

ОСНОВЫ
ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ
ФИЛОСОФИИ

Г. де Пурукер

THEOSOPHICAL UNIVERSITY PRESS
PASADENA, CALIFORNIA

THEOSOPHICAL UNIVERSITY PRESS

POST OFFICE BOX C

PASADENA, CALIFORNIA 91109-7107

www.theosociety.org

2017

Первое издание 1932; второе исправленное издание © 1979 Theosophical University Press. Перевод с английского © 2017 Сухорукова Татьяна. Все права защищены. Данное издание можно скачать бесплатно для личного пользования. За исключением небольших отрывков, ни одна часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения.

PDF eBook ISBN 978-1-55700-243-3

Издательство «Theosophical University Press» занимается публикацией и распространением высококачественной теософской литературы с 1886 года.

Предисловие

В 1924 г. Кэтрин Тингли организовала внутри эзотерической секции Теософского Общества серию занятий по изучению *Тайной Доктрины* Е. П. Блаватской, с Готтфридом де Пурукером в качестве лектора. Несмотря на то, что он не учился у г-жи Блаватской, как некоторые из присутствующих, она не знала никого, кто мог бы лучше объяснить этот труд «с эзотерической точки зрения». Более того, она была уверена, что после ее смерти он «продолжит вести уроки», которые, в конечном итоге, будут опубликованы «для грядущих поколений».

На первом собрании 4 января Кэтрин Тингли задала тон этим занятиям, призвав всех присутствующих отбросить все личное и ограничивающее и «войти в созвучие со своим высшим ‘Я’ — с той частью, которая вечна и которая стремится открыть для нас путь». Присутствующие должны были проникнуться, «как неопиты в древности, духом альтруизма», помня, что эти занятия проводятся, прежде всего, не для того, чтобы расширить интеллектуальное понимание ученика, но, скорее, как «искреннее духовное усилие» открыть сердце высшему сознанию и побудить интуицию служить в повседневной жизни. После лекций несколько минут обычно говорила Кэтрин Тингли, обращаясь за комментариями к некоторым ученикам, а затем выступала с заключительным словом. Потом члены секции покидали собрание так же, как и приходили, молча, что означало для нее чудесную возможность для внутреннего роста.

Именно в этой атмосфере благоговения перед истиной и Светоносцами человечества Г. де Пурукер разъяснял духовные принципы, на которых покоится «тайная доктрина» веков. *Основы Эзотерической Философии* представляют собой стенографическую запись этих лекций, прочитанных с 1924 по 1927 гг., периодически прерывавшихся во время отсутствия Кэтрин Тингли, когда она отправлялась в лекционное турне по Соединенным Штатам или Европе. В 1931 г. копии стенограмм были переданы Тревору Баркеру на редактирование для публикации в Лондоне; цитаты перед каждой главой выбраны Джозефом Фасселом, другом и коллегой автора.

Что выделяет эту книгу среди многочисленных толкований *Тайной Доктрины*, появившихся с 1888 г.? Не в самую последнюю очередь, возможно, — вдохновенное освещение грандиозного эволюционного процесса, охватывающего периодическое возрождение миров, людей и всех живых существ, чтобы выявить полноту божества, заключенного

внутри каждой искры божьей. Побуждаемые древней привычкой, мы тоже, в своем циклическом нисхождении в земную жизнь, следуем тем же космическим путям, по которым прошли все монады, пока — когда усвоены уроки планетарного опыта — мы не станем саморазвившимися божествами. Как Единый становится множеством, как дух испускает лучи в каждую частицу материи — история старая, пересказанная сейчас с удивительной точностью, так что читатель обнаруживает под рукой ключевые учения, позволяющие ему самому проверять, согласуется или нет какая-либо религиозная или философская концепция, древняя или современная, с «тем изначальным духовным и естественным откровением», которое было дано первым мыслящим человеческим существам на земле. И во всем он видит, подобно золотистому сиянию на далеком горизонте времени, единство духовного наследия человечества и общность божественного происхождения и цели. Далее, здесь он может приобрести обширные познания: термины санскритской, древнееврейской и другой древней литературы не только объясняются этимологически, но им дается более широкое толкование в свете знаний д-ра де Пурукера о ранней истории нашей Расы, древних верований и священных писаний Востока и Запада.

Для многих, однако, самым ценным является то, что он восстанавливает веру в достоинство и благородство человека. Мы, поистине, странствующие рыцари вечности, одержимые древним поиском мудрости, которая, как мы знаем, существует, но вечно от нас ускользает. Напоминание об этом поиске рождает беззаветную преданность истине и цепочке сострадательных учителей — преданность, способную волновать душу, вести нас жизнь за жизнью к тем встречам, которые очистят и укрепят характер, и лучше подготовят нас к служению человечеству.

Пересмотр этого второго издания проведен самым тщательным образом и хотя несколько страниц, относящихся исключительно к эзотерическому характеру заседаний изъято, как и некоторые из повторов, неизбежных при публикации почти дословно серии выступлений, лекционный материал оставлен практически целиком.

Сократить или систематизировать материал означало бы сорвать замысел автора. Незаметно, но шаг за шагом, он создает определенную атмосферу, касаясь того или иного учения, унося мысль далеко и затем обращаясь к другому учению, казалось бы, совершенно отличному, но все же относящемуся к той грандиозной картине, которую он разворачивает перед нами. Через одну-две главы он может вернуться к прежним темам, какое-то время их развивать, а потом перейти к другим доктринам. Д-р де Пурукер не раз говорит, что в этом он сознательно следует древнему эзотерическому методу передачи священных истин: повторение основной мысли, но всегда с некоторыми вариациями и

расширением видения, чтобы продвинуть ученика и не дать его мыслям сложиться в стереотипы. Подвижный ум более отзывчив к интуиции и потоку света, которые спонтанно могут озарить душу, если им созвучна внутренняя природа.

Интересно отметить, что первое издание *Основ Эзотерической Философии*, опубликованное в 1932 г., не включало в себя две первые лекции, а начиналось с третьей. Их пропуск, конечно, не был преднамеренным; но, по воле провидения, через несколько лет после смерти автора, Кирби Ван Матер, архивариус Теософского Общества, обнаружил две отсутствующие лекции среди бумаг, которые, наряду с другими материалами, были, по-видимому, возвращены в штаб-квартиру европейскими центрами, куда их послала Кэтрин Тингли в 1924 г., чтобы поделиться с «восприимчивыми умами». Соответствующие части этих лекций сейчас включены в главу 1 как подразделы I и II и предшествуют подразделу iii, который в издании 1932 г. стоит первой главой. Настоящее издание дополнено включением этих лекций, ибо они усиливают и углубляют толкование д-ром де Пурукером трех фундаментальных положений, с которых Е.П. Блаватская начинает свой magnum opus и которыми «пронизана вся философская система», излагаемая ею в общих чертах.

Мы выражаем благодарность за действенную помощь всем сотрудникам печатного и редакционного отделов; особой похвалы заслуживают Реймонд Раглэнд, за его дотошную тщательность при повторном наборе книги более удобным для чтения шрифтом; Джеймс Белдерис, за перечерчивание многих диаграмм; Уильям Тэкэрэ, за высокое качество подготовки книги к выходу в свет; глубокая признательность Эльзе-Брите Титченелл, Мануэлю Одербергу, Ингрид Ван Матер, а также А. Стадли и Элоизе Харт, за вычитку корректуры; а также Джону Ван Матеру, библиотекарю, за помощь г-же Титченелл и г-ну Одербергу при проверке многочисленных цитат и ссылок из оригинальных источников. Само собой разумеется, что тесное сотрудничество редакционного комитета, в который входят Стадли Харт, Ида Моффетт и Сара Бэлль Доэрти (которая также подготовила расширенный индекс) несравненно облегчило задачу редактирования текста для печати.

Спустя почти полвека *Основы Эзотерической Философии* остаются отличным введением в теософию и для сегодняшних читателей, устремившихся на поиски тех самых истин, которые ученики древности, держа в руке факел преданности, стремились узнать от мудрецов и риши.

ГРЕЙС Ф. КНОКИ

27 апреля, 1979 г.

Пасадена, Калифорния

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Главы

1. Три Фундаментальных Положения. Высшее «Я»: Сокровенная Связь Человека с Несказуемым. Эзотерическая Философия, Преподанная во Всех Древних Религиях 3
2. Где же Реальность? Истина Познаваема. Сложная Природа Человека, Согласно Различным Системам: Троичная, Четверичная, Пятеричная Или Семеричная. 18
3. Доктрина Майи; Объективный Идеализм — Основа Нравственности, Коренящейся в Духовном Единстве — Божестве Всего. Высшее «Я» и Низшие «Я» 27
4. От Изначальной Точки к Вселенной И Человеку. Как Начинается Проявление? Манвантара и Пралая 36
5. Эзотерическое Учение и Небулярная Теория. Боги Позади Космоса: Почему Природа Несовершенна 47
6. Заря Проявления: Лайя-Центры. Сознательная Вселенная — Духовно Устремленная. Доктрина Стоиков о Всеобщем Полном Смешении: «Законы Природы». Философский Политеизм и Доктрина Об Иерархиях 58
7. Иерархии: Один из Утраченных Ключей Эзотерической Философии. Пифагорейский Священный Тетрактис. Лестница Жизни: Легенда о Падмапани 70
8. Следы Эзотерической Философии в Книге Бытия 83
9. Краткий Обзор Эзотерической Космогонии. Глобусы, Круги и Расы: Космические Периоды Времени 95
10. Доктрина о Свабхаве — Самостановлении — Характерной Индивидуальности. Человек, Саморазвившийся, — Свой Собственный Создатель. «Монадология» Лейбница в Сопоставлении с Учениями Эзотерической Философии . . . 107
11. Космическое Странствие. От не Осознающей Себя Искры Божьей к Полностью Сознающему Себя Богу 120

12.	Психология, Согласно Эзотерической Философии. Бес-
смертие Условно: Потеря Души	132
13.	Процесс Эволюции. «Я», Эго и Душа: «Я Есть» и «Я есть Я»	139
14.	«Рай» и «Ад»: Учения Эзотерической Философии и Экзо-
терических Религий	149
15.	Эволюция «Абсолюта». Общая Схема Эволюции на Всех
Планах. Семь Ключей к Мудрости и Будущие Посвящения .	159
16.	Атма-Видья: Как Единый Становится Множеством. «По-
терянные Души» и «Бездушные Существа». Человек —
Существо Составное: ни Одного Постоянного Принципа в
Человеке	171
17.	Безмолвный Страж	190
18.	Духовно-Психологическая Иерархия Адептов. Чудесное
Существо, Будды, Нирманакаи, Дхиан-Коганы.	204
19.	Семь Драгоценностей и Семь Ступеней Посвящения	226
20.	Высший Аспект Человеческой Психологии. Посвящение
и Мистерии: Аватары, Будды и Бодхисаттвы. Их Связь с
Глобусами, Кругами и Расами	242
21.	Посвящения и Древние Мистерии. Коренные Расы и Их
Подразделения. Глобусные Круги. Планетарные Круги.
Солнечные Кальпы: Как Они Исчисляются. Расовые Ката-
клизмы	255
22.	Иерархия Сострадания. Воплощение Манасапутр	266
23.	Солнце и Планеты. Их Роль в Эволюционной Дrame	284

Часть Вторая

24.	Десять Стадий Бытия по Сирийской Системе. Эзотериче-
ский Метод Преподавания: Парадоксы, Интуиция	299
25.	Тайны Семеричной Природы. Соответствия: Глобусы, Эле-
менты, Человеческие Принципы. Семь Священных Планет
Древних. Расовые Временные Периоды и Катаклизмы	309
26.	Микрокосм — Зеркало Макрокосма. Элементы, Принципы
и Проявления Единой Жизни. Относительность — Основ-
ная Концепция Древней Мудрости	319

27. Две Основные Космические Иерархии: Материя и Дух-Сознание. Хаос-Теос-Космос: Боги-Монады-Атомы 327
28. Приключения Атома. Лайя-Центры: Солнце, Кометы и Планеты. Душа и Монада. Лейтмотив Оккультизма 336
29. Пространство: Безграничное Все, Наполненное Взаимосвязанными, Взаимопроникающими Вселенными. Единое Действие, Единый Иерархический Разум, Единый Курс Действий в Природе: Единый Организм, Единая Вселенская Жизнь. 343
30. Взаимосвязь Богов, Монад, Атомов — Ключ к Доктрине Эволюции. Последовательные Эманации: Оболочки. Высшие Существа, Эманлирующие и Облекающиеся в Сонмы Низших Существ. Нравственность, Основанная на Структуре Вселенной 350
31. Созидание Космоса. Тот же Фундаментальный Закон на Всем Протяжении Жизни и Бытия: Бесконечная Лестница Продвижения. Аналогичные Процессы Космического и Психологического Развития. Река Жизни 355
- 32.. Из Невидимого в Видимое. Из Видимого в Невидимое. *Magnum Opus* 368
33. Жизненная Волна и Семь Элементов. Эзотерическая Философия, Преподанная Стоиками 377
34. Пространства Пространства. Тайная Доктрина, Объединитель: Вселенские Ключи. Противопоставление Доктрин о Пустоте и Полноте 386
35. Оккультизм и Школы Мистерий. Семь Степеней Посвящения: Человек Становится Богом. Семь Космических Планов: Наша Планетная Цепь из Семи Глобусов на Четырех Низших Планах — Прохождение через Них Жизненной Волны 398
36. Взаимопроникающие Сферы Бытия. Локи и Талы: Биполярные Космические Принципы и Элементы. «Ересь Разобщения» 410
37. Каркас Космоса. Локи и Талы: Принципы и Элементы, Миры — не Только Состояния. Пространство — Высшая Реальность 423

38. Деградация и Закрытие Школ Мистерий. Неопифагорейская и Неоплатоническая Системы: Основные Источники Христианской Теологии. Эзотерические и Экзотерические Учения: Символизм 431
39. Теософия и Оккультизм. Оккультизм: Квинтэссенция Истины, Реальности; Единое Целое. Оккультизм и Моральная Ответственность. Наша Солнечная Система: Космический Атом, Яйцо Браммы. 442
40. Определения Бога: Атеизм; Пантеизм. Есть ли Верховный Личный Бог? Космические Архитекторы и Строители. Чтобы Знать, Нужно Стать 448
41. Доктрина Сфер. Всемирная Солнечная Система и Наша Солнечная Система. Семь Священных Планет: Почему «Священных»? 460
42. Четыре Аспекта Доктрины Сфер. Семь Священных Планет и Их Владыки: Их Связь с Нашей Земной Цепью. Циркуляции в Космосе: Внешние Круги и Внутренние Круги; Шишта. Единый Вселенский Основной Закон: Как Вверху, Так и Внизу. Доктрина Ока и Доктрина Сердца 471
43. Аналогия: Жизнь Человека и Жизнь Планетной Цепи. Оккультизм и Этика: «Живите Своей Жизнью, Если Хотите Познать Доктрину» 484
44. Принципы Мышления и Обучения: Можно ли Преподавать Оккультизм? Древняя Астрология — Истинная Наука. Наша Земная Цепь Глобусов, Семь Священных Планет и Двенадцать Знаков Зодиака. Жизне-Атомы: Строительные Кирпичики Вселенной 494
45. Физиология, Психология и Пневматология Вселенной. Десять и Двенадцать Планов Всемирной Солнечной Системы: Промежуточные Критические Планы. Все Проявленное Бытие — Градационный Континуум Взаимодействующих, Взаимосвязанных Иерархий: Каждая со Своим Началом и Концом. Шишта и Излишек Жизни 508
46. Жизнь Чела. Семь и Десять Жизненных Волн: Прохождение Монад через Семь Глобусов; Законы Ускорения на Нисходящей Дуге и Замедления на Восходящей. Люди Пятого и Шестого Круга. Священное Слово 526

47. Ученик и Учитель. Требования, Необходимые для Ученичества	538
48. Сердце Вселенной. Путь к Покою, Блаженству, Пониманию — Внутри. Великие Искания — Познай Самого Себя — Весь Секрет Посвящения. Наша Ответственность: Этические Ценности и Законы Вселенной; Гармония	546
Г. де Пурукер: Биографическая справка	557

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

ТРИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЯ. ВЫСШЕЕ «Я»: СОКРОВЕННАЯ СВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА С НЕСКАЗУЕМЫМ. ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, ПРЕПОДАННАЯ ВО ВСЕХ ДРЕВНИХ РЕЛИГИЯХ

I

. . . ни коллективное Множество (Демиург), ни одна из деятельных Сил, взятая индивидуально, не могут подлежать воздаянию им божественных почестей или обоготворению. Тем не менее, все они имеют право на благодарное почитание Человечеством; и человек должен постоянно стремиться помогать божественной эволюции *Идей*, становясь, по мере способностей своих, *сотрудником Природы* в реализации задачи Цикла. Лишь вечно неизвестная и непостигаемая *Карана*, *Беспричинная* Причина всех причин, должна иметь свой Храм и Престол в сокровенной и нетронутой почве нашего сердца — невидимая, неощутимая, несказуемая, кроме как через «тихий, кроткий голос» нашего духовного сознания. Те, кто поклоняются ей, должны поклоняться в молчании и в освященном одиночестве своих Душ, делая свой дух единым посредником между ними и *Мировым Духом*, свои благие поступки — единственными священнослужителями и свои греховные намерения — единственными видимыми и объективными жертвами, приносимыми этому *Присутствию*.

— Е.П. Блаватская, *Тайная Доктрина*, том I, стр. 348-349*

ВСЕ МЫ должны глубоко и с благодарностью осознать представленную нам возможность приблизиться тропинками мысли к доктринам, которые с незапамятных времен просвещали умы наших собратьев-учеников, придавали мужество сильным сердцам, терпевшим гонения, и направляли силы мира по пути, которым более всего дорожат люди — пути религии и этических норм, руководящих поведением человека.

Лично я глубоко осознаю ответственность возложенную на меня Кэтрин Тингли, говорить просто, кратко и ясно. Она поручила мне взять литературный шедевр всей жизни Елены Петровны Блаватской — *Тайную Доктрину* — и рассмотреть, если возможно, каждую основ-

*Здесь и далее отрывки из *Тайной Доктрины* цитируются по русскому изданию: М.: Прогресс-Культура, 1992. Перевод Е. Рерих (с небольшими изменениями). Прим. пер.

ную доктрину, записывая и разъясняя учения, которые могут понять все и которые будут полезны членам Школы как здесь, так и в других странах.

А тема, поистине, грандиозна: грандиозна по своему масштабу, грандиозна по своим возможностям. Я приступаю к возложенной на меня обязанности с истинным благоговением, с сердцем, исполненным трепета и уважения к этим древним доктринам, которые со времен столь далеких, что сама память о них померкла, давали миру его религии, философии, науки, искусства, этику и, следовательно, правительства.

Название *Тайная Доктрина* очень точно. Это учение, которое во все времена почиталось тайным и эзотерическим. Можно доказать, что мировые религии прошлого и настоящего возникли из него, особенно великие религиозные философии Индостана. Учения доиспанской Америки, учения Европы в так называемые языческие времена; легенды, мифы, сказки всех стран, примером которых являются учения в скандинавских Эдах и древнеанглийском эпосе — этих выдающихся произведений, которые столько людей принимают за саги и небылицы — все происходит от тайной мудрости, которую Е.П. Блаватская воплотила и в общих чертах изложила в своем великолепном труде.

Об этом важно помнить. Человеческий ум никогда, ни в одной части мира, не породил одни лишь нелепые и необдуманые, необоснованные или чисто мифические религиозные утверждения. Религия, как и все остальное, начинается с идей и заканчивается догмами и мифами. Во всех догмах можно найти семя эзотерического корня, из которого они произросли. Догмы христианской религии — созданные человеком и окрещенные Словом Божиим — также во многом основаны на древних языческих учениях и, в конечном счете, на эзотерических истинах, воплощенных в этом обширном собрании учений, названных Е.П. Блаватской *Тайной Доктриной*. В ней она попыталась возродить, лишь в общих чертах, редко в деталях, некоторые основополагающие принципы этой архаичной доктрины, одинаковой во всем мире, одинаковой во все времена; истолкованной по-разному различными людьми в различных странах.

Е. П. Блаватская начинает свой труд с провозглашения трех фундаментальных положений, трех основных фактов. Мне кажется, что правильное понимание этих постулатов устранил многие недоразумения среди людей, относительно основных истин религиозной мысли. Они объединяют, никогда не разъединяют.

Первый постулат — провозглашение ею непостижимого Принципа; второй постулат в Прологе *Тайной Доктрины* гласит, что вселенная есть ристалище, так сказать, поле, арена, сцена непрестанной, вечной, непрекращающейся периодичности, то есть циклического движения,

проявления Вечной Жизни в циклическом появлении и исчезновении миров — звезд, планет и других небесных тел в космическом пространстве, столь туманно и неточно названном людьми Пространством. Она нам говорит, излагая учение древней мудрости, что эти миры появляются и исчезают, словно искры, мистически именуемые «искрами вечности». Жизненный цикл каждого из больших тел, в силу необходимости, — огромной продолжительности; и когда мы говорим о времени, то для его осмысления требуется некоторое измерение, чтобы понять, что мы имеем в виду, и по общему согласию в качестве произвольного измерения был взят период обращения Земли вокруг Солнца, называемый нами годом.

Третий постулат, отнюдь не менее важный, тот, который легче всего понять и который для нас, возможно, преисполнен истины, следующий: вселенная и все сущее в ней являются единым, огромным, вечным организмом. Но здесь следует быть осторожным, чтобы не впасть в доктрину, называемую монизмом, которая, вкратце, учит, что все во вселенной в конечном итоге происходит от одной материальной причины. Также не должны мы впасть и в ошибочную доктрину монотеизма или учения о том, что вселенная и все сущее в ней сотворены по велению и капризу бесконечного, вечного, персонифицированного Бога. Первая доктрина есть не что иное, как материализм, вторая почти столь же материалистична.

Третье фундаментальное положение не просто констатирует, что вселенная едина со всем сущим в ней, но что конституция человека — его тело, его тела; его душа, его души и его дух — лишь отпрыск, результат сил. Здесь мы подходим к одному из учений, которое крайне необходимо понять в величественном масштабе теософской философии — к учению об иерархиях; то есть, что космос, вселенная, хотя и является единым организмом, тем не менее, сложен из ступеней или последовательных градаций различных существ, сознаний или разумов, в которых проявляется вселенская жизнь и что все они взаимосвязаны, соотносятся и устремляются вместе как единое целое к одной общей цели.

Итак, мы видим, что мы не только дети Земли, существа, подобные недолговечным бабочкам, но, истинно, искры источника бытия, центрального огня вселенской жизни. Если бы мы только могли почувствовать эту чудесную истину в своем сердце и пронести это чувство в повседневной жизни, то никакая сила выше ее не могла бы руководить нашим поведением, ничто не могло бы лучше слагать нашу судьбу и направлять нас на благородный путь достижения и служения.

Если бы мы только осознали, что едины со всем сущим; что всемирное братство — факт бытия, коренящийся в сердце всего сущего, факт

неоспоримый, неизбежный; и что наши деяния и помыслы воздействуют с неизбежным следствием на все, что мы делаем и думаем — не только на нас, мыслителей и деятелей, но и на других существ везде и всюду — как изменилась бы жизнь людей! Здесь в большей степени, чем в первых двух фундаментальных положениях, обнаруживаем мы истинную религиозную, научную и философскую основу нравственности. Ни один человек не может действовать ради себя; неизбежно, непреложно он действует также и ради других. Что он делает, сказывается на других. Эти учения — реальность, реальная вещь.

Давайте же поймем, давайте же осознаем, что каждая мысль есть сущность, которая сейчас или в будущем претворится в действие; что накопывание мыслей в каком-либо одном направлении приведет к надлежащему следствию или следствиям; что в цепи бытия одно ведет к другому и что наша моральная и физическая ответственность — именно то, чего мы не можем избежать. Когда человек осознает, что он ответствен и неизбежно будет призван к ответу, что каждое мгновение эгоистическое побуждение или божественная любовь и сострадание направляют его действия, тогда с полным правом можно будет надеяться на возрождение человечества.

II

Продолжая начатую на прошлой неделе беседу, когда рассматривались три фундаментальных постулата эзотерической философии, изложенных Е.П. Блаватской на первых страницах *Тайной Доктрины*, мы должны помнить, что имеем дело с предметами столь абстрактными, столь сложными, что упростить их — задача не из легких, наталкивающаяся на силы предубеждения и требующая употребления таких слов, которые сделают понятной, по крайней мере, основную мысль наших бесед.

Что касается этой проблемы слов, то ни одна наука и философия, ни одна религиозная мысль не сможет донести свой внутренний смысл до мира, если у нее не будет собственной, полной, специальной терминологии; в противном случае она столкнется с превратным толкованием, непониманием и часто ненужным противодействием. Именно по этой причине используются определенные слова, заимствованные, в основном, из восточных религий, так как в них и только в них — речь идет о ныне существующих религиях — мы находим мысли и правильное их трактование, которые встречаются также и в древней мудрости, называемой сегодня теософией. Но едва ли хоть один из этих терминов был правильно истолкован или понят, поскольку они по большей части являются санскритскими словами — и не только словами этого языка,

но словами, которые также приобрели свой оттенок и значение и нашли применение в религиях, в которых они все еще используются. Даже значение английских терминов разнится в зависимости от мест, где они встречаются. Следовательно, как я уже говорил, при изучении *Тайной Доктрины* необходимо объяснить смысл употребляемых слов — смысл философский, смысл религиозный и смысл, бытующий во всех слоях общества. Но сначала хотелось бы процитировать Е.П. Блаватскую, параграф на стр. 48, предшествующий ее толкованию фундаментальных положений:

Прежде чем читатель перейдет к обсуждению Станц из Книги Дзян, составляющих основу настоящего труда, совершенно необходимо, чтобы он ознакомился с несколькими фундаментальными понятиями, которые лежат в основании и охватывают всю систему мысли, предложенную его вниманию. Эти основные идеи немногочисленны, но от их ясного усвоения зависит понимание всего последующего; потому не требуется извинений за просьбу к читателю освоиться сначала с этими понятиями, прежде чем он приступит к чтению этого труда.

Эти три положения можно назвать синопсисом всей системы эзотерической философии. Они — компендиум религиозных и философских рассуждений человеческой души со времен, исчезающих в неведомой древности. Потому они неизбежно трудны для понимания, а в некоторых своих аспектах и не могут быть полностью поняты. Например, что касается первого положения, хотя мы и не можем сказать, чем этот Принцип *является*, тем не менее, мы можем о нем рассуждать, ходить вокруг да около, говорить, чем он *не является*, как это делает сама Е.П. Блаватская, когда, упомянув, что, согласно Упанишатам, он «немыслим и несказуем», она продолжает говорить и давать древнее учение о нем так, как его понимали величайшие умы древности.

Первое положение выражено ею следующим образом:

Вездусущий, Вечный, Беспредельный и Непреложный Принцип, о котором никакие рассуждения невозможны, ибо он превышает человеческое понимание и может быть лишь умален человеческими выражениями и уподоблениями. Он вне предела и досягаемости мысли и, согласно Мандукья Упанишаде, «Немыслим и Несказуем».

Что же мы имеем в виду под словом *принцип* [principle]? У него много значений: оно может означать правило поведения, оно может употребляться в значении причины или, в этимологическом смысле, как начало. Слово *принцип* [prince] — того же латинского корня и означает глава людей своего государства, начало справедливости, источник закона и порядка.

Но что же имеет в виду Е.П. Блаватская под словом *принцип*?

Должны ли мы понимать, что оно употребляется в смысле чистой абстракции, как, например, шесть или длинный? Шесть чего? Или длинное что? Слова, употребляемые таким образом, — чистая абстракция; они не имеют применения и значения, если только не сопровождаются каким-либо дополнением. Иными словами, они не означают ничего в особенности и потому, если мы предпочтем понять употребленное Е.П. Блаватской слово *принцип* в смысле чистой абстракции без всякого приложения к какому-либо объекту мысли или вещи, тогда мы должны заключить, что Принцип, о котором она говорит, есть просто ничто [nothingness] — не *не-вещь* [no thing], но ничто в обычном смысле слова. Однако, говоря о Принципе, она употребляет его с некою целью и значением; следовательно, Принцип не означает *ничто*. И все же мы не можем назвать это Все, эту Тайну, это Пространство — лишь другие названия, которые она ему дает — именем какой-либо *вещи*. С другой стороны, он не является существом, сущностью, он ничем не ограничен, каким бы великим и, казалось бы, беспредельным он ни был.

Чтобы правильно понять, как и почему древние мыслители употребляли слова, подобные этому, мы здесь даем ключ к древней мудрости, вот он: мысль в древние времена была во всем мире *антропоцентрической*, не в том значении, которое зафиксировано сегодня в словарях, что человек есть высшая цель творения в обычном христианском смысле или что вселенная вращается вокруг человека как венца творения. Такое значение допустимо, но это не тот смысл, в котором данное слово употребляется при наличии древнего ключа. Вот его значение, трудно постижимое, но весьма необходимое для правильного толкования мудрости, изложенной в *Тайной Доктрине*. Человек мыслит. Свои мысли он берет из того, что в нем есть. Он не может думать умом другого человека. Волей-неволей, исходя из потребностей его собственного существа, его мысли следуют складу или наклонностям его природы: они текут из него, как из фонтана; именно это и означает, применительно к религиозной и философской мысли древних, слово антропоцентрический. В этом смысле мы и будем его употреблять.

Само слово происходит от греческого *anthropos* — «человек» в собирательном смысле, как и немецкое слово *Mensch* — человек, но не индивид. Это значит, что древние рассматривали свою религиозную философию и свои религиозные системы как проистекающие *изнутри самого человека*, потому-то они и считались антропоцентрическими. Точно таким же было их отношение к явлениям природы, основывавшееся на том феноменальном факте, что Земля представлялась центром солнечной системы, как и любая другая планета. В наших языках сохранились отголоски этой системы, например, когда мы говорим о «восходе» или «заходе» Солнца и так далее.

Итак, трактуя древнюю мудрость с точки зрения антропоцентрической, древние мыслители понимали, что для передачи мыслей, рождающихся внутри них, они должны использовать человеческий язык, человеческие сравнения, человеческие метафоры. Только так мысли их могли удостоиться некоторого внимания, которого они, как учителя древней мудрости, заслуживали. Отсюда применение антропоцентрической идеи к слову *принцип* — слову, употребляющемуся и как абстракция, и в конкретном материальном смысле.

Ясно, что Е.П. Блаватская не использовала слово *принцип* в материальном смысле. Что же тогда хотела она передать? То, что этот Принцип, вне досягаемости человеческой мысли, являет собою все, что превосходит человеческое понимание и потому может быть лишь назван Всем — слово, просто выражающее наше невежество, это правда; но оно действительно отражает тот факт, что этот несказуемый Принцип есть Все. Их него мы изошли и к нему мы возвращаемся на протяжении эонов бесконечного времени. Все мысли возникли из него, но отнюдь не по велению некоего мыслящего разума, каким бы великим он ни был. Древняя философия утверждает, что первый трепет бытия в этом Всем можно уподобить зародышу жизни в яйце. Как же чудесно, что то, что состоит, если провести химический анализ, всего лишь из нескольких элементов материи, рождает при определенных условиях, если его не тревожить и не разрушать, живое существо!

Многочисленны религии, по-разному трактующие этот Принцип. Возьмем, к примеру, сначала еврейскую, ибо из нее, главным образом, проистекают христианские доктрины. Так как большинство из нас родились в христианских странах, то доктрины этой церкви наиболее нам знакомы, что, возможно, является достаточным оправданием для ее выбора в качестве нашего первого примера. «В начале», то есть «В Принципе», и точно так же переведено и в греческой Септуагинте, «Бог сотворил мир и мир был бесформен и пуст, и Дух Божий носился над водами». И вот что удивительно. Мысль в этих строчках выражена не вполне философски, но она, поистине, содержит эзотерическое учение, изложенное в *Тайной Доктрине*: «В начале» — «В Принципе» — «Во Всем». Далее следует утверждение, что «Бог» (на древнееврейском *Элохимы*) сотворил землю и земля была бесформенна* и пуста. Что же означает *пуста*? Позвольте напомнить, что слово это означает здесь не просто «пустая»; оно, собственно, означает в этом конкретном применении *неосязаемый, нематериальный*, как мы бы сказали — астральный мир, даже духовный мир.

«И дух Элохимов носился над водами». Какими водами? Где были

* В русском варианте Библии — безвидна. Прим. пер.

воды, над которыми носились «Элохимы» или «Боги»? И почему они должны носиться над «водами»? *Вода* есть термин, употреблявшийся в древних религиях для обозначения Пространства, Вод Пространства. Перед нами — описание нематериального мира, выявленного из Всего силами, богами, если хотите, — слово ничего не значит, — и духа, силы этих существ, двигающегося над или внутри этого неосязаемого и нематериального глобуса или мира.

Обращаясь к Дальнему Востоку и учениям, изложенным на санскрите в Ведах — самых древних и высоко почитаемых религиозных и философских писаний Индостана — мы находим следующее (перевод на англ. яз. Кольбурука):

Ничто не существовало; . . .

Вдумайтесь в эту мысль. Не существовало ничего — ни вещи, ни не-вещи.

. . . ни ясное небо,
 Ни величья свод, над Землею простертого.
 Что же покрывало все? Что ограждало? Что скрывало?
 Были-ли то бездонные глубины вод?

Опять упоминание Вод Пространства.

Не было смерти и бессмертия не было,
 Не было границ между днем и ночью;
 Лишь Единый в своем дыхании без вздоха,
 И ничто другое не имело бытия.
 Царила Тьма, и все было сокрыто изначала
 В глубинах мрака — океана бессветного.
 Зародыш, что скрыт был в скорлупе,
 Под жаром пламени в природу развернулся.*

Видите чудесную попытку передать простым человеческим языком, обычными фигурами речи, какими бы прекрасными они ни были, мысли, к тонкости и глубине которых может устремляться человеческий ум, постигать, пытаться понять — и все же потерпеть, в основном, неудачу. Тем не менее, мы ощущаем, мы чувствуем, так сказать, внутренним сознанием реальность, действительность, существование того, что, мы знаем, есть, но о чем не в состоянии поведать.

Здесь перед нами утверждение, что «ни вещи», ни «не-вещи» не было. Этому, вследствие нашего антропоцентрического понимания, мы не можем дать никакого человеческого наименования; и все же, поскольку мысль работает по аналогии, *Веда* говорит нам, что зародыш

* Перевод Е. Рерих (с небольшими изменениями). Прим. пер.

жизни возник в Том, так как То тогда было. Также То существует и сейчас, оно не стало меньше, от него ничего не убавлено, к нему ничего не прибавлено; всегда одно и то же, насколько можно судить, и все же вечно изменяющееся. Полная неподвижность есть смерть. В Том смерти нет. Движение, как мы его понимаем, есть жизнь, и все же в Том подобная жизнь в действительности не существует. То не пребывает ни в движении, ни без движения. Единственное, чему его можно уподобить, следуя антропоцентрическому правилу, — это абсолютное Пространство, вмещающее непрерывное движение, *как мы его понимаем*, в Бесконечности, в Вечности — и все это лишь слова, открытое признание неспособности человеческого разума постичь его. И все же, как благородно, как прекрасно утверждение о могущественных силах человеческого духа, который может достичь и даже ощутить несказуемое.

На странице 36 первого тома своего труда Е.П. Блаватская говорит: «Это есть единая жизнь, вечная, невидимая и в то же время Вездесущая, без начала и конца, но периодичная в своих регулярных проявлениях . . . ».

Можно ли внутренне постичь огромность этого пространственного Всего и наш космос, нашу вселенную, свисающую из Него на нити духа — нашу вселенную, не только нашу пылинку-землю, но вселенную, заключенную внутри опоясывающей ее зоны Млечного Пути — и многочисленные другие вселенные, свисающие из Него? Так что, когда мы читаем «периодичная в своих регулярных проявлениях», мы неизбежно следуем антропоцентрическому закону нашего бытия и разума.

Само Все никогда не проявляется; Оно есть *Непроявленное*, но, однако, верно и то, что из Него исходит проявление. Чему же тогда можно Его уподобить? Каковы были образы, метафоры, посредством которых древние объясняли исхождение проявленного из непроявленного — материального из нематериального, жизни из не-жизни, личности из не-личности, существа, сущности из не-существа и не-сущности? Вот один из образов: Солнце — всемирный принцип. Солнце излучает бесчисленные лучи света; мы можем предположить, что излучение — вечно и во всех направлениях и что лучи света являются частью того, что их излучает. Так древние уподобляли Солнце Всему. Само Солнце в их философии было лишь материальным проявлением на этом плане иерархии, коренящейся в чем-то еще более высоком и т.д. Как же описывали они этот Принцип, это Несказуемое, в *Vedax*? Безмолвие и тьма окутывали мысль, и они просто называли его *Tam*; в английском переводе — «то», даже не «Бог», даже не «Блистающий»; он не был ограничен никаким прилагательным — просто *To*.

Другим образом и даже более универсальным, чем Солнце, было Древо Мира, встречающееся в индусских писаниях, в древнеамерикан-

ских символах индейцев майя, инков, толтеков, встречающееся также в древней Европе и сохранившееся поныне в скандинавских Эддах. Древо Мира — как же его представляли? Его изображали растущим сверху вниз, корнями своими уходящим в То, а ствол, многочисленны ветви, веточки, листья и цветы, простиравшимися долу во всех направлениях и олицетворявшими проявляющуюся и проявленную Жизнь, неисчислимо многообразие сущего, в которое эта космическая река, этот духовный поток бытия, втекает.

Представим кончик листа на конце самой низкой, самой отдаленной ветви: он черпает свою жизнь из листа, лист из веточки, веточка из ветви, ветвь из большей ветви, бóльшая ветвь из еще большей, та из ствола, ствол из корней, корни — надо ли продолжать? Перечислять можно бесконечно. Но древние, с их глубокой религиозной верой, просто говорили То, обращаясь к тому, что превосходило человеческое понимание. Итак, когда Е.П.Б. говорит: «но периодичная в своих регулярных проявлениях», мы так и должны это понимать. Она учит, что То никогда не проявляется, но из Него исходит вся жизнь. «Между которыми [проявлениями] царствует мрак тайны Не-Бытия» — что же это за состояние? Это тьма *per se*? Неразрешимая тайна? Ничто? Какое мы имеем право так думать, так представлять его? Эти слова используются, в силу необходимости, антропоцентрически, следуя древнему правилу, зная, что человек не может употреблять ни один термин, понятный ему и его собратьям, за исключением тех, что следуют психологическим законам его собственного существа. Следовательно, — и мы продолжаем цитировать:

. . . между которыми [проявлениями] царствует мрак тайны [для нас] Не-Бытия; несознательное [для нас], вместе с тем абсолютное Сознание, непостижимая [нами], тем не менее, единая самосушая Реальность; истинно, «Хаос для чувств, Космос для разума». На эзотерическом языке ее единое абсолютное свойство, вечно непрекращающееся Движение [для нас], называется «Великим Дыханием» и является непрерывным движением Вселенной в смысле беспредельного, вечносущего ПРОСТРАНСТВА».

III

На двух последних собраниях мы изучали три фундаментальных постулата, изложенных в *Тайной Доктрине* Е.П. Блаватской. Нас учат, что в конституции человека есть звено, связующее с Неизреченным, нить, простирающаяся из Того к внутреннему сознанию; и что это звено — таково дошедшее до нас учение — есть само сердце бытия. Оно исходит из того трансцендентального Принципа, той неизреченной Тайны, которая, как описывает ее Е.П. Блаватская в первом фунда-

ментальном положении, превыше человеческого разума. Став воедино с этим связующим звеном, мы можем выйти за пределы обычного человеческого разума и достичь (даже стремясь извне, все выше и выше) это Неизреченное, которое, как мы знаем, — хотя и невыразимо словами и вне пределов человеческой мысли, — есть сокрытое сокрытого, жизнь жизни, истина истины — Все.

Эта мысль, как мне кажется, прекрасно иллюстрирует слова Кэтрин Тингли. Они показались мне очень красивыми и глубоко выразительными. Она сказала:

Устремляться мыслью к непостижимому — чудесная, одухотворяющая сила; невозможно устремляться к нему мыслью без склонности либо больше думать, либо больше чувствовать — без раскрытия внутреннего сознания человека. И когда это внутреннее сознание пробуждается, душа оказывается ближе к бесконечным законам, ближе к Тому или же к Великому Центру, что невыразим словами.

Устремляясь к этому внутренне, устремляясь к самому Сокровенному, мы можем достичь, если не понимания, то хотя бы некоторого представления о бесконечном Принципе всего сущего. Из Того, в течение бесконечной Продолжительности, выявляются при конце великой всемирной или космической Пралаи начала вещей. Эти начала завершаются формами жизни и бытия, описанными во втором и третьем фундаментальных положениях.

Это сокровенное звено, связующее с Неизреченным, обозначалось в древней Индии термином «я», который часто неправильно переводили как «душа». Его санскритским эквивалентом является *атман* [ātman]; в психологии применяется к человеческой сущности. Верхний конец связующего звена, так сказать, был назван *параматманом* [paramātman] или «верховным ‘я’», постоянным «я» — слова, которые тем, кто изучал эту удивительную философию, дают ясное представление о некоторой природе, сущности того, чем является человек, а также об источнике, из которого он, в течение этой безначальной и бесконечной Продолжительности, возник. Дитя Земли и Неба, он вмещает в себе обоих.

А сейчас мы переходим от рассмотрения первого положения ко второму и третьему. Для того чтобы понять, что мы имеем в виду под определенными словами, будет полезно объяснить их употребление. Возьмем прекрасно переведенную книгу сэра Эдвина Арнольда, озаглавленную *Божественная Песнь*. Это поэтический перевод на английский язык *Бхагавад-Гиты*. Она является частью шестой книги *Махабхараты*, величайшего из двух великих индусских эпосов; и в стиле индусских писаний включает в себе трактат на религиозные, философские и мистические темы. В *Божественной Песни* сэра Эдвина

Арнольда, во второй книге, сказано:

. . . Душа, что непоколебима,
 Душа, что со спокойствием твердым, постоянным
 И радость, и печаль приемлет равнодушно,
 Нетленной жизнью живет! То, что есть,
 Не может исчезнуть; то, чего нет,
 Не будет существовать. Узреть эту истину
 Может лишь тот, кто отличает сущность от не-сущности,
 Субстанцию от ее тени. Нерушимое
 Познай же! Жизнь, пронизывающую собою все;
 Нигде она не может, никоим образом,
 И никаким путем уменьшиться, остановиться или
 измениться.
 Но эти преходящие тела, которые она одушевляет
 Бессмертным, бесконечным, безграничным духом,
 Тленны . . .
 Дух не был никогда рожден; и никогда дух не исчезнет;
 И не было времени, когда бы он не существовал;
 Конец и Начало — всего лишь сновиденья!
 Нерожденным, бессмертным и неизменным пребывает
 дух извечно;
 Смерть не коснулась его, хотя бы храм его
 казался мертв!

Эти слова — изысканно прекрасны. Тем не менее, они неправильно переведены, текст этого дивного небольшого труда неверно истолкован. Во-первых, сэр Эдвин переводит санскритское слово *tat* сначала как «душа», а потом как «дух». Конечно, по аналогии, оно имеет отношение и к душе, и к духу человека; но санскритское слово не указывает именно на душу человека. Я прочту перевод в прозе тех же самых строф, сделанный без всякой претензии на поэтическую мысль, без всякой попытки использовать красивый слог, но лишь для того, чтобы выразить мысль:

Человек, которого они не вводят в заблуждение, о Бык среди людей!
 Кто остается тем же в страдании и радости и непоколебим душой, вкушает бессмертие.

Нет бытия у нереального; нет небытия у Реального. К тому же, изначальная природа этих двух зрима теми, кто понимают истинные принципы.

Познай, что ТО, посредством которого соткана вся вселенная, нерушимо.

Как я уже объяснил, санскритским эквивалентом «Того» является *tat*. Это образное выражение ассоциируется с плетением паутины.

Рушение этого Нерушимого никто не может вызвать.

Говорят, что эти смертные тела — тела воплощенного Вечного, Неуничтожимого, Неизмеримого. . . .

Кто знает Его как убийцу и кто мыслит Его убитым: оба не понимают. Он не убивает и он не убит.

Он не рождается и никогда не умирает; Он не был сотворен и никогда не будет сотворен.

Он нерожденный, неизменный, вечносущий, изначальный. Он остается невредим, когда убито тело.

Здесь автор *Бхагавад-Гиты* указывает на связующее звено, о котором мы говорили, — бессмертный, вечный Принцип внутри нас; он описывает его словом То и противопоставляет проявленной вселенной, которую, следуя древним учениям Индии, неизменно называли Это — на санскрите *идам*.

Мудрецы древности оставили записи о сокровенном учении религий народов, среди которых они жили. Это сокровенное учение было эзотерической философией, теософией того времени. В Индостане эта теософия встречается в Упанишадах, являющихся частью Ведического литературного цикла. Само это слово означает «тайная доктрина» или «тайное учение». На основе Упанишад и других произведений Ведической литературы, древние мудрецы Индии создали то, что сегодня называется *Ведантой* — сложное санскритское слово, означающее «конец (или завершение) Вед» — то есть, наставление по окончательному и наиболее совершенному объяснению смысла ведических положений.

В древней Греции существовали различные школы и различные Мистерии, и теософия древней Греции держалась в строжайшей тайне. Она преподавалась в Мистериях, и она преподавалась различными Учителями избранным группам своих учеников. Одним из таких Великих Учителей был Пифагор, другим — Платон; и эта теософия была более или менее ясно изложена и воплощена, после падения так называемых языческих религий, в том, что сегодня называется неоплатонической философией. Она в действительности представляет собой сокровенные учения Пифагора, Платона и выражает сокровенный смысл тех мистических доктрин, которые бытовали в Греции под именем Орфических поэм.

От теософии Египта сохранились лишь скудные фрагменты, как, например, те, что называются «Книгой Мертвых». От теософии древней Америки, империй инков и майя не осталось почти ничего. Теософия древней Европы утрачена. Все, что осталась — некоторое количество мистических писаний, таких как скандинавские Эдды и германские книги, представленные, например, сагами, написанными на древнем верхненемецком и древнеанглийском языках.

Изучение доктрин, содержащихся в Упанишадах, «Книге Мертвых», неоплатонической философии, скандинавских Эддах и других трудах показывает, что у них единая общая основа, единое основание, единая истина. Различные люди в различных странах преподавали одну и ту же истину, используя различные слова и различные образы, различные метафоры, но в основе их всегда лежала древняя доктрина, тайная мудрость.

Теософия евреев воплотилась в том, что позднее стало называться Каббалой, от еврейского слова «принимать», то есть она была традиционной доктриной, переданной или полученной (согласно утверждениям в самой Каббале) через иудейских пророков и мудрецов и, как говорят, преподанной сначала «Богом Всемогущим избранной группе ангелов на Небесах».

Приближаясь к учениям древней мудрости, мы должны помнить, что древние учителя говорили и думали, и учили *антропоцентрически*, то есть все они настаивали на следовании психологическим законам человеческого разума и потому учили, используя человеческие фигуры речи, часто причудливые метафоры, очень странные и все же столь поучительные в качестве фигур речи. Как это было мудро, поскольку именно так могли они передавать учения и делали это таким образом, что эта антропоцентрическая система менее всего поощряла догматические решения, которые, воистину, взорвали все, что было лучшего в учениях христианской церкви. Эти тропы, эти метафоры были столь причудливы, что ум понимал почти тотчас же, что они были всего лишь средствами выражения, воплощающими в себе истину. Давайте помнить об этом, и нам станет легче работать.

А теперь давайте возьмем Каббалу, как пример того, каким образом одна теософия — еврейская — приближается к тайне: как Непроявленное порождает проявленное, как из того, что есть бесконечная и безначальная продолжительность, возникает материя, пространство в смысле материальной протяженности и время.

Но прежде позвольте процитировать из другого санскритского труда — *Кена Упанишады*. Об этой неизреченной Тайне сказано:

Его не достигает взор, Его не достигает речь, и мысль Его не достигает; воистину, мы не ведаем и не можем сказать, как можно этому учить; Он отличен от познанного, Он превыше непознанного. Так слышали мы от древних, ибо они учили нас этому.

— 1, 3-4

Великий Шанкарачарья, возможно, самый известный из индийских комментаторов Упанишад и дивной философской системы, почерпнутой из них и называемой Ведантой, говорит, комментируя *Айтарея Упанишаду*:

Есть Единый, единственный, один, вне всякой двойственности, в котором не проявляются многочисленные иллюзорные формы нереальных тел и условия этой вселенной кажущейся реальности; лишенный страсти, недвижимый, чистый, в полном покое; познаваемый только отсутствием эпитетов-прилагательных; недостижимый ни словом, ни мыслью.

Каббала, традиционное учение еврейских мудрецов, — учение чудесное; оно вкратце или в общих чертах содержит в себе все фундаментальные положения или учения, которые содержит и Тайная Доктрина. Учения Каббалы часто изложены весьма причудливым, а иногда и забавным языком; иногда язык ее достигает величественной высоты. Что же говорит *Зогар*, вторая из великих книг, оставшихся от Каббалы (само слово *Зогар* означает «сияние»), о том, как надо изучать еврейские религиозные книги? В ней сказано (iii, 152a):

Горе сыну человеческому, говорящему, что Тора (еврейская Библия, особенно Пятикнижие или, вернее, первые четыре книги Библии, кроме *Второзакония*, пятой) содержит общие изречения и обычные рассказы. Будь это так, мы могли бы сегодня составить свод учений из светских трудов, который вызывал бы больше уважения. Если Закон содержит обычный материал, то в светских сводах можно встретить более благородные мысли. Пойдем же, сделаем из них подборку и составим лучший свод. Но нет! Каждое слово Закона исполнено возвышенного смысла и божественной тайны. . . . Как духовным ангелам пришлось облакаться в земное одеяние при нисхождении на эту землю и как не могли они ни остаться, ни быть понятыми на земле без облачения в это одеяние, точно так же и с Законом. Когда Закон снизошел на землю, он должен был облачиться в земное одеяние, дабы мы его поняли; и рассказы являются его одеянием. . . . Имеющие понимание взирают не на одеяние, но на тело под ним [эзотерический смысл]; тогда как мудрейшие, слуги небесного Царя, обитающие на Горе Синай, взирают лишь на душу — т.е. на изначальную тайную доктрину или священную мудрость, сокрытую под «телом» — экзотерическими рассказами или историями Библии.

В наши дни, когда модернисты ссорятся с фундаменталистами — ссорятся чрезмерно из-за экзотерических поверхностных вещей, из-за проблем, возникающих вследствие людского эгоизма, из-за догматических учений христианской церкви, каждое из которых, вероятно, зиждется на древней языческой эзотерической философии — то приходится лишь сожалеть, что они не знают и не понимают, что учение Каббалы, изложенное в *Зогаре*, является *истинным*, ибо под каждым одеянием — жизнь. Как Иисус учил притчами, так и Библия написана оборотами речи, метафорами.

2

ГДЕ ЖЕ РЕАЛЬНОСТЬ? ИСТИНА ПОЗНАВАЕМА. СЛОЖНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА, СОГЛАСНО РАЗЛИЧНЫМ СИСТЕМАМ: ТРОИЧНАЯ, ЧЕТВИРИЧНАЯ, ПЯТЕРИЧНАЯ ИЛИ СЕМЕРИЧНАЯ

Основной Закон в этой системе, центральная точка, из которой все возникает, вокруг которой все обращается и к которой все тяготеет, на которой покоится философия всего остального, есть Единая, Однородная, Божественная СУБСТАНЦИЯ-ПРИНЦИП, Единая Начальная Причина.

. . . «Те немногие, чьи лампы сияли сильнее, от причины к причине
Направлены были к истоку природы тайн,
И познали они, что Принцип Первичный, Единый, должен
быть. . . .»

Она называется «Субстанцией-Принципом», ибо становится «субстанцией» на плане проявленной Вселенной, иллюзией, оставаясь «принципом» в безначальном и бесконечном абстрактном, видимом и невидимом ПРОСТРАНСТВЕ. Она есть вездесущая Реальность, безличная, ибо заключает в себе все и вся. *Ее безличность является основной концепцией Системы.* Она латентна в каждом атоме Вселенной и есть сама эта Вселенная.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр.340-341

То — Истинное, то — «Я», и ты един с ним.

— *Чхандогья-Упанишада*, 6, 14, 3

Дао, которое можно выразить словами — не вечное Дао; имя, которое можно произнести — не вечное имя его. Безымянное, оно есть Начало Небес и Земли; обладающее именем, оно есть Матерь всего сущего. Лишь тот, кто свободен от земных страстей, может постичь его духовную сущность; тот же, кто связан путами страстей, узрит лишь внешнюю форму его. Оба они — духовное и материальное — хотя и именуется по-разному, тождественны по своему происхождению. Тождественность эта есть тайна — тайна из тайн. Она — врата духовности.

— *Изречения Лао-цзы* (пер. на англ. Лайонеля Джайлза)

ОТКРЫВАЕМ ПЕРВЫЙ том *Тайной Доктрины* Е.П. Блаватской и читаем первый абзац на стр. 48:

Читатель должен иметь в виду, что Станцы трактуют только о Космогонии нашей планетной системы и о видимом вокруг нее после Солнечной Пралайи. Тайные Учения, касающиеся Эволюции всего Космоса, не

могут быть выданы, ибо они не будут поняты даже величайшими умами настоящего века; и лишь немногим Посвященным, даже среди высочайших, позволено рассуждать на эту тему. Более того, Учителя открыто говорят, что даже высочайшие Дхиан-Коганы никогда не проникали в тайны за пределами тех границ, которые отделяют миллиарды солнечных систем от так называемого «Центрального Солнца». Потому данное относится лишь к нашему видимому Космосу после «Ночи Брамь».

Мы выбрали его, потому что он кажется не только уместным, но и необходимым, чтобы начать изучение сокровенных тем, рассматриваемых в *Тайной Доктрине*, с вопроса: каким образом или с помощью какого метода можно понять эти доктрины? Приходят ли они к нам как догматические учения или же они почерпнуты, согласно определению, которое дает теософии Вебстер в своем словаре, посредством внутреннего духовного общения с «Богом»? Определение Вебстера не лишено истины. Теософ действительно верит, что человек обладает внутренней способностью приближаться к божественному, возносить внутреннего человека, чтобы получить более точный ментальный образ о *сущности вещей* или реальности.

С другой стороны, если кто-то вступит в такое общение без надлежащего и умелого руководства и обучения, тогда крайнее тщеславие и человеческое самомнение, равно как и многие другие силы в человеческой конституции, неизбежно породят разнообразие взглядов, учений и доктрин, ибо каждый будет верить в то, что он и только он обладает истиной и потому следующие за ним и проповедующие его взгляды должны создать вместе с ним свою, особую «церковь» или «секту». Возможно, не понадобится даже слов, но все сведется именно к этому.

И здесь мы обнаруживаем пользу, преимущество и адекватность теософских доктрин в том смысле, что эти учения дошли до нас с незапамятной древности — передаваемые от одного Учителя к другому — и что изначально их сообщили младенческому человечеству, как только оно стало самосознательным, существа из более высокой сферы, существа божественного происхождения; и что это сообщение нам или эманация в нас их духовных и высших интеллектуальных «Я» подарила нам наши высшие принципы. Ибо Учителя поведали нам, что эти доктрины проверялись или подтверждались в каждом веке, в каждом поколении бесчисленными духовными провидцами, выражаясь словами Е.П. Блаватской — проверялись во всех отношениях, проверялись относительно фактов, происхождения и воздействия на человеческий ум.

Итак, способности, посредством которых человек может достичь знания истины, реального, могут быть призваны или вызваны в любой момент в любом месте, если созданы надлежащие условия, чтобы

устремляющаяся душа могла, таким образом, с успехом взмыть ввысь или *внутри* и *познать*. Иногда в самых простых учениях встречаются самые божественные истины. А почему? Потому что простые учения — это учения основные.

Задумайтесь на минутку о семи принципах человека в связи с семью принципами вселенной. Семь принципов человека являют собой подобие или копию семи космических принципов. Они в действительности есть отпрыски семи космических принципов, ограниченные в своем действии в нас законом кармы, но происхождением своим уходящие к запредельному Тому, что есть сущность вселенной: за пределы, внутрь, к Непроявленному, к Непроявляющемуся, к тому изначальному Принципу, который Е.П. Блаватская провозглашает ведущей мыслью философии-мудрости *Тайной Доктрины*.

Этих принципов человека — семь в философии, посредством которых нам объяснили в этом веке его человеческую, духовную и психическую организацию. В различные века эти принципы или части человека исчислялись по-разному: христианин рассматривает их как тело, душу и дух и не знает разницы между душой и духом, а многие говорят, что душа и дух — одно и то же.

Некоторые индийские мыслители подразделяют человека на основную четверичную сущность, другие на пятеричную. Еврейская философия, встречающаяся в Каббале, учит, что человек подразделяется на четыре части:

1. Высочайшая и самая духовная из всех — та часть или тот принцип, который для нас является лишь дыханием бытия, назван ими *нешама*.
2. Второй принцип назван *руах* или духовная душа.
3. Астральная душа (или витальная душа) была названа *нефеш*, третий сверху принцип, который есть у человека и животного.
4. Затем идет *гуф* или физический носитель, дом, в котором все они обитают.

Над ними, выше их всех, выше *нешамы* — не являющейся эманацией Высочайшего, не являющейся творением, развитием, но *продуктом* в том смысле, который придется объяснить позднее — Несказуемое, Беспредельное, именуемое *Эйн Соф*.

Ниже следуют санскритские термины, которыми обозначены семь принципов человека в теософской философии; объяснение их первоначальных санскритских значений, разъяснение на конкретных примерах смысла, в котором они употребляются и почему они были выбраны, может быть нам очень полезно.

1. Первый принцип назван *стхула-шарирой* [sthūla-śarīra] *Стхула* означает «грубый», «плотный», не утонченный, тяжелый, большой, толстый в смысле величины. *Шарира* происходит от корня, который можно перевести как «легко растворимое», «легко изнашиваемое», то есть нечто преходящее, пенообразное, как бы полное дыр. Отметьте скрытый здесь смысл: он очень важен.

2. Второй принцип давайте назовем *линга-шарирой* [liṅga-śarīra]. *Линга* — санскритское слово, означающее «характерный знак», следовательно, модель, образец. Оно являет собой модель или образец, по которому слагается физическое тело — физическое тело, состоящее, главным образом, из пористости, если позволительно так выразиться; самая *нереальная* вещь, известная нам, полная дыр, как бы пеннистая. Мы вернемся к этой мысли позднее.

3. Третьим принципом, обычно называемым жизненным принципом, является *прана* [rāṇa]. Это слово употребляется здесь в общем смысле. Собственно говоря, существует несколько жизне-токов, витальных флюидов. Они имеют и несколько наименований. Одна система насчитывает три праны, другая — пять, что является общепризнанным числом, третья — семь, четвертая — двенадцать, как в Упанишадах, а один древний писатель даже приводит тринадцать *пран*.

4. Четвертый принцип — *кама* [kāma]; слово *кама* означает «желание». Она — движущая или побудительная сила в человеческой конституции, бесцветная, ни хорошая, ни плохая, лишь такая, какой делают ее ум и душа, используя во благо или во зло.

5. Затем следует *манас* [manas]; санскритский корень этого слова означает «думать», «размышлять» — умственная деятельность, одним словом.

6. Затем идет *буддхи* [buddhi] или духовная душа, носитель высочайшего принципа из всех — атмана. *Буддхи* происходит от санскритского корня *будх* [budh]. Этот корень обычно переводится как «просвещать», но лучше перевести «пробуждать» и, следовательно, «понимать»; *буддха* [buddha], причастие прошедшего времени от этого корня, употребляется в отношении того, кто духовно «пробужден», кто не живет жизнью, подобной смерти, но пробужден к духовному влиянию изнутри или «свыше». Буддхи — тот принцип в нас, который дарует нам духовное сознание и есть носитель высшей части человека. Этой высшей частью является атман [ātman].

7. Этот принцип (*атман*) — вселенский; но во время воплощений его низшие части, если можно так выразиться, приобретают качества, поскольку он связан с буддхи, а буддхи связана с манасом, манас — с камой и так далее по нисходящей шкале.

Атман также иногда употребляется в значении вселенского «Я» или духа, который в санскритских писаниях называется Браманом (непроявленным); также Браман или вселенский дух часто называется *Параматманом* [Paramātman] — сложное санскритское слово, означающее «высочайший» атман. Корень слова атман вряд ли известен. Происхождение его неопределенно, но общий смысл — «Я».

За Браманом — *Парабраман* [Parabrahman]: *пара* — санскритское слово, означающее «за пределами». Отметим глубокое философское значение этого слова: здесь нет попытки ограничить Неограниченное, Несказуемое какими-либо прилагательными; оно просто означает «за Браманом», «за пределами Брамана». В санскритских Ведах и писаниях, почерпнутых из них и принадлежащих к Ведическому литературному циклу, это «запредельное» называется «То», как этот мир проявления называется Это. Другими выразительными санскритскими терминами являются *Sat* (реальный) и *Asat* (нереальный) или проявленная вселенная; в другом смысле *Asat* означает «не Сат», т.е. даже за пределами (выше чем) *Сат*.

Этот Парабраман тесно связан с *Мулапракрити* [Mūlaprakṛiti], «корнем природы». Их взаимодействие и взаимопроникновение вызывают первый небулярный трепет, если можно так выразиться, Всемирной Жизни, когда духовное желание впервые возникает в Том при начале вещей. Таково древнее учение, в котором, в силу необходимости, употреблялись антропоцентрические тропы, воспринимавшиеся лишь как человеческие сравнения, ибо концепции провидцев древности, их учения, их доктрины должны были передаваться человеческому мозгу человеческим языком.

Итак, человек может устремиться внутрь, поднимаясь «вверх» ступень за ступенью, восходя все выше и выше, ибо его духовная сила увеличивается и утончается, пока он не превысит свои нормальные способности и не выйдет за пределы Кольца-Не-Преступи, как его называет Е.П. Блаватская в своей *Тайной Доктрине*. Что же это за Кольцо-Не-Преступи и где оно? Оно представляет собой, в любой период человеческого сознания, предельный уровень, который его дух может достичь. Тут он останавливается и взирает в Запредельное — в Непроявленное, из которого мы изошли. Непроявленное — в нас; это — Сокровеннейшее из Сокровенных нашей души, нашего духа, нашей сущности. Мы можем к нему устремляться. Мы никогда не сможем его достичь.

Но где же Реальность? Можно ли Реальное, Истинное обнаружить в этих низших покровах материальности? Или в том состоянии бытия, из которого все изошло?

Древние стойки в своей удивительной философии учили — и то

же учение возникло в эзотерической философии Эллады или Греции, встречающееся позднее в неоплатонических учениях, — эти древние стойки учили, что истина *познаваема*; что самое реальное, самое великое можно обнаружить во все более и более удаляющихся пространствах, по мере того, как человеческий дух устремляется внутрь, в запредельное; покров за покровом спадает, по мере того, как «мудрец» (их специальный термин) продвигается в эволюции своей души. Они учили, что материальная вселенная иллюзорна, в точности как индуc говорит о *майе*; и стойки понимали, что эта, по-видимому, плотная, грубая, тяжелая, материальная вселенная феноменально нереальна, сложена, главным образом, из дыр, так сказать — учение, которое сегодня нашло отражение в трудах и мыслях наиболее интуитивных из наших ученых.

Стойки учили, что эфир был плотнее самой плотной материальной вещи, полнее самой полной материальной вещи — употребляя, конечно, человеческие слова. Нам, с нашим человеческим зрением, воспринимающим лишь иллюзорные предметы, он кажется самым прозрачным, тончайшим, самым эфирным. Что же собой представляет реальность, реальное, за этим Всем? *Реальную* вещь? Они говорили, что это Бог, жизнь жизни, истина истины, корень материи, корень души, корень духа. Когда стойка спрашивали: «Что есть Бог?», он со свойственным ему благородством отвечал: «А что есть *не* Бог?»

Обращаясь теперь к древней мудрости Индостана, к Упанишатам — возвращаясь далеко назад, к временам, когда настоящие люди учили настоящим вещам задолго до того, как древние учения браминов и Брахманы стали тем, чем они являются сегодня, — возьмем из *Чхандогья Упанишад*ы, в основном из шестой лекции, беседу между отцом и сыном. Сын вопрошает:

Если человек, спавший в собственном доме, встает и идет в другую деревню, то он знает, что пришел из собственного дома. Почему же тогда люди не знают, что они изошли из Сат? [Санскритское слово, означающее Реальное, Несказуемое, о котором мы уже говорили.]

И отец учит сына следующим образом:

Эти реки, сын мой, текут: восточные на восток, западные на запад. Они текут от моря к морю. Истинно, они сами становятся морем. И поскольку эти реки, слившись с морем, не ведают, что они — та или иная река,

«Точно так же, сын мой, все эти создания, исходя из Истинного [то есть, Реального], не ведают, что они изошли из Истинного [вследствие майи]. И кем бы эти создания ни были здесь — львом, волком, кабаном, червем, мелким двукрылым насекомым, мошкой или комаром — ими они становятся снова и снова».

А теперь послушайте:

«То, что есть эта тонкая сущность, включает в себе «я» всего сущего. То — Истинное, то — «Я», и ты, о Шветакету, един с ним. «Пожалуйста, господин, поведай мне еще, — сказал сын. — Да будет так, дитя», — отвечал отец.

Итак, сын предположительно спрашивает: «Как же так получается, что живые существа, когда они спят или умирают, опять погружаясь в Сат, не разрушаются? Волны, пена, пузыри возникают из воды, и когда они опять погружаются в воду, они исчезают».

«Если бы кто-то ударил по корню этого большого дерева здесь, — отвечал отец, — оно стало бы истекать соком, но не погибло бы. Если бы он ударил его по стволу, оно стало бы истекать соком, но не погибло бы. Если бы он ударил по верхушке, оно стало бы истекать соком, но не погибло бы. Пронизанное живым «Я», это дерево прочно стоит, вбирая питательные вещества и пребывая в радости;

Но если жизнь (живое «Я») покидает одну из его ветвей, та ветвь увядает; если она покидает вторую, та ветвь увядает; если она покидает третью, та ветвь увядает. Если она покидает все дерево, все дерево увядает. Знай же, сын мой, что это так». Он продолжал:

«Это (тело), воистину, увядает и умирает, когда живое «Я» покидает его; живое «Я» не умирает. То, что есть эта тонкая сущность, включает в себе «я» всего сущего. То — Истинное, то — «Я», и ты, о Шветакету, един с ним».

«Пожалуйста, господин, поведай мне еще, — сказал сын. — Да будет так, дитя», — отвечал отец.

«Принеси мне оттуда плод древа Ньягродхи». «Вот он, господин». «Разломи его». «Он разломан, господин». «Что видишь ты в нем?» «Семена, почти-что мельчайшие». «Разломи одно из них». «Оно разломлено, господин». «Что видишь ты в нем?» «Ничего, господин».

Отец сказал: «Сын мой, эта тонкая сущность, не воспринимаемая тобою в нем, есть та самая сущность, благодаря которой это древо Ньягродхи существует. Верь этому, сын мой. То, что есть тонкая сущность, включает в себе «я» всего сущего. То — Истинное, то — «Я», и ты, о Шветакету, един с ним. «Пожалуйста, господин, поведай мне еще», — сказал сын. — Да будет так, дитя», — отвечал отец.

«Положи эту соль в воду и приди ко мне утром». Сын сделал так, как ему велели. Отец сказал ему: «Принеси соль, которую ты положил в воду вчера вечером. Сын, поискав, ее не нашел, ибо она, конечно же, растворилась. Отец сказал: «Попробуй ее с поверхности воды. Какая она?» Сын ответил: «Соленая». «Попробуй с середины. Какая она?» Сын ответил: «Соленая». «Попробуй ее со дна. Какая она?» Сын ответил: «Соленая». Отец сказал: «Выброси ее и подойди ко мне». Он так и сделал; но соль всегда остается солью. Затем отец сказал: «Здесь, в этом теле, ты также

не воспринимаешь Истинное (Sat), сын мой; но в нем оно, воистину, есть.

«То, что есть тонкая сущность [то есть, соленость соли], включает в себе «я» всего сущего. То — Истинное. То — «Я»; и ты, о Шветакету, един с ним. «Пожалуйста, господин, поведай мне еще», — сказал сын. — Да будет так, дитя», — отвечал отец.

— 6, 10-13 (пер. на англ. Макса Мюллера)

Давайте обратимся к другой части этой Упанишады, к восьмой лекции. Мы читаем: «Хари, Ом». Хари есть наименование нескольких божеств — Шивы и Вишну, но здесь, очевидно, оно относится к Шиве, являющемуся исключительно божественным покровителем мистиков-окультистов. Ом — слово, считающееся очень священным в брахманической литературе. Это — слог взывания и общепринятая практика — как разъясняется в литературе, посвященной ему, которая довольно обширна, ибо это слово Ом достигло почти божественности, — заключается в том, что его никогда не следует произносить вслух или в присутствии посторонних, иностранцев или непосвященных, но лишь в тиши своего сердца. Однако у нас также есть основание полагать, что оно произносилось — и произносилось вслух монотонно — учениками в присутствии своего учителя. Это слово всегда ставится в начале любого писания, считающегося необычайно священным.

Учение состоит в том, что, удлинняя произношение этого слова — как О, так и М — закрытым ртом, оно отдается эхом и вызывает вибрации в черепе, воздействуя, *если устремления чисты*, на нервные центры тела во благо великое.

В Брахманах сказано, что ужасно произносить это слово в любом месте, которое является нечестивым. Я читаю:

Существует град Брамана (то есть, сердце и тело), а в нем дворец, малый лотос (сердца), а в нем малый эфир.

Санскритским словом, переведенным Максом Мюллером как «малый эфир», поскольку он, несомненно, не знал, как его перевести, является *антаракаша* [antarākāśa] — сложное санскритское слово, означающее «внутри *акаши*». Я продолжаю:

То, что находится в этом малом эфире, то и надо искать, то и надо познать. И если они ему скажут: «Итак, относительно этого града Брамана и дворца внутри него, то есть малого лотоса сердца и малого эфира внутри сердца, что же есть там такое, что надо искать или надо познать?»

Пусть он тогда скажет: «Сколь велик этот малый эфир (все пространство), столь велик и эфир внутри сердца. В нем заключены небо и земля, огонь и воздух, солнце и луна, молния и звезды, и все, что от него («Я») в этом мире есть и то, чего нет (то есть, что было или будет), все это заключено внутри него».

И если они ему скажут: «Если все сущее заключено в этом граде Брамана, все создания и все желания (все, что только можно вообразить или возжелать), что же тогда остается от него, когда он достигает старости и распадается?»

Пусть он тогда скажет: «Со старостью тела он (эфир или Браман внутри него) не стареет; со смертью тела он (эфир или Браман) не уничтожится. То (Браман) есть истинный Брама-град (не тело). В нем заключены все [истинные] желания. Он есть «Я», свободный от греха, свободный от старости, смерти и горести, голода и жажды, который желает только то, что надо желать и представляет только то, что надо представлять. И как здесь, на земле, люди следуют приказанию и живут тем, что любят, будь то страна или клочок земли,

«И как здесь, на земле, все приобретенное стараниями, гибнет, так и гибнет все, приобретенное для загробного мира жертвоприношениями и иными добрыми деяниями, совершенными на земле. Кто уходит отсюда, не обретя «Я» и истинных желаний, не будет свободен во всех мирах. Кто же уходит отсюда, обретя «Я» и истинные желания, будет свободен во всех мирах.

— Ibid, 8, 1

3

ДОКТРИНА МАЙИ; ОБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ — ОСНОВА ПРАВСТВЕННОСТИ, КОРЕНЯЩЕЙСЯ В ДУХОВНОМ ЕДИНСТВЕ — БОЖЕСТВЕ ВСЕГО. ВЫСШЕЕ «Я» И НИЗШИЕ «Я»

Майя или иллюзия является элементом, входящим во все конечное, ибо все, что существует, имеет не абсолютную, но лишь относительную реальность, так как видимость, в которую облекается скрытый ноумен для наблюдателя, зависит от познавательных способностей последнего. Для неопытного глаза дикаря любая картина явится сперва бессмысленным хаосом полос и мазков красок, тогда как опытный глаз тотчас же увидит лицо или пейзаж. Ничто не постоянно, за исключением единого, скрытого, абсолютного бытия, заключающего в себе ноумены всех реальностей. Все сущее на каждом плане бытия, вплоть до высочайших Дхиан-Коганов, как бы аналогично теням, отброшенным волшебным фонарем на бесцветном экране. Тем не менее, все относительно реально, ибо познающий также есть отражение и потому все постигаемое им является для него таким же реальным, как и он сам. Какова бы ни была реальность вещей, она должна быть найдена в них до или после того, как они промелькнут, подобно молниеносной вспышке, в нашем материальном мире; ибо мы не можем познать подобное существование непосредственно, пока имеющиеся у нас чувства-инструменты могут передавать лишь материальное существование нашему сознанию. На каком бы плане наше сознание ни действовало, мы и предметы, принадлежащие этому плану, являемся единственными реальностями для нас самих на это время. Но, восходя по ступеням развития, мы постигаем, что в стадиях, через которые мы прошли, мы приняли тени за реальности и что восходящая эволюция Эго есть целый ряд постепенных пробуждений, и каждое продвижение приносит с собою убеждение, что теперь-то мы, наконец, достигли «реальности». Но только когда мы достигнем абсолютного Сознания и сольем с ним наше собственное, только тогда будем мы освобождены от заблуждений, порожденных Майей.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 84

Вселенная и все сущее в ней называется МАЕЙ, ибо все в ней временно, от мимолетной жизни светлячка до жизни Солнца. По сравнению с непреложностью Единого и с неизменностью этого Принципа, Вселенная, с ее мимолетными, вечно меняющимися формами, неизбежно должна представлять в уме философа всего лишь блуждающим огоньком. Тем не менее, Вселенная достаточно реальна для сознательных существ, в ней обитающих, которые также нереальны, как и она сама. — Ibid, стр. 341

ПРОДОЛЖАЯ ИЗУЧЕНИЕ *Тайной Доктрины* с того места, на котором мы остановились две недели назад, я открываю первый том на странице 52 и читаю третий основной постулат, по крайней мере, часть его:

. . . Тайная Доктрина учит:

III. Основной тождественности всех Душ с Всемирной Превышней-Душой, последняя сама есть аспект Неведомого Корня; и обязательному странствованию для каждой Души — искры Превышней Души — через Цикл Воплощений (или «Необходимости»), согласно Закону Циклов и Кармы, на протяжении всего срока. Другими словами, ни одна чисто духовная, божественная Душа (Буддхи) не может иметь независимого (сознательного) существования, прежде чем искра, отлетевшая от чистой Сущности Вселенского Шестого Принципа — или Превышней Души — (а) не пройдет через каждую начальную форму феноменального Мира этой Манвантары и (б) не обретет индивидуальность; сначала в силу врожденного импульса, а затем посредством личных самопроизвольных усилий (контролируемых ее Кармою), подымаясь, таким образом, через все степени разума, от низшего до высшего Манаса, от минерала и растения до высшего Архангела (Дхиани-Будды).

Павел, апостол христиан «для язычников», как они его называют, держал речь, согласно Деяниям Апостолов (гл. 17, стихи 23-28), перед собравшимися афинянами на Марсовом Холме, известном как Ареопаг, где он сказал следующее (перевод наш):

Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел жертвенник, на котором написано: «Непознаваемому Богу». . . . Ибо в Нем [It] мы живем и движемся и существуем, как говорили также некоторые из ваших поэтов: «Мы тоже из Его рода».

Поэтами, о которых говорит Павел, вероятно, были Клеанф, стоик, и Арат. Возможно, стоит упомянуть, что слово *agnostos* в значении «непознаваемый» употребляли Гомер, Платон и Аристотель. Это греческое слово *agnostos* также допускает перевод как «неведомый», но только потому, что Неведомое в этой связи и есть Непознаваемое.

Афиняне воздвигли жертвенник Несказуемому и с истинным духом религиозной преданности оставили его без дальнейших определений; Павел же, проходивший мимо и увидевший его, подумал, что ему представилась прекрасная возможность «ковать железо, пока горячо» и выдал Непознаваемое, которому воздвигли жертвенник, за еврейского Бога — Иегову.

Две недели тому назад мы установили, каким образом человек может составить некоторое представление об этом несказуемом Принципе, о котором Е.П. Блаватская говорит как о первом из трех основных посту-

латов, необходимых для понимания истинных учений эзотерической мудрости; и мы уяснили, что в человеке есть способность, превосходящая обычную умственную способность — нечто в нем, посредством чего он может восходить вверх или, точнее, *внутрь*, к сокровенному центру своего существа, который, воистину, и есть это Несказуемое: из Него мы изошли, к Нему мы возвращаемся на протяжении эонов.

Все древние философы учили истине об одном и том же фундаментальном принципе, каждый по-своему, каждый различными терминами, каждый на языке той страны, где она возвещалась, но во все времена преподавалась главная истина: что в сокровенной сущности человека пребывает божество, и божество это есть отпрыск Высочайшего и что человек может стать богом во плоти или же скатиться ниже уровня даже среднего обычного человека настолько, что становится одержимым демонами своей собственной низшей природы и демонами низшей сферы, которые им окончательно завладевают; и под этими определенными демонами мы имеем в виду элементарные силы жизни, хаотической жизни или же материальной сферы бытия.

Опять-таки, почему человек не может узреть эти истины непосредственно и немедленно? Мы все знаем, что ответ, вследствие заблуждений ума, — иллюзия, которая является частью его самого и не брошена на него извне: он, например, *видит* и ум его реагирует на образы, и реагирование протекает в русле иллюзии, которая, если заимствовать древнее санскритское слово, называется майей.

Это — специальный термин в древней брахманической философии. Давайте рассмотрим его корень. Откуда произошло слово *майя* [māyā]? Оно произошло от санскритского корня *mā*, означающего «измерять» и, посредством фигуры речи, стало означать «воздействовать» или «образовывать» и, следовательно, «ограничивать». В английском языке есть слово *mete*, означающее «отмерять», от того же индоевропейского корня. Оно встречается в древнеанглийском как корень *met*, в греческом как *med* и в латинском в той же форме.

Итак, майя как специальный термин стала означать — столетия назад в брахманической философии она понималась совершенно иначе, чем сейчас — фабрикование человеческим умом идей, почерпнутых от внутренних и внешних впечатлений, отсюда *иллюзорный* аспект мыслей человека, так как он осмысливает и пытается истолковать и понять жизнь, а также все, что его окружает: вот откуда почерпнут тот специальный смысл, который она в себе несет — иллюзия. Она *не* означает, что внешний мир не существует; будь это так, он, очевидно, не мог бы быть иллюзорным; он *существует*, но его *нет*. Он «отмерен» или предстает человеческому духу как мираж. Иными словами, мы не видим четко и ясно образы в их реальности, которые

наш ум и чувства передают внутренней жизни и внутреннему оку.

Знакомыми примерами майи в Веданте, которая являет собой высшую литературную форму брахманических учений и которая во многих отношениях так близка нашему учению, являются следующие: человек в сумерках видит на земле свернутую в кольца веревку и отскакивает в сторону, полагая, что это змея. Вербка есть, но змеи нет.

Еще одним примером являются так называемые «рога зайца». Когда в сумерках видят зайца, то кажется, будто его длинные уши торчат из головы, и он воспринимается зрением как существо с рогами. У зайца рогов нет, но возникает иллюзорное убеждение, что мы видим животное с рогами.

Именно это и означает майя: не то, что видимая вещь не существует, но то, что мы ослеплены, и наш ум искажен нашими собственными мыслями и нашими собственными несовершенствами и еще не может прийти к истинному пониманию мира, вселенной, что окружает нас. Восходя внутренне, подымаясь все выше и выше, посредством внутреннего устремления, возвышения души, мы можем взмыться ввысь или, вернее, внутрь, к тому плану, где пребывает истина во всей своей полноте.

Бернар из Клерво, французский мистик средневековья, говорил, что этого можно достичь — и говорил он верно — «опустошением ума», освобождая его от всего скверного, что в нем есть, от иллюзорных убеждений, ложных взглядов, ненависти, подозрений, невнимательности и т.д. и что, опустошая его от всей этой скверны, храм внутри очищается и в душу изливается свет внутреннего Бога — прекрасная фигура мысли.

Могут спросить: как соотносится наша философия с многочисленными так называемыми идеалистическими системами в Европе, особенно в Германии, и с той, что представлена епископом Беркли в Англии? В ответ можно сказать, что, естественно, между ними есть точки соприкосновения, поскольку люди, разработавшие эти философские системы, были серьезными людьми и ни один человек не может серьезно мыслить и устремляться ввысь, не достигнув некоторого видения истины, некоторого слабого восприятия внутренней жизни — но ни одна из этих идеалистических систем не является в точности идеализмом теософии. Теософия не есть абсолютный идеализм; она не учит, что внешняя вселенная *абсолютно* не существует или что все внешние явления существуют лишь в уме.

Строго говоря, теософия не является ни идеализмом Канта, ни чудесным пессимистическим идеализмом Шопенгауэра — чудесным, как и сам этот великий мыслитель, и чудесным именно потому, что он почерпнул свое знание (и открыто в этом признавался) у Востока.

Идеализм теософии очень близок философии немецкого философа фон Шеллинга, учившего (принципиально), что истину надо постигать, погружаясь внутрь и черпая ее от духа, и что внешний мир есть «мертвый разум» или, вернее, инертный разум — не разум мыслителя, очевидно, но разум Божества. Сейчас он называется объективным идеализмом, поскольку признает существование внешнего объекта: он не является несуществующим, как утверждает абсолютный идеализм.

Е.П. Блаватская говорит следующее на стр. 790 первого тома *Тайной Доктрины*:

Эзотерическая философия, преподающая *объективный* Идеализм — хотя и рассматривает объективную Вселенную в целом как Майю, временную иллюзию — проводит четкое разграничение между коллективной Иллюзией, *Махамайей*, с чисто метафизической точки зрения, и объективными соотношениями между разнообразными сознательными *Эго*, пока длится эта Иллюзия.

Учение гласит, что майя получила свое название из-за действия Мулапракрити или «корня природы» — координирующего принципа другой линии соактивного сознания, называемого нами Парабраманом. Мы помним, что с самого начала проявления она действует двояко, то есть все в Природе с этого момента и впредь пересекается парами противоположностей, такими как длинный и короткий, высокий и низкий, ночь и день, добрый и злой, сознание и несознание и т.д. и что все эти вещи, в основном, майявические или иллюзорные, реальны, пока существуют, но существование их не вечно. И именно посредством этих пар противоположностей самосознающая душа постигает истину.

Что есть основа нравственности? Это самый важный вопрос любой философской системы. Основана ли нравственность на авторитетных заявлениях людей? Основана ли нравственность на сердечном убеждении большинства людей, что в целях человеческой безопасности необходимо иметь некоторые абстрактные правила, которым просто *удобно* следовать? Разве мы оппортунисты? Или же нравственность, этика основана на истине, которой не только целесообразно, но и необходимо следовать? Конечно же, последнее.

И в третьем основном постулате, который мы прочитали в начале нашего занятия, мы встречаем те самые элементы, те самые основы системы нравственности, величественнее, глубже и убедительнее которых невозможно себе ничего представить.

Итак, на чем же основана нравственность? И под нравственностью я подразумеваю не просто мнение каких-то псевдофилософов, утверждающих, что нравственность есть более или менее то, что хорошо для общества, то, что основано лишь на значении латинского слова *mores*,

хорошие нравы в противоположность плохим. Нет; нравственность — это инстинктивная жажда человеческого сердца творить справедливость, творить добро каждому человеку, поскольку поступать так — прекрасно, приятно и благородно.

Когда человек поймет, что он един со всем сущим внутри и вовне, вверху и внизу; что он един с ними и не просто един, как едины члены общества, не просто един, как едины солдаты армии, но как молекулы нашей кожи, как атомы молекулы, как электроны атома, составляющие единое целое, — не просто единение, но духовное *единство*, — тогда он узрит истину.

Каждый из нас принадлежит и является неотъемлемой частью величественной и несказуемой Тайны — Всего — которая вмещает в себе и есть индивидуальное и духовное единство.

Все мы имеем внутри себя единое вселенское «Я», и каждый также имеет свое индивидуальное Эго. Эго нисходит из «Я», а «Я» есть Несказуемое, Сокровеннейшее из Сокровенных, единое во всех нас, дарующее каждому из нас чувство тождественности с ним, хотя, расширяя значение, мы можем говорить, и правильно говорить, о низшем «я», ибо оно есть крошечный луч Высочайшего. Даже злодей имеет в себе не только искру божественности, но и луч самого Божества: он есть и эгоистическое эго, и вселенское «Я».

Почему же нас учат, что, достигая безличности, мы достигаем божественности? Потому что безличность — свойство Параматмана [Paramātman], вселенского «Я», в котором исчезает всякая личность. *Параматман* — сложное санскритское слово, означающее «Высочайшее» или «Верховное Я».

Если мы рассмотрим наш собственный дух, если мы устремимся внутрь, если мы потянемся, так сказать, внутрь, к Сокровенному, то каждый из нас познает, что, продвигаясь все дальше и дальше внутрь, «я» становится безличным, а свет — чистым сиянием.

Как прекрасна мысль, что в сердце каждого из нас пребывает, обитает вечно-раскрывающееся, постоянное, извечное, неизменное, не ведающее смерти, не ведающее печали, само божество *всего*! Как это облагораживает человеческую жизнь! Какую смелость нам придает! Как расчищает все старые заплесневелые предрассудки! Какие несказанные видения реальности, истины получаем мы, когда погружаемся внутрь, опустошив свой ум, как говорил Бернар, от всякой ментальной скверны, заполонившей его!

Когда человек достигает состояния, при котором он это осознает и опустошает свой ум настолько, что его наполняет лишь «Я», безличная сущность Предвечного, то как же такое состояние называли древние? Как же они называли такого человека? Такое состояние они называли

бодхи [bodhi], а человека — *буддой* [buddha], орган же, в котором и посредством которого оно проявлялось, — *буддхи* [buddhi]. Все эти слова происходят от санскритского корня, означающего «пробуждать». Когда человек пробудился от жизни, подобной смерти, которую мы все ведем, когда он сбросил все тенета ума и плоти и, используя древний христианский термин, облачился в «одеяния вечности», тогда он — пробужденный, он — будда. И древние брахманические учения, встречающиеся сегодня даже в Веданте, утверждают, что он стал воедино — не «поглощен», как постоянно переводят — но *стал воедино* с «Я» — с Параматманом, Верховным «Я».

Обращаясь опять к *Чхандогья Упанишаде*, одной из самых важных из 108 или более Упанишад — само слово *упанишада* означает эзотерический трактат — читаем главу седьмую, восьмую и девятую из восьмой лекции:

Праджапати сказал —

Здесь мы прервемся, чтобы сказать, что *праджапати* [prajāpati] — санскритское слово, означающее «правитель» или «владыка», или «глава потомства». Слово это применяется ко многим из Ведических богов, но в особенности к Бrame — то есть, третьей ступени от Парабрамана — Бrame-творцу, первой и самой сложной фигуре из триады Бrama—Вишну—Шива. Бrama эманурует или выявляет; Вишну поддерживает и сохраняет; Шива же, чье имя можно эвфемистически перевести как «милостивый», возрождает. Данное наименование весьма туманно. Однако:

Праджапати сказал: «Я», свободное от греха, свободное от старости, смерти и горести, голода и жажды, которое желает только то, что надо желать и представляет только то, что надо представлять, лишь его мы должны искать, лишь его мы должны стараться познать. Тот, кто находит это «Я» и познает его, обретает все миры и все желания».

Прервемся и спросим, почему? Потому что это «Я», которое выше всех других «я», Сокровенное, есть все миры: оно есть всё и вся. Цитируем дальше:

Дэвы (боги) и Асуры (демоны) услышали эти слова и сказали: «Что ж, давайте искать это «Я», посредством которого, если его найти, обретаешь все миры и все желания».

Говоря так, Индра покинул Дэв, Вирочана — Асуров и оба, не сговариваясь, приблизились к Праджапати, неся топливо в руках, как принято среди учеников, приближающихся к учителю. Они жили у него в качестве учеников тридцать два года. Потом Праджапати спросил их: «Зачем вы здесь живете?»

Они ответили: «Повторяем твои слова, а именно: «Я», свободное от греха, свободное от старости, смерти и горести, голода и жажды, которое желает только то, что надо желать и представляет только то, что надо представлять, лишь его мы должны искать, лишь его мы должны стараться познать. Тот, кто находит это «Я» и познает его, обретает все миры и все желания». Мы оба живем здесь, ибо стремимся к этому «Я».

Праджapati сказал им: «Тот пуруша, что зрим в глазу, и есть «Я». Вот что я сказал. Это — бессмертный, бесстрашный, это — Браман».

Прервемся: «Я», зримое в глазу, есть фигура речи, часто встречающаяся в древних санскритских писаниях; она подразумевает пребывающее внутри Присутствие, которое видит человек, когда смотрит в глаза другому человеку.

Они спросили: «Господин, тот, который виден в воде и тот, который виден в зеркале, кто он?»

Праджapati ответил: «Истинно, он сам и виден в них».

[Восьмая глава] «Взгляните на свое «Я» в чаше с водой, и о том, что вам будет непонятно о своем «Я», придите и скажите мне».

Они посмотрели в чашу с водой. Потом Праджapati сказал им: «Что вы видите?»

Они сказали: «Мы видим самих себя — свое отражение, вплоть до волос и ногтей».

Праджapati сказал им: «Украсив себя, . . . посмотрите опять в чашу с водой».

Они, украсив себя, облачившись в свои лучшие одежды и очистившись, посмотрели в чашу с водой.

Праджapati спросил: «Что вы видите?»

Они сказали: «Себя, такими, как мы есть — украшенными, в своих лучших одеждах и чистыми, следовательно, оба наших отражения, господин, прекрасно украшены, в лучших одеждах и чистые».

Праджapati сказал: «Это и есть «Я», это — бессмертный, бесстрашный, это — Браман».

Затем оба удалились с радостью в сердце.

А Праджapati, глядя им вслед, сказал: «Оба они ушли, так и не узрев и не познав «Я», и кто бы ни следовал этой доктрине, Дэвы или Асуры, погибнут».

Прервемся: они видели майю, а не свое «Я».

Итак, Вирочана с радостью в сердце отправился к Асурам и проповедовал им доктрину о том, что только своему «я» (телу) надо поклоняться, что только своему «я» (телу) надо служить и что поклоняющийся своему «я» и служащий своему «я» обретает оба мира, этот и иной.

А потому даже теперь человека, не подающего здесь милостыни, неверующего и не совершающего жертвоприношений, называют Асура, ибо это доктрина Асуров. Они умащивают тело умершего благовониями,

украшают цветами и прекрасной одеждой и полагают, что таким образом завоюют тот мир.

[Девятая глава] Но Индра, прежде чем вернуться к Дэвам, усмотрел одну трудность.

Прервемся: а сейчас о трудности, которую усмотрел Индра.

Поскольку это «я» (это отражение в воде) прекрасно украшено, если тело прекрасно украшено; прекрасно одето, если тело прекрасно одето; прекрасно очищено, если тело прекрасно очищено, то это же «я» также будет слепо, если тело слепо; будет хромать, если тело хромает; будет искалечено, если тело искалечено и в действительности погибнет, как только погибнет тело. Поэтому я не вижу ничего хорошего в этом (в этой доктрине).

Взяв топливо в руки, он опять пришел в качестве ученика к Праджапати. Праджапати ему сказал: «Магхават (Индра), ты ушел с Вирочаной с радостью в сердце, так зачем же ты вернулся?»

Он сказал: «Господин, так как это «я» (отражение) прекрасно украшено, если тело прекрасно украшено; прекрасно одето, если тело прекрасно одето; прекрасно очищено, если тело прекрасно очищено, то это же «я» также будет слепо, если тело слепо; будет хромать, если тело хромает; будет искалечено, если тело искалечено и в действительности погибнет, как только погибнет тело. Поэтому я не вижу ничего хорошего в этом (в этой доктрине)».

«Воистину, так, Магхават», — ответил Праджапати; «но я объясню его (истинное «Я») тебе в дальнейшем. Живи со мной еще тридцать два года».

Индра смог заглянуть за пределы майи своего личного «я» и потому искал реальное, истинное, само «Я».

Перевод с санскрита Макса Мюллера. В заключение стоит добавить, что все переводы с любого древнего языка сделаны мною, и если цитаты взяты из другого перевода, имя переводчика непременно будет указано.

ОТ ИЗНАЧАЛЬНОЙ ТОЧКИ К ВСЕЛЕННОЙ И ЧЕЛОВЕКУ. КАК НАЧИНАЕТСЯ
ПРОЯВЛЕНИЕ? МАНВАНТАРА И ПРАЛАЙЯ

Искры являются «Душами», и эти Души проявляются в троичной форме Молад (единиц), Атомов и Богов, согласно нашему учению. Как гласит Эзотерический Катехизис: «Каждый атом становится видимой, сложной единицей (молекулой) и, будучи втянутой в сферу земной деятельности, Моладическая Сущность, проходя через минеральное, растительное и животное царства, становится человеком». Далее, «Бог, Молад и Атом соответствуют Духу, Уму и Телу (*Атме, Манасу и Стхула Шарире*) в человеке». В своей семеричной совокупности они есть «Небесный Человек» (в каббалистическом смысле); таким образом, земной человек есть временное отражение Небесного. . . .

«Молады (*Дживы*) суть Души Атомов; те и другие есть ткань, в которую облакаются Коганы (Дхиани, боги), когда им нужна форма».

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 775

Парабраман (Единая Реальность, Абсолют) есть область Абсолютного Сознания, то есть та Сущность, которая вне всякого отношения к условному существованию, и условным символом которой является сознательное существование. Но как только мы мысленно отходим от этого (для нас) Абсолютного Отрицания, возникает двойственность, проявляющаяся в противоположении Духа (или сознания) и Материи, Субъекта и Объекта.

Дух (или сознание) и Материя, тем не менее, должны рассматриваться не как независимые реальности, но как две грани или аспекта Абсолюта (Парабрамана), составляющего основу обусловленного Бытия, субъективного, либо объективного. . . .

Отсюда очевидно, что противоположение этих двух аспектов Абсолюта необходимо для существования проявленной Вселенной. Независимо от Космической Субстанции Космическая Мыслеоснова не могла бы проявиться как индивидуальное сознание, ибо сознание развивается как «Я есмь Я» только через проводник материи, ибо физическое основание необходимо для средоточия Луча Космического Разума при достижении определенной стадии сложности. В свою очередь, отделенная от Космической Мыслеосновы, Космическая Субстанция осталась бы пустой абстракцией и Сознание не смогло бы проявиться.

Потому «Проявленная Вселенная» исполнена двойственности, которая является как бы самой сутью ее проявленного Существования. Но именно,

как противоположные полюсы субъекта и объекта, духа и материи являются только аспектами Единства, в котором они синтезированы, так и в проявленной Вселенной имеется «то», что связывает дух с материей, субъект с объектом.

Это нечто, неизвестное пока западному умозрению, называется оккультными Фохатом. Это есть «мост», посредством которого Идеи, существующие в «Божественной Мысли», запечатлеваются на Космической Субстанции как «законы Природы».

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 49-50

ПРЕЖДЕ ЧЕМ приступить к нашим занятиям, отметим, что цель этих занятий — сделать более понятной *Тайную Доктрину*, то есть объяснить и раскрыть смысл учений, содержащихся в этой книге. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть эти доктрины — для сравнения и чтобы провести аналогию — в русле мысли великих мировых религий и великих умов древности, поскольку они, в сущности своей, возникли из центрального источника человеческой мысли и религии, который мы называем сегодня теософией.

И все же, прежде чем начать изучение *Тайной Доктрины*, необходимо убрать с нашего пути некоторые камни преткновения, мешающие каждому из нас, некоторые идеи и так называемые принципы мышления, внушаемые нам с детства и мешающие нам, ввиду их психологического воздействия на ум, постичь истины бытия, которые так мастерски раскрыла нам Е.П. Блаватская.

К тому же, необходимо изучить некоторые очень древние принципы мышления и глубже проникнуть в истинный смысл древних религий и философий, чем это сделано в любой из современных книг, поскольку книги эти написаны людьми, ничего не знающими об эзотерической философии, людьми, которые по большей части восставали против пустой церковности христианской церкви; которые, чтобы освободиться от цепей церковности, в действительности ушли слишком далеко в другую сторону и видели лишь козни духовенства и злодейства в древних религиях, в действиях и учениях людей, преподававших их — священников, философов, ученых.

Следует также помнить о том, что мы фактически начинаем изучение тех самых доктрин, которые являлись сердцем учений древних Мистерий. Эти Мистерии подразделялись на два основных вида — Малые и Великие.

Малые Мистерии состояли, в основном, из театрализованных обрядов или церемоний, с некоторыми элементами обучения; Великие Мистерии состояли из — или проводились почти всецело на основе — обучения, а позднее подтверждались личным опытом при посвящении. Во время последних объяснялось, среди прочего, тайное значение мифологий древних религий, например, греческой.

Живой ум греков создал мифологию, которая, возможно, является непревзойденной по своему изяществу и красоте, но которую, тем не менее, очень трудно объяснить; во время Великих Самофракийских и Элевсинских Мистерий разъяснялось, среди прочего, что означали эти мифы. Эти мифы составляли основу *экзотерических* религий, но обратите внимание, что экзотеризм не означает, что преподаваемое экзотерически само по себе ложно, но лишь то, что он представляет собой учение, выдаваемое без ключа к нему. Такое учение символично, иллюзорно, граничит с истиной: истина в нем есть, но без ключа — эзотерического значения — она утрачивает подлинный смысл.

Сейчас процитируем отрывок из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 87-88:

Сокровенное Знание учит постоянному развитию всего сущего, как миров, так и атомов, и это чудесное развитие не имеет ни постижимого начала, ни воображаемого конца. Наша «Вселенная» является лишь одной из бесконечных, бесчисленных Вселенных, и все они «Сыны Необходимости», ибо звенья в великой космической цепи Вселенных, причем каждая является следствием предыдущей и причиной по отношению к последующей.

Появление и исчезновение Вселенной изображаются как выдыхание и вдыхание «Великого Дыхания», которое вечно и, будучи Движением, является одним из трех символов Абсолюта, остальные два — Абстрактное Пространство и Длительность. Когда «Великое Дыхание» устремлено, оно называется Божественным Дыханием и рассматривается как Дыхание Непознаваемого Божества — Единого Бытия — которое как бы выдыхает мысль, становящуюся Космосом. (См. «Разоблаченную Изиду»). Также, когда Божественное Дыхание вдыхается, Вселенная исчезает в лоне «Великой Матери», которая тогда дремлет, «сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых».

Две недели тому назад мы изучали майю и соотношение внутреннего существа человека с несказуемой Сущностью; нам остается только вкратце изучить, как человек, имеющий *личный* элемент в себе, возник из самого естества *безличности*, если ее можно так назвать. Скажем сразу, что Бесконечное и Безличное *никогда не становится конечным и личным*. Как же тогда зарождается дух человека (уже как бы первая дымка на лике Абсолюта)? Давайте вспомним, что миры и, дедуктивно, существа, населяющие эти миры, проявляются в протяженности материи, обычно называемой пространством. Сначала локализуется — очень неудачное слово! — центр, и он *de facto* не является ни бесконечным, ни вечным; если бы он был таковым, он не мог бы ни проявляться, ни существовать во внешнем мире, ибо это уже есть ограничение. Вечный, Несказуемый, Бесконечный вообще никогда не проявляется — ни частично, ни полностью. Сами слова могут вводить

в заблуждение, когда рассматриваешь подобные вопросы, но что тут скажешь? Мы должны употреблять человеческие выражения, чтобы передать смысл.

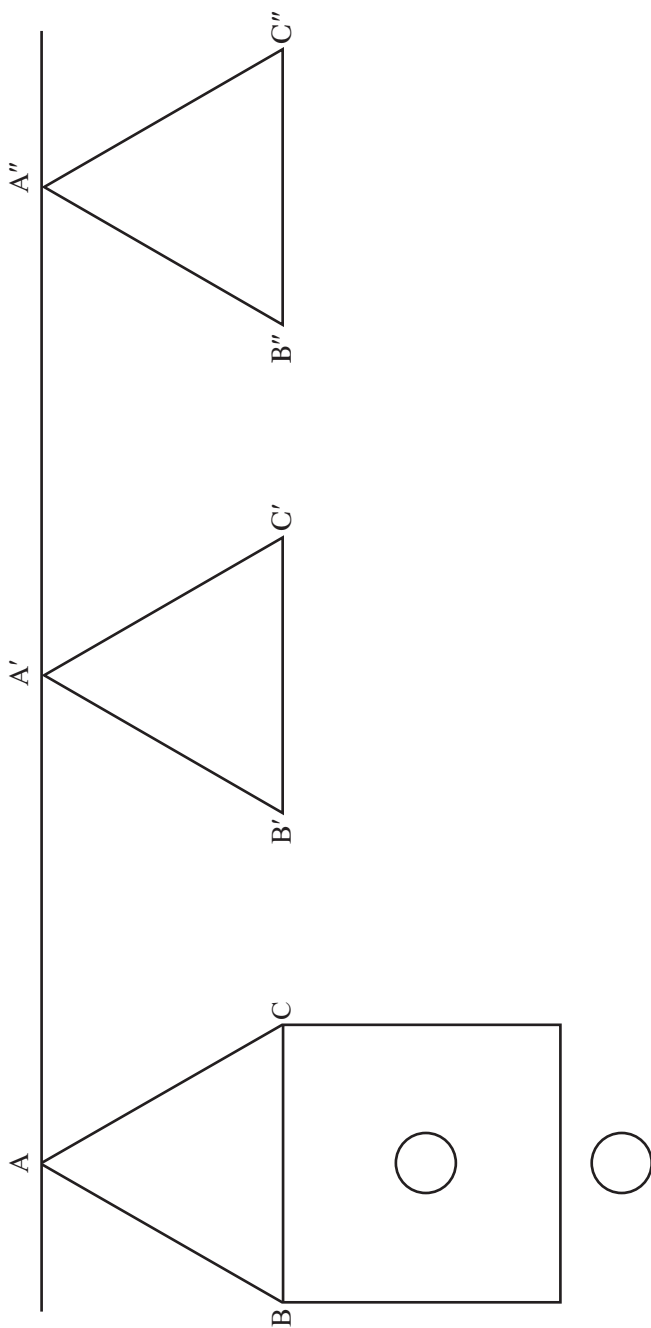
Как же тогда возникло проявление? Древняя мудрость гласит: в семенах жизни, оставшихся в пространстве от планеты, закончившей свою манвантару и перешедшую в латентное состояние или праकрити-пралайю, зародилась (когда пробил час начала проявления) активность, называемая на санскрите *тришина* [tṛiṣhṇā] («жажда», если хотите, желание проявления), образуя, таким образом, центр, вокруг которого должна была сформироваться новая вселенная. Она имела, в силу кармической необходимости, свое место в пространстве и должна была произвести свой особый вид потомства — богов, монад, атомов, людей и три элементарных царства данного мира, каким мы видим его вокруг себя — из кармических семян, оставшихся и пребывающих латентными от предыдущей манвантары.

Планета перевоплощается (не «реинкарнируется», что означает вхождение во *плоть*), в точности следуя тому же пути, что и душа человека при ее реинкарнации, с необходимой поправкой на различные условия. Как человек — продукт своей предыдущей жизни или, вернее, жизней, так и вселенная, солнечная система, планета, животное, атом — очень большие и так называемые мельчайшие — плод, цвет того, что было раньше. Каждый из них несет свой груз кармы, точно так же, как и душа человека.

Учения об эволюционирующих внутренних планах бытия, предшествующих и порождающих внешние планы, очень эзотеричны и являются предметом изучения, превосходящего то, к которому мы сейчас осмеливаемся приступить, но мы можем составить некоторое общее представление о том, как это происходит, проводя аналогию и сравнение с жизнью человека.

Когда начинается проявление, наступает то, что называется дуальностью. Она могла бы показаться исхождением, чем-то вроде этого, если изобразить ее символически на диаграмме:

БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ

Примем эту верхнюю прямую линию за гипотетический план: он может, выражаясь человеческим языком, тянуться неизмеримые мили в глубину или же в протяженности, но одна лишь протяженность не имеет никакого отношения к общей идее. Над этой линией простирается безграничность Беспредельности и под диаграммой простирается Беспредельность и внутри нее простирается Беспредельность, взаимопроникая все и вся, но в целях нашей иллюстрации скажем, что она сверху.

Поставим, где угодно, точку А, еще одну точку А' и третью точку А". Теперь мы достигли, после долгого периода латентности или пралайи, периода проявления или манвантары. Такую точку А или А' или А" назовем Изначальной Точкой — первый прорыв в космический план ниже; дух-сила выше, пробуждающаяся к действию в семенах бытия и устремляющаяся вниз к низшей жизни в проявлении, — *не толкаемая, не побуждаемая чем-то вовне себя*, — влечется к проявлению кармической жизнью своей собственной сущности, жадной желания или раскрытия, словно росток цветка, пробивающийся в начале лета, причем тенденция в проявлении — изнутри наружу. Это первое проявление рассматривается в философии как первая или Изначальная Точка; таково название, данное ей в еврейской теософии, именуемой Каббалой.

Как только точка, семя жизни, зародыш бытия — все они лишь наименования одного и того же явления, духовного атома, духовной монады, назовите его, как хотите — прорывается в низшую жизнь, так сказать, наступает дифференциация или дуальность и продолжается вплоть до конца Великого Цикла, образуя две боковые линии схематического треугольника. Мы можем назвать одну линию АВ — Брама (мужского начала), а другую АС — Пракрити или Природа (женского начала). Брамю также часто называют *Пурушей* [Purusha] — санскритское слово, означающее «человек», Совершенный Человек, подобно каббалистическому Адаму Кадмону, изначально сущность Пространства, содержащая в Пракрити или Природе все семеричные шкалы проявленного бытия.

Всегда, как только наступает дуальность, эти две линии или два полюса непрестанно притягиваются друг к другу и соединяются. Помните, что это символическое обозначение — всего лишь парадигма или изображение. Конечно, абсурдно говорить, что жизнь и существа нисходят в проявление лишь в виде геометрических треугольников, но мы можем изобразить это *символически* именно так. Когда эти двое соединяются, Отец и Матерь, дух (или реальность) и иллюзия (или майя), Брама (или Пуруша) и Пракрити (или Природа), то их союз порождает Сына. В христианской системе духовный или изначально Сын называется Христом; в египетской системе Озирис и Изиды (или ее се-

стра-близнец Нефтис, которая является лишь более скрытым аспектом Изиды) порождает своего сына Гора, духовное солнце, в физическом смысле солнце или светоносец; точно также и в других системах, дошедших до нас от древнего мира.

От взаимодействия этих трех, посредством межполюсного действия, посредством духовных сил, действующих внутри и вовне, вниз устремляются две линии — как мистически преподается эта схема эманации — и они также соединяются, образуя квадрат или проявленный Космос.

Теперь, от центральной или Изначальной Точки рождается или нисходит солнце жизни. Им, через него, мы связаны с Несказуемым. Здесь, на земле, человек может быть физическим существом или где угодно лучезарной, эфирной сущностью, но где он и какое у него тело не имеет никакого значения, ибо как только *семь* принципов его сущности начинают действовать, рождается человек, мыслящее существо, связанное своим седьмым и шестым принципами с этим солнцем жизни.

К каждому «человеку» из безымянных множеств самосознательных существ, принадлежащих этому космосу или вселенной, простираются вверх или вниз, соответственно, два естества: одно есть луч духа, связующий его с божественным наиболее божественнейшего и от него простирающийся ввысь во все стороны и связующий его в полном смысле этого слова с Несказуемым, с Беспредельным, являющимся, стало быть, ядром его сущности, центром его сущности.

Появление и эволюция человека как человеческого существа на этой планете Терра следует в русле той же чудесной, аналогичной деятельности Природы, что и планета в пространстве или Солнце со своими братьями — планетами в солнечной системе. Таким образом, человек, который, воистину, есть дитя Беспредельности, отпрыск Несказуемого, имеет в себе сокрытый потенциал вселенной.

И обретение сил, о чем нам так часто говорят, обуславливается именно этим фактом. Единственный метод, который *не* дает их обрести, единственный способ их упустить, утратить — это гоняться за ними, как ни странно это звучит, поскольку это — импульс тщеславия и эгоизма. Следовательно, если мы эгоистично стремимся к ним, что же мы получаем? Мы получаем воздействие на нас низших сил; все растущую жажду ощущений, вот что мы получаем, и это ведет нас к низшей бездне Материи — противоположному полюсу Беспредельности, если следовать этому импульсу.

Но великий человек, который пренебрег, отбросил эту жажду личного приобретения, в котором больше не преобладает дух стяжательства, который чувствует свое единство со всем сущим, который

чувствует, что каждый человек, да что там, даже муравей, старательно карабкающийся по песчаному бугорку, чтобы вновь с него упасть, и есть *он сам* — и это не метафора, но действительность: разное тело, но та же жизнь, та же сущность, те же в них латентные силы, что и в нем самом — действительно обладает силой восходить по лестнице бытия, благодаря связующему звену с Высочайшим в своей сокровенной природе. И он, и они — все преисполнены латентных сил и способностей и могут со временем стать самими богами, сияя, так сказать, своею мощью, словно солнце; и единственный путь — полная неэгоистичность, ибо неэгоистичность, как бы парадоксально это ни звучало, единственный путь к «Я», к «Я» вселенскому. Личное «я» закрывает перед нами дверь.

Конечно, мы не можем подавить в себе чувство личности, также это и не желательно; но в своем низшем аспекте оно принимает любые формы эгоизма, пока существование человека, следующего Путемлевой Руки или путем, ведущим вниз, не заканчивается тем, что ранние христиане, — украв название у греков, — окрестили Тартаром — местом дезинтеграции.

Когда человек поднимается за пределы досягаемости материи, он сбрасывает оковы майи или иллюзии. Давайте вспомним, что когда начинается проявление, Пракрити становится или, вернее, есть майя, а Брама, Отец — дух сознания или индивидуальности. Эти двое, поистине, едины, тем не менее, они являются также двумя аспектами единого жизне-луча, действующего и реагирующего на самого себя, подобно тому, как человек говорит: «Я есть Я». Он обладает способностью к самоанализу; каждый из нас это знает, мы можем ощущать ее в себе. Одна наша сторона может быть названа Пракрити или материальным элементом, или майяви-элементом, или же элементом иллюзии, а другая — духом, индивидуальностью, богом внутри.

И все же, поскольку человек видит жизнь, охватывая взором всю нисходящую шкалу существ, он видит ее сквозь майю; на самом деле, он есть дитя майи, с одной стороны, и дитя духа, с другой. Оба — в нем. Его урок — усвоить, что двое — едины, а не разъединены; тогда его уже ничто не сможет обмануть. Его урок — понять, что майя, великий оболститель, и есть та знаменитая змея или змий античности, который ведет нас из Райского Сада (употребляя библейскую метафору) через опыт и страдания, чтобы познать, что *есть* иллюзия, а что — *нет*.

Также и сама материя, которая есть майявическое проявление Пракрити на этом плане (и здесь я имею в виду физическую материю) не является субстанциональной. Самыми плотными и твердыми вещами, которые мы можем себе представить, являются, возможно, металлы, но в действительности они — самые пористые, самые пенообразные,

самые эфемерные, если смотреть с другой, высшей стороны бытия, с другой стороны плана. И так хорошо сейчас это понято, что наши наиболее интуитивные ученые говорят, что пространство, кажущееся нам столь тонким и разреженным, в действительности жестче самой твердой стали. Почему электричество предпочитает металлы как путь к древесине или вате, или чему-то подобному?

Прежде чем продолжить, давайте немного рассмотрим, что имеется в виду под словами манвантара и пралайя. Возьмем сначала слово *манвантара* [*manvantara*]. Это сложное санскритское слово и как такое означает между двумя Ману, буквально «между ману». Ману или дхиан-коган в эзотерической системе представляет собой — коллективно — сущности, которые появляются первыми вначале проявления и от которых, подобно космическому дереву, все происходит или рождается. Ману в действительности есть (духовное) древо жизни любой планетной цепи, проявленного бытия. Таким образом, Ману, в одном смысле, есть Третий Логос, как Второй есть Отец-Мать, Брама-Пракрити, а Первый — то, что мы называем Непроявленным Логосом или же Браманом (непроявленным) и Прадханой — его космическим покровом.

Прадхана [*Pradhāna*] — тоже сложное санскритское слово, означающее то, что «помещено перед»; ввиду этого оно стало специальным термином в философии и означает то, что мы назвали бы первым туманным проявлением корня материи, «помещенным перед» или, вернее, вокруг Брамана как покров. Корень материи есть Мулапракрити, корень природы; и ей [прадхане] соответствует в качестве другого или активного полюса Браман (непроявленный). То, из чего исходит Первый или Непроявленный Логос, называется Парабраманом, а Мулапракрити — его космический покров. *Парабраман* [*Parabrahman*] — еще одно сложное санскритское слово, означающее «за Браманом». *Мулапракрити* [*mūlaprakṛiti*], опять-таки, как сказано выше, — сложное санскритское слово: *мула* означает «корень», *пракрити* — «природа».

Итак, сначала Беспредельность, символизированная ; ; затем Парабраман и Мулапракрити — другой его полюс; затем, ниже, Браман и его покров Прадхана; затем Брама-Пракрити или Пуруша-Пракрити (Пракрити есть также майя); проявленная вселенная выявляется посредством и от этих последних — Брам-Пракрити, Отца-Матери. Иными словами, Второй Логос, Отец-Мать, является производящей причиной проявления, через посредство своего Сына, который в планетной цепи есть Ману. Стало быть, манвантара является периодом активности между любыми двумя Ману, на любом плане, поскольку в любом таком периоде есть Коренной Ману при начале эволюции и Ману-Семени при ее завершении, предшествующем пралайе.

Пралая [Pralaya]: это также сложное санскритское слово, образованное от *laya* — от санскритского корня *lī* — и префикса *pra*. Что же означает корень *lī*? Он означает «растворяться», «таять», «превращаться в жидкость», как происходит, например, когда льешь воду на кусочек соли или сахара. Кусочек соли и сахара исчезает в воде, он растворяется, изменяет форму; и это может служить символом того, что представляет собой Пралайя: распад, исчезновение материи в чем-то еще, что находится, тем не менее, в ней и окружает, и проникает ее. Это и есть Пралайя, которая обычно переводится как состояние латентности, состояние покоя и отдыха между двумя манвантарами или жизненными циклами. Если мы будем четко помнить значение санскритского слова, наш ум начнет работать в новом направлении, следуя новой мысли; у нас появятся новые идеи, мы проникнем в тайну того, что происходит.

Итак, существует много видов манвантары, равно как и много видов пралайи. Есть, например, вселенская манвантара и вселенская пралайя, называемая *пракритика [prākṛitika]*, поскольку является пралайей или исчезновением, растворением Пракрити или природы. Есть Солнечная Пралайя. Солнце на санскрите *сурья [sūrya]*, а прилагательное от него — *saurya*, отсюда *саурья-пралайя [saurya-pralaya]* или пралайя солнечной системы. Затем, в-третьих, существует земная или планетная пралайя. Земля на санскрите — *бхуми [bhūmi]*, прилагательное от него — *бхаумика [bhaumika]*, отсюда *бхаумика-пралайя [bhaumika-pralaya]*. Можно также сказать, что есть пралайя или смерть человека. Человек — *пуруша [purusha]*, прилагательное от него *paurusha*, отсюда *пауруша-пралайя [paurusha-pralaya]* или смерть человека. Итак, мы привели примеры различных пралай: сначала пракритика-пралайя, или растворение природы, затем солнечная пралайя или саурья-пралайя, потом бхаумика-пралайя или исчезновение земли, а затем пауруша-пралайя или смерть человека. Все эти прилагательные можно с успехом применить к нескольким видам Манвантары или жизненным циклам.

Есть и еще один вид пралайи, называемой *нитья [nitya]*. В общем смысле она означает «постоянный» или «непрерывный», примером ее может служить постоянная или непрерывная смена — жизни и смерти — клеток наших тел. Это состояние, при котором внутренняя сущность остается, но ее различные принципы и рупы (*rūpas*) или тела подвергаются непрерывной смене. Потому она и называется нитья. Она относится к телу человека, внешней сфере земли, самой земле, солнечной системе и всей природе.

Она также представлена символом, приведенным Е.П. Блаватской из восточной мудрости, — выдыханием и вдыханием Брамана. Между прочим, этот символ не является исключительно индийским. Он встре-

чается в древних египетских текстах, в которых тот или иной из богов, например, Хнум, выдыхает из своего рта космическое яйцо. Также намеки на него встречаются и в орфических гимнах, где космический змий выдыхает в виде яйца все, чему предстоит быть или будущую вселенную. Везде, особенно где древняя религия или философия дольше всего сохраняла свои позиции, встречаем мы символ космического яйца. Религии не такие древние и не имеющие такого влияния не часто применяют его. Космическое Яйцо встречалось в качестве символа в Египте; оно встречалось на полуострове Индостан, оно встречалось в Перу, где «Могучий Человек», на санскрите Пуруша, Совершенный Человек, именовался Манко Капаком, а его жена и сестра — Мамой Окльо, что означает «Яйцо-Матерь»: они создали вселенную, став позднее, соответственно, Солнцем и Луной.

Почему же древние символизировали начало проявления в виде яйца? Давайте спросим: разве это не прекрасный символ? Как яйцо, из которого вылупляется цыпленок, содержит зародыш жизни (отложенный его матерью, курицей и оплодотворенный другим полюсом бытия), так и космическое яйцо, которое есть Изначальная Точка, содержит в себе зародыш жизни. Само яйцо также можно назвать зародышем жизни, а зародыш жизни внутри яйца можно назвать внутренним зародышем — тончайшей точкой, получающей импульсы, о которых мы говорили раньше, исходящие из высшего центра связи между внешним миром и внутренним, линий внутреннего магнетического действия и противодействия. И когда внутри яйца образуется цыпленок, он пробивает скорлупу и выходит на свет божий, точно также и с Изначальной Точкой. Когда кармический час пробил, она как бы прорывается в другие сферы проявления и деятельности. Древние, развивая этот образ, даже говорили о небесах как о нечто куполообразном, как о верхней части скорлупы.

Давайте глубже задумаемся над этими древними символами. Древние не были глупцами. Эти древнейшие фигуры речи таят в себе глубокий смысл. Почему Гомер говорит об Олимпе, обители Зевса и богов, как о медном, подобном меди — одной из самых твердых и неподатливых вещей, известных грекам? Почему Гезиод говорит о том же, как о сделанном из железа? Потому что они понимали, что жизнь здесь, в материи и от материи основана на эфемерном субстрате и что низший мир материи является, как уже часто говорилось, эфемерным, пенистым, как бы полным дыр и нереальным.

ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ И НЕБУЛЯРНАЯ ТЕОРИЯ. БОГИ ПОЗАДИ
КОСМОСА: ПОЧЕМУ ПРИРОДА НЕСОВЕРШЕННА

Чтобы превратить Науку в завершенное целое, истинно, требуется изучение духовной и психической, также как и физической Природы. Иначе она навсегда останется в том же положении, что и анатомия человека, которую издавна рассматривал профан со стороны лишь внешней оболочки, в полном неведении о внутреннем строении. . . .

Обязанность Оккультиста — заниматься *Душой и Духом* Космического Пространства, а не просто его иллюзорной видимостью и механикой. Долг официальной физической науки — анализировать и изучать его *оболочку* — *Ultima Thule* Вселенной и человека, как утверждает материализм.

Оккультизм не имеет ничего общего с последним. Оккультная Космогония может обсуждать лишь теории таких ученых, как Кеплер, Кант, Эрстед и сэр Уильям Гершель, которые верили в духовный мир, и пытаться достичь приемлемого компромисса. Но воззрения этих физиков сильно разнились от позднейших современных теорий. Кант и Гершель строили предположения о начале и *конечной судьбе* Вселенной, также как и о настоящем ее аспекте, с точки зрения философии и психики; тогда как современная космология и астрономия отвергают сейчас все, что походит на исследование тайн Бытия. В результате — то, что и следовало ожидать: полная неудача и неразрешимые противоречия в тысяча и одной вариации так называемых научных теорий и в данной теории, как и во всех других.

Небулярная гипотеза, включающая в себя теорию существования первичной материи, рассеянной в состоянии туманности, не является новой в астрономии, как каждому известно. Еще Анаксимен, представитель Ионийской Школы, учил, что звездные тела образованы посредством постепенной конденсации первоначальной, *прегенетической* Материи, имеющей почти отрицательный вес и рассеянной во всем Пространстве в чрезвычайно утонченном состоянии.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 734, 736

ПРЕЖДЕ ЧЕМ начать наши занятия, необходимо затронуть три момента. Первый касается вопроса нравственности, то есть правильного поведения, основанного на правильных взглядах, правильном мышлении. Мы затрагивали этот вопрос почти на каждом собрании, поскольку следование долгу, стезя долга — правильного поведения, основанного на правильных взглядах — это стезя всех, кто восходит путем древней мудрости и древних Мистерий. Великие

мыслители, философы и религиозные деятели всех веков говорили о том же.

Эти собрания проводятся не только ради интеллектуального познания или чтобы посвятить свое время тайному, мистическому знанию, но, во-первых и преимущественно, ради обретения правильной основы для правильных взглядов, которые должны руководить поведением человека. Имея эту основу, мы имеем истоки всех законов. Мы можем влиять на мир своими взглядами и своими действиями; также со временем мы сможем влиять во благо даже на правительства мира, возможно, не прямо и немедленно, но, по крайней мере, косвенно и с течением времени. Все самое ужасное, что ставит в тупик, смущает и мучит человечество сегодня, проистекает почти всецело из-за неправильных взглядов и, следовательно, неправильного поведения. Мы имеем свидетельства греческих и римских посвященных и мыслителей, что древние Мистерии Греции учили людей в первую очередь жить правильно и питать благородную надежду на жизнь после смерти.

Далее, второй момент: на нашем последнем собрании мы коснулись древних Мистерий и в качестве примера взяли Мистерии Греции, от которых римляне заимствовали свои собственные Мистерии, но мы коснулись лишь одного момента, мифологического аспекта, и этот мифологический аспект включает в себе лишь часть — относительно малую часть — того, что преподавалось в Школах Мистерий, главным образом, в Самофракии и Элевсине. В Самофракии преподавалось то же тайное учение, что и везде в Греции, но здесь оно было более углубленным и трудным для понимания; основой же этих тайных учений была нравственность. Благороднейшие, величайшие люди древней Греции были Посвященными в Мистерии этих двух центров эзотерического знания.

В других странах, дальше к востоку, существовали другие Школы Мистерий или «колледжи», и это слово колледж не обязательно означало лишь храм или здание, оно означало «товарищество», предполагая тот же смысл, что и наше современное слово коллега, товарищ. Тевтонские племена Северной Европы, германские племена, включая Скандинавию, также имели свои колледжи-Мистерии; и учитель, и неофиты стояли на лоне Матери Земли, под Отцом Эфиром, безграничным небом, или в подземных помещениях; он учил, они учились. Сразу же оговоримся, что ядро, сердце, центр древних Мистерий составляли труднодостижимые вопросы смерти. Эти учения существуют и поныне, но о них в дальнейшем.

Третий момент касается парадигм или диаграмм, к которым мы будем прибегать время от времени, чтобы проиллюстрировать некоторые учения. Помните, что эти диаграммы относительно и взаимозаменя-

емы; они не являются чем-то раз и навсегда данным или абсолютным. Это следует всегда иметь в виду и *никогда* не давать мыслям кристаллизоваться вокруг них. Почему? Потому что любая диаграмма, любая определенная комбинация геометрических линий может иллюстрировать различные мысли или вещи, например, треугольник, из которого свисает квадрат (как показано на последнем собрании) может равно относиться как к высочайшему объединенному принципу человека, духовно-разумной монаде, так и к низшим принципам, в которые «упадает» монада при начале воплощения или проявления и из которых она воскреснет, когда первый звон пралаических колоколов раздастся в акашических пространствах.

А теперь продолжим наше занятие. Возьмем в качестве общей темы те же два параграфа из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 87-88, которые мы процитировали на нашем последнем собрании.

Сокровенное Знание учит постоянному развитию всего сущего, как миров, так и атомов, и это чудесное развитие не имеет ни постижимого начала, ни воображаемого конца. Наша «Вселенная» является лишь одной из бесконечных, бесчисленных Вселенных, и все они «Сыны Необходимости», ибо звенья в великой космической цепи Вселенных, причем каждая является следствием предыдущей и причиной по отношению к последующей.

Появление и исчезновение Вселенной изображаются как выдыхание и вдыхание «Великого Дыхания», которое вечно и, будучи Движением, является одним из трех символов Абсолюта, остальные два — Абстрактное Пространство и Длительность. Когда «Великое Дыхание» устремлено, оно называется Божественным Дыханием и рассматривается как Дыхание Непознаваемого Божества — Единого Бытия, которое как бы выдыхает мысль, становящуюся Космосом. (См. «Разоблаченную Изиду»). Также, когда Божественное Дыхание вдыхается, Вселенная исчезает в лоне «Великой Матери», которая тогда дремлет, «сокрытая в своих Покровах, Вечно-Невидимых».

Я намеревался продолжить беседу о заре проявления, как она описана в еврейской Книге Начал, которая называется *Бытие*, рассмотреть ее и показать сходство, а также фундаментальную тождественность истины, на которой она основана, с другими религиями мира. Но в виду того, что на прошлом занятии нам пришлось коснуться первого проявления покрова, наброшенного на лик Несказуемого, то лучше сегодня вкратце обрисовать, если нам позволит время, то, что в науке называется небулярной теорией, в чем совпадает и в чем расходится с ней эзотерическое учение.

Небулярная теория, первоначально преподанная французом Лапласом, но почерпнутая им у великого немецкого мыслителя и философа

Иммануила Канта, утверждает, что пространство, занятое сейчас планетами солнечной системы, было изначально наполнено очень разреженной формой материи в очень раскаленном или горячем состоянии. Скажем прямо, что именно эта теория Лапласа относительно раскаленного состояния никогда не была доказана; что она не подлежит и не может подлежать ни в коей мере математическому доказательству и что сама она, взятая в целом, является одним из величайших доказательств, опровергающих истинность небулярной теории, *как она тогда излагалась* и как с тех пор была до некоторой степени видоизменена современными мыслителями.

Лаплас далее утверждал, что эта небула медленно вращалась или совершала круговое движение в том же направлении, в каком планеты сейчас вращаются вокруг своих орбит и в том же направлении, в каком планеты и Солнце сейчас вращаются вокруг своей оси. Иными словами, нынешнее орбитальное движение или вращение планет обязано этому механическому, изначальному, круговому движению первичной небулы.

Лаплас также утверждал, что этот горячий, огромный объект охлаждался и по мере охлаждения сжимался, согласно некоему закону тепла, и это сжатие, согласно закону динамики, увеличивало скорость вращения и импульс любой точки на его поверхности. Так вот, как каждому известно, части колеса, находящиеся ближе к периферии, к окружности, вращаются с большим импульсом и с большей скоростью, хотя и не быстрее, с другой стороны, чем частицы ступицы. Эта скорость вращения настолько увеличилась, что пришло время, когда центробежная сила превысила центростремительную или когезионную и тогда от этой вращающейся небулы отделилось кольцо, и это кольцо также продолжало вращаться и уплотняться и, наконец, образовало собой сферу или шар, который стал самой удаленной планетой Нептун. И так постепенно образовались другие планеты, ядро же небулы осталось нашим Солнцем. Словом, по мере того, как вещество небулы сжималось и уплотнялось, тот же процесс повторялся снова и, таким образом, отделилась вторая наиболее удаленная планета, Уран, и так далее, пока все планеты не возникли как сферы. Далее, некоторые из этих разреженных, небулярных планет, сжимаясь и увеличивая силу вращения, сами развили вокруг себя кольца, которые, в свою очередь, отделились от своих родителей-планет и, следуя в том же направлении, что и их родители-планеты, превратились в сферы, ставшие, таким образом, спутниками, лунами соответственных планет; тогда как центр *первичной* небулы уплотнился, образовав (предположительно) раскаленный или огненный шар, который есть Солнце.

Когда Е.П. Блаватская впервые познакомила западный мир с тео-

софскими учениями, вопросы космогонии или изначального развития вселенной вышли на первый план, и ее спросили, а через нее Учителей, насколько небулярная теория соответствовала и «подтверждала» теорию оккультистов, эзотерическую теорию, и ответ, тогда данный, был назван «уклончивым». Он вызвал лишь критику и сквернословие.

Почему, — был задан вопрос, — если Учителя знают эти чудесные истины, они не озарили мир сиянием своих учений? Почему они утаивают их и многое другое? Утверждалось, что ни одно учение не может навредить человеку, если оно *истинно* — что было само по себе весьма глупым доводом, поскольку многие учения *истинны* и все же совершенно непригодны для среднего человека. Однако мы собираемся рассмотреть сегодня этот вопрос.

Небулярная теория, говорили Учителя, представляла *в общих чертах* и только в некоторых отношениях то, что являет собой эзотерическое учение, тем не менее, несмотря на это, она имела существенные недостатки, и недостатки эти Они не уточнили и даже не изложили их вкратце. Но Они дали ясные намеки, где искать эти недостатки и в чем они состояли; также Они дали четкое, логическое и лаконичное объяснение своему молчанию, которое было обязательно и неизбежно.

Итак, главным недостатком теории Лапласа было то, что она представляла собой чисто механическую, чисто механистическую, чисто материалистическую гипотезу, в некоторых отношениях не подтверждаемую даже математически и основанную лишь на том факте, что астрономы, исследуя свет от потухших звезд, обнаружили в огромных безднах Пространства туманности и их скопления и, приняв идею Канта, обосновали ее догматически. Но, тем не менее, небулярная теория не была лишена истины — *некоторой* истины. Итак, какова же эта истина? И каким был самый главный недостаток? Самым главным недостатком, прежде всего, был тот факт, — как мы намекали выше, — что теория не учитывала действие духовных существ во вселенной как водителей, посредников, механиков или операторов механизма, который, несомненно, существует. Нас учат, что эзотерическая философия не отрицает механического действия во вселенной, но утверждает, что там, где есть механическое действие, существует и управление или, точнее, механики в действии, приводящие в движение механизм, в соответствии с кармой. Должны быть «законодатели» или те, кто придают «закону» импульс, если можно так выразиться, а за ними должна быть вселенская жизнь. Иными словами, существенным недостатком было то, что эта небулярная теория упускала изначальную истину всего бытия: что позади космоса стояли боги, духовные существа, духовные сущности — наименования ничего не значат. Не Бог, но боги.

«Природа» несовершенна, следовательно, неизбежно совершает

«ошибки», поскольку ее деятельность проистекает из сонмов сущностей в действии — видимое нами вокруг себя тому подтверждение. «Природа» не является совершенной. Если бы она возникла из «дланей непреложного Божества», следовательно, столь же совершенной и непреложной, как и ее родитель, не ведающий изменений, она была бы совершенным творением. Но все как раз наоборот, как мы знаем, и ее несовершенства или «ошибки» происходят из-за того, что существа, пребывающие и действующие в Природе, контролируемые и образующие собой Природу, простираются бесконечными иерархиями от Сокровеннейшего из Сокровенных, Высочайшего из Высочайших извечно вниз, извечно вверх, во всех степенях несовершенства и совершенства, что мы в точности наблюдаем в явлениях проявленного мира, нас окружающего. Наша интуиция говорит нам об истинности этого, и мы должны ей доверять.

Это было хорошо известно древним. Стоики выразили и преподали эту истину в своей величественной философии. Стоики Рима и Греции изначально выразили ее тем, что они называли теокразией. Слово теокразия имеет сложное значение — *теос* [theos], «бог», «божественное существо» и *кразис* [krisis], «смешение» — смешение всего во вселенной, всеобщее полное смешение, ничто не изолировано друг от друга, от Целого. Величайшая ересь восточных религий сегодня, особенно религии буддистов, если человек полагает, будто он обособлен или изолирован от вселенной. Это самая большая ошибка, которую человек может совершить. Ранние христиане называли ее «грехом перед Святым Духом». Если мы посмотрим вокруг себя и обратим свой взор внутрь, мы осознаем, что мы — единая сущность, так сказать, единое великое человеческое воинство, единое живое древо человеческой жизни, неразрывно вплетенное в Природу и сотканное из Природы — Всего.

Следующим недостатком небулярной теории было то, что небула в ее начальных стадиях признавалась раскаленной, горячей. Эзотерическое учение гласит, что она действительно светится, но светится холодным светом, подобно тому, как светится светлячок, если хотите. В небуле не больше тепла, чем в свете светлячка. Этот свет небулы, эта светимость не от горения любого вида, но тогда *от чего* же? Оно — от пребывающей внутри *дайви-пракрити* [daivi-prakṛiti], «божественной природы или света», проявляющейся *на этом плане*; это тот же свет, который в разумно-чувствующих существах проявляется в более высокой форме как *сознание* во всех его степенях, восходящее от тусклого физического сознания ввысь через душу и эго; через «я» к безличному «Я» Параматмана, «Верховному Я» — и это просто удобное выражение, означающее верх или вершину иерархии, поскольку в действительности нет никакого *Верховного «Я»*, что означало бы предел и, стало быть,

конечность. Если бы было так, то существовало бы и самое низкое «я». «Я» безгранично, бесконечно, оно — само сердце бытия, основа и неизмеримое ядро всего сущего.

Далее, третий главный недостаток: планеты и Солнце не эволюционировали или не зародились так, как изложено в небулярной теории. Как же зародились Солнце и планеты? (Позвольте заметить здесь в скобках, что эту тему следовало бы затронуть гораздо позже на наших занятиях, но есть причина, по которой мы обращаемся к ней именно сейчас). Каждое солнечное или планетное тело, Солнце и планеты в нашей солнечной системе и по аналогии везде, есть *дитя или, вернее, результат или перевоплощение прежней космической сущности*, которая, погрузившись в конце своего долгого жизненного цикла в пралаю, в свою пракритика-пралайю — что есть растворение ее низших принципов — существует в Пространстве при высочайшей активности ее духовных принципов и рассеянии ее низших принципов, латентно пребывающих в Пространстве как сканды в том, что на санскрите называется состоянием *лайя*, от корня *lī*, означающего “растворяться» или «исчезать». Следовательно, лайя-центр есть точка исчезновения — мистическая *точка*, в которой вещь исчезает из одного плана, если хотите, и переходит дальше, чтобы вновь проявиться на другом плане.

Приведем пример, к которому мы прибегали на прошлом собрании: полейте воду на кусочек сахара или соли и посмотрите, как он растворяется: исчезает как *кусочек* или отдельная часть. Он погрузился в лайя-состояние как *кусочек* или часть сахара или соли. Его форма исчезла, а сам сахар (или соль) погрузился во что-то еще. Когда *высшие принципы* космического тела погружаются во что-то еще, что же представляет собой это что-то еще, в которое они погружаются? Они вступают сначала в высший космический эфир и в должное время поднимаются еще выше, погружаясь в интенсивную деятельность духовных планов; там, в невообразимых для нас состояниях и условиях, проходят долгие эоны. В надлежащее время они вновь начинают свое нисхождение в материю или перевоплощение и, наконец, посредством притяжения, вновь собирают свои старые сканды, доселе пребывающие латентными и, таким образом, формируют для себя новое тело, проявляясь через лайя-центр, где эти сканды их ожидают.

Эти низшие принципы находились тем временем в нирване, что мы назвали бы дэвачаном после смерти человека, ибо дэвачан как состояние относится не к высшей или божественной монаде, но лишь к срединным принципам человека, к личному эго или личной душе в человеке. Применительно к нам, это состояние есть состояние дэвачана — «страны богов», если хотите; но применительно к космическому телу это есть состояние нирваны. *Нирвана* [nirvāṇa] — санскритское

сложное слово, *nir* означает «из, наружу», а *vāna* — причастие прошедшего времени страдательного залога от корня *vā*, “дуть», то есть буквально «потушенный, задутый».

Так плохо было понято значение древнеиндийской мысли (и даже ее языка — санскрита), что многие годы весьма эрудированные европейские ученые обсуждали, означало ли «потушенный, задутый» действительное уничтожение сущности или нет. Помню, как однажды я беседовал с китайским ученым (он оказался буддистом) и тот сказал мне, что состояние человека после смерти «подобно этому»: он взял зажженную свечу, стоявшую на столе, подул на нее и свет погас. Он произнес: «Вот *так*». И был прав, поскольку говорил о низших принципах человека. *Они* (не мы, не наша монадическая или чистая сущность) являются просто носителем, проводником, в котором мы живем; и когда мы умираем, наше физическое тело «потухает», распадается, погружается в пралаю или состояние растворения, а его молекулы, частицы переходят в лайя-состояние и пребывают там определенное время, пока Природа не призовет их снова; или же, выражаясь точнее и несколько иначе, пока внутренний импульс в каждой физической монадической частице через *жажду действенного бытия* не возродится, устремившись к проявлению, и снова не войдет в какое-нибудь тело надлежащего типа и схожего эволюционного уровня.

Это один — и лишь один — аспект во многом непонятой доктрины трансмиграции — переселения души в животных. Низшие элементы, астральное тело и астральные отбросы животного или физического человека становятся принципами — *не латентными высшими*, но срединными принципами — царства зверей. Они — человеческие отбросы, сброшенные человеком.

Космическая пыль, образовавшаяся от растворения прежнего мира, покоится в лайя-центре, тогда как высшие принципы этого мира или планетной цепи находятся в своей паранирване и остаются там, пока *божественная жажда* активной жизни на высшем плане нисхождения, возникающая вновь в космической монаде планеты или Солнца, не толкает, не побуждает, не понуждает, не устремляет эту монаду к духовным границам проявления; и когда она достигает этих границ, она как бы прорывается сквозь них, проходит, нисходит через них на план ниже, и так снова и снова через многие планы пока, наконец, нисходящая монада не достигает, не касается или не освещает все эти низшие элементы, остающиеся в лайя-центре: *пробуждает* их, *вновь пробуждает, оживотворяет, возрождает* к жизни, *озаряет* их изнутри; это и вызывает свечение или туманность, видимые в столь многих частях межзвездного пространства. Следовательно, это в действительности есть дайви-пракрити, «божественная природа», божественный свет в

одной из своих низших форм — седьмой, считая сверху вниз — и тот же самый свет или сила на этом *нашем* плане, в одной из своих низших форм, есть электричество и магнетизм. Наши Учителя говорят нам, что физическая вселенная, в которой мы живем — камни, металлы, деревья и т.д. — это *овеществленный свет*. Все они образованы из атомов, и эти атомы, так сказать, являются мистическими атомами этого света, корпускулярной частью этого света, поскольку свет корпусулярен: он не просто вид движения или волна, или же что-то еще. Свет (наш свет) есть тело, настолько же, насколько электричество — одна из его форм — есть тело, то есть он материален или является тончайшей материей.

Итак, эта небула, о которой мы говорили, — давайте называть ее по-научному, — достигнув точки развития или эволюции, устремлявшей ее к проявлению, когда ее перевоплощающиеся принципы бывшего мира или космоса, или солнца, или планеты, в зависимости от обстоятельств, достаточно в нее погрузились, начинает вращаться в силу собственной, присущей ей энергии, схожей с электромагнетизмом. Платон говорит, что круговое вращение является одним из первых признаков сущностного, свободного бытия — высказывание, над которым часто смеялись наши молодые всезнайки от науки и прежние тузы переходной эры догматического мышления. Платон определяет *бытие* как «тело, способное действовать и испытывать воздействие». Это отличное определение, которое стоит запомнить, ибо оно подразумевает как пассивное, так и активное существование — проявление. Его высказывание относилось к высшей сущности космоса — изначальному Принципу, который Е.П. Блаватская определяет как Несказуемое *To* — и это не есть «существо», следовательно, ограниченное, имеющее пределы, поскольку *To* ни действует, ни испытывает воздействие. Это есть *Все*, вечно, бесконечно *Все*.

Итак, эта космическая небула перемещается с места, где она впервые зародилась, так как руководящий импульс кармы направляет ее то туда, то сюда; эта светящаяся туманность вращается и сжимается, проходит через другие фазы небулярного развития, такие как спиральная стадия и кольцевая, пока не становится сферической или, вернее, небулярной серией концентрических сфер. Небула в пространстве, как только что сказано, часто принимает спиральную форму, а от ее ядра, центра, расходятся ответвления, спиральные ответвления, и они выглядят как вращающиеся колеса *внутри* колес, и они вращаются многие века. Когда приходит время — когда вращение развивается *pari passu** с жизнями и разумами внутри космической небулы — тогда появляется кольцевая форма, форма наподобие кольца или концентрических колец,

**pari passu* — наравне и одновременно. Прим. пер.

с сердцем в центре, и после долгих эпох центральное сердце становится Солнцем или центральным телом новой солнечной системы, а кольца — планетами. Эти кольца конденсируются в другие тела, и эти другие тела есть планеты, вращающиеся вокруг своего старшего брата, Солнца; старшего, поскольку он первый конденсировался в сферу.

Мысль современных ученых, что от небулярного солнца отделились планеты и что от земли, после ее частичного отвердения, отделилась луна, а от других планет — их луны, не является учением эзотерической философии. Она никогда не была доказана и критикуется ежедневно людьми, такими же выдающимися, как и те, кто выдвинул эти теории. Небулярную теорию, выдвинутую и временами модифицированную, наука так и не доказала; ученые так и не смогли доказать, почему столь много тепловой энергии развивается и сохраняется в таком разреженном, в таком прозрачном объекте. Почему, если светимость возникает из-за горения газообразного вещества, сам он не сгорает? У него были миллиарды лет, неисчислимые века, чтобы сгореть, но небосклон усеян туманностями, которые все еще не сгорели; то же самое и в отношении Солнца. Солнце образовано из того же вещества, что и небулы, которое становится впоследствии кометным веществом. Солнце не горит, в нем не больше тепла, чем в оконном стекле, пропускающем солнечный луч.

Солнце не находится в состоянии горения: оно является генератором и хранилищем могучего океана силы и сил, питающих всю нашу солнечную систему. Материя есть овеществленная или кристаллизованная сила; и наоборот, сила может быть названа тончайшей материей или же материей в ее четвертом, пятом, шестом и седьмом состояниях, ибо *сила и материя — едины*. Солнце есть хранилище и генератор сил, и само является силой в ее первом и втором состояниях, то есть материей в шестом и седьмом состояниях, считая снизу вверх. Мы подробнее остановимся на этой теме в одной из наших последующих лекций.

Это — краткое изложение учений, полученных нами относительно рассматриваемых тем. Луна составляет другую тему, которая, поистине, заслуживает тщательного изучения, что и будет сделано в свое время.

Сначала небула, затем комета, затем планета; но изложенное выше описывает в общих чертах состояние солнечной системы в первую эру *солнечной* манвантары. А теперь давайте возьмем любую планету и вкратце коснемся природы *планетной* манвантары. Солнце, конечно, остается на протяжении всей солнечной манвантары. Оно возникло с ее началом и когда наступит конец солнечной системы, также наступит и пралайя Солнца. Но с планетами в некоторых отношениях дело обстоит иначе. У них, у каждой из них, также своя манвантара,

длящаяся обычно многие миллиарды лет; и когда планетная цепь или тело достигает положенного срока, когда пробивает час покоя, пралайи или растворения, манвантара заканчивается и начинается пралайя, но в данном случае не пракритика-пралайя, которая, как вы помните, означает растворение Природы. Планетное тело пребывает мертвым, как сейчас луна, но посылает свои принципы (точно так же, как это сделала бывшая солнечная система) в лайя-центр в Пространстве, и они остаются там «неисчислимы века». Тем временем другие планеты этой солнечной системы проходят свои циклы; но планета, выбранная нами для иллюстрации, когда наступает срок ее манвантары, следует своей линии развития точно так, как вкратце описано выше. Она опять нисходит в проявление в силу внутренней божественной планетной жажды активной жизни и направляется к той же солнечной системе и к тому же месту, собственно говоря, где находилась ее предшественница (ее *бывшее «я»*), влекомая туда магнетическими и другими силами на низших планах. Она представляет собой, в начале своего нисходящего странствия, планетную туманность; после многих эонов она становится кометой, следуя в конечном итоге по эллиптической орбите вокруг Солнца нашей солнечной системы, будучи «захваченной», как говорят наши ученые, Солнцем; и, наконец, конденсируется в планету в ее начальном физическом состоянии. Кометам короткого цикла предстоит вновь стать планетами в нашей солнечной системе, если они успешно избегут многих опасностей, подстерегающих такие эфирные тела, *прежде чем* конденсация и отвердение их вещества защитят их от разрушения.

6

ЗАРЯ ПРОЯВЛЕНИЯ: ЛАЙЯ-ЦЕНТРЫ. СОЗНАТЕЛЬНАЯ ВСЕЛЕННАЯ — ДУХОВНО
УСТРЕМЛЕННАЯ. ДОКТРИНА СТОИКОВ О ВСЕОБЩЕМ ПОЛНОМ СМЕШЕНИИ:
«ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ». ФИЛОСОФСКИЙ ПОЛИТЕИЗМ И ДОКТРИНА
ОБ ИЕРАРХИЯХ

(а) Иерархия Творящих Сил подразделяется эзотерически на Семь (или 4 и 3) степеней внутри двенадцати великих Степеней, символизированных двенадцатью знаками Зодиака; семь из проявленной шкалы бытия связаны, кроме того, с Семью Планетами. Все они подразделяются на бесчисленные группы божественных, духовных, полудуховных и эфирных Существ.

Намек на Главные Иерархии среди этих групп дан в великой Четверице или, экзотерически, в «четырех телах и трех способностях» Браммы и в Панчасья — пяти Брамах или пяти Дхиани-Буддах буддийской системы.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 271

Отказ допустить во всей Солнечной Системе существование любых других разумных и мыслящих человеческих существ, кроме нас самих, есть величайшее самомнение нашего века. Все, что наука имеет право утверждать, так это то, что нет невидимых Сознаний, живущих в тех же условиях, что и мы. Но она не может совершенно отрицать возможность существования миров внутри миров в условиях, всецело отличных от тех, которые составляют природу нашего мира; также не может она отрицать какое-либо ограниченное сообщение между некоторыми из этих миров и нашим миром. . . . К высочайшим из этих миров, учат нас, принадлежат семь степеней чисто божественных Духов; к шести низшим принадлежат иерархии, которые люди могут иногда видеть и слышать и которые действительно сообщаются со своим потомством на Земле — потомством, неразрывно связанным с ними, ибо каждый принцип в человеке имеет свой непосредственный источник в природе этих великих Существ, снабжающих нас нашими соответствующими невидимыми элементами.

— *Ibid*, том I, стр. 183-184

МЫ НАЧИНАЕМ наше занятие с цитаты из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 323-324:

«Все, что покидает Состояние Лайя, становится деятельною жизнью: оно притягивается в круговорот Движения (алхимический растворитель Жизни); Дух и Материя есть два Состояния Единого, что есть ни Дух, ни Материя, оба будучи абсолютной жизнью, латентной». (Книга

Дзян, комм. iii, пар. 18). . . . «Дух есть первая дифференциация Пространства (и в нем). Материя же есть первая дифференциация Духа. То, что есть ни материя, ни дух, есть То — Беспричинная Причина Духа и Материи, которые суть Причина Космоса. И То мы называем Единою Жизнью или Интра-Космическим Дыханием».

На нашем занятии недельной давности мы вкратце обсудили, сделав небольшое отступление, некоторые астрономические факторы. Они составляют огромную часть оккультного или эзотерического учения, позволяющего правильно понять космогонию или сотворение миров, а также теогонию или происхождение богов или божественных разумов, иницирующих и направляющих космогонию, как это в общих чертах изложено в *Тайной Доктрине*. За то время, которым мы располагали, мы вкратце рассмотрели эзотерические основы, в которых воплощена древняя мудрость, и *действенных* посредников, действующих на заре проявления, а сегодня мы вкратце рассмотрим *каузальных* посредников или аспекты той же темы.

Заря проявления, как гласит *Тайная Доктрина*, начинается с пробуждения лайя-центра (и в нем). Санскритское слово лайя, как мы убедились ранее, означает в эзотеризме ту точку или место — любую точку или любое место — в Пространстве, которое, в силу кармического закона, вдруг становится центром активной жизни, сначала на более высоком плане, а затем нисходит в проявление через низшие планы. В одном смысле подобный лайя-центр можно представить как канал, через который витальность высших сфер изливается в низшие планы или состояния материи или, вернее, субстанции, и воодушевляет, оживотворяет их. Но за всей этой витальностью стоит движущая сила. Существует механика во вселенной, механика многих степеней сознания и силы. Но за чистой механикой всегда стоит духовный механик.

Кажется совершенно необходимым усвоить прежде мысль, что все в нашей космической вселенной, то есть в звездной вселенной, является *живым*, направляется волей и управляется разумом. Позади каждого видимого космического тела — руководящий разум и направляющая воля.

Если у теософии и есть естественный враг, против которого она боролась и всегда будет бороться, так это материалистический взгляд на жизнь, взгляд, что не существует ничего, кроме немыслящей материи и что явления жизни, мысли и сознания проистекают из нее. Это не только неестественно, но, следовательно, невозможно; это абсурдно в качестве гипотезы.

Напротив, как можно прочесть в *Тайной Доктрине*, главный, фундаментальный, основной постулат бытия состоит в том, что вселенная

управляется волей и сознанием, направляется волей и сознанием и духовно устремлена. Когда лайя-центр побуждается к действию касанием этих двух на их нисходящем пути, становясь воплощенной жизнью солнечной системы или планеты солнечной системы, то он проявляется сначала на своем высшем плане. Сканды (которые мы описали на предыдущем занятии) пробуждаются к жизни одна за другой: сначала высочайшие, затем срединные и, наконец, низшие, с космической и качественной точки зрения.

В таких лайя-центрах воплощающаяся жизнь предстает нашему физическому зрению сначала как светящаяся небула — материя, которую можно описать как находящуюся на четвертом плане Природы или Пракрити, но во втором (считая сверху вниз) из семи состояний или принципов материальной вселенной. Это — проявление в этой вселенной дайви-пракрити, то есть «сияющей» пракрити или «божественной» пракрити. С течением эонов этот лайя-центр, проявляющийся теперь как небула, остается в пространстве, непрерывно, но медленно развиваясь и уплотняясь (следуя импульсу сил, пробудивших его к действию на этом плане). С течением эонов, я говорю, он притягивается к той части или к тому месту в Пространстве, если мы говорим о солнечной системе, или к тому Солнцу, если мы описываем зарождение планеты, с которым у него есть кармическое — скандхическое — сродство или к которому его магнетически влечет, и, в конце концов, проявляется в последнем случае как комета. Кометная материя, между прочим, совершенно отличается от материи, которая известна на Земле и которую невозможно воссоздать ни при каких физических условиях в наших лабораториях, поскольку эта материя, будучи на четвертом плане проявления (иначе мы не смогли бы ее воспринять нашим зрением четвертого плана) является материей в другом состоянии, по сравнению с любым из известных нам — возможно, в шестом состоянии, считая снизу вверх, или во втором состоянии, считая сверху вниз.

Из такой материи состоит Солнце или, вернее, *внешняя форма* солнечного тела. Это — физическая материя в шестом состоянии, если считать снизу вверх или во втором состоянии, если считать сверху вниз или изнутри наружу; а его ядро, являющееся, как говорит нам Е.П. Блаватская в *Тайной Доктрине*, частицей или солнечным атомом первичной материи-вещества или духо-вещества, есть материя в седьмом состоянии, если считать снизу вверх или в первом и высочайшем, если считать сверху вниз.

Эта комета со временем, если она сможет продолжить свой путь, чтобы стать тем, чем ей предназначено быть, становится, в конце концов, планетой; она становится ею, если не случится какой-нибудь катастрофы, например, если ее не проглотит то или иное Солнце, мимо

которого она может проходить по своей отдаленной орбите. Некоторые кометы в нашей солнечной системе уже настолько приблизились к первой стадии планетного состояния на своем пути к превращению в полноценную планету солнечной системы, что их орбиты лежат в пределах или границах этой системы. Такова, например, комета Энке, имеющая эллиптическую орбиту и вращающаяся вокруг Солнца по замкнутой кривой в пространстве немногим более трех лет. Другой является комета Биелы, которую, полагаю, больше не видели с тех пор, как она, похоже, раскололась на две части, думаю, в пятидесятых годах прошлого века. Еще одна — комета Фая, имеющая самую широкую орбиту из этих трех. Две других — кометы де Вико и Брорзена.

Кажется, что все эти кометы, обращающиеся по эллиптическим орбитам вокруг нашего Солнца, притягиваются к нему вследствие того, что им кармически предназначено стать планетами нашей солнечной системы; но других, опять-таки, постигает иная участь. Они погибают, поглощенные или разорванные на куски невыразимо активными влияниями, окружающими не только наше, но и другие Солнца, поскольку каждое Солнце, хотя и является центром своей собственной системы планет и их жизнедателем, с другой точки зрения есть космический вампир. Об этом следует сказать гораздо больше, но на данной стадии наших занятий было бы неразумно приступать к более детальному изложению.

Сегодня мы хотим подхватить ход той же мысли, продолжая изучать начало вещей, как оно в общих чертах изложено в Книге Бытия и как, в частности, проиллюстрировано на примере еврейской теософии, называемой Каббалой. Если отведенного нам времени окажется недостаточно, мы надеемся приступить к изучению данного вопроса на нашем следующем собрании.

Ничто во вселенной не изолировано друг от друга. Все во вселенной взаимосвязано не только симпатически и магнетически, но и в силу того, что все существа в сущности своей едины. У нас единое «Я», единое «Я» всех «я», проявляющееся в Сокровенной Сущности всех. Но у нас есть многочисленные эго, и изучение эго в той отрасли нашей философии, которая называется психологией, является одним из самых насущно необходимых, самых интересных и важных.

Вокруг эго, что касается нас, людей, концентрируются некоторые самые важные учения эзотерической мудрости. Без эго более подробного изучения невозможно понять некоторые учения в *Тайной Доктрине*. Древние стоики (стоицизм — дивная философия, созданная некоторыми греческими философами и ставшая заслуженно популярной среди наиболее глубоких мыслителей Рима) учили, что все во вселенной смешано или переплетено, но не отдельными сущностями

или существами, пронизывающими друг друга, и ни в том, что теософы называют сегодня просто «планами бытия», а различными аспектами или дифференциациями единой общей субстанции, корня всего, и они выразили этот принцип тремя греческими словами *krasis di' holou*, «всеобщее полное смешение» — *смешение* всех сущностей в космосе, возникших и дифференцировавшихся из корня-субстанции, общего для всех. Это также является учением эзотерической мудрости. Иными словами, это есть проявление всех существ: всех мыслящих, немыслящих и неразумных существ и всех богов, дающих направление и цель сложной вселенной, которую мы сегодня видим вокруг себя; и в этой разнообразной жизни кроется первопричина всей красоты и гармонии, а также раздора и дисгармонии, действительно существующих в природе, и она же — причина так называемых ошибок, совершаемых природой. Источник того, что многие люди называют «неразрешимой загадкой» «происхождения зла». Каково же «происхождение зла»? Древняя мудрость гласит, что это просто *конфликт воли* эволюционирующих сущностей — неизбежная и *необходимая* фаза эволюции.

Правильное понимание этого смешения связано и с другой важной темой, которую мы будем изучать позднее — с доктриной об иерархиях. Иерархия, конечно же, просто означает схему или систему, или состояние делегированной руководящей власти, которая существует в автономном органе, руководимом, направляемым и наставляемым тем, кто обладает верховной властью и именуется иерархом. Это наименование используется в теософии в расширенном смысле как означающее бесчисленные степени, градации и ступени эволюционирующих сущностей в космосе и применяющееся ко всем частям вселенной; и совершенно справедливо, поскольку каждая различная часть вселенной — а их несть числа — находится под витальным руководством божественного существа, бога, духовной сущности, и все материальные проявления есть просто выявление действий на нашем плане этих духовных существ, стоящих за ним. Серия иерархий простирается бесконечно в оба направления. Человек может, если захочет поразмышлять, представить себя в срединной точке, от которой выше него простирается нескончаемая серия ступеней высших существ всех градаций — неизменно становящихся все менее материальными и все более духовными и все более величественными во всех смыслах — простирается к несказуемой точке, и здесь воображение останавливается; не потому что сама серия пресекается, но потому что наша мысль не может проникнуть дальше ни внутрь, ни наружу. И, подобно этой серии, бесконечно огромная серия существ и состояний существ нисходит вниз (используя человеческие термины) — все ниже и ниже, пока воображение не останавливается

опять только потому, что наша мысль не может проникнуть дальше.

Вечное действие и взаимодействие этих существ или то, что стоики также называли смешением, извечно производит различные так называемые планы бытия, и воздействие воли этих существ на материю или субстанции есть проявление того, что мы называем законами природы. Это очень неточная и вводящая в заблуждение фраза, но она кажется оправданной в метафорическом смысле, поскольку, как человеческий законодатель устанавливает определенные правила поведения, определенные планы действий, которым надлежит подчиняться, так и разумы, стоящие позади действий Природы, делают то же самое, *не* законодательно, но посредством воздействия своей собственной духовной организации. Подобным же образом и сам человек устанавливает «законы» для меньших жизней, из которых состоят его сущности — принципы ниже центра, которым он руководит — и которые составляют даже физическое тело и жизни, его слагающие. Каждая из этих жизней является микрокосмической вселенной или космосом, то есть упорядоченным организмом, организмом, управляемым неизбежной или неотвратимой привычкой, которую наши ученые, применяя это правило к всемирному космическому действию, называют законами природы.

А они, в свою очередь, эти меньшие жизни, имеют подобные вселенные ниже себя. Немыслимо, чтобы иерархическая серия пресеклась или же имела конец, потому что, будь это так, мы имели бы бесконечность, которая кончается — невысказанное предположение. Лишь недостаточность идей и слабость воображения заставляют нас предположить, что может быть конец в определенных точках; и именно эта слабость мысли породила и способствовала взлету различных религиозных систем; в одном случае — монотеизму христианской церкви, в другом — монотеизму мусульман, в третьем — монотеизму евреев. Из этих трех, евреи имеют самую длинную историю и самую мудрую историю, ибо евреи изначально никогда не были монотеистическим народом. На заре своей истории они были убежденными политеистами, употребляя этот термин в философском смысле, чтобы люди не вообразили, услышав о политеизме, будто он означает наше абсурдное современное неправильное представление о том, что думали образованные римляне и греки о своих богах и богинях или во что они должны были верить, как мы полагаем, что есть высокомерная чушь.

Народная мифология греков и римлян, как и мифология древнего Египта и Вавилонии, а также германских или кельтских племен Европы понималась, в отличие от нашего топорного, превратного о ней представления, совершенно иначе; и иначе воспринималась она мудрецами того времени, которые прекрасно понимали все обычные символы и аллегории, при помощи которых эзотерические учения вкратце

излагались и преподносились в народных мифологиях. И мы должны помнить, что слово «экзотерический» не обязательно означает ложный. Оно лишь означает, что в экзотерических учениях ключи к эзотерическим учениям не выданы.

Мы часто слышим утверждение монотеистических верующих, что великие «пророки» Израиля, так называемые мудрецы этого народа, знали лучше своих древних предшественников, что должен знать их народ и во что верить. Эти пророки учили монотеизму, нас уверяют, перенаправив мысли народа с древних верований — воистину, множества верований — к одному племенному Богу, которого они называли Иеговой: слово, которое, между прочим, позднейшие религиозные ортодоксы почитали и все еще почитают столь священным, что даже его не произносят, но, читая вслух, заменяют его другим, если это слово Иегова встречается в предложении в еврейской Библии. Итак, этим замещающим словом является *Адонай*, означающее «господа мои», что само по себе является подлинным признанием политеистической мысли. Иудаизм в своем Законе или Библии, по крайней мере, изобилует политеизмом; столь склонно человеческое сердце следовать инстинктам своего духа, что когда христианская церковь в своей слепоте низвергла философский политеизм как ошибку в религии, реакция, вполне ожидаемая как следствие, очень скоро наступила; и церковь ответила на крик человеческого сердца, заменив оскорбленных и изгнанных богов и богинь «святыми», введя, таким образом, культурное поклонение мертвым мужчинам и женщинам вместо поклонения силам, разумам в Природе! Они должны были дать им святых, чтобы заполнить места преданных забвению богов; и даже наделили этих святых более или менее теми же силами, которыми, как считалось, владели и пользовались древние боги и богини. У них был свой святой — покровитель или защитник города, государства или страны: Святой Георгий в Англии, Святой Иаков в Испании, Святой Дионисий во Франции и т.д. Та же мысль, та же функция, то же удовлетворенное желание — инстинкты человеческого сердца нельзя игнорировать или нарушать безнаказанно. Но как же сильно отличался взгляд посвященных мудрецов в языческие времена!

Когда древние говорили о многообразии богов, они поступали мудро, осознанно, благоговейно. Возможно ли, чтобы великие люди древности, открывшие и установившие тогда каноны веры, которым мы следуем, — обычно не имея представления о нашем великом долге перед ними, — по всем направлениям мысли даже сегодня и которые мы ценим как малые дети и ценили со времени возрождения литературы в нашем Западном мире — возможно ли, я говорю, что они не имели никакого понятия о космическом или божественном единстве, о

том, к чему приходит сегодня даже человек средних умственных способностей? Какой абсурд! Нет! Они могли мыслить, и они знали, также как и мы; но они также понимали, даже дегенерировавшие мыслители ранних веков христианской эры, что если «Бог» создал мир, будучи совершенным и бесконечным Существом, его творение могло быть только совершенным и бесконечным, достойным своего совершенного и бесконечного Создателя, свободным от тщеславия, свободным от ограничений, свободным от греха, свободным от дряхлости и постоянного, мучительного изменения. И все же, глядя и размышляя о вещах, нас окружающих, зная, что мир, будучи образцом изменения и потому ограничений и упадка, не может, следовательно, быть и не является бесконечным, мы сознаем — инстинкты нашего существа подсказывают нам — что он есть творение меньших существ, второстепенных и ограниченных сил, какими бы возвышенными они ни были духовно. Погружаясь в собственные мысли и изучая жизнь существ и природы вокруг нас, мы также видим, что существует жизнь *внутри* жизни, колесо *внутри* колеса, цель *внутри* цели и что за внешними проявлениями или действием («законов природы») так называемых богов стоят тончайшие силы, еще более возвышенные разумы, истинно, колеса внутри колес, жизни внутри жизней и так далее извечно — нескончаемое и беспредельное единство в многообразии и многообразие безграничное и беспредельное в единстве. Итак, как сказано выше, когда мы говорим о единстве жизни или о «божественном единстве», мы просто имеем в виду, что здесь наш всепроникающий дух достигает предела своих настоящих возможностей, точки, дальше которой человеческая мысль не может воспарить. Она достигла своего крайнего предела и из-за ее слабости мы вынуждены, поистине, сказать: выше наша мысль подняться не может. Это наше нынешнее «Кольцо, называемое “Не Преступи”». Но это честное признание человеческого предела *не* означает, что за ним «ничего» нет. Напротив, оно является доказательством, что жизнь и пространство — бесконечны.

Неоплатоники, которые приобрели известность в ранние века христианской эры — и от которых, как и от стоиков, христианство почерпнуло большую часть того философски прекрасного, духовного и истинного, что в нем есть — учили, что вершина, верх, цвет, высшая точка (они называли это гипарксисом) любой серии живых и «неживых» существ, будем ли мы исчислять стадии или степени серии как семь, десять или двенадцать, являлась «божественным единством» для этой серии или иерархии и что этот гипарксис или цвет, или вершина, или начало, или высочайшее существо было, в свою очередь, низшим существом вышестоящей иерархии, простирающейся в беспредельность.

Изменение внутри изменения, колесо внутри колеса, каждая иерархия проявляет одну грань божественной космической жизни, каждая иерархия выявляет одну мысль, так сказать, божественных мыслителей. Добро и зло относительны и жестко нейтрализуют и уравнивают друг друга. Не существует *абсолютного* добра, не существует *абсолютного* зла; это всего лишь человеческие термины. «Зло» в любой сфере жизни есть *несовершенство* для нее. «Добро» в любой сфере жизни есть *совершенство* для нее. Но добро для одного есть зло для другого, поскольку последнее есть тень еще чего-то более высокого.

Точно также свет и тьма являются не абсолютными, но относительными вещами. Что есть тьма? Тьма есть отсутствие света и свет, известный нам, есть проявление жизни в материи, следовательно, материальное явление. Каждый является (физически) формой вибрации, каждый является, стало быть, формой жизни.

Эти иерархии, рассматривавшиеся как серии существ, назывались по-разному. Возьмем, например, классическую, обобщенную греческую иерархию, как она показана писателями в периоды, предшествовавшие взлету христианства, хотя неоплатоники, как мы видели, имели свои иерархии и давали их стадиям или степеням особые названия. Те, кто всё знают, часто утверждают — я имею в виду всезнаек современности, которые даже полагают, что знают лучше самих древних, во что эти древние верили — что неоплатонизм был создан лишь для того, чтобы противостоять, низвергнуть и занять место чудесных, душеспасительных, духовных доктрин христианства, забывая, что от неоплатонизма, неопифагореизма и стоицизма раннее христианство заимствовало почти все из того религиозно-философски прекрасного, что в них было. Но неоплатоническая доктрина в действительности представляла собой изложение *лишь до некоторой степени* эзотерической доктрины платоновской Академии и эзотерически была учением, которое Платон и ранние пифагорейцы преподавали тайно своим ученикам.

Теперь возобновим ход нашей мысли. Гипаркис, как мы показали, означает вершину или начало иерархии. Схема начинается с божественной, высшей точки серии или ее божества:

(1) Божественное; (2) Боги или духовное; (3) Полубоги, иногда называемые духовными героями, с которыми связана очень мистическая доктрина; (4) собственно Герои; (5) Люди; (6) Звери или животные; (7) Растительное царство; (8) Минеральное царство; (9) Элементальное царство или то, что называлось царством Гадеса. Как сказано, само божество (или совокупность божественных жизней) было гипаркисом этой серии иерархий, поскольку каждая из этих девяти стадий сама являлась подчиненной иерархией. Названия ничего не значат, вы можете

дать им другие наименования; самое главное — уловить мысль. Итак, как я уже говорил, помните, что эзотерическая мудрость учила, что эта (или любая другая) иерархия из девяти стадий свешивается, словно бриллиантовая подвеска, из низшей стадии вышестоящей иерархии, являющейся десятой, если считать снизу вверх, которую мы можем назвать, если хотите, сверхбожественной и что эта десятая была низшей стадией (или девятой, считая сверху вниз) другой иерархии, простирающейся ввысь, и так далее, до бесконечности.

Итак, когда христиане окончательно низвергли древнюю религию, когда кармический цикл привел к эре того, что Платон называл духовным бесплодием, — а мы помним, что деятельность эволюции подразделяется на две части, эпохи бесплодия и эпохи плодородия, — когда христианская религия возникла как часть эпохи бесплодия, христиане переняли очень многое от древней мысли, что и следовало ожидать: история повторилась. И они заимствовали ее, в основном, как сказано выше, у стоиков, неопифагорейцев и неоплатоников, но, главным образом, у неоплатоников. Это происходило в каждой крупной области Александрии — великом центре греческой или эллинистической культуры того времени; величайшие мыслители-неоплатоники также жили в Александрии. Этот неоплатонический поток прекрасной мысли в христианской религии влился в нее с особой силой около пятого века, через сочинения человека, названного Дионисием Ареопагитом, от «Холма Ареса» или Марса в Афинах. Христианская легенда гласит, что когда Павел проповедовал в Афинах, он делал это на Холме Марса или Ареопага и что одним из его первых обращенных был грек по имени Дионисий, ставший позднее, согласно христианскому преданию, первым христианским епископом Афин. Возможно, это только сказка. Однако христиане утверждают, что это — быль.

В пятом или шестом веке, приблизительно через пятьсот лет после того, как Павел предположительно проповедовал в Афинах, в греческом мире появился труд, названный Сочинения Дионисия Ареопагита и претендовавший на авторство того же человека. Это, очевидно, труд неоплатоника-христианина. То есть, христианина, который по каким-то своим причинам, возможно, из-за политики (социальной или финансовой) оставался внутри христианской церкви, но был до некоторой степени греческим язычником, неоплатоником в душе. Этот труд, вышедший под именем (якобы) первого епископа Афин, Дионисия, почти мгновенно получил огромную известность в христианской церкви и остается по сей день, воистину, не каноническим трудом, но трудом, почитаемым христианами одним из величайших среди тех, что имеются у них в области мистики; возможно, их самый духовный труд. Он оказал очень глубокое влияние на хри-

стианскую теологическую мысль со времени своего возникновения.

Одним из сочинений, входящих в эту книгу, приписываемое самими христианами Дионисию, первому обращенному Павлом в Афинах, является трактат о Божественных Иерархиях, который учит, что Бог — бесконечен, и потому труд творения был им совершен через менее абстрактные и духовные существа; здесь же излагается схема иерархий — одна стоит ниже другой, одна проистекает от другой — что в точности является учением Каббалы; что также в точности является учением неоплатоников и, в сущности, стоиков и древнегреческой мифологии. Это учение всецело языческое и просто стало христианизованным, так как было адаптировано к новой религии и так как в ней использовались христианские наименования: вместо произнесения и перечисления богов, божественных героев, полубогов или героев, людей, животных и т.д., даются наименования: Бог, Архангелы, Престолы, Силы и т.д. Но схематическая или основная мысль все та же. Далее, в сочинениях этого Дионисия действительно есть места, взятые слово в слово, целиком из сочинений неоплатоника Плотина, жившего, работавшего и много писавшего на неоплатонические темы в третьем веке.

Итак, этот труд, особенно в области догматической церковной мысли, лег в основу значительной части теологии греческой и римской церкви; мы можем даже сказать, что именно на нем основывалась их средневековая теология. Она стала основным источником исследований и писаний итальянца Фомы Аквинского (13 век), одного из величайших средневековых теологов христианской религии, и ирландца Иоанна Скота, прозванного Эриугеной (9 век)* и, возможно, Дунса Скота (13 век), замечательного шотландца, а также многих других. Спенсер, Шекспир и Мильтон, если говорить только об английской литературе, исполнены духа этих писаний. Они составили значительную часть мистической мысли Темных Веков и, в конечном счете, в дегенеративной форме породили казуистику, софизм и споры из-за пустяков квази-религиозных писателей, известных как схоласты. Но эти люди утратили внутренний смысл или дух вещей в силу церковного роста и политической власти христианской церкви и начали спорить о том, что не имело никакого духовного значения, например: что было сначала, яйцо или курица? или же, сколько ангелов могут танцевать на кончике иглы? или, если непреодолимая сила столкнется с неподвижным препятствием, что тогда произойдет? Эти наиболее прагматичные и полезные отклонения и интеллектуальные выверты длились какое-то время, но потом, с возрождением мысли в Европе, благодаря в основном

* Принадлежащий к народу Эрин. Эрин — древнее кельтское название Ирландии. Прим. пер.

усилиям поборников науки и натурфилософии, европейский мир начал постепенно выбираться из этого ментального болота и открыл эру, которая сейчас несется полным, могучим потоком и которая зародила и продолжила во благо или во зло (возможно, и того, и другого) течения человеческой мысли, что мы и наблюдаем сегодня.

В заключение хочется обратить внимание на тот факт, что приблизительно в то время, когда закончились первые 5,000 лет индусского цикла, называемого Кали-Югой (длящегося 4,32,000), также закончился и определенный «Мессианский» цикл в две тысячи сто лет (на самом деле, если быть точным, 2,160), который составляет, запомните хорошенько, ровно половину от индусско-вавилонского основного цикла в 4,320 лет.

ИЕРАРХИИ: ОДИН ИЗ УТРАЧЕННЫХ КЛЮЧЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.
 ПИФАГОРЕЙСКИЙ СВЯЩЕННЫЙ ТЕТРАКТИС. ЛЕСТНИЦА ЖИЗНИ: ЛЕГЕНДА О
 ПАДМАПАНИ

Теофилософия идет дальше. С самого начала Эонов — во времени и пространстве в нашем Круге и на нашей Планете — Тайны Природы (во всяком случае, те, которые позволено знать нашим Расам) были запечатлены в геометрических фигурах и символах учениками тех же самых, ныне невидимых, «небесных мужей». Ключи к ним переходили от одного поколения «мудрецов» к другому. Некоторые из символов, перешедших, таким образом, от Востока к Западу, были принесены с Востока Пифагором, который не был изобретателем своего знаменитого «Треугольника». Последняя фигура, вместе с плоским кубом и кругом, является более красноречивым и научным описанием последовательной эволюции Вселенной, духовной и психической, равно как и физической, нежели тома описательных Космогоний и откровений «Книг Бытия». Десять точек, вписанных в «треугольник Пифагора», стоят всех теогоний и ангелологий, когда-либо рожденных в мозгу теолога. Ибо тот, кто истолкует эти семнадцать точек (семь сокрытых Математических Точек) так, как они даны, и в приведенной последовательности, найдет в них непрерывную серию генеалогий от первого *Небесного Человека до земного*. И как они являют нисходящую последовательность Существ, так они раскрывают и последовательность эволюции Космоса, нашей Земли и изначальных Стихий, породивших ее. Так как Земля была зачата в невидимых *Глубинах* и в утробе той же «Матери», что и ее спутники-планеты, то тот, кто овладеет тайнами нашей Земли, овладеет и тайнами всех других планет.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 766

«Именно этот СВЕТ конденсируется в формы Владык Бытия — первые и высочайшие среди них представляют собой коллективно Дживатму или Пратьягатму (которая, выражаясь фигурально, исходит от Параматмы. Это и есть Логос греческих философов, появляющийся при начале каждой новой Манвантары). От них, в нисходящем порядке, — облеченные в вечно уплотняющиеся волны того Света, который становится грубой материей на объективном плане — происходят многочисленные Иерархии Творческих Сил: некоторые из них не имеют форм, другие обладают определенной формой, иные же, самые низшие (Элементалы), не имеют собственных форм, но облакаются в любую форму, согласно окружающим условиям.

— Ibid, том II, стр.47

МЫ НАЧИНАЕМ наше занятие с цитаты из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 342:

Весь Космос направляется, контролируется и одушевляется почти бесконечными сериями Иерархий сознательных Существ, которые имеют, каждая из них, свою миссию и которые, дадим-ли мы им то или иное наименование, назовем-ли их Дхиан-Коганами или Ангелами, суть «Вестники» лишь в том смысле, что являются посредниками Кармических и Космических Законов. Они разнятся бесконечно в своих соответственных степенях сознания и разума; и называть их чистыми Духами, без единой земной примеси, «которая одна лишь становится добычей времени», значит только потворствовать поэтическим фантазиям. Ибо каждое из этих Существ или *было* человеком в предыдущей Манвантаре или готовится стать им, если не в настоящей, то в грядущей Манвантаре.

Закончив наше занятие на прошлой неделе, мы оставили без внимания ряд очень важных вопросов, которыми сегодня и займемся. Но сначала несколько слов о небулярной теории или гипотезе и вытекающей из нее планетной теории, рассматриваемой с теософской точки зрения, а затем — дальнейшее объяснение или, вернее, развитие доктрины об иерархиях, которая приведет нас к тому, к чему мы стремились — рассмотрению космогонии или начала миров, как вкратце описано в еврейской Книге Бытия или Начал.

Около ста лет назад, с разницей приблизительно в несколько лет, почтили три замечательных человека, а именно: Кант, возможно, величайший философ, которого когда-либо рождала Европа, сэр Уильям Гершель, астроном, и маркиз де Лаплас; первый — немец, второй — англичанин немецкого происхождения, третий — француз. Эти три человека были в некотором отношении первыми, кто изложил и развил теорию зарождения миров, увенчавшейся небулярной гипотезой Лапласа. Интересно также отметить, что эти три человека были незнатного рода, но в силу своего интеллекта и характера стали, все трое, выдающимися людьми. Кант был, полагаю, сыном седельщика, сэр Уильям Гершель был также незнатного происхождения и в молодости служил гобоистом в Ганноверской Гвардии, а Пьер Симон Лаплас был сыном крестьянина. Лаплас был возведен в дворянское достоинство и ему был пожалован дворянский титул маркиза.

Небулярная теория действительно создана Кантом; именно он заложил основные принципы, фундамент, так сказать, на котором эта теория была позднее математически развита Лапласом. Труд и сочинения Канта совпали с астрономическим трудом Гершеля в Англии, и эти два человека были первыми, кто разработал основные принципы небулярной теории. Лаплас подхватил ее после того, как они в той или иной степени заложили основные принципы и развил ее в то, что называется

небулярной гипотезой или теорией Лапласа; и поскольку она объясняла в математической форме механизм вселенной, иными словами, солнечной системы, планет и их спутников, ее назвали «потрясающе смелой» гипотезой. Именно Лаплас продвинул эту теорию гораздо дальше работ Канта и Гершеля, и в некотором смысле Лаплас ее материализовал. Как говорит нам Е.П. Блаватская, если бы небулярная теория осталась там, где ее оставили Кант и Гершель, то теософским писателям и мыслителям ничего не осталось бы делать, как только развивать и объяснять ее в соответствии с эзотерической философией.

Интересно отметить, что другой великий человек, Сведенборг из Швеции, работал над той же самой теорией и, очевидно, его идеи о небулярном генезисе космических систем были созвучны идеям Канта и Гершеля. Но эти последние, излагая свою теорию, опирались на духовную идею; именно отказ Лапласа от этой идеи и замена ее механико-математической теорией оказали такое влияние, которое увело небулярную гипотезу от направления, мысли и доктрин, сформулированных в эзотерической философии и преподанных древними учителями.

Небулярная теория в некоторых отношениях сильно видоизменилась со времени Лапласа; ученые больше над ней размышляли — что также верно в отношении 1887 и 1888 гг., когда Е.П. Блаватская писала *Тайную Доктрину*. Позднейшие астрономы, наши современники, сэр Норманн Локьер и американский астроном и математик Си, пытались заменить небулярное происхождение космических тел, по крайней мере частично, тем, что называлось гипотезой образования планетной системы из малых сближающихся тел, то есть, что тела солнечной системы сформировались из космической пыли и малых планет, сближающихся друг с другом в силу гравитации. Но между этой теорией, философски выражаясь, и учениями эзотерической философии — дистанция огромного размера, хотя эта философия допускает и учит тому, что на более поздней стадии эволюции космических тел скопление и уплотнение звездной пыли действительно является одной из фаз в становлении миров.

Теософия признает, что планета или солнечная система в процессе своего формирования притягивает к себе звездную пыль и блуждающие тела, рассеянные в пространстве; но этот фактор в ее становлении не имеет отношения к ее происхождению. Происхождение солнца, солнечной системы и ее планет и, следовательно, всей вселенной внутри опоясывающей зоны Млечного Пути, имеет духовную основу и обязано духовным сущностям или богам, которые формируют такую систему, направляют ее и являются ее механиками. Их деятельность осуществляется (более или менее) в соответствии с основными положениями

небулярной теории, изложенной Кантом и Гершелем, иначе говоря, Пространство извечно заполнено материей, находящейся в определенном состоянии, и когда эта материя, как сказали бы Кант и Гершель, получает божественный импульс, она уплотняется и становится светящейся; дальше (и позднее) она все более и более уплотняется, притягивая к себе из необъятных просторов Пространства, в котором она находится, материальную звездную пыль и более крупные тела.

Смотря на небо, мы видим материальные тела, тела четвертого плана, видимые зрением четвертого плана, но за этими телами четвертого плана стоят духовные разумы, называемые в эзотерической философии *дхиан-коганами* или «Владыками Медитации». Как говорили древние, каждое небесное тело есть «животное» [animal]. Само слово животное [animal] латинского происхождения и означает живое существо. В своей обычной речи мы говорим животные, когда следовало бы сказать звери, то есть зверь есть существо еще не поднявшееся до уровня *самосознающего* существа; он — *зверь* [brute] в первоначальном латинском значении, то есть «тяжелый», «глупый», отсюда неразумный и незавершенный; он еще не закончен. Но слово *животное* действительно означает живое существо, и в этом смысле оно применяется к людям.

Точно также, по мнению древних, оно применяется к звездным, солнечным и планетным телам — они есть животные в том смысле, что являются живыми созданиями, с туловищем или телом, но, тем не менее, наделенными душой или одушевленными: в мистических доктринах эзотерической философии они — одушевленные создания, как, воистину, и каждый атом, каждая крошечная вселенная или крошечный космос.

Это одушевление совершается или является действием того, что обычно называется иерархиями. Для каждой отдельной сущности в космосе, будь то атом, зверь, человек, бог, планета или солнце, нет ни одной материализованной души, так сказать, извлеченной из вселенской мировой души и не имеющей ничего — никаких связующих звеньев — ни над ней, ни под ней; вовсе нет. Не существует абсолютной пустоты в Природе — физической, астральной или духовной; никакой пустоты нет. Все буквально связано со всем остальным бесчисленными узами единства, что является еще одним главным ключом к доктринам эзотерической философии. Как в человеке, так и в каждой другой единице бытия, в каждой другой сущности, вселенская жизнь проявляется через иерархию; многообразные и разнообразные качества всего сущего есть лишь жизне-лучи иерархии, иными словами, градации или ступени сознания и материи, восходящие снизу вверх или, если хотите, нисходящие сверху вниз, через которые должен пройти в своей эво-

люции центр сознания, — назовем его пока душой или эго, — чтобы достичь ступени бога.

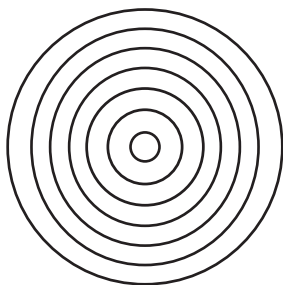
Учение об иерархиях является основополагающим. Оно представляет собой один из нынешних «утерянных ключей» эзотерической философии. Без его ясного понимания ничего не усвоить. Как в нашей обычной психологии человек рассматривается как триада или триединая сущность — тело, душа и дух, — так же и с другой точки зрения он может рассматриваться как четверичная или как пятеричная, шестеричная, семеричная или (самая эзотерическая из всех) десятиричная сущность. Почему *десятеричная*? Потому что десять является ключевым числом, объясняющим сложное устройство вселенной. Вселенная основана на десятичной шкале, то есть на шкале, основанной на счете десятками. Через несколько минут мы раскроем в общих чертах философское значение семи и десяти. А сейчас давайте скажем, что человек является семеричным на наш взгляд только потому, что мы учитываем, в качестве принципов, два элемента его существа, которые не являются, строго говоря, *человеческими* принципами: один — физическое тело, которое в действительности «принципом» вовсе не является; оно — просто дом, его «носитель» и принадлежит человеку не более, — кроме того, что он его выделил из самого себя, — чем дом, в котором живет его тело. Он — полноценное, законченное человеческое существо и без него.

Вторым определенно нечеловеческим принципом является высший из семи — высшее «Я», атман, седьмой: нечеловеческий, поскольку *вселенский*. Высшее «Я» принадлежит мне не более, чем вам или кому бы то ни было еще. «Я» — одно и то же во всех существах. Но за атманом — Параматман, который мы вкратце изучали раньше — верховное «Я». Атман является как бы звездой нашего собственного самоистечения, корнем нашей индивидуальности, точкой, где мы цепляемся, так сказать, за Высочайшее. Если мы можем представить океан сверхдуховного эфира, так сказать, а в этом океане — назовите его сознанием — вихрь, лайя-центр, точку, Изначальную Точку, из которой шесть низших принципов изливаются в конкретное проявление через свои носители — души или эго [egos], мы получим очень грубое представление о корне нашего существа. Это — атман, канал или духовная точка, где сверхдуховное как бы прорывается сквозь барьер вниз, в индивидуализированную жизнь. Этот процесс мы более подробно объясним позднее и проиллюстрируем его диаграммой.

Итак, этот вопрос об иерархиях рассматривается различными мировыми религиями практически одинаково, но под разными наименованиями и в разных парадигматических схемах. Например, вы можете представить десять частей или градаций или ступеней иерархии как

расположенные одна под другой, как этажи в доме или квартиры в многоквартирном доме — очень грубое сравнение, это верно, но имеющее то преимущество, что предпосылает идею о ступенях или планах, а также о высоком и низком. Мы можем представить иерархию по-другому, более утонченно, как состоящую из триад сфер или живых центров: три триады свисают из десятой или высшей точки; и этот высший центр является, как уже объяснялось, точкой, выше которой наша мысль или воображение не могут воспарить, и мы просто говорим, что этот центр — высший, дальше которого человеческий ум не может проникнуть. Но мы знаем, что за этим десятым, являющимся нашим высшим, существует также и низший центр или план другой иерархии, еще более высокой, из которой наша иерархия свисает, словно подвеска; и так далее до бесконечности. Мы не можем сказать о бесконечности, что она начинается здесь, а заканчивается там: будь это так, она не была бы беспредельной. Наша доктрина о вселенской жизни, о вселенском сознании, о едином вселенском «законе», действующем везде, означает, что этот «закон» проявляется в каждом атоме, в каждой части вселенского бытия, во всех направлениях, на весь срок и в равной мере везде, поскольку не может проявляться радикально иными способами, иначе вместо единого «закона» существовало бы много основополагающих «законов».

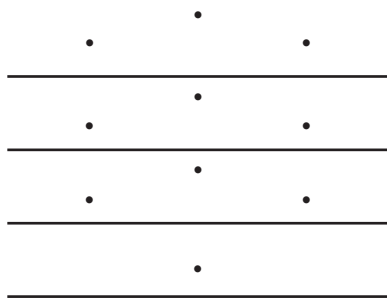
Например, на нашем последнем занятии мы рассматривали иерархию неоплатонической философии, которая в действительности является эзотерическим учением древней Греции в той форме, которую придал ей Платон. И она состояла из девяти стадий, девяти степеней как бы свисающих из наивысшей — духовного солнца или центрального солнца. Мы можем представить эти иерархии как семь концентрических кругов вокруг (и исходящих из) центральной точки — высшей триады, которую мы можем назвать бесконечной или Изначальной Точкой; или, опять-таки, мы можем назвать эту Изначальную Точку атманом или высшим «Я» мыслящей сущности, человека, и тогда остальные сферы или круги вокруг него будут символизировать остальные шесть принципов, что-то вроде этого:

Это — один из способов изображения человеческой индивидуальной иерархии: различные сферы или концентрические круги, все шесть, истекают из центра или седьмого элемента — высшего «Я». Все иерархии подразделяются на семь, девять или десять стадий. Причина этого кроется в вопросе, который мы будем разбирать постепенно. Нет необходимости изображать все эти методы или парадигматические схемы, но идея в них одна и та же. Другой способ изобразить иерархию схематически — это провести одинаковые линии, всего десять, следующим образом:

или изобразить девять стадий или сфер по три триады на трех планах и десятую на ее собственном, четвертом плане:

Мы вкратце изучили систему неоплатонических иерархий; и если у нас останется время, мы приведем еще две парадигматические схемы, посредством которых различно изображаются иерархии. Но прежде чем продолжить, давайте обратим самое серьезное внимание на тот важный факт, что эти схемы, эти парадигматические изображения на плоской поверхности *не* означают, что градации или ступени, или планы бытия являются либо плоскими поверхностями, либо напоминают ящички, вложенные один в другой; они просто показывают, посредством аналогии и намеков, соотношения и функции этих градаций между собой.

Каждому мыслящему человеку понятно, что иерархии бытия не воз-

вышаются одна над другой, как этажи в доме. Возможно, правда, что различные системы во всем мире изображают их именно так, но лишь для того, чтобы показать, что есть высокое и низкое, серия состояний духа и материи. Как мы учим детей, так и древние учителя учили нас простым способом. Также не должны мы воображать, что иерархии действительно простираются где-то в пространстве в форме треугольников или кругов. Мы изображаем их так для того, чтобы показать их взаимопереплетающиеся отношения и взаимопроникающие функции. Но почему, однако, мы подразделяем градации на триады? Потому что некоторые из этих градаций или планов более тесно связаны, легче взаимопереплетаются, легче вместе функционируют, поскольку состояния их наиболее близки. (1) Первая триада — высшая; (2) срединная; (3) низшая; и все они осеняют туловище, физическое тело. Или мы можем взять другую схему, в которой три низших центра являют собой низшую триаду, потом следуют три срединных центра, а затем три высших; все три триады свисают из точки, Изначальной Точки, «Бога», если хотите.

А теперь давайте рассмотрим такой вопрос: есть ли в теологии христиан иерархия? Есть; этим я хочу сказать, что у христиан существовала одна, очевидно, с ранних времен, пока человеческий ум, в силу своей природной гибкости, не восстал против догматизма и материализации христианского учения, достигшего апогея в эпоху, предшествующую ренессансу мысли, когда научные открытия освободили человеческий ум от его догматических оков. Тем не менее, вплоть до того времени это учение об иерархиях, руководящих живыми существами, процветало в христианской церкви, и оно возникло в той форме, в какой было изложено, как мы отмечали на нашем прошлом занятии, в сочинениях Дионисия Ареопагита. Одно из его сочинений называлось *О Небесной Иерархии*, и в нем показано, как всё духовное бытие подразделялось на иерархию из десяти степеней или стадий, десятой или высшей был Бог. Этот мистический писатель написал вслед за этим сочинением еще одно, называемое *О Церковной Иерархии*, и он утверждал, как добрый христианин или чтобы угодить своим добрым христианским друзьям, — есть все основания полагать, что он скопировал иерархическую схему из неоплатонической философии, которая, конечно же, была всецело языческой, — что на земле небесная иерархия воспроизводилась, отражалась или повторялась в церковной иерархии, которую являла собой христианская церковь и которую возглавлял Иисус как высший представитель небесной иерархии и как «Слово Божье».

Какие же наименования дал Дионисий градациям или стадиям своей Иерархии? Сначала — Бог как вершина, Божественный Дух; затем идут Серафимы, затем Херувимы, затем Престолы, образуя первую

триаду. Затем Господства, Силы и Власти, образуя вторую триаду. Затем Начала, Архангелы, Ангелы — третья триада, считая сверху вниз.

Интересно отметить, что эта иерархия является синкретической, то есть сложной, взятой из различных источников и объединенной в единое целое. Серафимы и Херувимы заимствованы из древнееврейского языка. Это слово *Серафимы* в форме множественного числа происходит от древнееврейского корня, означающего «гореть огнем», следовательно, пылать любовью. *Херувим* — любопытное слово, но теологи обычно думают, что оно означает «формы». Мистически считается, что Серафимы красного цвета, а Херувимы синего. Престолы, Господства, Силы, Власти и Начала заимствованы из христианского учения Павла в Посланиях к Ефессянам, 1:21 и к Колоссянам, 1:16 и, несомненно, являются мистическими. Последние, Архангелы и Ангелы, по своему происхождению совсем не являются христианскими, но в своем извилистом спуске проистекают от древнегреческой и азиатской — особенно древнеперсидской — философской системы, которая признавала вестников или посланников, или посредников между людьми и духовным миром; древнегреческое слово *angelos* (ангел) первоначально означало «вестник», а высший их тип был назван Архангелами или Ангелами высшей степени.

Ошибка или, вернее, несостоятельность этой христианской системы в том, что ее высшая точка не поднималась выше этого Бога — греческая модификация еврейского Иеговы; и простиралась вниз не дальше самого человека. Несказуемое, Немыслимое, с одной стороны и неизмеримые сферы царств ниже человека, с другой, полностью игнорируются. Это всего лишь глава, вырванная из древней мудрости и перенесенная в христианство; но какой бы небольшой и несовершенной она ни была, она наделила христианство мистицизмом и одухотворяющей мыслью, которые спасли его от полного материализма в религии во времена средневековья.

А теперь давайте возьмем другую иерархию — еврейскую схему в Каббале. Вы видите, что она состоит из девяти степеней — девяти степеней, свисающих из верховного «Я» или Бога. Еврейская каббалистическая иерархия или иерархии или же система иерархий есть плод учений и мыслей еврейских теологов или раввинов с очень давних времен и в действительности является отражением эзотерических вавилонских учений.

Как Книга Бытия (по крайней мере, первые несколько глав) большей частью заимствована у вавилонян, так и евреи почерпнули свою ангелологию или систему ангелов, или ангельских иерархий из того же источника. Это учение нашло прекрасное выражение в еврейской теософии, называемой Каббалой (это слово, как указывалось раньше,

означает «принимать», то есть традиционные знания, передаваемые от учителя к учителю), и учение об иерархиях в Каббале является фундаментальным, на нем основана вся система: оно подразумевает взаимосмещение и взаимообмен всей жизни и всего сущего, между низким и высоким. Стало быть, что касается Каббалы, то она является верным отражением эзотерической философии. Каббала, изложенная в книге *Зогар*, само слово означает «сияние», — книга эта часто называется Библией каббалистов, — в значительной степени является экзотерической с теософской точки зрения, поскольку все наши учения, *относительно некоторых вещей*, есть в *Зогаре*, но не все объяснения там даны, и этот факт делает книгу экзотерической, так как в ней отсутствуют ключи.

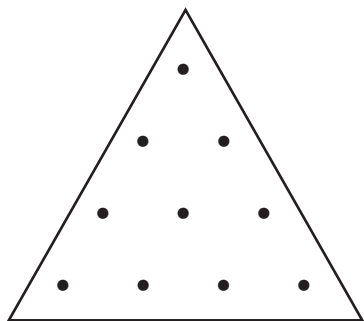
Учение в Каббале об иерархиях и лестнице жизни гласит, что лестница жизни, от Беспредельного или Эйн Софа к бесконечности вниз, состоит из ступеней или степеней, или градаций сознания и сознаний, бытия и существ и что существует постоянный взаимообмен, взаимосообщение между этими бесчисленными градациями различных иерархий или миров. Точь в точь наше учение — естественно. Каббалистическая иерархия состоит или, точнее, символизируется девятью градациями или планами, или сферами, свисающими из десятой (или первой, если хотите), все вместе составляют десять. Они имеют следующие названия. Первая именуется Венцом, Изначальной Точкой — первая и высшая из Сефиротов или градаций, ступеней, планов или сфер, упоминавшихся ранее. Следующая Сефира называется Мудростью (у нас нет сейчас времени на то, чтобы давать еврейские названия; их можно найти в любой книге о Каббале).* Следующая, третья, называется Пониманием или, возможно, лучше Разумом. Они образуют голову и два плеча Адама Кадмона или Архетипного Человека, или Совершенного Человека.

По мысли каббалистов, как эти иерархии соотносятся по отдельности и симпатически с некоторыми частями человеческого тела, так и эти три, о которых только что говорилось, соотносятся соответственно: первая Сефира — с некоторыми частями вокруг темени головы или в голове или относящимися к голове; Мудрость — с правым плечом, Понимание — с левым. Правая рука называется Величием или иногда Любовью, а левая рука — Властью или иногда Справедливостью и считается женским качеством. Грудь или область грудной клетки или сердца называется Красотой. Правая нога (помните, что я вообще говорю об Архетипном Человеке) именуется Тонкостью; левая нога называется Величием и считается женским качеством. Органы размножения называются Основанием.

* См. *Разоблаченную Изиду*, том II, стр. 213 и *Теософский Словарь*.

Итак, они составляют девять градаций. Предполагается, что каждая из этих градаций эманурует из той, что превыше ее. Сначала Венец; из Венца — Мудрость; из Венца и Мудрости — Понимание; из этих трех — Венца, Мудрости и Понимания — проистекает четвертая; из этих четырех проистекает пятая; из этих пяти — шестая и так далее в нисходящем порядке, вплоть до девятой, а девятая, обладающая всеми силами и качествами предыдущих восьми, выявляет эту сфероидную сущность, яйцевидное вместилище или «носитель», или проводник — аурическое яйцо, и это аурическое яйцо как десятый Сефирот называется Царством или иногда Обиталищем, поскольку является плодом или результатом, или эманацией, или полем действия всех остальных, проявляющихся через эти различные планы бытия.

Почему иерархий семь, а иногда и десять? Потому что десять является самым священным основным числом в оккультизме. Именно на нем зиждется вселенная. Структура бытия основана на декаде или десяти. У пифагорейцев, членов одной из самых мистических философских школ в древней Греции, было то, что они называли священным *Тетрактисом* — слово, относящееся к числу четыре; как же

они изображали Тетрактис? А вот как: сначала точка сверху и одна — Монада; затем ниже две точки или Дуада, затем ниже три точки или Триада, затем ниже четыре точки или Тетрада — всего десять точек. У них была клятва, которую они считали самой священной клятвой Пифагорейской Школы, произносимая ими, когда они клялись «Священным Тетрактисом». Что же это за клятва? Ее стоит помнить: «Кля-

нусь Тетрактисом, наделившим нашу душу источником, который содержит корни вечнотекущей Природы». Она преисполнена глубокой мысли. Наконец, Тетрактис символизировал (среди прочего) сошествие в проявление. Сначала Изначальная Точка, затем линия, затем поверхность, затем куб: $1 + 2 + 3 + 4 = 10$.

Наконец, в чем состоит разница между семеричной и десятичной системами? Семь — основное число *проявленной* вселенной, но над семеричной извечно парит бесконечная и бессмертная триада — *Непроявленное*. В этом — ключ. Некоторые религии специализируются на семерках, но во всех религиях — в их различных числовых системах — также присутствует и число десять.

Как говорит Е.П. Блаватская, число десять является сокровенным или сефиротным принципом вселенной, поскольку на этой десятичной системе основана и построена вселенная. Человек (как *единое целое*) является десятеричным, вселенная (как *единое целое*) является десятеричной, но оба — семеричны в проявлении. Каждый атом, каждое живое существо и каждая вселенная есть завершенная иерархия, состоящая из десяти степеней: три высшие считаются Корнем, а семь низших — в действенном проявлении. Этот Корень или высшая триада относится к тайному учению, открытое объяснение которого почти не встретишь даже в древней литературе.

В *Тайной Доктрине*, том I, стр. 146, Е.П. Блаватская приводит следующее перечисление в напечатанной здесь Станце: «Глас Слова, Свабхват, Числа, ибо он Один и Девять», к чему прилагает следующую сноску:

Что составляет Десять или совершенное число, прилагаемое к «Творцу» — наименование, данное совокупности Творцов, слитых монотеистами в Единого, также как «Элохимы», Адам Кадмон или Сефира — Венец — есть андрогинный синтез десяти Сефиротов, выступающих как символ проявленной Вселенной в популярной Каббале. Однако, каббалисты-эзотерики, следуя восточным оккультистам, разделяют верхний треугольник Сефиротов (или Сефиру, Хокму и Бину) [то есть Венец, Мудрость и Понимание] от остальных семи Сефиротов. . . .

Затем на стр. 446, относительно других вопросов, она говорит: «10, будучи священным числом вселенной, было тайным и эзотерическим . . . », а на стр. 447: « . . . вся астрономическая и геометрическая часть сокровенного жреческого языка была построена на числе 10, . . . ».

Возможно, стоит и любопытно отметить, что эти цитаты объясняют, почему цифровые вычисления эзотерической философии все еще не подтверждены учениками с математическим складом ума — потому что они упорно продолжают работать с числом семь и только с ним, несмотря на откровенные намеки мадам Блаватской об обратном, ибо она открыто говорит, что число семь должно использоваться в вычислениях таким способом, который доселе неизвестен западным математикам. Намек сам по себе должен быть достаточным, поскольку число семь, взятое за основу вычисления, является очень неудобным для того, чтобы производить с ним вычисления. Намек на это в завуалированной форме содержится в ее Эзотерических *Инструкциях*, номер I, стр. 201**, где говорится о Падмапани или «держателем Лотос» — одно

* Инструкции для Учеников Внутренней Группы. Издательство «Сфера», Москва, 2000 г.

из имен в тибетском мистицизме бодхисаттвы Авалокитешвары. Е.П. Блаватская, рассказав о нем легенду, продолжает:

Он поклялся совершить сей чудесный подвиг до конца Кальпы, добавив, что в случае неудачи он хотел бы, чтобы голова его раскололась на мелкие несчетные кусочки. Кальпа завершилась, но Человечество так и не восчувствовало его в своем холодном, злобном сердце. И тогда голова Падмапани раскололась, рассыпавшись на тысячу осколков. Движимое состраданием, Божество преобразило эти осколки в *десять* голов — три белые, остальные семь различных цветов. И стал человек с того дня совершенным числом или Десятью.

В этой аллегории сила Звука, Цвета и Числа представлена столь хитроумно, чтобы скрыть истинное эзотерическое значение. Для профана она читается, как одна из многих бессмысленных сказок о творении, но она преисполнена духовного и божественного, физического и магического смысла. От Амитабхи — *не-цвета* или *белой славы* — рождаются семь дифференцированных цветов призмы. Каждый из них издает соответствующий звук, образуя семь нот *музыкальной гаммы*. Как среди математических наук Геометрия особым образом связана с Архитектурой, а также — если двигаться от частного к общему — с Космогонией, так и десять Йодов пифагорейской Тетрады или Тетрактиса, символизирующие Макрокосм, Микрокосм или человека, его подобие — разделяются на десять точек. Об этом позаботилась сама Природа, как увидим в дальнейшем.

Еще одна цитата, чтобы закончить эту тему. На стр. 211 Е.П. Блаватская пишет вкратце следующее:

Поскольку Вселенная, Макрокосм и Микрокосм, являют собой *десять*, то почему мы подразделяем Человека на *семь* «принципов»? По той же причине, по которой совершенное число десять делят надвое — причине, которая не может быть предана гласности: в целом, то есть сверхдуховно и физически, сил десять, а именно: три на субъективном и непостижимом плане, семь на объективном. Помните, сейчас я даю описание двух противоположных полюсов: а) изначального треугольника, который, как только он отразился в «Небесном Человеке» — высочайшем из низших семи — исчезает, возвращаясь в «Безмолвие и Тьму»; и б) астрального прототипного человека, чья Монада (Атман) также представлена треугольником, так как ему надлежит стать триадой во время сознательных дэвачанских интерлюдий.

СЛЕДЫ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ В КНИГЕ БЫТИЯ

Древнейшими религиями мира — экзотерически, ибо экзотерический корень или основа одна — являются индийская, маздейская и египетская. Далее следует халдейская, отпрыск предыдущих, ныне совершенно утерянная для мира, кроме как в ее искаженной форме — сабеизме, как ее теперь называют археологи; затем, минуя некоторые религии, которые будут упомянуты позднее, идет еврейская, экзотерически следуя в русле вавилонской магии, как, например, Каббала, а экзотерически являясь сборником аллегорических легенд, как Книга Бытия и Пятикнижие. Прочитанные в свете Зогара, четыре начальные главы Книги Бытия являются фрагментом высоко философской страницы в Мировой Космогонии.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 45

Первый урок, который преподается экзотерической философией, состоит в том, что Непознаваемая Причина не эволюционирует, будь то сознательно или бессознательно, но лишь выявляет периодически *различные аспекты Самой Себя* для познавания *конечными* умами. Так, Коллективный Разум — Вселенский — состоящий из различных и бесчисленных Сонмов Творческих Сил, несмотря на свою, казалось бы, бесконечность в проявленном Времени, все же конечен, по сравнению с нерожденным и неизменным Пространством в его высочайшем основном аспекте. То, что конечно, не может быть совершенно. . . .

Еврейские Элохимы, названные в переводах Богом, те, кто создает «Свет», тождественны арийским Асурам. Они также упоминаются как «Сыны Тьмы» в качестве философского и логического противопоставления Неизменному и Вечному Свету. . . . Амешаспенты зороастрийцев также создают Мир в шесть дней или периодов и отдыхают на Седьмой; тогда как в экзотерической философии этот *Седьмой* есть *первый* период или «день» (*Первичное Творение* в арийской космогонии). Это тот промежуточный Эон, который является *Прологом* к творению и который находится на границе между несотворенной, Вечной Причинностью и проявленными конечными следствиями; состояние *нарождающейся* деятельности и энергии как первый аспект вечного неизменного Покоя. В *Книге Бытия*, на которую не было затрачено метафизической энергии и где явлена лишь чрезвычайная сообразительность и изобретательность к сокрытию экзотерической Истины, «Творение» начинается с третьей стадии проявления. «Бог» или *Элохимы* есть «Семь Правителей» Пэмандра. Они тождественны всем другим Создателям. — *Ibid*, том II, стр. 611-613

НАЧНЕМ ЗАНЯТИЕ со следующей цитаты из первого тома *Тайной Доктрины*, стр. 284:

Человечество в своей первой прототипной, эфирной форме есть отрывок Элохимов Жизни (или Питри); в своем качественном и физическом аспекте оно есть прямое потомство «Предков», низших Дхиани или Духов Земли; но своей моральной, психической и духовной природою оно обязано группе божественных Существ, имя и характеристика которых будут даны во втором томе. Коллективно, люди являются созданием множеств различных духов; порознь — обиталищем этих множеств, а в отдельных случаях — носителями некоторых из них.

И на стр. 285, третий параграф:

Человек не есть и никогда не мог быть завершенным произведением «Господа Бога», но он дитя Элохимов, столь своевольно превращенных в Элохима, единственного числа и мужского рода. Первые Дхиани, которым было поручено «создать» человека по их подобию, могли только отбросить свои тени как тонкий образец для обработки Духами Природы-материи. (См. том II). Человек, вне всякого сомнения, создан физически из праха Земли, но его создатели и формовщики были многочисленны.

Представляется целесообразным поговорить сначала о двух вещах: о менее важном и о более важном; займемся сначала менее важным. Как видно из наших первых занятий, мы брали для обсуждения на каждом собрании учения, встречаемые в великих мировых религиях, в основном прошлого, которые подобны или тождественны нашим. Это было сделано для того, чтобы объединить все эти учения, встречаемые в древних религиях, с учениями, переданными Е.П. Блаватской, то есть с теософией. Это показывает всеобщность мысли в религиях и тем самым порождает дух доброты и братства и ведет к усилению нравственного чувства, которого так не хватает в сравнительном религиозном анализе доктрин господствующих древних религий, проводимом многими учеными сегодня на Западе. Это позволяет одним махом покончить с эгоистическим мнением, что «мы более совершенны и морально лучше вас», с идеей о том, что мы, жители Запада — высшая нация, а также с идеей, что некая раса и некая религия являются, по велению Божества, избранными восприимчиками или носителями одной-единственной истины: что все остальные религии ложны и что исповедовавшие их в древности — лишь головешки, которые должны сгореть.

Второе и более важное заключается в следующем. Мы постоянно проводили некоторые религиозные или философские аналогии и предлагали в этой связи некоторые точки зрения, которые являются настоящими доктринальными пробными камнями; наша цель состояла в

том, чтобы читающие записи наших занятий могли иметь под рукой и, посредством мыслей, в них выраженных, четко запечатлеть в своем уме *ключи*, позволяющие проверять истину и реальность основных или фундаментальных доктрин этих древних религий, поскольку все *эти* доктрины в своей *сущности* и по своему *внутреннему смыслу* истинны. В этом смысле истинным является брахманизм, в этом смысле истинным является буддизм, равно как и конфуцианство и доктрины Лао-цзы, называемые даосизмом. Все они истинны в этом смысле.

Но все они, в большей или меньшей степени, подвергались влиянию некоторых плодов человеческой фантазии; и тому, кто не изучал эти записи, очень трудно отделить чисто человеческие фантазии от истинной природы учений древней религии мудрости. Все древние религии возникли из одного и того же источника — теософии, как ее называют сегодня. Но, как сказано выше, иногда трудно распознать, что является первоначальным учением, а что — чисто человеческим наслоением или вымыслом. Эти плоды человеческой фантазии и иррелигиозный страх очень заметны в двух современных монотеистических религиях, проистекающих от иудаизма, иными словами, в христианстве и исламе. В этих двух человеческие наслоения фантазии ясно различимы, но в обеих есть твердый субстрат мистической мысли, основанной на древних учениях религии мудрости.

В христианстве она существует сугубо в неопифагорейской и неоплатонической формах, будучи несколько христианизированной и выраженной в учениях Дионисия, названного Ареопагитом; и в более поздней мусульманской религии она нашла несколько более отдаленное выражение в заимствованиях, главным образом из греческой мысли, хотя также и из других источников — заимствованиях, встречаемых нами в изложении мусульманских теологов и мыслителей, таких как Ибн Сина, известный в Европе под именем Авиценна, перс, живший и писавший в конце десятого века; Аверроэс из Кордовы, Испания, которого правильно называть Рушд, процветавший в двенадцатом веке, и другой знаменитый мусульманский ученый (мы упоминаем лишь троих из многих) аль-Фараби, из десятого века, тюркского происхождения. Древняя мудрость также повлияла на учения Магомета в весьма мистической форме, хотя и сильно искаженной, как видно из суфийских доктрин, явно персидского происхождения, которые обязаны своим возникновением духовно устремленному и утонченному народу — персам. Эти доктрины — очень приятный контраст жестким, механистическим религиозным убеждениям, проистекающим из эгоизма грубых арабских племен того времени.

Главной темой нашего занятия является рассмотрение начальных стихов в Книге Начал, называемой *Бытие* — первой книге в Законе ев-

реев. Мы сначала прочитаем английский перевод этих стихов, содержащийся в «авторизованной версии» и сделаем перевод тех же глав сами, что позволит уловить различие между ними; и мы объясним, в чем состоит это различие и как оно возникло, и для этой цели нам придется вкратце изложить некоторые особенности древнееврейского языка.

В авторизованной версии английской Библии, названной версией короля Иакова, Книга Бытия начинается следующим образом:

1. В начале сотворил Бог небо и землю.
2. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и Дух Божий носился над водою.
3. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.
4. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы.
5. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.
6. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды.
7. И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь. И стало так.
8. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.
9. И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.
10. И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.*

Прежде всего, древнееврейский — это семитский язык, один из группы языков, в которую также входят арабский, древнеэфиопский, арамейский, финикийский и ассирийский. Еврейский язык, на котором написана Библия, называется библейским ивритом. Это древнееврейский язык. Язык же, на котором говорили в Палестине, когда Иисус, как предполагают, жил в Иерусалиме и его окрестностях, был арамейский, а не древнееврейский, который тогда вымер как разговорный язык; и, конечно же, когда Он разговаривал со своими учениками, Он разговаривал с ними на арамейском.

Древнееврейский письменный язык, встречаемый в древних манускриптах Библии, — ни один из них, вероятно, не древнее девятого века христианской эры, — использует «точки», которые замещают

* Цитируется по русскому варианту Библии.

собой гласные, поскольку древнееврейское письмо представляет собой консонантную систему; его алфавит всецело консонантный. В нем есть буква алеф или *a*, которая, тем не менее, считается согласной. В нем есть буква вав или *w*, и она также считается согласной; и в нем есть йод или *y*, также считающаяся согласной, но в нем нет гласных знаков как таковых.

Итак, в письменном языке отсутствуют настоящие гласные. Далее, в самых древних манускриптах — и, конечно, так было и в оригинальных или дохристианских текстах — все буквы сливаются, следуя одна за другой, без разделения слов. Возможно, были некоторые значки, при помощи которых отмечались особо важные вещи в тексте, но буквы следовали одна за другой бесконечно, без всякого разделения на слова и без гласных. Итак, вы видите, что здесь — открытое поле для многочисленных спекуляций, даже для очень талантливых гебраистов, относительно того, что же могла первоначально означать любая определенная комбинация букв в этом бесконечном потоке. Этот способ письма был, практически, универсальным в древности; древнейшие греческие и латинские манускрипты Нового Завета написаны в этом стиле, который просто следует древнему обычаю, о чем свидетельствуют начертания на руинах публичных зданий в Греции и Риме. Очевидно, толкование или правильное прочтение было всегда двусмысленным: читающий мог очень сильно сомневаться в первоначальном смысле отрывка в манускрипте, написанного таким образом.

Этот способ письма был настолько распространен, что в Палестине в неопределенный период времени — но мы знаем, что он может относиться приблизительно к тому времени, когда Иерусалим пал перед Титом или, скажем, к началу христианской эры — возникла школа толкователей, которые комментировали, при помощи того, что они охотно называли «традицией», *масорой*, иными словами, «традиционными» знаниями, как следует читать еврейскую Библию, как следует разделять эти потоки согласных на слова при чтении и какие гласные точки следует ставить, чтобы исправить произношение в соответствии с ними. Эта система «точек», вероятно, не внедрялась в *сам текст*, вплоть до седьмого века. Эта школа называлась Школой Масоры, а ее толкователи и последователи — масоретами.

Эта Школа Масоретов достигла своего наивысшего развития и завершенности, вероятно, в девятом веке христианской эры. Но хотя эта школа зависела от того, что они называли традицией, нет никаких достоверных доказательств, что толкование ими их же собственных комбинаций букв, образующих собой слова, было верным. Похоже, они получили и передали потомству *некоторое* знание об общем первоначальном смысле.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, давайте возьмем первые пять английских слов из Книги Бытия: мы опустим все гласные, оставив только согласные, и у нас получится следующее: *nthbgnnnggdcrtd*. В поисках смысла вы можете вставлять сюда гласные почти бесконечно. «В начале сотворил Бог», а теперь представьте бесконечные строки из таких согласных!

Добавьте к этому тот факт, что древнееврейское письмо начинается справа и идет налево. Далее, оно начинается с того, что мы называем концом книги и идет к началу, как и в произведениях на других семитских языках. Этот стиль письма часто встречался и у других народов древности. Греческое и латинское письмо в древности иногда следовало этой системе, но позднее — как вы можете убедиться, если бывали в Греции или Риме — в древних надписях на храмах и в других местах оно обычно начинается слева и идет направо, обычно без разделения на слова. В самых древних греческих произведениях (и в других трудах тоже) было то, что греки называли *бустрофедоном* [*boustrophedon*], от двух греческих слов, означающих «поворот быка» и предпосылающих путь, которому следует пашущий бык: начиная, скажем, с одного конца поля, он идет к другому, затем поворачивает и идет обратно, в противоположном направлении, параллельно проделанной борозде, вспахивая поле. Этот метод не используется в древнееврейских манускриптах Библии, имеющих в нашем распоряжении.

Так, приступая к переводу первых стихов Книги Бытия, мы с первых же слов столкнулись с трудностью. Эти слова можно перевести двумя или тремя различными способами. Перевод, представленный в европейских Библиях и встречающийся в авторизованной английской версии, довольно правильно передает смысл, что касается самих слов, но любой, бравшийся за перевод с иностранного языка и особенно с мертвого языка и тем более с религиозного языка, да к тому же с языка, очевидно написанного более или менее шифром, может представить трудности при выборе различных значений, которые может иметь одно слово, при выборе слова, которое лучше всего подходит для перевода, слова, которое наиболее точно передает намерение автора. Первыми двумя словами, которые обычно читают, являются *be* и *rēshīth*; и разделенные таким образом они означают следующее: *be* означает «в», *rēshīth* — «начало», это второе слово является формой женского рода и изначально происходит от слова мужского рода *rēsh* или *rōsh*, означающего (среди прочего) «глава», «главная часть», «первая часть». Следовательно, мы можем перевести *be rēshīth* как «в первой части» или «в высшей части» и т.д.

Но та же самая комбинация букв — *brashīth* — может быть переведена (если разделить ее по-иному) и как *bōrē* — одно слово, глагол, и

shīth — другое слово, существительное: *bōre* означает «создавая, творя», а *shīth* — «установление», «устроение», «упорядочение». «Творя устроение (или упорядочение) — чего? В тексте дальше говорится, что именно упорядочено или устроено — упорядочивая, «создали Элохимы небо и землю».

Далее, слово *rēsh* или *rōsh*, выбранное выше, может также означать «главу», как уже упоминалось, символизируя «мудрость» или «знание», отсюда «в мудрости Элохимы сотворили небо и землю». Помните, что позволительно вставлять гласные почти произвольно, поскольку гласные не существуют в оригинальном тексте книги, в самой Библии и потому возможно не одно толкование.

Итак, *rēsh* или *rōsh* означает «главу», оно также означает «мудрость»; оно также означает «сонм» или «множество». Так что здесь можно выбрать еще один — четвертый — перевод: *berēsh*, «во множестве» или «множеством». *Yithbārē* будет следующим словом, “создали Элохимы». Здесь опять происходит еще одна замечательная подмена значения — и я говорю об этом для того, чтобы показать, как древнееврейский текст Библии может допускать множество переводов. Предположим, мы разделим первые четырнадцать еврейских букв текста на следующие словосочетания: *be-rēsh yithbārē elohīm*, тогда (употребляя *yithbārē*, одну из форм еврейского глагола, называемую возвратной, означающей действие, направленное на себя) получим следующий перевод: «множеством» или «через множество, боги претворились». А что же в тексте? «в небо и землю», то есть «в сонме (или во множестве) боги претворились в небо и землю. Видите, какая огромная разница в значении по сравнению с авторизованной версией. Этот последний перевод, полагаем, — лучший; он сразу показывает тождественность мысли со всеми другими древними космогоническими системами.

«Множеством претворились» (или «развились»): это слово *bārā* означает «толстеть», «придавать форму», «становиться тяжелым или плотным», «резать», «создавать», «рождаться», «развивать(ся)» — «множеством или во множестве» или «через множество или во множестве развились Элохимы в небо и землю».

А теперь четвертое слово, *элохим* [*elohīm*]: это очень любопытное слово. Только первая часть его, *el*, означает «бог», от которого происходит вторая часть — форма женского рода, *eloh*, «богиня»; *im* — всего лишь множественное число существительного мужского рода. Итак, если мы переведем каждый элемент в одном этом слове, он будет означать «бог, богиня, во множественном числе», указывая на андрогинную сущность божеств, так сказать: полярные противоположности иерархии, сущностную дуальность в жизни.

Стих 2: «И земля стала эфирной». Второе слово, глагол, в еврейском

тексте второго стиха соответствует двум латинским глаголам: *esse*, «быть» и *fieri*, «становиться»; но почти всегда его первоначальный смысл передается *fieri*, «становиться», как и греческий *gignomai*, означающий «становиться», претворяться в новое состояние чего-либо. «И земля стала» или «превратилась в эфирность». Следующие два слова текста (*tohū* и *bohū*), которые мы здесь переводим как «эфирность» — слова, которые слишком трудно правильно интерпретировать. Оба они означают «пустота», «пустыня», «нематериальность», следовательно, «растворение»; основная идея — нечто *несубстанциональное*, не являющееся материально плотным. Продолжаем наш перевод: «И тьма над ликом эфиров. И *gūahh* (дух-душа) богов (или Элохимов) (носила, витала) парила. Слово, переводимое нами как «парила», происходит от — и означает действие — птицы, которая носится, витает и, распростирая крылья, высиживает яйца в своем гнезде. Как выразительна, как многозначительна эта фигура речи!

Вы видите здесь ту же мысль, которая присутствует практически во всех древних учениях: фигура или символ космической души, парящей над водами пространства, приготавливая космическое яйцо; символ космического яйца и божественной птицы, откладывающей космическое яйцо. «И дух-душа Элохимов парила над ликом вод», — гласит древнееврейский текст. А «воды», как мы показали ранее, было распространенным выражением или символом, обозначающим пространство, эфирное расширение, так сказать. Продолжаем наш перевод:

И сказали Элохимы (боги) — свет, появись! И свет появился. И увидели боги свет, что (он был) хорош. И отделили Элохимы свет от тьмы. И назвали Элохимы свет днем, а тьму назвали они ночью. И возник вечер, и возникло утро. День первый. И сказали Элохимы, (да) появится пространство посреди вод, и пусть оно отделяет (разделяет) воды от вод. И сотворили Элохимы (или боги) пространство и отделили воды, которые (были) под пространством, от вод, которые были над пространством, и стало так. И назвали Элохимы (боги) пространство небом и возник вечер, и возникло утро. День второй. И сказали Элохимы (боги), (да) соберутся [то есть, отвердеют, уплотнятся] воды под небом в одно место и (да) станет видимой суша (отвердевшая или проявленная часть — «суша» в противоположность влажности; влажность же означает воду, символизирующую пространство, следовательно, собранную воедино материю будущей планеты, будущей солнечной системы, будущей вселенной], и стало так. И назвали боги сушу землей, а уплотнение (собрание) вод назвали они морями. И увидели Элохимы (боги), что это (было) хорошо.

А теперь обратимся к стихам 26, 27, 28 все той же первой главы:

И сказали (боги) Элохимы: «Давайте сотворим человечество [здесь

стоит слово *Адам*] по нашему эфирному образу [по нашей тени, по нашему призрачному образу; здесь слово *tselem*], по нашему образцу (или модели). И пусть нисходят они в рыб морских и птиц небесных, и в зверей, и во всю землю, и во все создания, которые движутся по земле. И сотворили [или создали, или развили — тот же глагол, что приведен выше, *bārā*] Элохимы (боги) человечество по своему призрачному образу, по эфирному образу Элохимов сотворили (или развили) они его.

А теперь о двух очень интересных словах, обычно переводимых как «мужчина и женщина» и передающих, соответственно, два из значений, встречаемых в словаре; но основными значениями этих слов являются «мыслитель и приемник» (или восприемник): «мыслителем и восприемником сотворили они их. И благословили их Элохимы», то есть Элохимы их благословили «и сказали им Элохимы: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю» и так далее.

Вы видите, стало быть, что здесь, употребляя вместо слов, — которые обычно выбирают христианские или позднейшие еврейские переводчики, — другие слова, являющиеся все же признанными словарными словами, и не навязывая никаких значений, мы обнаружили при рассмотрении этих тем значения, идентичные эзотерическим учениям, вкратце изложенным в *Тайной Доктрине*. Сначала иерархия и ее проявленные божества, развивающие вселенную или космос *из самих себя*, употребляя возвратную форму еврейского глагола *bārā*, как показано выше. Далее, изучение первого стиха Книги Бытия покажет, что эволюция, о которой рассказывается в нем, не имеет никакого отношения, исключительно и особенно, к творению этой земли или любой другой земли, но является общей доктриной, относящейся, скорее, к первому проявлению материального сущего в эфирном пространстве; что птицы небесные и рыбы морские и звери, о которых говорится, не обязательно относятся (хотя могли бы) к определенным животным, известным нам под этими именами на земле, но также относятся (согласно известному факту древней мифологии) к «небесным животным», о которых мы говорили на прошлом занятии, то есть к каждому глобусу* звездных сфер, к каждой туманности и каждой комете, ибо каждое такое существо рассматривалось в древних учениях как живое существо, «животное», имеющее физическое туловище или тело, позади которого стоит его руководитель или управитель, или божественная сущность, или дух.

Далее, мы видим, что Элохимы развили человека, человечество *из самих себя* и сказали им стать этими другими созданиями, значит, войти в них и одушевить. Действительно, эти сыны Элохимов, в наших учениях дети света, сыны света, *которые есть мы сами* и все же отличные от нас, ибо выше нас, являются, тем не менее, нашими внутрен-

ними «Я». Фактически, Элохимы претворились — развились — в свое собственное потомство, всегда оставаясь, в некотором смысле, одухотворяющим светом внутри или, вернее, *свыше*, согласно толкованию, которое допускают слова, выбранные из словаря и не попирающие ни одно правило еврейской грамматики. Ибо, следуя древним учениям эзотерической философии, подкрепленным точно такой же мыслью в вавилонских религиозных учениях, от которых изначально произошли эти еврейские учения, мы видим, что Элохимы *проецировали себя* в нарождающиеся формы тогдашнего «человечества», которое с тех пор стало «людьми», каким бы несовершенным ни было все еще их развитие.

Что же это были за Элохимы, эти божества, эти боги? В иерархической системе Каббалы они являются шестыми по происхождению свыше, от первого Сефирота или Венца и, таким образом, отнюдь не являются высочайшими. Они были, космогонически, *проявленными* творцами или теми, кто прядет ткань вселенной. Иегова, о котором говорится во второй главе Книги Бытия, является третьей ангельской силой, считая сверху вниз от Венца — вершины иерархии Каббалы.

В пятой главе Книги Бытия, стихи 1 и 2, есть интересное выражение. Мы переводим:

Это родословная человечества (Адама). Когда Элохимы (боги) создали человечество, по образцу (или модели) Элохимов сотворили они его. Мыслителем и восприемником сотворили они их и благословили их и нарекли их человечеством (или Адамом) в день сотворения их.

Очевидно, здесь не идет речь об одной-единственной человеческой паре, мужчине и женщине в нашем понимании, но о нарождающемся андрогинном человечестве, и *было у них одно имя* — Адам, а их атрибутами — мыслитель и вместилище (или восприемник): эфирные существа — дети Элохимов, которые и есть они сами — способные мыслить и воспринимать, и понимать, и развиваться, вследствие уроков, полученных от их воплощений в низшие плотские существа, эманированные ими самими и обозначенные указанными здесь терминами: «птицы» небесные, «рыбы» морские и любое живое существо, движущееся по лику земли.

Эти древние писания имеют не одно мистическое или эзотерическое приложение или, как говорит Е.П. Блаватская, не один ключ. Но, опять-таки, что это были за Элохимы или кем они были? *Они были нашими монадами* — в том смысле, в каком этот термин используется в теософии. Между прочим, любопытно, что Лейбниц, великий философ славяно-германского происхождения, создал теорию монадической эволюции, которая необычайно схожа с нашей в некоторых отношениях. Для него

вселенная наполнена эволюционирующими сущностями, которые он назвал монадами, духовными существами, развивающимися посредством присущих им сил и все же действующих и реагирующих друг на друга — подлинный отголосок древней религии мудрости.

Опять-таки, что мы имеем в виду, говоря, соответственно, об эманации, эволюции и творении? Эманация и эволюция очень близки по значению. *Эманация* происходит от латинского слова, означающего «истечение», и во всех значительных древних учениях идея была та, что боги активно, транзитивно* «источали» из самих себя собственное потомство или детей. *Эволюция* — также латинское слово и означает «развертывание», «раскрытие», то, что раскрывается; и понятно, что то, что «истекает», употребляя это слово транзитивно, также является и тем, что развертывается, раскрывается.

Творение в первоначальном латинском значении предпосылало практически то же, что и древнееврейское слово *bārā*. Оно означало «творить», «придавать форму», «вырезать», «резать», конечно же, из предсуществующего материала или материи, и христианская теория (которая была, более или менее, теорией евреев в более поздние времена) о том, что Бог сотворил мир «из ничего», нелепа, абсурдна как с исторической, так и с лингвистической точки зрения. Она не основана ни на каком древнем учении и возникла в некотором смысле, вполне естественно, из монотеистической мании сделать Бога экстра-космическим, отдельным от вселенной и превыше ее, чистым духом, не связанным неизбежным единством со своими созданиями, Богом — их «Отцом и Создателем» и все же абсолютным, личным ничто — без «тела, членов или страстей» и, тем не менее, *Личностью!* Конечно, эти две концепции несовместимы и взаиморазрушающи, и если бы у нас было время, можно было бы с легкостью и дальше пространно рассуждать о нелепой абсурдности того, о чем мы говорим.

Итак, заканчивая сегодняшнее занятие, мы видим, что очень сложно сказать, что из этих трех, эманация, эволюция или творение, идет первым в порядке следования. Была ли это эманация, за которой следовала эволюция, а за ней творение, или же то была эволюция, за которой следовала эманация, а за ней творение? Конечно, творение — в его первоначальном значении придания формы, созидания — идет последним из трех, как с легкостью продемонстрировано. Трудность кроется в том, что в каждом космическом акте эманации мы сразу же усматриваем акт эволюции или раскрытия, а в каждом акте эволюции мы сразу же усматриваем акт эманации. Каждая монада *pari passu*† переходит из

* Транзитивность — способность перехода через что-то или во что-то. Прим. пер.

† *pari passu* (лат.) — наравне и одновременно. Прим. пер.

одного [состояния] в другое, также как все человечество развивалось *pari passu* из одного в другое. Нам следует, возможно, сказать, что эманация, эволюция, творение действуют одновременно и согласованно *во время проявления*.

Но, рассматривая данный вопрос с чисто философской точки зрения, вероятно, будет точнее и лучше сказать, что первой ступенью в проявление от того, что мы называем Непроявленное, является эманация, истечение монады из своего источника или, вернее, сонма монад, которые, следуя, в свою очередь, образцу, установленному их источником и кармическим прошлым, становятся все темнее и материальнее, пропорционально удалению от своего центрального источника жизни; и, опять-таки, эмануясь, они также эволюционируют, выявляя изнутри то, что они внутренне собой представляют или имеют, и делают они это в соответствии с кармическими установками или образцами, которые мы слегка затронули на предыдущих занятиях, говоря о скандах, так как каждый акт эманации и эволюции начинает новый жизненный цикл после пралайи или периода покоя прежнего жизненного цикла или манвантары. Затем, наконец, когда достигнута стадия самосознания в циклической поступи эволюции, наступает период воли, сознательного выбора, когда человек начинает «творить» или создавать *сознательно*, то есть, проявляя волю, интуицию и интеллект, он кует свою судьбу, а также влияет на окружающий его мир *творчески*.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ КОСМОГОНИИ. ГЛОБУСЫ, КРУГИ И РАСЫ:
КОСМИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ ВРЕМЕНИ

Как же не признать, что Крейцер обладал сильной интуицией, если, будучи почти незнаком с арийскими индусскими философиями, мало известными в его время, он писал:

«Мы, современные европейцы, удивляемся, если слышим разговоры о Духах Солнца и Луны и т.д. Но мы повторяем еще раз, что *природный здравый смысл и справедливое суждение* древних народов, совершенно чуждые нашим *вполне материалистическим* воззрениям о небесной механике и физических науках . . . [они] не могли видеть в звездах и планетах лишь то, что видим мы, а именно: просто массы света или непрозрачные тела, вращающиеся в звездном пространстве, в соответствии с законами притяжения и отталкивания; но они видели в них *живые* тела, *одушевленные* духами, как видели они то же самое и в каждом царстве природы . . . *Эта доктрина о духах, столь последовательная и сообразная с природою*, из которой она почерпнута, составляла величественную, уникальную концепцию, в которой физический, моральный и политический аспекты переплетались между собой . . . » (*“Egypte,”* стр. 450-455).

Лишь подобная концепция может привести человека к правильному заключению о своем происхождении и генезисе всего во Вселенной — Неба и Земли, между которыми он есть живое звено. Без такого психологического звена и осознания его наличия невозможен прогресс ни одной науки, и область знания должна будет ограничиться анализом лишь физической материи. — *Тайная Доктрина*, том II, стр. 463-464

МЫ НАЧИНАЕМ наше занятие с тех же цитат из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 284 и 285:

Человечество в своей первой прототипной, эфирной форме есть отрыск Элохимов Жизни (или Питри); в своем качественном и физическом аспекте оно есть прямое потомство «Предков», низших Дхиани или Духов Земли; но своей моральной, психической и духовной природою оно обязано группе божественных Существ, имя и характеристика кото-

рых будут даны во втором томе. Коллективно, люди являются созданием множеств различных духов; порознь — обиталищем этих множеств, а в отдельных случаях — носителями некоторых из них.

И второй параграф на стр. 225:

Человек не есть и никогда не мог быть завершенным произведением «Господа Бога», но он дитя *Элохимов*, столь своевольно превращенных в Элохима, единственного числа и мужского рода. Первые Дхиани, которым было поручено «создать» человека по их подобию, могли только отбросить свои тени как тонкий образец для обработки Духами Природы-материи. (См. том II). Человек, вне всякого сомнения, создан физически из праха Земли, но его создатели и формовщики были многочисленны.

Продолжая изучать эзотерический смысл, пронизывающий собой всю первую главу Книги Бытия, мы должны отметить, что в этой главе речь не идет о человеке, каким мы его сейчас знаем. «Человек», о котором в ней говорится, является духовным существом, сошедшим в материю в первом круге этой манвантары как духовное или, скорее, эфирное создание; следовательно, переводя оригинальную фразу в стихе 27, «мыслителем и восприемником сотворили (или развили) они их», мы должны понимать, что этот намек не относится к однополюм мужчине и женщине настоящего времени. Эти слова, *мыслитель* и *восприемник*, относятся к духовной природе тогдашних эфирных проводников человечества, а не к нашим современным мужчинам и женщинам, а слово восприемник можно также перевести и как *вместилище* — проводник или обитель высшей природы. Также и в тот период времени, который рассматривается в стихе 27, человек в общем смысле — человечество — было двуполым или андрогинным; следовательно, ясно, что тогда не существовало никакой «женщины». Первая глава практически игнорирует первое, совершенно бесполое, состояние эфирного Адама и описывает его «человеком», когда последний уже погружался в материальное существование как полу-самосознающий эфирный андрогин. Иными словами, первая глава не описывает в деталях разделение полов, которое произошло намного позже. Это общее утверждение подтверждается даже экзотерическим изложением учения; но давайте возьмем другую главу Книги Бытия, глава 2, стих 5:

И всякий полевой кустарник, *которого еще не было на земле*, и всякую полевую траву, *которая еще не росла*; ибо Господь Бог не посылал дождя на землю, и *не было человека* для возделания земли [курсив наш].

«Человек» еще не появился. Позвольте предварить будущее объяснение уточнением, что вторая глава Книги Бытия повествует о третьем и четвертом кругах нашей манвантары, причем последний или чет-

вертый является нашим нынешним кругом, а также, в особенности, о третьей коренной расе нашего четвертого круга; тогда как первая глава — в высшей степени обобщенное и сжатое еврейское изложение ранней космогонии; она заканчивается таким же кратким намеком на первый и второй круги.

А в стихах 19, 20, 21 и 22 мы обнаруживаем следующее:

19. Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к Адаму, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей.

20. И нарек Адам имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым; но для Адама не нашлось помощника, подобного ему.

21. И навел Господь Бог на Адама крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его и закрыл то место плотию;

22. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену и привел ее к человеку.

Как и в вышеприведенном стихе 5, я использовал здесь обычный английский перевод так называемой авторизованной версии, хотя, собственно говоря, можно было бы сделать совсем другой, более прозрачный перевод этих стихов. Но это увело бы нас сейчас слишком далеко от главного вопроса.

Во-первых, во второй главе зафиксирован метод, отличный от метода, описанного в первой главе, а также изменение, касающееся развития эфирного существа от Элохимов и относящееся к созданию физического человечества или «человека» из «праха земного» (стих 7). Во-вторых, английское слово *rib* в стихах 21 и 22 следует переводить как «бок» — намек на *разделение* андрогинного или двуполого человечества третьей расы нашего четвертого круга на человечество мужского и женского пола, каким оно существует и поныне.

Платон в своем *Пире* (§190) намекает на тот же исторический физиологический факт доисторической эпохи и говорит, что ранние расы (одна из ранних рас) человечества были созданы двуполоыми и что они обладали огромными, страшными силами и что злоба их и честолюбие столь возросли, что Зевс рассердился и решил разрезать их пополам, как режут яйцо волоском. Что Зевс и сделал; он повелел Аполлону придать обеим половинкам более стройный вид и т.д. Аполлон так и сделал и закрыл плотью обе половинки. С тех пор все человечество стало мужчиной и женщиной. Типично платоновская сказка, воплощающая в себе действительные факты забытой истории. Она описывает самую раннюю часть четвертой коренной расы и особенно срединный период третьей коренной расы четвертого — или нынешнего — круга на этой планете.

Мы пока отложим, наряду с некоторыми добавочными пояснениями, описание эманации и эволюции, встречаемые в еврейской Библии; но прежде стоит сказать несколько слов об Элохимах.

Элохимы — слово, часто встречающееся в еврейской Библии; само по себе оно является, как сказано на последней лекции, доказательством политеистических пристрастий, учений и верований древнееврейского народа. Это видно из самой Библии. Обычно это слово — множественное число нарицательного существительного — переводится как «боги». Но в тех местах, где оно встречается в древнееврейском тексте, оно переводится в английской авторизованной версии как «Бог». Нет никакой истинной или веской причины для такого перевода; правильный перевод — боги. Но монотеистические и христианские наклонности переводчиков побудили их приспособить перевод к тому, что они считали высшими интересами христианской церкви и их Всемогущего Бога; так что в разных местах они переводили его по-разному, например, как «судьи» в Исходе 21:6, 22:8-9, а также во многих других местах; но его основное, подлинное значение — это всегда боги или существа, имеющие божественный статус.

Сейчас мы приступаем к очень трудным и, поистине, весьма эзотерическим вопросам. Во-первых, никогда нельзя забывать, что Элохимы, боги, представленные под разными наименованиями в различных религиях древнего мира как творцы или, вернее, породители человечества есть духовные существа — *которыми являемся мы сами*. А ключ к этой кажущейся загадке — в доктрине об иерархиях индивидуализированной жизни и ее толковании.

Иерархия может рассматриваться как совокупное целое, как единый организм в том же смысле, что и армия, тем не менее, армия состоит из отдельных единиц; и, опять-таки, эта армия существ какой-либо одной иерархии является, с другой стороны, нечто бóльшим, чем просто единым организмом, поскольку своей вершиной связана с тем, что есть источник этой иерархии. Этот источник представляет собой гипарксис или духовное солнце, из которого все остальные девять планов или классов иерархии эмануруют и выявляются, вплоть до низшего, откуда начинается новая иерархия. Именно гипарксис какой-либо одной иерархии есть низший класс или план вышестоящей иерархии и так практически *ad infinitum*.

Человек — совершенно духовное существо, целиком и полностью. Сама материя является лишь одним из проявлений духа. Мы живем во вселенной духа и, хотя материя и существует, она существует как майя, иллюзия; не просто как иллюзорное ничто, но как нечто, как форма, так сказать, духа. Но, восходя на высшие планы иерархической лестницы, майя для той сферы жизни, которую объемлет собой эта иерархия, ис-

чезает перед нашими глазами, и мы прозреваем истину в большей мере и тем шире, чем выше мы поднимаемся.

Что же касается нисхождения или погружения человечества в материю, иными словами, нисхождения в проявленное бытие духовных существ, духовной иерархии, которую в действительности и строго говоря являет собой человек, мы должны помнить, что не сможем до конца понять этот глубокий вопрос без общего изложения или наброска, более или менее завершённого, того, чем являются круги и расы; и все же, прежде чем сделать это, мы должны очистить свой ум от некоторых научных концепций или, вернее, ошибочных представлений, которые насаждались нам с детства интенсивным обучением и которые по этой причине стали частью нашей ментальной жизни.

Два главных столпа нашей современной науки следующие: во-первых, доктрина сохранения энергии, гласящая, что количество силы или энергии во вселенной постоянно и что его нельзя ни увеличить, ни уменьшить. Второй столп науки — это теория корреляции или преобразования сил, согласно которой любая сила может, по крайней мере теоретически, быть преобразована в некую другую силу, например, механическое движение в электрическое, электрическое в механическое и т. д., то же относится и к другим силам, действующим в материи.

Итак, эти две научные теории или доктрины действительно приближаются в некоторых отношениях к эзотерической концепции о чудесном элементе, вызывающем все изменения в природе, но, тем не менее, концепция эзотерической философии не может принять ни один из этих двух доктринальных столпов науки, сформулированных таким образом. Во-первых, доктрина сохранения энергии: совершенно верно, что никакой «новой» силы нельзя «создать» и также совершенно верно, что никакая энергия или сила не может быть потеряна. *Силы не преобразуются или не трансформируются одна в другую*, как то утверждает близкая ей научная доктрина; однако сила может переходить из одного плана бытия к другому — проникать в какой-либо план из более высокого или, поистине, из более низкого плана. Иными словами, сила-элемент или энергия-элемент за пределами какого-либо плана может вполне возникнуть или проявиться на нем. А потому материалистическая доктрина о вселенной мертвой, безжизненной материи, лишенной витальности — ничего ни над ней, ни за ней, ни под ней, ни сквозь нее — не может быть принята изучающими эзотерическую философию.

Что касается корреляции или преобразования энергии: верно, в некотором смысле, что все силы во вселенной коррелируются. Фундаментальная аксиома теософии гласит, что вселенная, наша вселенная, любая вселенная есть живой организм и что поэтому все ее энергии или силы коррелируются; но это *не* означает, что одна сила может

превратиться в другую. Эта мысль оскорбляет саму суть, саму основу эзотерического учения о проявлении, об иерархиях и индивидуальных жизнях — все они отпрыски единой жизни. Скорее, происходит вот что: одна сила *не превращается или не преобразуется в другую*, но вызывает или пробуждает к активной жизни или к проявлению «силу», которая не была «латентной» — любопытное смысловое противоречие, — но *которая находилась в равновесии.* Когда современный ученый говорит о латентной или потенциальной энергии, то для оккультиста это — совершеннейший логический абсурд, ибо само слово энергия или сила означают активность и говорить о «латентной силе» все равно, что говорить о «латентной активности» или «мертвой жизни», или квадратном треугольнике, или плоском шаре. Это невозможно, пока мы основываем нашу концепцию на научных постулатах. Но — и, пожалуйста, хорошенько запомните — оккультист может употреблять фразу «латентная сила», поскольку в его устах эта фраза исполнена значения и смысла.

Например, духовная — отсюда латентная или нематериальная — сила не «преобразуется» в материю; материальная сила не «преобразуется» в дух. Почему? Потому что дух и материя или сила и материя в основе и в сущности своей едины, они не существуют порознь. На протяжении длительного периода манвантарного времени происходит постепенное развитие одной вещи в другую, но это истечение жизни не следует принципам и методам научных теорий, которые относятся к доктрине, названной преобразованием материальной энергии. Последняя есть сон; она не существует.

Это, на самом деле, тема, которая будет полнее развита на наших дальнейших занятиях, сейчас же мы приступим к вопросу о нисхождении духовного, а затем эфирного человека в материю по десяти ступеням иерархической лестницы. На одном из предыдущих занятий мы установили, что это нисхождение началось со вступления через лайя-центр на низшие планы духовных сущностей, стремящихся там проявиться, ибо для них пробил час начать свою великую маха-манвантару или мировой период, который должен был воспоследовать. Как только духовные сущности коснулись высшей ступени нижеследующего плана, нашего четвертого плана материи, это пробудило в нем определенный лайя-центр, к которому их устремляла кармическая энергия — к соответствующей активности или симпатической жизни. Первым его проявлением, видимым с того же плана, была небула, непрозрачная небула; вторая стадия, зоны позднее — спиральная небула, третья, еще зоны спустя — круглая небула, содержащая ядро, вроде кольца с шаром в центре; самая последняя стадия, прежде чем эволюционирующее тело осядет как планета — это комета, направляемая

или привлекаемая к той особенной солнечной системе или солнцу, с которой или с которым она была кармически связана в предыдущую планетную манвантару.

Жизненный цикл или манвантара планеты объективно состоит из семи кругов или меньших манвантар семи глобусов; но ему предшествуют три элементарных цикла — в общей сложности, десять. Первые три стадии или цикла, назовите их тремя элементарными кругами, если хотите, имеют место на трех архетипных планах, что выше семи. Этот период еще не является истинно *эфирным* проявлением: это первое нисхождение арупа (или бестелесных) существ духовной природы в суб-духовное проявление; но когда третий или низший из трех архетипных планов пройден, то к этому времени жизненная волна уже достаточно уплотнилась в эфирной материи, чтобы образовать воздушную форму или эфирный глобус. После чего этот глобус начинает манвантарный цикл нисхождения в материю, цикл, который проходит в несколько стадий — которых в действительности семь — и на семи глобусах (и в них), как уже отмечалось.

Во время *первого* круга, на первом глобусе, жизненная волна должна пройти через семь коренных рас на этом глобусе; после или, вернее, в конце эволюции каждой из коренных рас, избыток энергии коренной расы отбрасывается или проецируется в сферу ниже и там формируется первый, второй, третий, etc. элемент второго глобуса первого круга. Жизненная энергия или жизненная волна должна пройти через семь коренных рас на втором глобусе (и в нем); и когда каждая такая коренная раса достигает своего завершения, ее избыточная энергия отбрасывается или проецируется так же, как и раньше, в магнитный центр ниже этого глобуса, и семь, после того, как они все туда перейдут, формируют третий глобус и так далее, пока не будут сформированы семь глобусов. Это первый круг. Начиная со второго круга на семи глобусах, процесс меняется в существенных деталях, поскольку все семь глобусов уже сформированы как глобусы.

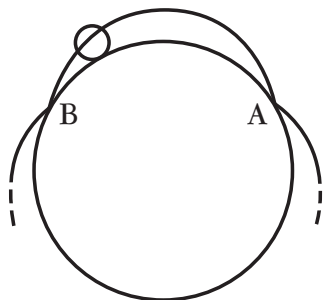
В конце первого круга наступает планетная обскурация или период покоя, когда сущности покидают последний глобус, седьмой, и вступают в (низший) нирванический период манвантарного отдыха, соответствующего дэвачану или состоянию между воплощениями — между соответствующими жизнями — человеческой сущности. И точно также происходит в конце второго круга и третьего, когда мы достигаем четвертого — нашего настоящего круга.

По мере нисхождения жизненной волны в материю, она становится с каждой югой (или веком) все плотнее и материальнее, вплоть до середины четвертого круга (нашего), когда она начинает восхождение. Каждый круг является более плотным, чем предыдущий, пока

не достигается настоящий, наш четвертый, самый материальный. Это нисхождение называется теневой дугой или циклом тьмы. Мы уже прошли низший или срединный период четвертого круга и вследствие этого вступаем на восходящую дугу или светящуюся дугу. Мы должны пройти еще три с половиной круга, прежде чем достигнем конца кальпы или планетной манвантары, когда наступит великая нирвана или паранирвана всей семеричной планетной цепи из семи глобусов.

Что касается геометрического изображения пути нисхождения в материю, то мы можем представить его в форме эпициклоида. Позвольте

мне объяснить на диаграмме, что здесь имеется в виду под эпициклоидом. Эпициклоид образуется, когда точка малого круга, катящегося по выпуклой стороне окружности большого круга, очерчивает кривую линию, касающуюся окружности большого круга в начале и в конце каждого оборота малого круга, как А и В на рисунке. Кривая АВ есть эпициклоид. Например, на этом рисунке изображены

два круга: мы скажем, что точка малого круга начинает очерчивать кривую в А, катится влево и заканчивает полный оборот в В; кривая АВ — эпициклоид.

Любая точка этого малого круга, пока он катится вне окружности большого круга, будет описывать или образовывать кривую, которая и есть эпициклоид. Существует геометрическое соотношение между сопоставимыми радиусами любых двух кругов: например, если радиус малого круга 1, а радиус большого круга 7, то их пропорция будет составлять 1:7, то есть катящаяся точка будет описывать или образовывать семь дуг или точек пересечения вокруг — и на окружности — большого круга.

Каждая из этих семи дуг представляет здесь геометрически глобус круга. (Равно как и одну из семи коренных рас на каждом глобусе в течение любого круга). В первом круге жизненная волна, исходя из седьмого или высшего плана, начинает, *после* третьего полного элементарного цикла в мире арупа, формировать мир рупа или форм; и пока малый круг катится по окружности большого цикла, так сказать, жизненная волна (или глобус) становится все более материальной, причем каждая из этих дуг, которая очерчивает малый круг, катящийся по окружности большого, представляет собой сферу бытия, а также *геометрически* жизненную волну планеты, которая начинает эволюцию материального существования, «восходя» или увеличиваясь в материальной плотности, пока не достигнет пика материальности, а затем

«нисходя» или уменьшаясь в материальности, пока снова не коснется отправной плоскости — окружности большого круга (или цикла).

Процесс, при котором дух нисходит в материю, называется *правритти* [pravṛitti] (которую мы можем перефразировать как «рождение земли» или «день земли»), практически то же слово, что эволюция или эманация в наших современных языках, а процесс вступления или восхождения на светящуюся дугу, чтобы оказаться, в конце концов, опять дома в духовном мире, называется *нивритти* [nivṛitti]. Оба слова происходят от санскритского корня *vrit*, означающего «вращаться», «свертываться». Префикс *пра* [pra] соответствует предлогу «вперед», а префикс *ни* [ni] — предлогу «из», «от», отсюда возвратное или обратное действие. Следовательно, правритти означает эволюцию или эманацию материи, что эквивалентно инволюции духа; нивритти — эволюцию духа, обратный процесс.

Какова же длительность периодов времени, в течение которых жизненная волна проявляется в манвантаре из семи кругов и на семи соответствующих планетах *каждого* круга? Как говорит нам Е.П. Блаватская, доктрины относительно периодов времени считались с незапамятных времен слишком эзотерическими, чтобы быть выданными внешнему миру в чем-угодно, сколько-нибудь приближающемуся к полноте учения или его детали, но в учениях, которые были даны открыто, можно найти много ценных намеков. Например, время, необходимое для одного круга, то есть цикл от глобуса А до последнего из семи глобусов (назовем его Z), начиная от Коренного Ману или коллективного «человечества» на глобусе А и кончая Ману-Семени или коллективном «человечеством» на глобусе Z, называется манвантарой круга, с периодом времени в 306,720,000 лет. Он называется манвантарой, поскольку является «царствованием одного Ману», скажем, некоторого *качества* человечества. А *манвантара* — санскритское слово, означающее «между Ману», то есть между Коренным Ману на глобусе А и Ману-Семени на глобусе Z в манвантаре *круга*. Но к этому периоду в 306,720,000 лет, согласно некоторому методу исчисления, нужно добавить длительность *сандхи* [sandhi], которая означает «связь» или «соединение», или интервал, необходимый для полного завершения эволюции планеты в одном круге; эта сандхи длится столько же, сколько и крита юга или 1, 728,000 лет, так что полный период манвантары *круга* будет равен 308, 448, 000 годам смертных. Как уже отмечалось, после окончания каждого круга наступает обскурация, также длящаяся определенный период, который мы здесь уточнять не будем.

Но сколько времени длятся *семь* кругов? Сколько времени длится маха-манвантара или великая манвантара, иногда называемая кальпой, после которой глобусы уже больше не погружаются в обскурацию, но

совершенно умирают? Период длительности маха-манвантары или кальпы также называется Днем Браммы, а его продолжительность составляет 4,320,000,000, а Ночь Браммы, планетный период покоя, который также называется паранирваническим периодом, длится ровно столько же. Семь кругов, как сказано, составляют День Браммы.

Эти цифры являются цифрами браминов, а также цифрами эзотерического буддизма (ибо мы настаиваем, что в буддизме *есть* эзотерическая доктрина). Корневое число 432, как знает каждый ученик, также встречается в хронологических доктринах древней Вавилонии; его реальное значение обнаруживается и в хронологической линии пифагорейского Тетрактиса: 1-2-3-4, поскольку 432 возникает из единства или монады — тема, которую мы затрагивали на нашем последнем занятии.

Нам также сказано, что продолжительность жизни планеты, то есть планетной цепи из семи глобусов, равна одному из 360 *божественных* Дней, соответствующих *божественному* Году, и что Жизнь Браммы (или жизнь всемирной системы) составляет 100 божественных Лет, выражающихся 15-значными годами смертных. Планетная манвантара также имеет отношение к продолжительности жизни солнечной системы; планетная манвантара (или семь кругов) составляет День Браммы, как уже говорилось; каждый из этих Дней длится 4, 320,000,000 лет смертных, что в действительности означает *жизнь планеты на протяжении ее семи кругов* и соответствует одному воплощению человеческой жизни на земле.

Итак, как долго живет Брама в любой из своих проявленных вселенных, которые, как мы знаем, называются «выдыханиями Самосущего»? Мы можем это вычислить — 4,320,000,000 x 100 x 360 или, иными словами, 36,000 жизней должна прожить любая планета, прежде чем наступит пракритика-пралайя (или *элементальная* пралайя), конец *этой* жизни (или правритти) всемирной системы.

Что происходит, когда приходит конец солнечной системе? На одном из наших предыдущих собраний мы говорили о «колоколах пралайи». Мы употребили эту фразу без намерения выразиться высокопарно или блеснуть красноречием. У нас нет такого желания. Мы выбрали эти слова, поскольку учение гласит, что когда наступает великая (или маха) пралайя планет любой солнечной системы и их солнца, тогда в воздухе любой планеты, принадлежащей к такой солнечной системе, раздаются странные шумы различных видов, и эти шумы повторяются в миниатюре, так сказать, не только в конце планетной манвантары (или жизни планеты), но также еще в меньшем масштабе в конце каждого круга. Намек на эти явления есть также и в других религиях, кроме индусской, например, в христианской и еврейской: в Откровении Иоанна Богослова, 6:14 и в Книге Пророка Исаии, 34:4. Христианские писа-

тели говорят о временах — Второе Послание Петра, 3:10, 12-3 — когда «стихии, разгоревшись, разрушатся» и «небеса с шумом прейдут», но они ожидают «нового неба и новой земли» — или новой планетной манвантары — и намекают на пралайю как на время, когда «небо скрылось, свившись как свиток», etc. Эти намеки на пралаическое разложение до некоторой степени метафоричны, образны, но достаточно соответствуют древней восточной мысли, чтобы показать, откуда они произошли — из архаической религии мудрости (теософии) Востока. Нам говорят, что некоторые странные шумы, которые раздаются в конце пракритика-манвантары, до наступления космической или пракритика-пралайи, представляют собой странный глухой гул, странный треск, как от ружейного огня, странный, подобный колокольному, звон, как от лязгания огромных металлических лент.

Далее, Солнце является как сердцем, так и мозгом нашей солнечной системы; оно излучает семигранную жизнь в каждый атом этой вселенной, солнечной вселенной, частью которой являемся мы и наша планета Терра. Само Солнце в некоторых отношениях является вампиром, но оно также, преимущественно и по существу, есть жизнедатель. Оно, космогонически, — наш старший брат, а вовсе не наш физический родитель, как утверждают некоторые современные всезнайки от науки. Оно также, в витальном смысле, есть наш отец-мать, поскольку через него, из планов выше нашего, изливаются жизне-потоки из миров (систем) выше нашего — и все же наша планета, как и все остальные планеты, также в относительной степени получает эти жизне-потоки, как и каждый индивидуальный атом и каждый индивидуальный человек получают их, в меньшем масштабе, индивидуально от Сокровенной Сущности своей. Это, как вы помните по прошлым занятиям, есть та же духовная жизнь; но *космически*, то есть применительно к вселенной, Солнце есть мозг и сердце нашей системы, оживотворяющее и одухотворяющее бесконечные сонмы созданий, находящихся под его сенью.

Мы не видим (истинного) Солнца. Солнце не горит и не является раскаленным. Тепло существует вокруг Солнца, но оно не от горящих газов или раскаленного состояния. Мы видим одеяния Солнца или отражение, но мы не видим само Солнце. Оно, воистину, — духовное существо, и мы думаем, что получаем весь запас тепла и света от него, потому что *силы*, истекающие из Солнца, взаимодействуют и реагируют на силы на нашей земле — силы, действующие во вселенской природе, нас окружающей. Если бóльшая часть нашего *света* исходит от Солнца, то это *не* относится к 75 процентам *тепла*, которое мы получаем, которое поступает — бóльшая его часть — от нашего собственного глобуса и его сил и, особенно, от чрезвычайно плотных облаков

космической пыли, наполняющих собой все пространство. Электромагнитные силы, действующие между этой космической пылью и нашей землей, обеспечивают большую часть земного тепла.

Прежде чем закончить наше занятие, мне хочется привлечь ваше внимание к тому факту, что древние астрономы-посвященные, говоря о семи священных сферах нашей вселенной — семи или девяти, в которых располагались тела солнечной системы и звезды, за которыми был Эмпирей или огненная сфера — хотели передать смысл, ныне утраченный, народным массам. Также исполнено глубокого смысла и их *геоцентрическое* учение. Они знали, так же, как и мы (и у нас есть тому доказательства), что земля и другие планеты вращаются вокруг Солнца по эллиптическим орбитам, но у них была причина публично преподавать геоцентрические доктрины, и когда-нибудь нам придется проанализировать и доказать это утверждение.

Заканчивая наше занятие, обратим внимание на тот факт, что теософия — это доктрина надежды, это доктрина духовности, это доктрина, утончающая и возвышающая человека, это доктрина, в которой даже самый простой человек может что-то понять, а самые способные, высочайшие и самые духовные из нас — вступить на низшие ступени той духовной лестницы, по которой мы можем подыматься в иерархическом восхождении, вплоть до высочайшей ступени, и не только на нашей планете, рука об руку с великими Буддами прежних времен и времен грядущих, но и за пределами нашей планеты и за пределами нашей солнечной системы, в те безграничные духовные сферы, в которых ныне существует солнечная система и через которые мы черпаем свою жизнь — духовную, ментальную, психическую, праническую и физическую.

ДОКТРИНА О СВАБХАВЕ — САМОСТАНОВЛЕНИИ — ХАРАКТЕРНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ. ЧЕЛОВЕК, САМОРАЗВИВШИЙСЯ, — СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ СОЗДАТЕЛЬ. МОНАДОЛОГИЯ ЛЕЙБНИЦА В СОПОСТАВЛЕНИИ С УЧЕНИЯМИ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Монада выявляется из своего состояния духовной и интеллектуальной бессознательности и, проскочив первые два плана — слишком близкие к Абсолюту, чтобы сочетаться с чем-либо на более низком плане — вступает непосредственно на план Ментальности. Но во всей Вселенной не существует плана с более обширными горизонтами или более широким полем действия, в его почти бесконечных градациях перцепции и апперцепции, нежели этот план, имеющий, в свою очередь, соответствующий меньший план для каждой «формы», от «минеральной» Монады до того времени, когда эта Монада расцветет в силу эволюции в божественную монаду. Но все это время она остается все той же Монадой, разнящейся лишь своими воплощениями в течение сменяющихся циклов частичной или полной обскурации духа, или же частичной или полной обскурации материи, — две антитезы полярности, — по мере восхождения в область ментальной духовности или же нисхождения в глубины материальности.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 230

Иными словами, ни одна чисто духовная, божественная душа (Буддхи) не может иметь независимого (сознательного) существования, прежде чем искра, отлетевшая от чистой сущности Вселенского Шестого Принципа — или превышней души — (а) не пройдет через каждую стихийную форму феноменального мира этой Манвантары и (б) не обретет индивидуальность, сначала в силу врожденного импульса, а затем, посредством личных, самопроизвольных усилий (контролируемых ее Кармою), восходя по всем ступеням разума, от низшего до высшего Манаса, от минерала и растения до высочайшего Архангела (Дхиани-Будды). Основная доктрина Эзотерической Философии не допускает ни преимуществ, ни особых дарований в человеке, за исключением тех, что завоеваны его собственным Эго, посредством личных усилий и заслуг на протяжении длинного ряда метемпсихоза и перевоплощений.

— *Ibid*, том I, стр. 52

НАЧНЕМ СО следующего отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 130, станца 3, стих 10:

10. ОТЕЦ-МАТЕРЬ ПРЯДЕТ ТКАНЬ, ВЕРХНИЙ КОНЕЦ ЕЕ ПРИКРЕПЛЕН К ДУХУ (*Пуруше*), СВЕТУ ЕДИНОЙ ТЬМЫ, А НИЖНИЙ К МАТЕРИИ (*Пракрити*), ЕГО (*Духа*) ТЕНЕВОМУ КРАЮ; И ТКАНЬ ЭТА ЕСТЬ ВСЕЛЕННАЯ, СОТКАННАЯ ИЗ ДВУХ СУЩНОСТЕЙ, ВОЕДИНО СЛИТЫХ, ЧТО ЕСТЬ СВАБХАВАТ.

(а) В Мандукья (Мундака) Упанишаде написано: «Как паук выбрасывает и втягивает свою паутину, как травы произрастают из земли . . . так и Вселенная происходит от нерушимого» (I. 1. 7). Брама как «зародыш неведомой Тьмы» есть тот материал, из которого все эволюционирует и развивается, как «паутина из паука, как пена из воды» и т. д. Это образительно и верно, если термин Брама, «Творец», образован от корня *brih* — увеличиваться или распространяться. Брама «распространяется» и становится Вселенной, сотканной из его собственной сущности.

Ту же мысль прекрасно выразил Гете:

«У Времени гремящего станка тружусь я,
Одежды Богу тку, и в них ты зришь Его.»

На протяжении наших занятий мы продвигались поэтапно, шаг за шагом, от общих принципов к той стадии эманации и эволюции, которая наступает при заре проявления или при начале манвантары. Мы затронули много вопросов, но лишь слегка, так как сложность темы не позволила нам в то время следовать боковыми дорожками мысли, какими бы привлекательными и важными они ни были; но эти дорожки нам придется исследовать, когда время и случай приведут нас опять, в процессе наших занятий, к вратам, через которые мы уже прошли и, возможно, лишь в них заглянули.

Мы ознакомили тех, кто будет читать записи этих лекций, с некоторыми основополагающими принципами, такими же основополагающими и важными в их соответствующих аспектах, как и два краеугольных камня популярной теософии сегодня, называемые реинкарнацией и кармой. Одним из этих принципов является доктрина об иерархиях, о которой можно было бы сказать гораздо больше, что и будет сделано в свое время.

Другой такой основополагающий принцип или доктрина — истинный ключ, открывающий само сердце бытия и, помимо прочего, раскрывающий основное значение так называемого происхождения зла и внутреннего побуждения к добру и справедливости, которое человек называет своим нравственным чувством — есть то, что проистекает из философских представлений, связанных со словом *свабхава* [svabhāva], означающим в общем сущностное свойство чего-либо. Средневековые схоласты говорили об этой сущности вещей как о *quidditas* или *quiddity* — «суть» чего-либо: то, что является его сердцем, сущностной природой, характерной сущностью. Само слово *свабхава* (существительное) происходит от санскритского корня *бху* [bhū], означающего «стано-

виться» или «быть», а префикс *сва* [sva или swa], также санскритский, означает «я», «само». Следовательно, в переводе это слово означает «самостояние» — специальный термин, ключевое слово, в котором заключены философские представления, имеющие огромное, всестороннее значение. Мы раскроем некоторые из них полнее в течение наших дальнейших занятий.

В цитате из станцы, прочитанной нами сегодня, вы, наверное, заметили слово *свабхават* [svabhavat], образованное из тех же частей, что и свабхава и от того же санскритского корня. *Свабхават* — причастие настоящего времени от глагола *бху* [bhū], означающего “то, что становится самим собой» или *развивает изнутри наружу свое сущностное «Я», посредством эманации, эволюции; иными словами, то, что самопобуждением развивает силы, латентные в его природе, в его «Я», в глубинах его естества.* Мы часто говорили о Сокровеннейшем из Сокровенных как предпосылающем то сокровенное звено или корень, при посредстве которого мы (и все сущее) исходим из самого сердца вещей, являющегося нашим абсолютным «Я», и мы иногда говорили о нем, положив руку на сердце; но мы должны быть чрезвычайно осторожными и не допускать мысли, что это Сокровеннейшее из Сокровенных находится в физическом теле. Позвольте объяснить, что я имею в виду. Каббалисты подразделяют планы Природы, в которые претворились десять Сефиротов, — странная английская фраза, но очень точно и правильно передающая мысль — на четыре во время проявления, названные *‘ōlām* — слово, первоначально означавшее «сокрытый» или «тайный», но также обозначавшее «время»; более того, употреблявшееся почти точно в смысле греческого учения об «эонах» как сферах, локах на санскрите. Высшим из каббалитических *‘ōlāms* или сфер был *‘ōlām hā-’atsilōth*, означающий «эон» или «век», или «лока» («уплотнения»). Второй назывался *‘olām hab-bērī’āh*, означающий эон или век, или лока «творения». Третий в нисхождении и все возрастающей материальности назывался *‘ōlām hay-yēsīrāh* или лока «формы». Четвертый, последний, самый материальный и самый плотный, назывался *‘ōlām hā-’asīyūāh*, означающий эон или мир “действия» или «причин». Этот последний план или сфера, или мир является низшим из четырех и иногда называется миром материи или, опять-таки, «оболочек», ибо человек (и все материальные создания) иногда рассматривается как оболочка в том смысле, что он есть одеяние или носитель, или тело пребывающего внутри духа.

Психологически эти сферы рассматривались как воспроизводящиеся или отражающиеся, или как помещающиеся в человеческом теле; и чтобы соответствовать четырем основным принципам, на которые еврейские философы-каббалисты подразделяли человека, не-

шама [nēshāmāh] (или дух) должна была помещаться в голове, или, вернее, парить над ней; второй, руах [rūah] (или душа) должна была помещаться или иметь свой центр в груди или грудной клетке; третий, низший из активных принципов, названный нефеш [nefesh] (или животное-астральная душа) должна была помещаться или иметь свой центр в животе. Четвертым носителем был гуф [gūf] или всевмещающая оболочка физического тела. Нешама, высшая из всех, из которой поэтапно эманировали остальные — руах из нешама, нефеш из руах, а гуф из нефеш (гуф поистине является линга-шарирой эзотерически, из которого *выделяется* физическое тело человека) — должна рассматриваться не столько как пребывающая в голове, но как *осеняющая*, так сказать, голову и тело. Ее можно уподобить солнечному или электрическому лучу или же так называемой Златой Цепи великого греческого поэта Гомера, а много позже и философов-неоплатоников, которая соединяет Зевса со всем сущим ниже его; или же цепи существ в иерархии, соединенных своим гипаркисом с низшим планом следующей, *более высокой* иерархии.

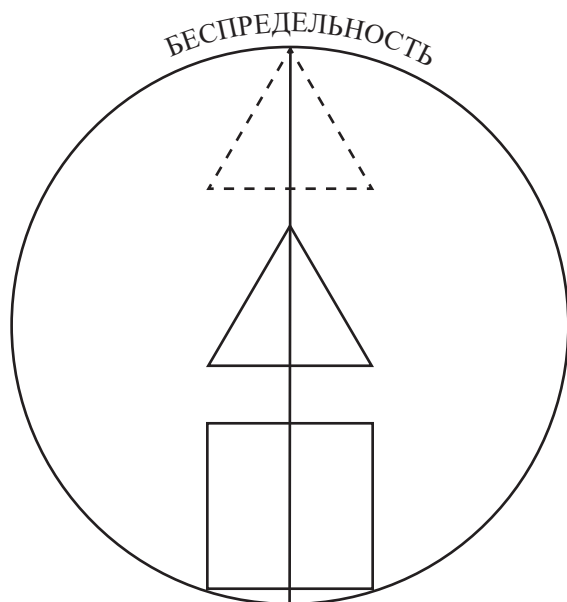
Сокровеннейшее из Сокровенных пребывает в той нашей части, которая нас осеняет, которая *над* нами физически, но не *в* нас. В действительности, она — наша Духовная Монада. Следовательно, прежде чем узнать, что мы подразумеваем под свабхавой и чудесной доктриной, вытекающей в своей основе из нее, мы должны понять, что мы подразумеваем под монадой, а также смысл, в котором это слово монада употребляется. Те, кто были учениками Е.П. Блаватской, пока она была еще жива и те, кто учился у У.К. Джаджа и Кэтрин Тингли, поймут, как важно прояснить смысл, подбирая слова, которые четко, ясно, исключая всякую возможность недопонимания, передают мысли, стоящие за этими словами. В европейской философии термин монада был, кажется, впервые использован великим итальянским философом, знаменитым Джордано Бруно — в мыслях своих неоплатоник, черпавший свое вдохновение из греческой философии, ныне называемой неоплатонизмом. Более современное использование слова монада, в духовно-философском смысле, принадлежит славяно-германскому философу Лейбницу. Монадизм составлял основу всех его учений, и он говорил, что вселенная состояла, была сложена из монад, иными словами, он представлял их духовными центрами, не имеющими протяженности, но имеющими внутреннюю, врожденную энергию к развитию, причем соответствующие сонмы монад были различных степеней и каждая достигала индивидуального развития, в силу своей *внутренней характерной природы* (или свабхавы). Ее основное значение, как сразу видно — *характерная индивидуальность*, которая и есть «Я», следующее своему собственному процессу раскрытия и поднимающееся с каждой

стадией все выше и выше, посредством *самораскрытия или самостановления* (или свабхавы). Лейбниц учил, что эти монады были связаны — духовно, психически и физически — «законом гармонии», как он это выразил, который есть наша свабхават — «Самосущий», развивающийся в течение проявления в сонмы монад или монадических центров.

Лейбниц, похоже, заимствовал (по крайней мере, частично) основную философскую концепцию о своих монадах, разработанную в его философии — в его *Монадологии* — у фламандского мистика Ван Гельмонта. А этот человек, Ван Гельмонт, позаимствовал ее у Бруно или, непосредственно, как и Бруно, у философов-неоплатоников. Что же касается основных идей Бруно, Ван Гельмонта и Лейбница, то они весьма схожи; они также схожи с учением о монадах эзотерической мудрости, эзотерической теософии, но лишь пока мы рассматриваем *проявление*, так как сами монады, в своем высшем состоянии, погружаются в «безмолвие и тьму», как выразился бы Пифагор, когда начинается великая маха-пралая или космическое растворение. Монада в древних учениях, ныне называемых теософией, — помните, что «теософия» есть мудрость, которую постигают боги или божественные существа, поистине божественная вещь — означает духовный атом (мы вынуждены употреблять здесь общераспространенные слова), а духовный атом есть не что иное, как чистая индивидуальность, индивидуальность нашего «Я», сущностная природа или характерное, или свабхавическое ядро каждого духовного существа, «Я» самого себя. Эзотерическая мудрость производит это «Я» — не эго, которое отлично от него и ниже его — она производит эту *божественную* монаду, эту божественную субстанцию-сознание от Параматмана, так называемого верховного «Я», не то, чтобы это верховное «Я» было Богом в любопытно противоречивом христианском смысле, но верховное в смысле абсолютной, безусловной и всепроникающей универсальности для любой одной космической совокупности иерархий (и в ней), ибо оно есть вершина, высшая точка, верх и *источник* их.

Если мы припомним, что изучали в этой связи, а также концепции, которые мы изобразили при помощи диаграмм на доске, то вспомним, что мы символизировали высочайшее, то, что в состоянии умственно постичь, треугольником, запечатлевая его мысленно таким образом. Не то, чтобы это высочайшее было действительно треугольником, что просто нелепо, но мы изобразили его для себя на диаграмме именно так; и высочайшую сферу — в математическом смысле не имеющей физической протяженности, как *мы ее представляем*, — из которой эманировали все последующие десять ступеней, планов, степеней любой иерархии, мы называли Беспредельностью — То, Что Не Имеет Пределов, *Айн Соф*, как говорят каббалисты; два аспекта Беспредельности

образуют, так сказать, две стороны этого божественного треугольника, одним из этих двух аспектов является Парабраман (за Браманом), а второй — Мулапракрити (или корень природы). Следует помнить в этой связи, что любое изображение в виде диаграммы может и часто представляет собой различные концепции при различных предпосыл-

ках. Далее, что этот божественный треугольник как бы отразился, эманировал в низшую тень, в субстанцию или материю ниже — лучи верхнего солнца исходили в низшую атмосферу, так сказать, и озаряли ее; что эта низшая озаренная атмосфера или субстанция была названа низшею монадой, а верхняя — высшею монадой; и что, так как энергия или жизненные волны устремились вниз через вторую монаду или низшую монаду, возник квадрат или проявленная природа как третья ступень эволюции. Следовательно, учитывая вышеупомянутые предпосылки, этот верхний треугольник, который может рассматриваться как единый или как троича в единстве, есть верхняя монада или Сокровеннейшее из Сокровенных, «Я» всех «я», а низший треугольник есть его эманация, три его линии символизируют Отца, Матерь и Сына. Отец, опять-таки, может рассматриваться как изначальная точка второго или низшего треугольника, иными словами, как точка, образующая вершину треугольника, представляющего собой лайя-центр, через который потоками устремяются вниз, в нашу сферу, проявляющиеся силы, *сами становящиеся* вселенной.

Здесь мы видим пример философской ценности иерархической системы, рассматриваемой как изображение симметричной архитектуры Природы, поскольку каждая стадия нисходящего развития, каждая нисходящая ступень или план одухотворяется, одушевляется верхними частями, которые *остаются* наверху; тогда как низшие планы или части духовно и эфирно, и физически выделяются и извергаются последовательно, план за планом, и отбрасываются, словно пена, на субстратные волны жизни. Физическая природа, какой мы ее видим даже на этом нашем плане, является как бы уплотненным божеством, а в действительности — уплотненным светом, поскольку свет есть эфирная материя или субстанция.

Когда-нибудь мы должны будем изучить этот вопрос о духе и субстанции, силе и материи и их соотношениях и взаимодействиях более тщательно, чем могли это сделать до сих пор на наших лекциях.

Итак, от высочайшего из высочайших, от того, что для нас является неведомым, Сокровеннейшим из Сокровенных, через все эти планы устремляется вниз, так сказать, божественный луч, проходящий от одной иерархии к другой, что ниже нее, а потом к той, что еще ниже, затем к третьей, еще более материальной и так далее, пока не будет достигнут предел космической иерархической совокупности, когда он снова начнет восходить по колоссальному кругу, возвращаясь к своему первоисточнику. Обратите внимание, что по мере своего нисхождения он *развивает эти различные иерархии из самого себя*, а на своем восходящем круге вбирает их в себя обратно. Нас учат представлять ауру как окружающую эту огромную духовную совокупность — ауру, так сказать, принимающую форму яйца, которую мы можем назвать, следуя примеру каббалистов, *Шекиной* [Shěkhīnāh] — еврейское слово, означающее «обитель» или «носитель», «проводник» или то, что эзотерическая философия называет аурическим яйцом в случае человека — и представляющую в этой парадигматической схеме вселенную, которую мы видим вокруг себя, в ее высочайших аспектах, ибо эта аура есть продукт Мулапракрити; тогда как эта мистическая линия, проведенная нами на рисунке вниз как проходящая через все эти различные градации иерархии, есть поток «Я», Абсолютное Сознание, наполняющее собой сокровенную часть всего.

Возвращаясь к *свабхават* — «самостоянию», «самосушью»: она является, в сверхдуховном, следуя вышеприведенной парадигме, второй *божественной* монадой или вторым *божественным* Логосом; или же, рассматривая ее в другом, более низком аспекте, она есть первая *космическая* монада — отражение первоизданной или изначальной божественной монады, что над ней; она также есть первое проявление или трепет космической жизни, когда, по окончании вселенской пра-

лайи, на сторожевой башне вечности раздается, так сказать, крик: «Да будет проявление и свет!»

Элохимы на предыдущей ступени были монадами; вы помните, что мы сами перевели стихи 26, 27 и 28 из первой главы Книги Бытия и выяснили, что эти Элохимы сказали: «Давайте сделаем человека по нашему эфирному или призрачному образу (по нашим эфирным «я» или материальным «я») и по нашему образцу», то есть они сотворили человека, *став* им; выражаясь иначе, человечество *представляет собой* низшие принципы самих Элохимов как монад.

Монада есть сокровенная часть наша, не как душа — «дар Божий», но как высшая часть нас самих; и сами наши тела есть уплотненный дух, который *на этом плане* является низшим, тeneвым концом, материальным концом самоиерархии, которую являет собой каждый из нас.

Давайте опять вспомним, что каждая иерархия имеет свою собственную свабхаву или специфическое свойство. Поясним это на примере цвета: одна иерархия преимущественно синяя, другая преимущественно красная, третья зеленая, четвертая желтая или золотистая и так далее; но каждая имеет свои собственные сорок девять корней или подразделений, сорок девять аспектов единого корня-субстанции, лежащего в их основе и *общего для них всех*, так что, в силу необходимости, каждый из этих сорока девяти развивает, в свою очередь, один из других цветов. Таким образом, если бы мы могли воспринять это духовно, мы увидели бы, что окружающая нас природа повсюду сверкает и блистает самой изумительной игрой цвета — дивная картина! Это — сущая правда, не метафора. Далее, каждый космос имеет космическую иерархию, заключающую в себе все ее меньшие иерархии, и каждая иерархия, большая или маленькая, связана и сверху и снизу (или вовне и внутри) с другими иерархиями, выше и ниже ее, и каждая отдельная, индивидуальная иерархия состоит из девяти (или десяти) планов или степеней. Семь из них — на проявленных планах. Следовательно, иерархия, строго говоря, состоит из десяти планов, вмещающих десять состояний материи и десять сил, но семь из них — *силы проявленные*; семь в проявлении простираются от арупа (или бесформенного мира) до рупа (или мира форм), и все они связаны, соотносятся и объединены друг с другом вне настоящего человеческого представления или понимания.

Именно по этим направлениям духовной мысли спорит, если позволительно так выразиться, догматическая религиозная или научная система с эзотерической философией, поскольку эта система основана — по крайней мере, что касается научного мировоззрения — на чисто механистических и материалистических гипотезах, выдвинутых учеными последнего столетия, относительно природы и действия того, что

названо материей и силой, как будто их можно разумно определить и объяснить случайным механицизмом, проистекающим из всецело безжизненной «материи».

Давайте скажем теперь, хотя мы немного и отступаем от основной темы, что сила есть просто материя на более высоком плане — эфирная материя, если хотите; и что физическая материя есть просто сила на нашем плане. Материя на самом деле есть не что иное, как уплотненная сила; или, если выразить мысль иначе, сила есть не что иное, как сублимированная или эфиризованная материя, так как оба, материя и сила — едины. Но лучше и правильнее сказать, что материя есть уплотненная или сжатая сила, равно как природа (материя, какой мы ее знаем) есть уравновешенный дух.

Мы можем опять вернуться к этому замечательному учению о свабхаве после такого довольно длинного, но необходимого объяснения или вступления. Монада есть наше сокровенное «Я»; каждый человек имеет свою монаду или, вернее, он *есть* своя собственная монада. Каждое существо какой бы то ни было степени или вида имеет свою особую, характерную для него природу, — не просто внешние или присущие его носителям свойства, меняющиеся от воплощения к воплощению и от манвантары к манвантаре, — но каждая сущность, высокая или низкая, имеет, так сказать, свою ноту бытия. Это и есть ее свабхава: индивидуальность ее «Я», сущностное свойство ее «Я», через побуждение которой «Я» становится многими «я», порождая и проявляя сонмы различных качеств, типов и степеней. А теперь хорошенько запомните: побуждение, дающее толчок эволюции и развитию, не возникает вне эволюционирующей сущности, но *внутри нее*; а будущие результаты, которые необходимо достичь в процессе эволюции — *то, чем эволюционирующая сущность становится* — пребывают в зародыше или семени в *ней самой*; и это побуждение, и этот зародыш или семя проистекают из того единственного, что есть ее свабхава.

Вспомните, что мы говорили на нашем предыдущем занятии о природе и эволюции вселенной. Что представляет собой вселенная, любая вселенная? Она — *самовмещающая, самоподдерживающая и самодостаточная сущность в проявлении*, просто одна из бесчисленных сонмов других вселенных и все они — дети Беспредельности. Существует, например, атомная вселенная, земная или планетная вселенная, человеческая вселенная, солнечная вселенная и так далее до бесконечности; и, тем не менее, все они связаны друг с другом, взаимопроникают и образуют собой любую космическую совокупность. Но как и почему? Потому что каждая вселенная, великая или малая, является иерархией, а каждая иерархия представляет собой и есть развитие и часть духовного побуждения и эволюционирующего зародыша, воз-

никающего из ее «Я», из «Я» каждой иерархии, причем каждая развивает свое особое сущностное свойство; и все эти силы, вместе взятые, есть свабхава любой сущности. Словом, свабхава может быть названа сущностной индивидуальностью любой монады, выявляющей свои собственные свойства, качества и тип, посредством *самопобуждаемой эволюции*.

Следует также мимоходом заметить, что, возможно, самой мистической школой в буддизме, следовавшей, как говорит Е.П. Блаватская, наиболее преданно именно этому из эзотерических учений Гаутамы Будды, является школа, все еще существующая в Непале, которая называется Свабхавика [Svābhāvika] — санскритское прилагательное, образованное от существительного свабхава; эта школа объединяет тех, кто следует доктрине о свабхаве или доктрине, которая учит становлению или раскрытию своего «Я» через внутренний импульс — *самостоянию*. Согласно ей, мы не становимся самими собой «Божьей милостью». Мы *становимся* теми, кто мы есть или кем должны стать, посредством наших «Я»; мы создаем себя, происходим от самих себя, становимся своими собственными детьми; мы делали так всегда, и всегда так будем делать. Это относится не только к человеку, но и ко всему сущему. Здесь мы видим основу, силу, значение нравственности. Ответственные за каждое свое действие, за каждую свою мысль, ответственные до последнего фартинга, ничто никогда не «прощается», ничто никогда не «уничтожается», кроме тех случаев, когда мы сами обращаем причиненное нами зло во благо. Мы когда-нибудь обсудим более подробно связанный с ней вопрос о происхождении зла. Заметим мимоходом, что эта школа называется «атеистической» и «материалистической» лишь по двум причинам: во-первых, глубочайшая мысль этой доктрины превратно понята западными учеными; во-вторых, многие из ее последователей фактически деградировали.

Вы сразу же видите этическую силу доктрины, такой как доктрина о свабхаве, когда она правильно понята. Мы становимся теми, кем мы являемся в зародыше в нашей сокровенной сущности; мы также следуем и являемся частью типа и курса эволюции определенной планетной цепи, к которой мы принадлежим в силу сродства. Мы сначала следуем по теневой дуге вниз, в материю, а затем, достигнув низшей точки этой дуги, *через внутренние импульсы своей природы*, через самонаправленную эволюцию, — что есть сама сущность этой доктрины о свабхаве, одна из самых основополагающих доктрин в эзотерической философии, — достигнув дна, я повторяю, тот же внутренний импульс уносит нас (при условии, что мы миновали *опасную точку* притяжения в низшую сферу материи) на светящуюся дугу, все выше и выше, обратно в высшие духовные сферы, но за ту отправную точку, откуда мы впервые

пустились в нисходящее циклическое странствие для обретения материального опыта в этой манвантаре.

Мы сами создаем свои тела, мы сами создаем свои жизни, мы сами создаем свои судьбы, и мы ответственны за них, духовно, нравственно, интеллектуально, психически и даже физически. Эта доктрина — не для слабых; в ней нет места для нравственной трусости, в ней нет места для перекалывания ответственности на плечи другого — Бога, ангела, человека или демона. Мы можем стать богами, потому что являемся богами в зародыше даже сейчас, в своей внутренней сущности. Мы отправляемся в свое эволюционное странствие не осознающей себя искрой божьей и возвращаемся к своему первоисточнику бытия, следуя великому циклу маха-манвантары, самоосознающим богом.

Скажем здесь, что в этой точке мы подошли к тому, что представляет собой великую загадку для большинства наших западных востоковедов. Они не могут понять различия, проводимого чудесными древними философами Востока между разными классами дэв. Они, по сути, говорят: «Какие смешные противоречия существуют в этих учениях, которые являются такими глубокими во многих отношениях и кажутся такими удивительными. В них сказано, что некоторые из этих дэв (или духовных существ) *меньше* человека, а в некоторых из этих писаний даже утверждается, что хороший человек благороднее любого бога. И, тем не менее, в других частях этих учений говорится, что есть боги превыше дэв, но их все же называют дэвами. Что все это значит?»

Дэвы или божественные существа, один из их классов, есть не осознающие себя искры божества, нисходящие в материю, чтобы выявить изнутри себя и раскрыть или развить *самосознание*, свабхаву божества внутри. Они вновь начинают свое восхождение по светящейся дуге, которое никогда не заканчивается, в некотором смысле; отныне они — боги, *самосознающие* боги, которые принимают определенное, божественное участие в «великом делании», как говорят мистики, являясь строителями, руководителями иерархий; иными словами, они есть монады, *которые стали своими собственными сокровенными «Я»*; которые переступили Кольцо-не-Преступи, отделяющее духовное от божественного. Помните и размышляйте над этими древними изречениями в наших книгах — каждое из них преисполнено глубокого смысла, исполнено глубокой мысли.

Это, стало быть, и есть доктрина о свабхаве: доктрина о внутреннем развитии, о выявлении того особенного, сущностного свойства или индивидуальности, что заключена внутри, о самонаправленной эволюции; и вы должны невольно почувствовать ее огромное влияние на нравственный мир, теологический мир, философский мир, да что там, даже научный мир, что касается сложных вопросов эволюции, таких

как эволюция видов, наследственность, развитие основных типов и многих других.

Мы когда-нибудь изучим более тщательно, чем сегодня, эти божественные, очень божественные доктрины, особенно касающиеся вопросов человеческой психологии, ибо от этих доктрин зависит дальнейшее (и лучшее) понимание самих принципов, которые мы изложили в общих чертах сегодня и на предыдущих занятиях. Мы не сможем понять вселенную или действие и взаимодействие сил в ней, пока не усвоим, хотя бы в некоторой степени, и не последуем изречению дельфийского оракула: «Человек, Познай Себя!». Человек, который истинно познает себя — познает все, поскольку он, в сущности, и есть это все. Он есть каждая иерархия; он есть боги и демоны, и миры, и сферы, и силы, и материя, и сознание, и дух — все в нем самом. Он, в одном смысле, сложен из основ всего, и он же — плод всего; за ним — бесконечное время и перед ним — бесконечное время; какая это дивная доктрина, доктрина надежды; как она возвышает человеческую душу; как возносится наша сокровенная часть, когда мы размышляем над этим учением! Не удивительно, что оно названо «учением (или мудростью) богов», *теософией*, иными словами, доктриной, которую изучают сами боги. Как человек становится *махатмой* [mahātman] или «великим 'Я'»? Через самонаправленную эволюцию, *становясь тем, чем он является глубоко внутри*, в своей сокровенной сущности. Это и есть доктрина о свабхаве.

И здесь мы должны хотя бы намекнуть на тайну индивидуальности. Помните, что личность есть «маска» (*persona*, как говорили латиняне) или отражение в материи индивидуальности, но будучи материальной, она может вести нас вниз, хотя в сущности своей является отражением высочайшего. Древнее изречение гласит, что опаснее всего то, что заключает в себе реальность или истину, а не то, что нереально или ложно, поскольку со временем оно само по себе распадается и исчезает, как дым.

Монады психологически (у нас четыре монады: божественная, интеллектуальная, психическая и астральная, которые соответствуют четырем основным планам материи, но все четыре монады проистекают из высшей), с точки зрения обобщения, являются духовными атомами, буддхическими атомами, являясь всемирными принципами, что касается планов ниже, причем буддхи является, возможно, самым таинственным из семи принципов человека и с нашей нынешней точки зрения самым важным. Но человеческая монада, в противоположность божественной монаде над ней, потенциально бессмертный человек вмещает в себе три принципа — атман, буддхи и высший манас. Эти три принципа необходимы для создания самосознающего бога. Сами по себе

атман и буддхи не могут создать *самосознающего* бога; они — искра божья, неразвившаяся или нераскрывшаяся искра божья. В этой связи нам приходится употреблять человеческие термины; в английском или в любом другом европейском языке нет слов, чтобы точно выразить эти возвышенные мысли.

В заключение, давайте запомним, что хотя внутри каждого человека пребывает Христос, и каждый человек может быть «спасен» лишь этим Христом, все же он может быть им спасен, если сам *пожелает спастись*; инициатива должна исходить снизу, от него самого. И хотя некоторые, из-за непонимания этой дивной доктрины о свабхаве, говорят о фатализме, мы сегодня решительно заявляем, что эта доктрина — не фатализм. Она — полная противоположность фаталистической гипотезе, утверждающей, что вне человека существует слепая или неведомая, или сознательная, или несознательная сила, которая направляет его, ведет его — в его выборе, поступках и эволюции — к уничтожению, раю или аду. Она не является доктриной о свабхаве и *не* преподается в эзотерической философии.

КОСМИЧЕСКОЕ СТРАНСТВИЕ. ОТ НЕ ОСОЗНАЮЩЕЙ СЕБЯ ИСКРЫ
БОЖЬЕЙ К ПОЛНОСТЬЮ СОЗНАЮЩЕМУ СЕБЯ БОГУ

Открой, О Ты, дающий жизнь Вселенной, из которого все исходит и к которому все должно вернуться, лик Истинного Солнца, ныне сокрытого чашей Златого Света, дабы могли мы узреть Истину и полностью исполнить свой долг в нашем странствии к твоему Священному Престолу.

— Парафраз *Гаятри*

НА СТР. 756 первого тома *Тайной Доктрины* читаем следующее:

Но нужно понять фразеологию Оккультизма, прежде чем критиковать его утверждения. Например, Учение отказывается (также как и наука, в одном смысле) применять слова «вверху» и «внизу», «выше» и «ниже» к *невидимым* сферам, ибо эти слова не имеют смысла. Даже термины «Восток» и «Запад» являются чисто условными, необходимыми лишь для того, чтобы облегчить понимание. Ибо, хотя Земля имеет свои две фиксированные точки в полюсах Севера и Юга, тем не менее, Восток и Запад изменяются в соответствии с нашим собственным положением на поверхности Земли и вследствие ее вращения с запада на восток. Поэтому, когда «*иные миры*» упоминаются — как лучшие или худшие, более духовные или еще более материальные, хотя те и другие невидимы — оккультист не помещает *эти сферы вне*, либо *внутри* нашей Земли, как это делают теологи и поэты; ибо они не имеют местоположения в пространстве, *известном* или воображаемом профаном. Они, так сказать, как бы слиты с нашим миром, проникая его и будучи проникаемы им. Существуют миллионы и миллионы миров и небесных твердей, видимых нами; и еще большее число их за пределами тех, что, видимы телескопом, и многие из последних не принадлежат к нашей *объективной* сфере существования. Хотя будучи так же невидимы, как если бы они были на миллионы миль за пределами нашей Солнечной Системы, все же они с нами, вблизи нас, *внутри* нашего собственного мира, такие же объективные и материальные для их соответствующих обитателей, как наш мир для нас. Но отношение этих миров к нашему не подобно серии яйцеобразных ящичков, заключенных один в другой, наподобие игрушек, называемых китайскими гнездами; каждый из них повинуетя своим собственным, особым законам и условиям, не имея непосредственного отношения к

нашей сфере. Обитатели их, как уже сказано, могут без того, чтобы мы это знали или ощущали, проходить *через* нас и *вокруг* нас, как бы сквозь пустое пространство; их жилища и страны переплетаются с нашими, тем не менее, не мешают нашему зрению, ибо мы еще не обладаем способностью, необходимой, чтобы их различить.

Выбор этого отрывка кажется весьма уместным, чтобы закончить краткий обзор иерархий, в частности, развитие нами доктрины о свабхаве, которую мы затронули на нашем последнем собрании: доктрины о характерной природе, индивидуальности или типичной сущности каждой отдельной монады, развивающейся, проявляющейся и становящейся самой собой в проявленном мире, в котором она — семя собственной индивидуальности. Значение этой концепции для доктрины эволюции — «развертывания или раскрытия того, что внутри» — и особенно для дискутируемых и сложных вопросов так называемого происхождения видов просто огромно, ибо она — ключ к ним.

Мы можем использовать слово *индивидуальность* в значении свабхавы, при условии, что не противопоставляем ее *личности*. Это индивидуальность в смысле раскрытия того особенного качества или основного свойства, которое отличает одну монаду, одно человеческое существо, один космос, один атом от другого того же вида. основополагающая, как и доктрина об иерархиях и озаряющая, как и свет, проливаемый ею на другие проблемы, индивидуальность не может быть правильно понята без дополняющей ее доктрины о свабхаве и, наоборот, мы не можем правильно понять доктрину о свабхаве, не понимая доктрину об иерархиях.

Сегодня мы надеемся раскрыть истинный смысл свабхавы и, таким образом, завершить эту часть наших занятий, достигнув как бы границ космического проявления; но приступая к ее детальному рассмотрению, мы должны затронуть весьма существенный аспект этой доктрины, другой ее аспект, который необходим для правильного понимания этой части учения древней мудрости; и этот аспект касается психологии. Действительно, эта доктрина об иерархиях и дополняющая ее доктрина о свабхаве являются в значительной степени психологическими.

Свабхава — санскритский термин, существительное, образованное от корня *бху* [bhū], что значит «становиться» и, следовательно, «быть» — психологическое совпадение, встречающееся также в нескольких других языках, как, например, в греческом и английском. Эквивалентом этого слова в греческом является *gignomai*, а в английском *be* [быть]. В древнеанглийском также есть это слово, в котором значение будущего времени полностью сохраняется и психологически отчетливо ощущается, а именно: *ic beo, thu bist* или *byst, he bith* или *biath, etc.*,

что означает «я, ты, он будут» — в смысле станут. Ясно, что психологическая сила этого заключается в том, что *быть* в сущности означает *стать, становление* — развитие, эволюцию или раскрытие внутренней способности.

Английский язык, собственно говоря, изначально имел и все еще имеет только два грамматических времени — несовершенное время или время, указывающее на несовершенное или незаконченное действие, обычно называемое настоящим временем, и перфектное время, указывающее на совершенное или законченное действие или прошедшее время.

Итак, что делает одну иерархию отличной в своей сущности — или свабхаве — от другой иерархии? Именно ее свабхава или семя индивидуальности, которое и *есть* она (и в ней). Это то семя, которое, развиваясь, создает иерархию, и семя это в своем развитии следует законам (или, вернее, природе) своей собственной сущности, которая есть ее свабхава. В *Тайной Доктрине* Е.П. Блаватская часто говорит об одном особенном качестве или плане вселенского бытия, который она называет *свабхават* — причастие настоящего времени среднего рода от того же корня *бху* [bhū], употребляющееся как существительное. Как и свабхава, оно происходит от того же корня, с тем же префиксом и означает то особенное, что *существует в своей глубинной сущности и становится ею*; назовите его «Самосушим», если хотите. Это, хотя и является санскритским словом, есть буддийский термин, и его брахманическим эквивалентом в Веданте будет, возможно, космическая сторона Параматмана, верховного «Я», индивидуализированный аспект Парабрамана-Мулапракрити: свержух- корень материи.

Свабхават есть духовная сущность, основополагающий корень или духосубстанция, Отец-Матерь начала проявления; из нее развиваются и *становятся* собою все вещи. Ее можно представить, как делал Спиноза, нидерландский еврейский философ, Богом, тем, что лежит в основе бытия или субстанции; хотя в наших занятиях мы отказались от использования слова «Бог», по причине, которая будет изложена в дальнейшем. Или ее можно представить, как сделал Лейбниц, коллективным единством бесконечного множества эманированных монад или «энтелехий», используя термин Аристотеля. Спиноза был абсолютным идеалистом, тогда как Лейбниц был объективным идеалистом, которым, между прочим, являемся и мы. Свабхава есть характерная природа, типичная сущность, индивидуальность свабхават — любой свабхават, каждая из таких свабхават имеет свою собственную свабхаву.

Основное, существенное значение доктрины о свабхаве таково — и оно столь фундаментально, столь важно для правильного понимания нижеследующего, что мы решительно призываем всех обратить на нее

самое пристальное внимание. Когда начинается космическое проявление, оно не начинается как попало, в беспорядочной сумятице или же случайно; оно начинается в соответствии с *характерными семенами* жизни, обычно называемыми законами, которые существовали латентно на протяжении всего периода маха-палайи, предшествующего началу новой манвантары; и эти законы — мы используем данный термин вынужденно — есть, воистину, внутренние, неотвратимые *кармические привычки* Природы быть *тем* или *иным*, словом, ее свабхавами, ее сонмами бесчисленных сущностей или сущностных природ; законы эти в действительности запечатлены, отпечатаны на эфирной и физической материи монадическими сущностями или монадами. Свабхавы монад дают свою свабхавическую природу Природе! Монады есть индивидуальные сущности и, представляя их в совокупном единстве и образующими собой тело еще большей монады, Лейбниц назвал эту величайшую монаду латинским термином *Monas monadum* — «Монада монад». Словом, эта монада является нашей иерархической вершиной, о которой мы несколько раз говорили раньше. Но есть ли необходимость называть эту «Монаду монад», эту иерархическую вершину, Богом? Мы можем представить еще что-то более высокое и так далее по желанию. Остановиться на любой точке и назвать ее Богом значит просто *сотворить* божество — Бога, человеком созданного, воистину!

Но человек должен где-то остановиться в своих мыслях. Итак, мы начинаем со свабхавы, которая, будучи абстрактным термином, не является пределом или границей сама по себе. Она — чистая индивидуальность, действующая в духоматерии, высшей частью или вершиной которой она является. Так вот, эта сущностная природа (или свабхава) монады развивается и *становится* в материи иерархией, будь иерархия эта атомом, человеком, планетой, солнцем, солнечной системой или космической вселенной (или вселенским космосом), вроде той, какая существует внутри опоясывающей зоны Млечного Пути. Монада при этом следует побуждению своей внутренней сущности, своей индивидуальности, своей свабхавы. Следовательно, поскольку монады есть индивидуальные сущности, то и проистекающие из них иерархии тоже индивидуализированы. И, обобщая, по мере того, как монада становится иерархией, нисходя по теневой дуге, — то есть, нисходя в материю, — по мере того, как она *становится материей в своих низших частях* (верхняя часть монады всегда остается в своем естественном, чистом состоянии), она достигает определенной точки, которая является концом ее циклического развития на этот период эволюции или манвантары, а затем начинает опять восходить, и эта часть ее странствия называется светящейся дугой, поскольку ее влечет к свету или духу, следуя фразеологии древних мудрецов.

Некоторое время назад мы изучали то, что сказано Элохимами в еврейской Библии, глава 1, стихи 26 и 27: «Давайте сотворим ‘человека’ по нашему эфирному образу (по нашей тени) и по нашему прототипному образцу». Эти Элохимы, так «говорившие», были монадами, образующими собой иерархию, и каждый из них, опять-таки, был сам по себе иерархией. Как каждый человек в отдельности есть подчиненная иерархия большей иерархии человечества, так и человечество есть подчиненная иерархия еще большей иерархии планеты, а планета Терра — подчиненная иерархия еще большей иерархии солнечной системы и так далее, пока не надоест следовать этой мысли. Сам человек состоит из меньших существ; сам он — микрокосм или малая вселенная; он для этих меньших существ, как бог — он для них *Monas monadum*, Монада монад. Мы позднее поймем причины той великой силы, что заставляет нас упорно отказываться от употребления этого слова Бог. Это слово окрашено, испорчено мыслями, прилипшими к нему, окрашено ими, и по этой причине его опасно употреблять, поскольку оно вводит в заблуждение и является неадекватным.

Так как эта монада при начале проявления в космосе прорывается через лайя-центр, иными словами, через нейтральную точку, точку исчезновения, где дух становится материей или наоборот (вы можете назвать ее атманом шести низших степеней или принципов, которые должны выявиться в последовательной эволюции) — так как нисходящая монада прорывается через материю окружающего ее космоса, она следует на своем пути внутреннему побуждению или, вернее, влекома им; она *самовыражается*, но все еще не сознает себя. Но когда любая определенная «атомическая» часть этой космической монады достигает самосознания и становится человеком, путь, которому отныне следует его эволюция, является *сознательно самонаправленным*. Вплоть до вхождения *самосознающего* разума в человека, эволюционирующая сущность подчиняется импульсу, движущей силе жестокой, неумолимой необходимости, которая, однако, решительно *не является роком*; и так происходит потому, что вплоть до этой критической точки в эволюции, эволюционирующая сущность все еще является несовершенным созданием: она не обладает *самосознанием*, но есть не осознающая себя искра божья. Она пока еще не может управлять своей судьбой на планах проявления, но автоматически следует курсу иерархии, к которой она принадлежит. Это духовно-ментальное бессилие прекращается при достижении состояния самосознания, которым обладает человек. С этого момента, все в большей степени, человек сам становится создателем — создателем, самосознательно, самого себя; он устремляется вверх или внутрь или наружу (наречие ничего не значит) и *становится тем, чем он является глубоко внутри*, постоянно подымаясь к Сокро-

веннейшему из Сокровенных; и он, наконец, достигает стадии, в конце этого Дня Брамь, — после семи планетарных кругов, — где он становится самосознающим богом, еще не «Богом» или вершиной иерархии, к которой он принадлежит по своему кармического происхождения, но *одним из* богов. Он больше уже не является не сознающей себя монадой, но монадой, осознающей себя, планетарным духом, дхиан-коганом, если использовать прекрасный буддийский термин, «владыкою созерцания», одним из того дивного воинства духовных существ, которые являются раскрывшимися цветами предыдущих мировых периодов или манвантар. Это дивное воинство есть совершенные люди тех прежних мировых периодов, и они направляют эволюцию этой планеты в ее нынешней манвантаре. Они — наши собственные духовные владыки, водители и спасители. Они руководят нами сейчас в нашей эволюции здесь, и мы следуем пути общей эволюции, намеченной ими, в нашем нынешнем циклическом странствии.

Когда мы впервые отправились в это странствие как не осознающие себя искры божьи, которым предназначено стать самосознающими людьми в этой нашей манвантаре, то именно эти дхиан-коганы — цветы предыдущей манвантары — открыли нам путь, именно они направляли наши неуверенные шаги, по мере того, как мы становились людьми, воплощениями своих высших «Я». Но когда мы стали самосознающими сущностями или людьми, мы начали направлять себя сами; трудиться сознательно с ними, в соответствии с нашей эволюцией, «сотрудничать с природой», как это прекрасно выразила это Е.П. Блаватская — наш высший долг и прекрасная надежда. Наша будущая судьба — стать такими же богоподобными существами, чтобы, в свою очередь, одушевлять, одухотворять и направлять менее развитые существа в будущей манвантаре, как они одушевляли, одухотворяли и направляли нас; и наконец, после многих кальп, после многих Дней Брамь — каждый из таких Дней есть период из семи планетарных кругов — мы станем сознательной частью космического Логоса, Брамического Логоса, употребляя фразу Брамический Логос в смысле высочайшего сознательного сущностного разума солнечной системы, подымаясь после этого все выше и выше и так извечно.

Вернемся к нашей главной теме. Когда монада достигла первой стадии космического проявления, она уже спустилась через первые три из десяти планов или степеней, или ступеней, то есть через три плана или степени, или ступени, образующие собой верхний треугольник или триаду этих десяти планов, в которых и на которых зиждется вселенная. Теперь она определенно начинает нисходить, а входом в космическое проявление, как уже сказано, ей служит лайя-центр, который является атманом или вселенским духом, принадлежащим какой-либо опреде-

ленной сущности или человеку не более атмана любой сущности или человека на любой другой планете в любой другой солнечной системе. Атман есть мы сами просто потому, что он является звеном, соединяющим нас с высшим. Собственно говоря, человеческое существо или человек состоит из пяти принципов, ибо атман не принадлежит ему, разве что как «доска спасения», а плотное физическое тело и вовсе не является принципом. Этот вопрос о принципах, составляющих человека, мы рассмотрим полнее, когда начнем изучать психологическую структуру человека.

Итак, верхний треугольник десяти планов, упомянутых выше, в действительности *простирается и развивается из самой монады*, как лепестки и листья цветка простираются или развиваются из его семени: оно черпает свою жизнь и само свое существо изнутри себя. Это — элементарный мир, *духовно* выражаясь; как три мира ниже нашего минерального царства являются нашими элементарными мирами, *материально* выражаясь, образующими собой элементарный мир, «духовно» выражаясь, иерархии ниже нашей.

Это внутреннее побуждение, влекущее монаду к самовыражению в проявлении и форме, есть воля высших существ, действующих через нее, неотъемлемой частью которых она является — точно также, как наш мозг или наше тело следуют неумолимому закону необходимости, который мы налагаем на мозг или тело своими мыслями и своей волей, и все же мозг и тело являются частью нас самих в материи. Монада должна достичь самосознания, чтобы «освободиться» и стать, таким образом, самосознающим и самонаправляющим богом.

Эти вещи настолько важны для правильного понимания того, что мы будем изучать в дальнейшем, что мы вынуждены снова и снова к ним возвращаться. Они являются фундаментальными и лежат в основе всего нашего учения. Хорошенько, четко усвойте, что это — *не фатализм*. Та доктрина прямо противоположна доктрине о свабхаве, доктрине о самовыражении.

Как внутри яйца развивается зародыш, который должен стать будущим цыпленком или как внутри человеческого яйца, яйцеклетки, развивается зародыш, который должен стать будущим человеческим дитя, подобным же образом развивается вселенная, подобным же образом развивается атом и точно также развивается и монада. Она раскрывается внутри аурического яйца. Человеческая яйцеклетка, семя растения — каждый есть не что иное, как яйцо. Вид может различаться, жизненная форма может различаться, но это не имеет никакого отношения к принципу раскрытия, развития, о котором мы говорим. Оболочка внутри аурического яйца окружает зародыш индивидуальности, — или свабхаву, — которому предназначено следовать своему курсу в характерном для

него направлении раскрытия: что находится в яйце или семени выявляется в строгом соответствии со своим видом, это и есть свабхава. Греческая школа стоиков учила существованию как в космически великом, так и в бесконечно малом, *спермальных логосов*, «семенных логосов», причем каждый такой спермальный логос производит создания своего вида и в соответствии со своей сущностью — как Элохимы еврейской Библии — и это, опять-таки, свабхава.

Изучая Каббалу, мы видели, как раскрывался высший мир и как он эманировал или развивал *из себя* второй мир, *становясь*, таким образом, этим вторым миром: будучи тем самым и родителем, и дитя. Этот второй мир был, таким образом, дитя первого, третий был дитя первого и второго, а четвертый, «мир оболочек» — или существ, живущих в плотных телах или «оболочках» — дитя первого, второго и третьего, действующих совместно, чтобы произвести этот четвертый. Заметьте, однако, что каждая вышерасположенная сфера или мир *остаётся нетронутым на своем собственном плане*, хотя и развивает из себя ниже следующий мир.

У стоиков была доктрина развития, которая в сущности своей является чистейшим учением нашей философии, хотя и выражена в различной форме и под различными наименованиями. Они выразили ее следующим образом, следуя механическому способу, столь приятному и милому для греческого ума. Любопытно, между прочим, что восточный ум всегда предпочитал следовать скорее психологическому и духовному направлению мысли, чем механическому или, как мы сегодня сказали бы, научному. Но стоики учили в Греции и позднее в Риме, что механизмом сущностной природы Божества — и эта сущностная природа есть наша свабхава, то, что мы назвали бы Отцом-Матерью — являлось *напряжение* и *ослабление* этого напряжения, причем это ослабление напряжения было первым актом в созидании мира. Чтобы проиллюстрировать эту мысль, они взяли в качестве аналогии общеизвестный факт, что при нагревании металл расширяется и, в конце концов, испаряется; и, приводя эту простую аналогию, они говорили, что «естественное» состояние *пневмы* («дух» = Божество) есть огонь — не физический огонь, но семя того космического элемента, из которого возник физический огонь. Ослабление этого напряжения вызвало первую дифференциацию первичной субстанции (или пневмы = «Бога»), и эта дифференциация затем пробудила к активной жизни жизне-семена, дремавшие или латентные, оставшиеся с предыдущего периода проявленной жизни; жизне-семена или семенные жизни — их сперматические логосы — пробужденные таким образом, продолжали созидать и направлять следующий мировой период и все сущности в нем, каждая такая семенная жизнь выявляла из себя свои сущностные виды или

характерную сущность, т.е. свабхаву. Это — учение в миниатюре эзотерической философии, но в изложении стоиков.

Итак, когда вселенная должна была выявиться *из своего собственного естества*, учили стоики, напряжение первичной субстанции или божественного огня ослабло или как бы сжалось, и сжатие это, посредством уплотнения, породило эфир [aether], затем эфир, по мере ослабления в нем напряжения, породил воздух, тот — воду, а вода, наконец, землю. Мы не говорим о материальном огне, воздухе, воде, земле, которые видим вокруг себя, но имеем в виду их *первозлементы или семена*, ибо земля, вода, воздух и огонь, которые мы видим вокруг себя, являются просто материальными образцами или последним потомством, так сказать, первозлементных семян, из которых они, соответственно, возникли. «Огонь» породил «эфир», причем последний является его тенью, тенью его самого. «Эфир» породил *свою* тень или «воздух», свою оболочку или тело, «воздух» — «воду», а «вода» — «землю». Стоики далее учили, что все эти элементы могут соответственно трансформироваться один в другой — мечта алхимика, а также мечта, с точки зрения психологии, посвященных, стремящихся трансформировать низменное в высокое, материальное в духовное.

Возвращаясь опять к нашей главной теме, стоит заметить, что, естественно, когда монада — корень или индивидуальность иерархии любого рода — нисходит в материю, она выявляет из себя самой, она развивает изнутри наружу свои собственные тени (или низшие носители), которые становятся все более и более плотными, по мере нисхождения монады. В связи с этим возникает вопрос: поскольку, конечно, существуют миры счастья, миры покоя в высших сферах, то как же насчет низших миров; как же насчет тех низших состояний бытия, которые Е.П. Блаватская называет *авичи*? Не существует ада в христианском смысле. Подобный ад — туманный жупел воображения, но низшие сферы, воистину, существуют; и как существуют высшие, так должны существовать и низшие. Не может быть добра без зла, ибо одно есть тень другого и уравнивает его в природе. Эти низшие сферы играют вполне определенную роль в великой космической драме. Они — обители очищения, так сказать, душ тех, кто упорствуют в злодеяниях. Подобное притягивает подобное. В эти низшие сферы *неизбежно* погружаются те, кто по собственной воле, на протяжении целого ряда воплощений, отказываются следовать духовному свету внутри них. Повторяем, подобное притягивает подобное. Собственно говоря, подобные души, столь запятанные и отягощенные злом, в действительности совершают свое собственное циклическое странствие, влекомые, в силу *притяжения*, к подобным сферам или обиталищам. Во время циклического странствия атомических душ в материю,

миллионы и миллионы не могут миновать опасную точку и, вместо того, чтобы начать восхождение по светящейся дуге домой, их сносит в ужасный водоворот течения, увлекающего их все дальше и дальше вниз, в материю! *Следовательно*, в относительно большее страдание. Они должны ждать, пока опять не пробьет их час в следующей манвантаре и не представится еще один шанс в будущей кальпе земли. Но на *этот* День Браммы, на *эту* манвантару из семи кругов для них все кончено, что касается *сознательного* странствия обратно к своему божественному источнику.

Это те самые доктрины (например, доктрина об авичи-нирване, о которой мы лишь намекнули в предыдущих нескольких предложениях), что преподавались в древних эзотерических школах. Из них, ввиду их непонимания и искажения, возникли доктрины-жупелы об огненном, материальном аде, в котором целую вечность должны гореть эфирные души злостных грешников! О таких душах сказано, что природа их асбесту подобна, вечно яростно горит, но никогда не поглощается, словно смола, горящая целую вечность в бесконечном огне! Какие ужасающие кошмары грубого, материалистического «религиозного» учения! Поразительно, как человеческий ум способен изобретать то, от чего сам потом мучается. Но это также доказывает, что за всеми этими страшными, кошмарными доктринами и догмами скрывается некий фундаментальный факт, который неподготовленный ум видит смутно и искаженно сквозь плотные облака и извращает; некий элемент истины, для понимания которого требуется лишь правильное объяснение.

И как же должно от жалости таять человеческое сердце! Созаем ли мы, насколько реальны были эти доктрины для наших предков всего лишь несколько десятков лет назад? И что в некоторых отсталых церквях те же самые ужасные доктрины преподносятся сегодня как действительность, хотя более или менее тайно, будто совершенно их стыдясь, и что есть обманутые, несчастные люди, верящие в них и страдающие на своем смертном одре в ожидании мук обреченных, мук, хуже, конечно, любых других, которые уготовила им природа в качестве воздаяния за их ошибки и грехи? Подумайте, что это за ужас! Подумайте о долге перед своими собратьями, который обязывает преподавать им правильное объяснение и смысл этих искаженных и извращенных доктрин, раскрыв всю их разумность, всю красоту надежды! Здесь присутствует и нравственный элемент. Иногда спрашивают, какой смысл в изучении *Тайной Доктрины*? Какой смысл тратить столько времени на изучение кругов и рас? А вот какой: вы не можете существенно изменить людей, пока не измените их мысли. *Научите людей мыслить правильно и благородно, и вы научите их правильно и благородно жить, правильно и благородно умирать.* Ничто так не

возвышает человека, как благородная мысль. Только безумие и эгоизм говорят: «Какой смысл в этих так называемых благородных мыслях? Мои мысли достаточно хороши для меня».

После всего ранее сказанного, мы, тем не менее, только начинаем наше объяснение свабхавы. В этот вечер у нас не будет времени и возможности коснуться очень важных психологических аспектов этой доктрины, что мы надеялись сделать. Но у нас есть еще несколько минут. Давайте постараемся яснее проиллюстрировать эту доктрину о свабхаве, следуя направлению, избранному нами ранее. Представьте индивидуальную монаду, испускающую свой луч или нисходящую через ту сферу, которая становится духовно-атомическим* планом шести нижеследующих планов. С течением времени этот луч претворяется в соответствующие принципы и планы и приобретает и накапливает опыт на каждом отдельном плане. Оставляя этот духовно-атомический* или атмический план, он развивает из себя свою тень, которая подобна оболочке, ауре, формируя, таким образом, свое аурическое яйцо, и этот второй план или принцип мы называем буддхи, и поскольку монадическая жизнь или луч нисходит все дальше в тeneвую жизнь, этот буддхический план и принцип становится для него реальным и истинным. С течением циклов времени, нисходящий монадический луч (или семя) развивает другую тень, другую оболочку, другое уточненное тело, другую ауру, другое аурическое яйцо *из самого себя*, и это — наш манас. Каждый из этих трех принципов — как, воистину, и все семь — имеет семь степеней, семь стадий, от «атомического»* любого из этих трех до низшего, который является его туловищем или телом. И то же относится к остальным четырем нижшим планам или принципам человека. Каждый из этих принципов «полностью» развивается на нашем глобусе в одном из соответствующих семи кругов, которые составляют День Браммы. Далее, на каждом из семи глобусов планетной цепи особенно развивается один из семи принципов. Опять-таки, как уже было показано, в конце каждого круга будет развит один план и один принцип из семи, прежде чем следующий будет развит в другом круге. Требуется, например, два полных круга, чтобы два плана и два принципа выявились полностью; но на протяжении первого и второго кругов, например, другие планы и принципы возникают постепенно, эволюционируя понемногу, развиваясь последовательно. Цыпленок не вырастает за день; ребенок не становится человеком за неделю; душа его не развивается внутри него за две недели. Если бы человек жил той жизнью, какой следует, он был бы прекраснейшим, благороднейшим

* [атмический?]

созданием к тому времени, когда, как он считает, ему пора протянуть в постели ноги и умереть. Физическое тело, быть может, готово тогда умереть, но внутренний человек, тот, который и есть истинное существо, должен становиться все более великим, все более благородным и величественным. Именно для этого мы и живем.

И так протекает эволюция до конца семи кругов, причем каждый круг выявляет один принцип и один план, как сказано; в каждом круге, каждый из оставшихся принципов выявляется или развивается в меньшей степени, следовательно, существуют «колеса внутри колес», используя образ Иезекииля. В середине четвертого круга, который является средним, наступает момент, когда монадический луч достигает пика материальности — когда жизненная волна достигает точки, где она разветвляется, устремляясь как вниз, так и вверх, а потом, выражаясь словами Иезекииля, глава 18, «душа согрешающая, та умрет», что означает, что монадический луч несется вниз и теряет всякую возможность на восхождение обратно домой по светящейся дуге на *эту манвантару*. Он следует по нисходящему пути. Но другие, которые могут и действительно следуют дальше, воистину, минуют опасную точку.

День Браммы состоит из семи кругов — периода в 4 миллиарда 320 миллионов солнечных или, вернее, земных лет. Семь таких Дней, опять-таки, составляют солнечную манвантару — термин, употребляющийся в эзотерической философии в особом смысле, поскольку семижды семь кругов нужны для полного выявления каждого из семи принципов и семи планов, из которых состоит проявляющаяся иерархия. О Жизни Браммы нам сказано, что половина ее уже прошла — половина из 311,040,000,000,000 лет, плюс еще несколько миллиардов наших лет! Я ссылаюсь на *Сурья-Сиддханту*, древний санскритский космогонический и астрономический труд, который, на основании приведенных в нем утверждений и фактов, претендует на возраст чуть более двух миллионов лет, согласно принятой трактовке. Думаю, наши современные востоковеды относят его происхождение приблизительно к началу христианской эры или позднее на том основании, что греки привнесли в северо-западную Индию некоторые способы вычисления, которые встречаются в *Сурья-Сиддханте*, теория, исключительно произвольная и не опирающаяся ни на один достоверно установленный факт, кроме самозданных или «свабхавических» теорий самих востоковедов!

ПСИХОЛОГИЯ, СОГЛАСНО ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.
БЕССМЕРТИЕ УСЛОВНО: ПОТЕРЯ ДУШИ

Не низвергнись, ибо ниже земли простирается пропасть,
Пролегая под семиступенчатым спуском, ниже которого —
Престол Суrowой Необходимости.

— Пселл, 6 (Кори, *Древние Фрагменты*, стр. 278)

Дьявольскими (*асурья*) называют миры,
Окутанные крошечной тьмой (*тамасом*)!
В них после смерти отправляются
Те, кто убил в себе свое «Я».

— *Иша Упанишада*, 3 (пер. на англ. Хьюма)

ПРИСТУПАЯ К изучению священной науки, которой нам выпала честь здесь заниматься, начнем с отрывка из *Тайной Доктрины* Е.П. Блаватской, том I, стр. 339, последний параграф:

(1) Тайная Доктрина есть накопленная Мудрость Веков, . . .

Следующая страница, второй параграф:

(2) Основной Закон в этой системе, центральная точка, из которой все возникает, вокруг которой все обращается и к которой все тяготеет, на которой покоится философия всего остального, есть Единая, Однородная, Божественная СУБСТАНЦИЯ-ПРИНЦИП, Единая Начальная Причина.

Следующая страница, первый параграф:

(3) Вселенная есть периодическое проявление этой неизвестной Абсолютной Сущности.

Та же страница, второй параграф:

(4) Вселенная и все сущее в ней называется МАЙЕЙ, ибо все в ней временно, от мимолетной жизни светляка до жизни Солнца.

Следующая страница, первый параграф:

(6) Вселенная создается и *направляется изнутри наружу*. Как вверху, так и внизу, как на Небе, так и на Земле, и человек, микрокосм и миниатюрная копия макрокосма, есть живой свидетель этому Вселенскому

Закону и способу его действия. Мы видим, что каждое *внешнее* движение, действие или жест, будь то волевое или механическое, органическое или умственное, производится и предваряется *внутренним* чувством или эмоцией, волею или желанием, мыслью или умом. Как ни одно внешнее движение или изменение, будучи в норме, не может возникнуть в человеческом теле, если не вызвано внутренним импульсом, передаваемым через одну из трех названных функций, точно так же и во внешней или проявленной Вселенной. Весь Космос направляется, контролируется и одушевляется почти бесконечными сериями Иерархий сознательных Существ, которые имеют, каждая из них, свою миссию и которые, дадим-ли мы им то или иное наименование, назовем-ли их Дхиан-Коганами или Ангелами, суть «Вестники» лишь в том смысле, что являются посредниками Кармических и Космических Законов. Они разнятся бесконечно в своих соответственных степенях сознания и разума; и называть их чистыми Духами, без единой земной примеси, «которая одна лишь становится добычейю времени», значит только потворствовать поэтическим фантазиям. Ибо каждое из этих Существ или *было* человеком в предыдущей Манвантаре или готовится стать им, если не в настоящей, то в грядущей Манвантаре. Они есть *усовершенствованные* люди, когда не являются людьми *в зачаточном состоянии*; и в своих высших (менее материальных) сферах они отличаются морально от земных человеческих существ лишь тем, что лишены чувства самости и *человеческой* эмоциональной природы — двух чисто земных черт.

А также на стр. 57, начиная с середины предложения:

. . . [повествует о] дифференциации «Зародыша» Вселенной в семеричную Иерархию сознательных Божественных Сил, являющихся деятельными проявлениями Единой Высочайшей Энергии. Они — строители, ваятели и, наконец, создатели всей проявленной Вселенной в единственном смысле, в каком наименование «Создатель» доступно пониманию; они одушевляют и направляют ее; они являются разумными Существами, которые согласуют и контролируют эволюцию, воплощая в себе те проявления единого закона, которые известны нам как «Законы Природы».

Продолжая мысль предыдущего занятия двухнедельной давности, мы сегодня вкратце рисуем психологическую природу человека, поскольку, если человек понимает *себя*, он понимает и то, *из чего он возник* и *чем он является* — он понимает вселенную пропорционально развитию своего духа, разума и восприятия, сопутствующего развитию духа и разума в человеке. Чтобы лучше понять и яснее изложить основные свойства психологической организации человека, мы постараемся показать, как тесно они связаны с двумя фундаментальными теоремами или принципами, или доктринами религии мудрости; и они суть: (1) закон или, вернее, *факт* иерархий и (2) закон (мы, опять-таки, употребляем этот термин вынужденно)

о сущностной природе вещей, называемой свабхавой, которая означает, как сказано выше, *самоэволюцию, самоформирование, саморазвитие, самостановление*. В ней заключена основа закона нравственности. Как видно, человек ответствен перед собой и поскольку человек — часть сущего, то, стало быть, он ответствен и перед всем сущим. Более того, как вытекает из вышесказанного, после смерти человек не «встречается со своим Создателем», но он, воистину, должен встретиться и рассчитаться со своим *созданием*, с тем, что он сложил в себе сам в течение жизни — со своим астральным «я».

Что заставляет розу всегда порождать розу? Почему семя яблока всегда порождает яблоки? Почему оно не порождает чертополох или маргаритки, или анютины глазки? Ответ очень простой, но очень глубокий. В силу своей свабхавы, сущностной природы семени. Его свабхава может выявлять только то, чем оно является, свое сущностное свойство, свою внутреннюю природу. Стоики Греции и Рима выразили этот факт эволюции, утверждая, что в начале периода проявления именно *пневма* — «дух» — ослабляет свое напряжение, после чего происходит уплотнение этой пневмы или духа и начинается эволюция, начинается как эманация, так и эволюция, следуя причинам, заложенным и действенным в предыдущий период проявления. С началом нового периода к жизни пробуждаются сперматические логосы, семенные логосы — выражение, переведенное с греческого *spermatikoi logoi* — «сперматические разумы», «семенные разумы», *логос* означает «разум», следовательно, «причину», среди прочего. Именно эти семенные логосы есть плод или результат, карма предыдущих периодов активности. Достигнув определенной стадии эволюции или развития, или качества, или свойства, или индивидуальности в предыдущей манвантаре, при наступлении следующего периода эволюции они могли выявить лишь *то, чем были сами, свою собственную внутреннюю природу*, как выявляют ее семена. Из семени может произрасти лишь то, чем оно само является, что у него внутри; и это — ядро и сущность доктрины о свабхаве. Философское, научное и религиозное воздействие этой доктрины просто огромно; оно — первостепенной важности.

Привычка или, если вам нравится это слово, «закон» свабхавы может действовать лишь в том, что является самим собой, поскольку лишь свой собственный носитель, свое собственное «я» подходит для проявления самого себя — это же очевидно! Потому характер эволюции и эманации и развитие иерархий таковы, как изложено выше; то есть, от высочайшего эволюция и эманация устремляются вниз, в более материальное, все далее и далее вниз по теневой дуге в материю, пока не будет достигнута поворотная точка нисхождения, после чего начинается восхождение по светящейся дуге.

Но обратите внимание, что высшее не оставляет собственную сферу в

этом процессе; высшее не становится всецело низшим, а низшее не становится всецело еще более низким, оставляя вакуум или пустоту наверху. Высшие сферы пребывают всегда. Это подобно пламени свечи, зажженному от фитиля другой свечи; и от одной этой свечи вы можете зажечь все свечи вселенной, не уменьшая ее энергии или силы, или характерной сущности. Высочайшее всегда остается высочайшим; это та часть самой себя, так сказать, которая является развивающей энергией, действующей изнутри; именно ее сканды производят, как сказали бы стоики, это «ослабление энергии», это уплотнение частей самой себя. Точную аналогию можно найти во внутриутробном развитии человека и его нисхождении в воплощение. Его духовная природа не спускается вниз и не становится его телом; она всегда остается его духовной природой. Но она отбрасывает из себя части самой себя, свои низшие аспекты или принципы — если можно так выразить мысль — и каждый из них, пока длится манвантарный цикл, в свою очередь выделяет, проецирует, извергает что-то более низкое. Так что физический человек, тело, является, воистину, «храмом Бога живого», который есть слава его, следовательно, часть храма; храм, истинно, есть низшее проявление Бога живого внутри.

Далее, свабхава действует через иерархии. Мы раз за разом возвращаемся к этим двум главным вопросам, поскольку крайне важно с философской, духовной и этической точки зрения как можно четче усвоить эти вещи. Возьмите, например, космогоническую взаимосвязь. Мы не созданы каким-то внекосмическим Богом; карма, с другой стороны, не является внекосмической сущностью, сказавшей: «Я творю» и возник мир. Высочайшая сущность, сокровенная часть сущности каждой иерархии, практически бесконечного множества иерархий, взаимосвязанных, соотносящихся, взаимодействующих и образующих собой вселенский космос, в котором мы живем — высочайшая часть каждой из этих иерархий есть сверхбожественная монада, которую мы называем Парабраманом-Мулапракрити. И ее первое проявление или устремленная вниз энергия, ее первый прорыв на нижеследующий план есть Браман, действующий, в свою очередь, через свой космический покров — Прадхану, что мы недавно изучали, как вы помните; затем идет Брама-Пракрити, иначе называемый Пуруша-Пракрити — космическая душа или индивидуальная сущность и природа или носитель, в котором он проявляется; Логос и его вселенная; монада и ее оболочки и так далее.

Прояснив эти вещи, мы можем приступить непосредственно, с большей легкостью и с большим пониманием, к рассмотрению того, что мы подразумеваем под психологией человека. Это слово обычно используется для обозначения — в наши дни и в учебных центрах на Западе — науки более или менее туманной, окутанной, главным образом, сомнениями и гипотезами, фактически догадками, которая означает лишь своего рода

ментальную физиологию, практически лишь деятельность мозгового ума в низшем астрально-психическом аппарате человеческого разума. Но в нашей философии термин психология означает нечто совершенно иное и более благородное: мы могли бы назвать ее пневматологией или наукой о духе или изучением духа, поскольку все внутренние способности и силы человека изначально исходят от его духа. Но поскольку слово пневматология является необычным и может вызвать путаницу, давайте оставим термин психология. Под ним мы подразумеваем изучение внутренней организации человека, взаимосвязь его принципов, так сказать, или центров энергии или силы — то, чем на самом деле является человек внутри.

Число 10 образует собой каркас или числовую структуру как человека, так и всего остального во вселенной. Три из этих десяти элементов или планов, или принципов принадлежат к арупа или бесформенному миру, а семь — к миру проявления и формы. Эти семь последних принципов выявляют друг друга на нисходящей шкале в процессе проявления, точно так же как это делают иерархии, каждый эманурует или развивает из себя низший, а этот низший развивает или эманурует еще более низкий и так далее вплоть до седьмого или нижайшего.

Можно рассматривать человека как состоящего из трех сущностных основ; санскритский термин — *упадхи*. Это слово означает то, что «выступает вперед», следуя модели или образцу, как экран, так сказать, на котором играет свет, падающий от фонаря. Это игра тени и формы, в сравнении с высшей реальностью. Эти три основы или упадхи следующие: первая — монадическая или духовная; вторая, которую предоставляют владыки света, так называемые манаса-дхиани, означает интеллектуально-интуитивную сторону человека, элемент-принцип, делающий человека человеком; и третью основу или упадхи можно назвать витально-астрально-физической, если хотите.

Эти три основы возникают от трех различных линий эволюции, от трех различных и отдельных иерархий бытия. Помните, что каждая иерархия имеет в себе в зачаточном состоянии все, что представляет собой вся вселенная и что в ней есть, малое и большое, если можно назвать «малым» и «большим» то, что является бесконечным — во всяком случае, малое и большое любого периода проявления. Вот почему человек — существо составное. Он не является единой, чистой сущностью; он — составная сущность, он есть существо, сложенное из различных элементов и, следовательно, его принципы, до некоторой степени, обособлены. Любую из этих трех основ можно временно отделить от двух других, не вызывая смерти человека физически. Но элементы, так сказать, из которых состоит любая из этих основ, нельзя отделить, не вызывая физического или же внутреннего разложения.

Итак, эти три линии эволюции, эти три аспекта или качества человека,

как сказано, проистекают от трех различных иерархий или состояний, о которых часто говорится как о трех различных планах бытия. Низшая проистекает от земли, в конечном счете, от Луны, нашей космогонической матери; срединная, манасическая или интеллектуально-интуитивная — от Солнца; монадическая — от Монады монад, высшего цвета или вершины или, вернее, высшего семени вселенской иерархии, которая образует собой нашу космическую вселенную или вселенский космос.

От правильного понимания общей взаимосвязи или взаимодействия этих трех отдельных частей структуры внутреннего человека зависит надлежащее усвоение наших дальнейших занятий. Мы сталкиваемся, как уже убедились, на каждом шагу с новыми идеями, новыми мыслями, новыми звеньями, связующими с окружающей нас вселенной света и бытия, детьми которой мы являемся. Как было бы ужасно, если бы мы достигли предела всего, что возможно знать! Наоборот, бесконечные горизонты расширяющегося знания всегда перед нами, и мы можем достичь их, лишь восходя ступень за ступенью по лестнице знания.

Мы слышали, что бессмертие условно. Это — истина. Бессмертие не является безусловным, но почему? В силу причин, только что указанных. Человек — существо составное и, как сказал в своих предсмертных словах Будда: «Братья, все сущее является составным и преходящим. Потому добивайтесь спасения собственными силами». Эти слова содержат ядро всей философии эволюции и оккультно указывают на конечное бессмертие или же уничтожение человека как мыслящего существа на любую одну манвантару.

Бессмертие гарантировано, если срединные принципы, составляющие интеллектуально-интуитивного человека, смогут подняться до монадического плана, где они становятся воедино с монадой, озаряющей их как духовное солнце. И потеря души на целую манвантару гарантирована, если ее свабхава, ее сущностные, характерные энергии направлены вниз, в грубую материю.

Однако потеря души невозможна, пока хоть одно-единственное духовное устремление остается функционально активным. Только когда несчастная сущность достигла точки, где она говорит: «Зло, будь моим Богом!», когда не остается ни одного трепетного устремления к духу, тогда она «потеряна» на целую манвантару, при этом сущность ее, так сказать, изменяется и отныне тенденция ее — вниз, вниз в авичи, где обстоятельства могут вызвать ее почти мгновенное уничтожение или, возможно, манвантару авичи-нирваны, жуткое состояние, поистине, по сравнению с дивной нирваной дхиан-коганов или владык созерцания.

С одной стороны, мы можем возвыситься и стать богом, даже пока мы облечены плотью. С другой стороны, мы можем позволить себе пасть в Восьмую Сферу, где мы погружаемся в зияющие порталы Планеты

Смерти. Когда-нибудь кому-нибудь из вас приходило в голову спросить: почему мы здесь? Почему, имея беспредельность для развития, мы не выше, чем сейчас? Когда-нибудь кому-нибудь из вас приходило в голову спросить, не можем ли мы быть «падшими ангелами», этими очень духовными «атлетами», которые в предыдущей великой манвантаре не смогли достичь цели, не смогли подняться, не смогли осуществить предназначенную им цель и были «низвергнуты», чтобы вновь пролагать кажущийся бесконечным путь наверх?

Опять-таки, что мы имеем в виду под душой в противопоставлении духу? Мы говорим о *человеческой* душе и о *духовной* душе, и мы говорим об *астральной* душе, и мы говорим о *животной* душе. Но мы не употребляем эти слова в связи со словом дух. Не учит ли нас это тому, что душа означает, в общем, *носитель*, упадни; тот носитель или любой носитель, в котором монада, в любой сфере проявления, творит свою судьбу? Но эти носители — *сознательные* носители, они живые и разумно-чувствующие носители, имеющие, каждый из них, свое собственное сознание и свою собственную мыслительную способность; и даже эти наши грубые физические тела не являются лишь бесчувственными чурбанами. Физическое тело имеет свои аллеи тусклого сознания и тусклой жизни; оно может чувствовать и, по-своему, бедно и тускло, думать.

Следовательно, потеря души есть потеря того, что мы на протяжении бесконечных веков очень и очень тщательно слагали в качестве своего внутреннего храма, своего дома, в котором мы должны восходить, чтобы встретиться с богами, стать воедино с ними; более того, это носитель, через который мы должны поднимать с собой сущности, стоящие сейчас ниже нас, но через нас приближающиеся к высокому званию человечества — сущности, из которых фактически состоит душа, как атомы наших физических тел есть младенческие души, физические сущности, эмбриональные создания, которых мы одушевляем и одухотворяем, если, воистину, не приговариваем их к циклу скорби.

Со знанием приходит и ответственность. Нравственный закон нельзя нарушать. С ним нельзя играть. На каждом шагу, каждый день, на каждом повороте, с каждым выбором мы сталкиваемся с Путем Правой Руки илилевой Руки, и мы вынуждены выбирать. Мы каждый раз должны следить, ступаем ли мы на светящуюся дугу или же на путь теней, ведущий нас все дальше и дальше вниз.

ПРОЦЕСС ЭВОЛЮЦИИ. «Я», ЭГО И ДУША: «Я ЕСТЬ» И «Я ЕСТЬ Я»

Ничто в природе не возникает внезапно, ибо подчинено одному и тому же закону постепенной эволюции. Осознайте лишь раз процесс *маха*-цикла, одной сферы, и вы поймете все остальные. Один человек рождается подобно другому, одна раса нарождается, развивается и приходит в упадок, как и все остальные. Природа следует привычной колее, от «создания» вселенной до «создания» москита. Изучая эзотерическую космогонию, устремитесь духовным зрением на физиологический процесс человеческого рождения; идите от причины к следствию, проводя . . . аналогии между . . . человека и мира. . . * Космогония есть одухотворенная физиология вселенной, ибо существует лишь один закон.†

— *Письма Махатм к А.П. Синнету*, стр. 70-71

НАЧНЕМ НАШЕ занятие с цитаты из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 233:

Итак, Монадическая или, вернее, Космическая Сущность (если позволителен подобный термин) в минерале, растении и животном, хотя и является тою же самою на протяжении всех серий циклов, от низшего элементарного царства вплоть до Царства Дэв, тем не менее, разнится по мере своего продвижения. Было бы крайне ошибочным представить себе Монаду как отдельную Сущность, прокладывающую свой медленный путь определенную тропую через низшие Царства и после бесчисленных серий преобразований расцветающую в человеческое существо; словом, что Монада гумбольдта произошла от Монады атома роговой обманки. Вместо того, чтобы сказать «Минеральная Монада», правильнее было бы употребить в физической науке, дифференцирующей каждый атом, следующее выражение — «Монада, проявляющаяся в той форме Пракрити, которая называется Минеральным Царством». . . . Поскольку Монады, как их правильно определил Лейбниц — вещи несоставные, именно духовная сущность, которая оживляет их в их стадиях дифференциации, и является Монадой — не атомическая совокупность, представляющая собой лишь

* Пропуск в оригинале. Прим. пер.

† Перевод Е.И. Рерих. Здесь и далее отрывки из *Писем Махатм* приводятся в переводе Е.И. Рерих (с небольшими изменениями). Страницы указаны по оригинальному изданию. Прим. пер.

проводник и субстанцию, через которые вибрируют низшие и высшие степени разума.

Возможно, стоит предварить нашу лекцию напоминанием о двух желаниях, которыми руководствовалась Кэтрин Тингли, организуя эти занятия; во-первых, разъяснять учения, содержащиеся в чудесном труде Е.П. Блаватской; и, во-вторых, предоставить критерии, доктринальные критерии, так сказать, не критерии в догматическом смысле, но доктринальные или ментальные критерии, которые каждый из нас должен помнить и применять, читая какую-нибудь книгу о древних религиях мира или современных теориях относительно этих религий, выдвинутых современным мыслителем.

Мир в наши дни просто наводнен разного рода книгами, в которых рассматриваются квазидуховные и так называемые психические и квазипсихические вопросы, и тот, кто не знает главных доктрин теософии, кто не имел, в отличие от Е.П. Блаватской, под своей ментальной рукой, так сказать, учений древней религии мудрости, посредством которых можно проверить и доказать все эти различные вопросы, испытывает ментальное замешательство, нерешительность и сомнение относительно их истинного смысла или значения, поскольку многие из этих книг написаны весьма талантливо. Но способность хорошо писать не является свидетельством или доказательством того, что автор правильно понимает древнюю мысль; такая способность есть просто умение четко излагать некоторые мысли — собственные взгляды автора — и часто так, что это достойно похвалы; но одно лишь достойное похвалы сочинение не является, конечно, доказательством того, что автор обладает адекватным и достаточным критерием древней истины.

Следовательно, держа в уме эти доктрины древней религии мудрости (теософии) и воспринимая их правильно, мы обладаем критериями, позволяющими нам убедиться, согласуется ли такая-то доктрина любой религии, древней или современной, или такое-то учение любого мыслителя, древнего или современного, с тем изначальным, духовным, естественным откровением, которое было дано первым членам первой человеческой и, воистину, мыслящей расы духовными существами, от которых мы также почерпнули свою внутреннюю сущность и жизнь и которые являются, поистине, нашими собственными нынешними духовными «Я». Не будучи критериями в догматическом религиозном смысле, они не являются «необходимыми для спасения». Например, реальность рая и ада не зависит от принятия или отрицания их людьми; но мы имеем в виду, что теософия предоставляет нам критерии, являющиеся критериями в том же смысле, что и факты, которыми пользуется математик или химик, или специалист в любой другой области науки

или натурфилософии, чтобы выяснить, если его взору откроется или подвернется под руку что-то новое, не соответствует ли это новое истинам, установленным уже либо им, либо его сотрудниками.

На нашем прошлом собрании мы рассмотрели, в силу необходимости, но неконкретно и вкратце, различие между *духом* и *душой*. Дух есть бессмертный элемент в нас, бессмертное пламя внутри нас, никогда не меркнущее, никогда не рождающееся, которое сохраняет на протяжении всей маха-манвантары собственное качество, собственную сущность и жизнь, излучая вниз, во все наше существо и в наши различные планы, некоторые из своих лучей или одеяний, или душ, *которыми являемся мы сами*; далее, эти лучи, нисходя, образуют собой жизне-сущности иерархии, рассматриваем ли мы наши «я» как индивидуальные человеческие существа или же мы думаем об атоме, солнечной системе или о вселенском космосе.

Сегодня мы детальнее обсудим природу и различие между *я* и *эго*; и если у нас останется время, мы подробнее коснемся доктрины, странной для западных ушей, но, тем не менее, содержащей в себе ядро, саму сущность того, чем является эманационная эволюция и показывающей нам, какова наша судьба. Это та судьба, которая ведет нас как вниз, так и вверх, обратно к нашему духовному источнику, но обладающая — вернее, являющаяся — чем-то большим, чем обладали — или, вернее — были мы, когда отправлялись в свое великое эволюционное странствие.

Итак, прежде чем обрисовать в общих чертах природу и различие между «я» и «эго», давайте вкратце проанализируем, что мы имеем в виду, когда говорим о карме, ибо это необходимо. Как все мы знаем, *карма* [karma] — санскритское слово, образованное от санскритского корня *кри* [kṛi] — глагол, означающий «делать»; прибавив суффикс *ма* [ma] к корню *кри* [kṛi] или к основе *кар* [kar], которая происходит, согласно одному из правил санскритской грамматики, от корня *кри*, получаем отвлеченное существительное *карма* [karma]. Буквально она означает «делать», следовательно, «действие». Это специальный термин, иначе говоря, термин, с которым связан целый ряд философских доктрин.

Нам лучше всего рассматривать этот термин, переводя его словом «следствия», поскольку он больше употребляется как «следствия» или «плоды» в специальном значении эзотерической философии. Итак, карма не является законом; ни один Бог не сотворил ее. Человеческий закон, давайте вспомним, есть правило поведения или правовое предписание, установленное законодателем, запрещающее то, что неправильно и прививающее и предписывающее то, что правильно. Но карма — совсем не это. Карма есть *привычка* вселенской и вечной Природы,

привычка укоренившаяся, изначальная, действующая таким образом, что за действием неизбежно, волею судьбы, следует неотвратимое следствие — *реакция Природы, в которой мы живем*. Г-н А. П. Синнет, один из ранних помощников Е.П. Блаватской, назвал ее «законом этической причинности» — неадекватный и вводящий в заблуждение термин, поскольку, во-первых, карма является не просто этической, она — духовная, материальная, и все стадии между ними. Назвать ее «законом причины и следствия» намного лучше, так как это название является более общим, но даже и оно не описывает ее сколько-нибудь адекватно. Сущность этой доктрины в том, что когда что-либо действует в любом состоянии воплощенного сознания, оно немедленно создает цепь причинности, действующей на каждом плане, которого достигает эта цепь причинности, до которого простирается ее сила.

Человеческая карма рождается внутри самого человека. Мы — ее создатели и породители; мы страдаем от нее или очищаемся через нее, в зависимости от предыдущих действий. Но чем же сама по себе является эта привычка, *das Ding an sich****, как сказал бы Кант, эта укоренившаяся, изначальная привычка Природы, которая заставляет ее реагировать на возникающую причину? Это вопрос, который мы когда-нибудь рассмотрим подробнее, но пока скажем лишь одно: *она есть воля духовных существ, предшествовавших нам в минувших калпах или великих манвантарах и являющихся теперь богами, и чья воля и мысль направляют и охраняют механизм, тип и качество вселенной, в которой мы живем*. Эти великие существа были когда-то людьми в какой-то предыдущей великой манвантаре. И наша судьба — стать, в конечном итоге, такими как они, принадлежать к их числу, если мы успешно пробежим кальпический [kalpic] эволюционный марафон.

Человек, как выразилась Е.П. Блаватская, сплетает вокруг себя с рождения до смерти паутину действий и мыслей — каждое из них приносит следствия, одни немедленно, другие позднее. Каждое действие есть семя. И семя это неизбежно, согласно доктрине о свабхаве, породит следствия, принадлежащие ему и ничему иному.

Свабхава, как мы помним, есть доктрина о сущностном свойстве чего-либо, о том, что делает что-либо самим собой, а не чем-то еще: что делает лилию лилией, а не розой или фиалкой, что делает одно существо лошадью, другое мухой, третье былинкой и так далее — доктрина о его сущностной природе.

Изучая иерархии на предыдущих собраниях, мы отмечали, что каждая иерархия проистекает из своего собственного семени, своего собственного семенного логоса или высшей части, своего венца или

* Вещь в себе (нем.). Прим. пер.

вершины; что все развертывается из него, устремляясь вниз, разворачивается из этого семени, претворяясь в бытие. Так человеческое тело развивается как бы из микроскопического семени в человека, каким мы его знаем, разделяя природу мира, его окружающего, ибо является составным. Все составные вещи временны и преходящи. Если бы они не были составными, они не могли бы проявиться никоим образом. Именно их сложность, их составная природа позволяет им познавать, смешиваться и быть воедино с проявленной вселенной, что вокруг нас.

На предыдущих занятиях мы упоминали о чудесной доктрине древних стоиков Греции и Рима, называемой *krasis di'holou* — «всеобщее полное смешение», «смешение всего»; когда эта доктрина применялась по отношению к богам, древние стоики называли ее теокразией — не теократией, что означает совершенно иное. Теокразия означает «смешение богов», точно также как человеческие мысли смешиваются на земле.

«Я» вечно остается на своем собственном плане, но в проявлении оно смешивается, если позволительно употребить этот термин, со сферами материи, излучаясь, как это делает Солнце, передаваясь в качестве божественного луча. Оно устремляется вниз, в духовный мир, оттуда в интеллектуальный мир, оттуда в психический мир, оттуда в астральный мир, а оттуда в физический. Оно создает на каждой из этих стадий, на каждом плане иерархии, носитель, оболочку, покров, одеяние, и они на *высшем плане* называются *душами*, а на *низшем* — *телами*; и судьба этих душ — одеяний, или носителей, или оболочек духа — стать, в конечном итоге, божеством.

Существует огромная разница между чисто *бессознательной* жизнью духа и полностью саморазвившимся, *самосознающим* духовным началом. Монада отправляется в свое циклическое странствие как не сознающая себя искра божья и заканчивает его как сознающий себя бог, но достигает она этого, ассимилируя проявленную жизнь и вознося с собою различные души, созданные ею во время ее циклического странствия, в них развивая их внутреннюю сущность и через них осознавая и вступая во взаимосвязь с другими монадами и другими *душами-я*. Именно возвышение души (или, скорее, душ), посредством «я» до уровня божества и составляет процесс эволюции — раскрытие потенциальностей и возможностей божественного семени.

Мы можем теперь спросить: В чем же разница между *Я* и *эго*? *Индивидуальное* «Я», мы знаем, есть духовный или, вернее, монадический «атом». Это то, что во всех созданиях говорит «Я есть», следовательно, чистое сознание, прямое сознание, не отраженное сознание. *Эго* есть то, что говорит «Я есть Я» — опосредованное или отраженное сознание, сознание, отраженное на себя, так сказать, признающее свое май-

живческое существование в качестве «отдельной» сущности. Видите, как чудесны эти учения, ибо, если мы поймем эту доктрину правильно, она будет означать для нас духовное спасение, но если мы поймем ее неправильно — наше падение! Например, усиление эгоизма есть ее неправильное понимание; и, парадокс из парадоксов, безличность есть ее правильное понимание. Как сказал Иисус в первых трех Евангелиях, от Матфея, Марка и Луки, выражая одно из учений древней мудрости: «Кто хочет жизнь свою сбересть, тот потеряет ее, а кто отдаст жизнь свою ради Меня, тот обретет ее».

Здесь перед нами истинный смысл, воплощенный в «туманном высказывании», того, что мы отчасти изучали на нашем последнем собрании: доктрины о потере души. Здесь в словах, приписываемых Иисусу и трижды повторенных, раскрывается внутренний смысл этой тайны: *ее потому что, почему и как.*

Мы возвращаемся к странной доктрине, упомянутой ранее, странной для западных ушей, странной для западной мысли. Как вы помните, Е.П. Блаватская часто описывает процесс эволюции и развития как сошествие по теневой дуге в материю духовной сущности, становящейся все более и более плотной и тяжелой, чем глубже она погружается в океан материального мира, пока не пройдет некую точку — поворотную точку сил, которые, *пробуждаясь в ней*, устремляют ее вперед в этой маха-манвантаре; и затем она вновь начинает подниматься по восходящей дуге, светящейся дуге, обратно к божеству, из которого она эманировала как луч или лучи. Эта монадическая сущность, этот монадический поток, погружающийся в эволюцию, подобен воинству или сонму, состоящему из квазибесконечного множества индивидуальных монад. Мы можем назвать их духовными атомами, не сознающими себя искрами божьими. Они притягивают к себе, по мере нисхождения в материю, — извечно остающейся от бесконечного множества эволюционирующих существ на всех стадиях развития, которые предшествовали им, — или, вернее, они *черпают* отраженное или опосредованное сознание (*самосознание*) из этого контакта и смешения. У них появляется нечто большее, чем просто чувство или сознание «Я есть»; они начинают ощущать самосознательно свое единство со всем сущим. Не сознающая себя искра божья начинает самосознательно признавать свое сущностное, внутреннее божество. Она развивает *самосознание*, и это *самосознание* и есть то, что мы называем *эго* — признание того, что «Я есть Я», частица или луч Всего, *признающий* эту чудесную истину.

А теперь рассмотрим иерархию человека, развивающегося из «Я» как его семени — иерархию из десяти стадий: три на арупа или нематериальном плане, а семь (или, возможно, лучше шесть) на плане материи или проявления. На каждом из этих семи планов (или шести

планах) «Я» или Параматман развивает оболочку или одеяние, верхние сотканы из духа или, если хотите, света, а низшие — из тени или материи; *и каждая такая оболочка или одеяние есть душа*; а между «Я» и душой — любой душой — эго. Первым по порядку идет «Я», божественная сущность или монада, источник всего; и, развиваясь изнутри нее, как солнце развивается изнутри собственной сущности, по кармическим линиям или путям воспоминаний или «следствий» или «плодов», оставшихся от предыдущей великой манвантары, следовательно, развиваясь в строгом соответствии со скандами в собственной природе, следует эго, соприкасаясь и смешиваясь с материей и другими сонмами *разумов этой* маха-манвантары. Эго испускает из себя — как семя выбрасывает из себя зеленый побег, развивающийся в дерево со своими ветвями и веточками и бесчисленными листьями — оно испускает из себя свое одеяние или оболочку, или носитель, сотканный из света или сотканный из тени, в соответствии с планом или стадией, на которой он находится; и это эфирное или духовное, или астральное одеяние эго и есть душа, то есть любая душа.

У человека много душ. Также у человека и много эго; и за всеми ними, и за эго, и за душами, стоит бессмертное пламя, «Я». Помните, что древние египтяне тоже учили о существовании различных душ в человеке, многочисленных «я» в человеке, нескольких эго в человеке. Мы не часто говорим пока о древних египетских учениях, так как они крайне трудны, ибо окутаны сложными символами и аллегориями; они наиболее сокрыты, возможно, наиболее завуалированы тропами и фигурами речи, чем любая древняя система. Но древние истины — в них; они — все те же извечные учения.

Итак, эволюция есть раскрытие, развитие, выявление из божественного семени внутри всех его латентных способностей, словом, его свабхавы; его индивидуальных свойств или сущности его естества. Все усилие эволюции, однако, направлено не только на выявление того, что находится внутри каждого индивидуального семени, но также и на то, чтобы каждая индивидуальная монада, каждое эго, каждая душа подымали из материи, в которой они действует, другие, менее продвинутые сущности, становящиеся частью их самих, и уносили их с собой по восходящей дуге эволюционного странствия все выше и выше.

Следовательно, каждый из нас есть потенциальный Христос, поскольку, хотя мы и являемся Христом внутри, в сущности своей, каждый из нас также является или должен быть «спасителем» для своих собратьев-людей и для всех существ ниже его, под его водительством и влиянием. Если мужчина или женщина плохо обращается или же прекрасно обращается с атомами своего тела, то он или она несет кармическую ответственность перед божественным трибуналом сво-

его собственного «Я»; да, он сурово ответит до последнего фартинга. Взгляните на достоинство, которым это благородное учение наделяет и венчает наш человеческий род! Какой возвышенный смысл приобретают доктрины наших Учителей в этом свете! Человек ответствен, ибо, достигая самосознания даже в малой степени, он, тем самым, становится создателем и, следовательно, в той же мере ответственным. Он становится сотрудником богов, к которым ему суждено присоединиться в качестве одного из них.

Если жизне-поток, если поток монад, если любая индивидуальная монада безопасно миновали низшую точку своих манвантарных циклов, безопасно пронесли мимо тропы, ведущей вниз в срединной точке четвертого круга и успешно начинают восхождение по светящейся дуге, они, в некоторой степени, в безопасности, но все-таки не совсем, поскольку то же испытание повторяется в срединной точке каждого круга. Но срединная точка четвертого круга — самая критическая. Все мы знаем, что такое круг и семь кругов, через которые мы должны пройти, прежде чем закончить свое эволюционное странствие на этой планете. Но если монадическая искра безопасно пройдет каждый из трех оставшихся кругов, тогда в последнем круге, на последнем или седьмом глобусе, в последней расе на этом глобусе, она превратится в прекрасного дхиан-когана, «владыку созерцания» — уже почти бога. И те из нас, кто успешно закончат ту расу, станут после долгой нирваны, ожидающей нас по завершении семи кругов, каковая нирвана есть период несказуемого блаженства, соответствующая дэвачану между двумя земными жизнями — те из нас, я повторяю, станут этими владыками созерцания, станут предтечами, создателями, богами будущей планеты, которая будет дитя этой, также как этот глобус Терра был дитя нашей матери Луны; и так извечно, но всегда продвигаясь все выше и выше по ступеням дивной лестницы космической жизни.

Это странная и чудесная доктрина, странная и чудесная для западных ушей. Бесчисленны следствия мысли, вытекающие из нее. Только подумайте, какая судьба перед нами! Да, мудро также обратить свой взор в другую сторону. Давайте иногда отворачиваться от утреннего солнечного света и смотреть в другом направлении. Помните, что мы несем врожденную и неотвратимую моральную ответственность за все, что связано с этическими проблемами. Мы обладаем, до некоторой степени, знанием; отсюда силой, отсюда ответственностью. Позади нас, плетясь наверх — бесчисленное множество существ, которые ниже нас. Каждый из них стоит на том же пути, по которому прошли мы сами; каждому из них придется преодолеть тот же путь, запятнанный кровью наших стоп. И должны ли они пасть на этом пути из-за того, что мы не помогли им? Они должны будут пройти опасную точку,

также как прошли ее мы; ибо учение гласит, что в срединной точке каждой эволюции есть нисходящий путь, ведущий в сферы бытия, которые плотнее и материальнее нашей.

Когда наша планета впервые отправилась, или, вернее, была отправлена по пути эманационной эволюции, то движущими силами в этом были дхиан-коганы с лунной цепи, то есть те, кто успешно пробежал там эволюционный марафон; а позади них, плетясь за ними, шли мы, семь классов нас, самые развитые, менее развитые, еще менее, еще менее, еще менее, животные, растения и минералы.

Наше время подходит к концу, но есть один момент, который, как нам кажется, мы обязаны затронуть, хотя бы слегка. Когда Лейбниц говорил о внутреннем побуждении каждой монады, толкающем ее в проявление, он опирался на древние книги, пифагорейские и неоплатонические учения, которые он изучал, и он имел в виду то, что имеем в виду и мы, говоря о свабхаве, сущностной природе вещей. Однако в его учении есть один момент, о котором стоит упомянуть: где он говорит, в сущности, о том, что наш мир — лучший из возможных миров во вселенной. Те из вас, кто знакомы с великим французским философом Вольтером, могут вспомнить его книгу *Кандид* или «Оптимизм», в которой Вольтер явно развенчивает оптимистические теории Лейбница; двумя из ее персонажей являются неисправимо иррациональный оптимист доктор Панглос и молодой человек Кандид, ученик доктора Панглоса, молодой философ, серьезный эгоистичный оптимист, принимающий все жизненные неудачи с величайшим равнодушием и спокойствием и взвешивающий с улыбкой на человеческие несчастья. У Вольтера есть отрывок, характеризующий этих двух персонажей (*Кандид*, гл. vi), где он с тем язвительным, афористичным намеком, который столь украшает французский гений, говорит: *Si c'est ici le meilleur des mondes possibles, que sont donc les autres?* — «Если это лучший из возможных миров, то каковы же другие?» Весьма исчерпывающее замечание и, к тому же, правдивое. Это не лучший из возможных миров. Отнюдь. Какая, воистину, безрадостная, безнадежная перспектива для всего человеческого рода, будь он таковым! Тем не менее, великий немецкий философ был прав в том смысле, что это лучший из возможных миров, который создала или выявила карма мира; и если он не лучше, то мы сами, главным образом, в этом и виноваты.

Мы видим в этой забавной ссылке на теории Лейбница и Вольтера истинное значение слова оптимизм. Наша собственная величественная философия позволяет нам гораздо шире взглянуть, проникнуть в суть вещей, глубже понять так называемую загадку жизни. *Все относительно* — одно из величайших учений эзотерической философии. Нет нигде никаких абсолютов (в европейском смысле этого слова). Все

относительно, поскольку все взаимосвязано и смешано со всем остальным. Если бы существовал абсолют, в европейском смысле, то царила бы лишь мертвая тишина и непреложность полного и абсолютного совершенства, что невозможно, ибо в таком случае не было бы и не могло бы быть никакого развития, никакого будущего развития, никакого прошлого развития — духовно, ментально или как-то иначе.

Мы сейчас заканчиваем. На следующем собрании мы рассмотрим так называемый ад и рай, ибо эта область нашего исследования является необходимой частью психологического аспекта темы, к которой мы приступили на нашем последнем собрании. Но сегодня мы можем сказать лишь одно: все доктрины, и догмы, и учения, и догматы великих мировых религий основаны на более или менее туманной истине, обычно слишком затемненной невежеством или фанатизмом или же обоими. В заключение давайте отметим, что не существует ада и не существует рая, как их обычно представляют, но сферы жизни и опыта, соответствующие каждому классу бесчисленных степеней сущностей бытия. Как говорит Иисус в христианских Евангелиях: «В доме Отца Моего обителей много». В безграничном космосе есть неисчислимые надлежащие места воздаяния — места блаженства или страдания — для всех степеней душ, и в этих кармически соответствующих сферах бесчисленные сонмы развивающихся сущностей всех классов обретают в точности подходящие им места.

«РАЙ» И «АД»: УЧЕНИЯ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
И ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ

Дэвачан [«рай»] переходит от высочайшей своей ступени к низшей неощутимыми градациями, тогда как с последней ступени *дэвачана* [вниз] Это часто оказывается в слабейшем состоянии *Авичи* [ада], которое к концу «духовного отбора» событий может стать настоящим «Авичача».

— *Письма Махатм*, стр. 188

Из Кама-Локи . . . все вновь перенесенные «Души» идут (*кроме оболочек*), согласно своим притяжениям, либо в Дэвачан, либо в Авичи.

— *Ibid*, стр. 199

Страдаете вы сами от себя. Никто иной не понуждает, . . .

— Сэр Эдвин Арнольд, *Свет Азии*, кн. 8

МЫ НАЧИНАЕМ наше занятие со следующей цитаты из *Тайной Доктрины*, том II, стр. 341:

Ибо эволюция Духа в материи никогда не могла бы быть достигнута, также как она не получила бы своего первого импульса, если бы светлые духи не пожертвовали своим соответственным сверхэфирным естеством, чтобы оживить человека из праха, одарив каждый из его внутренних принципов частью или, вернее, отображением этого естества. Дхиани Семи Небес (семи планов Бытия) являются НОУМЕНАМИ настоящих и будущих Элементов, точно также как Ангелы Семи Сил Природы — грубейшие следствия которых мы наблюдаем в том, что наука изволит называть «способами движения», невесомыми силами и т.д. — суть еще более высокие Ноумены еще более высоких Иерархий.

Это чрезвычайно интересный отрывок. В нем в сжатом виде содержится обзор того, что мы изучаем в течение нескольких последних недель.

Приступая сегодня к изучению так называемого рая и ада, стоит, прежде всего, повторить, что не существует никакого рая и не существует никакого ада в том виде, *как они представлены в эзотерических религиях*. Однако эти концепции основаны на учениях, которые в действительности проистекают из мистических доктрин, и они содержат

в себе элементы истины, воистину, великой истины, если правильно поняты. Но хотя мы не признаем ни христианский рай, ни христианский ад, ни мусульманские миры рая, ни мусульманские миры ада, ни воспринимаемые буквально эзотерические учения о них, встречающиеся у буддистов и древних греков и римлян, тем не менее, в Природе действительно существуют определенные сферы бытия, в которых те части человеческой конституции, что переживают смерть физического тела, обретают *надлежащие* обитатели; они фактически являются царствами или сферами воздаяния, к которым магнетически притягиваются те части конституции, качества которых сходны или тождественны им.

Иисус в Евангелии «от Иоанна», глава 14, стих второй, говорит следующее: «В доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам. Я иду приготовить место вам». Он произнес это во время своего пространного последнего обращения к ученикам перед тем, как быть арестованным и предстать перед властями, согласно христианским легендам.

Нет ни одной великой религии древности, которая не учила бы, более или менее точно и ясно, существованию определенных сил воздаяния или возмездия, действующих после смерти человека в надлежащих сферах, в которых так называемую душу человека ждет воздаяние или же, как говорят некоторые, «наказание» или «награда» после физической смерти. Эти сферы, в которых душа должна получить соответствующее карающее очищение или наказание, называются адом, а те, в которых душа должна получить соответствующий вознаграждающий отдых или награду обычно называются раем; и поскольку эти слова знакомы европейцам и весьма точно передают общую идею о посмертном воздаянии, превалирующем во всех великих религиях, то мы их и будем употреблять. Но мы должны совершенно очистить свой ум, отмыть его от всех идей, заложенных в него плохим теолого-догматическим образованием, если хотим получить правильное представление об учении эзотерической философии по этому вопросу.

Мы должны помнить, что изучаем оккультизм архаических веков. А это слово оккультизм первоначально означало лишь учение о вещах сокрытых; даже в средние века в Европе те философы, которые были предтечами современных ученых, те, кто затем изучал физическую природу, называли свою науку *оккультизмом*, а свои занятия *оккультными*, подразумевая изучение вещей «сокрытых» или неизвестных обычным людям. Таким средневековым философом был Альберт Магнус, немец, а также Роджер Бэкон, англичанин; оба жили в тринадцатом веке христианской эры.

Следовательно, оккультизм в том смысле, в каком мы его употребляем и в каком должны употреблять, означает изучение скрытых ве-

щей бытия, науку о жизни или вселенской природе. В одном смысле он может означать изучение необычных «явлений», и это то значение, которое обычно распространено сегодня среди людей, не думающих или не желающих думать о гораздо более обширной области *причин*, которые оккультизм, собственно говоря, и исследует. Несомненно, явления как таковые занимают свое место в изучении, но они находятся как бы на границе, на периферии — и они лишь поверхность — оккультизма. Изучая истинный оккультизм, мы должны глубоко проникнуть в *каузальные* тайны бытия; что мы, воистину, и делаем на наших занятиях: ступень за ступенью мы погружаемся все глубже и глубже в царство причин.

Итак, чтобы полностью понять судьбу души, посмертную, еще до ее следующего рождения в физическом теле на этом плане, мы должны сначала сказать, что существует огромный пласт учений о смерти, которого мы не считаем себя вправе касаться в настоящий момент. Причиной нашей вынужденной скрытности и молчания является то, что учения о более глубоких тайнах смерти дают ключи к тайнам еще более значительным и масштабным, которые в древности, во всяком случае, сообщались лишь избранному меньшинству. Любой из вас, кто пожелает изучать мировую религиозно-мистическую литературу, может сам в этом убедиться.

На предыдущих занятиях мы проследили странствие монады из состояния латентности в проявление, *если смотреть снизу*. Монада есть духовный «атом», так сказать; назовем ее духовным *корнем* [radical], используя слово *radical* в том же двояком смысле, в каком использовала его Е.П. Блаватская, говоря о кометах «эти длинноволосые звездные радикалы» — с оттенком неподдельного юмора, в некотором смысле, но также намекая и на великую истину эзотерической философии относительно комет, называя их радикалами. Вы знаете, что первоначально означало слово *radical*. Оно означало (маленький) «корень», от латинского *radix*, отсюда его применение к комете, в качестве *корня* или *зародыша* будущего мира. Точно также и монада есть *radical* — *radical* в обоих значениях, в которых она употребила это слово: «агрессивная» (в смысле самодействующая, саморазвивающаяся) сущность, но также и корень, зародыш будущего бога.

Итак, этот корень, чтобы достичь самосознания и самоосознания, должен нисходить по дуге теней, пока не достигнет *поворотной точки* великого цикла в этой манвантаре как неотъемлемая часть иерархии, эволюционирующей в этой манвантаре. К тому времени, если такова его карма, он уже достиг самоосознания и проявляется на нашем плане как человек. После этого он начинает подниматься по светящейся дуге или дуге восхождения и если он успешен в этом циклическом странст-

вии, то, в конце концов, он расцветает в бога. Мы должны помнить об этой общей схеме, если хотим четко усвоить, что мы имеем в виду под раем и адом.

Цель эволюции, судьба духовного корня есть возвышение сознательно личного в сознательно безличное; мысль столь важная, что мы обязаны сказать, что она составляет самую первую концепцию и основу всей эзотерической философии. Сознующий себя бог может стать таковым только потому, что он может действовать через *носитель* высшего «Я»; и именно его не хватает духовному корню, когда он отправляется в свое циклическое странствие. Человек из своего человеческого состояния должен подняться до состояния божества.

Мы можем распознать здесь смысл того, что Е.П. Блаватская называла потерей души. С каждой ступенью вниз монада, по мере того, как ее самосознание медленно и постепенно развивается в любой манвантаре, слагает в себе или выделяет из себя и извергает из себя носители, подходящие для познания сил и материи на различных планах, через которые она проходит и в которых она проявляется. Носителями на высших планах являются эго, и каждое эго выявляет соответствующий носитель, называемой душой. Таким образом, для каждой нисходящей ступени существует эго и душа: дуальный носитель для проявления монадической сущности на каждом плане. И через все эти носители как золотая нить проходит «Я», сокровенное сознание, духовное «Я есть». Эго-душа наделяет монаду сознанием «Я есть Я». Однако, это «Я» является одним и тем же во всех нас. «Я есть Я» — качество лишь эго. Следовательно, самое важное — «спасти» эго. Высшие эго спасены, благодаря предыдущему спасению, завоеванному в прежних манвантарах. Но низшие эго и их души сложены из материи и сознания *этой* Манвантары и должны быть «спасены». Состояние человеческого сознания, в котором мы — человечество — пребываем сейчас, в этой эпохе и в этой манвантаре, называется человеческой душой, человеческим эго; и эта человеческая душа и это человеческое эго должны быть «спасены», потому что в них сосредоточено наше самосознание. Мы употребляем слово спасены, поскольку ничего лучшего не приходит в голову; по крайней мере, это слово нам знакомо. Это спасение означает, что эго-душа должна быть освобождена от магнетического притяжения материи.

Но что происходит, если ее обучение не закончено, когда в низшей точке дуги, перед тем, как начать восхождение по светящейся дуге, она оказывается неспособной пробежать эволюционный марафон и терпит фиаско? Предположим, притяжение материи слишком сильно и направлено вниз. В этом случае звенья, связующие ее с высшим «Я», медленно обрываются, золотая цепь разрывается, и всякое усилие мо-

нады в этой манвантаре утрачивается. Сущность, несущаяся вниз, есть то, что называется потерянной душой.

Но потерянная душа не имеет никакого отношения к раю и аду. Состояние нирваны, опять-таки, не имеет никакого отношения к раю и аду. Рай и ад имеют касательство лишь к истинно *человеческой* сущности, то есть к человеческому эго и человеческой душе, лишь к этой степени сознания, ибо к ней принадлежат те сознания, которые разделяют представления о блаженстве или страдании и могут их испытывать. Нирвана вне блаженства; она, конечно, и вне страдания. Ее противоположным полюсом является нирвана-авичи — полный контраст нирване; это низшая точка, нижний полюс сознательного бытия.

Когда распадается тело во время физической смерти, астральные элементы остаются в «мире теней» с тем же центром сознания, что и при жизни, цепляющимся за них изнутри, все еще оживляющим их; и там идут определенные процессы, но нам не стоит тратить время на обсуждение того, что представляет собой кама-лока или, в частности, дэвачан. Когда наступает «вторая смерть» после смерти физического тела, — а существует много смертей, иначе говоря, много смен носителей эго, — когда наступает *вторая* смерть, что же становится с человеческим центром, с истинно человеческой сущностью? Нам говорят, что ее высшая часть втягивает в себя все, что к ней устремляется и уносит с собой это «все» в дэвачан; и что атман с буддхи и с высшей частью манаса, — который есть так называемая человеческая душа или человеческий разум, — становится после этого духовной монадой человека. Строго говоря, это есть божественная монада внутри своего носителя — атман и буддхи — в сочетании с человеческим эго в его высшем манасическом элементе; но они сливаются воедино после смерти и поэтому называются духовной монадой.

Человеческая монада «отправляется» в дэвачан. Дэвачан — тибетское слово, которое можно перевести как «земля богов», «страна богов», «обитель богов». Существует много степеней дэвачана: высшая, срединная и низшая. Но что же становится, с другой стороны, с сущностью, с низшей человеческой душой, которая столь запачкана земной мыслью и низшими инстинктами, что не может восходить? В ней может остаться достаточно от природы духа, чтобы удержать ее в целостности как сущность и дать ей возможность стать перевоплощающейся сущностью, но она грязна, тяжела, а потому устремлена вниз. Может ли она, вследствие этого, подняться к райскому блаженству? Может ли она погрузиться хотя бы в низшие области дэвачана и там наслаждаться своею толикой блаженства, счастья, всего того, что благородно и прекрасно? Нет. Существует соответствующая сфера, сфера, соответствующая каждой степени развития эго-души, которая тяготеет

к этой сфере и остается в ней, пока не будет совершенно очищена, пока не будет, так сказать, смыт грех.

Это так называемый ад, который ниже даже самых низких частей дэвачана; а арупа-рай есть высочайшие части дэвачана. Нирвана есть нечто, совершенно отличное от рая. Нирвана есть состояние абсолютного блаженства и полного, неограниченного сознания, состояние погружения в чистое бытие; она — дивная судьба тех, кто достиг сверхчеловеческого знания, чистоты и духовного озарения. Она, поистине, есть *личное* погружение в «Я», верховное «Я» или отождествление с ним. Она есть также состояние монадических сущностей в период, который имеет место между меньшими манвантарами или кругами планетной цепи; и в большей степени между каждым семикруговым периодом или Днем Браммы и последующим Днем или новой кальпой планетной цепи. В эти последние времена, начиная с седьмой сферы в седьмом круге, монадические сущности намного превосходят даже высочайшее состояние дэвачана. Слишком чистые и слишком продвинутые даже для такого состояния как блаженство дэвачана, они погружаются в соответствующую сферу и состояние, и эти последние суть нирвана, наступающая после завершения седьмого круга.

А что же говорят древние об этом так называемом рае и аде в своих эзотерических религиях? Каждая такая древняя религия учила, что так называемый рай подразделяется на ступени или степени восходящего блаженства и чистоты, а так называемый ад на ступени или степени все возрастающего очищения или страдания. Эзотерическая доктрина или оккультизм учит, что одно не есть наказание, также как другое, строго говоря, не есть награда. Учение гласит, что каждая сущность после физической смерти притягивается к соответствующей сфере, к которой ее магнетически влечет кармическая судьба. Что человек делает, что человек сеет в жизни, то, и только то, он и пожинает после смерти. Доброе семя родит добрый плод, худое семя — сорняки; и, возможно, даже ничто стоящее и духовно полезное не следует за пустой, бесцветной жизнью. Нет никакого «закона» кармы; мы повторяем, нет никакого «закона» кармы. Нет никаких «законов» природы; мы повторяем, нет никаких «законов» природы. Что представляет собой «закон» природы? Является ли «закон» природы богом? Является ли он существом? Является ли он сущностью? Является ли он силой? Является ли он энергией? Если так, то какой бог создает его? Слово *закон* является, однако, достаточно удобным, *если только понимать, что мы под ним подразумеваем*. Возможно, в наши дни не найти лучшего слова для использования в популярных произведениях или в разговоре. Но давайте не будем совершать ошибку — принимать абстракции за реальности.

При изучении дивных доктрин оккультизма мы ни на шаг не про-

двинемся в правильном понимании природы, если совершим подобную ошибку. Мы должны очистить свой ум от плохого западного образования — научного и теологического. Так называемые законы природы и закон кармы есть просто различные действия сознаний в природе: по правде говоря, они есть *привычки, привычки существ*. Мы заменяем абстракции западной науки действием сознаний и волю — и его неизгладимым следствием — в сферах бытия иерархий жизни. Мы просто оскорбляем разум, притупляем интеллект, когда ходим и ходим по порочному кругу материалистической теории и думаем, что удовлетворили свой пытливый ум, заменив действие сонмов существ природы и в природе абстракцией, называемой законом или законами. Подумайте об этом! Понимаем ли мы, что ни один великий мыслитель древности, вплоть до христианской эры, никогда не говорил о законах природы так, как будто эти законы были живыми созданиями, как будто эти абстракции были настоящими сущностями, которые совершали определенные вещи? Разве *законы* навигации когда-нибудь вели корабль? Разве *закон* тяготения притягивает друг к другу планеты? Разве он соединяет или притягивает друг к другу атомы? Чуть. Это слово закон есть просто абстракция, выражение для обозначения *действия сущностей в Природе*. Древние ставили реальности, *живых существ* на место законов, которые в том смысле, в каком мы используем этот термин, есть лишь абстракции; они не обманывались так легко словами. Они называли их богами. Очень хорошо; тогда называйте их богами. Они называли их духовными сущностями. Очень хорошо; называйте их так. Называйте их дхиани или любым другим именем, каким захотите. Но устремите свою веру, направьте свой ум к настоящим, живым существам, к реальностям, а не к ничто, не к абстракциям, которые не существуют, разве что как способы выражения.

Давайте, например, возьмем брахманические учения. В них мы находим много подразделений рая и ада, но общим является подразделение на семь низших сфер или лок, или адских обитателей и семь высших лок, которые мы можем назвать раем. В буддийском учении обычно говорится о 21 аде, с общим названием *нараки* [narakas]; буддисты применяют слово локи также и к высшим сферам; но обратите внимание, что во всех древних системах эти высшие и низшие сферы или градации представлены восходящими и нисходящими ступенями. Существовала высшая, за ней следовали все остальные, постепенно уменьшаясь в блаженстве и чистоте (каждая становилась все более материальной и менее счастливой с каждой ступенью вниз), пока они неощутимо не переходили в высшие миры ада, все более увеличиваясь в материальности в своем нисхождении, пока не был достигнут конец иерархии этих стадий.

Среди низших из этих адских сфер буддисты поместили *авичи*. Это санскритское слово, общее значение которого «без волн», не имеющий волн или движения, что предпосылает стагнацию жизни и бытие в недвижимости; оно также означает «без счастья» или «без отдыха»; ниже него начинается другая иерархия, новый мир. Какие бесконечные просторы для размышлений открываются нам здесь!

Мы можем здесь лишь обрисовать — у нас остается так мало времени — доктрины о рае и аде. Приступая к общему обзору, мы следуем общему плану наших занятий. Сначала мы постараемся дать общий набросок, общее представление, добавляя необходимые детали по ходу развития нашей темы, ссылаясь часто на другое учение, связанное с ней и делая это намеренно; и в этом мы следуем древней системе или методу преподавания разных тем. В современных западных учебных заведениях принято и, возможно, существует строгое требование, чтобы лектор придерживался всех деталей темы, к которой он приступает: развивая одно направление исследования, не уклоняться от него, пока все не будет познано в теории и на практике или якобы в теории и на практике или считаться, что познано; и когда это направление полностью исчерпано, а ум совершенно выкристаллизовался в данной форме и утомлен, тогда переходят к новому направлению исследования. Этот метод является абсолютно противоестественным. Ни ребенок, ни взрослый не усваивает уроки жизни подобным искусственным образом. Древние знали лучше психологию преподавания и обучения. Они сначала выстраивали общее представление, какое человек получает, например, на вершине горы, когда его взору открывается общий вид местности, на основании чего он создает топографическую карту, удерживая ее в памяти; и когда он спускается вниз, он легко добавляет все необходимые детали. Это естественный метод, если можно так выразиться, то, что называется платоновским методом: от общего к частному. В логике это называется дедуктивной системой, в противоположность аристотелевскому или индуктивному методу, на котором основано современное западное образование.

Далее, египтяне, как мы знаем из их папирусов, учили существованию многих сфер после смерти, многих планов счастья и блаженства и многих планов страдания или очищения, сфер, через которые должна пройти усопшая сущность, прежде чем достичь одну из двух целей посмертной жизни: рая или ада. Учителя древности по-своему, аллегорически, выражали течение жизни после смерти и таким образом поддерживали интуицию, не касаясь запрещенных тем, секретов или тайн святилищ. Давайте возьмем в этой связи в качестве иллюстрации учение митраистской религии, которая когда-то чуть не вытеснила христианскую доктрину. Митраисты учили существованию семи (и де-

вяти) райских сфер, каждой из которых предшествовала или за каждой из которых следовала другая, соответственно, низшая или высшая; и до каждой из них надо было добраться по «лестнице», что являлось лишь образным, лаконичным выражением. Конечно, они имели в виду то, что лестница представляла собой степени, градации или ступени, по которым должна подняться душа, чтобы достичь цели; лестница также олицетворяла собой степени иерархии — ступени, планы, сферы, из которых она состояла. У них также было семь степеней посвящения, основанных на восходящей шкале, существующей в Природе; и две другие степени, которые почитались слишком священными, чтобы говорить о них открыто, что в целом составляет девять.

А как насчет древних скандинавов? Возьмите их *Нифльхейм* — слово, означающее «облачное (или туманное) местообитание», «обиталище» или «обитель». Эта туманная область была девятой, низшей в их системе, и сама состояла из девяти меньших миров или сфер. Очень осмотрительными, поистине, были авторы Эдд в том, что они преподавали; но они передали нам достаточно, чтобы явить те же идентичные учения, которые встречаются всюду в мире. Я говорю особенно о Прозаической Эдде, которая более откровенна в своих эзотерических аллюзиях, чем Поэтическая Эдда, Эдда в стихах. Итак, Прозаическая Эдда повествует о том, что на одной стороне, северной, космического пространства царил холод и мрак и дает этой сфере название *Нифль*, «туманная область» — общее значение этого названия. Нифль имел девять подразделений или степеней, но Нифль был, в особенности, названием низшей из девяти; и все же Эдда дает это название всей серии из девяти сфер на севере. Средняя область называлась *Гиннунгаган*, древнескандинавское слово, которое можно перевести как «зияющая бездна» или бездна (пропасть) бездн; это была средняя или промежуточная сфера. Далее к югу располагался *Муспелльхейм*, место огня, пламени и тепла, не обязательно что-то вроде христианского ада, ибо, собственно говоря, он скорее походил на рай, чем на ад; там обитали элементарные или божественные существа — естественная мысль для претерпевающих холод скандинавов. Их ад был холодным, а адские сферы южан — жаркими; эти слова — лишь подходящие средства выражения вещей, которые легко поймут люди.

Какова была вера ранних христиан или средневековых христиан относительнорая и ада? Давайте возьмем, например, описание Данте, великого итальянского поэта, ибо он замечательно воспроизводит в некоторых отношениях древнеязыческое учение, всегда искаженно, это верно, но во всем, что он пишет, можно распознать древнюю истину. Как знаменательно, что он сделал Вергилия, великого древнеримского поэта, своим проводником по Преисподней или Аду и Чистилищу, но

из уважения к своим христианским учителям и христианскому веку, в котором он жил, по Раю его уже сопровождает христианский проводник, его Беатриче и, конечно, в этом он лишь следует христианским доктринам. Данте подразделяет свой Ад на девять кругов. Свое Чистилище он подразделяет на семь кругов, которым предшествует Предчистилище и за которыми следует Земной Рай, что опять-таки составляет девять. В каждом из этих кругов Ада и в каждом из этих подразделений Чистилища — мест очищения — он изображает низший самым жутким, второй над ним уже не таким ужасным, третий еще менее ужасным, чем второй и так далее через все восемнадцать кругов или степеней Ада и Чистилища, вплоть до самого верхнего, который вряд ли, если вообще, является неприятным. Наконец, Данте подразделяет свой Рай на девять сфер, которые венчает Эмпирей — обитель Бога и его Ангелов!! Итак, девять кругов Ада; семь подразделений Чистилища, плюс Предчистилище и Земной Рай — опять девять; девять сфер Рая; Эмпирей: $9 + 9 + 9 + 1 = 28$, подразделения нефизической жизни, каждое из которых предназначено, чтобы карать за определенные пороки или вознаграждать за определенные добродетели после смерти. Любопытно правдивая, любопытно искаженная и часто гротескная пародия на архаичную доктрину.

ЭВОЛЮЦИЯ «АБСОЛЮТА». ОБЩАЯ СХЕМА ЭВОЛЮЦИИ НА ВСЕХ ПЛАНАХ.
СЕМЬ КЛЮЧЕЙ К МУДРОСТИ И БУДУЩИЕ ПОСВЯЩЕНИЯ

Все вещи заключены в единой вершине его гипарксиса, сам же он пребывает всецело за ее пределами. — Прокл, *Теология Платона*, стр.212

Его не постичь [умом], как постигают нечто конкретное.

— Дамаский (Кори, *Древние Фрагменты*, стр.281)

Божественное не доступно смертным, воспринимающим только тело,
Лишь те, кто сбросил свои покровы, достигают вершины.

— Прокл, *Комментарий к «Кратилу» Платона*

ПРИСТУПАЯ К нашим занятиям, начнем с отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 570, первый абзац:

В то время как христианина учат, что человеческая душа есть дыхание Бога и что она сотворена Им для вечного существования, имея начало, *но не имея конца* (а потому никогда не может быть названа вечной), Оккультное Учение гласит: «*Ничто не сотворено, все лишь преобразуется*. Ничто не может проявить себя в этой Вселенной, — начиная от небесного тела и кончая смутной мимолетной мыслью, — что уже не существовало бы во Вселенной; всё на субъективном плане есть вечное ЕСТЬ; также как всё на объективном плане есть *вечно-становящееся* — ибо преходящее».

Как вы помните, на нашем последнем собрании мы были вынуждены ограничиться кратким обзором рая и ада, которые являются доктринами различных экзотерических религий и, рассмотрев несколько теологических или философских, или мифологических учений о них, мы подошли к точке зрения средневековой христианской теологии, представленной в *Divina Commedia* великого итальянского поэта Данте; и мы обнаружили в этой, поистине, благородной поэме, как и в других упомянутых нами системах, это удивительное число девять — основное число делений.

Мы также немного коснулись древних скандинавских верований на ту же тему, встречающихся в Младшей или Прозаической Эдде и лишь туманно намекнули на учения, в ней содержащиеся. Мы также говорили о верованиях древнегреческих и древнеримских стоиков; и

мы также могли бы отметить, что в важном герметическом труде, так называемом, предположительно написанном в Египте, но очень сильно искаженном руками более поздних христиан — труд, на который я ссылаюсь, называется *Божественный Пимандр* — сказано о семи сферах или стадиях бытия и есть туманные упоминания о восьмой, тогда как на девятую лишь намекается.

Далее, обращаясь опять к древней Греции, мы видим, что великий поэт Гомер в восьмой песне *Илиады* вкладывает в уста Зевса слова о Златой Цепи, произнесенные им перед богами и богинями. Зевс надменно говорит другим божествам о своей верховной власти и что если бы все они, боги и богини высокого Олимпа, свесились на одном конце этой Цепи, а он держал бы другой, то сам он, Зевс, мог бы один поднять ее со всеми богами и богинями, со всеми морями и землями и подвесить эту Златую Цепь, со всеми ними, свисающими на ее нижнем конце, к одной из вершин небес. Что же означает это любопытное повествование? А вот что:

Эта Златая Цепь представляет собой цепочку живых иерархий, которые мы изучали прежде — Златую Цепь всего бытия, внутри и вовне. В той же речи перед советом божеств Олимпа Зевс говорит следующее: «Любого из вас, презревшего мои слова и волю, я низвергну в мрачный Тартар . . . который столь же ниже Гадеса, сколь Земля ниже Олимпа». Из этого видно, как представлял Гомер структуру космоса, которая была, отчасти, следующей: Земля или, вернее, вселенная, мыслилась как сфера; Олимп помещался на верхней или северной стороне или полюсе; то, что называлось Землею, располагалось под ним; ниже Земли был Гадес, а на нижнем полюсе от Олимпа находился Тартар. Гомер, устами своего Зевса, говорит нам, что как Земля намного ниже Олимпа, так намного ниже Гадеса Тартар.

Древнегреческий поэт Гезиод в своей *Теогонии*, начиная со стиха 721, также говорит нам, что если бы с Олимпа на Землю метнуть медную наковальню, она падала бы девять дней и достигла бы Земли на десятый; и если бы ту же медную наковальню бросить с Земли в Тартар, то она, опять-таки, падала бы девять дней и достигла бы Тартара на десятый. И древнеримский поэт Вергилий (*Энеида*, 6, 577-9) имел такое же общее представление.

Следовательно, мы видим в древнегреческой и древнеримской мистической мысли тот же принцип девятиеричных и десятиеричных иерархий и шкал, которые встречались нам ранее. Теория предусматривает непрерывную последовательность планов или сфер бытия, от высших до низших, которая повторяется непрерывно по всей цепи любой общей иерархической системы миров. Например, начиная с Тартара, следует новая суб-иерархия, новая сфера, новое яйцо бытия; точно также

как Олимп любой подобной системы является низшим полюсом еще более высокой иерархии. И так по всей вселенной.

Итак, это «девятидневное падение» «медной наковальни» Гезиода и любого другого подобного предмета есть просто хорошо известный мифологический способ выражения, передающий в легко понятной форме широким массам, с их спящим умом, эзотерические доктрины, доктрины оккультизма, иначе говоря, факты внутреннего бытия, встречающиеся во всех мистических учениях всех древних народов.

Эта тема ада ирая зиждется на нескольких фундаментальных эзотерических факторах, которые мы изучаем с января прошлого года, когда были учреждены эти занятия. Как мы отметили на нашем последнем собрании, нет, поистине, никаких сфер ада и никаких сферрая в обычном христианском смысле. Но существуют сферы возмездия, сферы испытания, которые являются особыми сферами бытия; и некоторые из этих сфер ада, описанные, например, в брахманической и буддийской религиях, в действительности есть сферы полунаслаждения, скорее приятные, чем наоборот; они изображаются как весьма отрадные и интересные места! Но все же они ниже так называемых сферрая.

С другой стороны, мы можем рассматривать описание некоторых из так называемых сферрая как не столь уж приятные; идея заключается в том, что как среди людей на земле существуют определенные условия, так они существуют и среди соответствующих сфервоздаяния или испытания, или искупительного очищения; когда компас человеческой жизни указывает на ее конец, тогда все движется в строгом соответствии с аналогией и в строгом соответствии с гравитационным притяжением. *Ничто не может направиться в какую-либо сферу или погрузиться в какое-либо состояние, к которому оно непригодно. Все обретает соответствующую или аналогичную цель или обитель, или сферу.*

Эти сферырая или ада, конечно же, есть *состояния*; равно как и земная жизнь есть состояние. Но если вещь является состоянием, то и оно является состоянием вещи; и если оно есть вещь, то должно иметь обиталище или местоположение, или местонахождение. Это очевидно. Следовательно, тогда как эти сферырая и ада есть состояния, они также являются и местоположениями, обиталищами. Вообще, древняя мудрость называет их санскритским словом, означающим «три мира» — *три-бхувана* [tri-bhuvana], то есть три вкратце обобщенные обители или местопребывания, или обиталища; как говорит Иисус в христианских Писаниях: «В доме Отца Моего обителей много». Они являются состояниями разума для сущностей, пребывающих в них, и именно через эти состояния разума происходит искупительное очищение природы души.

Почему человек идет в ад? Потому что он *хочет* идти в ад. Почему человек идет в рай? Потому что он *желает* идти в рай. *Человек идет туда, куда хочет*. И если жизнь его была порочной, то только потому, что таковы были его импульсы и притяжения; и может ли такая душа, окутанная земными притяжениями, подняться к духовным сферам? Могут ли действия духовных существ, так называемых высших законов Природы, притягивать человека, душа которого пропитана божественными устремлениями, к одной из низших, исполненных страдания и боли, сфер очищения? Никогда. Подумайте о смысле, который несет эта мысль. Следовательно, мы должны воспринимать ее как предостережение и жить в соответствии с нею. Внемите этим доктринам, прекрасным в своем величии. Каждое их слово таит в себе глубокий смысл.

Давайте пойдем немного дальше. Как вы, наверное, помните, несколько месяцев назад мы отмечали, что в древней мудрости, в древнем оккультизме существовало учение, от которого фактически произошла современная научная теория, рожденная, тем не менее, в искаженной форме материализма, — теория о действиях Природы, так называемое сохранение энергии, являющееся одним из великих столпов современной материалистической науки, а также ее догма-близнец, так называемая корреляция сил. Эти две научные теории основаны на предположении, что не существует ничего, кроме инертной, безжизненной, бездушной материи, приводимой в движение странными, неизвестными и, возможно, не поддающимися обнаружению импульсами, названными силами, возникающими неким неизвестным и, возможно, не поддающимся обнаружению способом. Наука изменяет свое мнение по многим направлениям, это верно, но, тем не менее, некоторые материалистические идеи все еще сохраняются. Сейчас, в наше время, предполагается, что все в основе своей есть сила; предполагается, что сама материя есть сила. Идеи, как видите, все те же; меняются лишь слова. Однако это уже шаг вперед, но мы не должны увлекаться словами, если мысль, стоящая за ними, все та же и такая же материалистичная, как и всегда.

Но есть признаки того, что в областях науки быстро происходят и другие изменения. В течение трех недель [1924] ваш покорный слуга читал доклад выступления выдающегося английского физика — слава и гордость своей страны — интуитивного в некоторых отношениях, который рассказывает о том, что демонстрируют последние открытия ученым нашего времени. Что же нового он сообщает? Как раз то, на что мы указывали несколько месяцев назад как на основополагающее учение древнего оккультизма: что сила есть просто материя в эфирном состоянии или, выражаясь иначе и точнее, материя есть просто кри-

сталлизованная сила, так сказать, поскольку сила и материя в сущности своей едины. Этот ученый далее говорит нам, что современные мыслители сейчас начинают верить в то, что материя не вечна. Конечно, и мы в это верим, *при условии, что под «материей» мы подразумеваем чисто физическую материю*, главную майю — или иллюзию — физического бытия. Но если под «материей» мы подразумеваем субстрат, сущностную *субстанцию бытия*, мы мгновенно расходимся, ибо, воистину, *она вечна*. Она есть Мулапракрити, корень-субстанция, одеяние Парабрамана.

Опять-таки, что мы имеем в виду, говоря о Парабрамане и Мулапракрити, сущностном сознании и сущностной природе — или сущностной субстанции или «материи»? Мы имеем в виду следующее: Парабраман и Мулапракрити могут восприниматься любым человеческим интеллектом лишь как абсолютное состояние иерархии, ее высочайшая часть, ее цвет, ее источник, ее корень, ее семя — то, из чего все остальное развивается или выявляется и становится проявленной вселенной, в которой мы живем, которую мы знаем и частью которой мы являемся. Как говорит Павел в христианских Писаниях: «В Нем [то есть в Том — греческий допускает такой перевод] мы живем и движемся и существуем», то есть мы и *есть То* в том смысле, что в сущности своей являемся частью цвета нашей иерархии, высочайшей *для нас*, ибо То является корнем сознания *нашей* космической вселенной (или вселенского космоса) и в ней, и эта последняя есть то, что заключено внутри зоны Млечного Пути, то есть вселенский космос, известный нам. Вершиной его является этот корень, из которого все эти бесчисленные низшие миры или вселенные внутри него развились, возникли; его дети — солнечные системы, солнца, звезды, планеты, все живые существа, все атомы, все миры или вселенные, словом, космос — все возникли из *Того*. *То* есть вершина, цвет, венец, а также и семя; *То* — абсолютный Параматман, верховное «Я».

Что мы подразумеваем под словом Абсолют? Подразумеваем ли мы Бога, если вам нравится это слово, если вы действительно хотите назвать его Богом? Но знаете ли вы что-нибудь о Боге? И разве не понятно, что в тот момент, когда мы, притупляя ум, калеча интуицию, ограничивая взлет внутренних способностей, допускаем пределы — мысленно или на словах — мы сразу же достигаем конца и останавливаемся? В этой связи всегда помните, что за пределами, за пределами, за пределами космической вселенной, за пределами наших познаний, за пределами нашего воображения всегда существует бесконечная жизнь, бесконечное бытие, ибо нигде нет конца; и именно эта мысль подразумевалась в древнем оккультизме, когда его учителя говорили о том «круге, окружность которого нигде, а центр везде»,

о «безграничном», о том, что «без границ». Это слово Абсолют, неправильно употребляющееся в современной философии и даже нами самими, есть точный перевод санскритского *мукти* [mukti] или *мокша* [moksha], на который я сошлюсь через минуту. Абсолют — современная английская форма причастия прошедшего времени страдательного залога латинского слова *absolvere*, означающего «отвязывать», «освободить», «избавлять» и, следовательно, «достигший совершенства». Не полное, безграничное совершенство, каким, как предполагалось, обладали бессмертные боги в некоторых религиях, что невозможно никогда. Но относительное совершенство, вершина, венец, цвет, корень, семя любой иерархии; и особенно для нас той иерархии, которая для нас есть высочайшая — наша космическая вселенная.

Теперь санскритские слова *мукти* или *мокша*: первое происходит от санскритского корня *much*, означающего, как сказано, «избавлять», «освобождать»; *мокша* от санскритского *moksh*, почти с идентичным значением и, возможно, дезидератив от того же корня *much*. Смысл тот, что когда дух, монада или духовный корень так продвинулся в проявлении, что стал сначала человеком и освободился внутренне, изнутри, а потом планетарным духом или дхиан-коганом, или владыкой созерцания и поднялся еще выше и стал *внутренне* браманом, а потом Парабраманом своей иерархии, тогда он достиг абсолютного совершенства, освобождения, избавления: совершенства на тот великий период времени, который нам кажется почти вечностью, такой он длительный, практически неисчислимый для человеческого ума. Это и есть Абсолют: ограниченный по сравнению с тем, что еще огромное, еще возвышеннее, но, пока мы можем о нем размышлять, «избавленный» или «освобожденный» от цепей или уз материального существования.

Когда наступает великий период вселенской космической пралайи и вселенная стягивается (следуя восточной метафоре) в лоно Парабрамана, что же тогда происходит? Духовные сущности погружаются тогда в свою паранирвану, которая означает для них то же, что для нас смерть человека. Они стягиваются, в силу своих духовных гравитационных притяжений, в еще более высокие иерархии бытия, в еще более высокие духовные царства, подымаясь в них еще выше и развиваясь, и познавая, и существуя; тогда как низшие элементы космоса, тело вселенной (как и наше физическое тело, когда наступает изменение, называемое смертью — смерть, сестра-близнец жизни) следуют своим собственным, особым гравитационным притяжениям: физическое тело к праху земному, жизненное дыхание к жизненному дыханию космоса; прах к праху, дыхание к дыханию. То же происходит и со всеми остальными космическими принципами, равно как и с принципами человека при его кончине: кама нашего существа возвращается к вселенскому

резервуару камы; наш манас погружается в дхиан-коганический отдых, наши монады — в свою собственную высшую жизнь. Далее, когда часы вечности снова указывают космосу на час «вступления в свет», — что есть «смерть» для духовного существа, как смерть для нас есть *жизнь для внутреннего человека*, — когда опять начинается манвантара материальной жизни (период духовной смерти для космоса есть материальная жизнь в проявлении), тогда в далеких безднах пространства и времени снова пробуждаются к действию космические лайя-центры: сначала стадия туманного огненного облака, затем вращающаяся туманность, затем спиральная туманность, затем кольцевая туманность, затем солнце и планеты и, наконец, человеческие и другие существа, развивающиеся на этих последних, причем каждая из этих планет должна пройти через семь кругов в грядущих планетных периодах, раз за разом, в течение своей бесконечной жизни. Бесконечная надежда и опыт лежат в основе этой дивной схемы, но на каждой ступени пути стезя всегда разветвляется на верхнюю и нижнюю для тех сущностей, которые достигли моральной ответственности, ибо «момент выбора», поистине, присутствует постоянно.

В настоящий период мы прожили немного более половины маха-манвантарного цикла; мы находимся, для этой маха-манвантары нашей космической солнечной системы, в точке, где материя уже достигла высшей степени своего развития *в нашей иерархии*. Мы уже прожили, согласно древнему учению о числах, 155 триллионов, 520 с лишним миллиардов солнечных лет. Половина нашей маха-манвантары уже пройдена и остается еще 155 триллионов 520 миллиардов солнечных лет. Если быть точнее, мы медленно прошли реально низшую точку великого вселенского космического цикла. Эта низшая точка, при которой материя достигла высшей степени своего физического проявления для нас, для нашей великой волны жизни, была пройдена тогда, когда Луна достигла срединной точки своего четвертого круга, что произошло века, зоны до того, как она стала нашим физическим спутником. Древние учения гласят, что так как великий Парабраман нашей иерархической системы должен существовать 100 божественных Лет, а в каждом Году 360 Дней и каждый Год подразделяется на 12 Месяцев, и так как 50 божественных Лет уже прошли, следовательно, на этой планете Терра, на этой земле, мы достигли первого божественного Дня первого божественного Месяца восходящего цикла второго периода из 50 божественных Лет. Стало быть, на протяжении последних 155 триллионов, 520 с лишним миллиардов лет мы проходили через нисходящие циклы в нашей иерархии (и через нее), устремляясь вниз, к ее низшей точке на Луне, и с тех пор, как эта точка была достигнута века назад, мы начали, медленно и болезненно, опять восходить к Несказуемому, к вершине

нашей иерархической системы, к нашему «Абсолюту». Пожалуйста, хорошенько запомните, что мы употребляем это слово Абсолют только в том смысле и значении, которые были объяснены выше.

Как Абсолют стал Абсолютом? Случайно? Случайностей не существует. Нет ничего, кроме бесконечной жизни и бесконечного сознания, и бесконечной продолжительности, действующих в соответствии с принципами и элементами *внутренней природы*, называемой свабхавой в санскритских трудах. Основное значение этого слова свабхава — «самопорождение», «самостояние». *Мы порожаем самих себя во все времена*: даем себе собственные тела; восходим по собственным лестницам, ступень за ступенью; устремляемся к собственному аду и обретаем собственный рай. И вся цель, все усилие вселенской эволюции, согласно учению древней мудрости, направлены на то, чтобы возвести личность в индивидуальность, субстанцию в божество, материю в дух, грязь в чистоту.

Как же возник Абсолют, верховное «Я» или дух, или Параматман, искрами которого мы являемся? Вследствие развития изнутри наружу и извне вовнутрь. Когда-то, неисчислимые зоны назад, Он был человеком. Подумайте о величии этого учения; поразмышляйте о почти нескончаемых зонах прошлого и о том, что при своем далеком, очень далеком зарождении было искрой божества, искрой иного, прежнего Абсолюта, и что теперь есть наш «Бог», наш Параматман, наше верховное «Я», детьми которого, поистине, мы являемся и в котором мы живем и движемся и имеем свое бытие. Каков главный урок, который можно вынести из этого? Какова психологическая тайна, на которую мы намекнули на последнем собрании? Вот она, и мы лишь слегка касаемся ее: наши человеческие души есть зачаточные боги; наши человеческие души раньше были животными душами; наши нынешние животные души станут в будущей манвантаре человеческими душами. Наши человеческие души в будущей манвантаре станут монадами. Человеку, если он успешно пробежит манвантарный марафон, предназначено стать составным логосом грядущей иерархии, также как сейчас он, поистине, является, в своей собственной низшей иерархии, логосом квазibesконечности меньших существ, составляющих его личностную природу. Больше размышляйте об этой тайне, удивительной, величественной!

Разве эти учения не побуждают думать? Не удивительно, что они держались в тайне и почитались священными. Почему? По многим причинам. Во-первых, потому что *их нельзя было понять* без необходимой духовной и интеллектуальной подготовки; и все же замечательно, воистину поразительно, как часто мы усматриваем намеки на них в древних эзотерических учениях различных религий. Помните, что

«экзотерический» в древних религиях не означает «ложный». Слово просто означает учения, ключ к которым не был выдан.

Я заметил и прочитал в некоторых переводах с валлийского, сделанных для нас нашим уэльским ученым, профессором Кеннетом Моррисом, учения, взятые, полагаю, из древневаллийских книг, и ахнул от изумления: эти учения древней мудрости, столь священные и оккультные, были так смело переданы открытым текстом древними бардами. Но взглянув еще раз, я увидел, как поработала рука Мастера, который, маскируя и скрывая, в то же время открыто учил. Композиция, сама красота используемых образов легко вводила в заблуждение человека слишком пытливого и сообразительного. Но тот, кто имел ключ, мог легко понять. Я обнаружил тот же метод не только в удивительных кельтских учениях, но также в учениях древнего Египта и других стран.

На прошлом собрании я затронул, возможно, лишь слегка, очень больной вопрос, как его называют некоторые, добра и зла. Это тема, которая, естественно, возникает в конце изучения чистилища, ада и рая. Христианские мыслители не смогли разрешить эту проблему удовлетворительно для мыслящего и склонного к размышлению человека. Но хотя для них и для других это очень больной вопрос, для изучающего древнюю мудрость он очень простой. Как может христианин, верящий, что его Бог, Создатель *всего сущего*, Единый, который, следовательно, должен быть также создателем и *зла* — как может примирить он этот неизбежный вывод с остальными учениями относительно своего Божества, например, что Бог всеблаг и что, стало быть, от Него неизбежно исходит только благо и ничего, кроме блага? Есть ли тогда зло творение Дьявола? И какой ребенок тогда не спросит: «Откуда же взялся Дьявол и зло, порожденное им?» От Бога? Но разве Бог — не всеблаг? Отсюда неизбежный вывод: либо Бог не всеблаг, либо не всемогущ. Зла не было бы, не могло бы быть, по их теории, не будь оно плодом Божьей мудрости, поскольку в противном случае оно существовало бы без божественного позволения, то есть против Божьей воли, что *ex hypothesi** невозможно, поскольку Бог всемогущ. Возникающее логическое затруднение — полное и не имеющее ответа.

Каково же тогда в действительности происхождение того, что называется добром и злом? Добро и зло проистекают из столкновения бесчисленного множества воль в проявлении. *Добро относительно; не существует абсолютного добра. Зло относительно; не существует абсолютного зла.* Если бы добро было абсолютным, то его противоположность, его тень или нижний полюс, зло, должно было бы быть также абсолютным. Однако и то, и другое относительно. Они нейтра-

* *ex hypothesi* (лат.) — согласно гипотезе. Прим. пер.

лизуют и уравнивают друг друга в Природе, подобно другим парам противоположностей, таким как тепло и холод, высокое и низкое, день и ночь, север и юг и т.д. Они проистекают, как только что сказано, из столкновения воли, сознательного и бессознательного. Все бесчисленные, многочисленные существа в проявлении, каждый из них, являются более или менее «эгоистичными», преследуют более или менее лишь свои интересы, желают, жаждут ощущений любого рода. Даже духовное зло существует; также существуют и высокие посредники «духовной злобы», о которых говорит христианский апостол Павел и которые являются противоположностью высоким посредникам добра. Посредники духовной злобы называются нами Братьями Тени, а другие — Братьями Света. Братья Тени действуют в материи и с нею, ради достижения материальных и эгоистичных целей. Братья Света действуют в Природе и с нею, ради духа, ради достижения безличных целей. Они прямо противоположны друг другу.

Эти два братства представляют собой два основных пути в Природе, один — путь правой руки, другой — путь левой руки; так они называются в древнем оккультизме. Санскритское название одного, пути левой руки — *пратьяка-яна* [pratyeka-yāna]. *Яна* означает «путь» или «дорога», а также «проводник»; мы также можем перевести слово пратьяка парафразой «каждый для себя». Е.П. Блаватская, как вы прекрасно помните, говорит о Пратьяка Буддах, высоких и в некотором смысле, воистину, святых существах, но жаждущих духовной мудрости, духовного просветления лишь для себя, эгоистично, в безразличии к страданию и боли мира, но все же столь чистых, что они действительно являются своего рода буддами.

Другое братство следует пути, который на санскрите называется *амрита-яна* [amṛita-yāna] — «бессмертный проводник» или «путь бессмертия».

Один, предыдущий, есть путь личности; другой, последний, — путь индивидуальности. Один — путь материи; другой — путь духа; один ведет вниз, другой теряется в неизреченной красоте сознательного бессмертия в «Вечности».

Итак, это — два братства сущностей, олицетворяющих собой две стороны Природы; столкновение или противодействие этих двух сторон Природы, а также битва воли с волей сонмов существ в проявленном бытии и порождают так называемое зло в мире, возникающее из-за эгоистических действий низших или менее развитых сущностей. Стало быть, эгоизм — корень зла. Древнее учение истинно и сказать тут больше нечего. На высших планах бытия нет ни добра, ни зла; нет ни жизни в нашем смысле, ни смерти; нет ни начала, ни конца личного действия любого рода. Но есть то, что в чудесных древних брахманиче-

ских учениях называется *сам* [sat], *чит* [chit], *ананда* [ānanda]; сам означает «чистое бытие», чит — «чистая мысль», ананда — «блаженство», и это есть состояние того, что можно назвать Абсолютом.

В конце нашего занятия давайте вспомним, что космическая деятельность монады, *духовного корня*, столь важна, что мы к ней обращаемся здесь снова. Сама она может эволюционировать, лишь поднимая низшие души и психологические проводники до уровня *самосознующих сущностей*, которые, таким образом, сами становятся, в свою очередь, монадами. Это есть общая, полная схема эволюции на всех планах. Это и есть наше великое делание. Это и есть наше высокое предназначение. Наше верховное «Я», наш Параматман, наша верховная Монада, наше высочайшее «Я», вершина нашей иерархии, совершает это великое делание сознательно; мы как самосознующие люди совершаем его в меньшей мере; и это — весь план проявленного бытия, общая схема космической эволюции, как только что сказано. Ни один человек не может жить для себя; ни один человек не может восходить один к духу. Сущность самой Природы в том, что он должен, волей-неволей, нести с собой, вверх или вниз, бесчисленные другие сущности и низшие «я» на своем высшем или низшем пути.

Еще несколько слов об одной очень важной теме. Древняя мудрость гласит, что существует семь доктринальных ключей к мудрости и будущим посвящениям. Изучая эти семь ключей, мы вкратце намекнули на пять. Каковы же они? Эти семь ключей можно назвать *самта-ратнани* [sapta-ratnāni] — «семь драгоценностей», или «жемчужин», или «сокровищ», и они суть следующие. Первый есть то действие Природы, — употребляя слово Природа в смысле абсолютной, полной совокупности всего сущего, внутри и вовне, позади и впереди, вверху и внизу, справа и слева, всего, везде, — которое в человеке проявляется как *переворачивание* или *реинкарнация*, что вкратце можно выразить как смена носителя или тела, когда внутреннее состояние человека изменяется, поскольку, в результате действий Природы, он, в конце концов, вынужден устремиться к иному состоянию или месту или же должен перейти в это иное состояние или место. Это называется смертью, но является лишь иной формой жизни. Вот вам первый ключ. Применяйте его к нашим учениям во всех его многочисленных, разнообразных аспектах.

Второй ключ — доктрина о действии и противодействии, называемая *кармой*. Эти первые два ключа мы лишь слегка затронули на наших подготовительных занятиях. На наших будущих занятиях мы обязательно рассмотрим их подробнее.

Третий ключ — доктрина о взаимопроникающих существах или существованиях, иначе называемая доктриной об иерархиях, которые также являются неразрывными и взаимопроникающими везде и всюду

планами или сферами. *Все существует во всем.* Строго говоря, нет безусловных делений, ни верхних, ни нижних, ни внутри, ни вовне, ни правильных, ни неправильных, ни вверху, ни внизу. В сущности, нет ничего, кроме вечного ЕСТЬ и вечного СЕЙЧАС. Как прекрасно сказали стоики: «Все взаимопроникает все». Сама атмосфера, которой мы дышим, например, вибрирует, насыщена многочисленными жизнями; монадические сущности или жизни присутствуют в воздухе, которым мы дышим, в наших костях, в нашей крови, в нашей плоти, во всем. Так что подумайте об этом; пусть ваша мысль летит свободно, освободитесь внутри. Пусть воображение несет вас в то дивно-прекрасное, которое открывают перед нашим сознанием эти ключи. Сознательное изучение древней мудрости и чистая, неэгоистичная жизнь будут вашими надежными проводниками.

Четвертый ключ — доктрина о свабхаве, доктрина о характерном свойстве любой сущности, любого духовного корня; это также доктрина о самопорождении или самостановлении в проявлении, утверждающая, следовательно, нашу ответственность за самих себя. Это самый трудный для понимания, самый мистический из четырех ключей, доселе упомянутых, ибо, поистине, он — ключ к остальным трем ключам.

Пятый — ключ к самосознательному бытию и существованию, вопрос, на который мы намекнули сегодня вечером, а также на нашем последнем занятии, ибо цель, метод и действие вселенского бытия — поднять низшее до высшего; и это великое делание нельзя совершить, следуя «пути для себя», *пратьека-яне*, но лишь следуя *амрита-яне* — «бессмертному проводнику» или пути самосознания в бессмертии. Я повторяю, освободите свою мысль; отпустите ее!

Что же касается остальных двух ключей, я должен, пожалуй, сказать, что они принадлежат к высоким степеням посвящения. Я немного знаю о седьмом; его изучение мне мало что дало, так тщательно он сокрыт. Я только знаю, что понять и использовать этот седьмой ключ может лишь горстка людей на этой земле. Что же касается шестого ключа, то нас учат, что он достигается большим усилием в высших степенях посвящения.

Сегодня мы закончили последнее из наших подготовительных занятий. В будущем мы перейдем к более высоким темам.

АТМА-ВИДЬЯ: КАК ЕДИНЫЙ СТАНОВИТСЯ МНОЖЕСТВОМ. «ПОТЕРЯННЫЕ ДУШИ» И «БЕЗДУШНЫЕ СУЩЕСТВА». ЧЕЛОВЕК — СУЩЕСТВО СОСТАВНОЕ: НИ ОДНОГО ПОСТОЯННОГО ПРИНЦИПА В ЧЕЛОВЕКЕ

Таким образом, доктрина египтян о принципах, нисходящих с небес до самой последней из вещей, начинается с единого принципа и переходит к множеству, которым управляет этот единый [принцип]; и везде неопределенная природа подвластна некой определенной мере и верховной, единственной причине всего сущего.

— Ямвлих, *О Мистериях*, часть 8, 3
(пер. на англ. Томаса Тейлора)

Но по окончании меньшего цикла, по завершении всех семи Кругов, нас не ожидает *никакое иное милосердие*, кроме чаши благоденний, заслуг, перевешивающей чашу злодеяний и проступков на весах Воздающей Справедливости. Плохим, безнадежно плохим должно быть *Эго*, которое не уделит ни крохи из своего пятого принципа и потому *должно* быть уничтожено, *должно* исчезнуть в *Восьмой Сфере*. Крохи, говорю я, полученной от Личного Эго, достаточно, чтобы спасти его от ужасной Участи. Но не так после завершения большого цикла: или долгая Нирвана Блаженства (хотя бы бессознательная, согласно вашим грубым представлениям), после чего — жизнь в качестве Дхиан-Когана на целую Манвантару или же «*Авичи Нирвана*» и Манвантара мучений и Ужаса, в качестве ----- вы не должны слышать это слово, а я — его произносить или писать. Но «эти» [Мамо-Коганы] не имеют ничего общего со смертными, которые проходят через семь сфер. Коллективная Карма будущего Планетарного Духа так же прекрасна, как коллективная Карма ----- ужасна. Довольно. Я и так сказал уже слишком много. — *Письма Махатм*, стр.171

МЫ НАЧИНАЕМ наши занятия с того, на чем остановились прошлым летом — с отрывков из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 264-266:

Существуют четыре степени Посвящения, упомянутые в экзотерических трудах, . . .

Еще три высшие степени должны быть достигнуты Архатом, если он хочет достичь вершины лестницы Архатства. . . . *Архаты* «Огненного Тумана» седьмой ступени отделены лишь одной ступенью от

Корне-Основы своей Иерархии — высочайшей на Земле и в нашей Земной Цепи. Эта «Корне-Основа» имеет Имя, которое может быть переведено на английский язык лишь несколькими составными словами — «Вечно-Живущий-Человеческий-Баньян». Это «Чудесное Существо» снизошло из «Высшей Области», как говорят, в раннюю пору Третьего Века, до разделения полов в Третьей Расе.

. . . Это потомство не было Расою. Вначале это было Чудесное Существо, называемое «Инициатором», а после него группа полубожественных, получеловеческих существ. «Отделенные» в архаическом *генезисе* для определенных целей, они являются теми, в которых, как сказано, воплотились высшие Дхиани, . . . *чтобы создать питомник для будущих человеческих адептов* на этой Земле и на протяжении настоящего Цикла. Эти «Сыны Воли и Йоги», рожденные, так сказать, непорочным путем, остались, как это пояснено, совершенно отделенными от остального человечества.

«Существо», только что упомянутое, которое должно остаться незамеченным, есть *Древо*, от которого в последующие века ответвились все великие, *исторически* известные Мудрецы и Иерофанты . . . Как объективный человек, он есть таинственная (для профана — вечно невидимая), но всегда присутствующая Личность, о которой говорят все легенды Востока, особенно среди оккультистов и учеников Сокровенной Науки. Это Существо изменяет форму, оставаясь вечно тем же. Он есть духовный Авторитет всех *посвященных* Адептов во всем мире. Его называют «Неимеющим Имени», который имеет столько имен и, тем не менее, имена и самая сущность которого не известны. Он есть «Инициатор», именуемый «Великая Жертва». Ибо, находясь у порога света, Он взирает на него изнутри круга Тьмы, который Он не преступит; и до последнего дня этого цикла жизни не покинет Он своего поста. Почему одинокий Страж остается на избранном им самом посту? Почему сидит он у Фонтана Предвечной Мудрости, из которого Он больше не пьет, ибо Ему нечего узнать, чего бы Он уже не знал — ни на этой Земле, ни в ее Небесах? Потому что одинокие, усталые путники, возвращаясь *домой*, никогда не уверены, даже до последней минуты, что не потеряют свою тропу в этой беспредельной пустыне Иллюзии и Материи, называемой Земною Жизнью. Потому что Он жаждет показать каждому узнику, которому удалось освободиться от уз плоти и иллюзии, путь к той области Свободы и Света, из которой Сам Он добровольный изгнанник. Потому что, короче говоря, Он пожертвовал собою ради спасения человечества, хотя лишь немногие Избранные могут воспользоваться этою великою жертвою.

Мы здесь привели один из самых величественных отрывков этого удивительного труда и надеемся прокомментировать и проиллюстрировать, если возможно, то, о чем в нем говорится. Мы не можем сделать это непосредственно; тема слишком глубока и недостаточно предварительно изучена; но мы можем сделать это, до некоторой степени, кос-

венно. Это, отчасти, необходимо, поскольку эта величественная тема есть седьмая из семи драгоценностей (считая снизу вверх). Как вы помните, эти семь драгоценностей или жемчужин, или сокровищ представлены следующим образом: первая или низшая есть новое рождение или, скорее, перевоплощение, возможно, еще лучше возрождение. На санскрите она называется *пунарджанман* [punarjanman], а на греческом *палингенезис* [palingenesis], оба слова передают практически одну и ту же мысль: первый элемент в каждом слове означает «снова» или «заново», а второй — «порождение», «рождение» или «возникновение».

Вторая драгоценность, считая снизу вверх, есть доктрина — или факт в Природе — называемая кармой, доктрина о следствиях. Третья драгоценность — доктрина об иерархиях, именуемых на санскрите *локами*. Четвертая — доктрина о свабхаве, которую мы отчасти изучали на предыдущих собраниях; это санскритское слово имеет два общих философских значения: первое, самопорождение, самогенерация, самостановление, общая мысль здесь та, что не существует никакой механической или бездушной деятельности Природы, вызывающей нас к жизни, ибо *мы сами выявляем себя* в Природе, через Природу и посредством Природы, частью сознательных сил которой мы являемся и *суть свои собственные дети*. Второе, всё объективно существующее есть результат того, чем оно является в своем высшем естестве; оно выявляет лишь то, что представляет собой изнутри и ничто иное. Например, определенная раса остается и является этою расою до тех пор, пока определенная свабхава расы остается в расовом семени и проявляется именно таким образом, и т.д. То же самое относится к человеку, дереву, звезде, богу — да к чему угодно!

Пятая драгоценность, все еще считая снизу вверх, есть доктрина об эволюции, вкратце изучавшаяся нами в теософском смысле. Это эзотерическое учение не является доктриной о трансформизме; им, собственно говоря, правильнее назвать материалистическую доктрину Дарвина и француза Ламарка, от которого, несомненно, тот почерпнул свою идею. Она, скорее, есть теософская идея о раскрытии или развертывании, доктрина — с ее неизбежным следствием, инволюцией, — которая выражена двумя санскритскими словами: одно из них *правритти* [pravṛitti], что означает «развертывание» духосущностей в материи или материальных жизней обратно в духосущностей, в зависимости от обстоятельств, а второе *нивритти* [nivṛitti], что означает «свертывание» духосущностей в материи, или материальных жизней обратно в духосущностей, в зависимости от обстоятельств.

Мы слегка коснулись шестой и седьмой драгоценностей или сокровищ на одном из наших недавних собраний. Сейчас мы рискуем добавить еще несколько идей к ранее сказанному. Шестая драгоценность

— доктрина, выраженная здесь также двумя составными словами, противоположными по смыслу: первое, *амрита-яна* — санскритское слово, означающее «проводник бессмертия», «носитель или, вернее, путь бессмертия» и относящееся к индивидуальному человеку, а второе — *пратьека-яна*, санскритское слово, означающее (в парафразе) «путь каждого для себя». Невозможно перевести последнее составное слово на английский язык одним словом. Как идея, им передаваемая, так и вокабула не существуют в английском языке. Возможно, к нему можно подойти через теософскую идею, скрытую в слове *личность*; таинственная связь индивидуальности с личностью заключена в этих двух составных словах или специальных терминах, и от них берет начало целая доктрина или область мысли дивной философии оккультизма — эзотерическая доктрина. С нею — равно как и с седьмой драгоценностью — тесно связаны доктрины древней мудрости относительно монад различных классов: откуда они возникли, как возникли и более того, почему возникли.

Сейчас мы лишь слегка касаемся этих глубоких тем, поскольку они будут повторяться вновь и вновь на наших последующих занятиях и в свое время будут объяснены полнее.

Итак, последняя или седьмая драгоценность, считая снизу вверх, называется *атма-видья* [ātma-vidyā], что буквально означает «знание о 'Я'»; это составное слово является лишь специальным термином, как и все остальные, но оно воплощает в себе, скрывает доктрину, которая, поистине, возвышенна. Как вы помните, выступающий сейчас перед вами заявил, в связи с этой седьмой драгоценностью, что он не знает или почти ничего о ней не знает. Это неудачная фраза и, возможно, она производит ложное впечатление. Понятно, что любой прилежный и преданный ученик Эзотерической Школы может понять, по крайней мере, соответствующие части этой мистической доктрины — хоть что-то — и степень восприятия зависит от его внутреннего состояния просветления, его преданности Учителям, приверженности принципам Школы и способности понимать и проникать до некоторой степени в глубину учений.

Но хотя так обстоит дело с учениками — каждому по способностям — другие, кто стоит выше нас, могут понять в ней гораздо больше; естественно, Учителя понимают в ней гораздо больше нас. Но, вероятно, на земле не наберется сегодня и десяти человек, способных понять эту доктрину во всей ее полноте. Это — дивное учение, которое, вероятно, даже Учителя всецело не постигли. Учителя Учителей знают о ней больше последних, то есть Коганы, как их называют; *коган* [chohan] — тибетское слово, означающее «владыка» и употребляющееся в значении наставника или учителя. Но главный, основной смысл этой дивной

доктрины, пронизывающий ее всецело, состоит в следующем и суть ее лейтмотив: как Единый становится множеством; и это самая трудная проблема, которую человеческий дух когда-либо пытался разрешить.

Возьмите, в качестве аналогии, например, монаду. Говорить о монаде как о «нисходящей» в материю неправильно, хотя эта фраза постоянно употребляется, потому что является удобным способом выражения; и если осознать этот факт, то она, возможна, и допустима как фраза. И действительно, приступая к изучению фактов, мы вскоре убеждаемся и понимаем, что монада не «нисходит» в материю. Подобным же образом, Единый, хотя уместно и удобно говорить о Нем как о «становящемся множеством» никогда множеством не становится, вечно остается собой, вершиной иерархии, ее корне-основой, которая и есть это Чудесное Существо, верховный Инициатор, на каком бы плане он ни находился. Тем не менее, множество проистекает из Него; и Он есть их верховное «Я», их Параматман.

Такова общая тема нашей сегодняшней лекции, но поскольку у нас нет сейчас времени резюмировать занятия прошлой весны и зимы, то мы вкратце пройдемся по нескольким доктринам, затронутым на предыдущих занятиях, чтобы освежить их в памяти. Итак, первая доктрина, к которой мы обращаемся, — это доктрина о свабхаве, противоположная по смыслу идеям, заложенным в родственном выражении свабхават. Эта большая разница в значении обычно не понимается, и ученики, к сожалению, часто путают оба слова. Они сильно разнятся по смыслу, хотя оба происходят от одного и того же санскритского корня *бху* [bhū]: свабхавая; свабхават. (Позвольте сказать, что санскритский звук, представленный в английском как *a*, произносится как *u* в словах *but* или *tub*; но если *a* пишется как *â* или *ā*, он произносится как *ah*, например, в слове *father*).

Как только что сказано, эти два слова являются существительными, происходящими от одного и того же санскритского слова *бху* [bhū], что означает «становиться», не столько «быть» в пассивном смысле, но «становиться», «развиваться во что-либо». Этот квазиместоимённый префикс *сва* [sva] означает «Я», «сам»; отсюда существительное, означающее «самостояние», «самопорождение», «саморазвитие» во что-либо. Тем не менее, сущностное или основное, или целостное «Я», как сказано ранее, этого не делает. Подобно монадам, подобно Единому, основное «Я» испускает из себя луч, как Солнце испускает из себя луч во тьму материи; и именно этот духовный луч «нисходит» в материю, *самопорождая или самостояваясь, в свою очередь, самосознающей сущностью* — солнечным светом, самим солнцем, извечно оставаясь в своей целостности или *ens*, никогда не спускаясь, никогда целиком не смешиваясь как сущность с многочисленными сонмами

материальных жизней — своими собственными детьми.

Е.П. Блаватская называет свабхават Отцом-Матерью. Это состояние космического сознания-субстанции, когда дух и материя, которые, как вы знаете, *в сущности своей* едины, не являются более дуальными, как в проявлении, но суть едины: то, что не является ни проявленной материей, ни проявленным духом по отдельности, но есть первоизданное единство; духовная акаша; где материя сливается с духом и оба становятся, поистине, воедино, называется Отцом-Матерью — одухотворение, так сказать, духосубстанции. Видите, как приходится подыскивать адекватно выразительные слова в наших крайне несовершенных европейских языках! Санскритское слово, если вы его понимаете, выражает мысль мгновенно.

Эти два существительных, как видите, происходят от того же корня, и эти два слова тесно связаны по происхождению, но совсем не тождественны по значению. Свабхава есть самопорождение чего-либо, любой сущности, любой монады. Свабхават есть Отец-Матерь, акашическая духо-субстанция кальпы, никогда не спускающаяся из своего состояния или своего плана, но являющаяся квазибеспредельным резервуаром бытия, сознания, света, жизни и источником того, что наука в наши дни столь нелепо называет «силами» природы вселенской.

Эти глубоко мистические и очень сложные темы мы подробнее рассмотрим в дальнейшем; ну а пока достаточно вспомнить, что свабхават есть космическая духо-субстанция, резервуар бытия и существ. Северные буддисты называют ее свабхават, более мистически *ади-буддхи* — «первоизданная буддхи»; в брахманических писаниях она именуется акашей, а в еврейском Ветхом Завете упоминается как космические «воды».

Следующей темой, которая требует некоторого разъяснения, является крайне серьезный вопрос о «потерянных душах», в противоположность «бездушным существам». Стоит сказать, что мы вновь вкратце затрагиваем сегодня эти три или четыре темы, так как мне стало известно, что некоторые наши слушатели путаются в них. Существует огромная разница между «потерянными душами» и «бездушными существами». Потерянная душа — тот, у кого «златая нить», связующая низшую мыслящую сущность со своим высшим «Я», окончательно порвана, оторвана от своей высшей сущности или корня, своего истинного «Я». Случай этот, поистине, безнадежный; связь уже не может быть восстановлена для этой низшей сущности, которая, как только произошел окончательный разрыв, начинает тотчас же погружаться в Восьмую Сферу, так называемую Планету Смерти. Бездушное существо, бездушный человек — тот, у кого нить истончилась, так сказать или, вернее, в ком духовные и безличные устремления в этой жизни и в

других были столь малочисленны, а попытки воссоединиться с высшей частью своего «Я» столь слабы, что духовный луч медленно извлекает себя из низшей части, но еще не окончательно порван. Он все еще остается, и даже *одно-единственное святое, безличное устремление к нему* может восстановить связь. Бездушное существо — не *потерянная* душа; но поскольку речь фактически идет о человеческой сущности, то ее правильно называют бездушным существом, ибо такая сущность почти всецело живет в своих низших принципах. Бездушные существа представляют собой тех, кого в народе окрестили «мужчинами и женщинами *без совести*». Похоже, у них нет никакого нравственного чувства, хотя их умственные и психические способности могут все еще оставаться сильными и острыми.

Это худшие случаи бездушных людей. Но бывают такие мужчины и женщины, которых, кажется, не волнует ничто хорошее, прекрасное и истинное, благородное, высокое и возвышенное; их желания от земли, земные, их страсти сильны, а интуиция слаба. Такие случаи весьма распространены, причем настолько, что Е.П. Блаватская в своей *Разоблаченной Изиде* говорит, что мы «сталкиваемся с бездушными людьми» каждый день в своей жизни. Взгляните на лица мужчин и женщин, которых вы встречаете на улице. Отправляйтесь в город, куда угодно, ситуация всюду действительно ужасна. Вполне вероятно, что малодушный человек, возможно, только начавший поддаваться похотям воли, страстям ума и инстинктам низшей природы, понемногу, но неизбежно и верно, может истончить и истощить все нити высшего луча, которые соединяют его с низшей природой и которые, если бы они были сильны и действенны, сделали бы мужчину (или женщину) богом, ходящим среди нас; воистину, богом во плоти. Вместо этого, в худшем случае бездушных существ, вы будете иметь перед собой лишь человеческую оболочку (живую, но *духовно почти мертвую*) мужчины или женщины, в зависимости от обстоятельств. Бездушное существо было некогда одушевленным мужчиной или женщиной, имевшим, прежде чем стать бездушным, такую же возможность успешно пробежать эволюционный марафон, которая есть у всех нас. И это, воистину, святая правда и та, которую, как сказала Е.П. Блаватская, следует преподавать и повторять в процессе обучения, ибо она действительно полезна как предупреждение. Ни один из нас не находится в полной безопасности на этом срединном отрезке нашего эволюционного странствия, ибо ни один из нас не знает, на что он способен: на добро или зло.

Вот в чем истина, и это не пустяк. Стоит ли удивляться, что все наши Учителя не устают нам повторять, что каждое учение, выдаваемое в Школе, основано на том, что люди обычно называют этическими нормами поведения и должно изучаться именно в этом свете? Это —

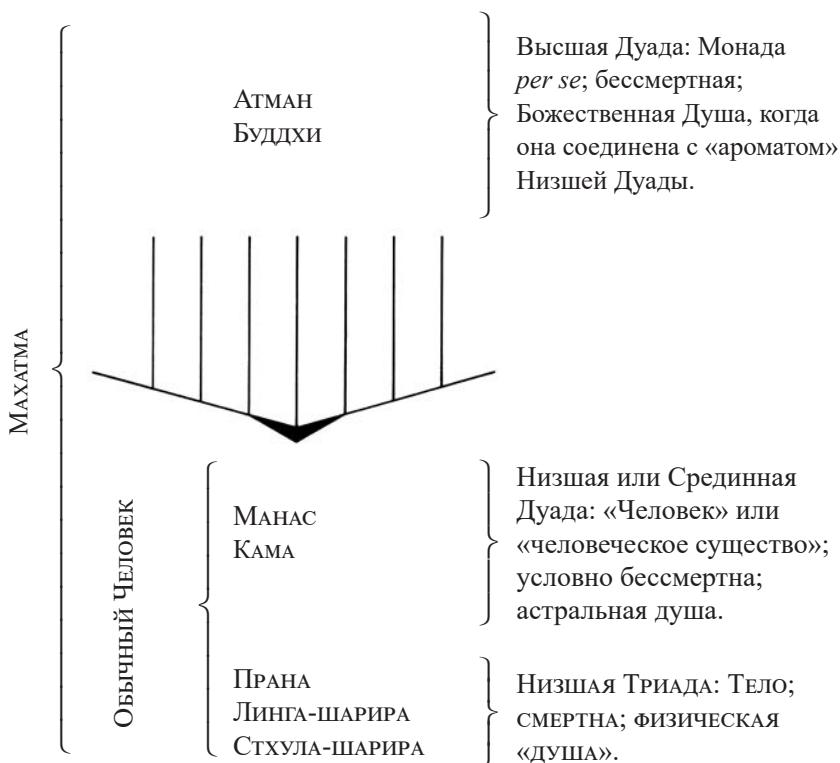
то единственное, что, искренне примененное на практике, нас спасет наверняка, ибо эти нормы изучаются в начале, в середине и в конце наших занятий.

На будущих занятиях мы проследим до конца судьбу этих двух классов существ, но не будет лишним сказать сейчас несколько слов о судьбе потерянной души. Существует два общих класса этих существ: низший, но не худший и высший, но худший. Чтобы прояснить эту чрезвычайно трудную тему, я должен остановиться на новой, но родственной мысли, которая является ключом: *человек — существо составное*. На этом факте человеческой природы зиждется дивная истина, которая лежит в основе чудесных психологических доктрин Владыки Гаутамы Будды. Она состоит в следующем: нет никакого постоянного принципа в «человеке». Твердо запомните это. Эта мысль уберезет вас от многих опасностей, будучи правильно понята. «Человек» — это не его высшая природа; «человек» — это то, что называется «человеческой природой». Сознаете ли вы, в какой значительной степени мужчины и женщины живут в том, что евреи называют нефеш, то есть в своих астральных душах? Такое единение с нашими низшими принципами отчасти необходимо; но если следовать прекрасному сравнению древних философов, астральная душа должна быть нашим проводником, нашим носителем; она, так сказать, должна стать лошадью, чтобы нести нас в нашем странствии или же, выражаясь иначе, колесницей, которой мы должны управлять; лошадью, которой мы должны править. Мы, внутренние «Я», должны управлять нашим астральным конем, но никогда не позволять ему контролировать нас.

Чтобы это было более понятным, рассмотрим нижеследующую диаграмму:

Как видите, семь принципов и элементов человека подразделяются на три отдельные части: низшая триада, всецело смертная и тленная; срединная дуада, психическая, составная и в основном смертная, камаманас — собственно «человек» или «человеческая природа»; и высшая дуада, атма-буддхи, бессмертная, нетленная монада. Когда человек умирает, эта высшая дуада уносит с собой духовное естество, аромат низшей или срединной дуады и, значит, высшая дуада есть высшее «Я», перевоплощающаяся индивидуальность или эгоическая [egoic] монада. Сознание обычного человека в жизни на этой стадии эволюции почти целиком сосредоточено в срединной дуаде; когда он поднимает свое сознание, чтобы стать воедино с высшей дуадой, он становится Махатмой, Учителем.

Итак, эта низшая часть человеческой природы является составной. В ней нет ничего постоянного *per se*; как сущность ничто не сохраняется. Это — обычный человек, какой он есть сегодня; в нем нет ни

единого постоянного *собственного принципа*. Если вы сосредоточите свои мысли и привязанности на вещах низшей природы, вы *de facto*, неизбежно, будете следовать ей и *станете* ею, как вкратце изложено и показано в доктрине о свабхаве. *Каковы мысли человека, таков и он*. Еврейские слова в этом древнем изречении, взятом из Книги Притчей Соломоновых, глава 23, стих 7, англоизированы: «Каковы мысли в душе его (*нефеш*), таков и он», но еврейское слово *нефеш*, употребленное здесь, в действительности означает «Каковы мысли в *низшей природе его, таков и он (таковым он и становится)*». Санскритский комментатор Яска (*Нирукта*, 10, 17) в своем толковании некоего ведического текста говорит в точности о том же: *Yad yad rūpam kāma-yate devatā, tat tad devatā bhavati* — «Какое бы тело (или форму, или вид) божественное существо (божество) ни жаждало (хотело, желало, то есть кем бы оно себя ни считало), именно им божественное существо и становится. В этом — весь секрет. Мы *те, какими себя создаем*, наши собственные дети. И ничто иное. И если наши мысли устремлены вовьсь, мы, в конце концов, вступаем в общение с божествами, но прежде, чем достичь их, мы вступаем в общение со святыми Учителями, потому что *мы делаем*

себя такими, мы уподобляемся им; и Они, в свою очередь, отвечают на зов.

Но если, наоборот, наши мысли направлены вниз и наша серебряная или золотая нить, связующая нас с нашей высшей природой, истощилась, тогда мы, естественно, тяготеем книзу или идем вниз: все ниже, ниже, ниже, пока, наконец, не наступает окончательный разрыв золотой цепи или нити: душа становится потерянной душой, потерянной астральной душой, и судьба ее такова. Существует два класса такого рода души, как отмечалось выше. Первый класс — низший, но не худший; он состоит из тех человеческих существ на этой планете (или на любой другой, где есть человечество, подобное нашему), которые, в силу врожденной слабости души и отсутствия духовного притяжения к высшему, распадаются на части после определенного периода времени, *длительного или короткого, в зависимости от обстоятельств*: низшая часть их природы, будучи составной, преходящей и смертной, следуя естественным законам, в конце концов, просто разлагается и исчезает, аналогично тому, как умирает и разлагается человеческое тело. Это ее конец; она, в конечном итоге, уничтожается.

Между тем монада такой души, не получившая ничего, ни толики аромата от высшего устремления или желания, который она могла бы унести с собой из этой жизни или из этих жизней, — поскольку, заметьте, истинная правда, что потерянные души, также как существа с душой, могут реинкарнироваться; поистине, они могут; есть дети, рожденные потерянными душами; в реальности это, пожалуй, очень редко, но такой факт может иметь место и действительно имеет место, — монада, я говорю, такой потерянной души «реинкарнируется» в надлежащее время снова; и этот эпизод с потерянной душой как чистая страница в «Книге Жизней».

Второй класс, который гораздо хуже, состоит из тех, в ком душа витально сильна. Они те, кто *духовно* злы, как бы парадоксально это ни звучало; те, кого христианские учителя называли в Новом Завете существами духовной злобы и беззакония. Можно удивляться, как же так получается, что существо, порвавшее золотую нить, все еще может иметь духовные качества или части. Это одна из темных, мрачных тайн, которую мы, возможно, рассмотрим подробнее позднее. Сегодня у нас нет на это времени, можно лишь сказать, что объяснение кроется в понимании эзотерической психологии и природы высшей астральной материи. Но позвольте отметить следующее: если душа может сохранять запечатление, может получать импульс, а она, конечно же, может, то это запечатление или импульс будет нести ее до тех пор, пока его изначальная сила не исчерпается, пока импульс не прекратится, пока импульс не угаснет. На протяжении многих, многих жизней духов-

ного злодеяния эти существа, кончившие тем, что стали потерянными душами, создали, силой своей воли, как бы банковский счет определенных сил природы, ярких импульсов зла, чистой материи. И когда я говорю «ярких», я не имею в виду это слово в обычном эмоциональном смысле, например, когда говорят «пыл страсти». Всякая подобная страсть мертва. Но яркий, как пламень ада: месть, ненависть и антагонизм ко всему, что является благим или величественно прекрасным и тому подобным вещам. Эти импульсы здесь существуют и источник их духовный, ибо *они есть деградированные духовные энергии*, дух, упавший в материю и кристаллизованный в ней, так сказать. Очень трудно объяснить, поистине, эту крайне сложную тему, но в вышесказанном — ее суть. В заключение могу добавить, что эти существа могут, при определенных обстоятельствах, опускаться (и действительно опускаются) гораздо ниже: они вступают на низшую тропу и нисходят еще ниже; и если зло достаточно сильно в некоторых редких случаях, то их ужасной участью является то, что Учителя называют авичи-нирваной (авичи является общим термином для того, что в народе окрестили адом) — зоны невыразимых страданий, которые сами они на себя навлекли, пока не наступит окончательное разложение — и Природа не знает их более.

Конечно, вы помните, что мы изучали тему ада и рая, но пока что у нас не было времени рассмотреть этот вопрос детально. Авичи есть обобщенный термин для обозначения мест реализации зла (но не наказания в христианском смысле), где жажда зла и неудовлетворенные злобные стремления к чистому эгоизму получают возможность расширяться и — окончательно уничтожить саму сущность. Авичи имеет несколько степеней или градаций. В Природе существует все; и если в ней есть рай, где благочестивые и добродетельные люди обретают отдых, покой и блаженство, то также есть и другие сферы и состояния, куда отправляются и к которым тяготеют те, кто должен найти выход своим злобным страстям, пылающим внутри них. Они, в конце своей авичи-нирваны, распадаются на части и перемальваются снова и снова и, наконец, растворяются, как тень перед солнечным светом в воздухе — перемальваются в лаборатории Природы.

Как вы помните, на других занятиях мы отмечали, что в наших эзотерических учениях нет «законов» природы, и их нет по двум причинам: во-первых, нет такой вещи как «природа». Природа — не сущность; она — абстракция. Природа — не богиня и не бог; она — не существо и не планета; она не сфера и не вселенная. Природа есть абстрактная совокупность, так сказать, колоссальная совокупность всех существ и вещей, смешивающихся друг с другом, взаимодействующих и воздействующих друг на друга — духовных, промежуточных и низших;

и их взаимосмещение и взаимосвязь порождают то, что мы называем Природой. Существа, здесь упомянутые, конечно же, разных степеней, от самых материальных, самых деградированных до высочайших любой иерархии. Вторая причина заключается в том, что эти совокупные существа, которых мы называем ради удобства природой, не «управляются» «законом». Кто или что создает любые законы, которым природа должна следовать и действительно следует? Никто, ни дьявол, ни бог. Но может и должен возникнуть вопрос: разве природа не следует определенными путями и когда обстоятельства и условия идентичны, не являются ли эти пути всегда одними и теми же, которые есть то, что мы называем *законами*? Конечно, да; никто не отрицает этот факт. Мы отрицаем объяснение. Объяснения важны. Если к вам приходит человек и что-то вам говорит, и вы думаете, что он просто болтает, предлагая вам слова, вместо хлеба жизни, разве вы будете принимать его болтовню за истину? Будете ли вы принимать лишь слова и довольствоваться шелухой? Или же вы подумаете и скажете: «Мой дорогой сэр, я рассмотрел сказанное вами; то, что вы говорите, одни лишь слова; никто не отрицает существующие факты, но я хочу объяснения этих слов и этих фактов. Я хочу то, что напитает мою душу». Напитаete ли вы душу, услышав болтовню о механических, непостижимых законах природы? Понимаете ли вы, что ни один великий мыслитель древности никогда не использовал такие пустые слова, как законы природы с сопутствующими идеями — или отсутствием идей? Никогда. Выражение, в котором заключено понятие «законы природы», есть современный продукт, полученный из двух источников: во-первых, из христианской религии и, во-вторых, из современного научного материализма. Люди во все века полностью сознавали, что природа следует определенными, весьма привычными путями, называемыми на современном языке законами, и всегда следовала одними и теми же путями; но у наших предков были иные и более мудрые объяснения этих привычных путей в явлениях природы, ибо они знали больше о внутренних тайнах бытия, поскольку за ними и внутри них была истинная религия; у них была всемирная философия и последнее, но не менее важное, у них были те, кого называли посвященными, которые могли лично изучать природу, погружаться в нее и познавать ее из первых рук.

Итак, что же побуждает природу действовать так, как она действует? Современный ученый вам скажет, что под законами природы он подразумевает тот ход событий, который всегда бывает одним и тем же, когда обстоятельства и условия одни и те же; привычная последовательность явлений и сил. Христианский богослов скажет вам, что он подразумевает под законами природы, примерно, следующее: «Что ж, брат, вероятно, это Воля Всемогущего Бога, который, надо признать,

не соизволил дать нам полное объяснение этих трудных проблем; но в сущности именно Божественная Воля создала, раз и навсегда, машину природы и привела ее в действие». Приблизительно двести, пятьсот или шестьсот лет назад эти господа давали иное объяснение, несколько отличающееся от вышеприведенного, поскольку современная наука не начала еще настойчиво выражать свои мнения или свое мнение; и это иное богословское объяснение заключалось в том, что Сам Всемогущий Бог лично и активно направляет и упорядочивает все то, что создает природа. «Он посылает дождь на праведных и неправедных; Он повелевает Солнцу светить и ниспосылает дождь» и много еще в том же духе. Но затем явились некоторые скептически настроенные мыслители и сказали: «Ха, ха, Бог Творец! В таком случае Он сотворил болезни; Он творит зло в человеческих сердцах. Это должно быть так, а не иначе, поскольку Он сотворил человека и все остальное и, будучи премудрым, Он, должно быть, знал, что делает. Стало быть, зачем наказывать человека за деяния, которые он не может не совершать, ибо Бог сотворил человека, его ум, сердце и волю?»

Позднейшим представлением богословов было, очевидно, то, что Бог создал мир Своею собственной Всемогущей Дланью, придал ему вращательное движение, заставил его различные элементы действовать, каждый по-своему и предоставил ему идти вперед, изначально запечатлев на нем Божественный Разум.

Думаю, я правильно цитирую раннюю современную богословскую мысль.

Итак, посвященные, зная тайны Природы, употребляли слова, выразившие именно то, что они хотели сказать; слова, которые были выразительными и не являлись простыми абстракциями, хотя для удобства они использовали и абстракции; они употребляли такие слова в качестве принципов и элементов Природы. Совершенно верно, что такие слова — специальные слова; но Они точно знали, что хотели ими сказать. Они также говорили мистически и теологически о «богах». Для сегодняшних ученых одним из самых прискорбных фактов является то, что, вследствие умышленного, сознательного замалчивания христианской церковью столь многих истин древности, средний ученый или ученик имеет не больше представления о том, что древние подразумевали под богами и их действиями, нежели о том, что происходит в данный момент на звезде Сириус. И все же политеизм, при его понимании и правильном объяснении, предстает дивным и возвышенным учением. Он не означает, например, что *каждый бог* является столь же великим и единственным или всемогущим и всезнающим, как Бог в представлении христианских богословов. Отнюдь. Боги, то есть духовные сущности, есть высшие обитатели Природы. Они — неотъемлемая

часть самой Природы, ибо они есть ее одушевляющие принципы; они столь же подвержены *волям* еще более высоких существ, — назовите эти *воли* законами высших существ, если хотите — как мы и как животные, что ниже нас. Мы — боги для существ, составляющих наши тела. Атомы нашего тела являются, по-своему, сознательными и мы для них, как боги. И то, что они могли бы назвать законами природы, есть *наши мысли* и *наша воля*. Природа сознательна от начала до конца, в той или иной степени; хотя в действительности нет ни начала, ни конца, которые есть пустые мечтания.

Далее, у природы два аспекта — положительный и отрицательный. Пожалуйста, поймите, что я употребляю слово природа в том смысле, который указан выше, поскольку это простое выражение удобно, термин понятен. Если лектору надо потратить примерно три минуты или больше, чтобы еще раз объяснить уже объясненное употребление слова, он никогда не закончит то, что хочет сказать; итак, раз объяснив, что мы имеем в виду под природой и законами, мы можем использовать эти и другие общеупотребительные слова, поскольку они удобны. Е.П. Блаватская также постоянно говорит о законах природы и основном законе кармы; также и Кэтрин Тингли постоянно говорит о высшем законе. А кто же из нас не слышал, как высокообразованные люди говорят, что Солнце «встает на востоке»? Конечно, они и мы знаем, что Солнце не встает на востоке. Очень часто люди считают полезным и удобным использовать обычные слова, чтобы грамотно выразить мысль. Но это не означает, что их надо призвать к строгому ответу за то, что, как прекрасно знает каждый здравомыслящий человек, является просто удобным способом выражения.

Следовательно, так называемые законы природы есть *действие и взаимодействие сознаний и воль* — в космосе, — не столько рассматриваемые как персонифицированные сознания и воли, сколько используемые нами больше как абстракции, означающие объединенные и совокупные результаты действия всех сознаний и воль в космосе. И все же эти законы, если их *проследить до причин, до их источников*, суть сознание и воля в действии несметных сонмов существ, — которые *составляют и являют собой саму «природу»*, действуя через «материю», в ней и ею, их носители, — абстрактно называемые природой. У природы два полюса или аспекта: положительный полюс или аспект и отрицательный полюс или аспект. Внимательно изучите себя и вы обнаружите, что даже ваш ум дуален, как и все остальное, ибо он отображает природу. У него есть пассивный аспект, его бессознательные рефлексy, также как и у тела, как и у природы. У него есть и положительный или активный аспект. Существует огромная разница между сознательной волей и бессознательной. Возьмем тело в каче-

стве примера того, что я пытаюсь сказать, например, биение сердца, автоматическое моргание глаз, процесс переваривания пищи. Все они — бессознательно совершаемые действия, контролируемые бессознательными или полусознательными элементарными сущностями; при нормальном функционировании воля человека не имеет к ним никакого сознательного отношения. Они представляют пассивный аспект его воли, выраженной через эти элементарные разумы. Но у него также есть активный или положительный аспект, позволяющий ему проявлять волю, мыслить и действовать соответственно и именно за это несет он ответственность — кармическую ответственность.

Точно также и в природе, как видно из этого примера пассивной и активной воли человеческого ума и тела. Законы физической природы есть результаты действия пассивной стороны существ и сознаний, которые составляют то, что называется природой; и *чем выше эти существа, тем меньше их активная или положительная сторона проявляется* на низших планах.

А потому сотрудничайте с природой, не идите против нее; не нарушайте ни один из ее законов, если хотите быть здоровыми и счастливыми. Помните, что Е.П. Блаватская говорит в *Голосе Безмолвия* — давайте перефразируем ее слова: сотрудничайте с природой и следуйте ей; станьте воедино с нею, и она преклонится перед вами как активным, *сознательным* сотрудником — Мастером. Счастье можно обрести, лишь следуя этой основной истине нерасторжимого единства. Счастья нет в небратских отношениях, в действиях исключительно ради себя, в попытках навязать свою личную волю другим. Именно *отдавая* обретаешь жизнь во всей ее красоте, отдавая себя Всему. Нет большего счастья, чем это; нет иного пути для внутреннего развития ученика — развития скорейшего, уверенного и надежного, — чем отдать свое личное «я» величественно безличным целям. Это путь к миру, покою и могуществу.

Давайте посвятим несколько оставшихся минут интересному явлению природы, которое произошло этим летом. Я имею в виду приближение Марса к Земле; и я упоминаю о нем намеренно, поскольку оно иллюстрирует один вопрос по существу нашей темы.

Вы, несомненно, слышали, к какому заключению пришли наши ученые — они говорят, что их теория верна, но она целиком ложна, согласно теософии, — что планета Марс старше Земли; и они утверждают это лишь на том основании, что, рассматривая видимую в телескопы поверхность Марса, они не обнаруживают никакого признака, несомненного и убедительного для всех, даже растительной жизни. Очевидно, они не видят никакой определенной органической активности любого рода на этой красноватой сфере; и они сразу же делают

поспешный вывод, что Марс мертв, в состоянии, подобном состоянию Луны, и что поэтому он намного старше нашей планеты Земля. Во-первых, для изучающего древнюю мудрость, «возраст» планеты может быть двух видов. Означает ли это, что он *старше по духовному опыту*, — поскольку, помните, планета есть «животное» в греко-латинском смысле, а «животное» значит «живое существо», ибо является иерархией жизней, — или же это просто означает, что физическая сфера старше нашей?

Итак, учение древней мудрости гласит, что Марс *моложе* Земли. Его тело, его физическая сфера моложе, но в настоящее время он находится в состоянии «обскурации». Это то, что можно назвать сном; и это нечто большее, чем просто сон, ибо подавляющая часть его сонмов жизней, его живых существей, покинула его, чтобы отправиться на более высокие сферы или глобусы марсианской цепи. Но, опять-таки, это *не означает* — следует очень осторожно использовать выражения на наших занятиях, — что на Марсе *нет жизни*. Когда наше собственное физическое тело спит, означает ли это, что оно разрушается, что оно мертво? Разве в спящем человеческом теле не происходят никакие жизненные процессы? Конечно же, происходят, и много: восстановление сил, укрепление уз внутренней природы, не самой внутренней природы, но укрепление уз, связующих астральную сущность с нею.

На Марсе — и это иллюстрирует еще один вопрос — в его нынешнем состоянии обскурации есть некоторые существа, оставленные удаляющейся жизненной волной Марса, когда эта планета погружалась в обскурацию; и эти существа называются на санскрите *шишта* [śiṣṭas], что означает «остающиеся», «остатки», то есть те, чья обязанность — сохранять семена жизни на этой планете, пока прибывающий поток возвращающейся жизненной волны в грядущей новой манвантаре не обретет готовые для них тела, подходящие им во всех отношениях. Итак, эти шишта семи видов: три элементарных, минеральный, «растительный», «животного» типа, который представлял собой человека на Марсе, и еще один. Некоторые из этих шишта совсем не низшего типа; *они, должно быть, были выше среднего человечества*, когда эта планета погрузилась в обскурацию, и остались, чтобы снабдить более развитое человечество, которое будет нисходить в следующем круге, пригодными и подходящими носителями для нового жизненного цикла или манвантары. В общем, шишта есть те высшие классы — каждый своего вида и царства, — которые остаются на погружающейся в обскурацию планете, чтобы служить в качестве *семян жизни* для следующей прибывающей жизненной волны, когда забрезжит заря новой манвантары на этой планете.

Венера, наоборот, проходит свой последний круг. Меркурий, с дру-

гой стороны, только начинает свой последний круг. Обе эти планеты гораздо старше Земли. Марс моложе — я сейчас не говорю о *духовном возрасте*; я говорю лишь о возрасте физического тела, сферы. Вы убедитесь, что закон (и я употребляю это слово, не забывайте, потому что оно удобно), вы убедитесь, что физический факт природы в нашей солнечной системе заключается в том, что чем дальше сфера (или планета) от Солнца, тем она *физически* моложе. Марс, собственно говоря, закончил свой третий круг. Мы, земляне, находимся в четвертом; Венера в седьмом и последнем, а Меркурий только начинает свой седьмой круг.

Я поднял этот вопрос, так как некоторые не поняли учение Е.П. Блаватской в *Тайной Доктрине* относительно шести спутниц-глобусов планетной земной цепи, утверждая, что мы пришли на Землю с Марса, который, таким образом, превратился в один из глобусов планетной земной цепи; что мы сейчас на Земле, а в будущей (следующей) манвантаре отправимся на Меркурий, который также превратился в один из глобусов планетной земной цепи.

Это совершенно неверно. Как мы только что сказали, Меркурий находится в своем *седьмом* круге; мы — в четвертом, а наш следующий круг будет пятым. Это верно, что Марс закончил свой третий круг; но хотя планеты дальше от Солнца обычно моложе физически, чем те, что ближе к нему, это *не означает, что они непременно моложе духовно*. Например, возьмем планету Сатурн. Планета Сатурн духовно гораздо более продвинута, чем Марс или наша планета Терра.

Если вы возьмете книгу по астрономии и сравните различную плотность планет, приведенную в таблицах, вы получите грубое, но, в общем, очень точное правило, при помощи которого можно узнать, какая из физических планет *физически* старше других. Но, с другой стороны, это не относится к духовному возрасту или эволюции; и этот факт свидетельствует о том, с какой сложностью сталкивается ученик при изучении этих доктрин, которые в действительности очень просты, но кажутся сложными, так как наш ум — ум материальный, а не духовный. Очень трудно думать о таких вещах, имея наш ум, поскольку он сложен из материи. Он распадается во время нашей смерти, а эти темы основаны на духовных фактах. Вот почему в голове г-на Синнета и других, последовавших его примеру, все смешалось — до такой степени, что даже отрицали собственных Учителей!

Сатурн окружен кольцами — я в очень затруднительном положении и мне хочется говорить очень медленно, чтобы не ввести в заблуждение — Сатурн является последним, если считать в направлении от Солнца, из семи священных планет древних. Что касается нашей солнечной системы, Уран и Нептун, уж точно не последний, в действительности не принадлежат к ней. На самом деле, физически они к ней принадле-

жат, поскольку находятся под воздействием этой системы, что-то вроде гостей, которых развлекают в доме; но они не принадлежат или не являются частью семерницы из семи священных планет древности, о которых все вы, несомненно, читали. Эти семь священных планет *условно* можно назвать так: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий и Луна. Я говорю условно, так как эта тема семи священных планет таит в себе нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Например, Солнце и Луна в данном перечислении выступают *двумя заместителями* двух реальных планет; и Марс — до некоторой степени — из той же категории. Больше мы ничего не можем сказать здесь об этом.

Должны ли мы сказать, что Солнце и Луна *олицетворяют собой* две другие планеты? Давайте возьмем условно перечень планет, как он обычно дается, включая Солнце и Луну: каждый из этих семи глобусов есть тело, как и наша Земля, в том смысле, что каждый является семеричной цепью, семерницей по строению — шесть других высших глобусов из более тонкой материи находятся выше физической сферы или глобуса, также как у нас, людей, шесть принципов находятся выше этого носителя, нашего тела, неверно названного принципом. Это не относится полностью к Луне, поскольку Луна мертва; и все же даже у Луны есть свои спутницы-глобусы. Тайны, относящиеся к Луне, замечу мимоходом, более, чем интересны и когда-нибудь мы рассмотрим их настолько тщательно, насколько сможем это сделать; но, за исключением Лун, все другие глобусы и планеты солнечной системы имеют, каждый из них, шесть спутниц-глобусов из более тонкой материи, все они совершенно живые, если только не в обскурации; и в планетарной жизни они являют собой странную аналогию с семьей принципами человека, ибо, если бы мы могли видеть наши принципы, видеть схему каждого принципа, мы обнаружили бы, что он есть настоящая рупа или форма. И все же, позвольте мне высказать здесь предостережение: шесть спутниц-глобусов любой планеты или иного звездного тела *не* являются, поистине, шестью принципами такого тела, *ибо каждый из этих семи глобусов, являющихся частью цепи, имеет свои собственные, индивидуальные семь принципов или элементов*. Итак, каждая планета или звездное тело имеет шесть спутниц-глобусов, которые вместе образуют планетную цепь и *только те глобусы, которые находятся на том же космическом плане* природы или бытия физически видимы друг другу. Например, мы можем видеть лишь глобусы четвертого (планетного) плана каждой из других планетных или звездных цепей, поскольку находимся на четвертом планетном плане, как и они. Если бы мы были на космическом плане, что выше нас, мы видели бы два Юпитера, два Сатурна и так далее.

Солнце тоже семерично, как только что сказано. С ним связано див-

ное учение. Луна, хотя и мертва, также имеет шесть спутниц-глобусов; и когда мы оставим эту землю в обскурации в конце этого земного круга и отправимся на глобус выше, мы увидим тогда два лунных тела, принадлежащих тому плану, а также два Солнца.

Сейчас мы заканчиваем наше занятие и выражаем надежду, что на следующем собрании у нас будет больше возможности и простора для детального рассмотрения поистине возвышенной темы, изложенной Е.П. Блаватской в отрывках из *Тайной Доктрины*, прочитанных в самом начале сегодняшнего занятия.

БЕЗМОЛВНЫЙ СТРАЖ

Бесчисленные поколения строил Адепт Храм из незыблемых скал, гигантскую Башню Беспредельной Мысли, где обитал Титан и будет обитать, если нужно, один, выходя из нее лишь в конце каждого цикла пригласить избранных из человечества сотрудничать с ним и помочь ему просветить суеверного человека. И мы будем продолжать эту периодическую работу; мы не позволим смутить нас в наших филантропических попытках до тех пор, пока основание нового мира мысли не будет построено так прочно, что никакое противодействие и невежественная злоба, направляемые Братьями Тьмы, не смогут превозмочь.

Но до этого дня окончательного торжества кто-то должен быть принесен в жертву, хотя мы принимаем лишь добровольные. Неблагодарная задача сразила ее [Е.П.Б.], разрушила страданиями, непониманием и изоляцией, но она получит свою награду в будущей жизни, ибо мы никогда не бываем неблагодарными. Что же касается Адепта — *не такого, как я*, дорогой друг, но гораздо более высокого, — вы могли бы закончить свою книгу следующими строками из «Бодрствующего Сновидца» Теннисона (вы его не знали):

«Как мог ты знать его? Ты все еще был
В самом узком кругу; он же почти достиг
Последнего, который в сфере белого пламени,
Чистый, без жара, в обширном пространстве
Ввысь разгорается, и эфир черносиний
Облекает все другие жизни . . . »

— *Письма Махатм*, стр.51

МЫ НАЧИНАЕМ наше занятие с некоторых отрывков из *Тайной Доктрины* (том I, стр. 264), процитированных на нашем последнем собрании:

Архаты «Огненного Тумана» седьмой ступени отделены лишь одною ступенью от Корне-Основы своей Иерархии — высочайшей на Земле и в нашей Земной Цепи. Эта «Корне-Основа» имеет Имя, которое может быть переведено на английский язык лишь несколькими составными словами — «Вечно-Живущий-Человеческий-Баньян». Это «Чудесное Существо» снизошло из «Высшей Области», как говорят, в раннюю пору Третьего Века, до разделения полов в Третьей Расе.

А теперь процитируем первый параграф на стр. 266:

Под непосредственным, молчаливым руководством этого Маха—(великий)—Гуру, со времени первого пробуждения человеческого сознания, все другие, менее божественные Учителя и Наставники Человечества, сделались руководителями раннего Человечества. Через посредство этих «Сынов Бога» младенческое человечество получило свои первые понятия о всех искусствах и науках, также как и о духовном знании; и именно Они положили первый камень основания тех древних цивилизаций, которые так справедливо вызывают удивление нашего современного поколения ученых и исследователей.

Как отмечалось на нашем последнем собрании, мы приближаемся к той части занятий, где, выражаясь словами древних мыслителей, мы почти чувствуем, что должны снять обувь, ибо стоим на священной почве. Эти величественные отрывки фактически излагают в общих чертах значение седьмой из семи драгоценностей или сокровищ мудрости, техническое название которой *атма-видья*. Эта фраза буквально означает «знание о 'Я'».

Итак, это санскритское слово *атман* крайне трудно перевести, но «я» ближе всего подходит для адекватной передачи его смысла. Атма-видья значит гораздо больше, чем обычно понимают под словами «знание о 'Я'»; и все же, если бы мы познали «Я» во всей его полноте, мы обладали бы всеми знаниями, которые человек может воспринять. Следовательно, это специальное название дано ему для обозначения целой ветви эзотерической философии, содержащейся в этой седьмой драгоценности. Однако мы можем познать лишь отдельные части этой ветви эзотерической философии. Нам сказано, что в древних писаниях, особенно в санскритских, есть намек на то, что даже самые духовные существа на земле в этом нашем веке не знают полностью всего, что заключено в этом сокровище. Возможно, на земле сегодня не наберется и дюжины мыслящих существ, состоящих, конечно, из высочайших, наиболее святых людей, рожденных на земле вплоть до нынешнего периода эволюции, которые могли бы полностью понять ее во всех смыслах. Но мы имеем и можем понимать соответствующие части этой величественной тайной мудрости; и именно их мы попытаемся сегодня осветить, в меру своих возможностей.

На нашем последнем собрании мы отмечали, что эту седьмую драгоценность или сокровище можно рассматривать как изучение вопроса о том, каким образом Единый становится множеством; но также было сказано, что, собственно говоря, Единый, в сущности своей, никогда не становится множеством. С таким же успехом можно было бы сказать, что Солнце, дарующее нам свет, снисходит для этого на землю, но оно этого не делает. Оно испускает из себя лучи, эманации, озаря-

ющие и оживотворяющие наш мир материи; то же самое и с Единым.

Далее, что мы имеем в виду под Единым? Очевидно, мы не имеем в виду личного Бога любой экзотерической теологии. Каким бы великим, каким бы духовно огромным в Своей всеобъемлемости ни был, на наш взгляд, этот Единый, Он все же есть единство, существо и потому конечен. Следовательно, чтобы осветить наш вопрос, обратимся к другому из этих семи сокровищ, и эту определенную часть нашего вопроса прекрасно иллюстрируют локи — специальное слово для обозначения иерархий, равно как и *брахманда* или «Яйцо Брамы», корне-основой которого является Единый, если рассматривать Его как *источник* всех существ и вещей в этой иерархии; Он есть цвет, вершина или венец, если рассматривать Его как цель или конец нашей эволюции. Это, стало быть, и есть Единый. Но существуют и другие Единые, бесчисленные Единые в космической вселенной; некоторые выше нашей самой высокой или ниже нашей самой низкой степени.

Вы, несомненно, помните, что, изучая доктрину об иерархиях, мы показали, что этих иерархий несть числа. Сами они, каждая из них, могут рассматриваться как единица; их много выше нас и их много ниже нас: бесчисленные иерархии выше нас и бесчисленные иерархии ниже нас; бесчисленные иерархии внутри и бесчисленные иерархии вовне нашей космической иерархии. Их несть числа во всех направлениях. Однако от Единого *нашей* иерархии — и мы имеем в виду в данном случае вселенский космос или космическую вселенную — проистекает вся наша жизнь, все наше бытие, все, что мы есть внутри и вовне. Он есть источник всего, чем мы можем быть и что можем знать, действующий на тот субстрат Беспредельности (и в нем), который заключает в себе безграничную совокупность всех других, каких бы то ни было, иерархий.

Самая протяженная, самая обширная и самая огромная иерархия нашего неограниченного воображения — лишь как пылинка, как единичный атом, в сравнении с Беспредельностью. Беспредельность не может никогда и ни в каком смысле рассматриваться как *единая*, то есть *одна*, как простая единица. Слово *единая*, *одна* предпосылает конечность, начало исчисления или перечисления; мы же должны думать о Беспредельности как о нуле, предпосылающем бесконечную и безграничную беспредельность, без каких бы то ни было определений, относящихся ко всему проявленному или ограниченному и, с другой стороны, предпосылающем всевещающую, бесконечную, беспредельную Полноту Всего. Это — Пространство, которое есть либо безграничная Полнота Всего, либо безграничная Пустота Всего, в зависимости от того, как мы его рассматриваем. Последнее воззрение есть глубоко духовная шуньята буддийского философа.

Давайте обратимся на минутку к другой родственной теме. Мы когда-нибудь размышляли над значением слова *неизменный* или *непреложный*, когда его употребляют люди, говоря о таких предметах, как Пространство, Беспредельность и т.д.? Если бы мы хотя бы попытались понять, что стань Беспредельность неизменной даже на малейшую долю секунды, вся ткань вселенского космического бытия исчезла бы в мгновение ока, словно тень на стене! Все, что мы можем узнать или вообразить себе о таком безгранично обширном предмете как Беспредельность — это мысли, которые смутно выражены словами или фразами, типа «беспредельная жизнь», что есть *движение*: не имеющая ни конца, ни начала активность. Неизменность или непреложность есть плод воображения, простое отражение в нашем уме конечной паузы. На необозримых просторах Беспредельности есть лишь непрестанное движение, непрестанная Жизнь, не имеющая ни начала, ни конца.

Но когда мы размышляем над Единым, вершиной или корне-основой нашей собственной иерархии — или любой другой иерархии — мы можем посредством духовной интуиции постичь истину; но если мы выйдем за пределы этой иерархии, подымаясь, ступень за ступенью, от низшей сферы к высшим, мы будем всегда, мы должны всегда, достигать точки, где наше понимание и воображение оказываются бессильными перед необъятностью Непостижимого (*для нас*), поскольку мы никоим образом не можем охватить его или понять; мы лишь можем видеть, что в Нем и от Него — Жизнь Бесконечная, которая *в своем непрестанном, нескончаемом движении* всегда неизменно одна и та же. *Лишь в этом парадоксальном смысле и допустимо слово неизменный* или *непреложный*. Впрочем, довольно о Беспредельности. Что же касается Единого, Он аналогично неизменен *лишь для своего периода активности в качестве источника иерархии и лишь для тех, кто ниже его*; потому-то в наших книгах иногда говорится о «непреложном» законе, который на протяжении «семи вечностей», в течение которых длится наш период проявления, «не изменяется и не ведает и тени перемены». А почему? Потому что эта высочайшая вершина, этот Единый, является верховным Безмолвным Стражем, верховным Жизнедателем, великой высшей Жертвой, выражаясь словами Е.П. Блаватской, нашей собственной великой космической иерархии — высочайшей, до которой может подняться наше воображение. Но не путайте *этого* верховного Безмолвного Стража с Безмолвным Стражем меньшей иерархии Учителей.

Когда наша иерархия погружается в праляю, — что означает высвобождение всей совокупности жизней и жизни для высших, духовных вещей, более ценных и величественных, чем те, которые мы сейчас имеем или даже можем себе представить, — когда это происходит, я

говору, это как растворение облака, так сказать, доселе плывущего по «лику Беспредельности», и сонмы других вселенных выявляются в проявленную жизнь, когда наша исчезает из нее для своего пралаического отдыха. Постарайтесь сформировать некоторое простое представление о значении Вечности, не имеющей ни начала, ни конца, а также о Беспредельности и остановитесь на следующем: непрерывная жизнь, бесконечная активность, никогда не прекращающиеся жизнь и сознание в непрестанном движении везде и всюду. Лишь «части», — которые все равно что ничто, в сравнении с совокупностью, именуемой Беспредельностью — лишь такие части, так сказать, эта, та или иная часть, которая в мае проявленной жизни и непроявленного отдыха поочередно то активна, то пассивна, исчезают и затем возвращаются снова. Мудрецы античного мира никогда особенно не утруждали себя глупыми попытками разгадать Беспредельность или безграничное Вечное. Они признавали реальность бытия и не ломали себе голову, прекрасно сознавая, что вечно углубляющееся знание о вселенской жизни — все, чего когда-либо мог достичь человеческий разум через вечно расширяющееся сознание.

Это поочередное появление и исчезновение миров или иерархий есть учение, воплощенное в первой из семи драгоценностей или сокровищ мудрости. Как человеческий дух испускает свой луч и воплощается посредством этого луча в человеческое существо из астральной материи, материи ума и плоти, так и иерархия, когда приходит время для ее воплощения, выполнения задачи палингенезиса или повторного самопорождения, развивается по тому же относительному пути. Не будем никогда забывать древнюю аксиому эзотерической мудрости, которую так прекрасно выразили герметисты: *как вверху, так и внизу*. Что происходит на небесах, отражается на земле, *mutatis mutandis*. Палингенезис человека как микрокосма есть лишь точная копия палингенезиса миров, его собственной космической иерархии как макрокосма.

А теперь давайте перейдем к нашей главной теме. Как вершиной нашей иерархии является Единый, корень нашего *ens*, в котором мы движемся, живем и существуем, как выражается христианский апостол Павел, *так и в духовно-психологической иерархии есть Единый, в котором мы все коренимся, в котором психологически, мистически и религиозно и даже в смысле устремлений мы живем*. Этот Единый есть Великий Инициатор, Великая Жертва, Чудесное Существо, о котором упоминала Е.П. Блаватская, Верховный Глава Иерархии Учителей. Из Него, через наши собственные высшие «Я», исходят изначально все наши благороднейшие импульсы; из Него исходит жизнь и устремления, волнующие ум и сердце; из Него, через нашу высшую природу, исходит побуждение к совершенствованию, чувство преданности и

верности, все то, что делает жизнь святой, светлой, высокой и стоящей.

Это было в третьей расе человечества этого четвертого круга на этом глобусе, когда луч, воплощенный в каждой из единиц тогдашнего человечества, развил свой носитель (*порождая изнутри себя* этот носитель, пригодный для своего выражения, для выражения божественного духа внутри); и тогда тот носитель — или душа — стал самосознательным. Затем, по истечении времени, наступил период, когда потребовался интерпретатор, руководитель, учитель для человеческой расы, поскольку она стремительно погружалась с каждым подциклом Великого Века все больше и больше в материю и, как следствие, в иллюзию и духовное растление, ибо они есть продукт эволюционирующей материи. Дхиан-коганы, владыки медитации, которые были людьми в предыдущем великом периоде активности нашей планеты Терра, существами из предыдущей манвантары, покидали или оставляли эту Землю. Они уже выполнили свою циклическую миссию, сделали все, что могли, одушевляя, вдохновляя и просветляя тогдашнее человечество; но теперь им нужны были последователи из погружающихся в материю людей того времени. В силу тайны, на которую мы не можем пролить здесь свет, благороднейшие представители тогдашнего человечества стали прямыми и добровольными носителями самосознательных лучей этих дхиан-коганов, владык медитации. Это было *не совсем* то, что в брахманизме называется *аватара* — «сошествие», что означает *осеняющее* воплощение *части* высокого духа в высоком человеческом существе, но истинное *пребывание* (полностью осознаваемое с обеих сторон и относительно законченное) части сущности дхиан-когана в полностью осознающем его, добровольном и всецело жертвующем собой человеке высокой степени. А теперь, пожалуйста, хорошенько запомните: высочайший из этих воплощений, благороднейший человек — цвет человеческой эволюции той поры, *стал главой этой духовно-психологической иерархии буквально* и, поистине, в его случае, был человеком, которого наполнял дхиан-коган: тем, кого в действительности можно назвать воплощенным богом. Это был — и все еще *есть* — Безмолвный Страж, Инициатор, Чудесное Существо, Великая Жертва — «жертва» по причине, которую я объясняю в других местах.

Прервемся на минутку. Отвлечемся на минутку от нашей темы. Подумаем о безграничной надежде, глубоком интеллектуальном величии и духовной красоте, которые мы находим в этих учениях. Стоит над ними задуматься, воистину! Если хотите, теософия, эзотерическая мудрость есть обширная доктрина надежды, не просто оптимизма, как обычно понимается это слово, но доктрина оживотворяющей надежды и внутреннего озарения. В них, в этих дивных учениях, указан путь, по которому мы можем восходить. Если точнее, от нас самих зависит,

восходим ли мы по ступеням того луча, который пребывает и действует в каждом из нас, или нет; и — прошу, выслушайте меня внимательно — восходим ли мы, будучи *сознательно* связанными через это Существо с Высочайшим, или нет. Это Существо, это Чудесное Существо, не «нисходит» и не «спускается» в нас, ибо для Него это было бы недопустимым загрязнением; и все же мы связаны с Ним лучом внутри нас. Как Солнце испускает бесчисленные лучи, вечно оставаясь Солнцем, так и через это Существо как корне-основы нашей духовно-психологической иерархии исходит луч, который пребывает в каждом нормальном ребенке, рождающемся на свет.

Итак, от нас зависит, восходим ли мы по этому лучу вверх или же, как отмечалось на нашем последнем собрании, отказываемся от нашего божественного права первородства и поддаемся соблазну хаоса и Преисподней — отзываемся на выдох из «ада». Возможно, есть люди, которые не поняли смысл слова уничтожение, в каком мы его употребляем. Давайте уясним, что уничтожение, строго говоря, служит примером того, что Кэтрин Тингли называет «бесконечной милостью высшего закона». Не существует такого кошмара как «вечное страдание». Те человеческие существа, которые утратили свое божественное право первородства, распадаются; они теряют свою *личностную сущность*; но когда это происходит, остается лишь пустая психическая оболочка. Когда наше тело умирает и распадается, а атомы его возвращаются к земле, давшей ему рождение, разве в этом есть что-то ужасное? Возьмите это правило и примените его к потерянным душам, о которых мы говорили на предыдущем собрании.

Если кто-то захочет прочитать великолепное изложение этой темы, пусть он обратится к *Ключу Теософии*, стр. 92-93 и 113-114; там он найдет то, что Е.П. Блаватская говорит своим читателям об уничтожении, особенно в связи с буддийским учением, которое преподавал Владыка Гаутама Будда. Почему я говорю «Владыка» Будда будет объяснено через минуту.

Это Чудесное Существо есть Руководитель, Главный Инициатор, Глава и Вождь духовно-психологической иерархии, частью которой являются Учителя. Он есть «Вечно-Живущий-Человеческий Баньян» — Древо, с которого они свисают, как листья и плоды, духовно выражаясь. Также свисаем с него и мы, духовно выражаясь. Нас учат, что, насколько знают великие духовные провидцы, на каждом глобусе, на каждой обитаемой планете каждого солнца в бесконечностях Пространства существует то же самое. И во главе каждого стоит Главный Учитель; и в каждом случае Он заслуживает наименования «Великая ЖЕРТВА», которое дает Ему Е.П. Блаватская, заимствуя его у своих Учителей. Почему Его так называют? Потому что из безграничного

сострадания к тем, кто ниже его на шкале эволюции, Он отказался от всякой надежды и возможности в этой манвантаре подняться выше из этого обремененного горем мира и остается сокрытым среди нас как наш Великий Вдохновитель и Учитель. Ему больше нечего узнать об этой иерархии, ибо все знание о ней — или возможное в ней — уже Его. Он *пожертвовал* собою ради тех, кто ниже Его.

Есть некоторые люди, которые говорят о подобной жертве, как если бы она была чем-то ужасным или зловредным! Ба, но разве есть что-либо более возвышенно-прекрасное, чем отдать себя благородному служению другим — *всему*? Разве может что-либо еще вознести человека выше? Разве может что-либо еще открыть больше сердце? Разве может что-либо еще открыть шире двери вдохновения? И, с другой стороны, разве может что-либо еще быстрее закрыть эти двери, больше умалить человека, быстрее иссушить его «я», нежели его противоположность: личность, себялюбие, эгоизм? Да, есть радость, несказуемая радость, в таком высоком самопожертвовании. Чудесное Существо технически названо Великою Жертвой потому, что достигнув вершины эволюции в нашей иерархии, Ему нечего больше узнать в этой — и от этой — иерархии. Он сознательно отказался от своего дальнейшего продвижения в нашей манвантаре, и это, воистину, величайшая из жертв; Он отказался от него, чтобы жить ради тех меньших существ, которые утомились и спотыкаются на своем пути наверх; и в этом Он следует велению, которым пронизан прекрасный возглас: «Как же я могу жить на небесах, если хоть одно существо страдает?». Вспоминается старая история о шотландце, который, услышав от Пастора, что его пес не может отправиться с ним в рай, тотчас ответил: «О, Пастор, если мой пес не может отправиться со мной в рай, тогда я останусь здесь, на земле, со своим преданным псом, ибо он никогда не оставил бы *меня!*». Это — штрих к тому же духу преданности.

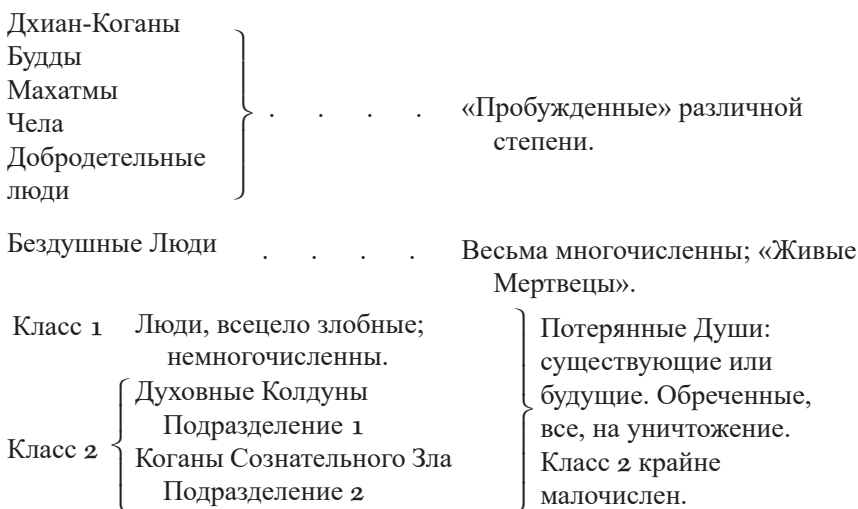
В великом индийском эпосе, *Махабхарате*, есть очень похожий рассказ об одном из великих героев этого эпоса, который, столкнувшись с суровыми испытаниями на своем пути в *сваргу* или рай, успешно прошел их все; но когда, наконец, он достиг пределов рая, его встретили Дэвы, которые сказали: «Брат, твой преданный пес да не ступит сюда». На что он ответил: «О, тогда и я пойду назад со своим псом, моим преданным спутником, любившим меня и следовавшим за мною повсюду. Разве могу я бросить его, оставить за воротами рая?» И тогда Дэвы, как гласит прекрасная легенда, широко распахнули ворота рая и райские хористы начали петь приветственную, хвалебную песнь преданному сердцу героя, готовому отказаться от несказуемого блаженства, ради любящего и преданного создания, менее развитого, чем он.

Это — дух отрешения от себя ради других, примером чего слу-

жит эта легенда и рассказ. И разве есть что-либо прекраснее этого?

А теперь давайте продвинемся на шаг дальше. Оставим нашу тему на несколько минут и вновь займемся вопросом, который, полагаю, не совсем понят, возможно, вследствие его неполного изложения на нашем последнем собрании. Мы тогда говорили о двух классах потерянных душ. Это совершенно правильно. Но мы также должны отметить, что существуют два подразделения во втором из этих двух классов и эти два подразделения второго класса есть те, кто в полной мере заслуживают древний христианский термин «творящие духовное беззаконие». В первое подразделение входят те, кого обычно называют сознательными колдунами, а во второе — тот же тип существ, но включающий в себя еще и тех, кто достиг такой точки внутренней силы, да, духовной силы *зла*, что даже способны подавить зов Природы к разложению в течение целой манвантары. Они, воистину, заслуживают древнего мистического изречения «творящие духовное зло».

Чтобы несколько прояснить эту трудную тему, взгляните на ниже-следующую диаграмму, которая дает общее представление о различных сознаниях в иерархии, и поразмышляйте над ней:

Вся система свисает, словно цепь, из изначального семени, корне-основы иерархии.

Первое подразделение включает в себя тех, кто уничтожается, когда этот глобус погружается в обскурацию. Но ко второму подразделению относятся те, кто являются почти человеческими воплощениями того, что тибетцы называют *лхамайн* [lhamayin]; иногда их даже мо-

гут осенять *мамо-коганы*, которые главенствуют над пралаями. Эти последние, однако, не совсем «дьяволы» или злобные сущности, но, скорее, существа, чья участь в обозримом будущем — вести работу по уничтожению, разрушению. Что же касается высших духовных колдунов и злодеев, второго подразделения, то их окончательная судьба, поистине, ужасна, ибо в конце манвантары их ожидает авичи-нирвана — полный контраст и низший полюс nirваны духа, а затем манватара беспримерных мучений. Они — полярная противоположность дхианкоганам. Окончательное и полное уничтожение — их конец. Природа биполярна, и каково действие, таково и противодействие.

Итак, уничтожение в том смысле, в каком оно употребляется в эзотерической философии, не означает, что обычно воображают люди. Оно означает распад, разложение личностной сущности, но не бессмертной индивидуальности, что невозможно. Мы говорим, и правильно говорим, о разрушении или уничтожении армии или об уничтожении стада овец. Когда отдельные овцы умерли, убиты или с ними случилось что-то еще, *стада* овец больше нет, *стадо* исчезло. Оно уничтожено как стадо, как то, что объективно существует. Подобным же образом уничтожение в психологическом смысле не означает, что уничтожается бессмертный дух. Эта мысль совершенно абсурдна. Бессмертный дух не может быть уничтожен. Его местопребывание, его обиталище — Бесконечное Пространство, а его время — Вечность. Но как разлагается наше тело, уничтожается как тело, распадается и разлагается на свои составные элементы, так и потерянная душа сначала являет собой лишь психическую оболочку, поскольку импульсы, исходящие к ней в то время, когда она была связана с воплощенным духом, исчерпали свою силу; затем приходит срок и она разлагается, уничтожается, исчезает из бытия. От нее ничего не остается, ибо, как и мертвое физическое тело, она распадается на свои составные элементы. Но на первых стадиях она становится духовно мертвой, хотя и ментально живой. Она — психический труп, от которого отлетел бессмертный элемент. Вот что такое потерянная душа.

Изучающий эзотерическую философию знает, что происходит с кама-рупой человека после смерти физического тела. Она, в конечном счете, разлагается или уничтожается. Таков закон природы. Замечу, что когда мы на нашем последнем собрании говорили о древних учениях мудрости Владыки Будды, а именно о том, что «в человеке нет ни одного постоянного принципа», — выражаясь словами Рис Дэвидса, выдающегося уэльского ученого, являющегося литературной гордостью своей страны, несмотря на ошибки, которые он допускает из-за непонимания большей части внутреннего смысла буддийского учения, — мы имели в виду просто вот что: *единственная постоянная вещь в*

природе человека — от и в его Высшем «Я», его высшем естестве. Его тело, его жизненная сила, его астральный двойник или линга-шарира, камический принцип, манас — все они исчезают после смерти. В соединении этих пяти нет ни одного постоянного принципа; и все же, пока эти пять составных частей человеческой психологии связаны между собой в физической жизни, они образуют «человека». Неужели кто-то из вас настолько эгоистичен, чтобы подумать, будто это бедное создание из плоти, выступающее сейчас перед вами, есть бессмертный дух? Или жизнь, его одушевляющая? Или же этот бедный материальный ум, который я использую как инструмент, чтобы с его помощью с вами говорить? Нет!

Как предполагают — и правильно предполагают — мысль, только что высказанная, является буддийским учением; это также учение древней мудрости; это также учение стоиков и Платона. Да, это также учение священных писаний иудаизма и христианства. Вы в этом сомневаетесь? Обратитесь к Книге Экклезиаста, одному из так называемых священных канонических писаний двух последних религий. Мы сделали собственный перевод нижеследующих отрывков, ибо не доверяем переводу богословских книжников. Он слишком груб, с одной стороны, и недостаточно ясен, с другой. Итак, мы находим в Экклезиасте (глава 3, стихи 18-21) следующее — и, пожалуйста, запомните, что эта книга предположительно написана так называемым «мудрейшим человеком в мире», Соломоном. Что бы мы ни думали о такой точке зрения, те, кто принимают эту книгу, верят ей. Это старомодное, популярное богословие.

Сказал я в сердце своем относительно природы сынов человеческих (*Адама*), что их могли создать Элохимы и показать, что они звери, сами по себе. Ибо участь сынов человеческих (*Адама*) и участь зверя одина: как умирают одни, так умирают и другие, и мыслительная способность (еврейское слово здесь *ruah* [rūah] — очень необычно, поистине!) одина для всех; и превосходство человека над зверем ничто, ибо все есть иллюзия. И все отправляются в одно место. Все из праха и все возвращается в прах.

А сейчас послушайте следующее, доказывающее, что автор нижеприведенного, хотя он, конечно, и не был той мистической личностью, Соломоном, тем не менее, был человеком, который *знал*. Послушайте!

Кто знает мыслительную способность сынов человеческих, которая, сама, восходит наверх и мыслительную способность зверя, которая, сама, нисходит под землю?

Здесь перед нами древнее учение о психологии, и если оно правильно понято, то можно легко убедиться, что каждое слово в нем —

истина. И если понята ключевая мудрость, сокрытая в этом кратком изложении, то можно увидеть, как оно несказанно прекрасно. Какие тщетные иллюзии навязывали раннему западноевропейскому миру эти сбитые с толку люди ранних сект христианского мира; какое нерелигиозное безумие учить тому, что физическое тело человека является настолько постоянной и необходимой вещью, что воскреснет и будет восседать, если жизнь обитающей внутри души была добродетельной, «одесную Всемогущего Бога». Какой невероятно грубый материализм! Европейским расам причинили больше духовного вреда учения, подобные этому, чем, возможно, что-либо еще, зафиксированное в истории. Как и многие другие учения раннего христианства, оно было страшно ошибочным и искаженным догматом древней мудрости о возрождении личности в бессмертной индивидуальности — одна из древних мистических доктрин, которую мы вкратце объясняем в других местах. С другой стороны, необходимо учить человека его *дуальной природе*; учить его, что он в своем высшем естестве действительно есть сущностный дух, воистину, воплощенный бог и что он может стать сознательно этим богом во плоти, если только пожелает. И учить его, что если он предпочтет следовать звериной природе, он уподобится зверю, ибо внутреннее «Я» не терпит этот последний путь. Серебряная нить (которая является вышеупомянутой золотой) в этом случае обрывается и вместо человека перед нами человек-зверь, ибо из человека-зверя отлетает душа — милосердное освобождение природой самоосознающей индивидуальности, пребывающей внутри.

Не существует нигде «бесконечных мук» или наказания.

Итак, наше время близится к концу, а я не рассказал и десятой доли о седьмом сокровище в связи с Чудесным Существом; и все же мне хочется добавить еще несколько слов перед тем, как закончить. Впервые, причина, почему я употребляю термин «Владыка Будда». Это Чудесное Существо осеяло две с половиной тысячи лет назад чистого и благородного юношу, рожденного на севере Индии. Его носитель, этот юноша, был во всех отношениях восприимчивым, и учение мудрости, исходящее от него, было дано миру. Этого избранного носителя звали Сиддхартха — имя собственное; его родовое имя — Гаутама; позднее ему был присвоен титул Шакьямуни, что означает мудрец Шакья; также позднее он был назван Буддой. Это слово *будда* [buddha] есть титул, означающий «пробужденный», равно как и слово *христос* [christos или christ] означает «помазанник». Чудесное Существо осеяло и отчасти входило в этого молодого человека, который пришел в строгом соответствии с законом циклов, в циклически назначенное время в ходе мировой истории; ибо Пробужденному, совершенному Христу, иначе говоря, Будде, было циклически предназначено прийти

в это время. Он был звеном в цепи поочередно приходящих Будд, и он был благороднейшим, он был высочайшим в мистической иерархии своего времени, равно как и ближайшим к этому Чудесному Существо, чем кто-либо еще из нашей расы. Мы знаем, что сами Учителя говорят о Владыке Будде как о своем Учителе. Этот молодой человек, нас учат, пришел прямо из Ложи: не его тело, но святая сущность, наполняющая его. Он был одним из их величайших. Что касается этих глубоких и удивительных доктрин, то в них есть много того, о чем здесь просто не может быть сказано, по понятным причинам; в эзотерической философии существует целый раздел, посвященный самым оберегаемым тайнам Природы и Бытия. Итак, мы просто намекаем и идем дальше.

Сама Е.П. Блаватская, как вы помните, приняла *пансил* [pansil] — палийское слово, означающее «пять качеств или обетов» (*Панчашила* [Pañcaśīla] на санскрите) и потому стала *формально* буддисткой. Почему? Потому что как вестник Ложи она прекрасно знала, что за внешними учениями, за экзотерическими доктринами Гаутамы Будды стоит внутренняя истина, эзотерический *Буддизм*, также как и эзотерический *Буддизм*: первое слово с двумя *д* означает учения Гаутамы Будды, а второе с одним *д* означает «мудрость». И они, поистине, едины, когда Буддизм правильно объяснен и понят. Она точно знала, что делает. Посмотрите, например, что она пишет о Будде.

Но хотя все вышесказанное есть истинная правда, я должен здесь сделать еще одно предупреждение. Являемся ли мы буддистами? Нет. Не более, чем христианами, за исключением, возможно, в том смысле, что религиозная философия Будды-Шакьямуни несравненно ближе к древней мудрости, эзотерической философии. Ее главной ошибкой сегодня является то, что позднейшие учителя преподавали ее доктрины слишком формально или экзотерически; вместе с тем она и по сей день остается самой чистой и самой святой из экзотерических религий на земле, и ее учения даже экзотерически являются истинными. Нужен лишь эзотерический ключ для их объяснения. Собственно говоря, то же самое можно сказать и о всех великих древних религиях мира. В христианстве, брахманизме и других религиях, за внешним покровом экзотерической формальной веры, скрывается та же эзотерическая мудрость.

Как вы помните, Е.П. Блаватская говорит где-то, что из двух ветвей буддизма, то есть южного и северного, южный все еще остается учением «Мозга Будды», «Доктриной Ока», иными словами Его философией для всего мира, а северный все еще сохраняет Его «Доктрину Сердца».

А теперь уясните эти два выражения. Это — буддийские термины: доктрина ока и доктрина сердца являются настоящими буддийскими

терминами. Они также являются и терминами эзотерической мудрости. Доктрина Ока — то, что видимо; она может быть ложной и может быть истинной, но в техническом смысле она есть подлинный экзотеризм, которому не достает лишь ключа. Доктрину Ока иногда называют доктриной форм и церемоний, то есть формальное внешнее изложение. Тогда как Доктрина Сердца есть то, что сокрыто, но что является внутренней жизнью, жизненной энергией религии. Как око видимо и видит, так и, наоборот, сердце невидимо, но есть жизнедатель; применительно к религии это выражение означает доктрина внутреннего сердца учения. К тому же, в ней чувствуется благородный аспект человеческого поведения — то, что люди называют добротой, человечностью, состраданием, жалостью.

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИЕРАРХИЯ АДЕПТОВ. ЧУДЕСНОЕ
СУЩЕСТВО, БУДДЫ, НИРМАНАКАИ, ДХИАН-КОГАНЫ

Затем Благословенный сказал:

«Знай, Васеттха, что (время от времени) в мире рождается Татхагата, всецело Просветленный, благословенный и достолавный, преисполненный мудрости и благодати, счастливый, обладающий знанием мира, непревзойденный вождь заблуждающихся смертных, учитель богов и людей, Благословенный Будда. Он сам глубоко понимает и как бы лицезреет эту вселенную — мир низший, со всеми его духами, и миры высшие, миры Мары и Браммы — и все создания, саманов и браманов, богов и людей, и делится своим знанием с другими. Он возвещает Истину, букву ее и дух ее, прекрасную в своем источнике, прекрасную в своем развитии, прекрасную в своем завершении: он оповещает о высшей жизни, во всей ее чистоте и во всем ее совершенстве».

— *Тевиджа Сутта*, стр. 186-187 (Священные Книги Востока, том XI)

НАШЕ ЗАНЯТИЕ начинается с чтения части отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр.264, который мы цитировали на нашем последнем собрании:

Архаты «Огненного Тумана» седьмой ступени отделены лишь одною ступенью от Корне-Основы своей Иерархии — высочайшей на Земле и в нашей Земной Цепи. Эта «Корне-Основа» имеет Имя, которое может быть переведено на английский язык лишь несколькими составными словами — «Вечно-Живущий-Человеческий-Баньян». Это «Чудесное Существо» снизошло из «Высшей Области», как говорят, в раннюю пору Третьего Века, до разделения полов в Третьей Расе.

Сегодня мы сделаем шаг вперед в некоторых отношениях, значительно расширяя рамки уже пройденного. Наши предыдущие два занятия проводились главным образом для того, чтобы осветить некоторые предварительные идеи, связанные с этой дивной доктриной о Чудесном Существо.

Во-первых, отметим, что ключевым словом в этом учении является слово *баньян*. Несомненно, все вы знаете, что представляет собой баньян, известное дерево в Индии, называемое *Ficus bengalensis*, «Фигус Бенгальский», ибо относится к роду фикусов. Он растет стремительно

и вскоре достигает значительных размеров. Из его ветвей свисают побеги, которые, достигая земли, вырастают в нее и становятся корнями. А побег, растущий вниз и укореняющийся в земле, становится еще одним стволом дерева, который, в свою очередь, пускает ветви, а ветви эти опять пускают побеги, которые, в свою очередь, становятся новыми корнями, а они опять стволами, пускающими другие ветви, из которых, в свою очередь, развиваются новые побеги и так далее. Замечательная фигура речи избрана для этой темы.

Итак, это Чудесное Существо есть духовный баньян. Сказать, что это наше высшее «Я», значит употребить вводящую в заблуждение фразу, что было бы искажением фактов. Несмотря на это, однако, в некотором смысле Оно есть наше высшее «Я», наш Параматман. Из Него мы духовно возникли и когда жизненная волна, с течением циклов, пройдет через все круги этой планетной цепи, мы вновь погрузимся в *иерархический* баньян. Он есть, поистине, что касается этой планеты и, в частности, ее мыслящих существ, наш Отец на Небесах. Чудесное Существо, о котором здесь идет речь, не следует путать с Его более низкой копией — Верховным Инициатором, Великой Жертвой, Главой духовно-психологической иерархии Адептов, что составляет тему нашего ближайшего рассмотрения.

Как вы помните, на наших предыдущих занятиях мы указывали, что эволюционный путь человека, точнее, его психологической природы, представляет собой миниатюрную копию развития не только миров макрокосмической шкалы, но и различных высоких духовных существ — направляющих разумов космоса и их носителей во вселенной. Впервые, когда наступает время проявления, выявления жизненной волны, то она начинает, проходит вокруг цепи и завершает свой эволюционный путь на первом «плане» своего нисходящего и восходящего странствия. Затем, покидая этот план, если использовать обычное выражение, и переходя на нижеследующий, она оставляет на этом плане или сфере, на которую и в которую она сначала вступила, носителей различного рода, пребывающих там более или менее активными, хотя основная энергия жизненной волны перешла на другой план. И так через все семь или на всех семи планах или сферах проявления — сначала в духовном мире, затем в психическом, затем в астральном и, наконец, в физическом; таким образом, достигается предел, до которого доходит активный импульс или сила эволюционной волны в этой определенной манвантаре и который есть то, что мы называем абсолютной материей для этой определенной жизненной волны — четырех планов от ее начала, считая сверху вниз. Три другие плана выше завершают манвантарный цикл.

Помните, что наше учение не допускает таких вещей как «абсо-

люты» в обычном смысле, ибо в действительности все абсолюты относительны. Абсолютное «Я», наш Отец на Небесах, есть лишь Абсолют нашей иерархии, ее венец, ее вершина, ее слава; или же, рассматривая Его в качестве начала проявленных существ, их корень или семя. И поскольку вся Природа действует биполярно, «абсолютная материя» является, следовательно, *предельной глубиной, которую может достичь духовный импульс в этом определенном манвантарном цикле*. Ниже ее существуют иные иерархии, тогда как выше нашего иерархического (не индивидуального) Отца на Небесах находится низший план другой, но более высокой иерархии, одной из бесчисленных множеств иерархий, которые в своей совокупности образуют вселенский космос.

На нашем последнем занятии мы отмечали, что должны быть очень внимательны, говоря о Едином, ибо существуют бесконечные множества таких Единых — неизбежный вывод из сказанного сегодня, а также в других местах.

Итак, по мере того, как монада нисходит в материю или, вернее, по мере того, как ее луч — один из бесчисленных лучей, исходящих из нее — устремляется в материю, он выделяет и затем извергает из себя на каждом из семи планов, через которые проходит, свои различные носители, осеяемые «Я», тем же «Я», что в тебе и во мне, в растениях и в животных, во всем, что существует в этой иерархии и ей принадлежит. Это — единое «Я», верховное «Я» или Параматман иерархии. Он озаправляет и следует за каждой индивидуальной монадой и за всеми сонмами лучей последней. Каждая такая монада есть духовное семя от предыдущей манвантары, проявляющееся как монада в этой манвантаре; и эта монада через свои лучи выбрасывает из себя, путем выделения и извержения, все свои носители; и эти носители являются, во-первых, духовным эго, отражением или копией в миниатюре самой монады, но *индивидуализированным* в процессе манвантарной эволюции, несущим в качестве проводника монадический луч. Последний не может непосредственно соприкасаться с низшими планами, ибо есть сама монадическая сущность, а та — *еще более высокий луч* безграничной Беспредельности, состоящей из бесконечного множества в единстве.

Следующим проводником является духовная душа — носитель духовного эго. На своем высшем плане этот носитель являет собой, так сказать, сноп или столп света. Точно так же и с различными эго и их соответственными носителями-душами на низших планах, становящимися все плотнее и плотнее, так как планы материи, сквозь которые проходит монадический луч, постепенно утолщаются в своем нисхождении и становятся все более плотными, пока не достигается конечная «душа». Конечная душа есть физическое тело, общий проводник или носитель их всех. Душа, в том смысле, в каком этот термин здесь

употребляется, рассматривается как общее выражение любого носителя эгоического [egoic] центра или эго.

Называя этого иерархического Чудесного Существа своим высочайшим «Я», мы имеем в виду, что Оно есть изначальное или порождающее семя, из которого мы развиваемся в составные сущности — бессмертная божественная часть нашего естества и существа. Мы можем рассматривать Его, *в одном аспекте*, как сноп божественного света, разделяющегося на бесчисленные индивидуумы или сущности (монады и монадические лучи) в манвантаре; и когда наступает пралайя, вновь погружающимся в себя, обогащенным и облагороженным *через свои неисчислимы сонмы проявленных монад и монадических лучей*, с индивидуализированным опытом, который приобрели эти последние, ибо, хотя вначале они и были не осознающими себя искрами божьими, то теперь стали *самоосознающими* божествами. Бесконечно разнящиеся индивидуальные сознания возрастают в силе, славе и самопознании, благодаря жизни и жизням, которые они прошли. Отсюда дивное учение, вытекающее из этого.

Послушайте внимательно: прошлой весной мы отмечали, что цель всей манвантарной эволюции — *вознести смертное в бессмертное*; и мы упомянули в качестве иллюстрации этой идеи прекрасное Воззвание Кэтрин Тингли, «дабы из тленного я стал нетленным; дабы из тьмы я ступил в свет». Это, воистину, есть цель космической эволюции. Достигли ли мы уже, вы и я, такого состояния? Нет; и наше бессмертие как людей не существует или, вернее, условно и будет таковым, пока мы не «вознесем тленное в нетленное».

Чтобы все было понятно, обратите, пожалуйста, внимание на следующее: ни один ученик на этих занятиях не должен смущаться кажущейся путаницей в таких словах как духовный, божественный, Чудесное Существо, Единый, Иерархия и многих других, употребляющихся в разных местах и в разном контексте, как может показаться, по-разному. Дело в том, что такое употребление просто неизбежно. Ни один европейский язык не развил термины или выражения, подходящие для этих величественных и часто (для нас) сложных доктрин и потому лектор должен сделать все возможное, чтобы избежать путаницы. Но, пожалуйста, хорошенько запомните: никакой путаницы быть не должно и со временем ее и не будет, если ученик или читатель будет постоянно держать в уме следующие факты. Весь каркас космоса или природы сложен ступенчато и зиждется на соответствиях и повторях, так что в действительности те же описательные слова применяются к любой повторяющейся теме, потому что нигде нет абсолютов и все строго относительно по отношению ко всему остальному. Единственные различия — это различия в эволюционном развитии, а также

в относительной, варьирующей более или менее степени развития или проявления духа или материи. Божественное для одной иерархии является фактически грубейшей материей для другой, гораздо более высокой иерархии; но внутри и той, и другой повторяющиеся правила применяются очень строго, поскольку космос или природа следует *единому общему курсу и единому закону*, а также единому общему и везде повторяющемуся курсу действий, который столь же строго и полно применяется как к космосу, так и к меньшему космосу — атому.

Следовательно, Чудесное Существо нашей планетной духовно-психологической иерархии Адептов и т.д. — соответствие в малом космическому Единому всемирной космической иерархии солнечной системы и т.д.

Если все время помнить об этом правиле, путаница постепенно рассеется в ослепительном свете озарения. Стоит попробовать!

Возможно, некоторые могут подумать, как замечательно, что на наших двух прошлых занятиях мы противопоставили потерянные души детям Чудесного Существа — Буддам. Естественно, первые представляют собой иной или низший полюс будд, каковыми эти потерянные души и являются, Будды же — явление исключительно редкое. При нашем нынешнем состоянии эволюции, когда встречаются эти потерянные души, также редким бывает и другое явление: вознесение смертного в бессмертное, тленного в нетленное.

Давайте рассмотрим это немного подробнее. Что есть то, что «теряется»? Душа. А что такое душа? Как я уже объяснял раньше, в нашем смысле она есть носитель на высших планах, проявляющийся как снап или столп света, а на низших планах, в зависимости от духовности плана или его материальности — более или менее физически материальное тело. Эти души во всех случаях есть живые, более (или менее) сознательные, чувственно-разумные сущности; живые существа, составные: каждое из них состоит из бесчисленных множеств меньших (низших) сущностей, как само наше тело состоит из квазибесконечного количества атомических миров, крошечных космосов, мельчайших вселенных.

Итак, подобная душа становится потерянной, воистину *уничтоженной*, когда утрачивается ее связь или, вернее, единение с тем, что дает ей бессмертие — *или надежду на него*. Ибо, если и когда импульс, все импульсы или устремления к внутреннему божеству, к более тесной с ним связи, исчезают или прекращаются совершенно, тогда в ней не остается ничего, что могло бы удержать ее в целостности, ибо она всецело составное существо, как сказано ранее; и тогда она разлагается, распадается, как разлагается в огне или в земле физическое тело. Что же тогда происходит с бессмертной монадой, ее оживотворявшей? Ее

движение в этом носителе насильственно остановлено. Закон природы, судьбы в этом особом случае нарушен и прерван. Тем не менее, все предыдущие духовные колосья, собранные в прошлых жизнях этой монады в прежних носителях все еще остаются; и после определенного периода монада испускает другой луч, другое эго, хотя страница в Книге Жизни в случае потерянной души остается пустой, так сказать — она как бы не существует, совершенно стерта. Бессмертие не оставило о ней никакой записи. Это, поистине, ужасно и не только духовно, но ужасно для высшей души, для самого духовного эго (см. диаграмму на стр. 216).

Напротив, с другой стороны, когда впервые за многие, многие поколения в душе расцветает цветок духовности и смертное возносится в бессмертное, перед нами противоположный случай: рождается Учитель, Мастер, сознательно бессмертный, навечно связанный со своим высшим индивидуальным «Я». Как один случай есть один полюс, так другой случай — другой полюс закона Природы.

Но когда прежняя душа становится потерянной, для нее не существует больше боли, не существует больше страдания; она стирается и исчезает, словно тень, которая скользит по стене и растворяется.

А теперь послушайте: современная наука утверждает в своих гипотезах, основанных на недавних открытиях, что каждый физический атом состоит, во-первых, из центрального ядра, называемого протоном и, во-вторых, что вокруг него кружатся, обращаются, вращаются — в точности как планеты и многие кометы в солнечной системе вокруг Солнца — другие корпускулярные тела, называемые электронами. Мы используем эти факты в качестве иллюстрации к нашей теме, поскольку эта концепция в общих чертах очень близка к концепции древней мудрости. Следующая мысль, которую надо уяснить, — это то, что одна лишь масса, одна лишь величина не являются сами по себе доказательством или критерием превосходства — ни в духовном величии, ни в физической силе. Дело в том, что каждый атом в проявленной вселенной есть носитель *жизней*. Наши тела фактически состоят и сложены из бесчисленных сонмов таких атомов, каждый из них — миниатюрный космос или солнечная система, каждый из них несет свои сонмы астрально-психических и даже духовных существ, бесконечно малых. И над всеми ними, через них всех, проникая их всех, контролируя их всех, даруя им всем связующую и присущую им жизнь, господствуют жизнь, сила и характер нашей личности, нашего личного эго как человека — Параматмана, духовного «Я», Отца на Небесах этих бесконечно малых существ. Мы *в сущности* не обязательно более великие, чем любая из единиц этих бесчисленных сонмов бесконечно малых существ, которые живут и движутся и существуют в том или ином атоме нашего

тела. Среди них могут быть сущности, гораздо более продвинутые, чем мы, как бы парадоксально это ни звучало и потому я повторяю: «Сломайте стереотипы; впустите внутрь свет!» Если что-то кажется странным и звучит по-новому, разве от этого оно неизбежно должно быть ложным? Как смеете вы или я или кто-либо еще говорить: «Это или то является *единственно истинным, единственным, что может быть*»? Каков здесь критерий истины? Что *есть* в действительности истина, если судить по таким стандартам?

Давайте пойдем чуть дальше. Возьмите наше тело или, например, его органы — сердце, печень, мозг и другие, каждый из которых получает от главенствующего личного эго человека определенные, особые лучи силы и каждый из которых является космической вселенной или вселенским космосом для сонмов атомических бесконечно малых организмов, входящих в его состав — в связи с этим, я говорю, не возникло ли у вас когда-нибудь мысли, не приходило ли вам когда-нибудь в голову, что наша солнечная система является подобным атомическим бесконечно малым организмом, в сравнении со вселенским космосом; она состоит из своего протона — Солнца — и его электронов — планет, причем каждая планета несет свои сонмы жизней и является частью носителя или тела, если хотите, некой огромной титанической сущности, всецело за гранью нашего понимания? Бога? Но почему Бога? Какая у нас есть уверенность в том, что подобная титаническая сущность лучше вас или меня, каковым предположительно должен быть Бог? Одна лишь величина или масса, одна лишь физическая величина совершенно не является критерием чего-либо. Наша картина может или не может быть верной. Здесь важно понять следующее: как наше тело удерживается от распада силами, пронизывающими его и исходящими от нас, выделенными и извергнутыми вами и мною, так и Единый вселенского космоса — или любой иерархии ниже Его — испускает и контролирует множества. Таким образом, вселенское космическое Чудесное Существо является нашим высочайшим «Я», что никоим образом не противоречит другому факту, *что каждый из нас имеет собственное монадическое высшее «Я», его искру, которой предстоит, в свою очередь, стать в будущих манвантарах высочайшим «Я» космоса.* Глубочайшая, величественная мысль! А Чудесное Существо, ниже Его по масштабу и величию, которое есть корне-основа нашей собственной планетной духовно-психологической иерархии Адептов, как бы миниатюра космического, является тем, о ком говорится в отрывке из *Тайной Доктрины*, что составляет предмет нашей нынешней темы.

Итак, на наших двух последних занятиях, а также и на этом, мы намеренно говорили об иерархическом Чудесном Существом как о *сущ-*

ности, поскольку, обобщая представление, Оно и *есть* сущность. Но существуют три формы или три плана, в которых и на которых проявляется эта сущность; и для ясности и удобства, только здесь, мы будем использовать буддийскую фразеологию, фразеологию буддизма и Тибета, выраженную на санскрите. Высочайший аспект или высочайшая субсущность Чудесного Существа называется *ади-будда* [ādi-buddha]; ади означает «изначальный» (или высочайший). Этот ади-будда находится в состоянии *дхармакайя* [dharmakāya]: санскритское сложное слово, состоящее из двух элементов и означающее «продолжающееся тело», иногда переводимое равно хорошо — или плохо — как «тело закона»; оба являются весьма неадекватными выражениями, ибо трудность в переводе этих чрезвычайно мистических терминов крайне велика. Сам по себе правильный словарный перевод совершенно упускает эзотерический смысл и потому западные ученые допускают порой смехотворные ошибки. Первое слово происходит от корня *дхри* [dhṛi], означающем «поддерживать», «не дать прекратиться», «нести», следовательно, «продолжать»; также и человеческие законы являются средствами, которые должны поддерживать цивилизацию; второй элемент, *кайя* [kāya] означает тело; существительное, образованное таким образом можно перевести как «тело закона», но эта фраза совсем не передает идею. Это — то духовное тело или состояние высокого духовного существа, в котором чувство индивидуальности и наличия души растворилось во вселенском (иерархическом) чувстве и остается лишь в семени, то есть латентным — даже если в незначительной степени. Это чистое сознание, чистое блаженство, чистый разум, освобожденный от всех персонализирующих мыслей.

Второй аспект или субсущность называется *дхиани-будда* [dhyāni-buddha] — «будда созерцания», великое нисхождение из предыдущего, что касается чисто безличной духовности. Его носитель — *самбхогакайя* [sambhoga-kāya]; эти два санскритских слова означают «тело наслаждения» или, скорее, «тело причастности», поскольку будда в состоянии самбхогакайя все еще сохраняет свое сознание как индивид, свое эго — индивидуальность [egoship] и свою душу, причастен к ним, хотя все еще превышает материальных или личных дел, чтобы ими интересоваться или в них вмешиваться и потому бессилен здесь, на нашей материальной земле. Как когда-то сказала Е.П. Блаватская, бог из небесных сфер, пребывая исключительно в своем естестве и без материального тела, позволяющего ему проявляться в материальных сферах, будет там совершенно бессилен.

Третий и низший, тем не менее, в одном смысле высший аспект или субсущность (высший из-за колоссального, добровольного *самопожертвования*, связанного с воплощением в человеческую плоть) есть

мануша-будда [mānusha-buddha], что означает «человеческий будда», поскольку рожден в человеческом теле для милосердной деятельности среди людей. Мануша-будда по желанию или в силу необходимости живет и действует в *нирманакая* [nirmāṇakāya] — «теле формы» и о нем существует дивная доктрина, которая будет объяснена позднее.

Дхиани-будды являются одним из десяти классов существ, которые пришли на наш глобус из предыдущей планетной манвантары. Перечислим их в следующем порядке: три элементарных царства, низшие; минеральное царство, растительное царство; звериное царство. Я прервался на мгновение, чтобы сделать одно замечание. Пожалуйста, не говорите «животное» в этой связи. Мы должны здесь быть очень точными. Животное [animal] означает любое существо, у которого есть *анима* [anima] или «витальная душа». Человек в этом смысле — животное, но не зверь. Зверь — его витально-астрально-физическое тело, и он действует в человеческой душе (и с нею) через витальную или звериную душу, озаренную духовной душой. Надеемся, что у нас останется сегодня время, чтобы полнее осветить этот вопрос.

Затем после звериного царства идет еще одно царство: царство мануши или человеческое царство. Итак, пока мы имеем три элементарных царства, 3; минеральное царство, 4; растительное, 5; звериное, 6; человеческое, 7. Затем идут три класса дхиан-коганов. Человек в своем высшем естестве — эмбриональный дхиан-коган, эмбриональный владыка медитации. Его судьба, если он пробежит эволюционный марафон успешно, расцвести в конце седьмого круга как владыка медитации, если хотите, как духовный планетарный дух или планетный дух, когда закончится эта планетная манвантарная кальпа, этот День Браммы, состоящий из семи кругов, в каждом из которых — семь стадий. Но существуют три класса дхиан-коганов, как сказано; эти три класса, в свою очередь, подразделяются на семь, как вы знаете. И так как низший из этих трех классов подразделяется на семь, то четвертым из этих семи является тот дхиан-коган, который есть *наш* «Бог на Небеси», для *этого четвертого Круга*. Его духовным первоначалом является адибудда четвертого круга. Сам же он — дхиани-будда.

Попробуем прояснить этот момент. По мере того, как жизненная волна достигает в каком-либо круге каждую из семи планет или глобусов, образующих собой семеричную цепь, — и так происходит на протяжении всех семи кругов, — на нем развивается или, вернее, появляется будда, возможно, лучше сказать маха-будда: один при начале пробуждения глобуса к новой жизни, а другой, когда жизненная волна покидает планету после завершения там своего круга. И точно также для каждой расы в течение такого глобусного круга появляется другой будда, который, так сказать, есть луч маха-будды глобуса, именуемый

расовым буддой; и он, в свою очередь, в середине расы или когда приближается центральная точка расы, осеняет избранный человеческий сосуд, который есть сама чистота, благородство и духовное величие; и этот последний становится буддой, готовящим духовный путь для великого расового будды следующей коренной расы, который появляется незадолго до завершения предыдущей коренной расы. Таким буддой (как последний) был Владыка Шакьямуни, Гаутама Будда, который сейчас пребывает на земле, как говорят нам Учителя, в состоянии нирманакая. Нирманакая — низший из трех мистических носителей, как мы уже объяснили некоторое время назад. Он существует в семи степенях или видах, низший представляет собой тот случай, когда сущность, духовная сущность, сохраняет все свои человеческие принципы, кроме физического тела — все. Он — человек во всех отношениях, за исключением физического тела, которое он сбросил.

Итак, все эти будды — а сегодня вечером у нас нет времени на объяснение чудесных тайн, связанных с этой доктриной — все эти будды *круга* происходят от дхиани-будды *этого круга*. Они являются частью духовно-психологической иерархии этого круга. И именно дхиани-будда нашего четвертого круга, наш Отец на Небеси, является Чудесным Существом, Великим Инициатором, Великой Жертвой, о котором говорилось ранее. Название и титулы иногда равно применяются к той духовной сущности, расовому будде, который появляется незадолго до или в начале коренной расы и который в определенные эпохи на протяжении этой расы избирает достойный человеческий носитель, обычно из Великой Ложи, осеняет этот избранный носитель или воплощается в нем, сообразно обстоятельствам — в зависимости от материальности расы и круга, а также от многих других факторов — и осеняемый таким образом, избранный носитель становится мануша-буддой или человеческим буддой. Строго говоря, сам расовый будда также является мануша-буддой или человеческим буддой. Как отмечалось ранее, вероятно, ни один из этих титулов или названий не является раз и навсегда установленным, ограничивающимся лишь одной-единственной сущностью; они часто применяются *mutatis mutandis** к двум и более сущностям или классам. Что весьма выразительно.

Таково объяснение темы Чудесного Существа, которая кажется такой сложной, но в действительности является такой простой. Она кажется сложной, ввиду ее тонкости, но она, поистине, крайне проста. Именно наш материальный мозговой ум мешает нам воспринять ее легко и ясно. Луч, пронизывающий все наше индивидуальное суще-

* *mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими поправками, с необходимыми изменениями. Прим. пер.

ство, из которого мы черпаем свою *духовную* жизнь и *духовную* пищу, исходит непосредственно из этого иерархического Чудесного Существа, *в котором все мы коренимся*. Он для нас, в психологическом и духовном отношении, то же, что и человеческое эго, человек-эго, для бесчисленных множеств элементарных сущностей, составляющих его тело — атомические, бесконечно малые существа, упомянутые выше, *не* имеются здесь в виду.

Но послушайте: аналогия верна также и в том отношении, что если бы мы расширили ее до вселенского, космического масштаба, то сказали бы, что этот несказуемый Единый — Высочайший из Весочайших и Сокровеннейший из Сокровенных *нашей космической вселенной*, объемлющей собой величайшие пределы Млечного Пути — соотносится со всем, что находится внутри Млечного Пути так же, как наше человеческое эго соотносится с бесконечно малыми атомическими вселенными, которые составляют его собственное физическое тело. В этом и символичность, в этом и соответствие; и именно посредством соответствия пытаемся мы объяснить хоть отчасти тайну, как Единый становится множеством; не потому что Единый «нисходит в материю» или становится «множеством» физически и буквально. Отнюдь. Но как Солнце является огромным и неистощимым резервуаром витальных, психических и духовных лучей, излучая их неистощимо на протяжении миллиардов лет, так и это иерархическое Чудесное Существо космической величины, *через своих низших, но высоких Чудесных Существ различной степени* просветляет нас, поднимает нас, вдохновляет нас и ведет вперед и ввысь к бессмертию, делая все возможное, через свой собственный духовный луч внутри нас, чтобы озарить и осветить нашу физическую тленность, дабы сделать ее нетленной, дабы из личности мы могли вступить в индивидуальность, «дабы из тьмы мы могли ступить в Свет!» И наступит время, когда мы совершим это великое делание и станем нетленными *сознательно*, сотрудничая с Природой и становясь воедино с нею, ибо, как это Чудесное Существо является силой основания позади всего, что мы называем Природой, так это же самое Чудесное Существо в давно минувших, прежних манвантарах было человеком, как сейчас вы и я. *Такими же станем и мы, если пробежим космический марафон успешно*. Дивная, вдохновляющая мысль!

А сейчас я хочу привести цитату из недавней лекции Кэтрин Тингли, поскольку она прекрасно подходит к нашим занятиям — цитату о том, что если мы придем сюда с чистым сердцем и искренним намерением, учась друг у друга в духе истинного товарищества и братской любви, то все мы получим что-то высокое и прекрасное, что-то, устремляющее нас ввысь, вперед. Это будет нечто святое, благословение. Послушайте:

Человек получает то, к чему стремится, а если не стремится, то и не получает. Но когда кто-то желает истины так сильно, что испытывает по ней даже голод, то он ее получает. Она — вино жизни, так сказать, откровение Книги Жизни. Ни один язык не может выразить ее.

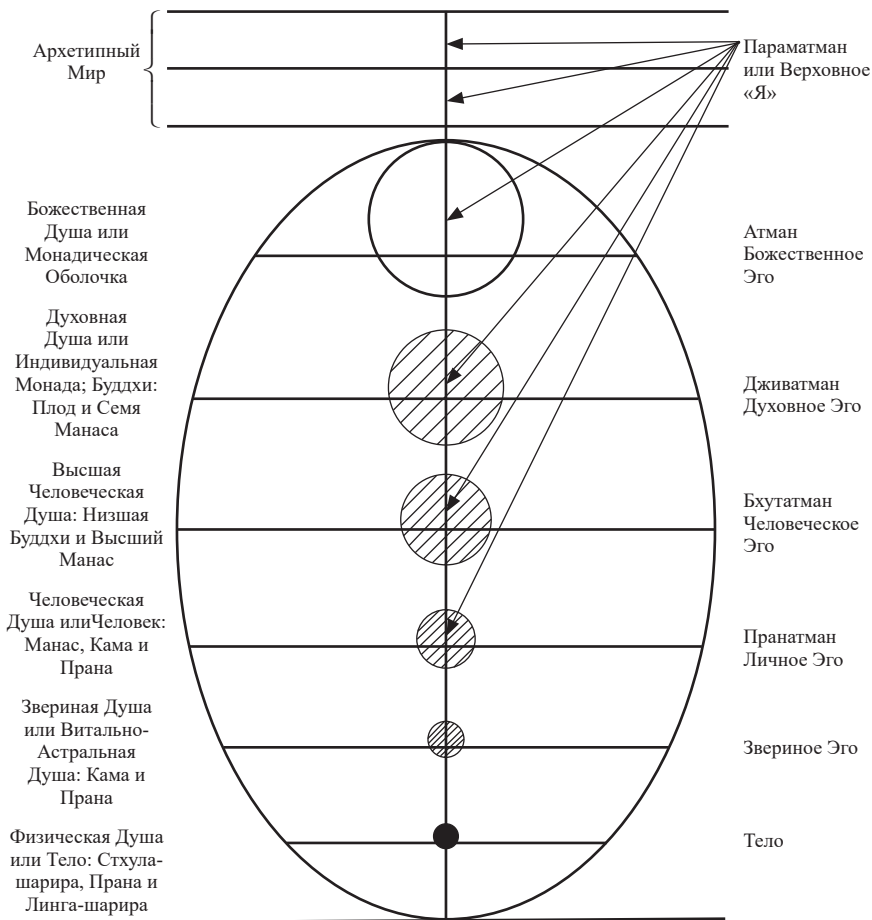
Те, кто желают истины, те, кто имеют смелость вступить в новую жизнь, те, кто горят желанием возродиться в некотором смысле, должны выбросить за борт все, что удерживает их в рамках своих ограничений, сомнений, страхов, неприязней и страстей. Человек — величественное существо, если он знает свою духовную природу и трудится усердно, дабы стать тем, кем ему предназначено быть.

Мы сокращаем сегодня нашу лекцию; она и так очень длинная; нам есть еще что сказать, а время близится к концу.

Другой мыслью, на которую следует сегодня намекнуть, является то, что *Тайная Доктрина* Е.П. Блаватской — книга как экзотерическая, так и эзотерическая. Она содержит доктрины, которые были эзотерическими до ее опубликования. А сейчас они «экзотерические». Но если кто-то полагает — я же никогда, слава бессмертным богам, — что знает *Тайную Доктрину*, прочитав ее один раз или даже десять, двадцать раз, то он глубоко ошибается. Ее надо читать не только между строк, но и внутри слов. Я познал ценность следующего правила: никогда не позволяйте ни одному утверждению в ней сложиться в стереотип, никогда не давайте ни одной идее кристаллизоваться; сломайте стереотипы, впустите внутрь свет. Это отличное правило. Если человек говорит: «Я обладаю истиной», остерегайтесь его, ибо он, вероятно, слеп. Его стереотипы кристаллизовались, и он не может узреть свет.

Эти вещи, эти мысли, которые мы изучаем, слишком серьезны, с ними нельзя играть; и это означает *восходить* или *нисходить*; мы делаем выбор пути ежедневно, ежеминутно, мгновенно. Я не говорю это в качестве проповеди. Я говорю от сердца, ибо познал истину того, о чем говорю и ее великую ценность.

Проиллюстрируем на диаграмме этот вопрос о душах и эго, о которых мы упоминали сегодня вечером:

Пожалуйста, обратите внимание на то, что здесь предстает как яйцеобразная схема. Она не является графическим изображением, то есть *рисунком*; это парадигма. Парадигма — это графический символ, но не рисунок чего-либо.

Пусть три параллельные линии, проведенные над яйцом, символизируют, если хотите, мир арупа, бесформенный мир, а семь планов внутри яйца — мир рупа, ибо число семь есть число принципов в проявлении, которые объединены и удерживаются в качестве индивида высшей триадой, арупа-триадой, его корнем.

Три высшие из семи линий внутри яйца также называются арупа, бесформенные, но лишь относительно. Пожалуйста, усвойте один из первых уроков эзотерической мудрости: *абсолютов не существует*. Мы действительно говорим об абсолютах, но лишь как об относитель-

ных абсолютах. Распространенный, обычный смысл этого слова как «безграничные или бесконечные *совершенства*» просто недопустим, ибо *не существует абсолютов* подобного рода, так как *каждая вещь* относительна в качестве, пространстве и времени по отношению к *какой-либо другой вещи*, и так и должно быть, если только мы не отбросим логику и здравый смысл.

Только подумайте: если бы какая-то вещь была абсолютной в древнем, распространенном смысле, то она являла бы собой всё, и в проявлении не существовало бы ничего, кроме нее, следовательно, не было бы ни изменений к лучшему, ни продвижения, ни эволюции. Относительность, — что означает повсеместно встречающиеся соотношения в пространстве и времени, — есть само сердце понятия космоса как совокупности развивающихся сущностей, отпрысков бесконечного движения, бесконечной жизни, бесконечного продвижения извечно.

Продолжим наше обсуждение парадигмы: из мира арупа через эту яйцевидную парадигму ниспадает луч, представленный вертикальной линией, символизирующей «Я», проявляющееся в каждом атоме, которого оно касается в этом космосе — а оно пронизывает их всех — как «Я» индивидуальное, «Я» эгоическое [egoic], как человеческое «я», астральное «я» и т.д. Эти три высшие подразделения, арупа-триада, коллективно также именуется Параматманом, верховным «Я», вершиной или цветом иерархии, корне-основой или источником этого «Я».

Пожалуйста, всегда помните, что над нашим высочайшим подразделением существует другая иерархия, причем это подразделение начинается с низшей, «абсолютной материи» более высокой иерархии. *Все относительно*. Абсолютная материя даже нашей собственной иерархии будет неосязаемой, невидимой для нас. Почему? Потому что наши нынешние физические чувства не принадлежат к ее плану и, следовательно, не подготовлены эволюцией ее воспринимать; наши чувства, зрение, обоняние, вкус, слух, осязание, могут воспринимать лишь то, что они были созданы воспринимать через наш опыт. Мы не сошли в этой манвантаре в абсолютную материю какой-то другой иерархии, но нашей; мы спустились вниз лишь настолько, насколько нам позволили стадии этой иерархии. Я не имею в виду здесь нашу космическую иерархию. Скорее, я имею в виду нашу планетную иерархию. Не применяйте безотносительно терминологию, ввиду причин, уже изложенных. Мы должны, услышав, что говорят об «иерархии», сразу же спросить, о *какой*. Когда мы слышим, что говорят о «я», мы сразу же должны спросить, о *каком*. Когда мы слышим, что говорят о «душе», давайте сразу же спросим себя, о *какой душе*. Это надежное правило, которому надо следовать при истолковании любого или всех отрывков.

Итак, как только что сказано, эти три высочайших плана, представ-

ленные тремя горизонтальными линиями, парадигматически символизируют Параматмана или верховное «Я» иерархии в архетипном мире. Если хотите, пусть этот верхний круг внутри яйца символизирует монадическую оболочку или божественную душу, которая называется, с другой точки зрения, атманом или божественным эго. Круг на горизонтальной плоскости ниже монадической оболочки давайте назовем духовной душой или индивидуальной монадой. Соответствующим ему «я» будет дживатман. Затем идет третий круг в этом яйце и ему соответствует высшая человеческая душа, которая состоит из низшей буддхи и высшего манаса, а соответствующим ему «я» будет бхутатман, означающий «'я' того, что было и есть» или перевоплощающееся эго. Четвертым является низшая человеческая душа или человек, манас и кама; соответствующим ему «я» будет пранатман или личное эго. Следующий круг, еще ниже — становящийся все более темным, как и все остальные, которые я попытался изобразить, усиливая тон штриховки — это звериная душа, кама-прана, а соответствующее ему «я» можно просто назвать звериным эго. И, наконец, низшая «душа» — физическое тело. Помните, что слово *душа* в нашей древней мудрости означает носитель; и, конечно, этот низший носитель, физическое тело, также содержит в себе прану и линга-шариру или тело-образец, которое является его основой и семенем, и корнем. Трое неразделимы.

Пожалуйста, отметьте в этой диаграмме ту роль, которую играет «Я», грубо представленное линией, ниспадающей из Высочайшего и пронизывающей собой все планы ниже ее архетипного источника. Я хочу привлечь ваше внимание к тому факту, что не только Платон, но и вся греческая школа мистических философий говорили о «Я», как об имманентном в космосе и как о жертве, называемой иногда христианскими мистиками «Христом, распятым в материи»; и если мы захотим применить к эзотерической христианской религии доктрину о Чудесном Существом, которую мы изучаем, то обнаружим, что весь христианский миф или рассказ был, в действительности, взят из нее целиком и искаженно назван «воплощением Слова [Logos]». В древнегреческой философии слово *logos* использовалось во многих значениях, что, к сожалению, не было понято христианами. Дхиан-коган, о котором мы говорили сегодня, есть наш духовный логос, планетарный логос, *что касается этого четвертого круга*. Духовная сущность позади Солнца есть солнечный логос нашей солнечной системы. Какой бы ни была солнечная система, малой или большой, каждая имеет своего логоса, источника почти бесчисленных логосов меньшей степени в этой системе. У каждого человека есть свой духовный логос; у каждого атома есть свой логос; у каждого атома есть свой Параматман и Мулапракрити, ибо у каждой сущности везде есть свой Высочайший. Все эти

вещи и слова, их выражающие, относительны. Масса и величина не имеют к этому никакого отношения; именно качество, *духовное качество*, является истинным критерием. Об этом стоит и полезно помнить. Я обрел неоценимую помощь в одном этом правиле.

У нас осталось всего несколько минут. Меня попросили вкратце коснуться другого вопроса, связанного с повторяющимися циклами года и, в особенности, что касается Нового Года. Е.П. Блаватская где-то, полагаю, в одном из старых номеров своего журнала *Люцифер* в начале 1890 г., в очень интересной статье, утверждает, в частности, что теософы и особенно эзотерики должны считать 4-ый день января началом нового года. Итак, это чрезвычайно интересное утверждение; и в связи с ним хочу привлечь ваше внимание к одному очень важному факту — что эзотерическая мудрость всецело основана на Природе и ее основных действиях. Природа, как мы понимаем это слово, не означает только физическую, видимую вселенную. Последняя — просто оболочка или тело Природы истинной. Природа, для нас, означает *всю совокупность сущего*, внутри и вовне, на всех планах во всех сферах в Беспредельности.

Значение сказанного в том, что эзотерический метод исчисления времени — метод естественный, полностью основанный на скрытых действиях Природы. Это не искусственный метод. Вы убедитесь, что ни одна из реальных годовщин не основана на созданных человеком представлениях или на случайности, как например, искусственная система счисления, которой пользовались французы во время Французской Революции, или ведущая отсчет от основания города, как Рим, или со дня смерти какого-либо великого человека, как Иисус. Собственно говоря, такие методы не известны в эзотерической хронологии, хотя параллели действительно существуют, но они основаны на циклах Природы. Древняя мудрость основывает свои хронологические вычисления на космических часах, даруемых нам Природой — величественном, безошибочном и совершенном измерителе времени. Эти часы — небесный свод, а Солнце, Луна, семь планет (как их исчисляли древние) и звезды — «стрелки», отмечающие временные циклы. Год, которым, главным образом, пользовались древние для счисления времени, представляет собой то, что астрономы называют тропическим годом, именуемым так из-за смены времен года. Зима, весна, лето, осень; зима, весна, лето, осень, повторяющиеся регулярно; и повторяющиеся регулярно, так как зиждятся на движении Земли вокруг Солнца — как стрелка на циферблате космических часов. Так называемый аномалистический год и сидерический год были, оба, известны древней астрономии, но не использовались, разве что для чисто астрономических (не астрологических) вычислений или крайне редко для астрологических расчетов.

Обратите внимание на разницу между *астрологией* и *астрономией*. Астрономия есть наука о движении и взаимосвязи звезд и планет. И все. Она просто рассказывает нам, как они устроены, где движутся и когда движутся и сколько времени требуется для их прохождения по определенным орбитам или путям; она является чисто эзотерической. Но *астрология*, заметьте, означает «наука о звездах» (тогда как *астрономия* с гордостью называет себя *законом* звезд), точно также как геология означает «наука о земле». Древняя астрология — не фиктивная наука, известная сегодня под этим наименованием, но древняя духовно-астральная астрология, истинная, глубокая мудрость об эволюции божества в материи и через материю, о человеческой душе и человеческом духе — преподавала знания о взаимосвязи частей космической природы и, в особенности, знания, применявшиеся к человеку и его судьбе, рассчитанной по небесным светилам. Из этой величественной и благородной науки возникла, как сказано, эзотерическая псевдонаука, почерпнутая из средиземноморской и азиатской практики, выродившейся в современные схемы так называемой астрологии — жалкого, деградированного осколка древней мудрости.

У всех народов были свои способы исчисления года и определения его начала. Не все народы начинали год с одной и той же даты; некоторые исчисляли ее с зимнего солнцестояния, то есть когда Солнце достигало своей самой южной точки, прежде чем снова начать медленное движение к северу. Я сейчас говорю, как житель северного полушария. Конечно, в Южной Америке и в других странах ниже экватора, условия прямо противоположные. Но сейчас мы говорим о северном полушарии. Другие народы исчисляли начало года с летнего солнцестояния, приблизительно 21 или 22 июня; в то же время зимнее солнцестояние происходит 21 декабря или приблизительно 21 декабря. Другие народы, опять-таки, исчисляли начало года с весеннего равноденствия, 21 или 22 марта. Другие народы начинали исчислять год с осеннего равноденствия, спустя шесть месяцев — 22 или 23 сентября. У евреев, например, было два года: гражданский год, начинавшийся в сентябре с осеннего равноденствия и священный год, начинавшийся с весеннего равноденствия. У древних германских народов северной Европы до времен Цезаря год начинался с зимнего солнцестояния 21 декабря; у древних греков год начинался в различные времена годового цикла, но чаще всего, вероятно, осенью, а у древних римлян весной. У древних египтян он начинался летом, а древние персы и сирийцы, равно как и другие народы, начинали год каждый в свое время.

Средиземноморские цивилизации уже находились на нисходящем пути за много веков до того, что в Европе обычно называют первым годом христианской эры. Они медленно утрачивали значительную часть

древней мудрости и понимание ее великих тайн, и это проявлялось не только в том, как модифицировались и изменялись Элевсинские Мистерии, но и в постоянном смещении и переделывании календарей, в методах счисления времени, вычисления хронологических периодов, начала и конца различных циклов и т.д. В этом отношении особенно заслуживают порицания римляне. Они, возможно, в этом смысле были хуже, чем любой другой известный нам народ. Если какой-то диктатор или политический вождь желал остаться у власти еще на несколько дней, не допустить или отложить выборы, он начинал вмешиваться в календарь — линия поведения, которой следовали из-за попустительства, невежества и халатности понтификов. В конце концов, случилось то, что ввиду хаотичности календаря во времена Юлия Цезаря — точнее, в 46-47 году до н.э. — календы января, то есть первый день января, пришелся на день времени года, который сейчас соответствует 13 октября; и если бы эта путаница продолжалась еще неопределенное время, то первое января с течением времени стало бы выпадать на все месяцы года, бродя по ним и заканчивая свое годовичное движение приблизительно в марте, тем самым завершая цикл. Следует добавить, что древний стандартный год римлян был лунным, состоящим примерно из 354 дней.

Юлий Цезарь заслуживает уважения за то, что положил конец этой путанице, исправив римский календарь. Я не хочу сказать, что Цезарь сделал все это сам. Нет, ибо, хотя он и был умным человеком и астрономом-любителем, он все же воспользовался услугами египтянина — или александрийского грека — астронома, высокоодаренного человека по имени Созиген. В 47 году до н.э., когда первый день января выпал на то, что сейчас было бы 13 октября — в точности, как если бы первое января в этом году наступило на два или три месяца раньше поздней осенью, в *день времени года*, соответствующего 13 октября — эти два выдающихся джентльмена или, возможно, три, если включить М. Флавия, посовещались и перетасовали календарь, приведя его снова в соответствие со временами года. Цезарь в то время был Верховным Понтификом и его обязанностью было осуществлять контроль или следить за правильным исчислением хронологических периодов и т.д. Что он и сделал, вставив два дополнительных месяца (один имел 33 дня, а другой 34 дня) между ноябрем и декабром того года, т.е. 47 года, и добавив после февраля период или «месяц» из 23 дней, увеличив тот год на 90 дней, чтобы привести календарь в соответствие со временами года. Следовательно, тот год длился 445 дней; и так как он был таким длинным и простые люди просто недоумевали, как им вести дела и т.д., его назвали Годом Путаницы, но Макробий аккуратно называет его «*последним* годом путаницы»! Затем Цезарь учредил в новом календаре

обычный год в 365 дней, с високосным в 366 дней раз в четыре года — структура, просуществовавшая на Западе, вплоть до нашего времени, но в слегка измененном виде. Такая структура календаря, конечно же, упраздняла древнеримский лунный год. Но если бы он только начал год, что и должен был бы сделать, согласно древним исчислениям, исчислению древней мудрости, с одного из четырех *времен года* и с новолуния — с зимнего солнцестояния или, если хотите, с весеннего или осеннего равноденствия или же с летнего солнцестояния — если бы он начал год, как начинал его его собственный народ, римляне, в древности, то есть с зимнего солнцестояния 21 или 22 декабря или с весеннего равноденствия в марте, как при Нуме Помпилии, все было бы «в порядке».

А теперь посмотрите, что произошло. Цезарю на ухо нашептывал Созиген, а Созиген знал больше Цезаря, но он забыл об одном пустяке. Он сказал — это воображаемый разговор, но думаю, что-то вроде этого, должно быть, имело место — «Брат Цезарь, Император! Согласно древнему обычаю, обычаю наших благородных предков, год должен начинаться не просто с зимнего солнцестояния, но и с новолуния. Но новолуние в этом году не выпадает на день зимнего солнцестояния, а наступает на семь дней позже, ибо солнцестояние в этом году приходится на 24 декабря». «Это правда, — сказал Цезарь, — мы начнем год на семь дней позже солнцестояния. Мы назовем этот день календами января» — или, как сказали бы мы, первым января. Цезарь установил 30 дней в декабре, позднее изменил на 31 день. Вот так возникла наша привычка начинать год с первого января, а не со дня зимнего солнцестояния 21 декабря. Если бы Цезарь (а в его власти как Верховного Понтифика было это сделать) провозгласил в своем эдикте, что календарь, им реформированный, начнется, как только зимнее солнцестояние совпадет с новолунием или же в начале одного из других трех времен года, которое совпадет с новолунием, то это было бы совершенно правильно, согласно древней мудрости; поскольку, заметьте, все эти древние методы хронологического исчисления не основывались лишь на том факте, что кто-то основал город или же умер в определенный день, но на взаимосвязанных астрономических и земных событиях. Древние методы базировались на временном циферблате космоса. Цезарю следовало бы подождать, пока новолуние не совпало с одним из двух солнцестояний или с одним из двух равноденствий и начать новый год в момент новолуния той ночью. Очевидно, Цезарь чувствовал, что не может ждать или, возможно, не желал ждать или же *не знал*.

И вот, поскольку время шло и христианство позднее получило широкое распространение, люди, вполне естественно, продолжали отсчи-

тивать начало года с первого января — дня месяца, установленного в юлианском календаре. Но христиане, в конце концов, подумали, что у них должен быть свой день начала нового года в религиозном смысле, связанный с предполагаемым рождением Иисуса; и, следовательно, на заре истории христианства восточные христиане выбрали 6 января, двенадцатый день после 25 декабря, для празднования мистического Богоявления и рождения (и крещения) Иисуса. Он был, в религиозном смысле, началом их года. Англичане называют этот праздник Двенадцатым Днем [праздником Богоявления], ибо он является двенадцатым днем после 25 декабря. Какая любопытно беспорядочная мешанина древних идей и новых догм! Его «день рождения» был позднее перенесен на 25 декабря.

Почему выбрали шестое января, а не четвертое? А вот почему. Дату зимнего солнцестояния, когда Цезарь и Созиген вносили изменения в календарь, установили на 24 декабря. Значит, *следующее новолуние* приходилось на первое января, потому-то Цезарь и сказал, что новый год должен начинаться в этот день — в календы января. Затем, много лет спустя, на 14 день после того дня, который христиане считали в свое время зимним солнцестоянием, 23-24 декабря (декабрь тогда состоял из 31 дня, а не из 30, как установил Цезарь), выпало шестое января, которое христиане назвали Богоявлением, заимствуя древнеязыческое слово и идею. *Богоявление* — христианское слово, изначально относящееся к Мистериям древнегреческой языческой религии и к древней мудрости; оно означает «явление» бога и было принято и приспособлено к мифу о Христе.

Давайте вернемся к Е.П. Блаватской и ее статье в *Люцифере*. Мы видим, что календари можно изменять, что календари могут составляться людьми, что римский календарь был также изменен и составлен людьми и что юлианский календарь, с модификациями, дошел до нас и используется сегодня в Европе и Америке. Однако этот календарь не подходит эзотерикам для вычисления эзотерических циклов или начала истинного эзотерического года.

Почему Е.П. Блаватская выбрала 4 января текущего календаря для начала эзотерического года? Истинный эзотерический год должен начинаться на 14-ый день после зимнего солнцестояния, при условии, что зимнее солнцестояние совпадает с новолунием. Через 14 дней после него будет, конечно же, полнолуние. День зимнего солнцестояния мог бы использоваться как начало гражданского года, если хотите, а 14-ый день после него, как начало эзотерического года. Цезарь, если бы он пожелал или, вернее, больше знал, мог бы составить свой календарь так, чтобы он совпал либо с новолунием в зимнее или летнее солнцестояние, либо в новолуние в одном из равноденствий. Но Е.П. Блават-

ская выбрала 4 января, потому что это был 14-ый день после зимнего солнцестояния, а не потому что это было 4-ое или любое другое число месяца.

Итак, 4 января — это 14-ый день после зимнего солнцестояния 21 декабря, и если он совпадает с полнолунием, то является *астрологической датой*. Это не созданная человеком дата. Она не зависит от созданного человеком календаря. Она наступает через четырнадцать дней после праздника подлинного зимнего солнцестояния; и когда зимнее солнцестояние также совпадает и с новолунием, *начинается тайный цикл*. Поместите зимнее солнцестояние там, где оно должно быть и через десять дней будет первое января по современному календарю. Обратите внимание на число десять. Е.П. Блаватская в своей статье также говорит о том, что эзотерики должны праздновать новый год в связи с Будха-мудростью — слово, происходящее от того же корня, что и Будда, титул Владыки Гаутамы, и корень этот означает «пробуждать». Опять-таки, что означает Будха, от того же корня? Будха есть санскритское наименование планеты Меркурий, которую древние греки называли Гермесом, а древние римляне Меркуриусом и которую мы, заимствуя древнеримское название, именуем Меркурием. Гермес всегда был особым покровителем мистиков у многих, возможно, у всех народов. В древней Греции его величали *психагог* [psychagog] и *психопомп* [psychopomp], что означает “проводник душ» в загробный мир, а также в Мистерии. И как бы ни толковалась древняя мудрость в античные времена, мы неизменно убеждаемся в том, что планета Гермес или Меркурий тесно связана с учениями Мистерий о загробном мире. В Индии Гермеса называли Будха, как только что было сказано; и он также именовался сыном Сомы или Луны.

Например, в *Одиссее* Гомера мы читаем о том, как Гермес вел души умерщвленных женихов, «визжащих как летучие мыши», к «лугам асфodelей» (песнь 24). Этот намек на деятельность Гермеса психопомпа, «помощника», есть «мистерия», заимствованная непосредственно из Элевсинских Мистерий или, возможно, еще более ранних Мистерий.

Итак, запомните, что наш Новый Год должен начинаться через 14 дней после зимнего солнцестояния, *при условии, что этот день является днем Меркурия*. Но как мы узнаем, является ли он днем Меркурия или нет? Вот в чем загвоздка. Имеете ли вы хоть какое-то представление, как стали называть дни недели в том порядке, в каком их называют сейчас — и называли веками — во многих частях света, отстоящих далеко друг от друга? Почему один день называется днем Солнца, другой — днем Луны, а третий, вторник — днем Тиу (Марса)? Кстати, знаете ли вы их древние англо-саксонские названия? *Wodnesdaeg*, среда

— день Меркурия; Frigedaeg, пятница или день Венеры; Thunresdaeg, четверг или день Юпитера; Saeternesdaeg, суббота — день Сатурна и так далее. Система была такая: считалось, что первый час дня, начинавшийся, когда центральная точка Солнца находилась на восточном горизонте, был, согласно древней системе, под непосредственным управлением одной из семи священных планет. Например, если планета Меркурий была той, что управляла этим первым часом, то весь день, следовавший за этим первым часом, назывался днем Меркурия. Считалось, что каждый последующий час того же дня находился под управлением той или иной из семи планет, следовавшей одна за другой в определенном порядке, как-то: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна — Солнце и Луна, однако, замещали собой две тайные планеты. В сутках 24 часа: например, начиная с Меркурия и считая семь планет в данном порядке через все 24 часа, получим 25-ый час, который и будет первым часом следующего дня, под управлением Юпитера, и тот день будет тогда четвергом; и так далее, через все часы, пока мы опять не подойдем к Меркурию, что составит одну неделю из семи дней. Вы можете легко убедиться в этом сами. Что же касается истинно эзотерического Будха-дня или среды или дня Меркурия, могу сказать лишь одно: если зимнее солнцестояние совпадет с новолунием, *плюс кое-что еще, то тот день будет истинным астрологическим Будха-днем*, и, конечно же, через 14 дней или через две недели, будет также Будха-день, но *в полнолуние*. Verb. sap.!*

А теперь пойдем немного дальше. 4 января 1890 года выпало на субботу, хотя Е.П. Блаватская в той статье говорила о Гермесе, но лишь потому, что она, в силу необходимости, использовала дни недели и дни месяца текущего календаря, ошибочного и неупорядоченного. Итак, совершенно ясно, что год, на который она намекает, был эзотерическим астрологическим годом, а не обычным годом текущего календаря. Вышеприведенный способ исчисления циклов времени, следуя часу Космических Часов — единственный, которого всегда придерживалась древняя мудрость. Любой другой способ отвергался, ибо посредством этого метода или способа действует сама Природа в кругах, расах, калпах и т.д.

* сокр. от *verbum sapienti sat est* (лат.) — умный поймет; умный понимает с полуслова. Прим. пер..

СЕМЬ ДРАГОЦЕННОСТЕЙ И СЕМЬ СТУПЕНЕЙ ПОСВЯЩЕНИЯ

Врата те ведут кандидата через воды потока на «другой берег». Каждые врата обладают золотым ключом, открывающим двери; и эти врата суть:

1. ДАНА, ключ милосердия и любви бессмертной.
2. ШИЛА, ключ Гармонии в словах и делах, ключ, уравнивающий причину и следствие и не оставляющий более места действию Кармы.
3. КШАНТИ, кроткое терпение, ничем невозмутимое.
4. ВАЙРАГЬЯ, равнодушие к наслаждению и боли, иллюзия побеждена, одна лишь истина зрима.
5. ВИРЬЯ, непобедимая энергия, пробивающая дорогу из омута лжи земной к небесной ИСТИНЕ.
6. ДХИАНА, золотая дверь ее, раз отверстая, ведет Нарджола [Налджора] в Царство вечного Сат и к его непрестанному созерцанию.
7. ПРАДЖНЯ, ключ от которой приведет человека к богоподобию, создавая из него Бодхисаттву, сына Дхиани.

Таковы золотые ключи, отмыкающие Врата.*

— Е.П. Блаватская *Голос Безмолвия*, стр. 47- 48

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ, который мы сегодня рассмотрим, взят из *Тайной Доктрины*, том I, стр.264 и прочитан нами уже дважды — та его часть, которая относится к «Вечно-Живущему-Человеческому-Баньяну». Но поскольку наши занятия также включают в себя и параграф на стр. 524 того же тома, то я его и прочитаю. С него начинается раздел XII «Теогония Богов-Творцов»:

Чтобы вполне усвоить мысль, лежащую в основании каждой древней Космологии, необходимы изучение и сравнительный анализ всех великих религий древности; ибо лишь этим методом основная идея может стать ясной. Если бы точная наука могла подняться настолько высоко, чтобы проследить проявления Природы до их предельных и первоначальных источников, она назвала бы эту идею Иерархией Сил. Первоначальное, трансцендентальное и философское миропонимание было едино. Но так как эти системы с каждым веком стали все более и более отражать особенности народов и, по мере того, как последние, разделившись на отдельные

*Здесь и далее цитируется по русскому изданию: Самара, 1991. Перевод Е. Писаревой (приводится с небольшими изменениями).

группы, начали каждая развиваться в своем собственном национальном или племенном русле, главная мысль постепенно стала затемняться в силу преизбытка человеческого воображения. В то время как в некоторых странах Силы или, вернее, разумные Силы Природы были предметом божеского почитания, вряд ли заслуживаемого ими, в других — как, например, сейчас в Европе и других *цивилизированных* странах — сама мысль, что подобные Силы могут быть одарены разумом, кажется нелепой и объявляется *ненаучной*.

Итак, во-первых, приходило ли нам когда-нибудь в голову спросить себя, почему доктрины, которые мы изучаем на протяжении последних месяцев, всегда держались в такой тайне? На то существуют три причины, вернее, две, третья — следствие второй. Первая состоит в том, что эти учения с незапамятных времен считались высокой наградой, величественной наградой тем, кто отдавал себя душой и сердцем, безвозвратно, Учителям и небесно-земному сообществу, которое Они представляют. Это — не столь важная причина молчания. Наиболее важная заключается в том, что эти доктрины, являясь по своей природе такими сложными, такими утонченными, что наш бедный материальный ум с трудом их постигает, почти неизбежно будут неправильно поняты без предварительной подготовки и образования. Требуется, без преувеличения, годы изучения и подготовки, чтобы привести ум в такое состояние, при котором он сможет воспринимать эти восхитительные учения, эти величественные доктрины, изучаемые нами, хотя бы с некоторой толикой осмысления. Если бы они были выданы миру без разбора, к чему бы это привело? Интуитивный, но в остальном неподготовленный ум стал бы поклоняться Учителям, Мастерам как богам, а глупцы преследовали бы Их толпами, стараясь предать их смерти как «дьяволов», появившись они открыто среди людей. Третья же часть публики, скептики, стали бы насмехаться, стали бы глумиться не только над Учителями, но и над их святым откровением.

Эти правила секретности основаны на законе природы и на тонком понимании деятельности человеческого ума. Эти доктрины были сформулированы на заре времен гигантскими интеллектами и богоподобными разумами. Воистину, должен быть слеп и своеволен тот, кто после изучения и тщательного рассмотрения считает их спекуляциями или простыми теоретизированиями. А какой комплимент сделали Е.П. Блаватской те, кто в своем слепом невежестве говорили, что она их выдумала! Только подумайте, что это значит, какой чудесной женщиной она, должно быть, была! Но очевидно, что истина — диаметрально противоположна. Разве она когда-нибудь утверждала, что сама их создала, сформулировала? Нет, с самого начала она говорила: «Я лишь глас, говорящий от имени Пославших меня».

Это соблюдение секретности, осторожности и предусмотрительности не является исключительным или же неизвестным правилом Трансгималайской Школы, к которой мы принадлежим. Оно было неизменным правилом всех великих Школ Мистерий прошлых времен. Даже в христианстве, позднейшем из эзотерических вероисповеданий, вы найдете то же самое, изложенное словами, между прочим, крайне недобрыми, почти жестокими в своей высокомерной сдержанности. И все же они не являются таковыми, если правильно поняты. Я имею в виду некоторые предостережения, высказанные мифическим Христом в Нагорной Проповеди; и помните, что Проповедь предваряет объяснение, в котором говорится, что Он взшел на гору, дабы избежать толп, следовавших за ним и теснивших его; потом он позвал своих учеников и произнес так называемую Нагорную Проповедь, *вероятно, учение Мистерий*. Сегодня мы скажем больше о ее тайном смысле. Но вот сами слова:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас.

Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам; Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. — Матфей, 7: 6-8

Весьма сомнительно, что реальный Иисус — центр, вокруг которого были собраны легенды о персонаже Мистерий Иисусе — когда-либо употреблял подобный язык, но он символизирует дух эзотеризма и является истинным отголоском эзотерических методов Ближнего Востока, если отбросить в сторону словесный каркас. Он свидетельствует об огромной осторожности и предусмотрительности, которые всегда окружали выдачу какой-либо части древних мистических учений. И так было всегда с незапамятных времен.

И еще одно. Расплатой за выдачу Мистерий в более поздние времена была смерть. Никогда, ни при каких обстоятельствах, власть или сила Ложи не была превышена, а рука Учителя поднята в ярости или ненависти против предателя, против неверного, каким бы тяжким ни было его преступление. Его наказание заключалось в следующем: *он предоставлялся исключительно самому себе*; внутренней же расплатой был исход *Бессмертного Стража, высшего внутреннего «Я»*, которое было сознательно и успешно призвано при вступлении в Мистерии и с которым встречались, буквально, лицом к лицу на высших ступенях посвящения. Древней, спонтанной расплатой была внутренняя смерть, вследствие потери души. *Предатель терял свою душу*. Позвольте далее, мимоходом, заметить, что практически все гражданские установления древности, наказания среди прочего, основывались на том, что происходило в Школах Мистерий. Таким было, в частности, распятие у

римлян, непосредственно заимствованное из одного из обрядов посвящения — «мистической смерти», взятой из него, украденной из него и превращенной государством в орудие легальной смерти в более поздние времена деградации. Другим примером, также взятым из обряда мистической смерти, служила «чаша», в Индии — глоток Сомы. Мы видим, что в Греции Сократ принимает казнь, испивая чашу с цикутой, и вспоминаем Христа, молящегося, чтобы «чаша» сия миновала его. Можно привести много и других различных примеров.

Подобным же образом в Египте и других странах, когда периоды духовного плодородия сменялись периодами духовного бесплодия, о которых говорит нам Платон; когда эти периоды бесплодия наступали в мире, тогда государство принималось наказывать от своего имени за выдачу Мистерий, которые к тому времени просто становились государственным институтом и не более того, просто частью религиозного учреждения. До нас дошли два или три примера, относящиеся исключительно к Афинам в Греции. Первый пример — Сократ, 5-4 вв. до н.э., который невольно выдал некоторые тайны Мистерий и, несмотря на непреднамеренность проступка, они нехотя убили этого великого человека. Второй — философ-поэт Диагор, 5 век до н.э., которого обвинили в безбожии, в так называемом атеизме и который бежал из Афин. Третий — поэт-драматург Эсхил, 5 век до н.э., которому пришлось бежать в Италию, чтобы избежать смерти. Его обвинили на том же основании — в том, что было названо профанацией и неверием.

Другим примером, который можно привести, примером совершенно иного рода, является корона или диадема гражданских правителей, официально возлагаемая во время коронации короля — церемонии, заимствованной из Мистерий. Некоторые из наиболее древних корон, которые они носили, имели выступающие зубцы, напоминавшие терновый венец Иисуса; или же корона могла иметь форму греческой диадемы, представляя собой, в Греции, корону центральной, западной и северо-западной частей Европы. Как я только что намекнул, она также была символом церемонии одной из стадий посвящений — церемонии, символизирующей то, что происходило, когда испытуемый находился в состоянии *самадхи*, как говорят индусы, и его голову окружал ореол или аура, исходящая из мозга, словно зубцы древней короны; и в том же состоянии сияние или аура окружали тело, также как и голову, но были намного слабее.

А сейчас мы приступаем к нашей основной теме. Вспомним, что с момента учреждения этих занятий приблизительно год назад мы изучали так называемые семь сокровищ или драгоценностей и что сейчас мы изучаем некоторые аспекты седьмой или высшей драгоценности, особенно в ее приложении к Чудесному Существу, которого называют

Великим Инициатором, Одиноким Стражем, Безмолвным Свидетелем и другими подобными именами. И мы обращали внимание на прошлой неделе на некоторые аналогии между нашей человеческой жизнью и космическим Чудесным Существом, особенно на аналогию бесконечно малых существ, бесконечно малых жизней, живущих в космосах или вселенных (и на них), составляющих наше физическое тело, на атомические бесконечно малые существа и на то, что наше личное «я» является верховным «я» этого сонма почти бесчисленных атомов; что именно это «я» удерживает в целостности огромный космос этих бесконечно малых существ и проникает все в нем, и пронизывает все в нем, словно мистический огонь. И мы также указывали на то, что, тем не менее, каждый из этих атомов, будучи сам по себе вселенной, имеет свою собственную иерархию, свою собственную градацию из десяти степеней или стадий, считая от его верховного «Я», его Параматмана и Мулапраkritи, вплоть до его «абсолютной материи».

Аналогичным образом, наш собственный вселенский космос может рассматриваться как воплощенная душа или, вернее, «Я», состоящее из почти бесчисленных космических атомов или солнечных и планетных тел, пребывающих со своими бесчисленными соседями на лике Беспредельности. Изучая «Я», мы начали немного понимать, как, в некотором смысле, Единый может стать множеством, оставаясь, тем не менее, извечно Единым, называя его Единым лишь потому, что Он есть вершина или «Я» той величайшей иерархии, которую мы можем себе вообразить. Но за Его пределами существуют бесчисленные другие подобные Единые и за пределами всех таких Единых существуют бесчисленные сонмы бесконечно более великих Единых и так далее *ad infinitum*!* Легче всего представить Беспредельность, — в которой все они живут и движутся и существуют, — в виде нуля, древнего символа Безграничной Беспредельности.

Этот символ также замечателен и тем, что он ясно и красиво воплощает в себе учение о Пустоте, называемое в буддизме *шуньята* [śūnyatā], что означает «пустой». Удивительно, поистине, как наши западные ученые неправильно понимают и потому искажают эти вещи. Они такие буквалисты, что берут слово и доводят его до буквальной смерти. Они берут форму мысли, тело, и мало замечают или совсем не замечают душу, стоящую за ним. Похоже, у них нет никакого понятия о мистическом значении, таящемся в этой дивной мысли — Пустоте.

Вы помните, что на одном из наших прошлых занятий мы говорили о средневековом французском мистике Бернаре из Клерво, который сказал, что состояние, к которому должен стремиться любой, изуча-

* *ad infinitum* (лат.) — до бесконечности. Прим. пер.

ющий мистицизм — это *опустошить* себя, отбрасывая при этом все личное или ограничивающее, все связывающее и конечное? Такое состояние ума позволяет свободным ветрам Бесконечности продувать его, так сказать!

Давайте на минутку задумаемся об этом. Пустота — символ Беспредельности; и, следовательно, она есть всё, поскольку *не-вещь* [no thing]. «Ничто», если хотите. Не «ничто» в христианском богословском смысле, но *не-вещь*, не проявление. Она — не сознание, ибо суть *всесознание*, которое есть бессознательность в каждом личном и ограниченном смысле; сознание — человеческий термин. И все же она — не бессознательность, ибо суть всебессознательность в любом личном или ограниченном смысле; бессознательность — человеческий термин. Она есть как ограниченное, так и безграничное Время, Вечность, всё и потому ничто. Назовите ее как-нибудь, и вы ее ограничите. Она суть то, что есть, было и вечно будет в Вечности. И поскольку она не является ничем конечным, поскольку она не является вещью, поскольку она не является одной, двумя, тремя, но вне всякой нумерации, поскольку она вне человеческой мысли, сходства, сравнения и выражения, она называется тем, чего достигает человеческий ум, когда полностью открывается для абстракции — Пустоты, которая также есть совершенная Полнота.

Изучение нашей темы обязывает нас двигаться дальше. На каждом из наших занятий в последнее время рассматривались очень трудные темы; и каждая из них, будучи правильно понята, означает для нас огромный шаг вперед на эзотерическом пути. Давайте же высказываться точнее.

Итак, эти семь сокровищ представляют собой в доктринальной форме семь стадий посвящения. Нам говорят, что существует десять стадий или степеней посвящения, что означает, что кроме вышеназванных семи сокровищ существуют еще три. Но нам не надо рассматривать три другие. Они совершенно вне нашей компетенции. Они принадлежат, нам говорят, существам, которые продвинулись настолько дальше нас, что, поистине, не могут больше называться человеческими существами, хотя и принадлежат к нашей планетной цепи, вследствие прошлой эволюционной кармы.

Каждая стадия или степень посвящения после третьей из семи, нас учат, характеризуется нечто большим, чем просто учением. Первые три посвящения — или стадии, или степени посвящения — состоят из учений. С четвертой начинается другой метод. Что же это за метод?

Одно из основных учений оккультизма гласит, что нельзя *истинно познать* то, что *не испытал, не пережил*. Собственно говоря, мы все это знаем, ибо это — общий опыт. Одним из так называемых законов

бытия, одним из основных условий нашей человеческой природы является следующее: чтобы полностью познать вещь, полностью понять ее, вы должны *быть ею*, вы должны *стать ею*. Вы не можете идти по Пути, если не станете, если не будете этим Путем. Таким образом, различные стадии или степени посвящения в действительности представляют собой своего рода ускоренный процесс для некоторых избранных духов, некоторых избранных душ, доказавших, что они достойны: «ускоренный» процесс или процесс развития, позволяющий им через реальный опыт, личный опыт понять и пройти через скрытые тайны бытия, которые медленные процессы эволюционного развития раскрыли бы им лишь с течением веков. Это фактически есть ускорение или пробуждение человека к внутреннему знанию и силе. Эти различные стадии или степени посвящения отмечены, прежде всего, предварительным очищением. Затем наступает «смерть», мистическая смерть: тело и низшие принципы, так сказать, парализованы и душа временно освобождена. И, до некоторой степени, освобожденного внутреннего человека направляют, его ведут и ему помогают инициаторы, по мере того, как он переходит в другие сферы и на другие планы и познает их природу, *становясь ими*, и лишь таким способом знание о них укореняется в душе, в это: *становясь чем-то или кем-то*.

Посвящаемый — это тот, кто проходит через посвящение — и помните, что посвящение означает «начало»; посвящаемый есть «начинающий», тогда как лицо посвященное, посвященный, есть тот, кто прошел одну стадию посвящения и начинает другую. Пожалуйста, также отметьте, что адепт означает «искусный»; следовательно, даже в нашей обычной жизни химик, врач, богослов, механик, инженер, преподаватель иностранных языков, астроном — все являются «адептами», лицами, искусными в своей профессии. Вообще говоря, эти два слова также имеют одинаковое значение и в Эзотерической Школе: адепт — тот, кто искусен в эзотерической мудрости, в учениях жизни; посвящаемый — тот, кто только начал их постигать. Сказать, что вы и я — начинающие, то есть посвящаемые, значит просто констатировать очевидную истину. Это также и удобное слово, ибо не говорит ничего определенного относительно степени или стадии посвящения; оно — обобщение. Следовательно, справедливо спросить: «начинает где и что?» Я могу быть на низшей ступени лестницы посвящения, а вы — на верхней, тем не менее, каждый из нас *начинает*, ибо продвижение бесконечно.

Давайте подробно рассмотрим все эти или любые другие подобные утверждения, ради нас самих. Нас учат внимательно рассматривать, внимательно изучать все, что нам говорят; пробудиться к *осознанию вещей, жить своей жизнью, быть ею, стать ею*; ибо таково древнее учение неисчислимых веков, давно минувших.

Итак, отрывок из *Тайной Доктрины*, цитируемый сегодня и составляющий сейчас нашу главную тему, в котором Е.П. Блаватская говорит о «Вечно-Живущем-Человеческом Баньяне», также относится и к *архатам* (санскритское слово, означающее «достойные»), принадлежащим к седьмой ступени духовно-психологической иерархии и отделенные лишь одной ступенью от корне-основы своей иерархии — Чудесного Существа, изучаемого нами, находящегося, следовательно, на восьмом плане из десяти, составляющих эту иерархию. На девятом плане — еще более великое и более Чудесное Существо; высочайший из всех, вершина всего — на десятом.

Давайте пойдем еще дальше. Как нас учат, во время пятого посвящения часть дивного опыта, через который посвящаемый этой степени должен пройти, заключается в том, что после надлежащей, достаточной подготовки и очищения низшего «я» и внутренней души, испытываемый на мистическом пути встречается лицом к лицу «на краткий миг» со своим высшим «Я», со своим собственным внутренним богом. И горе тому, в ком есть хоть что-то, что не сможет выдержать испытание! Предупреждения, даваемые на этот счет, крайне серьезны, воистину. Бессмертный Страж знает все и не принимает никаких оправданий. У тех, кто потерпел неудачу, будет, поистине, еще один шанс в другой жизни или в других жизнях; но ни один неблагородный металл ни сейчас, ни потом не будет принят в этом страшном испытании. Внутренняя природа должна быть чистым золотом, испытанным и очищенным огнем, ничего поддельного, ничего, что является слабым, что сломается или не выдержит, когда подвергнется испытанию. Вы должны быть полностью готовы тогда занять свое место в Охранительной Стене; в ней ни один слабак не устоит.

Нам далее говорят, что при посвящении шестой степени, вместо своего высшего «Я», посвящаемый встречается с другим Единым — вопрос, который сегодня вечером мы обойдем молчанием. И при посвящении седьмой степени происходит то же самое как часть мистической смерти, и кандидат — можем ли мы сказать «встречается лицом к лицу»? нет, *он сам становится на краткий миг Чудесным Стражем*; и либо возвращается к людям в качестве —, либо исчезает бесследно. В первом случае, он *знает*, ибо он *стал!*

Мы говорили сегодня о христианском мифе. Мы сознательно выбрали этот термин, ибо, воистину, это — миф. Вся история об Иисусе, как она изложена в так называемых Евангелиях, есть история из Мистерий. Такой человек, как евангельский Иисус, никогда не существовал. Помните, что такое миф. Это сказание или аллегория, воплощающая в себе некую тайную истину. В данном случае, это история из Мистерий, отчасти рассказанная символически и аллегорически, отчасти с

некоторой долей позднейшего невежественного приукрашивания, но в целом почти олицетворяющая, изображающая, так сказать, то, что происходило в Мистериях Малой Азии. Манера и стиль повествования, во всех подобных случаях, зависели от национального обычая праздновать их и от склада ума народов, среди которых преобладала та или иная схема или система посвящения. Но евангельский Иисус есть лишь образ Мистерий: сложный образ, основанный на мистическом учении. Несомненно, в то время действительно существовал молодой сирийский посвященный, вокруг которого сгруппировали эти различные сказания и истории, заимствованные, более или менее, целиком из Школ Мистерий Малой Азии и особенно Александрии, поскольку александрийский мистицизм является основным источником теологического христианства, ибо именно в этом городе оно возникло теологически. Этот сирийский посвященный, вероятно, молодой еврейский раввин, возможно, действительно носил имя Иешуа, Iesous на греческом, Jesus на латинском. Еврейское слово *yēshūa* [иешуа] означает «спаситель»; и позднейшие христиане, конечно же, ухватились за это имя — или позднее пожаловали его своему предположительному основателю — и сочинили мистический рассказ, символизируя, таким образом, его миссию на земле как «спасителя». Мы все знаем христианский рассказ. Но с самого начала — с истории волхвов, следовавших за звездой и до *мистической смерти путем распятия и воскресения на третий день из гробницы* — он представляет собой лишь копию, более или менее измененную, поблекшую и плохо сочиненную, великих, подлинных Мистерий, Мистерий *некоторых* из обрядов посвящения, о которых ранним христианам, конечно же, было кое-что известно (см. Оригена и Климента Александрийского, например). Но эта история в своих различных несовершенствах ясно указывает на то, что является лишь слабо составленной аллегорией, мифом о том, что действительно происходило во время посвящений.

Аполлоний Тианский, грек, был, вероятно, столь же благороден, как и сирийский Иешуа или Иисус. Иисус есть просто римская форма имени. Мы читаем о чудесах Аполлония Тианского, о его трудах и жизни, в мистической «Жизни», написанной Филостратом. Но Аполлоний — *историческая* личность, а Иисус — нет. История об Аполлонии очень интересна. Мы читаем о его «исчезновении» прямо перед Домицианом, когда его судил этот эксцентричный и жестокий монарх и еще о многом другом. Почему говорится, что Иисус был «распят»? Ведь на самом деле он не был распят. Это история из Мистерий, как я уже сказал, и не обязательно история из еврейских Мистерий или история из греческих Мистерий. У каждого народа были свои Мистерии, сходные между собой, но различающиеся в деталях; но во всех всегда была

«мистическая смерть»; всегда был и «спуск в Гадес» или «ад»; также всегда было «воскресение», вознесение, обычно после «трех дней», и «восславление» в конце испытания.

Очень многое из того, что происходило во время Мистерий, перешло в гражданские функции государства, сформировав, таким образом, различные типы гражданских институтов в древности. Король и его министры или слуги в качестве чиновников или должностных лиц государства были заимствованы из древних Мистерий — копии Учителя и его учеников или служащих. Это одна из (двух) причин, почему древние писали о своих божественных династиях первозданных времен; и на этом также первоначально зиждилась идея о «божественном праве короля», которая в позднейшие века была так неправильно понята и которой так злоупотребили. Да и сами календари древних народов основывались на том же факте: они были почерпнуты, заимствованы из Мистерий. Они изначально основывались на действительных астрологических истинах, на подлинном знании временных периодов, а позднее были неправильно понята и неправильно использованы.

Например, осознаете ли вы, что христианские памятные священные дни Страстной Пятницы, а также Пасхи три дня спустя, являются практически тем же, чем и зимнее солнцестояние 21-22 декабря, а также Рождество 25 декабря три дня спустя? И то и другое основано на той же первоначальной идее мистической смерти и рождения или воскресения три дня спустя «непобежденного Солнца», примером чего является «смерть» и «воскресение» успешного неопита в Мистериях три дня спустя! Почему, я вас спрашиваю, христиане заимствовали как древнеязыческий праздник зимнего солнцестояния, так и древнеязыческий миф о воскресении и превратили последний в Пасху, причем один является *якобы* годовщиной рождения их Иисуса (Рождество), а последний — годовщиной его «воскресения»? Потому что они очень сильно хотели связать, объединить свою новоиспеченную религию с личностью великого еврейского Пророка или посвященного, позднее названного Иисусом, и в то же время связать Его с архаическими мистическими учениями Школы Мудрости. А так как еврейский или, вернее, сирийский праздник происходил в месяц весеннего равноденствия или, вернее, в день полнолуния, который следовал за весенним равноденствием, то они скопировали древние Мистерии и в этом: они, так сказать, разделили символ на две части и назвали одну часть Рождеством, в ознаменование рождения физического тела своего предполагаемого Иисуса, а вторую — воскресением или Пасхой, в ознаменование «рождения» трансцендентного Христа. Это был любопытный *tour de force**, как

* *tour de force* (фр.) — трюк. Прим. пер.

говорят французы; любопытный трюк «мистической гимнастики», как аккуратно выразилась Кэтрин Тингли. Но — и обратите, пожалуйста, на это внимание — эти две даты были, поистине, тесно увязаны с древними Мистериями и с направлением, которому следовали христиане!

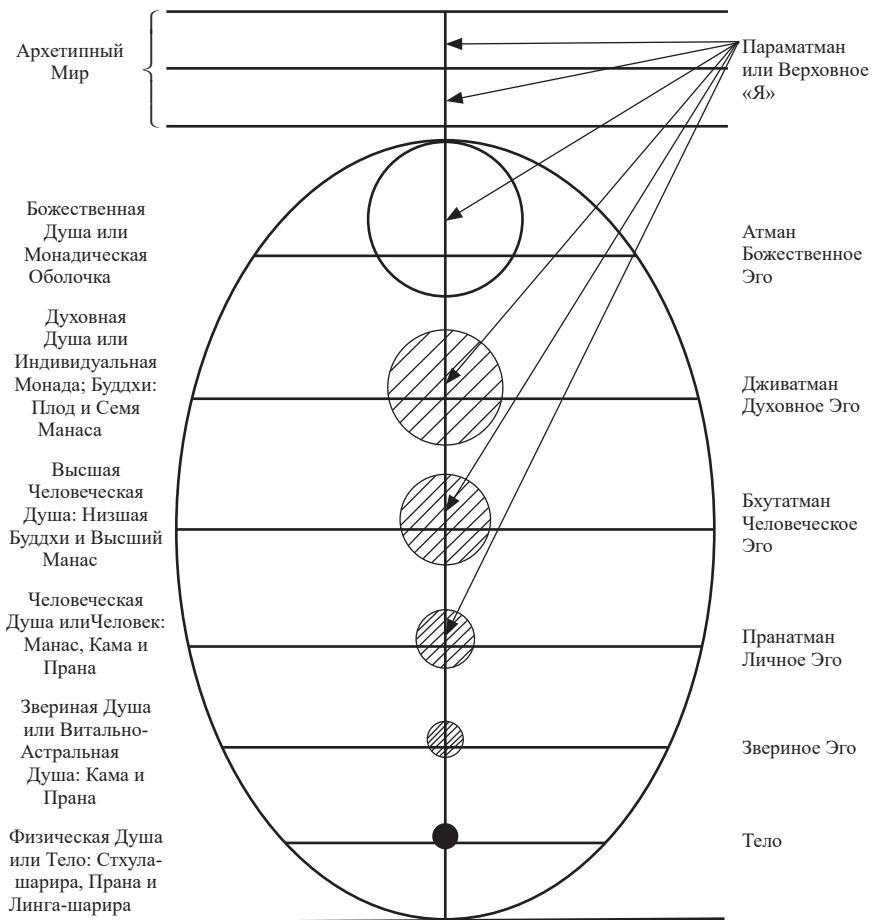
Итак, если взять мистический календарь, о котором мы осторожно говорили на прошлой неделе, то поразительно, как он согласуется с мистическими учениями, связанными с Чудесным Существом, Великим Инициатором. Что же касается упомянутой нами статьи в *Люцифере* (январь 1890 г.), где Е.П. Блаватская говорит о дате, которую эзотерики должны называть Новым Годом, то есть 4 января, то неужели кто-то думает, что она считала, будто число 4 *per se* имеет какие-то особо магические или мистические свойства или влияния? Нет; она так не считала. Наш календарный день 4 января является датой чисто механического календаря, в которой нет абсолютно ничего мистического или скрытого. Если бы мы погрузились в период всеобщего невежества, вроде того, в который погрузились народы средиземноморья после того, как христианство стало могущественным, то мы бы даже забыли, как обращаться с нашим чисто механическим календарем и оказались бы неспособными согласовать его со сменой времен года. Мы попали бы тогда в то же затруднительное положение, в котором оказались европейские народы в шестнадцатом веке, когда папе римскому Григорию XIII пришлось привлечь некоторых математиков для реформирования старого юлианского календаря, ввиду его неупорядоченности из-за полнейшего невежества предшественников Григория. Они понятия не имели, как прибавлять необходимые дни в надлежащее время и в феврале 1582 г., когда юлианский календарь был реформирован в соответствии с папской буллой или эдиктом, отставание от истинного года составляло 11-12 дней. Точно таким же было положение, когда Юлий Цезарь реформировал календарь в 47 г. до н.э., даже еще хуже, ибо, несомненно, из-за политических махинаций различных Верховных Понтификов, календарь римлян, как я уже заметил на прошлой неделе, так сильно отстал от тропического года, что календарное 1 января пришлось, естественно, на 13 октября, а календарное зимнее солнцестояние 21 или 22 декабря — на 3 октября или около того; и если бы Цезарь не исправил все возрастающую неупорядоченность и путаницу, то постоянная потеря суток, ввиду неправильных или пропущенных прибавлений дней и месяцев, привела бы к тому, что календарный год постоянно отставал бы от тропического. Итак, вы видите, что, говоря о Е.П. Блаватской и астрологическом календаре, мы определенно не имеем в виду механический, общеупотребительный календарь; также не имела его в виду и Е.П. Блаватская. Но она имела в виду дату, зависящую от реальных астрологических фактов.

Помните, что астрономия есть лишь механический аспект истинной, древней астрологии и потому имеет дело лишь с положением, движением

и физическим зарождением планетных, солнечных и звездных тел. На самом деле она — лишь ветвь древней астрологии, величественной науки о небесных телах, но мы *не имеем в виду* то, что современные писатели неправильно называют астрологией — бумажную науку, в лучшем случае. Мы достаточно ясно высказались против такого превратного представления на других занятиях.

Итак, наш реальный год, наш мистический год совершенно отличается от гражданского или обычного хронологического года. Гражданский хронологический год может начинаться с истинной даты зимнего солнцестояния, иными словами, в тот день и в тот момент, когда Солнце достигает самой южной точки эклиптики и опять начинает свой путь на север. Это один из естественных периодов разделения времени и времен года; это также будет и астрологическим периодом времени, если мы захотим образовать временной цикл, но с одним существенным изменением. Итак, что же это будет за астрологический цикл? Мы могли бы начать наш гражданский год с зимнего солнцестояния *в момент новолуния*. Но *через две недели после истинного солнцестояния* или же в тот день, которым является, в соответствии с нынешним календарем, 4 января, будет *полнолуние*; и этот день начинается под управлением планеты Меркурий или Гермес — особого вождя, руководителя и главы посвящений и Учителей. Это тот случай, заметьте, когда эта планета находится в нижнем соединении при восходе Солнца или, точнее, когда Солнце, Меркурий, Земля и Луна образуют сизигию — все выстраиваются по прямой линии, причем Меркурий находится между Солнцем и Землей, а Луна — *полная*. Планета Меркурий тогда управляет первым часом четырнадцатого дня после зимнего солнцестояния, но это солнцестояние должно совпасть с новолунием, а Меркурий в четырнадцатый день после него должен быть в нижнем соединении при восходе Солнца. Тогда 14-ый день (4 января) является истинной «средой» или днем Меркурия. Так начинается цикл. Как долго длится этот цикл, у меня не было возможности выяснить. Наши астрономы могут его здесь вычислить. Но, таким образом, у нас должно быть два года: один — тот, который мы можем назвать гражданским годом (в основе своей астрологический год), в целях гражданской хронологии, по которому будет исчисляться обычное время; и год Будхического цикла. Гражданский год будет тогда начинаться со дня зимнего солнцестояния, скажем, с 21-22 декабря, в ночь с 21 на 22 декабря. Следовательно, следующий день будет первым днем первого месяца нового гражданского года, но наш мистический год, наш Будхический год, начнется через 14 дней после него *в полнолуние*, в истинную среду или день Будхи.

А сейчас мы обратимся к другому вопросу, очень важному. Я имею в виду диаграмму, которую мы отчасти обсуждали на нашей последней встрече и которую мы не успели обсудить подробно.

Эта парадигма, этот графический символ, может относиться как к человеку, так и *mutatis mutandis* к вселенной любой полной иерархии, неважно, какой иерархии. Во-первых, обратите внимание, что наверху диаграммы мы имеем архетипный мир, который есть корень или семя, если рассматривать его как источник или начало вещей, как первоначало космической эволюции и развития; и который есть цвет, конец, завершение вещей, если рассматривать его как распутившийся цветок космического эволюционного цикла. Его можно разделить на три плана, так сказать, образующих собой высочайшую триаду или божественную триаду; второй из этих планов называется Параматман или верховное «Я». Первый план есть Парабраман, с его полем Мулапракрити; эта высочайшая триада, как она представлена, относится к любой иерархии — к этой иерархии, к той ие-

рархии, к любой иерархии, так как данная парадигма представляет собою все. Параматман также символизирует Первый или Непроявленный Логос. Третий план или низший из этой триады символизирует Третий или Проявленный Логос или Брам-Пурушу-Пракрити. Затем, ниже, идут семь принципов или элементов в проявлении, состоящих из трех квазиарупа или бесформенных планов и четырех рупа-планов или планов формы. Яйцеобразная оболочка иерархии подразделяется на эти семь планов, если хотите, и шесть центров сознания, с их неразлучными шестью носителями или «душами». Вертикальная линия, проходящая через яйцо, символизирует внутреннее «Я»: то «Я», которое Едино в тебе, во мне и во всем; то, которое во всех нас говорит «Я есть». Оно одинаково в вас и во мне, ибо Едино — вселенское «Я» иерархии. Но что в вас или во мне или в ком-либо еще говорит «Я есть Я, не ты» — то, что есть самосознание? Это эго, «я», но не вселенское «Я», которое вне всех таких ограничений сознания. Оно не признает никаких различий между Ты и Я.

Вы помните прекрасную суфийскую легенду, как Душа, странствующая в поисках истины, пришла, наконец, к Дому Божьему и постучала в дверь. И тогда, в ответ на стук, через пространства Рая прокатился гром и Бог возгласил: «Кто ты»? И Душа ответила: «Я». И Бог сказал: «Не знаю никакого Я». И опять многие века Душа странствовала в скорби и печали, и, наконец, снова пришла к Дому Божьему и постучала в дверь. И глас Божий возгласил: «Кто ты?» И Душа ответила: «Ты». И глас Божий тогда сказал: «Входи к себе, ибо мы Едины». Здесь нет никаких различий между Я и Ты — прекрасная легенда, воплотившая в себе одну из глубочайших концепций древней мудрости.

Далее, мы постарались изобразить парадигматически все уменьшающееся сознание, понимание, способность, силу, расширение, охват, посредством шести постепенно уменьшающихся в размере кругов на вертикальной линии, представляющей собой верховное «Я». Невозможно адекватно изобразить на плоской поверхности чисто метафизический предмет; но делая так, мы стремились показать, что чем выше круг или сфера, тем более духовной является эта сфера или центр, тем более широкой и всеохватывающей как по качеству, так и по силе, не обязательно по величине, она является. Далее, мы постарались показать все возрастающую материальность в этих центрах или сферах по мере их нисхождения, посредством все более и более густой штриховки этих центров на диаграмме. Высший центр есть божественная душа или монадическая оболочка. Она — первый или высочайший носитель атмана, а как эгоический [egoic] центр она — божественное эго. Следующей в нисхождении является духовная душа или индивидуальная монада. Она, в сочетании с той, что превыше нее, есть внутренний Христос; духовной душе или индивидуальной монаде соответствует дживатман или духовное эго. Это та часть нашей духовной

организации, которая бессмертна как индивидуализированное эго; бессмертна вплоть до конца маха-манвантары солнечной системы. Когда наступает солнечная пралайя в величественной полноте времен, то приходит момент, последний миг, который есть полное окончание или завершение всего сущего в этой системе; и в мгновение ока, буквально, все планеты и само Солнце «гаснут», так сказать. Последний из всех проявленных созданий переходит в это время на высшие планы; и так как не остается больше ничего, что удерживает в целостности физическую материю где бы то ни было в солнечной системе, то эта система сразу же распадается и исчезает (как я говорил раньше), словно мимолетная тень, скользящая по стене.

Второй центр состоит из буддхи, которая является как плодом, так и семенем манаса. Это — центр или семя, или корень, или основа переворачивающегося эго. Затем ниже на нашей диаграмме следует высшая человеческая душа, состоящая из низшей буддхи и высшего манаса, причем ее пронизывает верховное «Я», как сказано выше. В качестве эгоического центра ей соответствует бхутатман, который был объяснен на нашем прошлом собрании, иначе говоря, человеческое эго. Далее идет человеческая душа или человек: она включает в себя манас, каму и прану, а соответствующим ей эгоическим центром является пранатман или личное эго, которое смертно.

В ней и в нижеследующем нет ни одного постоянного принципа; ни одного постоянного принципа в «человеке». Далее идет звериная душа или витально-астральная душа, кама-прана; ее квазиэгоическим центром является звериное эго, если хотите: тот зачаточный принцип эго — индивидуальности [egoship] в звере, который удерживает его в целостности на протяжении всего его существования. Наши учения действительно наделяют каждое живое существо душой; не человеческой душой или божественной душой или духовной душой, но *душой, соответствующей его типу*. Каково оно и какого типа — *обусловлено его душой*; следовательно, мы можем справедливо говорить о различных зверях как имеющих, тот или иной, душу утки, душу страуса, душу быка или душу коровы, душу цыпленка или душу соловья и т.д. Низшие сущности, рассматриваемые как царство зверей, подразделяются на различные семейства живых существ, дифференцируясь по различным душам внутри них; и, конечно, позади души, из которой выявляется каждая индивидуальная сущность — все остальные принципы, одушевляющие также и человека. *Но все высшие принципы латентны в звере*. Вот почему человек принадлежит к другому — человеческому царству, ибо в нем принцип буддхи более или менее активен. Манас выявляется из буддхи, как плод из цветка; но сам по себе манас смертен, распадается во время смерти. Все, что остается от него после смерти, является исключительно духовным, тем, что можно выжать из него, так сказать. Е.П.Б. называет это ароматом манаса, что можно уподо-

бить розовому или эфирному маслу, которое химик извлекает из роз.

Последней идет физическая «душа» или тело: стхула-шарира, плотное тело, прана и линга-шарира.

Мы раньше говорили, что потерянная душа находится на одном полюсе сознания, а Учитель — на другом. Именно между высшей человеческой душой и человеческой душой (или собственно человеком) проходит психологическая грань, выше которой устремляются вперед или ввысь, ниже — назад или вниз: к возрождению или деградации. Если вы восходите и продолжаете восходить все выше и выше или, вернее, внутрь, — пожалуйста, помните, что мы вынуждены использовать человеческий язык во всех подобных описаниях; в действительности мы не восходим в пространстве; различие именно в *качестве*, о котором мы говорим, в утончении качества человеческого эго, в проникновении, в прорыве, так сказать, в первичные оболочки нашего внутреннего существа, — если мы продолжим восходить ввысь или внутрь, мы достигнем, наконец, ступени Учителя. Но, напротив, если мы устремляемся вниз, если эгоическое качество души совсем разрушается, тогда, в конце концов, мы утрачиваем центр эго, центр души, который, будучи оторван от своей верхней жизненной нити, рассеивается и как сказано, в конце концов, уничтожается. Случай потерянной души на одном полюсе сознания и Учителя — на другом. Когда смертное становится бессмертным, когда тленное становится нетленным, тогда мы становимся совершенным и всецело сознательным Учителем — владыкой жизни.

Как сказано ранее, когда центр сознания, которым мы сейчас являемся, подвержен полному притяжению или тяготению к материи, то импульс усиливается со временем и от применения; и путем трения, так сказать, та часть нас, где тогда пребывает наше эгоическое сознание и которая называется душой, стирается и, наконец, исчезает. Она стирается, уничтожается; ничто от нее не остается. Она погружается в Восьмую Сферу, Планету Смерти, где, в конце концов, встречает свою страшную участь. Что же касается монадической (духовной) сущности нашей конституции, ей приходится тогда развивать новый центр сознания или эгоический носитель для будущих перевоплощений. И вот здесь наступает важный момент. Она должна развить новый центр души, новый эгоический центр, чтобы восстановить связь в цепочке жизней; и иногда проходят целые века, прежде чем вновь разившийся носитель монадического сознания сможет наверстать упущенное время и возможности. Между тем расовая жизне-волна уносится далеко по стезе судьбы, оставляя «неудачников» далеко позади.

ВЫСШИЙ АСПЕКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ. ПОСВЯЩЕНИЕ И
МИСТЕРИИ: АВАТАРЫ, БУДДЫ И БОДХИСАТТВЫ. ИХ СВЯЗЬ С
ГЛОБУСАМИ, КРУГАМИ И РАСАМИ

Истинно, «для освобождения праведников и уничтожения зла», личности, известные, как Гаутама, Шанкара, Иисус и несколько других, рождались каждый в своем веке, как сказано — «Я рождаюсь в каждой Юге»; и все они рождались посредством одной и той же Силы.

В таких воплощениях заключается великая тайна, и они вне и за пределами цикла общих новых рождений. Новые рождения можно подразделить на три класса: божественные воплощения, называемые Аватарами; воплощения Адептов, отказывающихся от Нирваны, ради оказания помощи человечеству, т.е. Нирманакаи; и естественная последовательность новых рождений для всех — общий закон. Аватара — это видимость, которую можно назвать особой иллюзией внутри естественной Иллюзии, царствующей на планах бытия, находящихся под властью Майи; Адепт вновь рождается сознательно, по желанию;* единицы же общего стада бессознательно следуют великому закону двойной эволюции.

Что *такое* Аватара? Ибо прежде, чем пользоваться термином, следует его правильно понять. Аватара есть нисхождение проявленного Божества — будь то под специфическим именем Шивы, Вишну или Ади-Будды — в иллюзорную форму индивидуальности; видимость, которая для людей на этом иллюзорном плане вполне объективна, но не является таковой в действительности. Эта иллюзорная форма, не имея ни прошлого, ни будущего, ибо у нее не было предыдущего воплощения и не будет последовательных новых рождений, не имеет никакого отношения к Карме, которая, следовательно, не имеет над ней власти.

*Настоящий посвященный Адепт сохраняет свое Адептство, хотя бы он бесчисленное количество раз воплощался в нашем иллюзорном мире. Движущей силой, лежащей в основе ряда таких воплощений, является *не* Карма, как обычно понимают, но еще более непостижимая сила. В течение своих жизней Адепт не теряет своего Адептства, хотя и не может подняться на более высокую ступень.

— Е.П. Блаватская «Учение об Аватарах», «Т.Д. III», стр. 317-318
(Перевод А.П. Хейдока [с небольшими изменениями])

ПОГРУЖАЯСЬ В нашу тему, вспомним, что мы изучаем природу Чудесного Существа, о котором Е.П. Блаватская говорит в первом томе *Тайной Доктрины*, и что слова «человеческий Баньян» являются ключевыми, помогающими нам разобраться, как это Чудесное Существо действует в человечестве и, в частности, в психологической иерархии на протяжении циклов Мистерий и посвящения.

Также прочитаем на стр. 524 того же тома, в разделе 12 «Геогония Богов-Творцов», то место, где Е.П. Блаватская говорит об иерархии сил, отмечая, что эти силы изначально правильно воспринимались в их истинном значении — как разумы и сознания, действующие в Природе; что каждый народ, с течением циклов времени, понимал эти силы и разумы одинаково, но давал им различные имена и сложил в различной манере или форме философское представление о механизме, так сказать, космоса; что эти разнящиеся философские формы были различными школами Мистерий, например, в Самофракии и Элевсине в Греции и схожими школами в других странах.

До сих пор мы говорили довольно неопределенно об этом Чудесном Существом, но сегодня мы постараемся вникнуть в детали, спрашивая себя, кем является и что собой представляет это Чудесное Существо.

Мы беремся за очень трудную задачу, ввиду тонкой природы тем, которые во всей своей полноте раскрывают истину об этом Чудесном Существом. Мы не сможем понять, кем является и что собой представляет это Чудесное Существо без некоторого представления о посвящениях Школ Мистерий, а чтобы их понять, мы должны иметь некоторое представление о высшем аспекте человеческой психологии; и, опять-таки, чтобы понять его, мы должны понимать другие доктрины, изучаемые нами, такие, как доктрина об иерархиях, доктрина о свабхаве и т.д.

Пожалуйста, помните, что эти семь драгоценностей, эти семь сокровищ мудрости содержат в миниатюре все человеческое знание, возможное в этой кальпе, иначе говоря, основные учения, которые являются этими семью сокровищами. Они заключают в себе все, что знал человек, что знает сейчас человечество и что человечество может узнать в этой кальпе. Они, воистину, — эти семь драгоценностей, — есть краткий синопсис, в виде философских принципов, всего возможного человеческого знания; и от каждого из нас зависит, сколько этого знания мы можем воспринять.

Вы также, возможно, заметили, что ни одну из этих драгоценностей нельзя полностью понять, если рассматривать их по отдельности. Они дополняют и объясняют друг друга. Каждую из них объясняют остальные шесть; каждая из них объясняет остальные шесть и дополняет их. Пожалуйста, не вообразите ни на мгновение, что они являются отдельными, различными областями знания в материалистическом смысле.

Есть лишь единое знание, единая истина, как есть лишь единая жизнь и единое изначальное бытие; но эти различные драгоценности, эти семь драгоценностей есть различные грани, так сказать, этой истины, различные столпы, если изменить фигуру речи, в храме божественной мудрости.

Напомним, что на нашем последнем занятии мы говорили о двух главных причинах, почему Учителя держали эти и другие доктрины в такой тайне и почему расплата за выдачу этого знания была столь велика. Во-первых, потому что эти доктрины, изучаемые нами и многие другие, их производные, являются величественной наградой тем, кто доказал, что они их достойны и достойны того, чтобы ступить дальше за покров жизни. Но наиболее важная причина состояла в том, что их не мог воспринять неподготовленный ум, будь они даже выданы; их просто не смогли бы понять. Конечно, великий ум понял бы больше, чем ум малый, но ввиду пока еще несовершенного духовного развития человеческого ума в этом четвертом круге, человек просто не может их воспринять, по крайней мере, без некоторой подготовки, а незаконная выдача их привела бы к деградации учений, изначально преподанных людям богами в ранние века человеческой расы.

Это утверждение — не пустая ремарка. Эти учения выдавались в той или иной степени в различные времена, и выдача их всегда приводила к тому, что мы называем черной магией — естественное следствие неправильного понимания и неправильного применения их и принципов истины, заложенных в них. Даже сегодня мы встречаем мужчин и женщин, которые, хотя ничего и не знают об этих тайных доктринах, искажают страну вдоль и поперек, беря плату за свои учения о том, что они называют духовной реальностью и заявляя, что им известно все на небесах и на земле. Заметьте, ни один истинный духовный учитель никогда не берет деньги или иную плату за духовные истины.

Все мы знаем, что говорила Е.П. Блаватская о таких деяниях. «Я предпочла бы умереть от голода в трущобах, чем взять хотя бы грош за преподавание духовных истин». Таков критерий, по крайней мере, один из критериев, который позволяет отличить истинного учителя от лжеучителя. И один из способов деградации учения. Но наши Учителя не хотят, чтобы эти восхитительные доктрины были превратно поняты и деградировали, а человеческие души в относительно большом количестве введены в заблуждение и направлены по тропе, ведущей вниз.

Итак, в Греции — мы сначала возьмем ее в качестве примера — существовало два органа Мистерий: Малые и Великие. Малые Мистерии, в Аттике, праздновались весной, а Великие — приблизительно в период осеннего равноденствия, в сентябре, в Элевсине. Малые состояли, во-первых, из очищения души и ума извне и изнутри, глав-

ным образом, изнутри, ибо таково истинное очищение; во-вторых, из театрализованных представлений того, что должно было в действительности произойти позже во время Великих Мистерий. Малые Мистерии символизировали в театрализованной, наглядной форме то, что должны были явить кандидатам Великие Мистерии.

Самофракийские Мистерии, также греческий орган, и схожие с ними Мистерии в Аттике — государственный орган в более поздние времена — были, вероятно, древнейшими в Греции. Но эти две Школы Мистерий, хотя и преподавали те же фундаментальные, изначальные истины, все же учили не одному и тому же. Например, Самофракийские Мистерии были, как мы назвали бы их сегодня, научными. Они имели дело с Природой и действиями Кабиров, принадлежавших к классу духовных существей, называемых «строителями» — низшая семерица; тогда как в Элевсине — и это название *Элевсин* означает «Пришествие» или «Приход», а *Элевсинии* — «то, что должно произойти» — преподавались более теологические и мистические доктрины, в частности то, что случится с человеком после смерти. Отсюда и название города, Элевсин, где они праздновались, и название самих Мистерий, Элевсинии, то есть то, что будет или произойдет.

В Мистериях каждой страны существовал собственный мистический жаргон или диалект или манера речи; что касается Мистерий в Греции, Сирии и Палестине, то эти жаргоны или специальные слова имели между собой близкое сходство. Например, в Сирии посторонних называли свиньями и псами, а тех, кто выдавал Мистерии — волками. Те из вас, кто помнят Новый Завет, вероятно, вспомнят примеры, где упоминаются свиньи и псы и, думаю, также волки. Лисами называли тех, кто пытался проникнуть в Мистерии незаконно. Все эти слова заимствованы от свойств определенных животных, которым человек подражал в своих незаконных действиях: лисе, ввиду ее хитрости; волку, ввиду его наглой жестокости и отсутствия совести — по крайней мере, такова его репутация; свиньям и псам, ввиду репутации, которую они всегда имели на Востоке.

Хотя эти слова и были частью жаргона Мистерий тех стран в те времена, как отмечалось на нашей последней встрече, это не язык нашей Школы. Я не верю, как уже говорил, что Иисус когда-либо называл тех, кто не был посвящен в Мистерии его времени, «свиньями и псами». Если же он действительно их так называл, то предположение превращается в уверенность, что он не принадлежал к нашей Школе; но так как он к ней принадлежал, то мы должны заключить, что подобный язык употребляли его ученики, жившие, возможно, в Александрии, где почти наверняка были составлены и написаны Евангелия в том виде, в каком мы их имеем.

Далее — и сейчас мы переходим непосредственно к теме нашего занятия, нашей главной теме, нашей главной мысли. Распахните свои сердца; отбросьте на короткое время все мысли, личные и недостойные той атмосферы, в которую мы сейчас погружаемся. На нашем последнем занятии мы взяли четыре специальных слова, чтобы отчасти объяснить нашу нынешнюю великую тему, говоря о ней скорее косвенно, чем прямо; четыре слова, используемые в трансгималайском буддизме, поскольку, во-первых, эти слова употребляла Е. П. Блаватская; во-вторых, поскольку эти слова взяты из эзотерических книг Востока, принадлежащих к нашей Школе. Тремя из этих слов являются: *ади-будда*, «изначальная мудрость» или Логос, как сказал бы грек; затем *дхиани-будда*, «будда медитации или созерцания», каковых будд семь; затем *мануши*, «человеческий будда». Но все три взаимосвязаны: ади-будда как Логос, дхиани-будда как каузальный будда, мануши-будда как посредник на нашем плане небесной иерархии. Эти будды принадлежат к небесной иерархии, в противоположность космической иерархии или строителям. Четвертым словом является *бодхисаттва*.

На предыдущих занятиях мы говорили о планетарных духах, употребляя этот термин в общем смысле, как эквивалент дхиан-коганов или владык медитации. Но сегодня мы сделаем еще один шаг вперед. Планетарные духи есть строители астрально-материального мира, и они черпают свой план, свою высшую жизнь и свою мудрость (вне той, что стяжали себе сами) из небесной иерархии, высшей семерницы; и эта небесная иерархия начинается с ади-будды, изначального будды или же Логоса.

Итак, над каждым кругом нашего семеричного планетарного цикла (то есть этой калпы или Дня Браммы, состоящего из семи кругов) главенствует дхиани-будда, будда созерцания, каузальный будда; и все события, происходящие на всех семи глобусах нашей планетной цепи, находятся под надзором и руководством определенного дхиан-когана круга. Наш нынешний круг, будучи четвертым, — под надзором дхиани-будды, принадлежащего к четвертой степени небесной иерархии. Для каждого глобуса планетной цепи существует то, что буддисты называют *бодхисаттвой* — санскритское слово, означающее «тот, чья сущность — мудрость».

Бодхисаттва есть разумом-рожденный сын, так сказать, дхиани-будды круга. Существует дхиани-бодхисаттва для этого глобуса, а также по одному для каждого из трех глобусов, предшествующих этому глобусу на нисходящей дуге и подобным же образом по одному бодхисатве для каждого из трех глобусов, следующих за этим глобусом на восходящей дуге — по одному бодхисаттве для каждого. Этот дхиани-бодхисаттва есть духовный глава духовно-психологической иерархии

каждого глобуса. Возьмем, к примеру, наш глобус. Наш дхиани-бодхисаттва есть Чудесное Существо, Великий Инициатор, Безмолвный Страж нашего глобуса; в одном смысле — эманация дхиани-будды, надзирающего за всем кругом, но не просто истечение или продолжение, если хотите, дхиани-будды. Каждый бодхисаттва сам по себе есть сущность. Он — как луч этого дхиани-будды.

Далее, в процессе эволюции на нашей земле (и, соответственно, на других шести глобусах) жизненная волна проходит через семь стадий, называемых коренными расами. Каждую из этих коренных рас открывает мануши-будда, человеческий будда — «сын» бодхисаттвы глобуса в том же смысле, в каком бодхисаттва глобуса — «сын» дхиани-будды круга. Каждая из этих семи коренных рас, к тому же, разделяется в своей срединной точке, так сказать. Когда пройдена половина ее цикла, тогда происходит расовый катаклизм, ибо так действует Природа; перед этим катаклизмом появляется еще один человеческий будда или мануши-будда меньшей степени.

Является ли это Чудесное Существо человеком? Да. Является ли Оно нечто большим, чем человек? Да. Является ли Оно семеричной сущностью? Да. Как передается влияние этого Чудесного Существа Его посредникам — человеческим буддам или человеческим бодхисаттвам?

Давайте, прежде чем продолжить, остановимся на минутку на родственной теме — психологической. Мы не сможем понять, о чем пойдет речь дальше, если не изложим, по крайней мере, в общих чертах эту психологическую тему. Человек, как вы знаете, семеричен. Человека можно подразделить на три части: духовный человек, срединный или высоко эфирный человек и астрально-физический человек. Иными словами и в «психологической» терминологии: (1) божественный человек, (2) духовный человек, (3) личностный человек. А что такое аватара? Аватара, как обычно предполагают, есть нисхождение бога в человеческую форму. Эта идея является экзотерической. Она не является ложной, но, выраженная таким образом, без какого-либо добавочного объяснения, вводит лишь в заблуждение.

Вы помните, что говорит Кришна в *Бхагават-Гите*: «Я воплощаюсь из века в век, дабы истребить зло и восстановить праведность». Здесь Кришна представляет собой Логос или, вернее, логоический луч; а Логос — или луч, или влияние — на нашем плане оставался бы совершенно бессильным, бездеятельным и без всяких средств сообщения с нами и с нашей сферой, если бы не имел срединного и *полностью сознательного* проводника или носителя, то есть срединного или высоко эфирного механизма, духовно-человеческого в нас, который в обычном человеке *лишь слегка активен*. Аватара имеет место тогда, когда прямой луч Логоса погружается в человека, полностью одухотворяя

и озаряя его, через посредство бодхисаттвы, воплотившегося в этом человеке и предоставившего, таким образом, готовый и полностью сознательный срединный проводник или носитель. Этот «человек» не имеет собственного кармического эго. Эготичность [egoity], эго, срединная часть, высоко эфирный и полностью сознательный посредник, духовно-человеческий элемент предоставляется воплощающимся бодхисаттвой; или же нирманакая — не высочайший элемент этого будды, который пребывает в нирване, но духовно-личный элемент будды, блистающий, чистый и великий, духовно-личное эго — входит в тело этого чистейшего человека до или вскоре после его рождения и таким образом предоставляет срединный носитель, подходящий для воплощения логоического луча. Это и есть аватара.

Например, рождается ребенок. Он обладает внутренней психо-астральной природой прозрачной чистоты и красоты и притягивает к себе магнетически, если хотите, но на самом деле духовно, луч Логоса. Его собственное высшее «Я», конечно, полностью активно и логоический луч, — которым ОНО САМО и является, — проявляется в нем. Далее, бодхисаттва, в тех условиях, которые преобладают, когда на земле требуется аватара, также входит в это тело, предоставляя, таким образом, эгоический элемент. Итак, перед нами следующее изумительное существо: чистое человеческое тело, со своей праной и астральным телом-образцом, но без истинно кармического, воплощающегося эго, причем этот эгоический элемент большей чистоты, чем у обычных людей и развитый настолько, насколько необходимо для воплощения логоического или атмического луча, предоставляется бодхисаттвой, и этот логоический луч и высшее «Я» рожденного ребенка, воистину, едины. Но эта тайна жизни — случай исключительный.

Давайте обратимся к другому аспекту той же психологической темы. Возьмем, к примеру, Владыку Будду. Пожалуйста, обратите внимание, что речь здесь идет о Владыке Будде, хотя мы говорим о великом человеке по имени Сиддхартха и мудреце Гаутаме или Гаутаме-Шакьямуни. Гаутама — его родовое имя; Шакья, название племени; Шакьямуни, мудрец Шакья — титул, присвоенный ему в более позднем возрасте и после смерти. Поскольку Шакьямуни погрузился в нирвану еще при жизни, то экзотерически говорится, что он «умер» в возрасте 80 лет; но, согласно нашим учениям, он дожил до 100 лет, прежде чем сбросил физическое тело, и оставался на земле как нирманакая. Все мы знаем, что такое нирманакая: это человек, обладающий всеми своими принципами, кроме физического тела. И что же, в этом вся дивная тайна? Нет. Высшие части Будды пребывали в нирване; но, тем не менее, духовно-личное эго оставалось на земле деятельным, деятельной сущностью, силою духовного блага в качестве нирманакая, сияющим

нирваническим элементом, и этот нирманакай был, пожалуйста, запомните хорошенько, человеческим бодхисаттвой. Учение гласит, что этот бодхисаттва, эгоический элемент Будды Гаутамы, как и в случае с предыдущими буддами, был духовно-человеческим лучом дхиани-бодхисаттвы глобуса.

Вы чувствуете, как трудно, как чрезвычайно трудно объяснить эти тонкие, высоко духовные вопросы умам, неподготовленным к нашей метафизике? Фактически это вопросы, требующие годы глубоких раздумий. Но давайте посмотрим на это с другой стороны. Кто такой был Иисус? Что представлял собой Иисус? Кто такой был Аполлоний Тианский? Что представлял он собой? Учение гласит, что оба были воплощением нирманакаи, и оба имели ту же мистическую связь с бодхисаттвой Будды Гаутамы. Аполлоний не был аватарой, хотя Иисус был. Между этими двумя чудо-случаями истории существует близкое психологическое сходство; но тайна, с ними связанная — не одна и та же. Замечу здесь мимоходом, что мистически будда стоит выше аватары, вследствие причин, которые будут объяснены в свое время.

Давайте сделаем еще один шаг вперед. Все вы читали о воплощениях будд в Тибете. Сейчас мы используем экзотерические выражения, какие можно встретить у Свена Гедина и других европейских исследователей. Некоторые из них видели эти так называемые воплощения Будды. Пожалуйста, запомните раз и навсегда, что наша Школа — не ламаизм; наша Школа представляет собой архаическую, эзотерическую мудрость мира, хотя, с другой стороны, надо признать, что эзотерический аспект тибетского ламаизма, будучи правильно понят, в доктринальном отношении ближе всего к доктринам нашей Школы. Несмотря на все ошибки тибетцев, несмотря на все различные недостатки, которые у них так или иначе есть, как кажется нам, жителям Запада, эзотерическое учение в Тибете все же ближе любого иного к учению нашей Школы.

Но как возникла эта весьма любопытная и интересная доктрина о непрерывных реинкарнациях Будды в теле тибетского Таши-ламы и Далай-ламы и других лам буддийской иерархии различных монастырей Тибета? Она возникла из первоначальной доктрины, которую мы сейчас изучаем. Как вы помните, Е. П. Блаватская говорит в отрывке из *Тайной Доктрины*, изучаемом нами, о событии, произошедшем до разделения полов в третьей коренной расе, когда некое «духовное существо» воплотилось в людей; и она говорит, что это не была раса, но — после воплощения этого Чудесного Существа — последовательный ряд великих духовных сущностей. Фактически, это — *перенос* внутреннего «Я», эфирного человека, эго, если хотите, этого изначального Чудесного Существа, снизошедшего к человечеству из высших

сфер при начале третьей коренной расы, чтобы просветить и спасти его — перенос в носитель из человеческой плоти и ума в течение последующих веков, вплоть до настоящего времени. Вы помните, что она говорит о Чудесном Существе как о человеке и все же не человеке, о котором сложено столько легенд на Востоке. Во все века делались таинственные намеки на Мастера-Посвященного, Величайшего, Главу всех Учителей, Безмолвного Стража, Великого Инициатора и так далее. Тибетский ламаизм заимствовал свое учение о непрерывных реинкарнациях Будды из этого же факта. Это интересный вопрос и, возможно, мы когда-нибудь рассмотрим его полнее; но сегодня мы не можем подробно останавливаться на тибетском ламаизме.

Однако необходимо понять, что разница между переносом эгоического элемента, как в буддаической линии в Тибете, и теми исключительными инкарнациями, которые называются аватарами, в одном смысле просто огромна, в другом же смысле они очень схожи. Они очень схожи в том, что в обоих случаях упадхи или носителем, избранным для проявления высшей сущности, является человек. Также в обоих случаях психо-эфирным упадхи является бодхисаттва; иначе говоря, в случае аватары, бодхисаттва есть облаченный славой личностный человек будды, мануши-будды; ламаическая преемственность является также бодхисаттвической, но меньшей интенсивности, так сказать — это, скорее, бодхисаттвическое *влияние*, нежели полная реинкарнация бодхисаттвы, как в случае аватары.

Доктрины, излагаемые исследователями буддизма в книгах по буддизму, которые публикуются на Западе, — это, конечно, доктрины, которые они почерпнули из буддийских книг, обычно весьма неадекватно понимая тонкие моменты этой наиболее духовной из всех религий; и эти ученые, бесспорно, стремятся понять и правдиво, честно передать то, что, на их взгляд, является истинным смыслом буддийских учений. Но поразительная вещь, им это не удается; и причина кроется в том, что они подходят к их изучению с материалистическим западным умом, с материалистическими западными предубеждениями и предрассудками. Они подходят к их изучению в таком умонастроении, которое сами не признают существующим и потому с умным видом заявляют, — когда не понимают смысл, — о «суеверной экстравагантности восточных образов» и т.д. и т.п. Но как можно понять истинную природу или истинную сущность чего-то, если начинаешь исследование с предвзятого мнения, что ты знаешь лучше и больше людей, написавших то, что ты сейчас изучаешь? Такой эгоизм убивает симпатию и затуманивает истинное видение; и если ты изучаешь религиозные вопросы, то неизбежно будешь взирать на все утверждения и доктрины как на «монашеские причуды». Но как отмечалось на других занятиях, нет ни

одной экзотерической доктрины, принадлежащей к великим древним мировым религиям, которая является ложной по своей сути. Дело в том, что экзотерическое учение есть истина, но для объяснения его нужен ключ; а без ключа его можно неправильно понять и неправильно истолковать, что обычно и происходит, и оно деградирует в манере, весьма схожей с той, о которой сказано в начале нашего занятия.

А сейчас давайте обратимся к другой теме, второстепенной, связанной с этой, являя еще одну грань сокровища. Нам говорят, что человеческий будда, мануши-будда Гаутама-Шакьямуни, родился за 643 года до первого года общепринятого начала христианской эры. Наша доктрина далее гласит, что человеческий расовый будда приходит в начале — а меньший будда до — срединной точки коренной расы. Я обращаю ваше внимание на тот факт, что мы сейчас приближаемся к срединной точке нашей пятой коренной расы. Мы находимся в четвертой подрасе этой пятой коренной расы, а не в ее пятой подрасе. Пожалуйста, четко уясните себе этот факт. Пройдет еще шестнадцать-двадцать тысяч лет, прежде чем разразится расовый катаклизм, который разделит нашу пятую расу пополам, точно так же, как это произошло с четвертой расой атлантов и с третьей расой лемурийцев, предшествовавшей им; и как это произойдет с двумя расами, шестой и седьмой, которые сменят нашу.

Итак, причина, по которой некоторые ученики предположили, что мы находимся в пятой подрасе пятой коренной расы, кроется в неправильном толковании, простительном, правда, так как все мы знаем, что тема циклов и чисел всегда тщательно сокрыта. Похоже, это неправильное толкование или неправильное представление проистекает из сказанного Е.П. Блаватской в *Тайной Доктрине*, том II, стр. 435 и 445; и я хочу привлечь ваше внимание к тому факту, что одной из самых распространенных «завес», к которым учитель обязан прибегать, излагая эзотерические вопросы в публичной работе, является *использование одного и того же слова в различных значениях*. Эзотерическая обязанность — поступать так при необходимости, чтобы сказать правду тем, кто может воспринять и все же сокрыть ее от «псов» и «свиней», и «лис», извините за новозаветский или сирийский жаргон. В этой связи я обращаю ваше внимание на *Тайную Доктрину*, том I, стр. 30: « . . . каждый Круг состоит из Юг [Веков] семи периодов [коренных рас] человечества, четыре из которых уже прошли в *нашем* цикле жизни, срединная точка пятой уже почти достигнута». Также обращаю ваше внимание на стр. 762 того же тома, где Е.П. Блаватская говорит: «Но так как мы находимся в срединной точке нашей *подрасы* Пятой Коренной Расы — вершины материальности в каждой — то животные свойства, хотя и более утонченные» и т.д. «Вершина материальности в каждой» означает только одно — *срединную точку четвертой любой*

циклической серии: четвертую первичную подрасу; четвертую подрасу четвертой первичной подрасы пятой коренной расы и так далее.

Предположим, что для удобства мы разделим расы следующим образом: *коренная* раса, фактически означающая первую или коренную или порождающую первичную подрасу, но обычно относящаяся ко всем семи последовательным первичным подрасам коренной расы и ко всем многочисленным другим меньшим подрасам, входящим в эти семь. Следовательно, первая *коренная* раса является первой первичной подрасой, и этих первичных подрас семь в великом расовом цикле; затем вторичная подраса, семь из них в каждой первичной подрасе; затем семь родственных [family] рас в каждой вторичной подрасе; затем семь национальных рас в каждой родственной расе. Не стоит продолжать. Еще несколько ступеней в этом ряду, и мы дойдем до единичного существа или индивидуального человека. Но, пожалуйста, также обратите внимание на стр. 186 и стр. 894-895**, том II, ибо они стоят пристального изучения.

В другой части *Тайной Доктрины*, как вы помните, Е.П. Блаватская, говоря о прецессионном цикле в 25,920 лет и приводя древние цифры, называет его циклом родственной расы, иначе говоря, расы, включающей в себя семь национальных рас. Европейская раса относится к родственной расе; и потому, говоря о длительности этой родственной расы, она указывает, что та будет существовать еще приблизительно 16,000 лет. Итак, вы видите, что с точки зрения обычного человека великий расовый катаклизм не так уж близок, но в свете возрастных циклов коренной расы, такой краткий период как 16,000 лет — все равно, что сказать завтра или даже через час. Краткий период в 16,000 или 20,000 лет — ничтожная длительность в драме души.

И Е.П. Блаватская где-то — думаю, в своем журнале *Люцифер* за 1887 г. или 1888 г. — упоминает землетрясения, о которых тогда общались газеты, и называет их *предвестниками* того, что должно произойти с нами *как с расой*. Но является ли Америка *будущей* колыбелью шестой подрасы? Да. *Которой* подрасы? Подраса — термин довольно туманный! Является ли она *грядущей* шестой *родственной* расой? Но если Америка, приблизительно через 16,000 лет или во второй половине прецессионного цикла в 25,920 лет, и будет колыбелью шестой родственной расы, то Е.П. Блаватская тут же, мастерски, как сделал бы любой посвященный, сбивает с толку и говорит, что Америка также будет *страной-семенем, питомником* шестой коренной расы — утверждение столь же верное, но какой огромный отрезок времени между ними! Когда забрезжит заря этой последней, очень далекой расы, Аме-

* стр. 147 и 710 в оригинальном издании. Прим. пер.

рика уже перестанет существовать. Большая часть суши обеих Америк уйдет тогда под воду, и новая земля, ныне образующая собой морское дно, всплывет на поверхность. Насколько нам известно, Северная и Южная Америки могут быть соединены более широкой полосой земли.** Новая земля подыметяся из нынешнего Тихого Океана, подымая с собой, таким образом, и древние лемурийские пласты, чтобы соединиться с нашим западным побережьем.

Итак, читая о подрасах, будем осторожнее, будем внимательнее, чтобы сложившиеся стереотипы не сбили нас с пути словами, которые являются лишь завесами. Сломайте стереотипы во что бы то ни стало! Освободите ум, пусть будет он гибким! Не принимайте за единственную истину ни одно отдельное утверждение, где бы оно вам ни встретилось. *Примите* его, но не одно; сопоставляйте, сравнивайте, изучайте, анализируйте его, если жаждете истины. Особенно это необходимо, когда речь идет о циклах и словах, описывающих циклы. Будьте внимательны, видя слово подраса, будьте внимательны, читая о будде. Который будда? Или о бодхисаттве — который бодхисаттва?

Итак, мы откладываем до дальнейшего и более тщательного рассмотрения темы, которые мы попытались вкратце сегодня изложить. О Чудесном Существо должно быть сказано и будет сказано намного больше. И в заключение, не истолкуйте неправильно мои слова о Чудесном Существо. Помните последовательный ряд: сначала Логос, адибудда; затем семь дхиани, каждый из которых одухотворяет и надзирает за одним из семи кругов и является каузальным буддой, солнцем, если хотите, эмануирующим бесчисленные низшие существа. Затем дхиани-бодхисаттвы, для каждого глобуса планетной цепи, которых семь; и семь мануши-будд, по одному для каждой из семи коренных рас на каждом глобусе в каждом круге. Существуют почти бесчисленные случаи, когда бодхисаттва, буддхический луч из Ложи Мастеров, где пребывает Великий Инициатор, Высочайшая Сущность, достигает, с течением циклов времени, Человека-Эманацию Чудесного Существа и одухотворяет и вселяет древнюю мудрость в душу некоего великого и чистого человека, каким, например, был Иисус из Назарета и Аполлоний Тианский и многие, многие другие, чьи имена неизвестны нам, жителям Запада.

Во время же посвящений происходят три вещи. Они непосредственно связаны с темой о Чудесном Существо и бодхисаттвах. Помните, что посвящение есть ускорение развития или оживление души того, кто готов. Это — ускоренный процесс эволюции, ибо приводит к более быстрому развитию внутреннего человека, чего в противном случае обыч-

* Имеется в виду Панамский перешеек. Прим. пер.

ный человек достиг бы только через несколько веков. Во время этих посвящений, точнее, во время пятого, происходит то, что называется *теофанией*. Христиане используют это слово, а также слово *эпифания*, являющееся меньшей разновидностью того же явления, и утверждают, что ее надо праздновать 4-6 января, что имеет прямое отношение к календарю солнечного года, о котором мы говорили на нашем прошлом занятии. *Теофания* первоначально означала «явление бога». Она в действительности представляет собой следующее таинство: во время пятого посвящения испытываемый человек, испытываемый че́ла *встречается лицом к лицу со своим собственным Я-Богом*, и на более или менее длительный срок *становится воедино с Ним*. И тогда он знает истину. Как вы помните, единственный способ понять вещь — это *стать этой вещью*. Таково истинное значение того, что происходит во время подлинных, реальных посвящений, *эпифания* же является меньшей разновидностью *теофании*. Это греческое слово, означающее «испускание света на» или озарение; тогда как *теофания* означает «видимое сияние бога» — *собственного внутреннего высшего «Я» человека*.

Если *теофания* является более или менее полной по окончании посвящения или испытания, тогда че́ла проходит через *теопневстию*, что означает «божественное вдохновение». Он сознательно сливается со своим внутренним богом, со своим высшим «Я». Внутренний бог кандидата буквально вдыхает в него, в течение более или менее длительного времени, в зависимости от его продвижения, мудрость и знание всей вселенной, так сказать, в большей или меньшей степени, в зависимости от продвижения и восприятия кандидата.

Высочайшее из достижений древних посвящений в Греции называлось *теопатией*, что означает «претерпевание бога» — не бога, который претерпевает, но того, кто претерпевает сознательное вхождение в него бога. Это, конечно, не аватара, который есть нечто совершенно иное, как мы показали выше; но она означает, что во время посвящения и на более или менее длительный срок после него, в зависимости от духовной силы и восприимчивости посвященного, он становится, благодаря этому Святому Присутствию в нем, живым, ходящим по земле богом — *своим собственным внутренним «Я»*. Наконец, в некоторых редких случаях *теофания*, *теопневстия* и *теопатия* длятся ровно столько, сколько длится жизнь посвященного на земле.

ПОСВЯЩЕНИЯ И ДРЕВНИЕ МИСТЕРИИ. КОРЕННЫЕ РАСЫ И ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ. ГЛОБУСНЫЕ КРУГИ. ПЛАНЕТАРНЫЕ КРУГИ. СОЛНЕЧНЫЕ КАЛЫПЫ: КАК ОНИ ИСЧИСЛЯЮТСЯ. РАСОВЫЕ КАТАКЛИЗМЫ

«Что же касается Философии, с помощью которой были развиты Мистерии (и которую они, можно сказать, были предназначены преподавать), то она — ровесница самой Вселенной и как бы ни прерывалось ее течение противоборствующими системами, она будет появляться в различные времена до тех пор, пока Солнце озаряет этот мир. Она, воистину, подвергалась и может подвергаться и впредь яростным нападкам ошибочных мнений; но противодействие ей столь же глупо, сколь глуп удар морских волн о храм, выстроенный на скале, которая их величественно отбивает, и они, разбитые и покоренные, откатываются, пенясь, в открытое море. И сколько бы ее ни предавали забвению и ни осмеивали в варварские, безбожные века, она все равно расцветет — через все бесконечные циклы времени. — Томас Тейлор, *Элевсинские и Вакхические Мистерии*

Потому на *Изумрудной Скрижали*, искаженной руками христиан:

«Высший согласуется с Низшим и Низший с Высшим, чтобы выполнить эту, поистине, чудесную Работу» — которая есть ЧЕЛОВЕК. Ибо тайная работа Чирама или Царя Хирама в Каббале, «единая по существу, но троичная в аспектах», есть Всемирный Посредник или *Lapus Philosophorum* [Философский Камень]. Завершение Тайной Работы есть Духовный Совершенный Человек — на одном конце линии; сочетание трех элементов есть Окультный Растворитель в «Мировой Душе», *Космическая Душа* или Астральный Свет — на другом; . . .

— *Тайная Доктрина*, II, стр. 144

Цель всех мистических обрядов — воссоединить нас с миром Богов.
— Саллюстий

Предназначение Мистерий — вернуть нас к совершенству, из которого как Принципа, мы первоначально низошли. — Платон

Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога [своего собственного внутреннего бога]. — Иисус

Я слышал о тебе слухом уха, теперь же мои глаза видят тебя.

— Книга Иова

Сегодня мы рассмотрим другой вопрос, второстепенный по отношению к нашей главной теме, и все же очень важный; а на нашем следующем собрании попытаемся подобрать разбросанные нити мысли, как обобщая, так и конкретизируя сказанное, собрать их и связать в единое стройное целое, создавая в нашем мозговом уме как можно более четкую картину того, что мы на данный момент в состоянии усвоить из седьмого сокровища мудрости. Также, если у нас останется сегодня время, мы постараемся вкратце рассмотреть вопрос, который не успели закончить на прошлом занятии, то есть вопрос о семи коренных расах человечества, через которые проходит человеческая волна жизни в нынешнем четвертом круге на нашем глобусе.

Мы начинаем наше занятие с чтения отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 524, который цитировали раньше:

Чтобы вполне усвоить мысль, лежащую в основании каждой древней Космологии, необходимы изучение и сравнительный анализ всех великих религий древности; ибо лишь этим методом основная идея может стать ясной. Если бы точная наука могла подняться настолько высоко, чтобы проследить проявления Природы до их предельных и первоначальных источников, она назвала бы эту идею Иерархией Сил. Первоначальное, трансцендентальное и философское миропонимание было едино. Но так как эти системы с каждым веком стали все более и более отражать особенности народов и, по мере того, как последние, разделившись на отдельные группы, начали каждая развиваться в своем собственном национальном или племенном русле, главная мысль постепенно стала затемняться в силу преизбытка человеческого воображения. В то время как в некоторых странах Силы или, вернее, разумные Силы Природы были предметом божеского почитания, вряд ли заслуживаемого ими, в других — как, например, теперь в Европе и других *цивилизированных* странах — сама мысль, что подобные Силы могут быть одарены разумом, кажется нелепой и объявляется *ненаучной*.

Отметьте тихую, но тонкую иронию в этом отрывке. Я просто обращаю на нее ваше внимание перед тем, как продолжить. Итак, этот отрывок, хотя в нем и говорится о различных аспектах, приобретенных древними религиями с течением веков, что привело к их дифференциации на так называемые великие религии мира, прекрасно вписывается, если провести аналогию, в тему, которую мы собираемся сегодня рассмотреть, хотя и вкратце, а именно: вопрос о посвящениях и древних Мистериях, равно как и глубоко непонятый факт в природе, тесно связанный с древними Мистериями, превращенный древними в доктрину и названный ими «преемственностью Учителей» — *гурупарампара* [guruparampara] на санскрите, и искаженно и слабо отображенный в Апостольской Преемственности в христианской схеме.

Христианская церковь очень рано заимствовала эту доктрину о преемственности учителей — наряду со многим другим теологическим «строительным» материалом — из древних религий стран, расположенных на побережье Средиземного моря; и заимствованная доктрина стала для этой церкви так называемой Апостольской Преемственностью Святой Церкви: папы, сменяющие друг друга и утверждающие, что являются преемниками рыбака-апостола Симона Петра из Галилеи. Нам незачем углубляться в этот аспект вопроса, так как он бесполезен для нашей цели и нам ничего не даст; но куда бы мы ни обратили свой взор и какое бы направление социальной или религиозной деятельности ни предпочли изучать, мы неизменно обнаружим передачу власти или передачу учений, или же то и другое. Различные главы даже наших политических партий сменяют друг друга, продолжая политическую традицию. Крупный бизнес сохраняет преемственность, передавая от человека к человеку традицию коммерческой политики и расширения и т.д. Это — лишь пример в обычной практической жизни правила природы, то есть того, что человек, будучи существом смертным, которому придется умереть, но также и сущностью мыслящей, отзывчивой, не желает видеть утраченным то, что, как он полагает, является полезным или что он считает полезным; и потому он передает либо власть, либо учение, либо то и другое тому, кого он считает достойным и способным продолжить его учение или осуществить власть, или же то и другое.

Эта система более всего проявилась в религиозной сфере человеческой деятельности, где чувство очень сильно. Преемственность «пророков», сменяющих друг друга в древних Мистериях, преемственность иерофантов, сменяющих друг друга — хорошо известный нам факт, даже общеизвестный, о котором можно прочитать в энциклопедии или в школьных учебниках.

Например, мы знаем, что в Греции, если взять в качестве примера Элевсинские Мистерии, иерофанты происходили из одного рода — Эвмолпидов, живущих в Афинах, а факельщики из другого рода — Ликомидов, живущих в Афинах; и у нас есть основание полагать, что Самофракийские Мистерии, центр еще более древнего обряда, которые, как и Элевсинские Мистерии, были государственными, проводились подобным же образом — путем передачи традиции, чтившейся как святыня и не сообщавшейся посторонним; и узы, связующие тех, кто был посвящен в эти так называемые Мистерии, считались неразрывными, их невозможно было расторгнуть, ибо смерть лишь укрепляла связь.

Итак, исключая тот факт, что людям нравится передавать то, что они считают полезным, откуда в различных странах мира, о которых мы кое-что знаем, возникло такое удивительное мистическое сходство, откуда у них такие схожие знания и власть, передаваемые от одного

главы к другому? Все это должно было откуда-то взяться. Люди больше не верят в пустую философско-научную теорию или заблуждение пятидесятилетней давности относительно того, что, например, шесть человек, живущих на шести различных островах, будут неизменно и безошибочно следовать шести, более или менее идентичным направлениям духовной и физической мысли и церемонии. Сомневаться в этой теории считалось некогда научной ересью. Она была объявлена истинной, хотя не было никаких фактов, доказывающих ее; это была просто теория, ни на чем не основанная, кроме как на воображении, слишком перетруженном, чтобы объяснить сходство и идентичность, о которых, например, сказано выше.

Сразу отметим, что мы относимся с уважением и благоговением к открытиям многих великих и благородных людей, которые дают нам более ясное представление об оболочке Природы, внешней физической оболочке, и жизни их часто являются образцом самопожертвования; но хотя мы признаем, что свет новых знаний, проливаемый на нас, раскрывающий нам по-новому сердце природы, является для нас благом, тем не менее, мы проводим резкую грань между *наукой*, благородным познанием засекреченной истины и *теориями ученых*. Мы принимаем теорию, если она хороша, но только как теорию; и она должна быть подтверждена самой природой, прежде чем мы примем ее как факт, как часть науки *per se*.

Итак, мы получаем следующую частицу знания от наших Учителей: что эта определенная доктрина, которая в римско-католической церкви называется Апостольской Преемственностью, а в древних Мистериях называлась Передачей Слова, Передачей Знания, Передачей Власти или подобными выражениями, зародилась в нашем Ордене, но явно не при нашей жизни. Мы просто поколение, одно из многих, продолжающее традицию знания, зародившегося в последние века исчезнувшего континента Лемурия и особенно развитого в Атлантиде, где были впервые основаны древние Мистерии.

Как в высочайшей из Лож истина передается от великого Мастера-Посвятителя к его преемнику истины и власти, так и в низших Ложках следуют той же системе; и мы в своей работе лишь продолжаем ту же традицию. Печально видеть, как ученые игнорамусы с громкими именами или, возможно, с учеными званиями, стоящими в алфавитном порядке после их имен, иногда говорят о Мистериях, о которых они ничего не могут знать, кроме разрозненных сведений, содержащихся в древней литературе. Они просто книжники, читатели, далекие от понимания. Также умилительно слушать, как некоторые болтают о ненужности вождя, поскольку верят, что один человек так же хорош, как и другой и что ни один не может быть лучше другого, равно как

и выслушивать их мнение о том, что вся эта болтовня о духовном, внутреннем свете и озарении, которые переходят от посвященного к посвященному — просто чушь!

Ну, разумны ли они? Попросите их привести доказательства своей теории, и они не приведут ни одного. Вообще ни одного; она — чистая спекуляция. Мы же, наоборот, можем сообщить им даже такие факты, которые известны нам или же вещи, о которых история оставила некоторые сведения в своих анналах, где вы неизменно обнаружите ту же древнюю, многовековую традицию передачи знания, власти и доктрины.

Итак, говоря о Мистериях и посвящениях, мы употребляем эти слова в том смысле, который для нас является священным, без всякого желания или намерения, а уж тем более без всякой попытки создать ложную и вредную атмосферу эмоциональности. Мы говорим о фактах. Вы знаете, что каждый член Школы является более или менее ученым, то есть «познающим» и исследователем. Нас учат использовать мозги, ум и волю в первую очередь для того, чтобы преодолеть себя, а затем уже, чтобы анализировать себя и мир, в котором мы живем. Разве не твердят нам снова и снова, что мы должны сначала спросить свою совесть, прежде чем что-то принять? Но чтобы поступить так, мы должны подумать; мы также знаем, что даже если поступая так, мы, *в силу своей собственной слепоты или неспособности*, отвергнем истину, предложенную нам, то все же мы сделаем правильно, поскольку останемся верными самим себе и своей совести; что карма этого непринятия будет лишь временной, ибо внутренний человек понимает и истина со временем забрезжит в преданных сердцах.

Нас учат, что Мистерии — возьмем в качестве примера Мистерии Греции — подразделялись на два вида. Давайте остановимся подробнее на Элевсинских Мистериях: вы помните, что слово Элевсин означает «пришествие», «приход», то, что грядет, обещание. Как Самофракийские Мистерии были, скорее, теми, которые мы сегодня назвали бы научными, имевшими дело больше с действиями природы и источником этих действий и способом управления ими и учившими, к чему они ведут, иными словами, были тем, что мы сегодня назвали бы наукой, так и учения в Элевсине были, скорее, теми религиозными и философскими доктринами эзотеризма, которые дарили людям то, что великий римский оратор Цицерон назвал светлым взглядом на жизнь и живой надеждой относительно смерти, поскольку они учили тому, что должно произойти, в частности, так называемым — и бездумно так называемым — «мрачным тайнам смерти». Эти Элевсинии подразделялись на два вида, как сказано выше, на Малые Мистерии и Великие Мистерии. Малые Мистерии праздновались ранней весной, примерно в то время,

когда проводился Праздник Цветов — Анфестерии, и празднества проходили в маленьком городке под названием Агри. По своей форме эти Мистерии были в основном драмами, которые разыгрывались с единственной целью: подготовить его (или ее), посвященного в эти Малые Мистерии, к тому, чтобы лучше понять, быстрее постичь и легче уловить умом то, через что он должен пройти в Великих Мистериях в Элевсине, при условии, что в период между ними и во время испытания он докажет свою преданность, готовность и чистоту.

Даже во времена, когда раннее христианство вытеснило выродившиеся и прогнившие религии средиземноморских стран, даже тогда Элевсинские Мистерии, как бы ни пали они со своей прежней высоты, ценились так высоко, что в них все еще проводились посвящения. Они были, в конце концов, прекращены по инициативе самих язычников, Школа была закрыта по приказу христианского императора Юстиниана в Константинополе, но закрыта по ходатайству лучших из так называемых язычников. По правде говоря, Мистерии не были подавлены христианством, но пали в силу внутренней деградации. Можем ли мы представить, что чувствовали эти люди, видя, что то, что было им дороже жизни, закрылось, перестало существовать по их собственной воле, выродившись из-за деградации обрядов и верований и, несомненно, из-за вторжений фанатиков-христиан?

Итак, драматические представления в Малых Мистериях не были тем, что мы назвали бы пьесами; они были пьесами в том смысле, что являлись драмами. Но они разыгрывались в виде спектаклей, в которых будущему ученику, посвящаемому или тому, кто должен быть посвящен, приходилось (ему или ей) играть главную роль. Приведем конкретный пример, который будет, по крайней мере, интересным и, возможно, просвещающим, учитывая при этом, что в различных странах существовали различные виды стиля посвящений и Мистерий, хотя, по сути, все они были едины и сегодня все еще остаются едиными в Великих Тайных Братствах; но в каждой стране посвящения и Мистерии принимали различные аспекты, так сказать, как, например, в Индостане, по сравнению с Грецией. Посвящающий и неофит могли говорить на разных языках и носить разную одежду, etc. и, возможно, проходить разные обряды и так далее и тому подобное. Но, по сути, идея была одной и той же во всех странах мира. Следует помнить, что Малые Мистерии были подготовкой к Великим. Во время первых кандидата *учили*, и он разыгрывал в виде драмы то, что ему предстояло испытать психически и духовно во время Великих Посвящений.

Один из этих обрядов представлял собой драматическое представление или, вернее, испытание, через которое неофит должен был пройти позже, во время Большого Посвящения. И это была встреча с его вну-

тренним «Я», с его собственным внутренним «Я», но не в туманном, абстрактном смысле, когда говорят о человеке, что он «обрел свое я»; но во время Малого Посвящения неофит проходил обучение и очищение, чтобы подготовиться к истинному испытанию, во время которого он встречался лицом к лицу со своим собственным внутренним «Я», сначала, видимо, как с другим индивидом, чтобы во время еще более высокого посвящения слиться с этим другим «Я», со своим собственным «Я», со своим высшим «Я».

Этот обряд — один из обрядов Малых Мистерий, обрядов очищения и обучения, и он разыгрывался в виде драмы в городке Агри, близ Афин, где проходили Малые Мистерии. Неофита на месте учили предвидеть и понимать то, что с ним произойдет, если он позднее успешно пройдет Великий Обряд. Ему откровенно и открыто говорили в последний раз, с чем он столкнется, если хочет дойти до конца пути. То же относится и к другим стадиям или степеням посвящения.

Сейчас точно не известно, сколько степеней или тайных стадий было в Элевсиниях, но мы знаем, что их было несколько; и мы знаем, что до самого конца, прежде чем их окончательно закрыли, вследствие деградации, их так бережно охраняли, так тщательно скрывали, что и по сей день ученые в недоумении ломают голову, пытаясь узнать, что же действительно преподавали в Элевсиниях, в этих Мистериях, которые вызывали восхищение у величайших людей древности. И в Самофракийских Мистериях обстоятельства секретности и степени были очень схожими.

Возьмите Египет: нас учат, что пирамиды — Великая Пирамида особенно — были просто величественными храмами посвящения. И там также Мистерии и посвящения свято охранялись и держались в строжайшей тайне. Их проводили только для тех, кто доказал, что достоин и не словом, а делом, и кто был испытан и проверен многими различными способами. А почему? Потому что для неподготовленного ума это было весьма опасное предприятие. Наши Учителя нам ясно говорят, что посвящение имело три следствия: первое — успех, второе — неудача, что часто означало смерть, и третье (частичная неудача) часто означало сумасшествие. Успех же означал славу несказанную. Но отчего иногда наступало сумасшествие и смерть? Вследствие какого-либо наказания извне? Нет. Следствия проистекали всецело изнутри самих кандидатов. Им ясно говорили, этим неофитам: «Приходите с чистым сердцем, и слава несказанная и знание богов будут вашими; но если вы придете с извращенным и злым сердцем, с неподготовленным умом и неуравновешенной волей, вы никогда не сможете перенести то, с чем столкнетесь в загробном мире». Ибо именно это и означали Великие Мистерии — переход за покров физической оболочки. И не

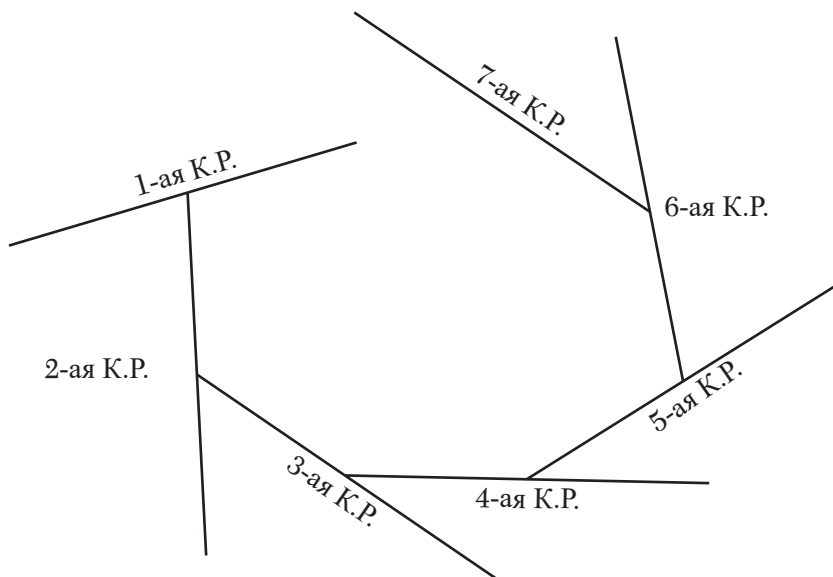
удивительно, что подготовка была суровой, тяжелой! У этих древних людей было благородное сердце и мудрый древний ум.

Но Мистерии существуют и сегодня. Нас ясно учат, что те же древние истины, то же погружение в сияние славы, то же прекрасное свершение высочайших надежд, которые питает человек в тайниках своей души, то же превосходящее знание жизни и бытия — все может принадлежать тому, кто *желает* и кто *смеет*, и кто *знает, как хранить молчание*. Это то, чему нас учат Учителя. Они также учат нас и другой великой истине, а именно, что наличие мощного мозгового ума не является *sine qua non* успеха, ибо Они нам прямо говорят, что даже некоторые из Их Братьев, некоторые из Учителей являются таковыми лишь в силу Их духовного величия, а не выдающегося мозгового ума или какой-либо особой умственной способности; и далее, что такие Учителя, духовные Сыны Славы, могут стоять высоко даже среди них самих. Нас далее учат, что этот наш мозговой ум часто является для нас помехой; он, поистине, самый полезный слуга, если держать его в качестве слуги; но он и хозяин, который непременно устремит нас по Путилевой Руки, если только он не озарен и не ведом духовной природой, поскольку все его мысли есть мысли о себе и все его мышление направлено на удовлетворение собственных желаний; его горизонты ограничены, его кругозор узок; его самопорожденные моменты вдохновения чрезвычайно редки; он смертен и умирает вместе с телом. И только от нас зависит, к какой стороне нашей природы, высшей или низшей, мы пригвоздим, как говорил, бывало, Уильям Куан Джадж, нашу веру, приколیم ее и будем там держать.

Другим вопросом, упомянутым в начале нашего занятия, является вопрос о расах, через которые в своем странствии проходит человечество как жизненная волна, с начала и до конца эволюции на этом глобусе. Как вы помните, существует семь таких коренных рас в этом четвертом круге, образующих собой эволюционный цикл, который есть то, что мы называем одним глобусным кругом; и в настоящее время мы находимся, как сказано выше, в четвертой подрасе нашей настоящей пятой коренной расы. В головах некоторых наших учеников царит полная путаница относительно этих рас, поскольку Е.П. Блаватская, как отмечалось на нашем последнем занятии, была вынуждена, когда писала, умолчать или, вернее, утаить некоторые учения, которые она тогда не была уполномочена открыто выдать. Но если бы от ее учеников поступила искренняя просьба, она, возможно, и выполнила бы ее. Во всяком случае, чтобы разъяснить эту довольно трудную тему, мы сейчас изложим ее в общих чертах.

Каждая линия на нижеследующей диаграмме символизирует коренную расу. Здесь семь линий (или коренных рас), и вы заметите, что

линия, соединяющая одну коренную расу с предыдущей, начинается в срединной точке этой предыдущей, то есть в четвертой подрасе предыдущей или материнской расы. И так во всех линиях (или коренных расах). Сейчас мы находимся в пятой коренной расе, за две расы до конца глобусного цикла или глобусного круга, и наша нынешняя пятая коренная раса почти достигла точки, срединной точки, от которой ответвится грядущая шестая коренная раса.

Каждая Коренная Раса, каждая из семи, подразделяется в наших учениях на семь меньших рас следующим образом. Обратите внимание на повторение числа семь.

Одна Коренная Раса	{	1. Первичная Подраса	(7 ее меньших подразделений)
		2. Вторичная Подраса	(7)
		3. Родственная Раса	(7)
		4. Национальная Раса	(7)
		5. Клановая* Раса	(7)
		6. Клановое Поколение	(7)
		7. Индивидуальный Человек	(скажем, 72 года)

*Более удачное название может быть предложено для нее и двух последующих.

Мы говорим 72 года, поскольку средний человек, если исключить несчастные случаи и злокачественные заболевания, которые могут

свести его в могилу раньше срока, обычно живет приблизительно 72 года. Некоторые люди живут намного дольше, конечно. Если учесть все смертельные случаи — детей, умирающих в большом количестве во младенчестве, всех, погибающих при кораблекрушении, всех убитых на войне, все убийства и все болезни, крушения поездов и автомобильные катастрофы и все подобные случаи — возможно, *средняя* продолжительность жизни сегодня составит не более 15 или 20 лет; но эти случаи являются все же исключительными. Человек живет сегодня в среднем приблизительно 72 года, как предложено выше, исключая все несчастные случаи.

Нижеследующий любопытный подсчет дается лишь как наводящий пример. Предположим, вы захотите подсчитать продолжительность коренной расы, и, пожалуйста, поймите, что то, о чем мы сейчас говорим, является весьма приблизительным. Итак, возьмем 72 года, известные семьдесят лет в Библии — таинственное, округленное число 72 — и умножим на семь: получим одно клановое поколение; умножим его опять на 7, получим одну клановую расу; умножим ее на 7, получим одну национальную расу и наша цифра достигнет 25,920 лет — длительности прецессионного цикла; умножим ее еще на 7 и получим одну родственную расу; умножим ее опять на 7 и получим вторичную подрасу; умножим ее еще раз на семь и получим цифру, которая, поистине, есть продолжительность коренной расы. Этот подсчет является весьма приблизительным, как и задумано, но наводит на размышления.

Вы видите, что мы не считаем коренную расу одной из этих семи, но показываем, что она включает в себя их все, а почему? Потому что, сочти мы ее таковой, нам пришлось бы посчитать первичную подрасу дважды. *Коренная* раса в действительности должна означать расу, которая порождает другую или является ее «корнем». Следовательно, именно из нее, строго говоря, из первой первичной подрасы проистекают все остальные, в точности, как из корня дерева произрастает ствол, из ствола ветви, из ветвей веточки, из веточек еще более мелкие веточки, те дают побеги, из которых развиваются листья. Следовательно, именно первичная подраса является в действительности *Коренной Расой*.

Итак, существует семь (пожалуйста, отметьте для себя еще раз, семь) коренных рас в одном глобусном круге, иначе говоря, при прохождении планетарного круга через наш глобус. Семь глобусных кругов равны одному планетарному кругу; семь планетарных кругов равны одной кальпе или манвантаре, или Дню Брамьы, а семь кальп, плюс семь планетарных пралай (или семь периодов планетарного отдыха) равны одной солнечной кальпе.

- 7 Коренных Рас = 1 Глобусный Круг
 7 Глобусных Кругов = 1 Планетарный Круг
 7 Планетарных Кругов = 1 Кальпа = 4, 320,000 наших лет
 (плюс еще несколько нулей)
 7 Кальп + 7 Планетарных Пралай = 1 Солнечная Кальпа

Эти цифры даны, поскольку являются основными. Они точны, насколько это возможно. Мы их обсудим на наших дальнейших занятиях.

Пожалуйста, отметьте в заключение, что рисунок на стр. 294*, иллюстрирующий зарождение коренных рас в срединной точке каждой, может равно символизировать первичную подрасу, вторичную подрасу, национальную расу, клановую расу и т.д., и причина тому ясна, так как нигде в Природе не существует ничего совершенно уникального и исключительного. Природа лишь повторяет себя, и человек, сказавший, что Природа никогда не повторяет себя, глубоко заблуждался. Природа лишь повторяет себя. Вы когда-нибудь видели что-либо совершенно уникальное — совершенно отличное во всех отношениях от всего остального? Наоборот, вы видите, что всё везде повторяется: времена года из года в год; день и ночь из года в год; планеты, постоянно вращающиеся вокруг Солнца; их спутники, вращающиеся вокруг своих планет более или менее одинаково и так далее. Постоянное повторение везде и всюду. На дереве, покрываемом листвой, распускаются лишь ему присущие листья, на нем не распускается что-то уникальное и неслыханное — тыквенные пироги или стулья, или храмы, или дома; на нем, как и на других деревьях, распускается то, что принадлежит ему.

Циклы можно обнаружить в каждой сфере жизни; например, дети рождаются, в среднем, в конце десяти лунных месяцев или девяти солнечных месяцев. Ребенок может жить и быть совершенно здоровым и успешным, если родится через семь месяцев после зачатия, но часто такой ребенок бывает весьма чувствительным, легковозбудимым, нервным и нуждается в любви и нежной заботе, поскольку ему приходится заканчивать свое развитие в холоде внешнего мира и обычно природе требуется еще два месяца, чтобы оно завершилось нормально.

Итак, как сказано выше, на нашем следующем занятии мы попытаемся связать воедино различные нити мысли, собранные нами, и сплести их в единое целое, такое стройное, такое связанное, что даже наш мозговой ум сможет воспринять, хотя бы отчасти, возвышенную тему, которую мы изучаем на протяжении последних нескольких недель.

* Приводится по оригинальному изданию. Прим. пер

ИЕРАРХИЯ СОСТРАДАНИЯ. ВОПЛОЩЕНИЕ МАНАСАПУТРА

Знай, что поток сверхчеловеческого знания и Небесной Мудрости, тобою завоеванный, должен через тебя, ставшего проводником Мировой Души, изливаться в иное ложе.

Знай, о Нарджол [Наджор] Тайной Стези, его чистыми и освежающими струями должен ты утолить горечь вздымающегося океана — того могучего моря скорбей, которое возникло из слез человеческих.

Преклони же главу свою и внимай, о Бодхисаттва — Сострадание говорит: «Может ли быть блаженство, пока все, что живет, обречено страданию? согласишься ли ты спастись и слышать, как стонет весь мир?»

— *Голос Безмолвия*, стр. 67,71*

НАЧНЕМ НАШЕ занятие с чтения отрывка из *Тайной Доктрины*, том II, стр. 351-353:

Так как «кожные покровы» людей уплотнились, и они все более и более впадали в физический грех, то общение между физическим и эфириобразным *божественным* человеком прекратилось. Покров материи между двумя планами сделался слишком плотным, чтобы даже внутренний человек мог проникнуть сквозь него. Тайны Небес и Земли, открытые Третьей Расе их Небесными Учителями в дни их чистоты, стали великим центром света, лучи которого в силу необходимости стали слабее, так как они рассеялись и упали на несвойственную им почву, ибо она была слишком материальна. Среди народных масс Тайны или Мистерии эти выродились в Колдовство и впоследствии вылились в экзотерические религии, идолопоклонство, полное суеверий, и в культ человека или героя. Лишь горсточка первых людей — в которых искра Божественной Мудрости горела ярко и лишь укреплялась в своем напряжении, по мере того, как подобная же искра с каждым веком становилась все тусклее и тусклее в тех, кто обратили ее на злобные цели, — лишь она осталась избранным стражем Тайн, открытых человеку Божественными Учителями. Среди них были те, которые пребывали в своем состоянии *Кумар* с самого начала; и предания шепчут то, что Сокровенные Учения утверждают, а именно, что эти Избранники были зародышем Иерархии, *которая с тех пор не переставала существовать*: —

* *Здесь и далее страницы указаны по оригинальному изданию. Прим. пер.

*«Внутренний человек первой * * * лишь меняет свое тело от времени до времени; он всегда тот же самый, не зная ни отдыха, ни Нирваны, пренебрегая Дэвачаном и оставаясь постоянно на Земле, ради спасения человечества . . .» «Из семи Девственников (Кумар) четверо пожертвовали собою за грехи мира и обучение невежд и пребудут до конца настоящей Манвантары. Хотя и незримы, они всегда пребывают. Когда люди говорят об одном из них — «Он умер», узри, он жив, но лишь в иной форме. Это суть Голова, Сердце, Душа и Семя бессмертного знания . . .»*

. . . Выше, нежели эти «Четыре», лишь Один как на Земле, так и на Небеси — еще более таинственное и одинокое Существо, описанное в первом томе.

— Чудесное Существо, о котором мы говорили раньше.

Итак, приступая непосредственно к нашему занятию, давайте сначала спросим себя: куда мы как раса, как люди, как мыслящие существа движемся, в каком направлении? Древняя мудрость гласит, что мы движемся *внутри*, не вверх или вниз, не направо или налево, не вперед или назад, но *внутри*, оставляя сферы материи, вознося их фактически с собой через одухотворение низших оболочек: мы движемся *внутри* по тому пути, который начался с нашего нисхождения (если вам нравится этот термин) в материю, в проявление и с тех пор возносим материю к духу, ее истинному источнику или корню, следуя по пути, *которым внутренне являемся сами*, и продвигаемся *внутри*, все больше и больше *внутри*, пока, при завершении вещей, мы не достигнем цели, вершины, даже более божественной, чем та, которую мы оставили, пустившись в свое нисходящее странствие для обретения опыта.

Следующая мысль, которая приходит в голову: обособлены ли от нас наши высшие естества, как бы парадоксально это ни звучало? Они — это мы? Что они собой представляют? Все мы знаем как ученики доктрину о семи принципах человека; но когда мы задаемся вопросом, чем же на самом деле являются эти семь принципов — образуют ли они единство или каждый есть сущность сам по себе? — тогда мы приступаем к весьма трудным темам. Но скажем сначала, что четыре низших принципа заимствованы или, вернее, *эволюционировали из нас самих*, в сочетании с элементами, почерпнутыми из общей кладовой Природы; так и человек принимает для питания тела пищу, состоящую из атомов, и все же каждый из этих атомов сам по себе является носителем монады, проявляющейся в этой сфере или на этом плане жизни. Но наши три высших принципа являются отдельными сущностями, соединенными в неразрывное единство в течение манвантарного цикла. И мы понимаем, почему это так, изучая седьмую из семи сокровищ мудрости, и эта седьмая есть высший ключ к остальным шести.

У нас начинается складываться некоторое представление о том, что нам предстоит изучать: как единство становится множеством и как множество вновь претворяется в единство. Но сначала обратите внимание на разницу между словами *единый*, *единство* и *объединение*. *Объединение* есть совокупность вещей, прямо связанных между собой; *единство* есть совокупность вещей, но с общим источником или главой, вершиной иерархии, например; тогда как *единый* есть монада, индивидуум, и потому неделима. Итак, мы есть *объединение* в своих четырех низших принципах; мы есть *единство* в своих трех высших принципах — верхней триаде; и мы *едины* в трех высочайших — высочайшей триаде, называемой так для облегчения понимания.

Три принципа, образующих верхнюю триаду, существуют каждый на своем плане, и мы чувствуем их влияние, поскольку духовно с ними связаны. Тем не менее, каждый пребывает на своем собственном плане — в сознании и силе. Мы знаем о каждом только то, что до сих пор в себе развили; все, что мы знаем, например, о третьем принципе (считая сверху), о манасе, так это то, что мы до сих пор ассимилировали из него в этом четвертом круге. Он не будет полностью развит вплоть до конца следующего круга. То, что мы называем манасом, есть обобщенный термин для обозначения перевоплощающегося эго — я говорю сейчас о высшем манасе.

Отвлекаясь на минутку на второстепенную тему, мы должны понять, что наше сознание, то есть сознание обычного человека, принадлежит нашему настоящему плану и что существуют бесчисленные другие планы космоса, окружающие нас, взаимопроникающие нас, и каждый из этих других планов имеет свои собственные сущности, свои собственные существа, разумные и неразумные, как имеет их и наш, причем каждый класс соответствует своей собственной сфере или плану; что сама наша земля взаимопроникает их, как они взаимопроникают нас и что причина, по которой мы не видим их обиталища, их самих, их жилища и низших созданий, живущих там, в том, что наши чувства еще не приспособлены к тому, чтобы их воспринимать, не развиты или не подготовлены к тому, чтобы их распознавать или различать, ибо наши физические чувства обладают лишь весьма ограниченным восприятием сущего. Но они там действительно существуют. Некоторые из этих планов принадлежат к нашей собственной иерархии, а некоторые — нет. Те же, которые не принадлежат, относятся к другим иерархиям, каждая из которых имеет свою собственную серию планов или миров. Как в музыкальном аккорде отчетливо слышна каждая нота, но все вместе они образуют аккорд, музыкальную гармонию, так и с этими планами. Все это, если хотите, — лишь вопрос различных вибраций, причем слово это употребляется здесь в своем научном смысле. Если

вибрации таковы, что наши чувства могут их воспринимать, тогда мы их видим, слышим, осязаем, ощущаем на вкус или обоняем — чувственно воспринимаем; но если наши чувства их не воспринимают, мы их и не распознаем. Тем не менее, они существуют!

То же самое и с нашими тремя высшими принципами, верхней триадой. Это существует со своим собственным сознанием, своими собственными силами и в своем собственном жилище, которое есть «душа», и мы чувствуем его влияние, мы чувствуем его поток, который для нас есть поток внутренний; точно также и с буддхическим принципом и с атмическим лучом. Мы говорим, что атман является вселенским, и так оно и есть; но он принадлежит (*что касается нашей нынешней стадии эволюции*) к четвертому космическому плану, хотя и является нашим седьмым принципом.

Я пытаюсь сказать, что судьба человека — поднять свой центр сознания из низшего к высшему; и с каждой шагом ввысь или, точнее, внутрь, *он встречает новый мир*, с его собственными обитателями, как сказано выше, с его собственными условиями и «законами», с «жилищами» этих обитателей. И, следуя древней аксиоме герметистов: «Как вверху, так и внизу», мы можем убедиться в истинности, достоверности этого факта, заявляя, что эти различные планы или, вернее, миры — некоторые неизмеримо выше нашего, некоторые лишь немного выше, некоторые неизмеримо ниже нашего, некоторые лишь немного ниже, — что каждый из этих планов или миров, я повторяю, имеет свою собственную жизнь и мыслящих существ, свои собственные деревья и свои собственные камни, свои собственные бури и свой собственный огонь, своих собственных обитателей и своих собственных животных и все остальное из многообразных, различных вещей и сущностей, схожих, но не тождественных существам, которые мы видим вокруг себя на нашем плане. Подумайте о шири пространств сознания и бытия, и вы убедитесь в безграничности жизни, ее полной, совершенной бесконечности, обещающей нам бесконечную эволюцию впереди, как простирается бесконечный опыт и эволюция позади! Такое размышление облагораживает.

Итак, вершина каждой иерархии, как часто указывалось, *едина* и может рассматриваться как один в трех и три в одном — философская концепция древних, из которой христиане почерпнули свою догму о Троице. Эта вершина — наивысшая триада. Затем идет единство того, что мы называем верхней триадой, три отдельных принципа *per se*, но все же связанные в компактное единство в седьмом или высшем принципе — атмане, который есть «Я», «вселенское ‘Я есть’», не наше эго, но то чувство или сознание «Я есть», которое то же в тебе и во мне, и в каждом человеке, и даже во всех низших существах иерархии, более

того, в существах звериного царства, что ниже нас, и смутно сознаваемое даже в растительном царстве и пребывающее латентным даже в минералах. Это — чистое знание, абстрактное представление о «Я». Оно нисколько не изменяется на протяжении всей иерархии, кроме как в степени самораспознавания. Когда вы говорите «Я», вы имеете в виду то же, что и я; но когда вы говорите *я сам, я есть я, а не другой*, то это означает сознание вашего *эго*, а «Я» не тождественно сознанию *я есть я*. Когда это *эго* подымается из низших планов к высшим, то, естественно, оно вступает в контакт с высшими вещами. Восходя из низшего сознания, мы начинаем с течением эволюции сознавать себя человеком или становимся *самосознающими*; из человека мы превращаемся в Будду или Христа, полностью достигая расширенного *самосознания*. А после него — другие планы, еще выше, о которых мы сейчас умолчим. Наконец, *объединение* четырех низших принципов — *объединение* непостоянное, проходящее и распадающееся во время смерти.

Помните, что эти планы или миры как таковые простираются в обоих направлениях, внутрь и вовне, — одно устремляет к тому, что все более и более превосходит нас, с нашей точки зрения; другое же направление ведет вниз или, как иногда говорится, по Пути Лево́й Руки.

А теперь давайте прочитаем еще один отрывок из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 714-715, который составляет предмет нашей следующей темы:

Эзотерически учение разнится: Божественная, чисто Ади-Буддхическая *Монада* проявляется как вселенская Буддхи (*Маха-Буддхи* или Махат в философии индусов), духовный, всеведущий и всемогущий Корень Божественного Разума, Высочайшая *Anima Mundi* или Логос. Этот последний нисходит, «подобно пламени, исходящему от Вечного Огня, Неизменный, без увеличения или уменьшения, вечно тот же самый до конца» цикла существования и становится вселенскою Жизнью на Мировом Плани. Из этого плана *сознательной* Жизни устремляются, подобно семи огненным языкам, Сыны Света (*Логосы* Жизни); затем, Дхиани-Будды созерцания: конкретные формы своих бесформенных Отцов — Семи Сынов Света, которые *остаются сами собою* и к которым может быть применена браминская мистическая фраза: «Ты есть 'то' — *Браман*». Именно от этих Дхиани-Будд исходят их *Чхайя* (Тени), Бодхисаттвы небесных царств, первообразы *надземных* Бодхисаттв и земных Будд и, наконец, людей. «Семь Сыновей Света» также называются «Звездами».

Величественны, за гранью обычного человеческого понимания, истины жизни и тайны бытия! Нас учат, что существует Иерархия Сострадания, которую Е.П. Блаватская иногда называет Иерархией Милосердия или Жалости. Это — светлая сторона Природы, в противоположность ее материальной или теневой стороне, ее темной стороне.

Именно из этой Иерархии Сострадания снизошли полубожественные сущности приблизительно в середине третьей коренной расы этого Круга и воплотились в полусознательных, квазиразумных людей того времени; эти продвинутые сущности иначе известны как солнечные Лха, как их называют тибетцы, солнечные духи, которые были людьми в предыдущей калпе и которые в течение третьей коренной расы пожертвовали собой, чтобы наделить нас светом разума; они воплотились в неразумные психофизические оболочки, чтобы пробудить в спящих эго, которыми мы тогда были, божественное пламя эгоичности [egoity] и самосознания. Они и есть мы сами, ибо принадлежат к тому же духовному лучу, что и мы; мы же, строго говоря, и были теми полунесознательными, полупробужденными эго, которых коснулся божественный огонь их собственного естества. Это наше «пробуждение» было названо Е.П. Блаватской воплощением *манасапутр* или «сынов разума» или света. Если бы это воплощение не состоялось, наша эволюция, поистине, продолжалась бы только в силу «естественных» причин, но протекала бы невообразимо медленно, почти бесконечно; но этот акт самопожертвования, из безмерной жалости, из безмерной любви этих сущностей, хотя они и действовали под влиянием кармического импульса, пробудил божественный огонь в нас самих, наделил нас светом, пониманием и разумом. И с того времени мы сами стали «Сынами Богов»; наше самосознание пробудилось, глаза открылись, ответственность стала нашей, и стопы наши были направлены на путь, тот внутренний, тихий путь, что ведет внутрь, обратно к нашему духовному дому.

Говоря о посвящениях на нашем последнем занятии, мы отмечали, что посвящение в действительности есть ускоренный процесс, но также и нечто иное; оно есть копия, попытка скопировать то, что произошло, благодаря воплощению этих владык разума, сынов света. Оно — попытка стимулировать, пробудить к деятельности внутреннее духовное «Я», оживить нас быстрее, дать нам возможность видеть и понимать, исключая тех, кто успешно проходят испытания многих эонов страдания и борьбы и, что самое замечательное, позволяя тем, чей ум стал просветленным, самим сделать то же самое для своих собратьев, менее развитых, чем они.

Почему же с самого начала все Учителя, появляющиеся среди людей, постоянно учат нас долгу, а также необходимости самообладания, жалости, сострадания и духовного понимания? Почему? Потому что все это, воистину, есть ключ, сезам, то, что отпирает врата, и не только для того, чтобы впустить свет, но чтобы, узрев свет, даровать его другим, ибо кто же не последует за ним?

Давайте запишем следующие названия, упомянутые в вышеприве-

денном отрывке из *Тайной Доктрины*, и сведем их к иерархической форме для более легкого запоминания.

1. Ади-Буддхи
2. Второй идет маха-буддхи, которая, фактически, есть махат. Это также и Первый Логос, заимствуя греческую терминологию.
3. Третий есть вселенский свет, который также есть жизнь, называемая на санскрите божественной материей, божественной природой, дайвипракрити; Второй Логос.
4. Сыны света, названные логосами жизни; Третий Логос.
5. Дхиани-будды, будды созерцания или медитации.
6. Небесные бодхисаттвы — санскритское слово, означающее «тот, чье естество есть небесная мудрость или бодхи».
7. Надземные или сверхчеловеческие бодхисаттвы.
8. Мануши-будды или человеческие будды.
9. Люди.

Это — Иерархия Сострадания, проистекающая или эволюционирующая из божественных сфер, и она — цвет эволюции; сами же эти сферы есть первые или десятые, считая сверху вниз или снизу вверх, или же, если хотите, корень Иерархии Сострадания.

Итак, основная цель этой иерархии, все назначение и усилие, если вам нравится это слово, эволюции заключается в том, чтобы вознести тленное в нетленное, вознести несовершенство к совершенству, вознести смертное, чтобы облачилось оно в бессмертное или, иными словами, вознести личность, чтобы стала она индивидуальностью, сделать человека божественным существом. Средний человек, конечно, не достиг еще такого возвышенного состояния и поэтому, как уже отмечалось, нет никакого постоянного принципа в *личностном* человеке, ибо он состоит лишь из пяти низших принципов; и когда мы говорим личностный человек, мы имеем в виду человека этого времени, этой эпохи, эволюционирующую сущность настоящего времени, *личность*. Но в сердце каждого из нас, осеняя эту личность, воплощаясь в этой личности (если позволительно употребить слово воплощаясь) пребывает божественное пламя, божественное семя, постоянный импульс от бога внутри, всегда говорящий: «Поднимайся выше, иди ко мне; будь путем и следуй ему; Я есмь путь и истина и жизнь». Он там и поныне; и как только личностный человек *сознательно* соединится с этой божественной искрой, он станет безличным и бессмертным в своем внутреннем сознании и потому нетленным, по крайней мере, до конца этой маха-кальпы; и тогда его возвышенная судьба — погрузиться в неизреченную нирвану, где он будет пребывать в неопишемом блаженстве и вселенском сознании, пока не начнется следующая кальпа, когда он

снова пустится в эволюционное странствие, но уже на более высоком плане. Он начнет как вождь нового человечества. И тогда он увидит, что наступил его черед стать одним из группы, общества или сообщества сынов разума или света, чтобы, в свою очередь, самому наделить самосознанием и будущим духовным бессмертием полусознательных существ того грядущего цикла.

Бодхисаттва: это специальное слово. Как вы помните, на прошлом занятии отмечалось, что этих дхиани-будд, которые стоят пятыми по счету в Иерархии Сострадания, этих владык созерцания семь, и каждый из них руководит или, вернее, надзирает за одним из наших кругов. (Помните, что в кальпе семь кругов). Он — его глава, непрестанно стимулирующий ту силу в Природе, которую мы всегда ощущаем внутри себя. Эта «сила» есть божественный импульс, как могли бы назвать ее философы. Но он, однако, не является все же истинно божественным, поскольку эти духовные существа, какими бы благородными и великими они ни были, все же не достигли вершины своей иерархии; но их великое их делание есть то, что можно назвать божественным импульсом, толчком к эволюционному процессу. Далее, каждый из этих дхиани-будд сам по себе является иерархией, точно так же, как каждый атом является иерархией, как каждый человек является иерархией и, воистину, как каждая сущность является иерархией большей или меньшей степени, поскольку все составное неизбежно подразделяется на степени духовного и интеллектуального совершенства.

Как же еще могли бы учиться эволюционирующие существа? Если человек существует лишь в первозданной чистоте своего божественного естества, чему он может научиться, как он может учиться? Каждый из этих дхиани имеет или порождает, так сказать, или эмануирует, или развивает из себя семь «сынов», названных небесными бодхисаттвами, и каждый небесный бодхисаттва ответствен за один из глобусов нашей планетной цепи, так что не только каждый планетарный круг, но также и каждый глобус имеет своего духовного главу. В этом смысле это также иерархия.

Далее, давайте в качестве дополнительного примера возьмем нашу землю, четвертый глобус. Небесный бодхисаттва нашего глобуса, в свою очередь, порождает семь сверхчеловеческих бодхисаттв, а эти сверхчеловеческие бодхисаттвы или надземные бодхисаттвы ответственны, каждый из них, за одну из семи коренных рас в каждом круге и порождают, вследствие чудесного процесса, который мы вкратце опишем, семь человеческих будд — каждый из них, каждый сверхчеловеческий бодхисаттва по одному расовому будде. Бодхисаттва, как объяснено экзотерически, означает того, кто в своем следующем воплощении или через несколько воплощений станет буддой. Это верно, но это учение

эзотерическое, то есть неполное и потому вводящее в заблуждение. Бодхисаттва, с точки зрения наших оккультных учений, наших эзотерических учений, есть нечто большее. Когда человек достигает стадии, где его эго полностью осознает свое внутреннее божество и облачается в буддхический луч; где, так сказать, личностный человек облачается в одеяния внутреннего бессмертия на этой земле, здесь и сейчас, тогда этот человек — бодхисаттва. Его высшие принципы почти достигли нирваны. Когда же они окончательно ее достигнут, такой человек становится буддой, человеческим буддой, мануши-буддой. Очевидно, что если такой бодхисаттва должен после этого воплотиться, то в своем следующем воплощении или через небольшое количество воплощений, он будет мануши-буддой. Будда в эзотерическом учении есть тот, чьи высшие принципы не могут больше ничего познать; они достигли нирваны и пребывают там; но духовно пробужденный личностный человек, бодхисаттва, человек, ставший полубожественным, выражаясь популярным языком, вместо того, чтобы избрать себе в награду нирвану меньшей степени, остается на земле из жалости и сострадания к низшим существам и становится тем, кого называют нирманакаей. Нирманакаей есть бодхисаттва, личностный человек, ставший полубожественным. Он облачается в одеяние нирманакаи. Нирманакаей, как вы помните, — тот, кто является цельной, мыслящей, духовной сущностью, минус физическое тело.

Поясним на примере, как это происходит. Пожалуйста, помните, в связи с нашей темой, что мы сейчас изучаем природу Чудесного Существа лишь мимоходом, лишь как иллюстрацию, поистине величественную, седьмого сокровища мудрости, атма-видьи — знания о «Я». Итак, обратимся к нашему примеру. Спустя какое-то время после смерти Гаутамы Будды, на юге Индии родился человек, ставший чрезвычайно известным в Индии. Его звали Шанкарачарья. Ачарья [āchārya] — санскритское слово, означающее «учитель»; самого человека звали Шанкара; оба слова, слитые воедино, образуют Шанкарачарья, «учитель Шанкара», как говорят индусские ведантисты школы Адвайта или недуалистической школы. И здесь мы тоже сталкиваемся с очень интересным фактом, на который мы вкратце намекали раньше. Шанкарачарья был аватарой, что означает воплощение «бога», но он все же стоял ниже Будды (Гаутамы), своего предшественника, хотя последний был человеком. Как можно объяснить такое чудо? Легко. Будда Гаутама стал буддой, *благодаря собственным усилиям* на протяжении бесчисленных веков; тогда как Шанкарачарья был, в одном мистическом смысле, тем, что можно, поистине, назвать иллюзией, с точки зрения эзотерического человеческого состояния. Шанкара был человеком, у него было физическое тело, была великая духовная сущ-

ность внутри; *но не было предыдущего Шанкарачарьи*. Шанкарачарья *per se*, духовно, был божественным лучом. Атман и буддхи, рожденные в теле этого брамина, были на месте, также как кама, прана, астральное тело-образец и физическое тело, — но никакого просветленного личного эго; и для того, чтобы этот аватара в тот исторический период смог выполнить свою работу, бодхисаттва Будды вошел в его тело и дал ему свет, снабдил его просветленным эго, вновь претворяя в жизнь извечную тайну самопожертвования, беря на себя «грехи» (или кармическое наследие родителей), какими бы они ни были, если они вообще были, того тела и давая, таким образом, шанс этому божественному лучу, этому аватару, трудиться в мире: наделяя его носителем, через который божественный луч мог проявиться в человеке и в мире людей.

Вот в чем секрет аватары; но не *каждый* бодхисаттва обязательно является проводником аватары, ибо аватары появляются в строго определенный срок. Будды тоже появляются в строго определенный срок, но оставляют после себя бодхисаттву, свое эго, свою просветленную мыслящую часть, нирманакаю, преданного делу спасения расы, ибо такова сознательная часть Иерархии Сострадания на нашем глобусе.

Это было одним из мистических учений в древних Школах Мистерий.

Но это еще не вся истинная, дивная тайна. Тот же самый бодхисаттва несколько столетий спустя также снабдил сознательным носителем, эго, человека по имени Иисус, в Палестине. Однако это темы, которые мы не можем сегодня рассматривать подробнее. Они — лишь пример того, как действует на земле Иерархия Сострадания, осуществляя свой величественный труд по надзору и охране человеческой расы и ради человеческой расы.

А сейчас обратимся к некоторым вопросам, мне переданным, их всего пять, которые мы зачитаем и на которые постараемся как можно лучше ответить до окончания нашего занятия. Я упоминаю о них сейчас, перед тем, как продолжить нашу тему, поскольку проблема, которую мы затронули в связи с Буддой Гаутамой и Иисусом, поднята в этих вопросах, вопросах, которые мы, возможно, сами себе задаем и ищем на них ответы.

Мы теперь получили некоторое представление о том, что мы подразумеваем под знанием о «Я», о нашем единстве со Всем, о том, как родилась, так сказать, наша индивидуальность, о небесах и земле: о внутреннем божественном луче и низшем личностном человеке, восходящем все выше и выше, пока он не сольется с этим божественным лучом, пока не станет для него достойным и очищенным носителем. Мы также бедились в том, что изучение Чудесного Существа являет собой самый величественный пример возвышенного духовного состояния,

которое мы должны стремиться достичь и достигнем, если пробежим эволюционный марафон успешно.

А теперь пойдем немного дальше в своих мыслях об этом Чудесном Существом. Мы видели, что Он или же Оно — как сказала Е.П. Блаватская, выражаясь популярным языком, — от неба и от земли. Корень его — дхиани-будда этого круга, и луч достигает его как человека через небесного бодхисаттву, эманированного дхиани-буддой, а также через надземного или сверхчеловеческого бодхисаттву, надзирающего за нашей коренной расой. Чудесное Существо рассматривается здесь в своем расовом аспекте. Однако запомните хорошенько, что также существует Чудесное Существо для нашего глобуса; также существует Чудесное Существо и для всей планетной цепи и т.д.

Предание гласит — и наши Учителя говорят, что это предание основано на истине — что даже по сей день в Средней Азии существует некая мистическая, таинственная страна или местность, если хотите. Ее называют Шамбалой. Это слово известно в санскритской литературе, но так как сказания о ней и легенды связаны с тем, что наши самонадеянные европейские санскритологи и востоковеды окрестили «языческим суеверием» и «любовью жителей Востока к образности» и так далее, наши европейские ученые утверждают, что она — миф. Слепцы! Это реальное место на земле, в определенной части тибетской территории, веками было предметом многочисленных мистических спекуляций и остается таковым и по сей день. Это «дом» наших возвышенных Учителей. Это также и «дом» Чудесного Существа, рассматриваемого в качестве человека или же в его расовом аспекте. Это Чудесное Существо воплощается из века в век по собственной воле и по собственному желанию и никогда не оставляет свою вахту, также он не покинет ее, пока работа Его не будет выполнена. Он есть духовная связь различных бодхисаттв и будд Иерархии Сострадания с высшими мирами и с нами, и с низшими существами нашего круга. Эта страна Шамбала описывается как место восхитительной красоты, окруженное высоким горным хребтом. Говорят, что ни один человеческий глаз никогда не увидит ее, если только не будет позволено ее увидеть. Говорят, что в эту страну Шамбалу отправляются «позванные», иногда, чтобы вернуться, иногда, чтобы остаться; и что там, превосходя всех Учителей, правит человеческий аспект этого Чудесного Существа — Великий Инициатор, Великая Жертва.

Таково учение; и далее говорится, что именно из этой страны, духовно, постоянно, а также в реальном физическом теле в циклические критические времена выходят в мир Учителя. Разве может мыслящий, духовный человек читать историю жизни Е.П. Блаватской, то, что она говорила и делала, не читая между строк и не улавливая тайный

смысл? Мы когда-нибудь чувствовали сердцем, что значили для нее слова «пойду домой»? Мы когда-нибудь задумывались, что могло воплотиться в этом женском теле? Спасители облачаются в тела иногда и таким образом, по желанию, из века в век, и сам по себе пол ничего не значит, хотя обычно избираются мужские тела. И избираются такие физические тела-инструменты, которые больше всего подходят для осуществления Их миссии.

Нам далее говорят, что четыре кумара, о которых мы читали сегодня вечером, — «выше ‘Четырех’ лишь Единый» — являются духовно и изначально четырьмя небесными бодхисаттвами четырех глобусов нашего круга и, по аналогии, четырех закончившихся на нашей земле коренных рас, выше которых на земле лишь Единый. Давайте прочувствуем сердцем эти дивные учения и сделаем их частью нас самих! В них — бесконечная красота, надежда неизреченная; в них — духовная жизнь, в них — интеллектуальное здоровье.

Что творится с умом человека? Разве мы не знаем, что средний человек, узрев истину, не примет ее, если она не согласуется с его предвзвешиваниями? Но почему это так? Потому что сознание его переполнено и сбито с толку идеями его собственного мозгового ума, его собственными мнениями, которые, как он полагает, превосходят все, что поступает к нему из другого источника, особенно из безличного источника. Мы все в одинаковом ментальном состоянии; мы все подвержены стереотипам, которые ослепляют нас. Каждый из нас в различной степени, несомненно, некоторые меньше других, но все мы страдаем от них по собственной воле и единственное, что нам нужно сделать — это упражнять волю, сломать стереотипы, чтобы впустить свет, духовную жизнь, понимание, да, и священное сострадание. Что же мешает проникнуть им в качестве активной духовной силы в наш ум и сердце, как не эти стереотипы? «Отдай жизнь свою, если хочешь ее обрести».*

Вас могут обвинить в атеизме и назвать атеистами, ибо вы не верите в личного Бога. Позвольте мне прочитать прямо здесь то, что по этому поводу сказал великий греческий мыслитель, когда его обвинили в «атеизме». И позвольте сказать, предваряя чтение: *атеист* у греков — тот, кто не признавал богов масс, мифологических богов государства. Это слово не было таким оскорбительным и ненавистным, каким стало в период христианского Нового Завета. Оно, скорее, означало «Ты — радикал!» — и не более того. Но у христиан это вполне легитимное слово, означавшее «тот, кто не признавал богов государства», стало выражать ненависть, предпосылая нравственную деградацию. Помните,

* Цитата из Нового Завета. В русском варианте: Кто потеряет душу свою [ради Меня], тот обретет ее. (Евангелие от Матфея, 16:25). Прим. пер.

что самих христиан язычники называли атеистами лишь потому, что они не признавали мифологических богов государства; и христиане, став могущественными, отплатили им тем же, назвав язычников атеистами, поскольку те отказывались признавать еврейско-христианского Бога — Иегову.

Но что сказал Эпикур, названный века спустя атеистом и сенсуалистом и наделенный, возможно, любым другим недобрым эпитетом, которым люди из ненависти осыпают того, кто им не нравится? «Боги есть, но они не те, кем их воображают массы. Человек, отрицающий существование богов, которым поклоняются массы, не является ни язычником, ни атеистом; но тот, кто полагает, что боги — это те, кем их считают массы, есть атеист и нечестивец».

Итак, наше занятие близится к концу. Мы переходим к вопросам, упомянутым ранее. Эти вопросы приходили, несомненно, приходили в голову каждому из нас; и, возможно, мы искали на них ответы. Я привожу их, как если бы их задали с мест.

Из ваших слов на последнем занятии неделю назад в четверг я понял, что Иисус и Аполлоний были нирманакая. В *Разоблаченной Изиде*, стр.159*, том II, Е.П.Б. говорит, что тогда как Иисус и другие были слиты со своим духом постоянно, Аполлоний и другие, вроде него, были слиты с ним лишь временами. Я полагаю, нирманакая, трудясь на этой земле, слит со своим духом постоянно.

На бóльшую часть этого вопроса мы ответили, когда объясняли значение слова бодхисаттва. Нирманакая есть *состояние*, в которое погружается бодхисаттва. Когда заканчивается это состояние, исчезает и нирманакая. *Кая* [kāya] означает «тело», «носитель». Следовательно, Шанкарачарья, Кришна, Лао-цзы, Иисус были аватарами различной степени. В циклический срок каждого такого воплощения проявлялся божественный луч, а связующее звено, пламя разума, предоставлял в каждом подобном случае член Иерархии Сострадания. Но все эти аватары не были в равной степени великими. Аполлоний, хотя и не был аватарой, был нирманакая — бодхисаттвой. Как сказано выше, бодхисаттва стоит в Иерархии Сострадания выше аватары, точно так же, как человек, достигший божественности, благодаря собственным усилиям и остающийся в мире людей из сострадания к нему и чтобы помочь ему духовно, стоит в действительности выше дэв или богов, кристаллизовавшихся в своей холодной чистоте.

Иисус и другие, такие как Кришна и Лао-цзы, были слиты со своим духом постоянно. Ясно, что здесь не имеется в виду физическое тело этих великих людей, но что особый атма-буддхический луч, назы-

* Страница указана по оригинальному изданию. Прим. пер.

вавшийся на земле Иисусом или Кришной, или Лао-цзы одухотворял людей, которые естественно *всегда* были слиты со своим духом, хотя каждый проявлялся через бодхисаттву-нирманакаю. Ничем иным они и не могли быть. Они не могли быть аватарами через посредство существа, стоящего ниже бодхисаттвы. Аполлоний, Бодхисаттва Гаутама и другие, такие же благородные, как и он, не были постоянно соединены со своим духом или, вернее, не были исключительно атма-буддхическими лучами, поскольку были людьми, ставшими совершенными через свой опыт: личностный человек стал полубожественным и фактически, как сказано, такое существо стоит выше духовного луча или монады *per se*, ибо такие существа как бодхисаттвы есть прекрасные цветы эволюции.

Следующий вопрос:

На одном из собраний в четверг утверждалось, что слова в Нагорной Проповеди не были словами Иисуса, но подборкой изречений древней мудрости, составленной неким позднейшим писателем. Я не понимаю, почему в выступлениях, etc. Кэтрин Тингли говорится, что Иисус является ее автором. У меня сложилось впечатление на этом собрании, что Иисус был просто Посвященным евреем, но не настолько великим, чтобы вызвать обожание у всех христиан. Но, возможно, я не расслышал.

Вопрос тщательно сформулирован. Во-первых, нельзя сказать, да и не было сказано, что Нагорная Проповедь не представляла собой *logia* или «слова» Иисуса. Что было сказано, недостаточно, несомненно, ввиду нехватки времени, так это то, что Нагорная Проповедь в том виде, в каком она изложена в Новом Завете, была, по всей вероятности, составлена таким же образом, как и четыре канонических Евангелия. Несомненно, она основана на *logia* или изречениях Учителя — Иисуса. Безусловно, такой человек, Иисус, жил. Безусловно, у него была школа. Безусловно, у него были ученики. Безусловно, он их учил, и они дорожили его изречениями; но с течением времени многое забылось, его изречения были пересмотрены и отредактированы и сейчас мы имеем их в том виде, в каком они даны в Новом Завете. Их нетрудно было передать другими словами, поскольку большая часть этих писаний касалась вопросов более или менее общего философского или даже эзотерического знания, более или менее в русле мысли того дня; и не потребовалось особого умения, чтобы связать все эти идеи в более или менее логическое целое. Тот факт, что общеизвестные расхождения и несоответствия в четырех Евангелиях доказывают, при сравнении, их обработку различными писателями, говорит о том, что они скомпилированы из различных теоретических основ. Для теософа некоторые выражения, используемые в них, означают, что в их компиляции

большую роль играл эзотеризм Сирии, что вполне естественно. Иисус преподавал всемирные истины; его полуобученные последователи не поняли очень многое. Эти выражения и термины употреблялись в Школах Мистерий восточного средиземноморья того времени, но не принадлежали к нашей Школе; и поскольку Иисус определенно принадлежал к нашей Школе, то можно предположить, как сказано, что его изречения были «исправлены» и вместе с чужеродным материалом превращены в четыре Евангелия. Некто или, скорее, некоторые думали, что разбросанные изречения Учителя можно улучшить — сделать их «яснее и проще».

Такова, похоже, судьба почти всех великих учений. И абсолютно ничто не может ее предотвратить, кроме преданных сердец мужчин и женщин, стоящих насмерть за чистоту учений Того, Кто дал им Свет и пробудил внутреннюю жизнь. Не будем же забывать об этом никогда!

У человека, задавшего этот вопрос, сложилось правильное впечатление, что Иисус был Посвященным сирийцем — евреем, если хотите. Мы сейчас говорим об Иисусе-человеке; но я не думаю, что мы когда-либо говорили, что он должен, в любых обстоятельствах, вызывать «обожание» у христиан или у кого-либо еще, поскольку такое поклонение есть как раз то, что запрещено всем последователям истины — безличной и неизреченной. Такое представление — неправильное понимание нами сказанного.

Еще один вопрос:

Меня также сбивает с толку то, как по-разному перечисляются 7, 9 и 10 принципов человека и вселенной. В *Инструкциях* No. I и II Е.П. Блаватской сказано, что атман фактически совсем не является принципом человека и что седьмой принцип — это аурическая оболочка. Тем не менее, на наших эзотерических собраниях часто говорится, что атман принадлежит человеку. Эзотерическое и экзотерическое перечисление этих принципов разнится, и часто манас называют одним принципом, затем подразделяют его на два, соединяют низший манас с камой, etc.

Эти хорошо обоснованные вопросы — то, что каждый должен, конечно, решить сам для себя, изучая имеющуюся у нас литературу, столь талантливо написанную нашими старшими учениками. В силу необходимости, семь принципов подлежат различным способам перечисления, поскольку каждый способ перечисления или изображения в виде диаграммы или парадигмы лишь открывает еще один горизонт истины, являет еще одну грань или способ рассмотрения одной драгоценности. Так человек, находящийся в Индии и желающий изучить удивительный красоты монумент — Тадж Махал, не просто рассмотрит его спереди, а потом уйдет, но он войдет внутрь и изучит его в деталях; он пойдет к

тыльной стороне и направо, и налево, рассматривая его со всех сторон и собирая тем временем всю возможную информацию из авторитетных источников. Точно также семь или десять принципов могут быть представлены различными способами. Собственно говоря, атман дан как седьмой принцип потому, что является постоянным корнем нашего существа; но если бы мы знали, что этот корень — кама, тогда седьмым или, вернее, первым или высочайшим принципом следовало бы назвать ее, как являющуюся корнем нашего существа; или манас при тех же условиях должен быть назван седьмым. Атман стоит первым или высочайшим, поскольку семь принципов человека рассматриваются обобщенно, и атман или «Я», будучи корнем или высочайшим элементом нашего существа, считается одним из семи принципов, хотя в действительности является *вселенским*.

Четвертый вопрос свидетельствует о глубине мысли вопрошающего:

Доктрина циклов и точное количество лет, которое потребуется человеческой расе в одной манвантаре или Дне и Ночи Браммы для достижения 7-ой расы и 7-ого круга, в сочетании с доктриной свободной воли, всегда меня несколько озадачивали. Почему свободная воля и неудачи человека не изменяют точного количества лет, необходимого для достижения им определенных будущих кругов и рас? В своей книге *Теософия: Путь Мистика* Кэтрин Тингли говорит, что человечество миновало худшую точку, критическую точку в своей эволюции и что никакие силы небес и ада не смогут остановить его развитие, но все же она продолжает говорить о человечестве так, будто оно на грани уничтожения.

Во-первых, в широком охвате сущего — если брать в целом семь кругов или кальпу и, более того, солнечную кальпу, то есть цикл солнечной системы — точное количество лет многочисленных воплощений даже человека определено и установлено, точно так же, как и количество вращений (или дней и ночей), совершаемых нашим глобусом, землей за год или за полный оборот вокруг Солнца. Иными словами, количество дней в году или количество дней в лунном цикле или месяце установлено и определено. Но хотя это верно в общем охвате сущего, доктрина свободной воли, которой обладает человек, является истиной, и неудачи или успехи человека действительно вызывают замедление или, например, ускорение его воплощений — таков вкратце ответ на этот вопрос.

Общее количество лет установлено; но как тела солнечной системы, планеты, как известно астрономам, иногда немного запаздывают или немного спешат, вследствие пертурбаций и все же, в конце концов, «прибывают вовремя», словно наделены сознанием и должны достичь цели в назначенное время, так и свободная воля человека может из-

менить течение или срок воплощений, но не их количество. В любом круге, в любой коренной расе человек может изменить их в этом плане, но за это последует кармическая расплата, ибо наступает следствие; и установившийся антагонистический поток потечет в обратном направлении. Должны ли мы сказать, наконец, что человек не обладает свободной волей, поскольку привязан к глобусу, который он не может добровольно покинуть? Конечно, нет, хотя он, *nolens volens*,* несетя вместе с глобусом вокруг Солнца, вследствие его годового вращения. Еще многое можно было бы сказать, чтобы прояснить данный вопрос, но все это слишком эзотерично, чтобы говорить здесь об этом.

Относительно слов Кэтрин Тингли, позвольте отметить, что задавший этот вопрос точно ее процитировал, что касается смысла. Действительно, мы миновали худшую точку, критическую точку в нашей эволюции. Это было в середине четвертой расы четвертого круга. Хуже ничего не могло быть, с духовной точки зрения, в течение всей нашей манвантары. Это была срединная или низшая точка нескольких циклов. Мы как раса миновали ее успешно, но многие, многие существа пали и пошли по нисходящему пути. «Но все же она продолжает говорить о человечестве так, будто оно на грани уничтожения» — разве вы не знаете, что даже в этой пятой коренной расе мы все еще не достигли срединной точки ее четвертой первичной подрасы — ее срединной и потому опасной точки? И что великая расовая катастрофа, неизбежная в нашей пятой коренной расе, еще не разразилась? Как отметила Е.П. Блаватская в 1887 г. или 1888 г., катастрофические приливные волны и землетрясения, имевшие место в течение последних нескольких тысяч лет, кажутся лишь предвестиями того, что через несколько тысяч лет обрушится на нас с удвоенной силой.

Последний вопрос:

Наименования, данные Абсолюту в его различных проявлениях, сбивают меня с толку (или, возможно, мне трудно их запомнить). В *Афоризмах* Патанджали высшее «Я» человека названо Ишварой, в *Бхагават-Гите* — Пурушей; опять-таки, его часто называют атманом. В главе viii *Бхагават-Гиты* наименования адхьятман, адхибхута, адхидайвата, адхияджна, брахман и так далее употребляются с очень тонкими смысловыми различиями.

Это так; но их смысл объяснен в первой части *Бхагават-Гиты*, в главе viii. Мы можем здесь лишь отметить, что, как и последовательность семи принципов в различных книгах, эти наименования — попытка представить иной или различный взгляд на одно и то же.

В заключение, переведем эти пять санскритских наименований:

* *Nolens volens* (лат.) — волей-неволей. Прим. пер.

адхьятман означает «изначальный атман или Я», что соответствует Параматману или верховному атману, высочайшему в иерархии. *Адхибхута* означает то верховное в нас или тот высший эгоический принцип или «изначальный элемент», который переходит из других манвантар; он, так сказать, есть воплощающаяся сущность элемента. *Адхидайвата* означает «более божественный» — высочайшая часть всего, с градационной точки зрения, с иерархической точки зрения, если рассматривать различные стадии. *Адхияджна* означает великую, «высшую жертву».

Кришна в высоком духовном смысле был великой жертвой, первоначальной жертвой, первым Посвятителем со стороны Иерархии Сострадания, жертвой из чистой любви и сострадания, возвышеннее которой нет ничего в человеке, ибо она делает нас одним из богов. Последнее слово, *Брахман*, является, как все знают, санскритским словом, основной корень которого означает «расширение»; это та часть небесной структуры, которая инициирует проявление, развитие Единого во множество.

СОЛНЦЕ И ПЛАНЕТЫ. ИХ РОЛЬ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ДРАМЕ

Самый мистический из трактатов повествует о том, что цельность его (Солнца) неземного порядка, ибо есть солнечный мир и тотальный свет, как утверждают халдейские оракулы. . . .

Неутомимо властвует природа над мирами и трудится,
 Чтоб небеса, вниз устремясь, свой путь извечный совершали,
 И чтоб исполниться могли иные сроки
 Солнца и луны, сезонов, дня и ночи.

— Прокл, *Комментарии к «Тимею» Платона*
 (Кори, *Древние Фрагменты*, стр. 274-275)

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА, том I, стр. 347-349:

Какова бы ни была судьба этих писаний в далеком будущем, мы надеемся, что нам удалось доказать следующие факты:

(1) *Тайная Доктрина* не учит *Атеизму*, разве что в смысле индусского слова *настика* — отвержение *идолов*, включая каждого антропоморфического бога. В этом смысле каждый оккультист есть *Настика*.

(2) Она признает Логоса или коллективного «Творца» Вселенной, *Демииурга*, в смысле, который подразумевается, когда говорят о «Зодчем» как о «Творце» здания, тогда как этот зодчий не дотронулся ни до единого камня его, но начертав план, предоставил всю ручную работу каменщикам. В нашем случае план был Идеацией Вселенной, а строительный труд был предоставлен Множествам Разумных Сил. Но этот *Демииург* не есть *личное* Божество, т.е. несовершенный, *внекосмический Бог*, но лишь совокупность Дхиан-Коганов и прочих Сил.

Что касается последних —

(3) Они двойки по своей природе, будучи составлены из (а) неразумной, *грубой энергии*, присущей материи и (б) разумной души или космического сознания, направляющего и руководящего этой энергией, которая и есть *Дхиан-Коганическая Мысль*, *отображающая Идеацию Космического Разума*. Результатом чего являются постоянные чередования физических проявлений и *моральных следствий* на Земле в течение манвантарных периодов, причем все в целом подчинено Карме. Так как процесс этот не всегда совершенен и поскольку он, несмотря на многочисленные дока-

зательства, свидетельствующие о существовании руководящего Разума позади покрова, все же являет пробелы и недостатки и даже весьма часто оканчивается неудачей — то, следовательно, ни коллективное Множество (Демиург), ни одна из деятельных Сил индивидуально, не могут подлежать воздаянию им божественных почестей или обоготворению. Тем не менее, все они имеют право на благодарное почитание Человечеством; и человек должен всегда стремиться помогать божественной эволюции *Идей*, становясь, по мере своих сил, *сотрудником Природы* в реализации задачи Цикла. Лишь вечно непознаваемая и непостижимая *Карана*, *Беспричинная Причина* всех причин, должна иметь свой Храм и Престол в сокровенной и нетронутой почве нашего сердца — невидимая, неосязаемая, невыразимая, кроме как через «тихий, кроткий голос» нашего духовного сознания. Те, кто поклоняются ей, должны поклоняться в молчании и в освященном одиночестве своих Душ, делая свой дух единым посредником между ними и *Мировым Духом*, свои благие поступки — единственными священнослужителями, а свои греховные намерения — единственными видимыми и объективными жертвами, приносимыми этому *Присутствию*.

Продолжим подбирать разбросанные нити, оставшиеся после наших последних занятий. Во-первых, давайте подробнее рассмотрим, что означает бодхисаттва. Вспомним, что о бодхисатве говорится как о личностном человеке, относительно совершенном; это тот случай, когда личностная сущность стала безличной, когда смертное облачилось в одеяния бессмертия, иными словами, когда личностный человек стал Пробужденным или Буддой, отделенным лишь одною ступенью от полного состояния Будды или, употребляя христианское (раннее христианско-греческое) мистическое выражение — Христом на земле.

Итак, бодхисаттва практически означает то, что можно назвать высшим манасом, высшим «Я» (не верховным «Я», но высшим «Я»), полностью развитым и полностью осиянным дуальной монадой атма-буддхи; таким образом, он является готовым носителем, готовым посредником между божественным «Я» и низшими «я» человека и предоставляет соответствующий канал связи в случаях, когда на земле должен появиться аватара. Среди людей не могло бы существовать такого явления как аватара, если бы не этот посредник, обеспечивающий необходимую психодуховную связь. Чистый дух, стремясь воздействовать на землю, не может ни влиять, ни сообщаться с людьми, поскольку является истинно божественной сущностью, так сказать, космоса и нуждается в двух духовных качествах или носителях — буддхи и манас-тайджаса — для своего проявления, и бодхисаттва, снабжая духовным эгоическим качеством, срединным качеством, предоставляет этот необходимый посредник или носитель. Далее, бодхисаттва, который вместо того, чтобы продолжить свой естественный кармический высший путь в ни-

рваническом состоянии, предпочитает, из присущего ему сострадания, оставаться на земле в качестве помощника человечества и становится в этом случае нирманакая — полностью сознательной мыслящей сущностью на этом нашем человеческом плане, только без физического тела. В эзотерической философии утверждается, что Гаутама Будда сделал этот возвышенный выбор и наделил срединным принципом индуcского аватару Шанкарачарья, о котором мы говорили на нашем последнем собрании. Также среди нас существует предание и запись, что тот же бодхисаттва наделил срединным принципом аватарное проявление, именуемое Иисусом и также предоставил его в двух других случаях, которые мы здесь оставим неназванными по той причине, что каждая раса и каждая подраса, также как и значимый меньший расовый цикл, как мы знаем, находится под определенным водительством Будды или его меньших воплощений или осияний.

Гаутама Будда сам был аватара *плюс*, то есть в более широком смысле; иными словами, вместо того, чтобы предоставить свой срединный носитель в меньшем цикле, он сам был этим срединным носителем в своей психодуховной совокупности, одухотворенным своей собственной божественной природой и имевшим свое собственное физическое тело в качестве ее «храма», отличаясь в этом отношении от аватары *per se*, срединный носитель которого предоставляется бодхисаттвой-нирманакаей будды, руководящим или, вернее, надзирающим за тем, как определенная раса, в которой появляется аватара, проходит свое развитие в качестве меньшего цикла внутри великого расового цикла этого будды. Следовательно, аватара нуждается в бодхисаттве расового будды как своем носителе, чтобы проявиться на земле в положенный срок. Будда же нет, поскольку, хотя он и является аватарой в том смысле, что его непосредственно и полностью осеняет его собственное божественное «Я» (надземный бодхисаттва, изучаемый нами на прошлом занятии), *за ним тянется карма*. Он есть непосредственное и подлинное воплощение божественного человека, которым аватара не является. Аватара есть, в некотором смысле, иллюзия или майя, поскольку срединное или эгоическое качество — метафизически дитя кармы — в нем отсутствует и должно быть предоставлено бодхисаттвическим качеством или носителем.

Аватара лишь формально стоит выше бодхисаттвы, но он — высшая ступень всего лишь формы в иерархии, а не с эволюционной точки зрения. Будда становится таковым, благодаря *самонаправленной эволюции* — великая истина, о которой так часто говорит Кэтрин Тингли. Аватара приходит в силу кармической *расовой* необходимости в определенные периоды мировой истории; точно также поступает и будда, но по *личному выбору*, из огромного сострадания к своим низшим братьям,

запутавшимся в тенетах материального существования. В этом — разница между ними и весьма существенная, которую необходимо запомнить в целях наших будущих занятий.

Можно сказать мимоходом, что приблизительно в наше время заканчивается то, что называется Мессиа́нским Циклом и, естественно, открывается новый — Мессиа́нский Цикл, длящийся ровно 2,160 лет. Эти циклы сменяют друг друга непрерывно. Так, если мы захотим отсчитать назад, то можно сказать, что Европейский Мессиа́нский Цикл, который заканчивается или из которого мы выходим, является тем, который начал для Европы Иисус — Аватара. Интересные мысли приходят в голову в этой связи, которые можно рассмотреть в другое время.

Но довольно об этих нитях.

Пожалуйста, помните, что эволюция включает в себя две линии действия, так сказать, две силы, действующие параллельно, иными словами, дух или развитую сторону существования, с одной стороны, и неразвитую сторону, с другой: иначе, тьму и свет, эгоистичность и сострадательность, которые составляют тему, как вы знаете, поднятую нами отчасти при изучении пятого из семи сокровищ мудрости Иерархии Сострадания — неэгоистичной или бессмертной стороны существования.

Итак, действие и взаимодействие этих двух линий энергии производят силы, движущие эволюцией и прогрессом; и направление, которому эволюция следует, зарождается и возникает в импульсах, придаваемых темной или материальной стороне существования дхианкоганами при начале манвантарного цикла, я имею в виду высшие части или сущности этой Иерархии Сострадания. Это — *основной тон*, задаваемый ими, *изначальные импульсы*, зависящие, конечно, от судьбы (или кармы) и сообщающие первоначальный план и движущую силу всему, что происходит в этой манвантаре на протяжении ее цикла эволюции, вплоть до ее конца; и хотя свободная воля существует в человеке, как только он научился повиноваться духовным законам самосознания, эта самая свободная воля, будучи божественной энергией и, в некотором смысле, исходящая из общего дхианкоганического импульса, не может ни при каких условиях препятствовать, идти против или негативно влиять на общий эволюционный поток, вечно несущий многочисленные сонмы сущностей в проявлении к конечной цели, выраженной Е.П. Блаватской древним изречением «День Будь с Нами» — конец манвантары или начало пралайи.

Так, эти две линии энергии вечно соактивны, используя слово вечно в смысле продолжительности солнечной кальпы: с одной стороны, «темные», неразвитые силы материи и, с другой, Иерархия Сострадания со своими бесчисленными единицами, устремляющими сонмы

эволюционирующих существ вперед в одном направлении, ибо все усилие Иерархии Сострадания направлено на то, чтобы поднять другие, менее развитые существа или единицы из материальной стороны к «светлой стороне». Сами сущности Иерархии Сострадания в прошлых манвантарах были подобным же образом подняты другими Иерархиями Сострадания и сейчас, к этому времени, намного, намного опередили нас в эволюции; и наша величественная судьба в грядущей кальпе — направлять таким же образом существа, плетущиеся сейчас за нами — процесс, именуемый «Передачей Света», как прекрасно выразились греческие и римские поэты.

Далее, как вкратце упоминалось на нашем последнем занятии, пожалуйста, помните, что древние посвящения и Школы Мистерий, в которых проходили эти посвящения, были учреждены исключительно ради ускорения эволюции достойных кандидатов. Они были учреждены из того же побуждения сострадания, которое руководило действиями великих актеров первичной драмы, первыми актами нашей манвантары. Они копировали как бы в миниатюре то, что происходило в те изначальные времена и что происходило в реальной жизни в Иерархии Сострадания на нашей земле или, вернее, в той части Иерархии Сострадания, которую мы называем Великой Белой Ложей.

Давайте на минутку обратимся к другому, второстепенному, но очень важному предмету, который мы затронули лишь слегка, поскольку связанные с ним вопросы так глубоки, что невозможно при рассмотрении одной темы адекватно прояснить смысл, не прекратив временно обсуждение главной темы. Но также важно не забегать слишком далеко вперед и не оставлять позади эти разбросанные нити мысли; мы должны собрать их и вплести в ткань, в общую картину, что мы и попытаемся сделать.

Если быть точнее, мы имеем в виду ту роль, которую Солнце и планеты нашей солнечной системы играют в эволюционной драме. С этим связаны величайшие тайны, и нам ясно сказано, что не только конечное слово, но даже уточняющие объяснения ни при каких обстоятельствах не выдаются, разве что только тем, кто безвозвратно и навечно связал себя клятвой с Ложей. И даже тогда они выдаются только из «уст в ухо» и шепотом; и, далее, только тем, говорит Е.П. Блаватская, кто успешно прошел четвертое посвящение, которое в значительной степени состоит из *переживания на личном, индивидуальном опыте учений, данных на трех предыдущих стадиях* — трех стадиях предварительного обучения и подготовки, ведущих к их реальному личному переживанию в четвертом посвящении, во время которого, нам говорят, кандидат должен оставить тело из плоти, да, даже мозговой ум и *стать* тем, чему его учили, поскольку только *став*, может он *знать*. Тем не

менее, очень многое сказано открыто, что проливает ученику больше света на эти темы.

Во-первых, в разное время мы говорили о Солнце, о нашем солнечном светиле как о центре нашей солнечной системы. Так оно и есть и не просто физически, но и в других отношениях. Солнце, парадоксально, но факт, снабжает нас большей частью материальных, витальных сил; и интересно отметить, что чем ближе планеты к Солнцу, согласно общему правилу, тем они плотнее. Заметьте, что Меркурий, планета будхи или мудрости, особый покровитель и посвяtitель в Мистериях, ближе всех (кроме одной) из *наших* семи планет, то есть семи таинственных планет, к Солнцу. Отметьте слова «кроме одной». Как вы помните, древние упоминали семь таинственных планет: Сатурн, Юпитер, Марс — я привожу их в древнем порядке — Солнце, Венера, Меркурий и Луна. Этот вопрос мы несколько разовьем, представив в виде диаграммы, позже, если у нас останется время.

Интра-меркуриальная планета, как ее называют, стала практически невидимой физическому глазу, согласно нашему учению, во время третьей коренной расы, когда человек начал рождаться физически. 26 марта 1859 г. наблюдалось тело, пересекающее солнечный диск, то, что астрономы называют прохождением. Тело это больше никогда не видели; но есть и другие причины, например, пертурбации Меркурия, которые побудили некоторых астрономов поверить в то, что интра-меркуриальная планета действительно существует (хотя они не могут ее снова обнаружить, несмотря на все свои поиски). Недавно была предпринята попытка объяснить эти пертурбации на основе теории относительности Эйнштейна, и это объяснение сейчас в моде. Тем не менее, наши Учителя нам говорят, что интра-меркуриальная планета существует; мы можем назвать ее Вулканом, как называли ее астрономы.

Даже если Вулкан стал невидимым в течение третьей коренной расы, он мог все еще быть видимым во время прохождения, то есть, пересекая диск Солнца, что наблюдалось в 1859 г., ибо, хотя он и невидим невооруженным глазом, все же с помощью линз телескопа, когда они обращены к непревзойденной яркости диска Солнца, его тело, вероятно, можно наблюдать на фоне ослепительного блеска солнечного шара. Необычайно ослепительная яркость Солнца отбросит в тень или заставит казаться тенью любое тело меньшей яркости или любое тело, обычно слишком эфирное, чтобы быть видимым по-иному.

Седьмая планета, согласно нашему учению, является той планетой, которую при надлежащих условиях можно иногда наблюдать близ Луны. Говорят, что она имеет ретроградное движение и что она медленно умирает. Она достигла конца своего цикла. Полагаю, неправильно говорить, что Луна «скрывает» ее. Это, возможно, хороший

способ выразить то, что кажется, но, полагаю, он вводит в заблуждение. Давайте придерживаться фактов, как они были даны нам, что ее иногда «можно наблюдать близ Луны», что она имеет ретроградное движение и что она медленно умирает.

Вулкан является в некотором мистическом смысле высочайшей из семи священных планет; возможно, не меньшей плотности, но в некотором смысле высочайшей психологически; и у нас есть основание полагать, что другая планета, которую иногда можно наблюдать недалеко от Луны, является, возможно, низшей из семи священных планет. Это не означает, что наше учение низводит количество планет солнечной системы до семи. Наоборот, нас учат, что в солнечной системе существует гораздо больше планет, чем известно астрономам, некоторые совершенно невидимы, поскольку находятся на планах как выше, так и ниже нашего. В нашей солнечной системе существуют планеты выше нашей, выше любой планеты, видимой нами; также в нашей солнечной системе есть планеты, гораздо ниже нашей, гораздо ниже любой планеты, видимой нами.

Эти семь особых планет названы священными по причине, которую очень трудно публично объяснить; но можно сказать следующее, что семь планет, которые мы *на земле* (пожалуйста, обратите внимание на уточнение) называем священными, есть те планеты (и земля не одна из них), которые являются *упадхи* — санскритское слово, означающее «носители» — (для нас) семи солнечных сил. Все они «выше» в этом смысле или с этой точки зрения, чем земля; и все они тесно связаны с землей и снабжают эту землю не ее принципами, но духовными, интеллектуальными, психическими, астральными и витальными силами, так сказать. К тому же, эти семь священных планет — наши «создатели» и надзирают за нашей судьбой.

Это — крупица подлинной древней астрологии. И мы имеем в виду не только физические тела этих семи планет; несомненно, каждая физическая планета или, вернее, глобус имеет свои собственные *астрономические* силы, такие как гравитация и магнетизм и так далее; но здесь мы говорим об их внутреннем или оккультном воздействии. К тому же, каждый глобус нашей планетной цепи, каждый из семи ее глобусов, находится под особым наблюдением или на особом попечении одной из этих семи таинственных планет. Далее, каждый круг находится под особым надзором одной из семи священных планет. Далее, каждая раса на каждом из глобусов находится на особом попечении и под особым надзором одной из этих семи священных планет. Именно по этим причинам, а также и по другим, еще более существенным и сокровенным, были они названы, в силу их тесной связи с нашей планетной цепью, семью священными планетами.

Солнце и Луна не являются двумя из этих семи, хотя в целях эзотерической астрологии они заменяют собой две реальные планеты, поскольку одна находится недалеко от Луны, а вторая очень близко к Солнцу. Тем не менее, при всем при том, Солнце и Луна находятся в тесном взаимодействии с этими двумя.

Относительно Солнца: что собой представляет Солнце? Является ли Солнце лишь физическим телом? Нет. Оно на самом деле не является физическим телом, ибо не состоит из газа, не газообразно. Оно не является твердым, также не является ни жидким, ни газообразным. *Солнце есть отражение.* Что мы имеем в виду под отражением? Мы не имеем в виду это слово в его полном, законченном, исключительном смысле, в котором оно обычно употребляется, например, когда мы говорим об отражении образа в зеркале. Мы имеем в виду следующее, что *истинное* Солнце есть тело — как это ни покажется странным нашим современным ученым — энергии или силы. Современная наука начинает сейчас понимать, что сила и материя в сущности своей одно и то же. Еще несколько лет назад воображению ученых все представляло *материей*. А сейчас все стало для них *силой*. Удивительно, как эти ученые джентльмены не понимают, насколько легко они меняют основы своих рассуждений и насколько догматичны, порой, они бывают по отношению к каждой новой серии основ, ими допускаемых! Но это факт. Наука утверждает сегодня, что материя есть просто сила, и это правда. Но она все-таки и материя. Нет необходимости впадать в одну крайность, стараясь избежать другой. Не стоит подвергать себя опасностям Сциллы, стараясь избежать опасностей Харибды. Материя действительно существует; она есть упадхи или носитель силы, сила же есть внутренняя жизнь материи. Тем не менее, материя существует; она — майя, иллюзия, воистину, но она *существует*. Майя не означает иллюзию в исключительном, полном смысле нечто несуществующего. Вовсе нет. Майя на самом деле означает, что существует нечто, ее вызывающее, но тот, кто ее видит, не знает реальности, скрывающейся за ней; иными словами, *наши чувства не сообщают нам правду о том, что скрывается за проявлением.* Именно это и означает майя, а не то, что не существует. Такое представление абсурдно.

Если посмотреть на снимки солнечных пятен, если взглянуть на Солнце в сильный телескоп и сфокусировать взгляд на солнечном пятне вблизи лимба Солнца, вблизи края, то можно увидеть пятно, пересекающее солнечный диск, которое кажется черным. Но почему оно кажется черным? Мы знаем, что оно не черного цвета. Наши ученые уже доказали этот факт, но видимый диск Солнца настолько ослепительно ярок, что менее яркая часть внутри пятна, хотя сама по себе и очень яркая, воспринимается нашим зрением как черная.

А почему бы нам не сказать, что Солнце, видимое нами, просто подобно свечению вокруг некоторых электрических машин, просто «отражение» электрического тока, так сказать, маявическое проявление на нашем плане силы, настолько мощной, что мы не можем создать правильного о ней представления. А почему бы нам не подумать, что Солнце вообще не занимает никакого места в пространстве (или измерении) и то, что мы наблюдаем, то огромное видимое тело света, похоже на электрическую искру — по видимости тело, по видимости занимающее место в пространстве. А почему бы нам не сделать еще один шаг вперед и не сказать, что видимое нами Солнце есть материя в ее шестом состоянии эфирности и то, что скрывается за этим ослепительно ярким покровом или отражением есть атом, так сказать, крошечная частица материи-субстанции — материя в ее седьмом состоянии. Легко следовать ходу этой мысли. Солнце есть масса силы; как могли бы сказать средневековые философы: «Брат, когда тебе кто-то скажет, что он видел Солнце, посмейся над ним. Он не видел его. Солнце незримо. Истинное Солнце, источник и центр этих высоких сил, пребывает на высших планах, и мы лишь созерцаем на шестом подплане нашего космического плана эту ослепительную яркость, охватывающую собой столь же обширное пространство, что и видимое Солнце».

Далее, хотя Солнце является источником света на земле, оно, вероятно, не снабжает нас и 30 процентами тепла, которое мы имеем, причем не путем прямого физического излучения, но отчасти тем же способом, которым электрический ток снабжает нас теплом или подобным образом — *тем же способом*, возможно, слишком сильно сказано. Силы эмануруют из солнечного сердца или центра и достигают метеорные покровы, окружающие землю, и возбуждают электромагнитные токи, производя, таким образом, часть метеорологических явлений, которые мы ощущаем как бури, прекрасную погоду, дождь, снег, лед. Сама земля производит, вероятно, 70 процентов или больше тепла, нам известного; и такие явления как бури вызваны главным образом электромагнитным действием и противодействием, если позволительно так выразиться, между природной праной или витальными силами земли и метеорным континентом, окружающим, словно покров, наш глобус. Ибо нас окружает на протяжении нашей манвантары — и каждую другую планету солнечной системы подобным образом окружает на протяжении *ее* манвантары — плотный покров метеорной пыли, в большинстве своем очень тонкой, некоторая же часть ее — из более или менее крупных частиц.

Возьмите, например, Венеру или Меркурий. Они окружены своим собственным покровом метеорной или космической пыли: каждый из них скрывает ее или его лик. Этот метеорный покров действует в од-

ном смысле как амортизатор, служа, таким образом, щитом для своей планеты. По этой причине мы не видим истинный лик планеты. Но у Марса такого покрова нет. Почему? Потому что витальная сущность этой планетной цепи перешла с физического глобуса Марса на его другие глобусы.

Нам придется отложить до следующей недели диаграмму, на которой вы сразу бы увидели, до какой точки в наших занятиях мы сейчас дошли. Давайте вкратце отметим, что диаграмма, о которой идет речь, взята из мистической сирийской философии, распространенной до христианской эры и символизирующей экзотерические астрологические представления сирийцев того времени о взаимосвязи планов бытия и, следовательно, планет, и о мистическом положении, занимаемом каждой из них в эволюционной драме. Они располагали всё следующим образом. Первым и высочайшим был Млечный Путь, который для них являлся пределом этой иерархии или вселенной. Затем шли Туманности и Планеты, которые были представлены в духовной иерархии Серафимами. Третьей градацией, еще более низкой, были Неподвижные Звезды, и они представлены Херувимами. Затем, перескочив через необъятные пространства нашей вселенной, эти древние мыслители Вавилонии, Ассирии, Мидии и, несомненно, Персии и, конечно же, Финикии и всех других стран Малой Азии, начинали низшую серию с планет нашей солнечной системы. Сначала Сатурн, чертог Престолов; затем Юпитер, чертог Господств; затем Марс, чертог Сил; затем Солнце, чертог Властей, затем Венера, чертог Начал, затем Меркурий, чертог Архангелов, затем Луна, чертог Ангелов; затем наша Земля. Они также перечисляли и пять элементов — перечисление это экзотерическое, но совпадает с эзотерическим в том виде, в каком оно дано. Наша Земля, также как и межпланетное пространство, включает в себя эти пять элементов, и когда мы говорим наша Земля, мы имеем в виду не только физическое планетное тело этого элемента, по которому мы движемся, но и всю сферу между Луной и Землей. Эти пять элементов получили следующие названия: Эфир, Огонь, Воздух, Вода и грубая материя или Земля. Вне этой иерархии или вселенной, или космоса они поместили Небесные Воды, упомянутые даже в первой главе еврейской книги *Бытия*: «и дух Элохимов носился над водами». «Небесные Воды» — наименование, часто даваемое древними тому, что греки называли Хаосом — неразвитая материя или, как мы сказали бы сегодня, глубины пространства.

Время наших занятий подходит к концу. Позвольте, однако, отметить один любопытный факт, что та же серия планет ясно показывает, что древние должно быть прекрасно понимали механизм структуры видимой солнечной системы и что если они мыслили геоцентрически,

помещая землю в центр космоса, то мысль их была естественной и что, поскольку человек инстинктивно антропоцентричен, он не может, естественно, мыслить иначе. Итак, естественно, древние астрологи и астрономы, стоя на земле, производили вычисления с земли, наблюдали с земли и помещали человека, обращающего свой взор к сферам солнечной системы, на земле как центре наблюдения, что делаем сегодня и мы, совсем не имея в виду, что они ничего не знали о гелиоцентрической системе, о которой, как нам известно, они все-таки знали.

Но что это значит? Это значит лишь одно, а именно, что эти планеты помещались так по причине и вследствие того относительного времени, которое каждая из них затрачивает на обращение по своей орбите, то есть: Сатурн, почти тридцать лет; Юпитер, следующий за ним, почти двенадцать; Марс, следующий за ним, почти два года; Солнце (или таинственная планета, которую замещает собой Солнце), один год; Венера, следующая, семь месяцев; Меркурий, три месяца, Луна, один месяц. Отметим также, что дни нашей недели основаны на этой серии и закончим на сегодня.

Почему, располагая планеты в таком порядке: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна, они не следовали ему в названиях семи дней недели? Потому что, разделяя сутки на 24 часа, каждый день начинался не только с восхода Солнца, но также и с его первого часа под управлением какой-либо определенной планеты. Если вычислять планеты через все 24 часа, начиная с Сатурна (а священных планет семь), то в течение 24 часов они повторятся три раза, а три из них еще по разу. Трижды семь равняется 21 часу, плюс еще три: 22, 23, 24, а 25-ый час будет первым часом *следующего дня*. Трижды семь в течение 24 часов, и у нас получается, что если первый час начинается с Сатурна как управляющей планеты, то 8-ой час будет также под управлением Сатурна, 15-ый будет также под управлением Сатурна и 22-ой под управлением Сатурна, но 23-ий уже будет под управлением Юпитера, 24-ый под управлением Марса, а 25-ый час, первый час следующего дня, будет под управлением Солнца или же днем Солнца — воскресеньем. Используя этот перечень и вычисляя каждый четвертый час, начиная с только что закончившегося (или прибавляя три к только что закончившемуся часу), мы получим дни недели. Так, Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце — ВОСКРЕСЕНЬЕ; Солнце, Венера, Меркурий, Луна — ПОНЕДЕЛЬНИК; Луна, Сатурн, Юпитер, Марс — ВТОРНИК (день Марса); Марс, Солнце, Венера, Меркурий — СРЕДА, древнеанглийское слово *Woden*, соответствующее латинским и греческим терминам; Меркурий, Луна, Сатурн, Юпитер — ЧЕТВЕРГ (день Тора); Юпитер, Марс, Солнце, Венера — ПЯТНИЦА; Венера, Меркурий, Луна, Сатурн — СУББОТА, затем начинается вторая или следующая неделя.

Итак, порядок и названия дней недели зиждятся на очень интересном, оккультном основании — древней астрологии, объяснявшейся и выдававшейся миру лишь в Мистериях, какими мы их знаем. Порядок и названия дней недели были теми же в Индии и в Северной Европе, и в некоторых частях Азии — вопрос, который так и не был удовлетворительно объяснен нашими составителями календарей и астрономами. А причина кроется в тождественной, по своей сущности, астрологической системе, общей для всего древнего мира.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ДЕСЯТЬ СТАДИЙ БЫТИЯ ПО СИРИЙСКОЙ СИСТЕМЕ. ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ МЕТОД
ПРЕПОДАВАНИЯ: ПАРАДОКСЫ, ИНТУИЦИЯ

Их сочинения [то есть пифагорейцев] и все книги, изданные ими, *большинство из которых сохранилось до нашего времени* [то есть, до времени Ямвлиха], не были составлены ими доходчивым или простым языком и в свойственной другим писателям манере, чтобы их сразу можно было понять, но так, чтобы их трудно было воспринимать читателю. Ибо они выбрали умолчание, установленное Пифагором как закон, для сокрытия, посредством загадочных способов выражения, божественных тайн от непосвященных и затуманивания смысла своих сочинений и бесед.

— Ямвлих, *Жизнь Пифагора*, стр. 56

Философия, в принятом им [Платоном] значении этого слова, будучи не просто набором доктрин, но совершенствованием всей духовной жизни; . . . — Эдуард Целлер, *Платон и Древняя Академия*, стр. 160

Он движется. Он не движется.

Он далеко, и Он близко.

Он внутри всего,

И Он вне всего.

— *Иша Упанишада*, 5

(пер. на англ. Хьюма)

НАЧНЕМ НАШЕ занятие с чтения следующего отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 537-538:

Мор Исаак . . . сообщает, что древние сирийцы определяли свой мир «Правителей» и «действующих богов» точно так же, как и халдеи. *Низшим* миром был Подлунный, — наш мир, — охраняемый «Ангелами» первой или низшей степени; следующий за ним был Меркурий, управляемый «Архангелами»; затем — Венера, боги которой были Начала; четвертым было Солнце, обитель и область высочайших и могущественнейших богов нашей системы, — солнечных богов всех народов; пятым был Марс, управляемый «Силами»; шестым был *Бел* или Юпитер, управляемый «Господствами»; седьмой — мир Сатурна, управляемый «Престолами». Это миры форм. Поверх их существуют Четыре высших мира, опять-таки образуя Семь, ибо три *наивысших* — «неупоминаемы и

несказуемы». Восьмой, состоящий из 1,122 звезд, есть обитель *Херувимов*; девятый, принадлежащий к *движущимся* и неисчисляемым звездам, вследствие отдаленности их, подчинен *Серафимам*; что касается десятого, то Кирхер, цитируя Мор Исаака, говорит, что он состоит «из невидимых звезд, которые могут быть приняты за облака, так скучены они в зоне, называемой нами *Via Straminis*, Млечным Путем»; . . . Сирийцы не могли сообщить, что следует после и за пределами десятого мира (нашей Четверицы или мира *Аруна*). «Они знали лишь, что за ними начинается необъятный и непостижимый океан беспредельности, обитель истинного божества без границ или без конца».

Шампольон доказывает, что то же верование существовало и среди египтян.

Главной темой сегодня, которая, похоже, требует дальнейшего пояснения, является тема биполярной природы бытия, и это означает, что существуют две взаимодействующие линии энергии-субстанции, которые вместе составляют всю совокупность эволюционных процессов: первая, низшая — космократоры или строители мира; вторая, высшая — разумы, побуждающие предыдущих к действию и надзирающие за их эволюционными путями. Второй класс, конечно же, высший и образует собой то, что мы вслед за Е.П. Блаватской назвали Иерархией Сострадания.

Итак, эти две линии действия или два класса можно также назвать (а) стороной левой руки или материи и (б) стороной правой руки или духа, то есть (а) строителями, космократорами, являющимися фактически (в одном смысле) низшими принципами бытия; (б) дхиани-буддами, являющимися стороной правой руки или духа бытия; последние — от внутреннего космоса, как космократоры или строители, названные также планетарными духами или дхиан-коганами низшей степени, — от внешнего или материального космоса, то есть, как сказано выше, стороны левой руки, материальной стороны, ночной стороны, темной стороны.

От взаимодействия этих двух квазипротивоположных сил (или элементов) в природе рождается самосознание бесчисленных монад внутреннего и внешнего пространства, поскольку ночная сторона или материальная сторона состоит из низших принципов светлой стороны, так сказать; и эти низшие принципы являются составными, образованными из бесчисленного количества монад почти бесконечно разнящихся степеней развития. Высшие монады являются носителями дхиани-будд, Иерархии Сострадания; но есть монады, сонмы их, срединной и более низкой степени, еще более низкой и низшей степени; и низшие образуют собой материальный мир, который мы видим вокруг себя. Как сказано выше, от взаимодействия внутренней силы и носи-

теля, в котором она действует, иными словами, от оживотворяющих духовных сил, побуждающих и устремляющих эти монады в разном эволюционном состоянии к дальнейшему продвижению, возникают различные степени сознаний в природе. Мы являемся некоторыми из этих монад, как наши высшие эго, так и наши личные эго. Мы сами есть монады в определенном эволюционном состоянии; и мы на пути к тому, чтобы стать сознательными сотрудниками Природы или, иными словами, медленно развиваем из себя или развиваемся в дхиан-коганов или владык созерцания, манасапутр грядущих манвантар. Мы были в прежних калпах или манвантарах монадами в еще более низком эволюционном состоянии, по сравнению с тем, в котором сейчас находимся, будучи тогда носителями тех, кто все еще впереди нас, кто все еще действуют через нас, через наши высшие и низшие эго, кто, таким образом, вдохновляют нас подниматься все выше и выше и кто фактически являются нашими внутренними богами: самими нашими «Я», но все же другими!

Творчество эволюции на самом деле заключается в том, чтобы вознести личное в безличное; вознести смертное, чтобы облачилось оно в одеяния бессмертия; вознести зверя, чтобы стал он человеком; вознести человека, чтобы стал он богом и вознести бога, чтобы стал он еще более божественным. Когда мы говорим «вознести зверя, чтобы стал он человеком», мы тем самым не имеем в виду научную гипотезу, ошибочно названную эволюцией и правильно называемую трансформизмом. Теософская доктрина эволюции гораздо шире, бесконечно (если можно так выразиться) глубже этих научных теорий. Зверь никогда не станет самосознательным, мыслящим человеком, в соответствии с научной, чисто механистической доктриной материалистического трансформизма, как и куча строительного раствора и кирпичей не саморазовьется в особняк или же грубая глыба мрамора — в прекрасную статую. Именно внутренняя монада, пребывающий внутри огонь непрерывно побуждает и выявляет к действию латентные жизни и силы в атомах. Каждый атом сам по себе есть спящая душа, и она, пробужденная, есть то, что эволюционирует или развивается, не только физическое тело. Помните о троичной категории, которую дает нам Е.П. Блаватская: *боги*, первые; *монады*, вторые; *атомы*, третьи; боги — божественная или высочайшая триада; монады — верхняя триада семерицы и атомы — низшая четверица семерицы. Каждый из этих атомов, количество которых просто неисчислимо и которые образуют собой низшую четверицу, как уже сказано, есть спящий бог, вернее, зачаточный бог. Его внутренняя природа должна проявиться, и это проявление есть эволюция, выявление внутренних способностей, причем каждый атом-сущность создает фактически свои собственные носители. Это —

доктрина самонаправленной эволюции, следующей импульсу дхиан-коганов, изначальному запечатлению. Все это изложено нами ранее.

На прошлых занятиях мы говорили о посвящениях (и о доктрине эволюции, преподававшейся там в древности) как о школе, форсирующей развитие. Это слово форсирующий неоднозначно. Это слово может быть неправильно истолковано. Давайте заменим его словом ускоряющий или пробуждающий, само слово ускоряющий означает «жизнь» в противоположность тому, что инертно или мертво; следовательно, это ускорение, оживление, проявление того, что внутри. Эта идея — ключевая мысль теософской доктрины эволюции.

Животное развивается в человека не более, чем кусочки слоновой кости, чаши лака, кусочки дерева и мотки проволоки естественным образом сливаются воедино, принимают нужную форму и «трансформируются» в пианино. Невозможно! Пианино создает инженер, человек, мыслитель; так и эволюция есть действие на материю и в ней духовной сущности, которая берет, формирует и устремляет вперед материальные носители, в которых она пребывает.

Когда говорится о воплощении манасапутр, мыслящих существей, сынов разума, то, конечно, подразумевается, что они — части или сущности Иерархии Сострадания, светлой стороны природы; и хотя эволюция, естественное развитие (с изначальным духовным или дхиан-коганическим запечатлением на нем) природы в высшие существа совершалось бы и *действительно совершается непрерывно*, этот процесс длился бы почти бесконечно, если бы не высшие существа, дарующие нам частицу своего света и своей жизни и тем самым намного быстрее продвигающие нас вперед. Именно это и означает «нисхождение в воплощение» манасапутр. Они — наша высшая природа и, как это ни парадоксально, гораздо более развитые существа, чем мы; они были духовными сущностями, ускорившими развитие наших личных эго, которые, таким образом, обрели самосознание, каким бы относительно малым оно все еще ни было. Единый и все же множества! Как можно зажечь бесконечное число свечей от одной зажженной свечи, так можно и одной искрой сознания ускорить и оживить бесчисленные другие сознания, дремлющие, так сказать, или латентные в атомах.

Это подводит нас непосредственно к другому вопросу. Все мы, возможно, слышали о «противоречиях» в *Тайной Доктрине* или в наших эзотерических учениях. Но там нет никаких противоречий; там противоречия *кажущиеся*, если хотите, но кажущееся противоречие на самом деле есть фигура речи, называемая парадоксом. Это известный, давний способ древних оккультных школ — учить парадоксами или притчами, как, говорят, делал Иисус. То, что учения основаны на этом принципе, доказывает глубокое знание человеческой психологии. Цель

— сознательно пробудить ум, удивить, заставить слушателя думать *самому*. Вы не можете научить ребенка есть или ходить, если будете ходить за него или есть за него. Он должен научиться есть сам. Он должен сам научиться ходить.

Точно также и ученики, неофиты, должны научиться думать сами, стоять на своих ногах. Я повторяю, именно глубокое знание психологии и человеческого мышления побуждало древних Учителей и побуждает Мастеров Мудрости сегодня следовать тем же древним принципам, методу, которому следовали мы с самого начала этих занятий. Вы, вероятно, заметили, что никогда ни одна тема не излагалась сначала открыто, полностью и до конца: во-первых, потому что это невозможно; во-вторых, потому что сначала необходимо сказать о некоторых вещах, стараясь привлечь внимание, стараясь вызвать у вас *честные* возражения — не только критику — но честные возражения, которые *вы сами* должны разрешить; затем позднее подчеркивались другие аспекты темы и давались другие стороны учения. Некоторые из вас знают об этом факте, конечно; но я говорю в особенности о наших молодых и новых членах. Этот метод — система преподавания, диаметрально противоположная той, которой придерживаются на Западе со времени падения средиземноморских цивилизаций. Распространенным методом сегодня является метод исключительно мозгового ума, того ума, который смертен и распадается со смертью тела. Его сильная сторона — лишь запоминание времени, эпох, мест, имен, дат и т.д., словом, того, что можно запомнить из книг или повседневных событий и чем можно набить мозг; и этот ум умирает. Это одна из причин, почему мы не помним свои прошлые воплощения, ибо наш ум был ничтожным и имел дело лишь с незначительными и мимолетными вещами. Но память о наших прошлых воплощениях, тем не менее, присуща и пребывает в нашей высшей природе, ибо эта природа имеет дело только с принципами и общими положениями; и в один прекрасный день, когда мы покинем пределы нашей планеты, мы вспомним эти прошлые жизни, если, конечно, они не будут теми случаями потерянной души, которые остаются пустыми страницами, так сказать, в духовной Книге Жизни.

Давайте проиллюстрируем некоторые из так называемых противоречий несколькими примерами: *Луна старше Солнца; Солнце старше Луны*. Здесь нет никакого противоречия, но есть парадокс. Опять-таки, *Солнце старше любой из своих планет; планеты старше Солнца*. Опять никакого противоречия, но парадокс. Давайте сразу объясним эти парадоксы. Проследившая эволюцию солнечной системы, в соответствии с эзотерической философией, отметим сначала, что Млечный Путь является хранилищем будущих небесных тел; питомником, так сказать, из которого выявляются семена будущих солнц, чтобы начать

свой манвантарный путь. И когда для этого приходит время, комета, в своих первозданных эфирных одеяниях, отправляется в свои странствия и, вращаясь долгие, долгие зоны вокруг того (и проходя через то), что для нас является безграничным пространством, она, притягиваемая или влекомая кармой или под водительством кармы, если хотите, достигает ту особую область в пространстве, которая фактически была местом или областью, занимаемой ею в ее предыдущем воплощении в качестве Солнца; там она оседает и пробуждает, оживляет, собирает солнечную пыль вокруг себя (ибо пространство полно ею), и тогда мы имеем туманность. Далее, она также собирает вокруг себя более крупные эфирные остатки своего бывшего «я», когда она была Солнцем, а затем те прирастают другими частицами, блуждающими в пространстве, как мы можем сказать, и в свое время эти другие тела, со своими аккрециями, становятся планетами новой солнечной системы.

Что представляет собой планета? Каково ее происхождение? Солнце проходит свой кальпический путь, свой манвантарный период развития, который есть солнечная манвантара; и когда наступает время погрузиться в пралаю, в состояние отдыха, его внутренняя сила ослабевает и — угасает. Это не происходит в одночасье, но занимает длительное время; и то, что было его низшим принципом (соответствующим *нашему* физическому телу), распадается буквально на бесчисленные частицы. Назовите их атомами, если хотите. Пожалуйста, помните, что солнце не является ни твердым, — и не будет таковым, когда умрет, — ни жидким, ни газообразным. После своей смерти оно разлагается на бесчисленные атомы или частицы, и эти частицы начинают свое долгое странствие через области пространства, блуждая среди необъятной пустынности на протяжении долгих, долгих эонов, пока внутренняя сущность бывшего солнца, имеющая свое собственное оживотворяющее внутреннее присутствие, не выявится снова в виде кометы и не пробудит вновь то, что сейчас является солнечной пылью бывшего носителя ее «Я» в пространстве, где он прежде находился — и эта пыль есть остатки ее собственного бывшего тела. И эти частицы бывшего солнца вновь к нему притягиваются и образуют его свиту планет. Таким образом, в некотором смысле, планеты солнца являются его «лунами».

Так, вы видите, что солнце как сущность старше любой своей планетной системы — остатков его прежнего тела; но планеты старше нынешнего солнца, поскольку в действительности являются частицами прежнего солнца, находившегося на этом плане. В чем же тут противоречие? Парадокс, воистину, который мы должны были разрешить; ибо разрешение его ускоряет нашу интуицию, и это одна из главных целей этой системы преподавания — ускорение интуиции. Наш мозго-

вой ум — восхитительный слуга, когда им руководят, но он никогда не должен быть нашим хозяином. Он даже не хороший слуга; у него нет самоуважения. Он не обладает распознаванием, суждением, интуицией или пониманием.

Аналогичен вышеприведенному и парадокс о луне. Возможно, на одном из будущих занятий у нас будет время его объяснить. Также аналогичными являются случаи планетоидов или так называемых астероидов, которых так много между Юпитером и Марсом. Все они — остатки бывшей солнечной манвантары.

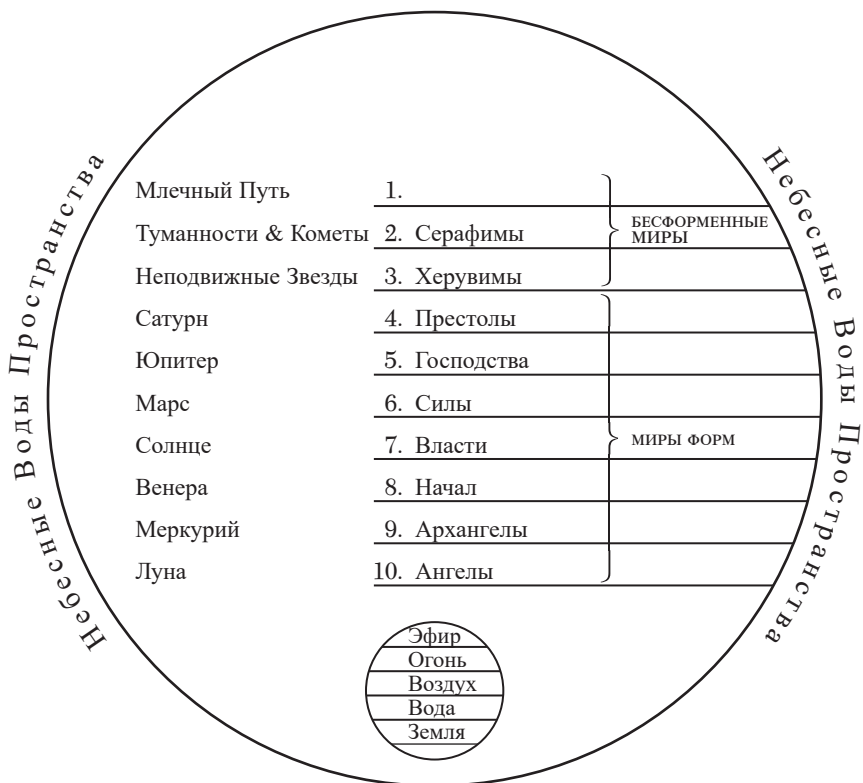
Далее, все планеты, не погруженные в обскурацию или сон (как погружен Марс) окружены густыми и часто сильно уплотненными облаками космической пыли, которой они приросли; она, фактически, является бывшей солнечной пылью ныне распавшихся лун и планет. Ибо над нашими головами, над и вокруг каждой из не спящих планет нашей солнечной системы есть континент, буквально континент, этой космической пыли, настолько густой является эта солнечная пыль и настолько многочисленны тела или частицы различных размеров, ее составляющие. Она действует как покров, защищающий нас от жуткой энергии Солнца, действуя не только как покров защиты от его лучей, но и от других несчастных случаев, которые могли бы с нами произойти, если бы не этот защитный покров, окружающий наш глобус густыми складками.

У Марса сейчас нет или очень мало такого защитного покрова, просто потому что его жизненные энергии перешли на другой глобус марсианской планетной системы — марсианской планетной цепи — и, следовательно, магнитная сила притяжения, сцепляющая такой покров, в основном, отсутствует. Но Венера и Меркурий, например, имеют, как и мы, такой защитный покров, хотя у Меркурия он намного тоньше, чем у Венеры, поскольку Меркурий только-только выходит из обскурации, и именно его видят астрономы, когда смотрят на эти планеты в телескоп: они видят «облака» и констатируют, что не могут видеть лик самой планеты. Они действительно видят этот покров. Мы не осознаем покров, защищающий нас. Что-то вроде человека в комнате с белыми тюлевыми занавесками на окне — он смотрит из окна и различает, что происходит на улице, но человек на улице не может легко увидеть его.

В качестве последнего примера использования парадокса на наших занятиях, возьмем следующее. На одном из предыдущих занятий мы говорили, что природа никогда не повторяет себя. Мы повторяем это и сегодня: природа никогда не повторяет себя. На одном из последующих занятий мы отмечали, что природа лишь повторяет себя. Мы повторяем это и сегодня: природа лишь повторяет себя. Противоречие? Нет. Парадокс? Да. Давайте посмотрим, не сможем ли мы несколько прояснить

этот кажущийся парадокс. Что такое циклы? Повторения. Что такое иерархии? Повторения. Что такое основные повторения общего типа? Принципы, силы, планеты, солнца, небесные светила, атомы, монады, боги — все они есть многочисленные повторения изначальных духовных запечатлений. Природа действует, лишь повторяя себя — повторения на низших планах изначальных принципов или первичных типов.

Но что же мы имеем в виду, говоря, что природа никогда не повторяет себя? Давайте последуем здесь здравому смыслу. Мы здесь не для того, чтобы развлекать друг друга глупостью. Природа также никогда

не повторяет себя, поскольку вы никогда не найдете двух одинаковых принципов, двух одинаковых циклов, двух одинаковых людей, двух одинаковых монад, двух одинаковых солнц, двух одинаковых планет, двух одинаковых душ, двух одинаковых эго. Итак, наш парадокс разрешен, если помнить, что метод природы — *единство в бесконечном многообразии*.

А сейчас вернемся к нашей главной теме. Сирийцы имели следующую

щий метод или систему описания стадий бытия, которая представлена в нижеследующей диаграмме: (1) Млечный Путь или первый принцип; (2) Туманности и Кометы или Серафимы, вторая сфера, считая сверху вниз; (3) Неподвижные Звезды или Херувимы. Эти три представляли собой Бесформенный Мир. Затем шли планеты: (4) Сатурн, Престолы; (5) Юпитер, Господства; (6) Марс, Силы; (7) Солнце, Власти; (8) Венера, Начала; (9) Меркурий, Архангелы; (1) Луна, Ангелы. Эти восемь, включая Землю, Людей, представляли собой Мир Форм.

Затем нарисуем, с вашего позволения, круг, который будет символизировать сферу; допустим, что она — наша Земля; разделим эту Землю на пять зон, верхняя будет зоной эфира; за ней следует зона огня; за ней — зона воздуха, за ней — зона воды; низшая — наша земля.

Пожалуйста, также имейте в виду, что сирийцы представляли этот мир-систему сферой, космосом; следовательно, наша диаграмма должна быть очерчена кругом — условное изображение, это верно, не предпосылающее каких-либо особых ограничений, но означающее ограничивающий круг этого особого космоса или иерархии. Сирийцы далее говорили, что за пределами этой иерархии, этого космоса были Небесные Воды, подразумевая под этим то, что греки называли Хаосом или космической материей, неразвитой для нас, иными словами, водами пространства. Что же касается этой метафоры, Небесные Воды, вы, конечно, помните, что сказано в еврейской Библии о «духе Элохимов» или богов, носящемся над «водами».

Три наивысшие плана есть то, что мы называем арупа или бесформенными мирами; остальные семь (или восемь) планов — рупа или миры форм. Они учили, что в начале всех вещей, т.е. когда начиналась космическая эволюция, изначальная сущность выявила самый тонкий и самый духовный элемент, и он, естественно, был высочайшим — Млечный Путь, где начинаются все вещи в этой системе; и что следующей ступенью в нисходящей эволюции были кометы и туманности; затем «1,122 неподвижные звезды»; затем различные солнечные системы — наша собственная солнечная система, в качестве примера, подводит нас, таким образом, к первой из семи планетных областей. Подошла бы любая другая солнечная система, но избрана, естественно, наша, поскольку она наша. Каждая из этих нисходящих ступеней олицетворяет собой ступень, через которую эволюционирующая волна жизни должна пройти, прежде чем достигнет, в конце концов, высшей точки своего материального существования, как, например, на нашей земле; проходя, наконец, через последние семь ступеней — окружающие планы глобуса. Первым из этих последних семи был тот, который мы можем назвать Безымянным Элементом; затем сверхэфир; затем эфир; затем огонь; затем воздух, затем вода; затем земля — эти эле-

менты не являются материальными вещами, знакомыми нам, но они — дух элементов, изначальная материя, и наши элементы есть лишь их материальное проявление.

Как вы заметили, христианский апостол Павел говорит о нескольких силах или элементах, относящихся или принадлежащих к различным планетам, как описано выше в сирийской системе, таких как Господства, Силы, Престолы, Начала, Архангелы и Ангелы. Как вы помните, на одном из предыдущих занятий мы также отмечали, что в действительности весь христианский мистицизм основан Дионисием, именуемым Ареопагитом, который использовал те же самые названия; так что наряду с мыслями, которые христианство почерпнуло из неоплатонизма и неопифагоризма, оно также заимствовало (через самого Павла, который был сирийцем) и эти древние учения Мистерий, эзотерически отображенные в иерархии, представленной на диаграмме. Но за этим внешним отображением кроется то же толкование, та же эзотерическая система и истина, которую мы изучаем вот уже несколько последних месяцев.

ТАЙНЫ СЕМЕРИЧНОЙ ПРИРОДЫ. СООТВЕТСТВИЯ: ГЛОБУСЫ, ЭЛЕМЕНТЫ,
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ. СЕМЬ СВЯЩЕННЫХ ПЛАНЕТ ДРЕВНИХ. РАСОВЫЕ
ВРЕМЕННЫЕ ПЕРИОДЫ И КАТАКЛИЗМЫ

Но на это один из престарелых жрецов [Египта] воскликнул: «Ах, Солон, Солон, вы, эллины, вечно остаетесь детьми и нет среди вас старца! Но Солон, услышав это, спросил: «Почему ты так говоришь?» Жрец ему: «Потому что у вас юные души, не запечатлевшие в себе ни одного древнего воззрения, почерпнутого из далекого предания, ни одного древнего учения, существовавшего в прежние времена. И причиной тому являются многочисленные и разнообразные истребления человеческой расы, бывшие и будущие: наибольшие из них вызваны огнем и водой; наименьшие — десятками тысячами других непредвиденных обстоятельств . . . И какое бы деяние ни совершили мы или вы, или где-то в другом месте, прекрасное и великое, или что-то необычное, о чем до нас дошел слух, то все подобное записывается в наших храмах и записи эти хранятся по сей день. — Платон, *Тимей*, стр. 466-477 (пер. на англ. Томаса Тейлора)

НАЧНЕМ НАШЕ занятие с чтения отрывка из первого тома *Тайной Доктрины*, стр. 765-766, раздел 14*, озаглавленный «Боги, Монады и Атомы»:

Подлинный масштаб, глубину и широту тайн Природы, можно обнаружить лишь в восточных эзотерических науках. Так обширны, так глубоки они, что едва лишь немногие, очень немногие из высочайших Посвященных — *само существование которых известно лишь малому числу Адептов* — способны усвоить это знание. Однако все это существует, и факты и процессы в мастерских Природы один за другим прокладывают себе дорогу к точной Науке и одновременно таинственная помощь посылается редким индивидуумам при исследовании ее тайн. Именно при завершении великих Циклов, в связи с расовым развитием, подобные события обычно и происходят. Мы находимся в самом конце цикла в 5,000 лет настоящей Арийской Кали Юги; и между этим временем и 1897-ым годом будет сделан широкий прорез в Покрове Природы, и материалистическая наука получит смертельный удар . . .

* В оригинальном издании раздел 15. Прим. пер.

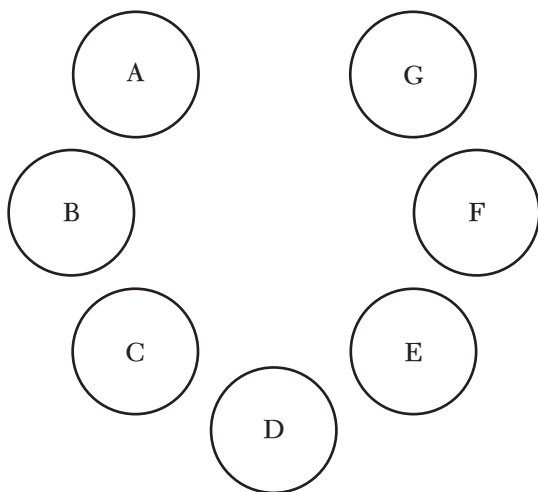
. . . С самого начала Эонов — во времени и пространстве в нашем Круге и на нашем Глобусе — Тайны Природы (во всяком случае, те, которые позволительно знать нашим Расам) были запечатлены в геометрических фигурах и символах учениками тех же самых, ныне невидимых, «небесных мужей». Ключи к ним переходили от одного поколения «мудрецов» к другому.

На нашем последнем собрании мы обсуждали диаграмму, отображавшую, с эзотерической точки зрения, сирийские воззрения на внешнюю и внутреннюю структуру космоса; и некоторые из вас, кто, возможно, следил внимательно, заметили, что эта диаграммная иерархия, казалось бы, представлена целиком на одном плане. Пожалуй, это верно в некотором смысле; но с этим фактом связано многое, о чем мы тогда не могли и сейчас не можем сказать по той простой причине, что пока еще мы не заложили основы для его правильного понимания. Сегодня достаточно сказать, что в действительности иерархии взаимодействуют и взаимосмешиваются — как бы пересекают друг друга во всех направлениях.

Как отмечалось на одном из прошлых занятий, эволюция направлена сначала «изнутри наружу», а потом «извне вовнутрь». Нисходя по теневой дуге или дуге материи в начале манвантары нашей планетной цепи, мы как члены нашей планетной жизненной волны следовали направлению «изнутри наружу», то есть из внутренних планов, из внутренних миров, неизменно устремляясь «вниз», то есть во все возрастающую материальность; и когда мы достигли середины четвертого круга на этом глобусе, который является центральным или поворотным пунктом манвантары этой планетной цепи, импульс замедлился и в конце концов прекратился в том, что мы называем четвертой коренной расой, расой атлантов. После этого начался обратный процесс, и прогресс, продвижение, развитие замедлили свой шаг, так сказать, по спирали, поскольку с тех пор мы следуем направлению «извне вовнутрь» или же восходим во все возрастающей духовности. Этот процесс первоначального нисхождения в материальность, с последующим восхождением в духовность — курс, которому следуют не только в созидании, развитии и завершении судьбы планетной цепи и всех планетных цепей, но также и в более крупных циклах эволюции, таких как солнечные кальпы, состоящие, каждая из них, из семи планетных манвантар. Семь планетных манвантар составляют одну солнечную кальпу; иными словами, семь Дней Браммы или семь планетных циклов — каждый цикл состоит из семи кругов — образуют одну солнечную кальпу (или манвантару).

Чтобы легче понять изучаемое нами сегодня, чтобы помочь нам

сформировать представление, давайте начертим семь кругов, символизирующих семь глобусов: три на нисходящем цикле или теневой дуге, один внизу или в поворотной точке и три на восходящем или светящемся цикле или дуге. Мы можем обозначить их буквами алфавита.

Итак, эти круги символизируют, если хотите, глобусы планетной цепи и эволюция жизненной волны, начинаясь на глобусе А, проходя через все положенные ей циклы и завершая их, переходит на глобус В; завершив свое развитие на глобусе В, она переходит на глобус С; и затем, по окончании круга на глобусе С, переходит на глобус D, где мы сейчас и находимся, а также в четвертом круге. Таким образом, мы прошли полпути в нашем круге, четвертом, и немного больше, поскольку мы находимся в пятой коренной расе на нашем глобусе D, на котором должны закончить свое развитие семь коренных рас.

Далее, каждый из этих глобусов сложен из того и соответствует тому, что древние называли элементами, иными словами, основами семи принципов Природы. Их еще называют «зачатками», не в смысле чего-то незаконченного, но в первоначальном смысле корня вещей, источника. Санскритским термином для обозначения принципов является *тамтва* [tattwa], что означает «реальность», не высшую реальность, Абсолют любой иерархии, но дифференциации корня в проявлении; а термином для обозначения элементов является *бхута* [bhūta], причем каждый элемент возникает из предыдущего или же высшего и дает жизнь или рождение другому, низшему. Древние всегда насчитывали четыре элемента, иногда пять; наша Школа в целом насчитывает семь. Древние обычно перечисляли их в такой последовательности:

эфир [aether], огонь, воздух, вода и, наконец, земля. Последним двум принципам, которые не перечисляются, и последним двум элементам, их основам, не дается никаких названий экзотерически, так как они все еще не воспринимаются нашими чувствами. Человеческое сознание все еще не признает их, но, тем не менее, их признает, преподает и называет эзотерическая философия; так, второй из них именуется *анупападака-таттва* [anuparādaka-tattva] — санскритское слово, которое очень трудно объяснить по-английски. Общий смысл в том, что он не происходит из чего-либо, т.е. «без родителей». Он происходит из самого себя. И, наконец, первый из семи, высочайший на нисходящей дуге Природы, назван *ади-таттва* [ādi-tattva] или «изначальная таттва» — для обозначения принципа; и *ади-бхута* [ādi-bhūta] — для обозначения соответствующего элемента, поскольку он принадлежит к тому же плану бытия космоса, что и принцип ади-таттва, но в несколько меньшей степени, будучи основой или носителем первого — принципа.

Эти элементы, конечно же, не являются теми знакомыми вещами, которые известны нам под этими наименованиями — огонь, вода, воздух или земля, но эти знакомые вещи суть их соответствия на нашей земле, в мистическом смысле. Итак, хотя семь глобусов планетной цепи *не* являются, соответственно, семью элементами, каждый для каждого, все же каждый глобус сложен из них всех и, кроме того, один из семи элементов преобладает, соответственно, в каждом из глобусов. Все это будет разъяснено на наших дальнейших занятиях, когда мы приступим к изучению лок и тал. Например, на глобусе А: качество огня не будет там нашим материальным земным огнем; он будет там *духом огня*, так сказать, корнем огня, поскольку в эзотерической философии «огонь» является не просто следствием горения, согласно современным научным представлениям, но он — настоящий элемент, зачаток, основа. И то же самое с воздухом, протекающим от огня, рожденным от огня; и то же самое с элементом воды, протекающим от воздуха, рожденным от него; и с землей, рожденной от воды, т.е. элемента воды.

Также и древняя доктрина стойков гласит, что элементы порождают друг друга. Проявление начинается на духовном плане и по мере того, как жизненные импульсы достигают и погружаются в более плотные формы, в материю (популярно выражаясь), рождаются последующие элементы (основы, зачатки), каждый из предыдущего и *из всех предыдущих*. Например, земля рождена не только от элемента воды, но также от огня и воздуха. Более того, каждый из семи кругов планетной цепи, каждый из семи глобусов планетной цепи и каждая из семи коренных рас любого из глобусов соответствует одному из семи элементов. Пожалуйста, поймите, что мы совсем не имеем в виду знакомые вещи, из-

вестные нам на нашей земле под этими наименованиями, но их основы, источники, их «дух»: причины, таттвы, истинные вещи, производящие то, что мы видим здесь, на нашей земле.

Более того, семь священных планет являются, каждая из них, проявлением, воплощением сил одного из семи солнечных логосов или духовных сил нашего солнечного космоса, слабое проявление сил-элементов которого или, если хотите, намек на них, мы можем видеть в семи цветах солнечного спектра. Но отложим дальнейшее разъяснение до будущих занятий.

Пожалуйста, обратите внимание на то, что наши собственные семь принципов соответствуют, каждый из них, относительно и соразмерно, одному из этих элементов. Семь принципов и элементов человека являются копией семи принципов и элементов космоса. Семь элементов или основ, или зачатков есть семь носителей семи принципов космоса. Эти элементы являются в то же время субстанцией и энергией или силой, потому что энергия и субстанция в основе своей — одно и то же. Материя и сила в основе своей — одно и то же. Это как бы верхняя и нижняя сторона, внутреннее и внешнее, импульс и его следствия или плоды.

Более того, что касается вышеупомянутых семи священных планет: когда эзотерическая наука древних упоминала о семи *священных* планетах, некоторые из них были указаны специально, так как, собственно говоря, каждая из планет, известных нам, сама связана с семью другими планетами, которые для нее являются *ее* семью священными планетами. Наша земля не является одной из семи священных планет древних. Этими семью священными планетами были Сатурн; Юпитер; Венера; Меркурий; планета совсем недалеко от Солнца, невидимая в настоящее время, но подозреваемая и названная некоторыми современными астрономами Вулканом; шестая, которую сейчас мы лишь упоминаем; и седьмая, видимая иногда вблизи Луны — теми, у кого «есть глаза, чтобы видеть»!

Вспомним, что на одном из предыдущих занятий отмечалось, что планету Вулкан впервые открыли или считали, что открыли 26 марта 1859 г., когда наблюдали ее прохождение по диску Солнца, и с тех пор астрономы искали ее, но так и не нашли. Учение относительно этой планеты, высочайшей (в одном смысле) из наших семи священных планет, гласит, что она стала невидимой для наших физических чувств приблизительно в середине третьей коренной расы; но так как мы достигли сейчас, на восходящей дуге, план, соответствующий степени развития плана третьей коренной расы, то через относительно короткий циклический период она снова начнет появляться; но даже сегодня, хотя она обычно невидима, вследствие того, что можно на-

звать ее эфирностью, если поискать ее с помощью телескопа, все же можно увидеть, при благоприятных условиях, как она пересекает диск Солнца. А почему? Потому что поистине неопишуемая яркость Солнца являет все, что появляется перед ним, как более темное тело и потому Вулкан видится таким тeneвым телом, пересекающим диск Солнца. По крайней мере, это, вероятно, одна из причин, почему астрономы искали эту планету и нашли — или еще не нашли — ее.

Что же касается вышеназванной седьмой, являющейся «низшей» из наших семи священных планет, о которой эзотерически говорится, что она близ Луны, то эта планета находится в своем последнем или седьмом круге и, следовательно, умирает. Скорее всего, она также, для наших нынешних физических чувств, более или менее эфирна и потому практически невидима, разве что при некоторых очень благоприятных условиях. Прежде чем наша планета достигнет своего последнего или седьмого круга, наша Луна распадется и превратится в звездную пыль, но к тому времени эта сокровенная или таинственная планета вблизи Луны, ныне умирающая, будет мертва и будет для нас, как Луна; не истинная Луна в смысле нашей лунной матери, но, скорее, как спутник. Она будет *казаться* нам Луной; и, действительно, будет «луной», потому что будет мертвым телом.

Очень многое не может быть просто сказано — по крайней мере, пока — об этих семи священных или таинственных планетах. Но ранее мы отмечали, что семь главных дхиан-коганов или владык медитации очень тесно связаны — каждый с каждой, соответственно — с семью таинственными планетами или священными планетами, то есть, с семью, которые являются священными планетами для земли. В нашей солнечной системе существует много других планет, но только семь из них являются нашими семью священными планетами.

Любая другая планета, скажем, Юпитер, имеет свои семь священных планет, и все они принадлежат к нашей солнечной системе, но не все из них обязательно будут *нашими* семью священными планетами. И все же каждая, в силу взаимосвязи и размешения элементов космической структуры, каждая из них, я говорю, является солнечным фокусом. И здесь опять есть нечто, чего мы должны коснуться, прежде чем двигаться дальше.

Человек выше глобуса, на котором он живет. Человек выше солнца. Вы и я, здесь сидящие, занимаем статус духовно выше солнца, хотя оно — духовный и витальный фокус солнечной системы. Солнце, видимое нами — не истинное солнце. Солнце, видимое нами, есть просто средоточие титанических сил, действующих по ту сторону, через него. И человек выше него и все же происходит от него, от внутренней стороны его, так сказать. Далее, как указывалось на другом занятии, не увлекай-

тесью научными теориями, так как наука вовсе не является критерием духовного знания, которое, пока еще, для нее недостижимо. Наши физические тела, т.е. тело каждого из нас, есть космос, даже, собственно говоря, вселенский космос. Современная наука начинает подозревать эту истину, и ученые говорят сейчас об атоме, состоящем из своих электронов и протонов, как о миниатюрной солнечной системе. Нет ни одной частицы субстанции или материи, которая была бы безжизненной, лишенной разумной жизни и жизней; и в электронах и на электронах атомов нашего тела есть существа, которые выше нашего *личностного «я»*. Возвышенная мысль, над которой стоит поразмыслить! Мы действительно наделены врожденной ответственностью, большей, чем мы думаем. Наше тело, воистину, есть храм жизни.

Я получил от друга письмо, которое стоит здесь прочесть. Я приведу лишь небольшой отрывок, вместе с цитатой о планете Вулкан.

«Зелигер убедительно продемонстрировал, что существует достаточно космической пыли, создающей Зодиакальный Свет, чтобы объяснить все отклонения в движениях Меркурия», что исключает влияние Вулкана.

Это было написано приблизительно двенадцать лет назад и должно было разрешить затруднение относительно смещения перигелия Меркурия на 42 секунды за сто лет.

Во-первых, отметим: пертурбации в движениях Меркурия сначала объяснялись неизвестной планетой, названной Вулканом. Что ж, Вулкан опять не нашли, так что теоретики заявили, что эти пертурбации, должно быть, вызваны космической пылью. Вторая теория: я опять привожу отрывок из письма:

Затем приходит друг Эйнштейн и начинает объяснять это совершенно иначе, и с «космической пылью», в свою очередь, научно покончено. Затем появляется профессор Пур из Колумбийского Университета и доказывает, что теория Эйнштейна о Меркурии опровергает движение других планет больше, чем разъясняет движение самого Меркурия — вот так!

Я восхищаюсь их поразительной изобретательности создавать теории для всего необыкновенного, что они открыли в ограниченных условиях, но мы, конечно, должны непредвзято относиться к тому, что подвергается таким различным толкованиями.

Прекрасно сказано. И исчерпывающе.

Наше занятие подходит к концу, но есть один вопрос, который необходимо рассмотреть, прежде чем мы закончим; он касается коренных рас любого глобуса нашей планетной цепи. Возьмем, к примеру, расы нашего собственного глобуса D нашей планетной цепи, причем глобус D является низшим в цепи, как вы знаете. Итак, эволюция этих коренных рас занимает гораздо больше времени, чем обычно предполагают.

Длительность любой и каждой коренной расы исчисляется миллионами лет. Некоторые, кто невнимательно читал *Тайную Доктрину* Е.П. Блаватской, полагают, что наша коренная раса, пятая, существует всего лишь около миллиона лет. Это неверно, и Е.П. Блаватская не говорит ничего подобного. В томе II, на стр. 544 она говорит, что наша пятая коренная раса существует приблизительно миллион лет как раса *sui generis* и совершенно отдельно от своего родительского ствола. Сколько миллионов лет ей потребовалось, чтобы достичь даже этой точки, родившись как коренная раса около срединной точки материнской расы? Нашей расе потребовались миллионы лет, чтобы достичь срединной точки в своей эволюции, где мы сейчас находимся. Величайшая расовая катастрофа, которая обрушится на нас, как в свое время она обрушилась на все предыдущие коренные расы и как обрушится на две расы, которые сменят нашу пятую расу, т.е. на шестую и седьмую, еще нас не настигла, но она грядет.

И еще одно: тогда как каждая коренная раса разрушается поочередно то огнем, то водой, не будем забывать, что при этом действуют и другие элементы; но именно огонь и вода вызывают и влияют на смещение континентов или, вернее, их погружение под воду и появление или подъем новых земель. В связи с этим есть интересный момент в наших доктринах, и я вкратце коснусь его.

Учение гласит, что первая, третья, пятая и седьмая коренные расы являются теми, которые можно назвать водными; а вторая, четвертая и шестая — четные — теми, которые можно назвать земными. Иными словами, нечетные, 1, 3, 5 и 7 процветают на нашем глобусе во времена, когда большая часть его поверхности покрыта океанами, нежели суши; но условия совершенно меняются во второй, четвертой и шестой коренных расах, когда поверхность глобуса занята больше суши, чем водой. Огонь уничтожил первую расу, как уничтожил и третью; вода уничтожила вторую, а также четвертую расы; огонь также уничтожит пятую, вода шестую, огонь уничтожит и седьмую. Итак, с геологической точки зрения, именно это чередование в распределении суши или воды на планете вызывает данное циклическое условие.

Давайте попробуем внести еще немного ясности в этот вопрос. Третья раса погибла от огня, что означает действие подземных землетрясений и, главным образом, вулканов, и последующее затопление. Итак, третья раса была водной расой, иначе говоря, тогда на поверхности земли было больше воды, чем суши. И сегодня, в нашей пятой расе, приблизительно в середине жизненного цикла нашей расы, суша занимает лишь треть поверхности нашего глобуса, т.е. на нем в три раза больше воды, чем суши. Когда наша коренная раса будет приближаться к своему концу, грядущая катастрофа проявит себя колоссальными

системными и меньшими сейсмическими и вулканическими возмущениями, возвещая о погружении под воду нашей континентальной системы и появлении новых земель для следующей шестой расы — действие огня. Когда Атлантическая система пала, когда Атлантическую континентальную систему постигла катастрофа, в результате которой она постепенно затопливалась наводнениями, то именно вода вызвала ее. Тогда было больше суши, чем воды; природа приспособилась, искала лучшее равновесие, и эта великая система погибла от наводнений. Пришла вода и поглотила сушу, сопровождаясь, конечно, также землетрясениями и действием вулканов. Мы не должны думать, что когда коренная раса погибает от огня или же воды — главных каузальных посредников, то тогда не происходит никаких водных или огненных возмущений. Наоборот, огонь и вода действуют совместно, но при этом преобладает тот или иной. Четвертый период, Атлантический, был земным, и природа следовала своим обычным курсом в случае нарушенного равновесия — «и пришли воды и поглотили землю». Откуда «пришли воды» — самый увлекательный предмет для изучения, но сегодня у нас нет времени вдаваться в детали. Наш период — водный; и со временем воды постепенно станут исчезать, уступая в будущем место новым землям — местообитаниям следующей, шестой коренной расы.

Кэтрин Тингли: я хотела бы спросить профессора де Пурукера, не объяснит ли он, — что удовлетворит вас и что он сделает намного лучше меня, — каким будет состояние цивилизации, человечества, при завершении этих различных рас, когда придет конец? Чем будет отмечена эволюция? Не будут ли эти люди, которые покажутся «жертвами» ужасной катастрофы, наступающей в конце каждой расы, обладать знанием о тайнах смерти и взирать на новое рождение как на восхитительное освобождение?

Г. де Пурукер: Думаю, что так и будет. Конец каждой расы несет с собой совершенствование того, что эта раса стремилась достичь. И смею сказать, что если бы мы могли оглянуться назад и узнать, что произошло, когда затонул континент Атлантида, мы бы поняли, что даже те сравнительно немногие, кто по своей смерти оставили физическое тело во время этой катастрофы, осознали, что то, через что им пришлось пройти, было ни больше ни меньше как просто одна форма смерти, неизбежная для всех людей, раньше или позже. Они знали лучше нас, хотя и намного глубже погрузились в материю, что жизнь вечна, поскольку в действительности *везде есть только жизнь!* Их врачи могли говорить им и действительно говорили, ибо знали, что любая болезнь наших тел проистекает от избытка жизни, особенно то, что можно на-

звать злокачественными заболеваниями или изнуряющими болезнями. В этих случаях именно жизнь бушует в теле, что и вызывает смерть. Они знали это лучше нас.

Более того, никто не должен думать, что в этих расовых катастрофах все уничтожается в один миг в страшном беспорядке и хаосе, и что нет никакой надежды, и что все — лишь иступленное отчаяние. Отнюдь. Эти катастрофы происходят постепенно. Континенты затапливаются на протяжении столетий. Человек переселяется и оставляет уходящие под воду земли, и переходит на расположенные выше, лучшие, новые, вновь появившиеся земли, где новые расы рождаются из умирающих старых.

Полагаю, ничто из того, что я мог бы упомянуть, не может сравниться с ужасом катастрофы в Лиссабоне, произошедшей очень давно, когда десятки тысяч людей погибли при землетрясении; или с ужасной катастрофой в Мессине, на Сицилии, всего лишь несколько лет назад; и с другими землетрясениями и приливными волнами, о которых вы все помните. Мы сейчас переживаем нашу собственную великую циклическую катастрофу, хотя она только начинается. Но насколько сильнее агония сердца, скажем, того, кто сидит у постели больного, которого он любит! Вот это мука! Но внезапные катастрофы, когда они происходят, происходят, главным образом, в относительно небольшом масштабе. Когда расы приближаются к своему концу, континенты погружаются под воду постепенно. Есть вещи, которые гораздо хуже утраты физического тела для тех, кому суждено жить во время расовой катастрофы. Они будут знать прекрасные тайны смерти. В конце нашей расы мы будем знать их намного лучше Атлантов. Но никто не погибает так в одиночку, если только это не его личная карма. Как насчет десятков тысяч, ежегодно погибающих в результате аварий пароходов, поездов, автомобилей, аварий на шахтах и многих других? Прошу, задумайтесь!

МИКРОКОСМ — ЗЕРКАЛО МАКРОКОСМА. ЭЛЕМЕНТЫ, ПРИНЦИПЫ И
ПРОЯВЛЕНИЯ ЕДИНОЙ ЖИЗНИ. ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ — ОСНОВНАЯ
КОНЦЕПЦИЯ ДРЕВНЕЙ МУДРОСТИ

«Человек, — говорит ван Гельмонт, — есть зеркало вселенной и его
тройкая природа соотносится со всем сущим».

— Е. П. Блаватская, *Разоблаченная Изида*, том I, стр. 213*

. . . существует лишь единый элемент . . . Этот элемент есть — вы-
ражаясь метафизически — единый субстрат или неизменная причина
всех проявлений в феноменальной природе. Древние говорят о пяти по-
знаваемых элементах — эфире, воздухе, воде, огне, земле и об одном
непознаваемом элементе (для непосвященных), шестом принципе вселен-
ной — назовите его Пуруша Шакти; говорить же о седьмом вне святилища
каралось смертью. Но эти пять есть лишь дифференцированные аспекты
единого. Как человек есть семеричное существо, так и вселенная: семер-
ичный микрокосм относится к семеричному макрокосму как капля дождя
к туче, откуда она упала и куда с течением времени вернется. В этом еди-
ном элементе заключено или заложено множество направлений эволюции
воздуха, воды, огня, etc. (от чисто абстрактного до конкретного их состо-
яния), и они называются элементами лишь для того, чтобы указать на их
продуктивные потенциальные возможности к бесконечным изменениям
форм или эволюции сущего. — *Письма Махатм*, стр. 90-91

НАЧНЕМ НАШЕ занятие с чтения отрывка из *Тайной Доктрины*,
том I, раздел 15†, стр. 799-800:

В древнем символизме именно Солнце (хотя подразумевалось Ду-
ховное, но не видимое Солнце) посылало главных Спасителей и Аватаров.
Отсюда связующее звено между Буддами, Аватарами и многими другими
воплощениями высочайших Семи. Чем ближе к своему *Прототипу*, «в
Небесах», тем лучше для смертного, личность которого была избрана его
собственным *личным* божеством (седьмым принципом) в качестве своего
земного обиталища. Ибо с каждым усилием воли к очищению и объедине-
нию с этим «Богом в себе», один из низших лучей пресекается, и духовная

* Здесь и далее страницы указаны по оригинальному изданию. Прим. пер.

† В оригинальном издании раздел 16. Прим. пер.

сущность человека притягивается выше и выше к лучу, следующему за предыдущим, до тех пор, пока от луча к лучу внутренний человек не притянется к единому и высочайшему лучу Отче-Солнца.

Это потрясающий отрывок. Он в зародыше содержит суть всех наших занятий за последние несколько недель. Как вы помните, мы говорили об Иерархии Сострадания, духовной иерархии, из которой мы черпаем свою внутреннюю жизнь, духовную и ментальную и верховным главой которой является то Чудесное Существо, кто в своей духовной ипостаси есть дхиани-будда этого четвертого круга. Его человеческим представителем является глава того, что мы называем Великой Белой Ложей — тот, к кому Учителя обращают свои взоры в надежде на ускорение и просветление, тот, кто возжигает их огни, как они возжигают и ускоряют наши.

Как же происходит это ускорение и возжение? Как действовали манасапутры, воплощаясь в тогдашнее неразумное человечество, чтобы поднять людей — если можно так назвать человечество того времени — из духовно и ментально неразумных существ к самосознающему человечеству?

Послушайте: каждый из семи принципов человека, так же как и каждый из семи элементов (соответствующих в космосе семи принципам человека), есть зеркало вселенной, то есть он содержит в себе то, что содержит в себе и беспредельное Все. В микрокосме есть все, что есть в макрокосме; один, меньший, отображает другой, больший. Иными словами, каждый из элементов, каждый из принципов, каждый из зачатков, который расцветет потом в божество, есть семеричная сущность, пребывающая на своем собственном семеричном плане, таком же ощутимо бесспорном, реальном и субстанциональном для нее, каким является наш физический план для нас, который мы видим нашими физическими глазами и слышим нашими физическими ушами или воспринимаем посредством других чувств, двум из которых еще предстоит развиться.

Итак, будучи семеричным, каждый из этих принципов или элементов есть копия в миниатюре, если позволительно употребить это слово, Целого. Например, манас — семеричен. У него есть его собственный атман, его буддхи и его манас — манас-манас, который есть его особая сущность или свабхава; затем идет его кама или принцип желания; затем его витальная сущность; затем его одеяние, его линга-шарира или тело-образец, так сказать, то, что придает ему определенный вид и форму, в соответствии с качествами этого плана; и, наконец, его стхулашарира, или низшая часть, или проводник, или носитель.

Эти манасапутры или сыны разума, дети махата, как сказано, уско-

рили и озарили манас-манас в семеричном манасе, поскольку сами они являются типично манасическими по своему сущностному свойству или свабхаве. Их собственные вибрации, так сказать, заставили эту сущность манаса в нас самих вибрировать в созвучии, наподобие того, как звучание музыкальной ноты вызывает отзвук в чем-то подобном, схожую ноту в других вещах.

Кто же эти манасапутры? Они — мы сами, в некотором смысле, но мы, скорее, если быть более точным — те, кого манасически ускорили и оживотворили. Они — тайна; они в то же время есть наши высшие «Я» — не наши высочайшие «Я», но наши *высшие* «Я» — и все же отличные от нас. Мы показали на наших прошлых занятиях, что из Единого проистекают все многочисленные дифференциации космической (или любой иной) иерархии и что везде царит совершенное сродство или единство бытия. Эти возвышенные мысли можно ясно понять, если пробудить в себе ту часть нашей природы, которой они свойственны и знакомы. Мы можем это сделать, и это зависит только от нас. Почему Учителя избирают, время от времени, некоторого или некоторых и берут его или их к себе? Потому что Они видят, что в тех, кого Они избрали, внутренний Учитель уже эволюционно ускорен, оживотворен, по крайней мере, до некоторой степени. Возьмут ли они зверя? Нет. А почему нет? Потому что развитие зверя не ускорено. Возьмут ли они обычного человека? Нет. Почему? Потому что его развитие не ускорено, он не пробужден, он еще не осознает в себе внутреннего сущностного Будду — Пробужденного. Это не вопрос случайного выбора. Это выбор и избрание достойных; следовательно, это справедливо, следовательно, это правильно.

Разовьем немного эту мысль. Возьмем Природу и рассмотрим ее элементы. Это слово *элемент* происходит от латинского и означает один из зачатков вещей, слово зачаток в его первоначальном значении. Санкхья, одна из шести признанных философских школ Индии, в особенности и также даже Веданта — возможно, самая величественная из этих школ — говорят о шести изначальных «источниках» или элементах Природы как о пракрити, шести пракрити, проистекающих от первозданной Пракрити или Корня-Пракрити, первой и высочайшей. Санкхья также говорит о них, равно как и многие ведантисты, как о шести таттвах или истинных элементах. Итак, в чем разница между шестью элементами или пракрити и шестью таттвами? Пракрити есть сторона-проводник, сторона-носитель, так сказать, субстанциональная сторона, а таттва — сторона по аналогии или сторона-сила. И они в сущности своей едины, потому что, запомните, пожалуйста, материя и сила, дух и субстанция, в сущности своей едины. Материю можно назвать кристаллизированным духом. Нам приходится подыскивать слова

при любой попытке описать эти вещи; потому это выражение является неадекватным, но оно, возможно, передает смысл. *Парабраман* и *Мулапракрити* — «за Браманом» и «Корень Природы» — Веданты и Санкхьи олицетворяют собой ту же мысль, и они в сущности своей едины. Корень Природы есть как бы покров изначальной энергии, изначального сознания; и эти пракрити в Санкхье, эти шесть или семь пракрити означают шесть или семь элементов Природы, соответствующих нашим человеческим шести или семи принципам. И они рождаются или, вернее, исходят один из другого. Та пракрити, которая является высшим планом, есть мать пракрити, которая является низшим планом. Первый, изначальный, порождает второй: скажем, атман порождает буддхи. А атман и буддхи вместе порождают манас, исходящий из первых двух и содержащий в себе качества предыдущих, равно как и свои собственные. А затем атман, буддхи, манас порождают каму, четвертую в этой последовательности; и так далее в нисходящем порядке, вплоть до седьмого или низшего.

Подобным же образом глобус А, первый на нисходящей дуге, порождает глобус В, а глобус В порождает глобус С, но с действующей в нем свабхавической таттвой глобуса А. Глобус С порождает глобус D, нашу землю, но при этом в нем присутствуют таттвы, или врожденные индивидуальности, или свабхавы глобусов А и В. Следовательно, глобусу D присущи таттвы глобусов А, В и С, в дополнение к его собственному индивидуальному свойству или свабхаве.

Когда эволюционный импульс достиг своего предела в какой-либо одной манвантаре — а пределы в каждой манвантаре разнятся, поскольку не существует никакой абсолютной точки или положения в пространстве или какого-то особого плана, где прекращается всякий эволюционный манвантарный импульс в Беспредельности, так как множество монад, множество иерархий имеют множество соответствующих эволюционных импульсов с их соответствующими пределами — то есть, когда этот устремившийся импульс, который исходит свыше, неся эти пракрити и принципы вниз, в большее проявление материи, достиг предела, возможного для этой определенной манвантары, тогда он полностью изменяет цель, так сказать, и начинает восхождение.

Мы в нашей планетной цепи прошли эту цель или поворотную точку *кругов*. К тому же, в эволюционном развитии каждой из рас на любом глобусе цепи, каждого глобуса в любом круге и каждого из кругов, проходящих через все семь глобусов, есть срединная точка, и эта срединная точка есть их соответствующая цель или поворотная точка, с которой начинается соответствующий восходящий цикл. Следовательно, происходит стремительное восхождение эволюционирующих монад или сущностей; соответственно, чувства, доселе латентные и не-

развитые, будут развиты, и принципы Природы, *сейчас* не познанные, тогда будут познаны и известны. Эфир, например, который мы только предчувствуем сегодня, в срединной точке нашей пятой расы четвертого круга, признанный даже наукой, станет в течение пятого *круга* реальностью в том, что тогда будет атмосферой — таким же ощутимым и явным для чувств, как воздух сегодня для нас.

Итак, говоря об элементах или пракрити, мы не имеем в виду, что земля, вода, воздух и огонь, рассматриваемые древними в качестве элементов, являются истинными элементными пракрити Природы. Это абсурд. Древние употребляли эти слова символически. Эти четыре или пять, включая эфир, есть просто проявления — пока что четыре из них развиты — четырех или пяти из семи субпракти или субпринципов, принадлежащих к низшему пракритическому элементу, проявленному на этой стадии на нашем четвертом глобусе, который соответствует седьмому или низшему космическому плану или пракрити.

Как каждый принцип является семеричным и отображает Беспредельность, так и каждый элемент отображает все остальные элементы; и из каждого элемента можно почерпнуть жизнь, природу и характерное свойство, в меньшей степени, конечно, остальных шести. Вышеупомянутые качества материи седьмой или низшей пракрити нашего глобуса, то есть *твердое состояние, жидкое состояние, воздух, огонь* являются всего лишь соответствиями схожих субпракти четырех космических элементов или пракрити, в которых сейчас существует наша планетная цепь. Эфир как элемент проявится следующим; в шестом круге будет развит шестой элемент; в течение седьмого круга будет развит седьмой. Ни древние философы средиземноморских стран, говоря о земле, воде, воздухе, огне и эфире; ни индусы, говоря, например, об акаше или адитаттве, не имели в виду материальные вещи, воспринимаемые нами, такие как земля и вода. Они имели в виду корни элементов Природы, формами или символами которых, так сказать, являются эти четыре или пять, которые мы воспринимаем.

Древние греки называли элементы *стойхейя* [stoicheia] — уменьшительное существительное множественного числа от слова *стойхос* [stoichos], означающего «ряд», иными словами иерархию. Единственное число *стойхейон* [stoicheion] будет обозначать одну из сущностей иерархии, часть ее, одну из сложных частей иерархии, хотя современные ученые не могут найти ни одной явной причины, почему такое название дано тому, что они считают древней концепцией об элементах природы. Но наша философия показывает, почему, и объясняет, что *стойхейя* [stoicheia] — это семь пракрити космоса. Каждый из глобусов нашей планетной цепи есть воплощение всех элементов или семи пракрити, но в вышеприведенном порядке, каждого элемента,

содержащего в себе *in parvo** все остальные. Наша земля, например, есть воплощение или выражение низшей пракрити, но здесь есть вода, и здесь есть воздух, и здесь есть огонь, и мы знаем, что здесь также развивается и эфир. Мы знаем о четырех элементах и признаем пять — обобщение только что сказанного. Тем не менее, семь глобусов нашей планетной цепи не являются соответственными подобиями семи космических элементов. Это была бы ложная аналогия.

Каждая из степеней посвящения, о которых мы говорили ранее, соответствует одному из этих семи космических элементов; и испытания, через которые должен пройти посвящаемый или кандидат, чтобы доказать свою готовность, регулируются и направляются природой каждой из семи пракрити, соответственно. Существует, собственно говоря, десять ступеней или степеней посвящения и десять космических пракрити — семь в проявлении и три корня-практики или высочайших, но эти наивысшие три настолько превосходят сейчас наше понимание, что мы можем лишь упомянуть данный факт. Их всегда десять: три арупа или бесформенных (для нас, поймите, пожалуйста) и семь в проявлении; и из этих семи верхняя триада является, в общем, также арупа.

Отметим здесь нечто очень важное, а именно, что все учение древней мудрости дается с нашего плана, так что когда мы говорим *арупа* или «бесформенный», это не означает, что сами по себе, *an sich, per se*, эти высшие планы или сущности являются бесформенными, что было бы абсурдно. Но для нас они бесформенны, точно так же, как бесформен эфир, поскольку он пока еще (для нас) не развит. Мы пока что его лишь предчувствуем в этом четвертом круге и то только потому, что мы в пятой коренной расе, соответствующей по элементу этому пятому элементу — эфиру. Поэтому и это важный вывод, касающийся существ, обитающих в каждом элементе, в каждом принципе вселенского космоса: их обиталища, их страны, все сущее в них, столь же реальны и ощутимы для них, как ощутимы и материальны вещи на нашем плане для нас. Сила, для нас, есть субстанция в движении. Понимаете ли вы, что наша самая плотная и твердая материя является силой для существ в иерархии ниже нас? Понимаем ли мы, что то, что мы называем плотностью и твердостью материи является таковым лишь для наших чувств и что сама эта плотность и твердость доказывают, что наша плотная и твердая материя есть лишь уравнивание противоположных сил? Ведь многие ученые сегодня, совершенно отступившись от того, что было абсолютной истиной для науки еще каких-нибудь пятьдесят лет назад, сейчас говорят, что нет такой вещи, как материя *per se*, что нет ничего, кроме силы. Следовательно, материя для нее —

* *in parvo* (лат.) — в меньшей степени. Прим. пер.

мая, иллюзия, и так оно и есть. Но также и сила есть мая, поскольку является лишь материей для чего-то, что выше ее. *Все относительно* — утверждение, являющееся одной из основополагающих концепций древней мудрости.

Так что, говоря об этих различных пракрити и принципах, давайте сначала признаем, что все эти элементы, эти таттвы или принципы, с какой бы точки зрения мы их ни рассматривали, являются проявлениями единой вселенской жизни, которая также является вселенской субстанцией в своем низшем аспекте. Дух и субстанция, сила и материя в сущности своей едины, две стороны одного и того же явления.

Это настолько важно, что мы охотно задержимся на этом намного дольше и проиллюстрируем применительно к нашим занятиям. В чем разница между Учителем, мною и вами? Высшие принципы первого пробуждены, и он живет в них. А мы нет. С научной точки зрения, сказать тут больше нечего; с философской точки зрения, мы можем сказать, что Учитель более слит воедино, насколько возможно, со вселенской жизнью; а с религиозной точки зрения или с духовной точки зрения, мы можем сказать, что Учитель развил *индивидуальное сознание* или *осознание* своего единства с Беспредельностью. Это — сама основа этики, без которой нет ничего, достойного древней мудрости. Ни один человек не может дурно себя вести, не внося диссонанс, дисгармонию в человеческую иерархию, частью которой он является и за это он должен будет заплатить до последнего фартинга. Но это не месть, не наказание со стороны Природы, которая просто корректирует нарушенное равновесие или дисгармонию. Последнее происходит от использования свободной воли. А Учителя научились управлять своей волей и сотрудничать с Природой в целом; потому-то возрастает сила их души, и они живут в единении с божественным. В этом разница между ними и нами: они живут в единении с духовной вершиной нашей иерархии. Мы можем сделать то же самое. Надо лишь открыть внутреннее зрение, очистить душу, расчистить мозги от мусора, который мы поедаем ментально, от рожков, которыми «питаются свиньи» и выпустить кристальную, чистую жизнь, «вино жизни».

Нам мешают именно стереотипы мышления, и ничто, кроме стереотипов; и когда мы говорим стереотипы мышления, мы не имеем в виду сложившиеся штампы субментальной материи, в которой действует ум. Думаю, так говорить неправильно. Мы имеем в виду кристаллизацию самого ума, когда ментальная сила становится ментальной материей. А потому сломайте стереотипы; никто не сделает это за вас, только вы сами. Стереотипы человека — его величайший враг, его заклятый враг, его сильнейший противник, поскольку эти сложившиеся штампы мышления — живая субстанция. Ваш ум есть материя, но это

живая материя; каждая ваша мысль цепляется за ум, принадлежит ему и становится тем, что древняя мудрость называет элементом, и он, в конце концов, обратится на вас и будет мучить вас, пока вы не сломаете свои ментальные штампы. И какой человек поступит иначе, если существуют свобода, и свет, и мудрость, и покой, и красота, и знание несказанные, которыми он может обладать, которые он может взять, при условии, что царствие небесное, воистину, мы берем силою!

ДВЕ ОСНОВНЫЕ КОСМИЧЕСКИЕ ИЕРАРХИИ: МАТЕРИЯ И ДУХ-СОЗНАНИЕ.
ХАОС-ТЕОС-КОСМОС: БОГИ-МОНАДЫ-АТОМЫ

Несомненно, существуют два вида Браммы: имеющий форму и бесформенный. Имеющий форму — нереальный; бесформенный — реальный, это Брама, это свет.

Свет этот — то же, что и солнце [духовное солнце, не наше видимое солнце, которое есть лишь отражение, покров, форма].

Истинно, *Ом* стал его душой (атманом). Он разделил себя (*атманам*) на три части. *Ом* суть три просодические единицы ($a + u + m$). Посредством их «соткан весь мир, вдоль и поперек, на Нем».

— *Майтри-Упанишада*, 6, 3 (пер. на англ. Хьюма)

Изобилие силы всегда присутствует в высших причинах и в то же время сила эта, превосходящая все вещи, присутствует во всем беспрепятственно. Следовательно, первое озаряет последнее, и нематериальное присутствует в материальных природах невещественно. Также никто не должен удивляться, если мы скажем, что есть некая чистая, божественная материя. Ибо материя, порожденная отцом и демиургом всего, получает пригодное для нее совершенство, дабы стать вместилищем Богов. Вместе с тем ничто не мешает более возвышенным существам передать свой свет низшим природам. Стало быть, и материя не изолирована от участия в лучших причинах; так что та материя, которая совершенна, чиста и благого типа, пригодна для вмещения Богов. Ибо, поскольку земные природы ни в коей мере не должны быть лишены божественного приобщения, земля также получает некоторую божественную часть его, достаточную для участия Богов.

— Ямвлих, *О Мистериях*, стр. 265-266 (пер. на англ. Томаса Тейлора)

ПРОШЛО ПОЧТИ пятьдесят лет с тех пор, как Е.П. Блаватская познакомила нас с теософией — прошло почти полвека, и те из нас, кто имел возможность изучать ее в тот период или хотя бы часть того периода, сознают огромные перемены, произошедшие в мировой мысли, перемены, которые мы можем приписать лишь духовным импульсам, данным миру Е.П. Блаватской и теми, кто стоял за ней.

В конце нашего занятия мы приведем ряд фактов, указывающих на

то, что этот великий теософ, проникший в тайны древней мудрости, предвозвестила, предсказала, если хотите, некоторые из величайших научных открытий, так называемых, сделанных за последние пятьдесят лет.

Они — настоящая революция в мысли и будет только справедливо, если мы воздадим должное тому, кто этого достоин, поскольку причиной такой революции, — которая не только все еще происходит, но едва ли достигла своего максимума, — является работа, проделанная Е. П. Блаватской и духовный импульс, который она в то время принесла в мир.

Мы начинаем наше занятие с чтения последней части отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 799-800, прочитанного нами на последнем занятии:

Чем ближе к своему *Прототипу*, «в Небесах», тем лучше для смертного, личность которого была избрана его собственным *личным* божеством (седьмым принципом) в качестве своего земного обиталища. Ибо с каждым усилием воли к очищению и объединению с этим «Богом в себе», один из низших лучей пресекается, и духовная сущность человека притягивается выше и выше к лучу, следующему за предыдущим, до тех пор, пока от луча к лучу внутренний человек не притянется к единому и высочайшему лучу Отче-Солнца.

На наших занятиях освещались два основных направления мысли по крайней мере с достаточной ясностью для настоящих целей. Эти направления представляют собой, соответственно, темную сторону, нематериальную сторону, проводниковую сторону Природы и, во-вторых, светлую сторону, духовную сторону, божественную сторону Природы, последняя также называется в нашей системе Иерархией Сострадания. Первая иерархия, которая пронизывает и, поистине, *есть* пространство, материальное пространство или пространство материи, в котором действует вторая иерархия, состоит из иерархии строителей, каменщиков мира, космократоров или создателей мира мистической древнегреческой философии. Они являются низшей иерархией духовно, но имеют относительную власть над своими субиерархиями, от их истока, вплоть до низшего плана, который составляют элементарные силы или силы природы на низшем плане их космической иерархии. Такие слова, как *элементарный* или *низший* — всего лишь прилагательные, описывающие психологические тайны. Как указывалось, семь степеней их восходят к низшей степени Иерархии Сострадания, которая является божественной стороной. И они не прерываются; фактически, они взаимопереплетаются и взаимопроникают друг в друга. Как дух действует в душе человека, а душа человека — в его низшем носителе, так и

Иерархия Сострадания действует в иерархии строителей и через нее.

Эта мысль настолько важна для понимания древней мудрости, что мы вновь и вновь обращаем на нее внимание, так как она предоставляет философскую и научную основу, структурное строение не только вселенной, но и сознания человека и является фундаментом, на котором мы должны построить картину того, что происходит в процессе эволюции космоса и человека, изложенной в древних посвящениях и Школах Мистерий.

На одном из предыдущих собраний было сказано, что человек духовно выше Солнца. Так оно и есть; но не было сказано, *какой человек* — и не было сказано намеренно. Солнце — витальный фокус своей системы и столь ужасающей силы этой внутренне божественной сущности, даже на нашем плане, что если бы кто-то из нас, любой человек, очутился в пределах действия этих сил, он был бы просто уничтожен, не только распался бы и рассеялся, как физическое тело после смерти, но был бы обращен в ничто, стерт. Почему? Потому что первые пять (считая снизу вверх), т.е. пять низших принципов его психологической конституции, разложились бы на составные атомы, каждый на свои и на собственном плане, и были бы втянуты, их засосало бы в звездное тело и только его высшая часть, божественная часть, духовная часть, принадлежащая к Иерархии Сострадания — его внутренний Христос, его внутренний Будда — осталась бы нетронутой. Почему? Потому что сама эта часть той же субстанции, что и сокрытое Солнце, отражением которого является наше физическое Солнце или же проявлением на этом плане божественной сущности позади него. Следовательно, когда мы сказали, что человек более велик, чем Солнце, мы имели в виду, что он продвинулся по пути эволюции дальше, чем эта сущность (рассматриваемая как отражение), которой является Солнце. Он, несомненно, продвинулся по пути эволюции дальше, чем его солнечный фокус — парадокс, действительно, но истина! Именно вхождение в неразумные «тени» его существа, то есть в четыре низших из его семи принципов, манаса, который уступает лишь двум высшим, в середине третьей коренной расы в этом четвертом круге, сделало его таким, каким он сейчас является — самосознательным; и потому он стал буквально воплощением божества.

А теперь ему осталось лишь привести в действие те внутренние силы, его высшие принципы, которые являются его внутренней духовной природой и которые на самом деле не инертны, но лишь спят, так сказать. Мы говорим о высших принципах как о «спящих» в человеке — фигура речи, которая, возможно, правильна как способ выражения, но фактически именно низшие принципы спят духовно и нуждаются в пробуждении. Сам корень *будх* [budh], от которого образуются

буддхи [buddhi], *буддха* [buddha] и *будха* [budha] с одним *д*, означает «пробуждать», отсюда, как производное, «просветлять». Наши высшие принципы — реальные сущности, живущие на своих собственных планах, индивидуальные существа, полностью сознательные и мыслящие сущности. Твердо запомните это, пожалуйста. Наши высшие части не являются зачаточными, несогласованными, неразвитыми, спящими существами. Они есть единство сущностей, духовный космос в миниатюре.

Великое пробуждение низших элементов в человеке третьей коренной расы, которое свершилось, благодаря воплощению этих манасапутр, повторялось, отчасти в театрализованной форме, отчасти на самом деле, во время древних Мистерий и посвящений, которые, следовательно, воспроизводили то, что до сих пор происходит в природе и что происходило в природе исключительно в третьей коренной расе. И посредством этих посвящений делалась попытка еще больше стимулировать, еще больше пробудить, еще больше оживотворить и выявить эту внутреннюю, высшую природу человека. Эта великая цель составляла ядро, сердце и смысл древних посвящений.

И все же, обратите, пожалуйста, на это внимание, *посвящение* и *Мистерия* — не совсем одно и то же. Хотя очень схожие по цели и существовавшие параллельно, из них двоих *посвящение* означало обучение, пробуждение, раскрытие разума; *Мистерии* же были драматическими, театрализованными формами того, что происходило в высших степенях. Существовало три драматических представления, подготавливавших неопита к тому, чем он должен быть и через что должен пройти в четырех высших степенях. Его направляли и ему помогали в этих высших степенях настолько, насколько позволяла его карма; но сердцем, сущностью испытания была *проверка*, и он должен был выдержать ее один и доказать сам силу своего духа, доказать природу своей души. Если он выходил из первого испытания победителем, ему предоставлялась привилегия — и он обладал внутренней силой — пройти посвящения высших степеней. Полной защиты, в таких условиях, быть не могло, с ним никто не нянчился. Происходило как раз обратное. Учитель охранял его бесчувственное тело, пока отсутствовала внутренняя природа, исследуя области пространства и даже вступая в Солнце, вступая в планеты и Луну и в другие вещи и существа, *становясь, переставая быть собой и становясь* тем, с чем он должен был столкнуться и победить или пасть. Восхитительны были привилегии победы; и в самом конце, в седьмом испытании, если и когда одержана последняя победа, он восставал прославленным Буддой, прославленным Христом, воистину, Учителем людей. И тогда он *знал*, потому что он *был*. Это был не просто чувственный опыт, чувственный в смысле

опыта чувств — слуха, зрения, осязания, ощущения, обоняния, вкуса, — но он *становился* вещами и существами, которым его обучали, т.е. он обладал полным знанием жизни в этой иерархии.

Таков смысл высшего посвящения, тех высших степеней, которые превосходили масштаб и смысл Мистерий, последние же были просто драматизациями процессов космической жизни, подготовкой к тому, с чем кандидат должен был встретиться во время посвящения четырех высших степеней.

Чтобы еще больше прояснить этот вопрос, начертим символическую схему двух направлений роста или развития двух основных космических иерархий.

На левой или
материальной стороне:

ХАОС
ТЕОС
КОСМОС

На правой или божественной
стороне, стороне света:

БОГИ
МОНАДЫ
АТОМЫ

соответствующие каждый каждому; и психологически, что касается человека, (1) божественное; (2) духовное или человеческое и (3) космическо-астральное.

Хаос — греческое слово и обычно полагают, что оно означает что-то вроде сокровищницы беспорядочных первичных принципов и семян существ. Что ж, это действительно так, в одном глубоком смысле; только отнюдь не беспорядочных. Это — космическое хранилище всех латентных или покоящихся семян существ и вещей из прошлых манвантар. Конечно, именно хранилище, просто потому что оно содержит в себе все. Оно означает пространство, не высшее пространство, не Парабраман-Мулапракрити, Беспредельность — совсем не это; но пространство любой определенной иерархии, нисходящей в проявление, т.е. то, чем является для нее пространство в определенный период начала ее развития. Помните о принципе относительности. Нигде нет никаких абсолютов, и никогда не было, и никогда не будет. Руководящие принципы в Хаосе — Боги соответствующей колонки.

Теос — греческое слово, означающее «бог». Ему соответствуют Монады.

Космос — греческое слово, означающее «приведение в порядок». Космос также употреблялся для обозначения женских личных вещей, украшений и т.п.: косметика, наряды, драгоценности. Он означает то, что упорядочено и держится на принципах гармонии — упорядоченная вселенная; ему соответствуют в другой колонке Атомы. Обратите внимание на три соответствия: Хаос, Боги или божественные существа, космические архитекторы; затем Теос, для строителей, космократоров,

соответствующий Монадам, духовным существам; затем Космос, упорядоченная вселенная, какой мы ее видим; и Атомы или витально-аспиральные семена, на божественной стороне.

Мы не говорим здесь о химических атомах, поймите, пожалуйста. Они принадлежат Космосу. Боги, Монады и Атомы, как они представлены в нашей схеме, означают: (1) божественное; (2) духовно-человеческое; и (3) те первичные частицы субстанции, которые воспламеняют, одухотворяют и оживотворяют материальный космос. Каждый для каждого: Боги действуют в Хаосе; Монады действуют в Теосе и через него, теои, строители; и Атомы как полусознательные, первичные сущности материи действуют через Космос или проявленную вселенную, созданную в соответствии с тем, что популярно называют законом природы, т.е. основными и врожденными действиями природы, проистекающими от Богов и Монад.

Такой атом, согласно этим параллельным колонкам (которые, конечно, даны Е.П. Блаватской) означает первичную частицу материи, и эта первичная частица есть седьмой принцип материи, ее высший принцип; и именно по этой причине Солнце называют атомом, поскольку оно представляет собой седьмую или высшую степень материи или пракрити *на этом плане*. Практики означает природу или развивающуюся силу, ту, что порождает проявление. Существуют семь космических практик, и мы находимся в первой или низшей; седьмой, если считать сверху вниз, первой, если считать снизу вверх. Каждая из них, опять-таки, имеет семь подпланов. Солнце как сущность есть высочайшая сущность в космической системе, солнечной системе. Но то, что мы видим, есть просто его носитель, его седьмой или низший, или материальный элемент или принцип, считая сверху вниз. Так называемое солнечное пламя не является пламенем. Солнце не горит; оно не находится в состоянии горения; оно не горячее; то, что мы видим, есть аура Солнца, шестой субэлемент или субпринцип первой или низшей практики. Следовательно, эта аура есть материальная буддхическая аура Солнца, и если рассматривать ее с научной точки зрения, она — шар космических сил. Пожалуйста, помните, как неоднократно указывалось раньше, что сила и материя в сущности одно и то же; они просто различные степени проявления духосубстанции. Материя — кристаллизованная сила; или, если хотите, хотя это и не очень хороший способ описания, дух или сила или энергия — эфиризованная материя. Гораздо лучше выразить это иначе.

Материя на нашем плане — кристаллизованный свет. Свет есть субстанция-энергия или энергия-субстанция, любое подойдет. Назовите его силой. И свет, эта сила, опять-таки, есть материя чего-то, что еще выше нее — практики над ней.

Наше время почти истекло, но хотелось бы обратить внимание на то, что было сказано в начале нашего занятия, на некоторые очень важные, фундаментальные принципы мысли, названные учеными открытиями века, которые они сделали (или, по крайней мере, которые они делают), но которые в свое время предвидели члены этой Школы, изучая теософские доктрины. Пожалуйста, поймите, что мы смотрим на науку, упорядоченное и скоординированное знание, как на своего величайшего друга и союзника. Но когда дело доходит до теорий или спекуляций, или догм ученых, мы принимаем или отвергаем их пропорционально тому, содержат ли они, как мы полагаем, истину или нет — не *мою* истину или *вашу* истину, но содержат ли они (или не содержат) те основополагающие принципы, которые, в силу их связности, логичности и апеллирования к лучшему в нас, заявляют о себе как о фактах бытия.

Теософия, несомненно, изменила мировую мысль. Практика без теории — пустота ума; теория без практики — безумие. Человек, имеющий красивую теорию и не делающий ничего, чтобы ее реализовать — трутень, ведь он не для того рожден, чтобы быть лентяем; но, с другой стороны, человек, не имеющий ни одной теории, идеи которого не координируются и не направляются принципами — сумасшедший и действует, как глупец. Самое благородное, что мы можем сделать — это изменить мировую мысль, чтобы люди осознали свое единство с внутренними существами на различных планах жизни вселенской и руководствовались этим, не только в законодательной деятельности, но и в своих учениях, образе жизни, заботе о своих братьях и чувстве преданности и верности к своим Учителям, тем, кто, как они знают и верят, владеют истиной.

Мы составили перечень нескольких таких предвидений и каждый из вас, несомненно, мог бы составить в три или четыре раза больший. Вот они:

1. Простой материализм, включающий в себя случайность, случай и мертвую материю, порождающую жизнь и сознание, не научен, не философичен и невозможен в качестве объяснения жизни и бытия, поскольку противен природе и разуму; следовательно, абсурден.

2. Другие планеты населены разумными существами или нет, в зависимости от обстоятельств; и это отрицается не на основании знания об этих планетах, но лишь по неведению; единственная планета, о которой мы действительно знаем — это наша земля, населенная разумными существами. Следовательно, такое отрицание является неразумным, чисто спекулятивным и теоретическим, основанным исключительно на якобы достоверных сведениях об атмосфере, холоде или тепле, etc., какими мы знаем их *только* на нашей планете.

3. Нереальная природа физической вселенной или сферы, т.е. все видимое и познаваемое нами, посредством чувственного восприятия — лишь ее феноменальная сторона.

4. Сила есть эфиризованная материя; или, что предпочтительнее, материя есть уравновешенные или кристаллизованные силы.

(Два последних полностью признаны сейчас учеными-эзотериками).

5. Электричество и магнетизм состоят из частиц, то есть корпускулярны: образованы из частиц или корпускул и, следовательно, материи. Они — феноменальные следствия ноуменальных причин — материя или, вернее, материи.

6. Так называемые виды движения, — когда Е.П. Блаватская впервые принесла свою весть миру, т.е. силы прежних ученых, — как определение сил есть детская попытка объяснить силы, наклеив на них новые ярлыки, что совсем ничего не объясняет, так как все силы есть просто движущиеся материи.

7. Вся материя лучиста, т.е. радиоактивна, иначе говоря, она *испускает лучи*; некоторые формы или состояния материи больше, чем другие. Сравните работу и открытия Беккереля, Рентгена, супругов Кюри, Резерфорда, Содди и др. и работу в том же направлении великих мыслителей других стран.

8. Свет корпускулярен, поскольку является материей или субстанцией; то есть свет, фактически, есть материальное излучение.

9. Превращение материй, следовательно, металлов, есть факт в природе, происходящий ежечасно, ежеминутно, мгновенно и постоянно во времени.

10. Атом — делимое тело, т.е. *химический* или *физический* атом; он, так сказать, есть просто меньшая молекула.

(Номера 6, 7, 8, 9 и 10 были признаны наукой или практически признаны; в одних случаях полностью, в других — почти полностью).

11. Физический атом есть крошечная солнечная система, каждый член такой системы состоит, в свою очередь, из физических чрезвычайно малых частиц или субатомов, или инфраатомов.

12. Общепринятая небулярная гипотеза была неполной, недостаточной как рабочая гипотеза, хотя и содержала некоторые элементы естественной, то есть оккультной, истины.

13. Что Солнце не горит и даже не является горячим, хотя *накаляется* в некотором смысле поверхностно, т.е. на «поверхности»; что оно не рекуперировывает тепло и другие силы, как предполагают, уменьшаясь в объеме, и что радий не является причиной расходования его энергии — практически признано.

14. Бури, дождь, град, снег, ветер и засухи, равно как и большая часть

земного тепла не вызваны или не порождаются солнечной энергией, но являются результатом электромагнитного взаимодействия сил между земной и метеорной массой или «покровом» над нашей атмосферой; такие явления сопровождаются, отчасти в виде причины, отчасти в виде следствия, периодическим расширением или дилатацией атмосферной массы и ее периодическим сжатием; и ледниковые периоды, так называемые, обусловлены, главным образом, теми же причинами.

(Несколько месяцев назад, позвольте заметить, некоторые выдающиеся ученые в южной части Калифорнии исследовали верхние слои атмосферы и пришли к такому же заключению, по крайней мере, отчасти.)

15. Дарвинизм и Геккелизм не в состоянии объяснить массу биологических явлений; и ни естественный отбор Дарвина, ни выживание сильнейших Спенсера не могут рассматриваться иначе, как второстепенное действие природы; трансформизм, как его преподают современные ученые-теоретики, не есть эволюция — которой учит древняя мудрость — и сомнителен как теория, поскольку является чисто спекулятивным, а также ненаучен, поскольку как теория он основан на слишком малочисленных данных и, следовательно, является неполным и недостаточным.

(Все мы знаем, какие замечательные изменения претерпели теории трансформистов уже после смерти Е.П. Блаватской).

16. И последнее, все вещи и действия в космосе являются относительными, не абсолютными, так как в природе не существует никаких абсолютов, разве что в смысле относительности взаимосвязей; таким образом, наши учения предвосхитили основную концепцию д-ра Альберта Эйнштейна на этот счет.

На нашем следующем занятии мы приступим к изучению атома.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ АТОМА. ЛАЙЯ-ЦЕНТРЫ: СОЛНЦЕ, КОМЕТЫ И ПЛАНЕТЫ.
ДУША И МОНАДА. ЛЕЙТМОТИВ ОККУЛЬТИЗМА

Оккультная наука — это *не* такая наука, в которой тайны можно сообщить сразу, посредством письменного или даже устного общения. Будь это так, то «Братьям» оставалось бы только издать *Руководство* по этой науке, чтобы ее можно было преподавать в школах, как преподают грамматику. Обычное заблуждение людей, что мы охотно окружаем себя и свои силы тайной, что мы желаем сохранить свое знание для себя и по собственной воле отказываемся — «без всякой на то причины и намеренно» — сообщать его. Истина же в том, что пока неопит не достиг состояния, необходимого для той степени озарения, на которую он способен и имеет право, большинство Тайн, *если и не все*, не могут быть *переданы*. Восприимчивость должна быть равной желанию наставлять. Озарение *должно прийти изнутри*. А до тех пор никакие фокусы-покусы заклинаний или ритуализованные действия, никакие метафизические лекции или дискуссии, никакие возложенные на себя епитимьи не могут дать его. Все они — лишь средства к достижению цели, и все, что мы можем сделать — это указать на применение тех средств, которые, как установлено эмпирически опытом веков, ведут к желанной цели. И все это было известно и *не являлось тайной* на протяжении тысячелетий. — *Письма Махатм*, стр. 282-283

НАЧНЕМ НАШЕ занятие с чтения отрывка из первого тома *Тайной Доктрины*, стр. 708:

Что же касается так называемых «элементальных атомов», то Оккультисты прилагают к ним этот термин в смысле, аналогичном тому, который дается индусами Бrame, когда они называют его Ану, «Атомом». Каждый элементальный *атом*, в поисках которого более, нежели один Химик следовал по пути, указанному Алхимиками, есть, по их твердому убеждению (если и не в силу *знания*) — душа; не обязательно развоплощенная душа, но *джива*, как называют ее индусы, центр потенциальной жизнеспособности с латентной разумностью в ней и, в случае сложных Душ, — разумное и действенное существование, от высшей до низшей степени, форма, состоящая из более или менее многочисленных дифференциаций.

Величественны, возвышенны мысли, связанные с темой, которую мы сегодня начинаем изучать. Возможно, в качестве предисловия стоит

сказать, что частые перерывы в наших собраниях, вызванные некоторыми обстоятельствами, не позволяли нам раньше открыть новую страницу в наших занятиях; и мы не будем, разве что путем умозаключения, развивать настоящее направление мысли полнее, чем сегодня, пока наши занятия не примут более определенный характер. А почему? Потому что с незапамятных времен наша Школа отводила определенную часть года, в некоторые установленные периоды, всегда не менее трех месяцев, когда учения проводились ежедневно, часами за один раз, с перерывами на отдых; и назывались они периодами посвящения. Такой метод объяснялся тем, что частые перерывы, погружение в мысли о повседневных делах настолько отвлекали ум, настолько отрывали его от высшей природы, что он не мог в полной мере понять то, на чем должен был сосредоточиться и что должен был постараться вместить.

Но делая все, что в наших силах, мы начнем сегодня вкратце изучать атом и то, что Е.П. Блаватская называет его приключением, затрагивая второстепенные и почти схожие темы: лайя-центры, Солнце, планеты и кометы, душа и монада в противоположность атому.

Мы читаем в *Тайной Доктрине*, что атом есть душа. Душа — это сущность, развивающаяся на основе опыта; она — не дух, она — носитель духа. Она проявляется в материи через посредство и вследствие того, что является субстанциональной частью низшей сущности духа. Касаясь плана ниже или выше ее, точка соединения, предоставляющая сознанию вход и выход, есть лайя-центр. Следовательно, лайя-центр — это центр в «однородной» субстанции. Напомним, что на одном из предыдущих занятий мы производили слово лайя от санскритского слова *ли* [lī], означающего «растворяться». Слово пралайя происходит от того же корня: *лайя* — форма существительного от корня *ли* [lī] с предложным префиксом *пра* [pra], означающем «по направлению к», «вперед», отсюда «непрестанный». Иными словами, *пралайя* означает «непрестанное растворение». Лайя-центр есть та часть существа, атома, которая, будучи относительно однородной субстанцией, материей, «растворенной» до состояния однородности, предоставляет вход и выход проходящему через нее сознанию или сознаниям.

Возьмем лайя-центр, проявленный в Солнце. Солнце в ядре своем есть лайя-центр. Также и каждая планета имеет в своей центральной точке и есть в своей центральной точке лайя-центр; каждая комета слагается вокруг лайя-центра — своего сердца или ядра. Размер или местоположение в пространстве не имеют с ним ничего общего, поскольку лайя-центр — не физической, не материальной природы. Это точка исчезновения для всего, что ниже ее и точка входа для всего, что выше ее — для любой определенной сущности, будь то атом, Солнце, планета, человеческое существо.

Солнце, каким мы его видим, есть отражение, как мы часто говорили раньше. Предположим, мы назовем его *покровом*, и это слово, возможно, является лучшим, хотя отражение также подходит, поскольку Солнце действительно является отражением, то есть Солнце, видимое нами. Что мы видим, когда смотрим на Солнце? Мы видим титаническое сияние. И это — отражение. Само Солнце, его ядро, может поместиться на ладони руки, и я имею в виду ту часть Солнца, которая скрыта за этим сияющим отражением. Та часть, которая может поместиться на ладони, является седьмой или высочайшей стадией низшей стадии пракрити, частицей материи-субстанции, пракрити, низшей космической степени. Сияние, видимое нами, есть аура этого лайя-центра, аура или эманации, и эти эманации суть силы. Солнце — это тело невообразимых сил, проистекающих из этого лайя-центра, изливающихся вниз через этот лайя-центр из истинного Солнца, скрывающегося за внешним покровом. И золотистый диск, видимый нами, является для нашего физического зрения лишь аурическим проявлением на этом плане истинного Солнца, изливающегося через Солнце в центре этого видимого шара.

Так и с человеком. В его природе есть центр, через который свыше изливаются силы и через который сам он восходит все выше; и этот центр есть лайя-центр его внутренней природы.

Говоря о монаде, мы не должны путать ее с лайя-центром. Лайя-центр есть канал, точка, точка исчезновения, нейтральный центр в материи или субстанции, через который проходит сознание — а центром этого сознания является монада. Нам сейчас не стоит прерываться и рассматривать, на каком плане действует монада; на каком бы плане она ни действовала, когда она переходит из одного плана сознания в другой, она делает это через лайя-центр. Как вы помните, на нашем прошлом занятии или на двух мы указывали на параллелизм в природе, например, материя и дух-сознание. Пожалуйста, помните, что эти слова употребляются обобщенно, не определяя какую-либо конкретную материю или какой-либо конкретный дух, но чтобы показать, что на массу космической субстанции воздействуют величайшие силы над ней, которые есть существа жизни, иерархии вселенской природы; и в этом космическом теле, в этой космической субстанции существуют бесчисленные лайя-центры, поскольку они действительно являются «критическими точками», стадиями перемещения, через которые мы как индивидуумы получаем доступ к нашему высшему «Я» и через которые проходят божественные и духовные силы, вливающиеся в нас сверху.

Солнце — витальный фокус своей системы, помимо другой деятельности, гораздо более величественной, но физическое Солнце — это то

нечто, которое мы можем видеть своими физическими глазами; и кроме того, оно — материальная вещь, хотя и в шестой степени нашей стадии пракрити, считая снизу вверх, буддхической стадии низшей пракрити. Но *истинное* Солнце, духовное Солнце есть божественное существо позади Солнца, сущность, бог. Физическое Солнце есть его тело или одеяние, так же как и в нас самих наша высшая природа есть бог, божественная искра, и эта божественная искра есть *монада*. Душа в отличие от монады является ее носителем для ее проявления на любом плане. Она действительно означает носитель. Дух проявляется в семи носителях и каждый из этих носителей есть душа; и та особая точка, через которую божественное влияние проходит в душу есть лайя-центр, и он, так сказать, есть сердце души или, вернее, вершина ее — однородная субстанция души, если хотите.

Крайне необходимо, чтобы эти предварительные понятия были четко сформулированы. Тайны, которые скрываются за этими словами — величественны, невообразимо прекрасны; но мы не сможем их правильно понять, не зная слов и что под ними подразумевается, когда мы их употребляем.

Все сектантские отклонения от основных великих религий древности проистекают от того, что этому единственному правилу не следовали. Понимайте термины и правильно их употребляйте. Возникшие споры по поводу значения терминов связаны, возможно, с тем, что при зарождении любой конкретной религии эти термины не были достаточно внятно и должным образом определены, чтобы за них не могли хватиться позднейшие догматики и ими злоупотребить.

Это действительно очень трудная проблема. Мы всегда находимся между «молотом и наковальней». С другой стороны, есть люди, которые настаивают на буквализме, например: «Пифагор, Учитель, сказал то-то и то-то». Прекрасное чувство преданности учителю в некоторых случаях, возможно; но посмотрите, как им могут злоупотребить будущие догматики, настаивающие на следовании букве и утрачивающие смысл! С другой стороны, есть те, кто полагают, что буква не важна, что также неверно; этот сорт людей считает, что постигли дух и стараются подогнать букву под свои понятия о том, чему учил Учитель или Учителя, Пифагор или кто-то иной.

Итак, необходимо, чтобы эти и другие схожие слова были четко сформулированы. Приступая к изучению атома, мы вступаем в новые, обширные области сознания и мысленно переходим на другие планы; и наше единственное спасение, как выразилась Е.П. Блаватская, — вцепиться мертвой хваткой в основополагающие принципы ее учений, которые являются учениями Учителей. Но мы не можем вцепиться, пока не знаем точно, во что именно. Если бы мы сказали, что *атом* — это

бог, мы бы ошиблись. Если бы мы сказали, что атом включает в себе бога, мы были бы лишь отчасти правы. Если бы мы сказали, что атом проявляет бога, мы на одну ступень приблизились бы к истине.

И еще одна мысль. Что мы подразумеваем под *атомом*? Имеем ли мы в виду космический атом, астральный атом, психический атом, буддхический атом, атмический атом? Наше изучение теософии показывает, что все эти атомы — различные «души», существующие на различных планах, в различной степени сознания, и мы понимаем тогда, что атом *в сущности своей*, в своей сокровенной части, есть монада, божественная искра, существо из предыдущих манвантар, и монада эта усвоила свои уроки настолько полно, что ей больше нечего усваивать в этой манвантаре. Но за ней тянется шлейф сканд, пребывающих в жизне-атомах и являющихся кармическими запечатлениями. Эти жизне-атомы есть низшие существа, плетущиеся за ней, составляющие ее тела, так сказать, как некоторые элементы составляют наши тела; существа, за которые она ответственна, поскольку влияла на них в предыдущие кальпы, предыдущие манвантары, предыдущие жизненные циклы: ответственна, поскольку осквернила их в некоторых случаях, а в других — очистила их от скверны.

Что же это за низшие создания, следующие по стопам монады? Они — части ее существа, мысли ее мысли, дети ее души, отпрыски ее сердца. Возвышенна мысль, в которой заключена тайна проявления во вселенной, а также тайна Иерархии Сострадания; тайна, почему одна половина природы есть то, что мы называем материей, кристаллизованной и так называемой инертной; и почему другая половина природы есть воля и сознание, разум и любовь, понимание и жизнь. И эти две противоположности действуют извечно вместе в течение манвантар. В каждый момент во времени и пространстве единицы этого шлейфа низших существ достигают разума и понимания и переходят через свой особый лайя-центр в сферы выше, развив между тем другие низшие существа, плетущиеся за ними.

Процессы космической жизни и эволюции вкратце изложены в вышесказанном. Так что, когда мы используем выражение Е.П. Блаватской и говорим о «приключениях атома», мы получаем некоторое представление о том, что нам предстоит изучать. Понимаете ли вы, что на наших занятиях, которым мы следовали настолько преданно, насколько могли, дан набросок, по крайней мере, основа философской системы, полной и законченной, столь величественной по своему охвату, столь обширной по тематике, столь великолепной по своим возможностям, столь глубокой по своей внутренней природе, что ничего подобного мировая эзотерическая литература сегодня не знает? Даже потрясающие эзотерические философские системы Востока и лучшие произведения

европейской философии, — которая, между прочим, является, большей частью, лишь пустословием, — не могут с ней сравниться. Их свет — слабый проблеск перед ослепительным блеском полуденного Солнца, когда мы сравниваем их с эзотерической системой.

А почему? Потому что мы в общих чертах изложили учения Богов, учения, преподававшиеся прежде в древних школах Мистерий. Да и то лишь намекнули на них. Мы не сказали и тысячной доли того, что могли бы сказать.

Ключей, распахивающих двери древней мудрости, — семь. Эти семь ключей мы затрагивали лишь слегка, слегка по необходимости, упоминая о семи сокровищах мудрости. В том или ином из этих семи сокровищ, в том или ином из этих семи драгоценностей заключена каждая отрасль человеческой мысли, каждая мысль, которую человеческий ум может рождать. Эти семь сокровищ даны и объяснены древним расам членами Иерархии Сострадания и их учениками и переданы нам. Но помните, что эти семь сокровищ, известные под своими названиями, — всего лишь ключевые слова, термины-напоминания.

Эти возвышенные мысли позволяют человеку чувствовать себя дома в любом уголке вселенной. Это — лейтмотив оккультизма, быть воедино со вселенской жизнью, быть дома везде. Оккультизм есть изложение сущности жизни, сущности бытия и сути жизни. Не будем путать его с так называемыми оккультными практиками, практиками, которые нам, как ученикам этой Школы, строго запрещены. Братья Тени заманивают своих беспомощных жертв оккультными практиками, соблазняя их ими, и их конец — небытие. Но Учителя сказали нам ясно: сначала научитесь дисциплине, сначала познайте Закон. Тогда силы, которых вы жаждете, вы будете жаждать только как силы духовные, и только для того, чтобы отдать себя и их другим. На Пути так называемые оккультные практики выпадают даже из воображения, поскольку их обольстительные чары и соблазны отчетливо видны. Я ни на миг не могу себе представить, что кому-то из нас нужно об этом напоминать.

Кэтрин Тингли настаивала в первую очередь на необходимости познать Закон — и познание Закона означает развитие духовной природы; и это — царственный путь, царственное единение. Имея его, вы имеете все во вселенной; безграничное знание и силы, соразмерные ему, тогда придут к вам естественным путем. Но любая попытка развить их преждевременно, любое стремление к ним, потянет вас вниз так же уверенно, как Солнце взойдет над восточным горизонтом завтра утром, потому что именно личностное окрашивание ума, личное желание, жажда сил и новизны требуют их. Божественно-человеческая сущность, будда, член Иерархии Сострадания по божественному праву, знает все

эти вещи и не желает их, потому что перешел за их грань. Непрестанное побуждение его — подняться выше материи, очистить сердце от скверны, сбросить покровы смертного человека и облачиться в одеяния бессмертия, которые, фактически, внутренне уже ваши, дожидаящиеся лишь того, чтобы каждый человек признал их и стал, как выражались древние египтяне, «Сыном Солнца», святым посвященным.

ПРОСТРАНСТВО: БЕЗГРАНИЧНОЕ ВСЕ, НАПОЛНЕННОЕ ВЗАИМОСВЯЗАННЫМИ, ВЗАИМОПРОНИКАЮЩИМИ ВСЕЛЕННЫМИ. ЕДИНОЕ ДЕЙСТВИЕ, ЕДИНЫЙ ИЕРАРХИЧЕСКИЙ РАЗУМ, ЕДИНЫЙ КУРС ДЕЙСТВИЙ В ПРИРОДЕ: ЕДИНЫЙ ОРГАНИЗМ, ЕДИНАЯ ВСЕЛЕНСКАЯ ЖИЗНЬ

Либо упорядоченная вселенная, либо груда хаоса. Несомненно, миропорядок. Или ты полагаешь, что порядок, существующий в тебе, совместим с беспорядком во Всем? И это при том, что все вещи, как бы ни были они обособлены и рассеяны, находятся в симпатической связи.

— Марк Аврелий Антонин *К Самому Себе*, 4, 27
(пер. на англ. Рендалла)

Неизменно представляй вселенную как единое живое существо, обладающее единой субстанцией и единой душой; и замечай, как все созвучит единому чувству, чувству этого единого живого существа; и как все действует с единым побуждением и как все является сопричинами всего сущего; также замечай непрерывное прядение нити и тесное сплетение ткани.

— Ibid, 4, 40 (пер. на англ. Лонга)

ПРОДОЛЖАЯ НАШЕ занятие, позвольте еще раз представить нашу тему, обратив ваше внимание на то, что учения оккультизма основаны на этике и нравственности и что, как часто отмечалось, существует различие, представляющее собой линию разграничения, так сказать, между иерархиями на восходящей или светящейся дуге, с одной стороны, и, с другой, иерархиями на теневой дуге или же теми существами и разумами, которые нисходят в материю ради обретения опыта, необходимого им для восхождения.

Этика не является предметом спора, как среди людей; спорны лишь формы этики; но основные принципы добра в противоположность злу, долга в противоположность эгоизму, радости самоотречения и самопожертвования в противоположность иссушающему влиянию диаметрально противоположных теорий бытия, — а их в мире предостаточно, — вот где пролегает различие между сынами света и детьми тени.

Как вы помните, нашей темой по окончании прошлого занятия

были учения, воплощенные в слове *атом*. Пожалуйста, обратите внимание, что он не означает атом науки. Атом науки — более или менее ясная концепция о фундаментальных материальных частицах, созданная учеными в попытке объяснить явления физической природы, как они изучались в течение последних ста лет или около того; к тому же, научные теории об атоме основаны, главным образом, на превратно понятых учениях некоторых древнегреческих философов.

Но если понимать теорию об атоме, как она воплотилась в учениях древней мудрости, мы обнаружим, что атом — разум и живое существо своего рода. Итак, начнем наше занятие с отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 155 и 154; сначала стр. 155:

. . . каждый атом во Вселенной обладает потенциальностью самосознания и, подобно Монадам Лейбница, является Вселенной сам по себе и для себя. *Это атом и ангел.*

Не христианский ангел; не существо с крыльями, etc., но духовный разум. А теперь стр. 154:

Доктрина учит, что для того, чтобы стать божеством, вполне сознательным богом — да! даже высочайшим — Духовные первозданные Разумы должны пройти через человеческую ступень. И когда мы говорим человеческую, то это относится не только к нашему земному человечеству, но и к смертным, населяющим любой другой мир, т.е. к тем Разумам, которые достигли надлежащего равновесия между материей и духом, как *мы* сейчас, поскольку срединная точка Четвертой Коренной Расы Четвертого Круга пройдена. Каждое Существо, должно быть, завоевало себе право стать богоподобным — через личный опыт.

Слова «личный опыт» таят в себе мысль, которую Кэтрин Тингли так часто подчеркивает в своих наставлениях нам — *самонаправленная эволюция*, доктрина, которая воплощает в себе необходимость использования нашей духовной воли и нашего духовного разума в благородных, альтруистических, безличных целях. Скажем еще раз, что у человека всегда есть выбор: путь правой руки, светящейся дуги, ведущий извечно все выше и выше, и путь левой руки, теневой дуги, ведущий вниз, в те сферы, о которых мы, конечно, знаем и о которых мы уже не раз говорили.

Далее следует заметить, что термин или слово атом является на самом деле ключевым словом. Говоря атом, мы предпосылаем множество мыслей, связанных с космогонией и эволюцией. Например, *боги, монады, души, атомы* — слова, которые вместе и порознь входят в сложные доктрины, объясняющие космогонические и эволюционные процессы. И с ними очень тесно связано то, что в оккультизме называ-

ется лайя-центром, о котором мы вскользь упоминали на предыдущих занятиях. В третьей части первого тома *Тайной Доктрины*, в разделе 15, Е.П. Блаватская посвящает одно из самых прекрасных мест своего великого труда развитию доктрин, заключающихся в том, что она назвала «Боги, Монады и Атомы».

Пожалуйста, поймите прежде всего, что на этих занятиях вопросы духовности, этики, религии затрагиваются глубоко. Они восходят к самой основе нашего существа. Они — не просто вопросы дискуссии от мозгового ума или ментальные упражнения в умных речах. Эти учения прямо ведут на путь светящейся дуги; и мы, кто уже воспользовался этими учениями, должны хотя бы понимать, что если и есть одна главная цель, к которой мы стремимся, так это полнее, искреннее слиться воедино с тем величественным воинством, внешним авангардом которого, так сказать, являются Учителя.

Итак, что мы имеем в виду под пространством? Люди обычно представляют пространство как «вместилище всего» — определение, которое мы отвергаем. Они говорят о бесконечном пространстве, и в то же время называют пространство вместилищем, резервуаром — своеобразное отражение слабоумия нашего века. Очевидно, что если оно является *вместилищем*, то оно *конечно*; кроме того, это понятие совершенно упускает глубинный смысл слова пространство. Понимать, что *мы* имеем в виду под пространством, значит иметь ключи, открывающие большую часть наиболее благородных учений, глубоко скрытых в начальном изучении. Пространство, как оно понимается в истинном оккультизме, означает, что все сущее есть полнота, совершенная и непрерывная абсолютно, без конца и без начала; не просто вместилище, не просто резервуар, нечто конечное, но безграничное ВСЕ. Далее, пространство ЕСТЬ, оно не просто на одном или в одном плане, но на семи и в семи планах, семи космических планах нашей вселенной, к тому же проникающее внутрь беспредельно, бесконечно и также бесконечно наружу. Оно — бесконечная плерома древних греков, древнегреческое слово *плерома* означает «полнота».

Очевидно, что все сущее является *частью* пространства. Так как пространство не является просто резервуаром, абстракцией ума или же просто вместилищем, то понятно, почему Е.П. Блаватская в своих учениях говорит о единственном «Бог», которого мы признаем как То? — заимствуя это слово из древних Вед? — т.е. пространство, безграничное Все. Это Все, несомненно, содержит в себе все вещи, все сущее, как отмечалось ранее при изучении дивной доктрины об иерархиях, являющейся третьей из семи драгоценностей или сокровищ мудрости. Пространство наполнено бесконечным множеством замкнутых вселенных, взаимосвязанных и взаимопроникающих. Эти вселенные,

опять-таки, сами наполнены бесконечно разнообразными существами различных видов, высокими и низкими, внутренними и внешними. Мы не можем сказать *вышшими* и *низшими*, поскольку такая форма выражения подразумевает пределы или границы, а пространство безгранично. Лишь в пределах или границах любой одной вселенной или иерархии можем мы употреблять превосходную степень этих прилагательных и говорить *высшие* или *низшие*.

Возьмем любую одну вселенную или иерархию в качестве иллюстрации общего правила. Любая вселенная наполнена существами, проистекающими или берущими начало от вершины, венца или же семени, которое есть, так сказать, Бог этой иерархии; и этот Бог, при начале любого периода проявления, это духовное изначальное существо сбрасывает из себя, развивает, выявляет из себя многочисленные серии иерархий, состоящих из меньших или низших существ, существ, ниже его по духовности и достоинству. Они как бы мысли Бога или космического первичного мыслителя. Возьмем, к примеру, мыслящее человеческое существо в качестве аналогии. Оно мыслит. Каждая мысль его имеет собственную жизнь, каждая имеет собственную сущность, каждая должна пройти свой собственный путь. Каждая мысль основана на определенной вибрации, так сказать, употребляя привычные для нас слова. Каждая имеет свою собственную определенную свабхаву или внутреннюю сущностную природу, которая является ее индивидуальностью.

Итак, вершина иерархии «мыслит». Но я не хочу сказать, что эта вершина является человеческим существом или существом-богом, которое мыслит, как мы. Образ, используемый здесь, — лишь аналогия. Как мыслит человек и, таким образом, наполняет атмосферу вокруг себя этими живыми существами, этими крылатыми вестниками, называемыми мыслями, так и изначальное существо, вершина, семя, первый, выявившийся из лона бесконечной Матери, сбрасывает из себя эти частицы самого себя, эти монадические совокупности, эти космические «мысли».

Каковы же эти первые эманации? Они есть то, что древняя мудрость называла *богами*. И эти боги, в свою очередь, выявляли другие многочисленные серии существ ниже себя — ниже по достоинству, ниже по величию, ниже по разуму. И эти вторичные эманации или разветвления есть *монады*. И эти монады, по мере своего нисхождения по теневой дуге, в начале манвантары, в свою очередь, выявляют, точно таким же образом и на той же линии действия, другие сущности ниже себя, образуя еще больше внешних иерархий, больше материальных разумов; и эти третичные эманации есть *души*. И души, продолжая нисходить, в точности как делали их более высокие прародители, сбра-

сывают, мысленно испускают из себя, выявляют, развивают из себя существа еще ниже их по мудрости, и духовности, и достоинству, и силе. И они есть *атомы*, но не физический атом. Давайте сразу же выбросим эту мысль из головы. Атомы физической науки в действительности являются лишь молекулярными совокупностями атомных элементов, которые существуют на границе астрального плана.

Придет время, когда мы изложим более четко, чем позволило нам сегодня время, соотношение атома с феноменальным физическим миром. Единственное, что нам нужно сделать на этом вводном занятии, так это показать единое действие, единый иерархический разум, единый курс действий во всей природе. Пожалуйста, помните, что эти *действия природы* есть то, что ученые и христианские теологи в своем невежестве называют законами природы. Но не существует никаких законов природы, как мы уже объясняли раньше. Нет никаких механически действующих законов, так называемых, потому что нет *законодателей*: следовательно, подобных законов природы не существует. Но есть *действия природы*, и эти действия природы — то, что видят наши мыслители и из-за непонимания древней мудрости и, возможно, из-за недостатка соответствующих описательных слов, они проводят аналогию с человеческими действиями и говорят «законы природы».

Но они — духовно автоматические действия существ в той огромной совокупности сущностей и разумов, которая называется вселенной, являющейся лишь одной из бесконечного множества других в пространстве. Все сущее — единый огромный организм. Нигде нет пустоты — все наполнено, все есть единая безграничная полнота. Если мы сможем закрепить эту мысль в голове и думать о себе как о звеньях в цепи существ, бесконечной цепи — которую Гомер называл Златою Цепью — мы осознаем силу, философскую глубину и глубокий смысл того, что излагают наши учения, повествуя о всемирном братстве, фундаментальном единстве всего сущего. Каждый из нас имеет в себе потенциальную возможность стать богом и продвигаться еще выше, в те сферы, которые являются сейчас для нас невыразимыми сферами божественности. Но все зависит только от нас. В каждое мгновение мы стоим перед выбором: путь «правой руки» или путь «левой руки», заимствуя терминологию из древнего буддизма.

Эти две дуги, теневая дуга или дуга материи и светящаяся дуга или дуга света или же духа, иллюстрируют этими двумя фразами дуальность природы в проявлении; и существа на светящейся дуге являются теми, кого наши Учителя называют дхиани-буддами, буддами созерцания, теми, кто когда-то в давнопрошедшие кальпы были людьми, как мы сейчас, человеческими существами. Другая дуга заключает в себе иерархии, нисходящие в материю, чтобы усвоить уроки, которые мы, в

этой кальпе, усвоили в прошлом; как усвоили их дхиани-будды, сыны света, в эоны давно, давно минувшие, составляющие теперь вершину буддхической иерархии, частью которой мы являемся, если наши сердца искренни, а души сильны.

Красота и великолепии этих учений наполняют душу благоговением. Нужно лишь правильно их понимать и так прилепиться умом и душой к вечной истине, что ничто в будущем не сможет их поколебать. Ах, если бы мы могли только видеть — великая тайна эволюции развернута перед нами. Те, кто продвинулся на Пути, оставили свое прошлое позади, и вот стоят они, эти славные сущности, воинства их: низшие — те, кто непосредственно выше нас, чела; затем, еще выше, идут учителя и учителя учителей; затем коганы и маха-коганы; затем дхиан-коганы; затем дхиани-будды и так нескончаемо, все выше и выше, поскольку бесконечность беспредельна и нескончаема. И этот процесс иерархического развития происходил извечно в прошлом и будет продолжаться извечно в будущем.

Причина, по которой людям трудно принять это возвышенное учение, кроется в том, что их ум настолько наполнен другими мыслями, что им трудно вместить и запечатлеть в своей памяти эти возвышенные истины. Люди неохотно отказываются от своих предубеждений; они неохотно ломают свои стереотипы. Сколько из нас приходят на собрание, вроде этого, укрепившись в мысли, что нам «известна истина», поскольку, без сомнения, мы прочитали где-то об этом, и наши мысли кристаллизовались в данной установке. Знаю, как трудно каждому из нас всегда сохранять ум гибким и непредубежденным, всегда готовым принять истину, какими бы ни были наши собственные предубеждения, религиозные, философские или научные. Критик — человек не мудрый. Критик неосознанно для себя видит свою ничтожность; мудрый же человек, человек, который знает, скорее, скажет: «Я подумаю, я изучу то, что дал мне учитель. Это — возможность; я не отвергну ее из-за того, что мне трудно в это поверить или потому что я прочитал, что Е.П. Блаватская в таком-то отрывке говорит то-то и то-то». Пожалуйста, если вы берете какой-то отрывок из сочинений Е.П. Блаватской, Кэтрин Тингли или Уильяма К. Джаджа, не возводите железную стену предубеждений вокруг него только потому, что вы думаете, что поняли его. Сохраняйте ум подвижным, непредубежденным, гибким; крепко держитесь того, что, как подсказывает вам ваша душа, ваше сознание, является *благом*; и, если необходимо, *ждите!* Фивы строились не один день.

Прежде чем закончить, ответим на вопрос, который, должно быть, задавал себе каждый мыслящий теософ; он сформулирован учеником следующим образом:

Если каждый находится под руководством дхиан-коганов, то почему же тогда, как говорит Е.П. Блаватская в *Тайной Доктрине*, том I, стр. 509, конец второго абзаца, «жестокость, ошибки и слишком очевидная несправедливость» встречаются в природе? Затем она цитирует изречение, что природа «прекрасная мать, но холодная, как камень».

Принципы, на которых зиждится этот тщательно продуманный вопрос, в действительности очень просты. Во-первых, дхиан-коганы не «руководят природой»; не более, чем внутренний дхиан-коган человека руководит циркуляцией его крови или процессами пищеварения. Все эти вещи принадлежат низшим сферам природы. Дхиан-Коган возглавляет каждый отдел природы; но прямое вмешательство, древняя богословская идея о Всемогущем Боге, вмешивающимся в тот беспорядок, который он сам сотворил, не признается в наших учениях. Дхиан-Коганы не «руководят» материальными процессами природы. Они — вершина иерархии и суть «законы», в соответствии с которыми действует природа; но каждая сущность, каждая монада, каждый атом, каждая душа обладает силой свободной воли и выбора, в относительно ограниченной степени, в зависимости от ее разума, и должна упражнять ее или пойти вниз. И в этом — ключ, ответ на вопрос. Человек не контролирует своей мыслью биение сердца или процессы пищеварения или время, которое требуется, чтобы из младенца он превратился в юношу, из юноши в мужчину, а из мужчины в дряхлого старца. Этим управляет то, что правильно называется силами природы; и законы, по которым действуют силы природы, являются теми высшими действиями, которые представляют собой автоматическую духовную деятельность дхиан-коганов; но говорить, что они руководят природой — неправильно; такая идея — реликт древних теологических христианских догм, остающийся в нашем сознании; и мы должны очистить разум от подобных мыслей, если хотим понять сердце, сущность древних учений, которые являют единый организм, единую вселенскую жизнь во всем многообразии действий везде и всюду. И в этом едином организме, в этом едином бьющемся сердце, в этой единой вселенской жизни существуют многочисленные, бесчисленные, бесконечные серии разумов, каждый из которых творит собственную судьбу, исходя из внутренних побуждений, контролируемых различными высшими сущностями, в которых они живут, и движутся, и существуют.

ВЗАИМОСВЯЗЬ БОГОВ, МОНАД, АТОМОВ — КЛЮЧ К ДОКТРИНЕ ЭВОЛЮЦИИ.
 ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ ЭМАНАЦИИ: ОБОЛОЧКИ. ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА,
 ЭМАНИРУЮЩИЕ И ОБЛЕКАЮЩИЕСЯ В СОНМЫ НИЗШИХ СУЩЕСТВ.
 ПРАВСТВЕННОСТЬ, ОСНОВАННАЯ НА СТРУКТУРЕ ВСЕЛЕННОЙ

Но другой род, свисающий из Богов, хотя и намного ниже их, есть род даймонов, который не обладает природой первичного действия, но который подчиняется и следует благодетельной воле богов. Он также разворачивает, претворяя в энергию, незримое благо Богов, ассимилировавшись с ним, и завершает творения его по образу его. Ибо он делает невыразимое в благе Богов выразимым, высвечивает бесформенное в виде форм, и преобразует в видимые причины (или продуктивные формы) то, что в божественном благе превышает всякой причины. Восприняв также сродственную сопричастность прекрасному, он щедро наделяет ею и передает ее следующим за ним родам. Стало быть, эти срединные роды образуют собой связь между Богами и душами и делают эту связь между ними нерасторжимой. Они также связывают воедино эту непрерывность всего сверху донизу; делают общность всех частей неразрывной; побуждают все вещи к лучшему, соразмерному их смешению; в некотором смысле равно сообщают движение вниз, от высших природ к низшим, и вверх, от вещей последующих к тем, что им предшествовали; устанавливают среди менее совершенных существ порядок и меру общения, исходящего от высших природ, а также меру его восприятия; и делают все вещи приятными и подходящими ко всему, воспринимая свыше причины всего этого от Богов.

— Ямвлих, *О Мистериях*, стр. 32-33

СЛОВА «НЕ дать угаснуть духовной интуиции в человеке» прекрасно характеризуют деятельность Теософского Общества в мире. Но мы должны пойти дальше этой прекрасной мысли, если хотим понять и полностью воплотить в жизнь доверенные нам учения и тем самым развить нравственное, этическое чувство, которое эти учения, в первую очередь, предназначены в нас развивать и поддерживать, если мы хотим добиться поставленной перед нами цели.

Одни лишь обсуждения философских, религиозных и научных тем не прививают никаких вечных ценностей, бесполезны, не дают никаких результатов, если только за ними не стоит дух Ложи; и этот дух Ложи не может существовать без духовной интуиции, которая пребывает в ядре, в центральной части каждого человеческого существа. Как

вы заметили, наши занятия всецело направлены на развитие нашей высшей природы. Эти учения эзотерической философии выдержали и выдержат испытание временем и человеческим сердцем. И это то, что, несомненно, заслуживает нашей сердечной благодарности.

Сегодня мы заканчиваем начальное изучение тем, которые мы вкратце рассматривали на протяжении последних двух или трех лет; и наш долг — приступить вскоре к более конкретным аспектам древней мудрости или религии мудрости; фактически мы уже приблизились к этим более обстоятельным доктринам при обсуждении нынешней темы — *боги, монады, души, атомы и тела*. Необходимость ясного понимания этих предыдущих тем, которые некоторым могут показаться несколько абстрактными, заключается в следующем: их влияние в таких областях человеческой мысли, как религия, философия и наука — просто огромно; они являются как бы камнями основания, на которых покоится древняя мудрость.

Как вы помните, на прошлом занятии мы взяли следующий отрывок из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 155: «каждый атом во Вселенной обладает потенциальностью самосознания и, подобно Монадам Лейбница, является Вселенной сам по себе и для себя. *Это атом и ангел*», то есть духовное существо. Мы собираемся поговорить на эту тему более откровенно, чем раньше, поскольку правильное понимание доктрины эволюции — развития и роста — основано на правильном представлении об истинном значении и взаимосвязи этих трех: богов, монад и атомов.

Прежде всего, как вы помните, мы, говоря о пространстве, отвергли идею о том, что пространство является лишь вместилищем. И это не просто абстракция мысли; крайне важно понять, что все сущее есть единый огромный организм, через который бьется единое вселенское сердце, так сказать. И в этом вы сразу распознаете основу нравственности; нигде нет абсолютной пустоты, абсолютного вакуума; все существа тесно связаны между собою, соединены крепкими узами единства: духовного, божественного, интеллектуального, ментального, астрального, физического. Ничто не может существовать без всего остального, поскольку космос, лишенный одного-единственного атома, рассыплется в неосязаемую пыль. И это — не метафора; это — действительность.

Итак, о монаде часто говорится как о нисходящей в материю. Это — манера речи, способ выражения. Сама монада «нисходит» не более, чем бог управляет трамваями или начищает черным кремем ботинки. Как же распространяется тогда монадическое влияние по различным планам природы, если в разговорной речи вполне корректно упоминать о минеральной монаде, животной монаде, астральной монаде, челове-

ческой монаде, духовной монаде, божественной монаде? А вот как: но сначала — в качестве вставки — позвольте прочитать то, что говорит Е.П. Блаватская о монаде (*Тайная Доктрина*, II, стр. 234):

Термины «минеральная», «растительная» и «животная» монада посылают поверхностное отличие: нет иной Монады (дживы), кроме божественной и, следовательно, она уже была или должна будет стать человеческой. Последний термин останется лишенным смысла, если только это различие не будет хорошо понято. Монада есть капля из запредельного безбрежного Океана или же, выражаясь точнее, *внутри* плана первичной дифференциации. Она *божественна* в своем высшем состоянии и *человеческая* в своем низшем — определительные «высший» и «низший» употребляются здесь из-за недостатка лучших слов — но она всегда остается монадой, при всех условиях или же в любых внешних формах, за исключением состояния в Нирване.

Здесь этот вопрос изложен предельно ясно.

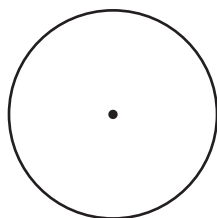
На прошлом собрании отмечалось, что когда трепет жизни в безбрежном Всем впервые возникает в циклической продолжительности, изначальные существа выявляются как то, что называется богами и что эти боги, с течением веков, на протяжении последовательных манвантарных периодов, эмануруют из себя, сбрасывают из себя или же порождают меньшие существа, причем меньшие означает низшие, менее божественные, менее возвышенные, менее величественные, и эти существа — монады. Точно таким же образом монады эмануруют из себя (или порождают из себя) души; и, пожалуйста, поймите, как монада была в боге, так и душа была в монаде. Эти сущности оставались латентными в монадах как кармические плоды от предыдущей махаманвантары. Как жизнь остается в семени, сброшенном растением, и выпускает росток весной, так и боги, когда манвантарный трепет охватывает эти пространства после долгого пралаического отдыха, эмануруют монады, монады — души, души — атомы. И атомы подобным же образом эмануруют из себя наши носители, наши тела.

Посмотрим, можем ли мы проиллюстрировать это диаграммой. Возьмем огромный круг, символизирующий беспредельное Все и являющийся, конечно, лишь олицетворением пространства; затем нарисуем точку в центре. Эта точка представляет собой первый зародыш космической жизни. Она также означает и космическое семя. Далее, не одна только точка пробуждается к действию, но бесчисленные такие точки, такие семена. Число их практически безгранично; и каждая такая точка символизирует индивидуальность из предыдущей махаманвантары. Но эти точки, изображенные на диаграмме, являются символами. И одна схематически замещает собою все. Если хотите, эта точка в квази-

беспредельности иерархии, вселенной есть начало этой иерархии и олицетворяет собой бога этой иерархии. Этот бог сам является синтетической совокупностью многочисленных других богов, так же как человеческое тело является совокупностью, синтезом многочисленных меньших или низших жизней.

Итак, этот бог облекается в свои эманации, в свою праническую ауру, если хотите; он испускает из себя эти пранические или витальные эманации и, таким образом, облекается в одеяния, в оболочки витальности, истекающие из него самого, и эти оболочки или одеяния суть его «облачение». Любой такой бог, естественно, эманурует свою индивидуальность в свою оболочку, в свое облачение: семь степеней ее или состояний; его индивидуальностью является его свахва, важная мысль, на которую мы обращали ваше внимание и которую подчеркивали. Свахва существа является его индивидуальностью, его характерным свойством, сущностью того, чем он является, в противоположность некоторым другим свахвам. В разговорной речи мы можем называть ее индивидуальностью. То, что побуждает розу всегда порождать розу, а не лилию; то, что побуждает человека всегда порождать человека, а не какое-либо другое существо; то, что делает бога богом, а не монадой, есть свахва. Это санскритское сложное слово, означающее *самопорождение, самоистечение*, истечение того, что внутри и, следовательно, как дериват, индивидуальное и характерное свойство. Пожалуйста, помните в этой связи, что внутри, все глубже и глубже, бесконечно, безгранично, все глубже и глубже — огромные состояния сознания, пребывающие в столь же огромных областях пространств Пространства; возможности, которые раскроются перед человеком в течение его эволюции, и вечности, через которые он прошел, и жизни, которые он прожил в прошлом — бесконечны.

Но пойдем дальше. Этот бог эманурует свои оболочки, и оболочки эти состоят из меньших (или низших) существ. Если бог — изначальная сущность, давайте назовем этих существ первичными. Как человек облекается в физическую плоть, так и бог облекается в одеяние или тело, и одеяние это или тело состоит, если хотите, из божественных атомов. Итак, эти божественные атомы есть *монады*. В сравнении с богом, они — лишь одеяние его, точно так же как синтез, совокупность физических жизней, которые составляют тело человека и образуют собой «одежду кожаную» или одеяние, являются, так сказать, его физическими монадами или атомами самого человека. Но продвинемся чуть дальше. Давайте назовем сейчас зародыш, семя, вышеназванную точку монадой — одной из почти бесчисленного количества монад в каждом

боге, составляющих облачение каждого бога, оболочки, одеяния света, то, в чем бог живет, что он эманировал из себя, истечение из него индивидуальной жизни.

И монада действует аналогично тому, как действовал ее отец-бог; *ее* оболочкой, *ее* одеянием являются *души*, все еще латентные, большинство из них, но некоторые представляют собой более активную часть, в которой она проявляется в любой определенный период времени. Тому же курсу действия следует и душа. Душа облекается в *атомы*, в эманации и истечения ее собственной витальности, ее собственной праны. И затем атомы источают эманации физическо-астральной жизни, и эти витальные эманации образуют собой физическое тело человека, его астральное тело и его физическое тело.

Итак, вы видите, что имеет в виду Е.П. Блаватская, говоря, что атом — это «атом и ангел» или душа. И через все эти сонмы существ устремляется поток высшего «Я», проникая в каждого, являясь, фактически, самым корнем его естества, однако не его личностной сущностью или эго, но безличным «Я», тем, что одно и то же в тебе и во мне; одно и то же в обитателях далеких звездных пространств, что и в нас: единое «Я», безграничное, беспредельное, идеация индивидуальности [selfhood]. Помните, что эго есть чувство «я есть я», не «ты»; и тут сразу возникает понятие личности. Но вся цель, все усилие божественной части эволюции состоит в том, чтобы вознести личность в индивидуальность, эго в божественность, тленное в нетленное; и эта божественная часть, эта особая деятельность принадлежит высшей части светящейся дуги, буддхической иерархии, вершиной которой являются дхиани-будды, будды созерцания, а материалом, на который они воздействуют, — те, другие монады, души, атомы, которые составляют материальную сторону природы, именуемую теневой дугой.

Как вы помните, обо всем этом мы упоминали и раньше; но сегодня запомните один важный момент, что монада не «нисходит в материю». Она источает из себя свою жизнь, как Солнце излучает свою витальность в лучах; и жизнь ее проявляется вначале как монадическая сущность низшей степени, как душа; и душа, в свою очередь, излучает *свою* витальность, проявляющуюся в почти бесчисленных атомах. Сама монада — лишь одна из бесчисленных других, эманированных, сброшенных, выдохнутых, если хотите употребить восточную метафору, Брамой, богом, вершиной нашей иерархии.

Как сказано, эти одеяния или оболочки света есть те монадические сущности, которые должны, в ходе своего эволюционного развития, становиться плотнее, темнее, толще с течением времени, пока конечным результатом этого не будет последняя энергия, последнее израсходование божественной или монадической силы, проявленной

в физическом теле. Когда, наконец, достигнуто равновесие между материей и духом, когда достигнута низшая точка в этой кальпе, т.е. в этом Дне Браммы, в этом периоде из семи кругов, тогда на сцену выходят манасапутры, сыны разума, сущности буддхической иерархии со светящейся дуги эволюционирующей природы, те, кто были людьми раньше, в предыдущих кальпах и кто надзирал над нами под руководством Безмолвного Стража, их Верховного Главы, с тех пор, как началась наша кальпа или манвантара зоны назад.

Монаду в некотором смысле можно назвать активным богом иерархии или, что касается человека, его божественным эго, облаченным в одеяния света, которые состоят из низших монадических сущностей, именуемых душами; и душа может быть названа низшей монадой, частью оболочек или одеяний собственно монады. Эти соответствующие одеяния эмануруются наподобие того, как из дерева произрастают листья, ветви, стебли, плоды. Подобным же образом и атомы рождаются от пранической или витальной сущности душ и образуют собой наши тела. Так что мы видим, что каждый человек в своей сокровенной сущности — то есть, сокровенной для иерархии, к которой он принадлежит, — является божественным существом, богом; и его духовной природой является монада; его душевной природой — эго, та особенная сущность, которая парит между бездной и солнцем, которую необходимо вознести из личности в безличность, поскольку в душе находится та особенная часть психологических процессов мышления, которая делает человека самосознательным, сознающим *себя* существом, способным на идеацию индивидуального бытия.

Какие это чудесные мысли! Как они возвышают душу! Человек чувствует свою врожденную божественность, свою внутреннюю духовную силу; он чувствует энергию божества в своем сердце, энергию, влекущую к добру и истине. И каким малым, каким ничтожным, каким недостойным кажется то, что лежит вне пути долга, справедливости!

Сколько людей жаждали истины и искали ее, но обрели лишь мякину псевдозотеризма? Но *они должны иметь и его*. Люди, они имеют право на истину; но они не получают ее, пока не будут «бороться за нее», ибо таков древний закон. Эти учения — *награда*, награда преданным.

У нас осталась одна тема, которой мы, по некоторым причинам, должны вкратце коснуться. Это тема, которую я до сих пор намеренно избегал по вполне понятным причинам; я имею в виду вопрос пола. На данной стадии обучения необходимо отметить, что человек в определенный, предшествовавший период своей эволюции не имел пола, был бесполом и что в следующей коренной расе, в шестой, он не будет иметь пола в нашем понимании этого слова. Пол — лишь преходящая фаза в эволюционном развитии и не более ценен в некотором смы-

сле для человека, чем дурной сон при определенных обстоятельствах. Природа следовала этой линии как бы против воли, через злодеяния, связанные с нашей прошлой кармой, как единственному способу, позволяющему душам воплощаться в настоящее время; но по мере того, как раса возрастает в духовной силе и духовном знании и пристальнее изучает, самоанализируя, свое внутреннее существо, дети будут рождаться на свет без отцов; и этот процесс размножения, будучи вначале неслыханным явлением и, возможно, названным чудом и дивом, когда он впервые возникнет, станет естественным ходом вещей в шестой коренной расе. Разделенное на два пола человечество, современный способ размножения людей, животных и некоторых растений в те времена далекого, очень далекого будущего существовать не будут.

И в заключение: вы слышали о древних Мистериях и доктрине «непорочного рождения». Начиная с четвертой степени или ступени посвящения, в древних Мистериях кандидата знакомили с будущим, как путем обучения, так и заставляя его самого *проходить через* то, что должно было произойти в грядущие века расового развития, то есть посвящаемый должен был *пройти через* то, *пережить* то, что должна была пережить раса в течение двух следующих коренных рас. Вплоть до четвертой степени его обучали тому, через что раса уже прошла, *с намеками на будущее*. Следовательно, когда мы читаем о «непорочном рождении», например, Христа, то надо признать, что оно имеет религиозное объяснение, философское объяснение, мистическое объяснение, etc.; но оно также имеет и физиологическое объяснение. Вы помните, что говорит Е.П. Блаватская о семи ключах, принадлежащих к каждой и открывающих каждую из этих сокровенных семеричных тайн, две из которых держались особенно в секрете: физиологическая и духовная. Физиологический ключ к этому аспекту учения Мистерий состоял, как сказано, в том, что посвящаемый должен был символизировать собой и *пройти через* то или *пережить то, что должно было произойти*; и потому о нем говорили, в связи с будущим способом размножения расы, что он «рожден от девы».

Отрадно, особенно на данном этапе мира, когда человечество делает все возможное, чтобы сбросить оковы греха (если позволительно употребить это слово) атлантов и лемурийцев, т.е. сбросить ужасную карму, держащую мир в своих зловещих тисках, зная причины, которые к нему привели. Это дает нам знание и силу остановить поток человеческого греха и страдания. И, наконец, те, кто не примут истину и не будут действовать в согласии с Законом, конечно, как мог бы сказать Иисус, не будут «восседать со мной за моим столом, когда я буду вкушать вино духа в Доме Отца моего». «Те, кто имеют уши слышать и понимать, да услышат» — и да будут *мудры!*

СОЗИДАНИЕ КОСМОСА. ТОТ ЖЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАКОН НА ВСЕМ ПРОТЯЖЕНИИ ЖИЗНИ И БЫТИЯ: БЕСКОНЕЧНАЯ ЛЕСТНИЦА ПРОДВИЖЕНИЯ. АНАЛОГИЧНЫЕ ПРОЦЕССЫ КОСМИЧЕСКОГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.
РЕКА ЖИЗНИ

Что касается циркулирующей души, погружившейся в глубокую реку и стремительно несомой ею, то под рекой мы должны понимать не только человеческое тело, но и все порождение (чем мы окружены извне) в стремительном и изменчивом ее потоке. Ибо так, как говорит Прокл, Платон называет в *Государстве* всю порожденную природу (рекой Летою), которая содержит в себе как Лету, так и луг Аты, согласно Эмпедоклу; пожирающие челюсти материи и ненавидящий свет мир, как называют его боги; и извилистые реки, увлекающие вниз многих, как утверждают оракулы. Но под циркуляциями души имеется в виду мыслительная способность и способность составлять мнение; первая из которых, вследствие соединения души с телом, стеснена в своих энергиях, а вторая Титанически растерзана под тяжестью иррациональной жизни.

— Томас Тейлор «Введение к Тимею»

Поразмыслив, он пришел к заключению, что из всех вещей по природе своей видимых, ничто, лишенное ума, никогда не станет прекраснее того, что наделено умом: и в то же время он обнаружил, что ум не может обитать ни в одном существе без привхождения души. И потому, в результате этого размышления, вложив ум в душу, а душу в тело, он создал вселенную, дабы могла она стать творением по природе своей прекраснейшим и лучшим. Стало быть, согласно вероятностному рассуждению, необходимо назвать мир [или вселенную] животным,* наделенным умом и порожденным через божественное провидение.

— Платон, «Тимей» (пер. на англ. Томаса Тейлора)

В КАЧЕСТВЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ сказанного в конце занятия на прошлой неделе: идея привнести эту тему, затронутую нами тогда лишь слегка, вызвана желанием связать ее с общей схемой эволюционного развития, которую мы подробнее изучим позднее, и показать, что вся вселенная живых существ подчинена единому общему плану.

* живым существом. Прим. пер.

Все вы, конечно, знаете, что на этой планете, в этом круге на глобусе D, эволюционируют, в общей сложности, семь рас и что каждая из этих рас развивается на своем собственном континенте, следует своему собственному эволюционному курсу и имеет тела — то есть, индивидуальные единицы расы имеют тела — соответствующие окружающему физическому миру, в котором они живут. Но что касается разделения расового потока, то есть позднейшей третьей коренной расы, на человечество, обладающее полом, развившееся в современных мужчин и женщин, то в данный момент стоит отметить, что то, что мы называем полом, является лишь преходящей фазой в расовой эволюции и, строго говоря, не является естественным для человечества на глобусе D нашей планетной цепи. Этот способ размножения был в действительности скопирован с животных, которые «разделились» до «человека». Пожалуйста, четко уясните себе: пол — преходящая фаза в расовой эволюции и не более того; далее, поскольку мы сейчас развиваемся на восходящей дуге, поскольку мы, фактически, уже прошли первые ступени светящейся дуги, дуги восхождения, то с течением веков мы убедимся, что наш настоящий физиологический статус мужчины и женщины отомрет. Собственно говоря, карма атлантов и атланто-лемурийцев так тяготеет над нами, пятой расой, что мы на самом деле запоздали и не достигли в настоящее время, в срединной точке пятой расы, той стадии развития физического тела, которую мы в противном случае достигли бы.

Однако учение как таковое гласит, что в конце нашей пятой расы, мужчины и женщины как два противоположных пола исчезнут; и что к середине шестой коренной расы (грядущей расы) мужчины и женщины как два отдельных пола существовать не будут. Раса будет состоять из существ, которые физиологически не будут ни мужчинами, ни женщинами; и, как мы только что намекнули, первые примеры партеногенетического размножения уже ожидаемы и уже проявились бы, если бы мы не запаздывали под тяжестью нашей кармы — кармы атлантов, которую мы несем или, вернее, обрабатываем.

Около середины шестой расы человечество — тогда уже больше не «мужчины» и «женщины», но человечество — будет рождать себе подобных, если здесь уместно это слово, во всяком случае, разовьет или породит свой собственный вид, посредством процесса, сходного с тем, который имел место в ранней третьей расе, процесса, названного в эзотерической мудрости «созданием сынов посредством пассивной йоги»; то есть, сначала посредством медитации и *бессознательной* воли, которая потом сменится *сознательной* волей в седьмой или последующей коренной расе. Люди того периода (шестой коренной расы) будут порождать детей посредством медитации и воли; в течение седь-

мой коренной расы, последней на этом глобусе в этом четвертом круге — расы, которая сегодня показалась бы нам лучезарной — люди будут порождать свой вид тем же общим способом, но путем *сознательно используемой* воли и медитации, и все же еще более безлично и еще более эфирно, чем шестая раса. Шестая будет это делать подобно тому, как растения выпускают цветки, почти бессознательно, так сказать, следовательно, посредством «пассивной йоги»; не столько бессознательно с ментальной точки зрения, но физиологически почти не осознавая никакого акта «порождения» или никакого акта творения. Седьмая будет «создавать» свое потомство посредством сознательного и полностью активного воображения — силой, именуемой на санскрите *крияшакти* [kriyāśakti]. Трудно подобрать слова, объясняющие то, что для нас, людей пятой коренной расы, почти не существует и потому является умозрительным или нереальным.

Итак, самое главное здесь — осознать, что нынешний физиологический пол — преходящая фаза в эволюции расы; и что любое злоупотребление, любое дурное обращение, неважно какого рода или что о нем подумает мир, является противодействием закону эволюции, выражаясь популярно; и что, тогда как надо признать, что современный способ есть тот, который развила сама природа, он, как сказано ранее, не является на самом деле тем, которому могло бы следовать изначальное человечество. Даже еврейская Библия намекает на это в отрывке, который все вы можете вспомнить. Мы, люди пятой расы, сейчас находимся на восходящей дуге и как пионеры грядущих стадий природы должны хотя бы попытаться вести расу к более благородной жизни.

Наша главная тема сегодня — созидание космоса, созидание миров и созидание человека. На всем огромном протяжении проявленного бытия преобладают фундаментальные действия природы, которые люди называют сегодня законами природы, потому что не понимают их происхождения. Люди персонифицируют природу, которая является лишь обобщающим термином; и они используют слово закон, — который является просто словом, взятым из деятельности человека, — чтобы дать название этим фундаментальным процессам бытия. Но действия природы, поистине, существуют, и эти фундаментальные действия природы в действительности есть жизне-токи духовной сущности, руководящей нашей иерархией, как жизне-токи человека есть те, что руководят атомами, астральными и физическими, составляющими его тело.

Помните, что *пространство* — не пустота, пространство — не просто вместилище; будь это так, то должно было бы существовать вместилище этого вместилища и так далее *ad infinitum*. Но пространство — *бесконечная полнота всего*; оно — безграничное Все, без начала и

без конца; оно — единый огромный организм; оно — единство; все взаимопереплетено и взаимосвязано со всем остальным, и все пронизано единой вселенской жизнью, и во всем бьется единое вселенское сердце. Эта мысль столь важна для правильного понимания нашей философии, что ее повторение, конечно, простительно. Нет никаких разделений на пустоту, никакого абсолютного деления нигде. Не существует реальной пустоты; все наполнено, все полно существами и существ; и эти существа, которыми наполнено безграничное Все, есть *само пространство*. Потому, когда мы говорим о пространстве, мы имеем в виду не просто огромную, безграничную протяженность любого одного плана, но особенно невидимые сферы, планы внутри, как бы восходящие, простирающиеся внутрь, и внутрь, и внутрь вечно; и подобным же образом извне.

Следующая мысль сводится к тому, что благодаря действию и взаимодействию богов, монад, душ и атомов, мы мыслим мир как выявляющийся в начале своей манвантары из невидимых глубин пространства и как бы распространяющийся, эманурующий себя, проецирующий себя в своем нисхождении по теневой дуге материального проявления. Но как? Не благодаря чему-то или кому-то, существовавшему до его проявления, но претворяясь в свой собственный мир, развивая изнутри наружу свой собственный космос, который становится, таким образом, его одеянием или телом.

Боги — и, пожалуйста, не думайте о человеческой форме, когда мы говорим о богах; мы имеем в виду арупа-сущности, бесформенные сущности, существа чистого разума и разумные, чистые естества, чистые духи, бесформенные в нашем понимании формы — посредством безличной (и можем ли мы сказать неизбежной?) энергии, во всяком случае, в силу кармических импульсов, что стоят за ними, проецируют из себя меньшие тела, низшие тела, которые есть монады; и монады поступают точно так же и проецируют души; и души поступают точно так же и проецируют атомы. Каждый возникает из каждого. Более того, через них всех устремляется безграничное «Я», безграничная Душа верхних сфер; но каждый из этих атомов, каждая из этих душ, каждая из этих монад, каждый из этих богов представляет собой свою собственную иерархию, высшую часть, главу, семя, из которого исходит его последующая иерархия. Колеса внутри колес, жизни внутри жизней, сознания внутри сознаний, существа внутри существ — огромная и бесконечная совокупность взаимосвязанных, взаимососоотносящихся и взаимосуществующих вещей. Прошу, уясните себе эту мысль! Она — сама основа древней мудрости. Все вопросы теологии, так смущавшие ум, разрешаются именно этими несколькими простыми принципами древней религии мудрости. Подумайте о них сами и сделайте выводы.

Итак, давайте вкратце проследим эволюционный путь одной иерархии, одной солнечной системы. Один и тот же закон, если вам нравится это слово, *одно и то же фундаментальное действие* природы пронизывает собою все то, что, как мы видим, сотворено в солнечной системе и есть то, что имеет место во вселенной, то, что имеет место в случае Солнца, планеты и существах, заполонивших эту планету. Представим себе, что бог, божественное существо, обладающее семью принципами, начинает свою деятельность после прапрапраического сна, принося с собой кармические семена, импульсы из предыдущей маха-манвантары, причем каждый из этих семян имеет свою кармическую свабхаву, свое кармическое свойство или сущностную природу; и начинает свою деятельность, как только жизненная волна впервые пробуждает спящие сферы, содержащиеся внутри этой единой огромной сущности, которую мы договорились называть богом. Мы не совсем имеем в виду то, что индусы называют дэва, что является нечто иным, но бога. Но не *Бога*, не христианского Бога. Мы имеем в виду *бога*, одного из высочайших разумов, каждый из которых является главой иерархии, причем сами иерархии бесчисленны и «наполняют собой пространство», будучи, в действительности, самим этим пространством.

Мы просто должны держать в голове несколько мыслей одновременно, пытаясь изложить эти сложнейшие темы. Один из секретов понимания древней мудрости таков: удерживать в памяти два и более понятия в одно и то же время; это — наша защита от ментальных искажений, и это легко. Позвольте мне проиллюстрировать: человек ведет машину; он может одновременно смотреть на дорогу, на другие машины, тем временем в глубине его сознания зреет какой-нибудь план работы; и он может также разговаривать с другом. Будем держать в голове эти различные мысли, все, сказанное до сих пор сегодня, при рассмотрении нашей настоящей темы.

Итак, этот бог обладает семью принципами, как сказано, и каждый принцип выполняет свою работу в созидании космоса; каждый действует, согласно кармическим импульсам, зародившимся в предыдущей манвантаре в частности и во всех предыдущих манвантарах в целом; и каждый из этих богов устремляется в проявление по линиям, начертанным для него его собственным сознанием и действиями в прежние эпохи манвантарной активности. Потому, когда эти семена существ, эти бесчисленные монады или божественные души — божественные семена, образующие собой одеяние каждого из этих семи принципов — начинают активное существование; когда все эти принципы начинают действовать, каждый берется за свою собственную определенную работу — разделение труда, так сказать, в божественных сферах. Сначала наивысший эмануирует из себя сонм меньших существ, низших

существ; и они обретают свою среду обитания, свою обитель и свою область деятельности на плане, следующем непосредственно «ниже», который является планом его второго принципа. Этот второй принцип начинает тогда свою особую деятельность и поступает также; таким образом, теперь функционируют два из семи принципов и областей бытия и так далее по нисходящей шкале, пока мы не достигнем низшей, притхиви-таттвы, из божественной серии или шкалы.

Когда астроном вглядывается в эфирные пространства и видит звездные облака, скопления туманностей, то в некоторых из них — хотя не во всех, так как эти туманности не все одинаковы — в тех, которым суждено стать мирами, он видит то, что до сих пор происходило в материальном проявлении иерархии, вследствие деятельности субсемеричных степеней низшего или седьмого принципа божественной сущности или бога, оживотворяющего иначе невидимый жизне-центр, одушевляемый витальной сущностью этого бога, которая есть фундаментальная жизнь этой иерархии, фундаментальный импульс или то, что люди называют фундаментальным законом, фундаментальным действием его природы, фундаментальным свойством, свабхавой. И таким образом витальная сущность создает себе жилище — солнце, планету, которые циклически нисходят, так сказать, в видимую эволюцию. Но отметьте: каждый глава иерархии сохраняет свое собственное место, свои силы и свою природу; но его отпрыски уплотняются и, таким образом, образуют собой его одеяние на семи планах бытия. Каждое их этих одеяний есть сонм живых существ, атомов, душ — название не имеет значения, если понята мысль. Мы должны использовать аналогии, взятые из человеческого словаря, поскольку мы еще не развили слов, которые могли бы адекватно объяснить эти духовные вещи; а потому помните, что по закону аналогии такие слова применимы, *mutatis mutandis*, как гласит латинская фраза «со скидкой на обстоятельства», к различным сферам бытия.

Когда это уплотнение ткани — проистекающее от каждой сущности, которая выявляет из себя, эманурует из себя другие меньшие существа, меньшие здесь означает низшие — достигает своей низшей степени, тогда мы имеем солнце и планеты. Возьмем, к примеру, нашу планету. Когда такая планета достигает низшей точки своей эволюции, побуждаемая присущим ей кармическим импульсом, что имеет место в срединной точке ее четвертого круга (которую мы на нашей планете уже прошли), тогда начинается обратное действие, радикальное изменение космического действия и жизне-токи начинают удаляться внутрь, следуя с тех пор по восходящей дуге «вверх»: не оставляя позади свои одеяния, но как они были выявлены, так они сейчас и втягиваются внутрь. Таков в общих чертах процесс *эволюции духа* и *инволюции материи*;

точно так же процессы эманации или истечения были *инволюцией духа* и *эволюцией материи* на нисходящей или теневой дуге. Так создается космос.

А теперь еще одна мысль. Каждый из этих богов, каждая из этих монад, каждая из этих душ, каждый из этих атомов есть неисчерпаемый резервуар сознания, силы и материи. Возьмем атмический (седьмой или высший) план бога, которого мы выбрали в качестве примера. Такой атмический план или сфера является лайя-центром. Лайя-центр есть нирванический центр, та часть или то место или, вернее, состояние бытия, где присутствует однородность субстанции, где исчезает неоднородность или еще не началась. Когда такой лайя-центр начинает свою активность по линии эволюции, он непрестанно эманурует из себя сонмы, множества этих низших существ; но его собственная внутренняя сила никоим образом не убывает. Он, как сказано, есть неисчерпаемый резервуар, творческий центр; точно так же, как Солнце — одна и красивейших аналогий, у нас имеющихся — испускает из себя непрестанно в течение манвантары практически бесконечные множества солнечных лучей, да, и также существ. Каждому из этих существ предстоит пройти свой собственный циклический путь и, будучи изначально не осознающей себя искрой божьей, он должен развиваться в *осознающего себя бога* и выполнить ту же космическую работу, которую выполнил или выполняет его собственный великий прародитель.

Мы сами, когда еще не были людьми, но лишь неразвитыми лучами, принадлежали к низшим сферам духовного бытия, затем мы следовали своему эволюционному пути, пока не стали осознающим себя человечеством; и нам, ныне людям, суждено на будущей планете — детище земли, — которая сменит наш глобус, развиваться в нечто большее, чем здешнее человечество; и для тех низших жизней, которые сейчас плетутся позади нас в своем эволюционном странствии — животных, растений и минералов — тогда наступит *их* черед пройти через человеческую стадию. Жизнь и бытие являют собой бесконечную цепь, бесконечную лестницу продвижения; тем не менее, когда достигнута человеческая стадия, приходит моральная ответственность: каждое мгновение перед нами простирается путь — путь направо, вверх, по светящейся дуге или путь налево, вниз, по дуге теней.

Наше время близится к концу, но необходимо обратить ваше внимание на следующую диаграмму:

Эзотерическая Линия	Брахманические Таттвы	Элементы	Мистическая Греческая Система	
1. Свабхават	Ади-таттва	Единый	Первый Логос	} Дхиан- коганы
2. Ади-буддхи (а)	Анупадака- таттва	Дух	Второй Логос	
3. Боги	Акаша-таттва	Эфир	Боги; Третий Логос (Махат)	
4. Монады	Тайджаса-таттва	Огонь	Даймоны	} Питри
5. Души	Ваю-таттва	Воздух	Герои	
6. Атомы	Апас-таттва	Вода	Люди	
7. Тела	Притхиви-таттва	Земля	Животные	
ЭЛЕМЕНТАЛЬНЫЙ МИР				
8.	_____			
9.	_____			
10.	_____			

Здесь перед нами шесть колонок, где представлены аналогичные случаи космического и психологического развития. Сначала идет то, что можно назвать Эзотерической Линией: слева мы проставили числа 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, представляющие полную иерархию из десяти стадий или степеней. Следующая колонка содержит Брахманические Таттвы. *Tattva* [Tattva] — санскритское слово, которое можно перевести как «элемент», означающий субстанциональную «реальность» позади феноменальной видимости, на которую воздействует семя-сознание; затем идет следующая колонка Элементы, как они обычно понимались в древности. Затем идет Мистическая Греческая Система, встречающаяся, в основном, в неоплатонической и неопифагорейской философиях. И в конце существа, составляющие эволюционирующую жизненную волну или реку жизни, подразделены на два общих вида: Дхиан-Коганов и Питри.

1. В Эзотерической Линии первой идет *свабхават* — санскритское слово, означающее, как вы знаете, «самоэволюционирующий», «саморазвивающийся», иногда переводимое даже как «самосуший». В следующей колонке ей соответствует ади-таттва [ādī-tattva]. Ади — санскритское слово, означающее «изначальный», «первозданный». Среди элементов ей соответствует Единый. У нас нет слова для обозначения этого элемента. Древние именовали его по-разному. Мы будем просто называть его Единым, так как он является семенем, из которого возникают другие, нисходя, то есть уплотняясь на протяжении своего эволюционного пути. В Мистической Греческой системе ей соответствует Первый Логос.

2. Ниже даны планы, слева направо. *Ади-буддхи* — «изначальная

или перевозданная буддхи»; но изменим немного мысль и получим слегка другую иерархию; она называется ади-будда, индивидуализируя собой иерархию, если проследить развитие Иерархии Сострадания, хотя, когда мы говорим об ади-буддхи, мы, скорее, имеем в виду действие принципов, чем сущностей, воплощающих эти принципы. В Таттвах ей будет соответствовать *анупападака-таттва* [anuparādaka-tattva] — еще одно санскритское слово, означающее «без родителей» — то, что не проистекает из индивидуализированного прародителя, а потому без родителей; не то, чтобы у нее не было первоначала или первоисточника, но что сама она является изначальным семенем *индивидуальности*, которая первой вступает в проявление в этой определенной иерархии. Это подобно вхождению манаса в человека, что дарует ему самосознание и индивидуальность, которых он не получает от своих родителей. Среди элементов ее можно назвать духом. В Мистической Греческой Системе это Второй Логос.

3. Третий план ниже — план богов, соответствующих, конечно, манасапутрам в человеке, сынам разума. Его таттва — акаша-таттва, слово *акаша* [ākāśa] означает «блистающий», «сияющий», «лучезарный». Позвольте отметить здесь, между прочим, что свабхват является, строго говоря, точным соответствием акаши; но эта диаграмма построена так, чтобы показать соответствующие разумы и действия в нескольких индивидуальных иерархиях, здесь представленных, и потому акаша-таттва соответствует в ней богам в Эзотерической Линии. Среди Элементов — эфир [aether], но не эфир науки. Эфир науки — лишь один из его низших принципов. В Мистической Греческой Системе также присутствуют боги, иначе Третий Логос. В Брахманической философии этот план именуется *махат* — слово, означающее «великий». Махат — специальный термин в брахманической системе и есть Отец-Матьер манаса; он — «матьер» манасапутр или сынов разума, если хотите, или тот элемент, из которого они возникают, тот элемент, которым они дышат и детьми которого являются.

4. Монады, соответствующие *тайджаса-таттве* [tajjasa-tattva], что означает «сияющий», «блистающий», «огненный», «сверкающий». Среди Элементов — огонь. В Мистической Греческой Системе ему соответствуют даймоны, существа, которых христиане превратили в демонов или дьяволов. Слово даймоны просто означает духовные существа определенного класса; но мысль эта слишком сложна, чтобы сегодня подробнее на ней останавливаться. Я могу просто отметить, что даймоны принадлежат к иерархии сознания, как явствует из диаграммы, а не к иерархии теневой дуги. Сократ, как вы знаете, часто ссылаясь на своего *даймониона* [daimonion] — своего ангела-хранителя. Как он утверждал: «Мой даймон никогда не говорил мне, что

делать, но всегда — что не делать». Это, так сказать, «совесть» более поздней философской мысли.

Итак, эти четыре класса объединены под общим заголовком Дхиан-коганы — коганы медитации, владыки медитации. Следующие три класса принадлежат к Питри — существам более низкой степени, которые, как вы помните, упомянуты в *Тайной Доктрине* и названы там «Предками», так как они, в частности, являются истинными прародителями наших низших принципов; тогда как дхиан-коганы в действительности есть, в одном очень важном смысле, наши собственные я. Мы порождены ими; мы были монадами, мы были атомами, душами, проецированными, выявленными, эманированными дхиани, как отмечалось ранее.

5. Нижеследующая пятая степень включает в себя именно в этой диаграмме то, что названо душами в Эзотерической Линии. В Брахманических Таттвах мы видим ваю-таттву. Ваю [Vāyu] означает «воздушный». В Элементах — воздух; в Мистической Греческой Системе — герои. Они — высший класс Питри.

6. Шестая — атомы. Пожалуйста, помните, что атом, как сказано ранее, в том смысле, в каком он здесь употребляется, не означает атом науки, но то, что мы можем назвать астральной монадой, эманациями которой являются атомы физического мира. Атомы, астральные атомы облекаются в физический мир, который есть их одеяние-отпрыск. Брахманическая Таттва — апас-таттва; Среди Элементов здесь вода, а в Мистической Греческой Системе — люди.

7. Седьмая — тела, просто проводники, соответствующие притхиви-таттве. *Притхиви* [Pṛithivī] — санскритское слово, означающее «протяжение», т.е. широкий, просторный. Принято говорить о пракрити как о «материи», но на самом деле слово притхиви лучше соответствует тому, что мы называем материей. Практики есть, скорее, «природа» и живое одеяние духа. Элемент — земля; Мистическая Греческая система в этой иерархии сущностей являет нам животных.

Эти три последних класса — Питри; ниже этих семи идет Элементальный Мир, три его плана. Один из этих элементарных планов или миров мы можем упомянуть мимоходом, так как он является «внутренним царством», местоположение или обитель которого — в центре любого глобуса.

Итак, эволюция человечества зависит от одного — и протекает в одном — из соответствующих элементов в каждом случае, иначе говоря, человеческая жизненная волна эволюционирует последовательно в каждом из семи элементов, от высочайшего до последнего, а затем, на поворотной точке великого цикла, снова восходит через них всех к высочайшему. Каждый из семи глобусов планетной цепи, каждая из

семи коренных рас на каждом глобусе разделяет природу и качества космического элемента, в котором и через который им приходится развиваться, будь то земля, вода, воздух, огонь, эфир, дух или Безымянный Элемент, как их технически называют. Человеческие семь принципов также соответствуют и почерпнуты от семи космических элементов — каждый каждому и каждый от каждого. И сама масса тела или величина не имеет ничего общего с природой человека и его силами и способностями, с конституцией человека или его судьбой.

Например, первая и вторая коренные расы были гигантскими существами, что касается их величины, но в остальном они были лишь оболочками, лишь фантомными созданиями, так сказать, отпрысками лишь питри, все еще не наполненными божественными огнями самосознания и разума. Они были эфирными на эфирной тогда земле — на нашей теперешней плотной планете Терра. У них не было физиологических органов, строго говоря, и своим видом они отличались от нас, хотя общая человеческая скелетная основа, какой мы ее знаем, была внутри них, эволюционировав из предыдущего круга на этой земле.

В пятой и грядущей шестой расах человечество разовьет тела, соответствующие той окружающей среде, в которой оно будет тогда находиться; и, воистину, сама эта окружающая среда будет развита или создана людьми, эволюционирующими в ней, фактически развившими свою собственную окружающую среду, которая будет их собственными эманациями. Мы можем их представить, если хотите, как очень маленьких существ, возможно, величиной с лилипутов, но, тем не менее, гигантского интеллекта и огромных духовных сил и способностей. Стоит нам только осознать (что уже начинают делать даже наши ученые) почти бесконечные силы, заключенные в атоме, — который столь мал, что все еще остается лишь плодом научного воображения; который никто никогда не видел и о котором ничего не известно, за исключением некоторых выводов, к которым пришли более или менее постепенно, изучая деятельность атомов через физические явления существ — и мы сразу поймем, что если даже физическая материя содержит в себе силы столь же огромные, что и атом, то каким может быть или стать человек, развив в себе то, что внутри него, развив неизреченное величие своей внутренней природы, что он и сделает — по крайней мере, те, кто минует «критические периоды». Мы можем понять, я повторяю, что одна лишь величина тела не означает, что человек обладает силой или знанием, разумом или состраданием. Собственно говоря, все, скорее, наоборот: большая величина или, вернее, масса довольно сильно отягощает внутренний дух.

И вполне допустимо представлять богов настолько маленькими, что атом, один из наших физических атомов, будет для них космической

вселенной. И, выражаясь языком древних браминов, в сердце Бытия восседает бог, приспосаблившийся божественных мыслей и управляющий вселенной.

Потому, когда мы говорим о людях конца пятой расы будущих веков как о развивающихся физические носители из самих себя, которые, тем не менее, сохраняют то же общее скелетное очертание, что и сейчас; когда мы говорим, что своим видом они не будут походить ни на мужчину, ни на женщину, мы просто имеем в виду, что сам человек, через страдания и опыт, развивая то, что пребывает латентным внутри него и даже сейчас готово проявиться, физически выявит изнутри себя свою внутреннюю природу: бесполое существо. С этого времени мужчины и женщины перестанут существовать, их заменят гораздо более благородные человеческие существа.

Как вы помните, на нашем прошлом собрании было сказано, что уже сейчас пришло время, когда дети могли бы рождаться без отцов; но раса запаздывает на своем эволюционном пути и, вероятно, пройдут еще целые века, прежде чем начнется этот партеногенетический процесс. И все же даже этот процесс — лишь первая ступень к еще более разнящемуся процессу, который наступит позже, но до того, как закончится наша пятая коренная раса; он осуществится отчасти потому, что мужчины и женщины *становятся все более и более похожими, а не разными*. Однако пока длится брак, он должен быть союзом, основанным на взаимоуважении и доброте, в котором каждый помогает другому расти нравственно и интеллектуально.

В конце этой пятой коренной расы мужчина и женщина как пол почти исчезнут; и в шестой коренной расе, естественно, в определенный период времени, без страсти, посредством медитации, пассивной воли и мысли, люди будут производить свое потомство во многом «бессознательно» (хотя слово бессознательно некорректно), наподобие того, как распускаются цветки; и в седьмой расе этого круга на этой планете люди того великолепного времени будут выявлять из себя лучезарные создания действительной воли и воображения — своих «детей»; и тогда на земле будет существовать раса Адептов, воплощенных дэв. Это будет в седьмой расе на этой планете в течение этого четвертого круга. И только потому, что мы нравственно пали и запоздали в эволюции, феномен девственного рождения еще не проявился на земле как физический факт; хотя, как отмечалось на нашем последнем собрании, он «предсказывался» в религиозных мистериях, и среди обрядов посвящения был тот, где посвящаемого, после соблюдения некоторых условий, провозглашали «рожденным от девы», предвосхищая, таким образом, или, вернее, предвидя то, что должно произойти с расой в целом в будущем; что было, как сказано ранее, наградой за благородное служение

во имя человечества. Вот дивная истина, сокрытая и хранимая в тайне из-за боязни ее профанации, что случилось бы непременно, если бы эти божественные тайны, эти божественные учения попали в недостойные руки, направляемые лукавым умом!

ИЗ НЕВИДИМОГО В ВИДИМОЕ. ИЗ ВИДИМОГО В НЕВИДИМОЕ. MAGNUM OPUS

5. Она (вселенная) существовала в виде Тьмы, неосязаемая, лишенная отличительных признаков, недоступная для разума, непознаваемая, всецело погруженная как бы в глубокий сон.

6. Затем божественный Самосущий (сам Сваямбху), невидимый, (но) делающий (все) это — великие элементы и прочее — видимым, проявился непреодолимой (творящей) силой, рассеивая тьму.

19. Но из мельчайших (составляющих тело) частиц этих семи очень мощных Пуруш, возник этот (мир), глennyй из нетленного.

20. Среди них каждый последующий (элемент) приобретает качество предыдущего и какое бы место (в своей последовательности) каждый из них ни занимал, столькими качествами он и обладает.

21. Но вначале он присвоил несколько названий, действий и условий всем (сотворенным существам), даже согласно тексту Веды.

22. Он, Владыка, также сотворил класс богов, наделенных жизнью, чья природа есть действие, и неосязаемый класс Садхьев, и вечную жертву.

51. Когда он, чья мощь непостижима, создал, таким образом, вселенную и меня, он погрузился в самого себя, неоднократно подавляя один период другим.

52. Когда этот божественный пробуждается, тогда этот мир приходит в движение; когда он спокойно спит, тогда и вселенная погружается в сон.

53. Но когда он почивает спокойным сном, материальные существа, чья природа есть действие, прекращают свои действия и разум становится инертным.

54. Когда все они одновременно погружаются в эту великую душу, тогда тот, кто есть душа всех существ, сладко спит, свободный от всех забот и дел.

57. Так он, нерушимый, (поочередно) пробуждающийся и спящий, непрестанно оживотворяет и разрушает все движущееся и не движущееся (творение). — *Законы Ману* (Священные Книги Востока, том xxv)

ДАЛЕКОИДУЩАЯ НАДЕЖДА и светлый покой царят в сердцах всех преданных учеников, по крайней мере тех, кто понимает, что за покровом видимых вещей — блистающее величие жизни и сознания, которое может принадлежать им, и что лишь он

них зависит, насколько они продвинутся по пути, ведущем все выше и дальше вдоль светящейся дуги, по которой мы как роса следуем с тех пор, как достигли середины четвертой коренной расы.

Изыскания и обряды посвящения древних Школ Мистерий преследовали одну великую цель — выявить в каждом кандидате или посвящаемом его бессмертную природу, ту часть его, которая принадлежит или, вернее, является отпрыском внутренней монады; ту, которая фактически делает его сознательным членом буддхической иерархии, Иерархии Сострадания. Именно соединение личностного человека с высшими принципами его собственной природы и рождает живого Христа или всецело Пробужденного, называемого Буддой. Целью посвящения, как сказано, было не только привести человека к осознанию высшей жизни внутри себя, этого блистающего величия внутри, но также сделать его готовым и достойным учить других той жизни, которую он сам в себе ощущал. Это была главная цель всех Школ Мистерий во всем мире, как бы ни различались они по форме и словам, в которые облекали свои мысли. Иначе говоря, она состояла в том, чтобы сделать каждого посвящаемого или кандидата живым последователем и примером Безмолвного Стража.

Существует много Безмолвных Стражей, как уже отмечалось. Безмолвный Страж в действительности является иерархом или верховным иерархическим главой любой одной определенной иерархии из бесчисленных иерархий в космосе; тот, о котором так вдохновенно говорит Е.П. Блаватская в *Тайной Доктрине* есть глава дхиани-будд, руководящий четвертым кругом на этой планете.

Кажется, будет интересно и даже необходимо поговорить в этой связи о различных причудах мысли, — квазифилософских, квазинаучных, квазирелигиозных, — распространенных сегодня в мире.

Многие учения теософии, сегодня такие знакомые и прекрасные, вначале нелегко воспринимались в мире, поскольку казались странными и не соответствовали предрассудкам людей того времени — религиозным, научным и иным.

Как много людей возражало против учения о реинкарнации, когда оно впервые было обнародовано! Вот что как-то сказал один человек пишущему эти строки: «Я не хочу родиться в следующей жизни извозчичьей лошадью; я не хочу родиться в следующей жизни блохой; я — человек!» Очевидно, здесь не было никаких возражений против доктрины реинкарнации, которая не учит подобному метемпсихозу; возражение касалось его собственных предрассудков, и он об этом не знал.

То же относится и к некоторым другим доктринам, которые будут изложены и развиты на наших занятиях. Не скажу, что среди нас эти учения будут встречены непониманием; но среди других могут встре-

тяться возражающие; их основополагающие мысли или основы могут быть изначально неправильно поняты, и возражающие могут и не дожидаться, когда время и размышление даруют им понимание. При этом не будем забывать, что высшее энергичное проявление интуитивных и умственных способностей совершенно необходимо и, собственно, требуется от каждого ученика. Мы ничего не принимаем на веру, и это факт; но, с другой стороны, мы также обязаны развивать духовную и медитативную способность внутри своего существа — бессмертную часть нашей природы.

А теперь продолжим изучение темы, временно прерванной на нашем последнем занятии — боги, монады и атомы, с точки зрения их соответствующего вклада в созидание мира, космоса и человека. Мы имеем в виду не только его тело из плоти: эта благородная доктрина содержит в себе *почему* и *как*, да, и *когда* его нисхождения через духовные сферы в воплощение и существования в этих сферах. Но давайте сначала прочитаем отрывок из *Тайной Доктрины*, том II, стр. 334:

Доктрина гласит, что единственная разница между одушевленными и неодушевленными предметами на земле, между животным и человеческим организмом состоит в том, что в некоторых из них различные «огни» латентны, в других же — активны. *Жизненные огни* заключены во всем сущем, и ни один атом не лишен их. Ни у одного животного нет пробужденных трех высших «принципов»; они лишь потенциальны, латентны и, следовательно, *не существуют*. Так и пребывали бы животные формы людей по сей день, если бы оставались такими, какими вышли из тел своих Прародителей, *отображениями* которых они являлись, и развивались бы, раскрываясь лишь через мощь и силы, присущие Материи.

Из невидимого в видимое, из глубин внутреннего пространства жизненная волна, когда придет время, испускает свои эманации во внешние сферы, в сферы извне, созидавая для себя, по мере своего продвижения, создавая для себя через существ, представляющих собой эту волну, свои собственные одеяния, которые космически являются ее планами, ее мирами. Эти несколько стадий эволюции или продвижения, как указывалось ранее, таковы: (1) боги, одеяниями которых являются (2) монады, одеяниями которых являются (3) души, одеяниями которых являются (4) атомы, одеяниями которых являются (5) тела. Примените эту последовательность к мирам, и доктрина подтвердится. Примените эту последовательность к человеку и доктрина подтвердится. Примените эту последовательность к элементальному, минеральному, растительному, животному и человеческому царству и доктрина, опять-таки, аналогичным образом подтвердится. Поэтапно, постепенно, по мере своего продвижения, жизненная волна проеци-

рует из себя на каждой стадии, выявляет из себя на каждой стадии бесчисленные сущности ниже себя, образующие собой ее носители, которые мы также можем назвать ее одеяниями, ее телами или ее планами и мирами. Каждый бог великого воинства, например, эманурует из себя множество монад; каждая монада эманурует из себя множество душ; каждая душа эманурует из себя множество атомов; а они облакаются в материальные носители или тела, и все проходят свой длинный эволюционный путь. Затем, когда достигнута низшая точка великого круга жизни, начинается восходящий цикл: витальные силы вновь погружаются внутрь, сонмы существ устремляются наверх, устремляются вовнутрь; видимое постепенно переходит обратно в невидимое, плюс рост и опыт, приобретенный в течение всего странствия каждой индивидуальной сущностью. Каждая в своей эволюции продвинулась на план выше; каждая прошла так много вех на своем пути; и, наконец, жизненная волна погружается в божество, из которого она изошла, но став благороднее, выше во всех отношениях. Она начала свой долгий эволюционный путь после своего столь же долгого пралаического сна, подчиняясь кармическим импульсам, пробуждающим ее к новому жизненному циклу; и сейчас, закончив его, она опять готова проявиться, чтобы явить новую манвантару, но чтобы это осуществить, она вновь развивает изнутри себя новые планы, новые элементы, новые принципы, новые сонмы существ, как делала это и раньше, но уже более благородные, вечно новые, движущиеся вперед, вечно возрастающие в величии и силе. Таков общий план эволюционного пути.

Вы знаете древнее изречение: «Как наверху, так и внизу». Это изречение обнаружено в древнем начертании, высеченном, как говорят, на изумрудной скрижали; согласно преданию, она названа «Изумрудной Скрижалю Гермеса» и, несомненно, основана на одном из древних герметических учений. Я процитирую первые несколько строк:

Истинно, без всякой лжи, в высшей степени истинно: то, что наверху, подобно тому, что внизу, и то, что внизу, подобно тому, что наверху, чтобы свершить чудеса Космоса. Как все исходит от [Изначального] Единого, через медитацию Единого [Логоса — то есть, воинства Дхиан-Коганов], так и все сущности возникли из этой Единой Сущности, выявляясь . . .

И эта «Единая Сущность» есть вершина любой иерархии, божество, о котором уже говорилось, когда давался общий план эволюционного истечения.

Обращаясь к зороастрийской вере, находим следующие стихи в древнем труде, называемом *Десатир* (который современные ученые по каким-то своим соображениям стараются отнести к более позднему времени, но который, безусловно, содержит очень древнюю мысль), в

главе «Книга Досточтимого Пророка Зиргушта» — Зиргушт является одной из форм имени, произносимом на английском как Зороастр, следуя греко-латинской форме:

29. Знай, о Мой Друг! что сущность Самосущего едина, беспредельна и безусловна.

30. Бытие подобно свету; и свет становится видимым. [Отметьте это!]

35. Все, что есть на земле — отражение и тень чего-то еще, что пребывает в [духовной] Сфере Мира.

36. Пока это сияющее что-то остается в своих естественных условиях, все хорошо и с ее тенью.

37. Когда эта сияющая сущность отдаляется от своей тени, то и жизнь отдаляется на расстояние.

38. Опять-таки, этот свет [эта сияющая сущность] есть тень чего-то еще более сияющего [отметьте здесь учение об иерархиях];

39. И так далее вплоть до Меня, кто есть Свет Светов [иерархический глава].

Вероятно, каждому вдумчивому человеку приходила в голову мысль, что если внутри человека есть квазибожественная монада, а внутри этой божественной монады восседает божество, бог, то странно, что наше осознание единства с божеством через это монадическое звено и сегодня не сильнее. Христиане говорят о своем ангеле-хранителе, равно как и мусульмане; и другие народы, например, греки, говорили, как это делал Сократ, о даймоне, своем Я-хранителе; но почему наша совесть не сильнее и не громче, чем она есть? Почему так получается, что мы должны внутренне трудиться и бороться, чтобы сознательно получить это внутреннее озарение, которое, даже согласно христианскому учению, «силою берется»? Разве не в этом причина? Человек — существо сложное, составное и живет на различных планах, и планы эти являются семью элементами природы, а семь элементов природы являются ее семью принципами; семь же принципов человека можно иначе назвать семью элементами человека.

Монада живет в своем собственном мире, занята своей собственной логической деятельностью, причем ее квази- или полубожественные силы функционируют полностью, и она в большей степени осознает себя на своем собственном плане, чем вы или я на этом нашем плане сознания. То же относится и к нашему внутреннему богу, пребывающему внутри монады.

Далее, как вы помните, обсуждая учение о Безмолвном Страже, мы отмечали, что оно основывается на реальном факте Единого и множеств — как человек и вселенная являются, соответственно, единым и множеством, единым в своем высшем аспекте и множеством в низ-

шем. А теперь, пожалуйста, хорошенько запомните следующее: наше сознание не выше, чем оно есть, так как мы (каждый из нас) — только личность; именно вознесение этой личности, этого личностного «Я», этой личностной души в безличность и индивидуальность монады и есть великое делание, *magnit opus* жизни. Вот вкратце ответ на вышеприведенный вопрос. Целью всех обрядов посвящения, — а если перефразировать ответ, целью всех учений древних Школ Мистерий, — было вызывание *Высшего «Я»*, *этого внутреннего существа*; и это можно сделать. Сильная и несгибаемая воля — первое необходимое условие. Чистота жизни — второе, превыше всего чистота ментальная. И абсолютная верность и преданность учениям эзотерической мудрости и Учителю — третье. И эти три принципа жизни и поведения есть истинная *раджа йога*; и это «царственное соединение» есть соединение с богом внутри, с нашим божественным «Я». Когда происходит это соединение, вы имеете то, что греки в своих древних Мистериях называли *теопневстией* — вдохание в личностное безличной сущности.

Но этой стадии или степени посвящения, второй или срединной, предшествовала первая — действительная и реальная встреча *лицом к лицу* с богом внутри, с собственным высшим эго-Я; и эта степень называлась *теофанией* — греческое сложное слово, означающее «явление бога», то есть того бога, который внутри вас — вашего внутреннего «Я». Далее, когда два предыдущих соединения произошли, когда высшие степени теопневстии и теофании достигнуты, наступала третья и последняя стадия, которую греки называли *теопатией* — греческое сложное слово, означающее «претерпевание бога», смысл будет более подробно объяснен позднее. Такой посвященный даже при жизни становился развитым Христом или, как говорят буддисты, Пробужденным, Буддою — осознание живой буддхической сущности внутри человека, последняя стадия человеческого знания, возможного на этой земле в этом четвертом круге. Воистину, как мало тех, кто достигают этой высшей стадии воплощенной мудрости! Таким был Владыка Будда, Гаутама Шакьямуни, принц из Капилавасту. Именно он, нам сказано, будучи нирманакая, является сегодня вершиной (или Безмолвным Стражем) иерархии мудрецов, образующих собой Великое Братство, пребывая среди них невидимо для тех, кто стоит ниже и видимо для тех, кто стоит выше, в священной стране Шамбале, как называют ее северные буддисты, в той таинственной местности, которую помещают севернее Гималаев и не так далеко от того, что называют пустыней Гоби или Шамо. И это дивное создание, эта дивная сущность, это дивное существо, которое было в Е.П. Блаватской и действовало через нее, пришло из Шамбалы — пришло из этой иерархии. Я здесь не имею в виду просто женщину, физическое тело; нет, и даже

не личность, рожденную в России, но то чудесное существо, которое воплотилось в этом теле, которое оставило часть «себя» в Шамбале и которое отправилось в мир психически искалеченным, повинувшись в этом отношении древнему закону; вот почему вокруг нее было столько непонимания. Эта сущность трудилась в мире в надлежащее циклическое время, обусловившее ее появление среди людей: в начале нового Мессиянского цикла.

Вы знаете предупреждение о «лжехристах», даваемое в христианских Евангелиях: от Матфея, глава 24, стихи 23, 24 и 25 и от Марка, глава 13, стихи 21, 22 и 23. Они практически тождественны по смыслу и словам и, очевидно, оба они — Марк и Матфей — заимствовали их из предыдущего, более раннего христианского Евангелия, возможно, из так называемого Евангелия «от Евреев», о котором знают ученые, но которое так и не обнаружено. Во всяком случае, давший вышеупомянутое предупреждение говорил истинно, когда, приводя якобы слова Христа, он, по сути, сказал следующее: «Многие придут после меня, сообщая о лжехристах, которые постараются совратить вас с пути истинного, говоря: 'Вот, он здесь!' и 'Вот, он там!' Не верьте этому!» Эти слова не обязательно относятся к христианам: мы цитируем именно предупреждение об обмане, содержащееся в них. Они могли равно относиться к евреям, индусам, буддистам, древним американцам, скандинавам, к любому народу, живущему в любой точке мира, ибо предупреждение касается всех. Почему? Потому что на самом деле существуют циклические кризисы или периоды, когда действительно появляются истинные «спасители» людей, равно как и «лжепророки», и «лжехристы». Они приходят всегда, когда наступает срок. После каждого периода в 2,160 лет — продолжительность Мессиянского Цикла — духовная вера возрождается в мире в периоды материального роста и духовного упадка; в те периоды, которые Платон называл бесплодными, Вестник «приходит» из Шамбалы, дает свое учение людям, утверждает его и затем исчезает. И тут же подражатели или, возможно, лжеученики, ищущие, возможно, известности для себя или те, кого обманули или, возможно, даже те, кого ввели в заблуждение их собственные предубеждения, в силу слабости человеческого ума, — давайте выражаться как можно доброжелательнее, — начинают создавать секты, начинают проповедовать «лжехристов», начинают взывать к жаждающей чудес природе людей. И рождается новая секта и либо умирает, либо существует какое-то время, и мир находится под властью духовенства или человеческой иерархии еще ряд столетий, пока, благодаря своей духовной энергии и ментальной силе, человек не освободится снова; и после душевных потрясений и мук приходит новый истинный свет, новый истинный Христос, новый свет — из Иерархии Сострадания. И это

есть действие все того же древнего воззвания к духовным внутренним огням человека от духовных дхиани, воплотившихся изначально в третьей коренной расе на этой планете в этом круге в качестве манасапутр и, таким образом, спасших нас от эонов животного существования и невыразимой деградаци, и бесчисленных веков блуждания без света.

Ситуация такова. Мы должны следовать либо путем «правой руки», либо «левой», как говорили древние буддисты. «Держать связь неразрывной» означает следовать путем правой руки. У каждого из нас есть выбор. Никто другой не может выбрать за нас. Все, что может сделать Учитель — это взывать и учить. У каждого из нас есть совесть, которой он должен следовать и которой противоречить недопустимо. Но убедитесь, что путь, который вы выбираете, — это путь совести и мудрости. Убедитесь, что вас не ведут по пути левой руки хитростью и уловками различного рода.

Это древние, и избитые изречения, но они всегда имеют конкретное применение. Их истинность не умаляется от того, что все мы с ними знакомы.

На следующем собрании мы приступим к более детальному изучению того, как жизненная волна переходит в воплощение, создавая свои собственные носители путем проецирования из себя — выявления изнутри своего собственного центра витальности — бесчисленные низшие сущности, испуская их, как человек испускает свои мысли; и затем, на дальнейших занятиях, покажем, как жизненная волна нисходит по теневой дуге во все более грубое проявление, пока не будет достигнут критический период, когда начнется восходящий цикл светящейся дуги. Мы подробнее поговорим о древнегреческой и древнеримской философской школе, стоиках, и покажем, как истинны были их учения об эволюции элементов, причем эти элементы проявлялись один за другим, каждый давал форму каждому. Ибо в этом учении мы можем обнаружить правильное понимание того, как создается космос и как слагается человек, а также *почему* и *как* его эволюции, почему он сейчас здесь на земле, а не где-то еще, либо дальше на пути, либо не так далеко.

Все эти вопросы непосредственно связаны с научными исследованиями нашего времени, поскольку современное научное открытие делает большие успехи и рано или поздно ему понадобится руководство, или оно также пойдет по пути левой руки. Е. П. Блаватская ясно сказала, что именно через Теософское Движение придет свет, который озарит мир и направит стопы человека по пути вдоль светящейся дуги; и наша обязанность — всеми силами помогать в этом благородном труде. И если мы не будем понимать нашу собственную философию правильно, чтобы говорить убедительно с другими людьми, значит, мы

не в состоянии выполнить свой долг. Но те из нас, кто обладает несгибаемой волей и кто пробудил внутреннего Христа, даже до такой малой степени, что может видеть проблеск этого дивного света внутри, дарующего нам далекоидущую надежду и неизменный покой; те из нас, кто ощутил его хотя бы слегка, поймет, что только в нем и больше нигде на этой земле или в иной сфере, видимой или невидимой, пролегает путь, краткий, древний путь, о котором говорят Упанишады, путь, что ведет к сердцу вселенной.

ЖИЗНЕННАЯ ВОЛНА И СЕМЬ ЭЛЕМЕНТОВ. ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ, ПРЕПОДАННАЯ СТОИКАМИ

Если из материальной части эфира, в силу присущей его частицам подвижности, могут развиваться формы миров, виды их растений и животных, то почему из духовной части эфира не могут последовательно развиваться расы существ, от стадии монады до стадии человека, причем каждая низшая форма эволюционирует в высшую до тех пор, пока творение эволюции на нашей земле не завершится созданием бессмертного человека?

— Е.П. Блаватская *Разоблаченная Изида*, I, стр. 340

Самые позитивистские из материалистических философов согласны, что все сущее эволюционировало из эфира; стало быть, воздух, вода, земля и огонь, четыре изначальных элемента, также должны исходить из эфира и хаоса — первой *Дуады*; все невесомое, ныне известное или неизвестное, исходит из того же источника. Итак, если в материи присутствует духовная сущность, и эта сущность понуждает ее формироваться в миллионы индивидуальных форм, то почему же нелогично утверждать, что каждое из этих духовных царств в природе населено существами, развившимися из его собственного материала? Химия учит нас, что в человеческом теле есть воздух, вода, земля и тепло или огонь — *воздух* присутствует в его компонентах; *вода* в секрциях; земля в неорганических составляющих; огонь — в животном тепле. Каббалист знает по опыту, что элементальный дух содержит лишь один элемент и что каждое из четырех царств имеет своих собственных, присущих лишь ему, элементальных духов; так как человек выше их, закон эволюции проявляется в нем в сочетании всех четырех элементов.

— *Ibid.*, I, стр. 343

ТЫСЯЧЕЛЕТИЯМИ УЧИТЕЛЯ, наши Старшие Братья, не принимали такой попытки, как сейчас, обратить внимание человечества на доктрины, которые мы изучаем на этих собраниях в течение последних нескольких лет, в чем может убедиться любой исследователь древнего мира. Причина в том, что незадолго до открытия Америки закончился один из расовых циклов и начался другой, приведший в настоящее время к различным духовным, психическим и физическим возмущениям, которые имеют отношение к человеку и к земле

и которые происходят в течение последних десяти или двенадцати лет.

Вы помните, что говорит Цицерон, римский оратор, о тех, кто не имел тех огромных преимуществ, которые дает посвящение. Он говорит, на метафорическом языке своего времени, что те, кто был посвящен, жили и умирали со светлой надеждой и глубоким знанием человека и вещей; те же, кто не имел величайших преимуществ тайных учений древней мудрости, получаемых через посвящение, жили, особенно после смерти, в том, что он описывал как сумерки, грязь, деградация, печаль и мерзость — слова, заслуживающие нашего внимания, поскольку Цицерон, как и многие его современники, действительно прошел Элевсинские обряды — факт, известный нам только потому, что он сам о нем рассказывает.

Итак, главной темой, которую нам сегодня предстоит изучить подробнее, является порядок, которому следует природа в созидании миров, космоса и человека; с этой темой также связаны различные представления о богах, монадах, душах, атомах и телах, изучавшиеся нами этой зимой.

Как вы помните, у древних греков и римлян была школа в Афинах, которую они называли Стоической, от Стоа Пойкиле [Stoa Poikile] или Расписной Портик, где преподавали учителя-стоики. Эта школа была основана Зеноном из Кития, города на Кипре, приблизительно в конце четвертого века до нашей эры; и она сформировала, незадолго до падения Римской Империи, религиозную науку или научную религию наиболее передовых мыслителей той эпохи. Не подлежит сомнению, что Зенон был посвящен, вероятно в Самофракийские, а также и в Элевсинские Мистерии; потому что мы знаем, что доктрины, которые он преподавал, не только практически идентичны, *насколько они выданы*, — пожалуйста, обратите внимание на уточнение, — нашим собственным, но в этих учениях разбросаны то здесь, то там аллюзии и намеки, которые ясно показывают, что эти доктрины стоицизма не были придуманы им, как считают современные ученые, но, должно быть, берут свое начало в далеком прошлом, в древности, зародившись гораздо раньше того, о чем история сохранила анналы.

Среди доктрин стоицизма была доктрина о происхождении или рождении элементов космоса. Говорилось о пяти элементах, о двух других давались только смутные намеки. Пятью элементами были эфир [aether], начиная с высшего; затем шло то, что называлось огнем; затем воздух; затем вода и затем земля. Но эти космические элементы — не те знакомые вещи, что известны нам под этими названиями, взятыми лишь для того, чтобы символизировать, в силу определенных качеств, которыми они обладают, истинные элементы космического бытия.

Эти элементы природы, которые брахманическая философия назы-

вает таттвами, можно также назвать *принципами* космоса, точно так же, как семь принципов человека можно назвать *элементами* его конституции. Мы можем сказать элементы космоса или принципы космоса, что будет означать для настоящих целей одно и то же; и мы можем сказать элементы человека или принципы человека, что будет означать для настоящих целей совершенно одно и то же. Семь различных качеств или состояний праkritи или природы — назовите ее пока субстанцией или материей, если хотите. Сейчас не подходящее время, чтобы вдаваться в детали различия, — которое действительно существует, — между материей и праkritи. Во всяком случае, элементы представляют собой семь различных состояний или качеств праkritи — проявленной стороны космического бытия.

Согласно философии стоиков, эти семь элементов или принципов — пять, как их открыто преподают — проистекают один из другого в следующем порядке: первый, Безымянный; второй — его порождение, отпрыск или дитя, который является вторым элементом в нисходящей шкале; третий — эфир, порождение или отпрыск второго, в то же время сочетающий в себе качества или силы второго, своего породителя, и первого, своего деда, так сказать. Затем идет огонь, содержащий в себе элементы трех предыдущих, а также собственную особую свабхаву или основное свойство. Вы, конечно, помните, что означает свабхава: особенность, сущностную природу, истинное свойство вещи, что делает ее отличной от любой другой вещи. Свабхава розы побуждает розовый куст всегда порождать розу, а не лилию или фиалку; а свабхава человека всегда порождает своего отпрыска — человека, а не крыжовник или желудь. Это и есть свабхава или собственная природа. Назовите ее сущностной индивидуальностью, если хотите; она есть особая или зачаточная индивидуальность.

Затем из огня, своего породителя, возникает воздух. Мы используем эти знакомые термины, предупреждая, как сказано выше, что они в действительности не означают знакомые материальные вещи, известные нам под этими названиями. Однако этот элемент, названный воздухом, содержит в себе качества собственной природы, равно как и качества огня, своего породителя, и эфира [aether], своего деда, а также качества второго и первого элементов. Затем идет вода, содержащая в себе свои собственные качества, а также качества предыдущих пяти. И, наконец, седьмой и последний — грубая материя или уплотненная субстанция, содержащая в себе качества шести предыдущих; каждый элемент порождает каждый последующий, по мере того, как жизненная волна нисходит по теневой дуге проявления или строения каркаса космоса.

Так, говорили стоики, слагается космос, провозглашая в точности соответствующую нашей доктрине, поистине, тождественную, пред-

ставленную пока в общих чертах. Просто измените названия — используйте слова боги, монады, души, атомы, тела или носители — и добавьте жизненную силу и космическое «Я» в качестве первого и получите наши семь космических принципов. Затем, говорили стоики (излагая их доктрину нашими терминами), когда импульс эволюционной жизненной волны достигал своего предельного цикла нисхождения, т. е. достигал своей низшей точки в четвертом круге, тогда начинался период восхождения: вода вбирала в себя, по мере продвижения наверх, землю и смешивала ее с собою, а воздух, следующий в очередности, вбирал в себя воду, содержащую в себе землю и смешивал ее собою. Затем огонь вбирал в себя воздух, содержащий в себе два низших элемента; эфир [aether], в свою очередь, вбирал в себя огонь с содержащимися в нем элементами; второй элемент, считая сверху вниз, вбирал в себя эфир и, наконец, первый или Безымянный вбирал в себя второй, содержащий в себе элементные качества всех остальных: и затем, выражаясь языком стоиков, «напряжение» божественной Сущности возвращалось к собственному качеству и виду, к состоянию, когда из этой Сущности эманировала жизненная волна бесчисленных живых частиц или монад, и наступал сон, блаженство, полный покой и несказуемый отдых, пока не приходил циклический срок для следующего эволюционного истечения бесчисленных жизней.

Понятно, что эта доктрина в точности соответствует нашей, как видно из учения, излагающего эволюцию жизней в течение кругов планетной цепи. Нисходя по теневой дуге в проявление через материю, жизненная волна продвигается вниз, пока не достигнет низшей циклической точки, затем подымается по светящейся дуге, пока всё снова не погружается в Сущность, которая их выявила или, вернее, из которой они изошли; индивидуальный опыт приобретен и многие ступени эволюции пройдены каждой единицей или монадой жизненной волны, сошедшей в материю, чтобы обрести опыт души, придавая, к тому же, окружающей материи восходящий импульс. Ибо материя есть лишь кристаллизованный дух или, если хотите, дух есть эфиризованная материя; хотя первое утверждение гораздо лучше выражает данный факт.

Все это, конечно, происходит в том, что называется пространством. Пространство — не просто вместилище или резервуар вещей, как определяют его наши современные словари, поскольку в таком случае оно было бы чем-то конечным само по себе; и, как было сказано ранее, в таком случае мы должны были бы признать или же представить вместилище, содержащее в себе другое вместилище и так *ad infinitum*. Но пространство есть бесконечная и безначальная *плерома*, «Полнота», как говорили древнегреческие философы: безграничное Все, поле действия вселенской жизни, бесконечная и безначальная Полнота.

Пространство есть огромная, поистине неисчислимая совокупность бесчисленных иерархий, образующих собой проявленное бытие. Мы живем и движемся и существуем в пространстве, так же как существа, обитающие в атомах и на атомах, составляющих наши тела, живут в наших телах, которые для них являются практически бесконечным пространством, безграничной плеромой.

Сломайте стереотипы; позвольте своей мысли увести вас в бескрайние просторы сознания, которые должны открыть вам эти величественные идеи. Представьте, если хотите, что жизнь бесконечна; что бытие вселенского сердца пронизывает собою все; более того, что нет ничего великого, ничего малого, разве что в сравнении, разве что относительно. Мы опять выдвигаем здесь мысль, которую излагали ранее, аксиому, которая является одной из основополагающих истин эзотерической мудрости, древней мудрости далеких времен, и эта основополагающая истина или принцип есть принцип относительности. Все относительно; нет никаких абсолютов нигде, разве что относительно; нет никакого «края света», нет никаких пределов, нет никаких границ, за которые не мог бы выйти эволюционирующий дух. Как может мыслящий человек говорить о бесконечности и в то же время рассуждать об абсолюте? Ведь само слово абсолют, как отмечалось на одном из предыдущих занятий, означает то же, что и индусское слово *мукта* [mukta] — «освобожденный», «свободный». *Абсолют* означает освобожденный, неограниченный — свобода.

Вы помните, что когда Павел, апостол христиан, во время одного из своих миссионерских странствий держал речь перед афинянами на Марсовом Холме, т. е. Ареопаге, он произнес слова, которые, бесспорно, я полагаю, являются самыми красивыми в христианском Новом Завете, поскольку они — чистейшая языческая философия. Обращаясь к афинянам, он сказал, что, сойдя с корабля и прибыв в Афины, он обнаружил там жертвенник, посвященный «Неведомому Богу» — *agnōstō theō*. Должно быть, он сошел на берег в древней гавани Фалер, гавани Афин, которая использовалась до (и после) строительства Пирей. Мы также знаем от греческого историка и путешественника Павзания (глава 1, книга 1 его сочинения), что в этой гавани также были жертвенники, посвященные «Неведомым Богам». Это слово, переведенное на английский как «неведомый» (*agnōstos*) означает на греческом не столько «неведомый», сколько «непознаваемый» — неведомый в смысле непознаваемый; неведомый, потому что непознаваемый.

Итак, Павел, обращаясь с проповедью к афинянам, произнес следующие слова, согласно христианскому писанию (Деяния Святых Апостолов, глава 17, стих 28): «Ибо в Нем мы живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших поэтов говорили: Ибо мы также

его отпрыски».* Могу заметить мимоходом, что греческий того же отрывка позволяет нам перевести греческое слово *autō* как «оно» [Г]. Современные христиане, имевшие в виду своего личного, деятельного, монотеистического бога, переводя этот отрывок, взяли, естественно, слово мужского рода, но средний род также грамматически верен и гораздо лучше с философской точки зрения.

Да, Павел, «христианин» — должны ли мы его так называть? во всяком случае, он был посвященным — Павел, «мудрый мастер-строитель», как сам он себя называет, намекая, таким образом, на свою эзотерическую принадлежность, не только говорит нам, что в Нем [Г] мы живем и движемся и существуем, но и постоянно затрагивает вопросы посвящения. Многочисленные мистические намеки, встречающиеся во всех посланиях, приписываемых ему, ясно показывают, как далеко отошло сегодня христианство от своих первооснователей.

Эти поэты, о которых здесь говорит Павел, — два известных философа-стоика Арат (соотечественник Павла; он и Арат, вероятно, были уроженцами Тарса, города в Киликии) и Клеанф, родом из Троады. Его перу, между прочим, принадлежит один из прекраснейших образцов религиозной поэмы, сохранившийся до наших дней, которым восхищаются даже христианские писатели, поскольку полагают, что видят в нем то, что они, вероятно, назвали бы нарождающимся монотеизмом в христианском смысле. Но это был просто гимн благоговения перед стоической Божественной Сущностью — иерархом величественной иерархии нашей вселенной, ее верховным главой, который в поэме Клеанфа именуется Зевсом. Пожалуйста, помните, что хотя Зевс может быть назван верховным главой вселенной или космоса, или иерархии, он лишь глава *одной* из бесчисленных других подобных иерархий, иерархий огромного единого целого, бесконечного и безначального, образующего собой проявленное бытие.

В нем мы живем и движемся и существуем. И *в нем* означает то, что очень правильно названо пространством, которое является огромной, бесконечной и безначальной совокупностью живых существ. Нигде нет никакого вакуума, никакой пустотности, никакой пустоты, никакого «ничто». *Все заполнено, и не просто жизнью, но живыми и сознательными вещами* и существами бесконечно разнящихся степеней сознания, как, например, вы и я. Подумайте об этом! Откройте свой ум и пусть мысли, которые дарует вам эта божественная идея, текут внутрь. Пусть они поселятся в вашей душе! Они несут с собой бесконечное утешение и бесконечный покой и ведут к дальнейшему озарению.

Воистину, таково пространство, семеричное пространство, точнее, ог-

* В русском варианте: «Ибо Им мы живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы его и Род». Прим. пер.

ромные пространства Пространства, уходящие внутрь, внутрь, внутрь бесконечно.

Приступая к более детальному изучению, давайте прочтем отрывок из *Тайной Доктрины*, том II, стр. 617, второй параграф:

Тайная Доктрина указывает как на самоочевидный факт, что Человечество, коллективно и индивидуально, со всею проявленной природою является носителем (а) дыхания Единого Вселенского Принципа в его первичной дифференциации; и (б) бесчисленных «дыханий», исходящих от этого Единого Дыхания в его вторичных и дальнейших дифференциациях, так как Природа с ее многочисленными *человечествами* продвигается вниз к планам, все возрастающим в своей материальности. Первичное Дыхание оживотворяет высшие Иерархии; вторичное — низшие на постоянно нисходящих планах.

Чудесный отрывок! Обратите особое внимание на упоминание о «многочисленных человечествах», о чем мы будем подробнее говорить на одном из дальнейших занятий.

На нашем последнем занятии мы вкратце проследили эволюцию от *бога* (одного из бесчисленных сонмов божеств или богов) других множеств низших существ; *монад*, проистекающих от этого бога и являющихся его лучезарным одеянием, его носителем, его проводником, его телом. Каждая из этих бесчисленных множеств монад, в свою очередь, выявляет из себя, проецирует из себя другие бесчисленные множества *душ*, которые являются ее одеянием, ее носителем, ее проводником, ее телом. Опять-таки, каждая из этих душ, в свою очередь, выявляет из себя другие бесчисленные множества *атомов*, праническо-астральных сущностей — не физический атом науки, конечно, — и атомы эти являются одеянием, носителем, проводником, телом такой души.

Каждый из этих атомов, в свою очередь, уплотняет вокруг себя, собирает к себе жизне-атомы, ожидающие его с предыдущих циклов активности, которые являются скандами, принадлежащими к данному плану проявления и слагает, таким образом, свой физический носитель, в котором пребывают остальные принципы (в основном, латентные).

Итак, эта огромная совокупность сущностей — богов, монад, душ, атомов — спускается вниз через космические элементы, которые мы описывали, используя, скорее, формулировки стойков, чем браминов, которые не так хорошо известны европейским читателям, но которые можно было бы с тем же успехом использовать; и, по мере того, как эти истечения жизни, как эта жизненная волна нисходит в материю, через каждый элемент, через каждый из семи элементов, она порождает один класс из сущностей, которые мы описываем. Бог пребывает на плане Безымянного; монады существуют на плане второго элемента, также

неназванного в литературе древних греков и римлян; души существуют на плане эфира [aether], акаши, а атомы — на плане воздуха, четвертом плане — в праническо-астральном мире.

Так, элементы стоиков, числом семь, пять из них лишь открыто названы, являются принципами природы; и жизненная волна, проходя через эти элементы, создает себе соответствующее обиталище в каждом из них. На некоторых определенных планах эти обиталища принимают форму глобусов, и эти глобусы являются семью глобусами, образующими собой нашу планетную цепь; они суть глобусы, сложенные из этих бесчисленных, разнообразных сонмов атомов, душ, монад; некоторые из них «пробуждены», некоторые отчасти «пробуждены», некоторые все еще спят в низших сферах.

Затем, когда для сонмов существ, составляющих жизненную волну — жизненная волна состоит из существ, перешедших с предыдущей, но теперь уже мертвой планеты, в нашем случае Луны — приходит время вступить на собственный, особый эволюционный путь, они циклически нисходят по планетной цепи, приготовленной для них тремя сонмами элементных существ из трех изначальных элементных миров — предшественниками жизненной волны, но, тем не менее, являющимися ее неотъемлемыми частями. Помните, что иерархия состоит из десяти степеней или состояний; три, как сказали бы пифагорейцы, остаются в безмолвии и тьме (для нас) Божества, а семь вступают в проявление. Эта жизненная волна проходит семь раз по всем семи сферам нашей планетной цепи, сначала циклически нисходя по теневой дуге через все семь элементов космоса, приобретая опыт в каждой из них; каждая отдельная сущность жизненной волны, независимо от степени или вида — духовная, психическая, астральная, ментальная, божественная — продвигается, продвигается, продвигается вниз, пока на низшей точке дуги, когда достигнута середина четвертого круга, она не почувствует конец нисходящего импульса. Затем начинается восходящий импульс. Согласно доктрине стоиков, все постепенно возвращается к Божеству, опять через элементы, более низкий погружается в более высокий, пока, наконец, не заканчивается великий циклический круг и циклически нисходящие и восходящие сущности вновь не погружаются в Божество, причем человек — в первых рядах. Как часто отмечалось раньше, «человек» начинает свое эволюционное странствие как не осознающая себя искра божья и заканчивает как самосознающий бог.

И когда мы говорим о «человеке» более поздних стадий этого странствия, мы имеем в виду *мыслящую сущность*. Личное к тому времени станет безличным; смертное вознесется в бессмертие. Эти две идеи заключают в себе два из наиболее величественных учений древней му-

дрости. Самое главное — понять на данный момент, что пространство есть огромная, безначальная и бесконечная Полнота; оно — безграничное Все; далее, что оно состоит из бесчисленных иерархий, которые, поистине, и *есть само пространство*, пространства Пространства; и еще, что эти иерархии, в свою очередь, состоят из неисчислимого количества эволюционирующих существ на всех семи стадиях развития; и что каждому такому существу предстоит совершить свой собственный великий цикл: сначала нисхождение по теневой дуге, а затем, когда достигнут конец определенной эволюционной волны или эволюционного пути, восхождение по светящейся дуге наверх, к источнику, из которого оно изначально выявилось. Затем, наконец, долгий пралаический сон. По его завершении наступает космическое пробуждение, подчиняясь космическим импульсам из предыдущей манвантары или предыдущих манвантар — начало нового эволюционного пути через сферы жизни, но на более высоких и гораздо более величественных уровнях, чем прежде.

ПРОСТРАНСТВА ПРОСТРАНСТВА. ТАЙНАЯ ДОКТРИНА, ОБЪЕДИНИТЕЛЬ: ВСЕ-
ЛЕНСКИЕ КЛЮЧИ. ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДОКТРИН О ПУСТОТЕ И ПОЛНОТЕ

Г-жа Блаватская, говоря об этом в своей *Тайной Доктрине*, приводит следующие слова из *Книги Дзян*:

«Воинство Сынов Света стоит на каждом углу, Липики в колесе срединном».

Четыре угла есть четыре стороны света и «срединное колесо» есть центр пространства; и центр этот — везде, ибо, поскольку пространство беспредельно, центр его должен быть там, где и воспринимающее сознание. И тот же автор, цитируя *Катехизис Ученика*, пишет:

«Что есть то, что вечно существует? Пространство, Анупадака. Что есть то, что вечно существовало? Зародыш в Корне. Что есть то, что вечно появляется и исчезает? Великое Дыхание. Тогда существуют трое вечных? Нет, трое едины. То, что вечно существует — едино; то, что вечно существовало — едино; то, что вечно существует и раскрывается — также едино; и это — пространство».

В центре этого пространства, не имеющего родителей и вечного, — колесо, где пребывают Липики, о которых я не могу говорить; на четырех углах — Дхиан Коганы, чью волю среди людей на этой земле исполняют Адепты — Махатмы. Гармония сфер есть глас Закона, и этому гласу равно повинуются Дхиан Коган и Махатма — с их стороны, с готовностью, поскольку они и есть закон; с другой стороны, люди и другие существа, поскольку связаны алмазовыми цепями закона, который они не понимают.

— У.К. Джадж *Отзвуки с Востока*, стр.15

Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты, полноту кажущейся пустоты.

— *Голос Безмолвия*, стр. 55-56

НАЧИНАЯ НАШЕ занятие, еще раз процитируем отрывок из *Тайной Доктрины*, том II, стр. 617, прочитанный нами на прошлом занятии:

Тайная Доктрина указывает как на самоочевидный факт, что Человечество, коллективно и индивидуально, со всею проявленную природою является носителем (а) дыхания Единого Вселенского Принципа в его первичной дифференциации; и (б) бесчисленных «дыханий», исходящих от этого Единого Дыхания в его вторичных и дальнейших дифференциациях,

так как Природа с ее многочисленными *человечествами* продвигается вниз к планам, все более возрастающим в своей материальности. Первичное Дыхание оживотворяет высшие Иерархии; вторичное — низшие на постоянно нисходящих планах.

В этом отрывке в общих чертах изложено не только учение об иерархиях, но и о созидании космоса, которое, повторяясь в малом, также означает созидание микрокосма или человека.

Как вы помните, на нашем последнем собрании мы обсуждали более или менее кратко, из-за недостатка времени, природу пространства, что собой представляет и что собой не представляет пространство. Мы попытались показать, что пространство, в обычном понимании вещей, означает вместилище; иными словами, оно обычно означает *место*. Пространство используется почти как синоним места; но это не то использование, которое позволено или преподано в эзотерических учениях, где показано, что оно является серией иерархий, которые не просто заполняют собой, но и *есть* безграничное Все, безначальное и бесконечное, и что пространство, как выражались древние греки, есть бесконечная Полнота, бесконечная и безначальная, и они называли его плеромой или Полнотой; единая вселенская жизнь, единое сердце, так сказать, пульсирующее или бьющееся во всем.

Мы также говорили — и, пожалуйста, обратите на это особое внимание — о пространствах Пространства, уходящих все дальше внутрь, внутренних частях, относящихся к пространству так же, как внутренние принципы человека относятся к своему внешнему носителю.

Но сегодня мы намерены совершенно изменить направление темы; так, отметив на предыдущих занятиях, как понималось пространство некоторыми школами древней мудрости, например, среди стоиков и браминов, а также другими философскими школами, которые были только упомянуты, мы сейчас вкратце расскажем, как оно рассматривается, в частности, нашей Эзотерической Школой и особенно хранителями эзотерических доктрин Гаутамы Будды.

Мы хотим сказать и доказать, что тайная доктрина веков является, прежде всего, объединителем; что мы учим, мы начинаем понимать, серию доктрин, дающих нам ключи к великим религиям прошлых веков; и что эти ключи, если их правильно применять, являются вселенскими, причем каждый из них зависит исключительно от внутренних способностей человека, то есть от того, сколько он может почерпнуть, повернув ключ один раз, два раза, три, а может быть, и семь раз.

В северном буддизме есть доктрина, — и мы ее выбрали, чтобы проиллюстрировать эзотерическое учение о пространстве, — называемая доктриной Пустоты, доктриной Пустотности, также встречаемая и в

других школах прошлых эпох, представленных такими греческими атомистами, как Демокрит, Левкипп и Эпикур, а также великим римским поэтом Лукрецием; об этой доктрине даже говорили некоторые философы-стоики, которые в ином отношении преподавали доктрину Полноты. Здесь мы имеем иллюстрацию, которая может послужить нам уроком — как станет ясно позднее сегодня — того, что то, что может казаться противоречием в *Тайной Доктрине* или в любом другом месте наших учений, на самом деле противоречием не является, хотя может быть парадоксом. Парадокс, пожалуйста, поймите, есть утверждение, которое кажется противоречием или содержит в себе противоречие, но в действительности таковым не является.

Слово, используемое в буддийских санскритских сочинениях для описания этой Пустоты — шуньята. *Шунья* означает «пустой» или «пустотный». *Та* является тем же грамматическим суффиксом в санскрите, как и *tas* в латинском: *unitas*, *trinitas*, *vacuitas* и встречается в английском как *tu* в *eternity*, *unity*, *vacuity* и так далее, следовательно, слово шуньята следует переводить как «пустота».

Эти буддийские философы учат, что единственная реальность, единственный основополагающий факт, так сказать, бытия есть безграничная Пустота. Из нее в начале или в срок возникает космос или возникают вселенные; и к ней они возвращаются, когда завершен их цикл проявления. Эта доктрина Пустоты гораздо более духовной природы, чем доктрина Полноты. Ее намного труднее понять, чем последнюю, поскольку наш европейский ум не приучен мыслить таким образом, чтобы легко понимать подобные мысли. Мы можем гораздо легче, гораздо быстрее понять Полноту всего, чем мысль, что из безграничной и совершенной Пустоты возникли все бесконечные проявления космического бытия; и что обратно в Пустоту погружаются они снова, когда завершится их жизненный цикл. Иными словами, наш ум легче воспринимает мистическое и религиозное, чем истинно философское и истинно научное. Тем не менее, эту доктрину о Пустоте преподавал величайший ум, наиболее титаническая духовная сила, известная человечеству по анналам задокументированной и незадокументированной истории; я имею в виду того, кого мы называем Владыкой Буддой, Гаутамой Шакьямуни.

Это не означает, что мы являемся буддистами, что подчеркивалось на предыдущих занятиях; но доктрины, которые преподавал Будда — также и наши доктрины, если применить к ним имеющийся у нас ключ. Как вы помните, Будда преподавал два вида доктрины — доктрину ока, преданно сохраненную южной школой Цейлона, Бирмы, Сиамы и т.д. и то, что называется доктриной сердца, то есть сокрытую доктрину, доктрину Мистерий; названные так, соответственно, потому что око

зрит внешние или видимые вещи, но сердце незримо и в нем, согласно древней мысли, струятся фонтаны жизни. Эта доктрина сердца есть эзотерическая мудрость, невидимая часть учения, его ядро или сердце, то, что не выдается всем.

Практически все религии и философии Запада, даже во времена древних греков и римлян, предпочитали доказывать свои догматы на фоне или на основе доктрины Полноты; то есть, что вселенная бесконечно заполнена и что эта полнота состоит из бесчисленных множеств существ. Так вот, *эта доктрина истинна* — мы решительно повторяем это; но еще более истинной является доктрина Пустоты. И в этом нет никакого противоречия, как будет показано в дальнейшем.

Но что же мы имеем в виду, говоря о Пустоте? Доктрина Пустоты означает или, вернее, может быть проиллюстрирована двумя вещами. Вглядываясь в то, что люди обычно называют бесконечностью пространства, что видим мы? Мы видим то, что для нас является пустотой. Но этот так называемый эфир (эти эфирные пространства), даже согласно теориям, которые стали недавно преподавать наши современные ученые, еще тверже стали, плотнее нашей самой плотной материя; и твердые, плотные материальные вещи, известные нам на этой земле, — твердые скалы, твердые металлы, etc., — словно плывущая пена, пенистые пузыри, дыры, так сказать, плывущие в бесконечных и на бесконечных просторах космической Пустоты.

К этой теме можно подойти иначе: Что есть то, что не является материей? Дух. Можете ли вы поместить дух в какой-нибудь контейнер? Можно ли его ограничить или измерить? Нет. Почему? Потому что он не может ни в чем содержаться, в нашем понимании слова. Он для нас пустота. Он есть то, что заполняет собой огромные эфирные пространства и только слабость наших чувств и бессилие нашего понимания, понуждающие нас жить во внешнем мире, заставляют нас глупо верить, что видимое нами *реально* и что так называемые эфирные пространства нереальны или пусты в общепринятом смысле.

Пустота, стало быть, есть *высшие планы* безграничного Всего, то, что для нас является пустотой и что таким образом выразили древние философы: обучая обычных людей, они употребляли простые выражения, чтобы облегчить им понимание, как и в случае столь непонятой геоцентрической системы, которую так высмеивали наши мудрые современные натурфилософы. И все же, разве не верно, что каждая точка в пространстве есть его центр? Ведь эта идея широко распространена среди мыслящих людей. Даже довольно ортодоксальный французский философ Паскаль, заимствуя древнегреческую фигуру речи, говорит, что пространство или бесконечность есть то, что имеет свой центр везде, а окружность — нигде.

Естественно, древние рассматривали нашу землю как центр пространства, и также рассматривали бы свою планету обитатели Венеры, Марса, Юпитера, Луны, Солнца или любого другого тела или точки в пространстве. Они говорили и учили антропоцентрически, как уже отмечалось на одном из наших ранних занятий, т.е. с точки зрения человеческого понимания.

Точно так же — и это мимолетная мысль — когда наши собственные древние философы-эзотерики говорили о планетах, говорили о Венере или, например, о Марсе как о «созвездии», они прекрасно знали, о чем говорили и говорили не по невежеству. Почему они говорили о планете как о созвездии, которое в астрономической терминологии или на астрономическом языке означает скопление звезд? Потому что каждая из видимых планет является одной из семи планет, шесть из которых невидимы нашему физическому глазу, а семь образуют собой планетную цепь. Кроме того, эти планетные цепи состоят из семи различных и отдельных глобусообразных тел, предстающих взору провидца настоящим созвездием; и более того, каждый из этих семи глобусов имеет четырнадцать различных лок (или, вернее, семь лок и семь тал) или «миров», «прикрепленных» к нему, составляя в целом, если считать все семь глобусов, 49 миров или планов, или лок и 49 тал. Как мы намекали на предыдущих двух или трех занятиях, на которых мы говорили о жизненной волне, нисходящей и проходящей через семь элементов природы, мы подразумевали, что жизненная волна формировала и слагала в каждом из семи элементов соответствующее ей жилище или обиталище. Каждый из этих семи глобусов или сфер создан для развития одного из семи принципов человека; и, вдобавок, каждый из этих семи глобусов имеет семь своих собственных субпринципов или субэлементов; точно так же внутренняя природа человека создала соответствующие упадхи или носители в качестве семи субпринципов в каждом из его семи великих принципов, следовательно, всего 49; и так как каждый принцип биполярен, то существуют $49 \times 2 = 98$ состояний в общей сложности. Каждый принцип космоса или человека должен иметь возможность проявиться в собственном «доме» или элементе, в собственной вибрационной среде, в собственной особой магнетической сфере; все это можно правильно понять, лишь следуя по иерархическому эволюционному пути великих титанических умов и духов, управляющих нашим космосом.

Таким образом, доктрина Пустоты фактически тождественна доктрине Полноты. Но есть одно отличие, и отличие это, как отмечалось, состоит в том, что доктрина Пустоты является наиболее духовной из двух и повествует о высшей природе космоса, об уходящих внутрь, все больше внутрь и еще больше внутрь бесконечно, пространствах Про-

странства; тогда как доктрина Полноты повествует о *kosmoi*, космосах *в проявлении*. Но та же мысль, та же идея пронизывает обе доктрины.

Это делает возможным дальнейшее краткое объяснение того, о чем мы говорили на нашем последнем занятии или двух. Некоторые, наверное, подумали, что есть существенная разница между *принципами* человека и *элементами* человека или же *принципами* пространства и *элементами* пространства. Разница же не существенная; она не затрагивает суть вопроса. Но отличие все же есть. В основе своей элементы и принципы — едины. Как мы объясняли ранее, сила и материя в сущности своей едины. Дух и субстанция в сущности своей едины. Дух можно назвать эфиризованной материей или материю — кристаллизованным духом, но последняя фраза является лучшей формой выражения. Допустимо проводить различие между силой и ее материальным носителем, ее материальным «я», так сказать.

Семь великих элементов космоса являются носителями семи великих сил космоса, и эти семь великих сил являются принципами космоса; следовательно, семь великих элементов, в которых они действуют, являются носителями космических принципов. Принципы есть сторона энергии-сознания бытия, а элементы — сторона материи-практики. Есть единственное отличие. Но, как сказано, между ними нет существенной разницы. Скорее, отличие в состояниях. Сила, какой бы духовной она ни была, есть материя для еще более высокой силы. Уплотненная материя, какой, мы полагаем, она является, есть сила для материи ниже ее. Объяснение этого парадокса кроется в соотношении планов бытия, каждого с каждым, поскольку они действуют или воздействуют друг на друга в великой космической Пустоте-Полноте.

Хотелось бы далее отметить, что, говоря о принципах и элементах, — семь принципов или элементов человека можно привести в качестве примера, — учение, как оно дано выше, точно до мелочей. Необходимо помнить, что эти так называемые семь принципов человека или космоса, рассматриваемые как описательные слова, являются *обобщающими* терминами. Вы не можете, например, разделить человека на семь различных по своей природе частей и заключить каждую часть в отдельное вместилище. А почему? Потому что мы должны рассматривать эти семь принципов почти так же, как если бы мы говорили о *сознании*, *силе*, *материи*, *энергии*, *элементе*, etc. Они являются обобщающими терминами. Они есть сознание-субстанция, материя-сила безграничного Всего, в котором человек движется и живет и существует. Величайшие умы прошлого проанализировали эту материю-силу или дух-субстанцию и показали, что она состоит *в проявлении* из семи якобы разрозненных, отдельных частей, которые, тем не менее, *в сущности своей едины* — Единая Жизнь, вселенская и безграничная. Они

представляют собой, во-первых, высшее «Я»; затем идет носитель высшего «Я» — носитель или источник чистой безличной индивидуальности. Затем, в-третьих, способность к личной или ограниченной мысли, эгоичность [egoity]; затем принцип «ненависти и любви» или «притяжения и отталкивания» в космосе или человеке, называемый кама. Затем, пятый, витальность или жизненный принцип, проистекающий непосредственно из первого; а затем шестой и седьмой — астральное и физическое тела, носители.

Теперь вы видите, что они являются *общими* принципами бытия. Но когда мы беремся анализировать человека более подробно, *в целях точного эзотерического изучения*, мы обнаруживаем, подходя к данной части наших исследований, что должны особенно тщательно подбирать термины, если хотим правильно понять, что собой представляет человек, из чего он сложен, как он соотносится с другими существами в космосе, почему развивается так, а не иначе и его конечную судьбу. Важнейшие вопросы духовной стороны природы, важнейшие вопросы психологии и важная проблема психофизической эволюции заключены в этой мысли, которую мы здесь изложили.

У нас так мало времени на каждом из наших собраний, что мы лишь кратко можем намекнуть на некоторые вещи, продолжив их дальнейшее рассмотрение на следующих собраниях. Но заметьте, так даже лучше. Таким всегда был метод древних школ. Никогда они не учили по нашей современной хваленной системе, когда тему мусолят со всех сторон и долбят ее до тех пор, пока она не выхолостится, а ум учеников не утомится и не заостенееет в стереотипах. В этом методе мозгового ума нет ни толики вдохновения. Этот метод калечит мыслящую сущность. В древности же, напротив, учили, наводя на правильную мысль, заставляя ученика думать самостоятельно, давая ему намеки, побуждая его ум улавливать священные огни вдохновения, чтобы он мог озарить свой внутренний храм мыслями, которые заронила или вдохнула в него его собственная божественная монада. Притчи, намеки, наведение на мысль составляли метод учителя; затем, спустя некоторое время, развивали мысль дальше, открывая дверь немного шире, приподнимая покров Изиды чуть больше, оказывая помощь таким образом.

Так, мы убедились, что элементы и принципы в сущности своей едины, дуальны лишь в проявлении. Мы убедились, что принципы природы и человека составляют сторону энергии-сознания природы и человека; и что элементы космоса и человека составляют сторону материи-праkritи природы и человека. Но всегда помните, что сила и материя, дух и субстанция, сознание и его носитель или упадхи в сущности своей едины. Как сказано ранее, сила или духовная энергия есть уплотненная материя по отношению к другой, более божественной,

чем она; и уплотненная материя нашего плана есть вихревой циклон силы по отношению к материи ниже ее. И этот факт начинают осознавать наши ученые, как видно из их учения о вихревых электронах, крошечных телах, вращающихся в молекулярном агрегате, называемом физический атом — солнечная система в миниатюре, как они говорят. И мысль эта истинна и вдохновенна.

Помните, что шуньята, названная доктриной Пустоты, относится к духовной стороне бытия, а доктрина плеромы, доктрина Полноты — к материально-пракритической стороне бытия, к стороне проявления, которая исчезает, когда заканчивается великая манвантара.

Но также помните о том, как уже неоднократно было сегодня сказано, что, говоря о субстанции или духе, силе или материи, пуруше или пракрити, — используя терминологию брахманической Санкхьи, — мы выражаем словами лишь то, что узнаем, посредством различных внутренних способностей и внешних чувств, о космосе и что эти соответствующие пары в сущности своей едины. Дух и субстанция или материя едины, и оба обратно погружаются в огромную безграничную Пустоту беспредельного божества, когда придет время вселенской пралайи. Помните древнее мистическое изречение, что ученик должен научиться понимать смысл утверждения: полнота кажущейся пустоты и пустота кажущейся полноты.

Итак, эта «кажущаяся полнота» материи есть, поистине, шуньята, пустота, по большей части дыры, так сказать. Шуньята — древняя брахманическая доктрина майи, доктрина Веданты, названной «концом Вед», поскольку, как утверждают, она является завершением или концом учения об эзотерической стороне ведических поэм. *Майя* означает «иллюзия». Не то чтобы проявленный космос не существовал; он существует, иначе он не мог бы быть иллюзией или производить иллюзию. Иллюзия просто неправильно понята. Если бы материя или субстанция (или природа, пракрити) не существовала, то с тем же успехом можно было бы сказать, что и дух не существует, потому что они в сущности своей едины. Истина же в том, что материя не является субстанциональным, бесконечным элементом, *сущностью реально-сти*, которую наши западные умы — не обученные и не привыкшие к таким идеям — принимают за таковую только потому, что она кажется нам твердой и, следовательно, «реальной». Она — иллюзия, потому что обманчива; и действительно, как учили буддисты, преподавая, таким образом, ту же мысль, что и брахманическая Адвайта-Веданта, шуньята есть доктрина пустоты, элементной пустоты проявленной вселенной и потому есть доктрина майи, иллюзии: иллюзорный, потому что *нереальный*.

Даже современные натурфилософы, физики, химики, начинают сей-

час понимать, что эта так называемая видимая вселенная является по большей части пустотой. Они пока еще не смогли выяснить, чем на самом деле является материя; она — плод научного воображения, как обычно объясняют, и они знают о ней только то, что подсказывают им их собственная интуиция и научные выводы: что позади кажущегося, позади очевидности есть *нечто*, о чем они говорят: «Мы узнаём об этом все больше и больше. Но что это такое на самом деле, *мы не знаем!*»

И в качестве последней мысли на сегодня позвольте заметить, что хотя мы говорили на последних собраниях о богах, монадах, душах, атомах и телах, которые все еще составляют тему нашего сегодняшнего занятия, мы еще ее не закончили; мы к ней только приступили. Употребляя слово боги, мы употребляем слово, которое нам знакомо. Это хорошее слово, верное слово; и нет причин от него отказываться; и все же это не то слово, которое используется в нашей эзотерической системе. В наших эзотерических тибетских учениях вместо него используется выражение дхиани-будды, а низшую часть божественного плана, к которой они принадлежат, занимают дхиан-коганы. *Дхиани* [Dhyāni] — санскритское слово, вошедшее в тибетскую терминологию, означает «медитация» или «созерцание»; следовательно, первое выражение означает «будды медитации» или созерцания, а второе «владыки созерцания» или медитации. Последний термин, однако, нередко обозначает оба класса. В Мистической Греческой Системе эти боги, эти дхиани-будды, называются *logoi*, логосами. Слово *логос* [logos] — греческая вокабула, означающая «слово». Оно также имеет и производное значение — «разум». Почему? Потому что древнегреческие философы заметили, что, когда человек думает и хочет выразить свою мысль, донести свою мысль до другого, он должен использовать *слова*. Слово — носитель мысли, сообщает ее другому уму: исходя из этой простой иллюстрации, термин логос, означающий «слово», был заимствован философским языком и религиозным языком (а позднее и христианством) в значении силы или энергии, или сущности, которая передает божественную мысль низшим планам — передает от плана выше или позади нее, от разума позади нее, от сознания позади нее, низшим планам. В нашем случае этот второй или низший план занимают монады.

В заключение мне бы хотелось перевести с древнегреческого пять первых стихотворных строк из христианского Евангелия, приписываемого ученику, которого, как считают, особенно любил Иисус — Иоанну, прозванному Богословом. Его прозвали богословом, мы предполагаем, потому что он был единственным из четырех авторов четырех канонических Евангелий, который писал то, что напоминало по стилю и содержанию прекрасные, возвышенные, теологические учения, принадлежащие к неоплатонической или неопифагорейской школе — не-

преднамеренный комплимент последним. Эти квазиязыческие учения встречаются только в первой части Евангелия от Иоанна. Вот они — и хотелось бы иметь больше времени, чтобы подробнее их объяснить, а не ограничиваться необходимым кратким комментарием:

1. В начале был логос, и логос устремлялся к богу, и логос был бог.
2. Он [логос] в начале устремлялся к богу.

Перевод мой; так называемая Авторизованная Версия — литературный фарс, переведенная в угоду монотеистических предрассудков христианских экзегетов, и Исправленное Издание не лучше.

3. Все вещи порождены через него, . . .

Древнегреческое слово *egeneto*, переведенное здесь как «порождены», можно также перевести как «возникли». Английское слово порождены [generated] происходит от того же арийского корня. Читаю снова:

4. Все вещи порождены через него и без него ни одна вещь не порождена [возникла].
5. В нем порождена была жизнь и жизнь была свет людей.
6. И свет сияет в тени, и тень не поглотила его.

Разве вы не видите здесь намека на наше учение; и сами слова, используемые в древней доктрине и даже из

Книги Дзян: «дух и его крыло», «крыло и его тень»? *Тень* есть древний термин Мистерий, означающий «носитель» или «тело», как мы уже отмечали на одном из последних занятий, приводя цитату из главы древнего сочинения *Десатип*, которая называется «Книга Досточтимого Пророка Зиртушта» или Зороастра. Там слово тень используется точно в таком же смысле.

Отметьте здесь одну мысль: в начале нашей проявленной вселенной существовал логос, будучи первой сущностью или вещью, выявленной в самом начале; и этот логос *устремлялся к богу*. Греческим словом, переведенным здесь как *устремлялся к*, является *pros*, что означает движение к чему-либо. Конечно, логос возник из божественного духа, бога, но здесь, в этом Евангелии сделана попытка подчеркнуть мысль, что его врожденные устремления влекли его к своему родителю-источнику. В этой мысли кроется великая тайна оккультизма. «Каковы мысли человека, *таков и он*», гласит еврейское писание *Книга Притчей Соломоновых*, тем самым возглашая глубокую истину. Человек безошибочно следует влечению своей природы, своему желанию. Он магнетически притягивается к тому, что жаждет его сердце, и *то, что он хочет, то он и получает*; если он хочет рая, он его получит, а если он хочет ада, он магнетически притянется к адским сферам. Такова, в самых общих чер-

тах, тайна так называемых кармических плодов, рая и ада — и многого другого, что мы должны здесь оставить недосказанным.

«И логос устремлялся к богу» — стремился к своему собственному божественному источнику; и бог этот был Свабхават, Отец-Матерь; не свабхава, которая есть нечто совершенно иное. Как отмечалось ранее, Свабхават есть то, что некоторые азиатские и другие школы называют Отцом-Матерью, великой Пустотой, шунья, великой Пустотностью, акашей в индусских писаниях, которая является великой Пустотой *для нас*, но великой Полнотой в другом смысле. То, что мы называем великой Полнотой, есть проявленная вселенная, выявляющаяся в дивном истечении из Пустоты или Свабхават, или Отца-Матери, или Маха-Шуньи, или Акаши — различные наименования одного и того же.

Стих 2. «Он в начале устремлялся к богу». Так стремился автор этого Евангелия показать, что логос возник в самом начале и что устремление логоса было направлено к его родителю-источнику, что он должен был повторить это еще раз.

Стих 3. «Все вещи порождены через него», то есть *возникли* через него. Из этого ясно, что автор имел в виду демиурга или формовщика мира и что этот логос пребывает только на третьем низшем плане проявления, на третьем космическом плане; как мы говорим, третий логос сверху, который есть проявленный логос или создатель мира, мастер мира. Автор продолжает: «И без него ни одна вещь не порождена». Так стремился, так хотел он показать, что не было никакого сотворения душ, миров и чего-либо еще экстремно-космическим богом, что он вынужден здесь еще раз отметить, что это был логос, космическое слово, несущее свою силу вниз от своего породителя, что *из самого себя породил* он все вещи, выявил их, проецировал их, развил их, на что мы указывали на наших последних собраниях как на путь или метод проявления. И все эти вещи были монадами, атомами, душами и всем прочим.

Автор продолжает, несколько изменяя мысль из опасения, что могут подумать, будто порождение существ на таком высоком плане включает в себя лишь материю и плотные физические вещи, которые мы видим вокруг себя: «В нем [в логосе] порождена была жизнь» — не камни, не деревья, не звезды, не планеты, etc., не люди, не какие-то другие вещи, но *жизнь*. И жизнь — заметьте это — «была свет людей», духовный свет, озаряющий человечество; иными словами, высшая природа человека или, воистину, наш собственный внутренний логос, наш собственный «внутренний бог», наш собственный внутренний Христос.

И этот логос, третий или проявленный логос, есть лишь носитель логоса, который еще выше него. В течение процессов порождения или выявления всех этих вещей, которые ниже его, каждая ступень рождает свет, так как свет есть одно из первых проявлений творческой дея-

тельности — помните, что *творение* в своем первоначальном смысле означает *формирование*. Этот свет третьего космического плана есть дайвипракрити. Мы заимствуем это слово из Веданты Индостана; оно означает «сияющая или божественная пракрити», «венцом» которой является акаша или свабхават. Свабхават или акаша — первый проявленный космический элемент или проявление пракрити или самой сущностной природы. Помните, что существуют семь природ, одна внутри другой; семь элементов; семь космических сил. «И жизнь была свет человечества» — наша собственная высшая природа.

И последний стих: «И свет сияет в тени» — которая является его носителем, если говорить о человеке, или нашим высшим разумом. «И тень не поглотила его», то есть изначальный человек не развил пока в себе носителя или разума, готового «поглотить» или вместить его.

Эта мысль позволяет автору этого гностического Евангелия — гностического, по крайней мере, в первой его части — ввести свои сектантские учения: «Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн», чтобы проповедовать евангелие Иисуса Христа, человеческого логоса, спасителя человечества. Он, Иисус Христос, был светом, который «стал плотью» (!) и пришел в мир как «свет человеков». Ужас! Прекрасное учение религии древних Мистерий от начала времен здесь взяли и приспособили, и применили — как отмечалось на одном из предыдущих занятий — к образу Мистерий, к типичному образу древних Мистерий. Не то чтобы Иисус никогда не жил; человек, еврейский раввин, если хотите, по имени Иисус, действительно существовал; но Христос, о котором повествуют христианские Евангелия, есть типичный образ Мистерий, но, к прискорбию, сильно искаженный.

ОККУЛЬТИЗМ И ШКОЛЫ МИСТЕРИЙ. СЕМЬ СТЕПЕНЕЙ ПОСВЯЩЕНИЯ: ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ БОГОМ. СЕМЬ КОСМИЧЕСКИХ ПЛАНОВ: НАША ПЛАНЕТНАЯ ЦЕПЬ ИЗ СЕМИ ГЛОБУСОВ НА ЧЕТЫРЕХ НИЖИШХ ПЛАНАХ — ПРОХОЖДЕНИЕ ЧЕРЕЗ НИХ ЖИЗНЕННОЙ ВОЛНЫ

Мир — означающий мир индивидуальных существований — полон тех скрытых значений и глубинных целей, которые лежат в основании всех феноменов Вселенной, и только Оккультные Науки — т.е. *разум*, поднятый к сверхчувственной Мудрости — могут предоставить ключ, который откроет их интеллекту. Поверьте мне, в жизни каждого адепта настает момент, когда лишения, которые он претерпел, вознаграждаются тысячекратно. Чтобы получить дальнейшие знания, ему более не нужно проходить через кропотливый, медленный процесс исследования и сравнения различных объектов, ведь ему дана способность мгновенного, полного проникновения в любую изначальную истину. Пройдя ту стадию философии, которая утверждает, что все основополагающие истины возникли из слепого импульса — . . . ; адепт видит, чувствует и живет в самом источнике всех основополагающих истин, который есть Мировая Духовная Сущность Природы, Шива — Создатель, Разрушитель и Преобразователь.

— *Письма Махатм*, стр. 241

Я еще раз повторяю. Только тот, у кого в сердце живет любовь к человечеству, кто способен до конца постичь идею о возрождении Братства на практике, только тот имеет право владеть нашими тайнами. И только он один никогда не злоупотребит своими силами, ибо нет опасения, что он обратит их на корыстные цели. Человек, который не ставит благо человечества выше своего собственного, не достоин стать нашим *чела* — он не достоин стать в познаниях выше своего соседа.

— *Ibid*, стр. 252

Существует только один общий закон жизни, но бесчисленны законы, которые определяют мириады воспринимаемых форм и слышимых звуков.

— *Ibid*, стр. 255

ПОИСК ИСТИНЫ — самая благородная цель, которую может преследовать человек. Изначальные принципы бытия были открыты много веков назад и сведены в завершенную, изумительную систему. На этой чудесной системе, как на фундаменте, закладывали учителя древних времен надстройки различных философ-

ских и религиозных систем, которые дошли до нас в сохранившихся произведениях мировой литературы. Эти системы содержат в себе, в большей или меньшей степени, основополагающие истины бытия, изучение которых в наше время называется оккультизмом — наукой о космосе и человеке как части его, которая повествует о происхождении, природе и судьбе вселенной и человека, ее части. Школы Мистерий древности являли собой внутренний фокус древней мысли, а доктрины, изучавшиеся в них, назывались доктринами сердца, поскольку были доктринами сокрытыми; различные же философские системы, излагавшиеся ими открыто, назывались доктринами ока, поскольку были доктринами, экзотерически выражавшими вещи видимые, а не сокрытые. Доктрина сердца заключала в себе решения загадок бытия, и решения эти преподносились в экзотерической форме под маской аллегории и в мифологической трактовке и представляли собой доктрину ока — экзотерические религии или философские системы.

Но все эти древние философские системы были основаны на чудесных и величественных истинах, по сравнению с которыми философские системы современной Европы — одно пустословие, не более чем красивые слова. Доктрины оккультизма трактуют, как сказано, об истинной природе, происхождении и судьбе космоса и человека. Эти Школы Мистерий учили *каузальным вещам* и их следствиям в жизни; они учили самым сокровенным и самым глубоким взаимосвязям элементных существ, какой бы то ни было ступени в космосе, друг с другом. Они учили человека, что путь к полному постижению тайн бытия лежит через внутреннее постижение; что ни один человек не может понять истину, которая лишь входит в уши, не развив прежде способности, внутренней способности, постижения; и именно развитие этой внутренней способности постижения или понимания и составляло главную цель школ посвящения.

Следовательно, все усилия этих посвящающих школ были направлены на то, чтобы человек *познал* себя. Почему? Потому что глубинная сущность человека коренится в глубинных сущностях вселенной и, следуя этим кратким, древним путем, как сказано в Упанишадах, который пролегает внутри самого человека и на который намекал Иисус, говоря: «Я есть путь и истина и жизнь» — следуя этим кратким, древним путем внутрь, человек может восходить ступень за ступенью внутрь или «наверх», внутрь и внутрь извечно, постоянно переходя во все большие области сознания. И это развитие внутреннего человека достигается пробуждением внутренних сил, пребывающих латентно в человеческой высшей природе. Фактически, это есть слияние человеческой души с его божественной монадой, его внутренним богом.

Как отмечалось на предыдущих занятиях, после четвертой степени

посвящения было еще три состояния, которые должен был достичь посвящаемый или кандидат: первой следовала теофаническая тайна — явление человеку в торжественный момент посвящения его собственного внутреннего бога; и это святое присутствие называлось греками *теофанией*, «явлением бога», т. е. его собственного высшего «Я». И тогда как у среднего кандидата этот возвышенный момент интеллектуального экстаза и высшего видения длился лишь короткое время, при дальнейшем духовном продвижении кандидата теофаническое общение становилось все более прочным и продолжительным, пока, наконец, человек не осознавал себя не только духовным отпрыском своего собственного внутреннего бога, но и самим этим внутренним богом в сокровенной сущности своей.

Это была первая ступень, первое осознание. Вторым следовало то, что древние греки называли *теопневстией* — греческое сложное слово, означающее «вдыхание бога», при котором человек не только осознавал посредством внутренних чувств и даже внешних свое внутреннее божество, но чувствовал вдохновение, разливающееся по его интеллектуальным и духовным венам, так сказать, — чувствовал, как его собственный внутренний бог вдыхает в него [мудрость и знания] и становился, таким образом, вдохновенным, само слово вдохновение означает «вдыхание». С течением времени и с бóльшим очищением души-носителя, которой является сам человек, это вдыхание или вдохновение становилось постоянным.

Наконец, во время седьмого посвящения свершалась самая величественная тайна из всех, названная греками *теопатией*, что означает «претерпевание бога» — специальный термин; то есть не то чтобы претерпевал бог, но что претерпевал сам посвящаемый, кандидат, чтобы стать, полностью предоставив себя, истинным бескорыстным каналом связи со своим внутренним богом, своим высшим «Я»; он как бы погружался в большее «Я» своего высшего «Я». Личное «я» поглощалось, трансмутировалось, а низшие его свойства исчезали, словно облако перед солнцем; и с течением времени и с бóльшим очищением носителя, душа, личностный человек совершенно сливался со своим внутренним богом. И это была теопатия.

Итак, различные степени посвящения в древних Школах Мистерий включали в себя, во-первых, три степени, которые были степенями обучения. С четвертой начинался личный опыт; иначе говоря, обучение продолжалось, но, в добавление к нему, посвящаемый, кандидат должен был *быть, стать* тем, чему его до этого обучали, о чем ему говорили; потому что единственный путь совершенно познать вещь, единственный путь совершенно понять вещь — это стать ею.

В этой мысли заключено гораздо больше, чем кажется на первый

взгляд, и мы сегодня не располагаем временем, чтобы вдаваться в подробности. Но пусть она отложится в вашей памяти. Обучение продолжалось с каждой ступенью восхождения, вплоть до седьмой степени, да, и даже до десятой. Мы останавливаемся на седьмой, поскольку три высших степени намного превышают наше понимание и относятся, как нам сказано, только к высочайшим из Учителей.

Обучение продолжалось вплоть до седьмого посвящения, одновременно с самопознаванием, самостановлением; и таким путем человек не только знал, но воспринимал себя, осознавал, что он един с космосом, не просто его отпрыск и дитя, отдельное от него, но, воистину, сам космос, в полном смысле этого слова. Затем приходило осознание того космического «Я», атмана, который один и тот же в тебе и во мне, в каждом обитателе на этом глобусе и в каждом обитателе на каждом из планетных или звездных тел в пространстве: чувство, ощущение, сознание «Я есть». Нас же разделяет чувство «я есть я», а «ты есть ты», и это есть действие эго, эго-изм.

Познайте же тайну из тайн: только достигая через эготичность [egoity] *вселенского сознания*, становится человек богом. Если бы не было эгоического [egoic] принципа, расширенного и очищенного, чтобы вместить и понять его, то не существовало бы такой вещи, как Иерархия Сострадания, не существовало бы такой вещи, как светящаяся дуга. Каждый из нас должен так жить, так очистить внутренние оболочки всего своего существа, так трансмутировать сущность своей души, чтобы они могли стать готовыми каналами связи между человеком и его внутренним богом. Когда человек достигает этого, он становится всеведущим для нашей космической иерархии; всеведущим, поскольку все знание о ней и в ней становится его. А почему? Потому что его сущность сознания, эгоическая сущность, слилась воедино через его собственного внутреннего бога со вселенским планом, атмическим планом; и тогда знание и мудрость струятся через него, как лучи солнца струятся через атмосферу.

На трех или четырех предыдущих собраниях мы зачитывали отрывок из *Тайной Доктрины*, том II, стр. 617, который повторяем и сегодня:

Тайная Доктрина указывает как на самоочевидный факт, что Человечество, коллективно и индивидуально, со всею проявленной природою является носителем (а) дыхания Единого Вселенского Принципа в его первичной дифференциации; и (б) бесчисленных «дыханий», исходящих от этого Единого Дыхания в его вторичных и дальнейших дифференциациях, так как Природа с ее многочисленными *человечествами* продвигается вниз к планам, все более возрастающим в своей материальности. Первичное Дыхание оживотворяет высшие Иерархии; вторичное — низшие на постоянно нисходящих планах.

В этом отрывке в общих чертах, как сказано ранее, изложено то, что мы изучали этой зимой; и сегодня немного позже или, возможно, на следующем занятии мы подробнее остановимся на различных человечествах, о которых здесь говорится. С ними связана великая, чудесная тайна. Позвольте пока только сказать, что человечество, частью которого мы являемся сегодня на этой земле, то есть определенная жизненная волна, которую мы называем человечеством или человеческими существами, не является единственным жизненным потоком разумных эго, проходящих через различные круги эволюции на нашей планетной цепи. Существует шесть других, эволюционирующих одновременно с нами, некоторые впереди нас, некоторые позади нас; и все они эволюционируют в различных локах или талах, которые мы сегодня постараемся осветить. Это одна из самых трудных тем, которую мы попытаемся как можно лучше объяснить, поскольку абсолютно необходимо, хотя бы в малой степени, правильно понимать фундаментальные вопросы эволюции развивающихся эго. Эволюция — та тема, которая очень интересует в настоящее время мир и которую наши ученые ограничивают, конечно, лишь физическим миром, особенно, что касается человека и животных, являющихся лишь двумя родами [stirpes] (используя латинское слово) из многочисленных семейств эволюционирующих существ, некоторые из них впереди нас, некоторые позади.

Как вы помните, на наших последних двух или трех собраниях мы говорили о принципах и элементах космоса. Элементы являются его стороной-носителем или стороной-проводником, а принципы — стороной энергии-сознания; но сегодня мы ограничим наше изучение (с намеком на человеческие элементы и принципы) космическими планами, так как мы стремимся составить ясное представление, настолько ясное, насколько возможно в настоящее время, о том, что имеется в виду под космическими планами, семью глобусами планетной цепи и кругами.

Весьма любопытно отметить, что эти темы, которые так много людей ошибочно приняли за интересные вопросы для интеллектуального развлечения, тесно связаны с нравственной и духовной природой человека; и ни один человек не сможет правильно понять этику и нравственность, не осознав своего места во вселенной: своего происхождения, своей природы и своей судьбы. В чем нуждается нравственность западной мысли, так это в фундаменте, основанном на науке и философии. Нравственность не есть что-то неопределенное; она не есть что-то, чем только руководствуется человек в жизни — она, несомненно, является этим, но и нечто большим. Нравственное чувство зарождается в духовном сознании человека и ни один человек — мы решительно утверждаем это — не может на самом деле понять теософскую доктрину лишь с интеллектуальной точки зрения, без осияния духовным светом.

И этот свет, этот духовный свет проявляется в человеческой интеллектуальной области мысли как инстинктивное нравственное чувство, то, о котором великий немецкий философ Кант говорил, что оно вселяло в него твердую веру, что наша вселенная есть нечто большее, нежели просто сила и материя.

Прежде всего, помните, что, — как указано в Упанишадах и нескольких чудесных брахманических философских системах, в древнегреческой философии, в христианстве и особенно в наших собственных учениях, фактически в различных древних философских системах и религиях мира, — когда мы говорим о божественных вещах, должны понимать, что *мы также являемся частью их*, и что даже сам физический мир, сам материальный мир есть лишь одяние божественного; несовершенный, поскольку сложен несовершенными, *ибо развивающимися*, иерархиями, несовершенными сущностями, примерами которых мы также являемся. Помните, что говорит Гете в своем *Фаусте*:

У Времени гремящего станка тружусь я,
Одежды Богу тку, и в них ты зришь Его.*

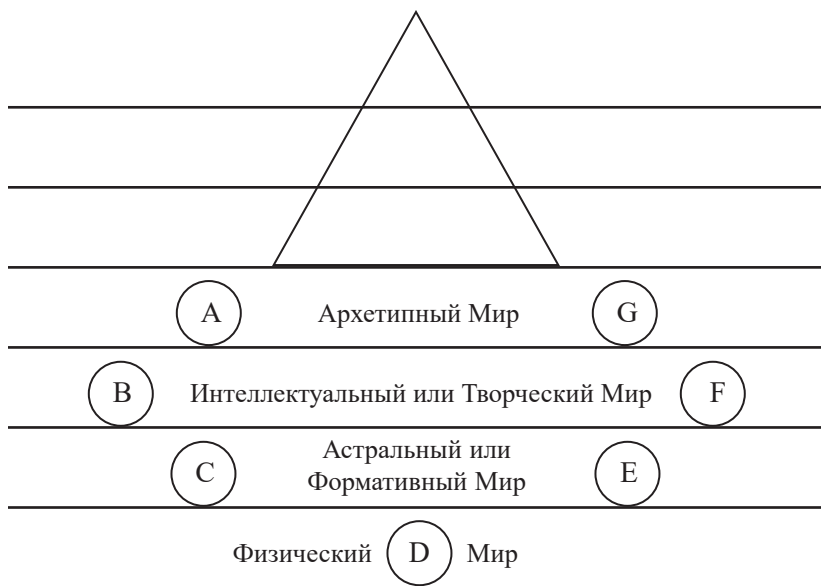
И как сказал Павел, христианин: «В Нем мы живем и движемся и существуем».

Познавайте себя. Учения, данные на этих занятиях, — ключи. Испытайте их; изучите мировую литературу; вникайте во все; и, как сказал Павел (говоря как посвященный), держитесь того, что является благом, держитесь того, что *считаете истинным*.

Семь, стало быть, элементов космоса; семь, стало быть, его принципов, действующих через эти семь элементов. Со стороны сознания они есть сознание и носитель. Со стороны субстанциональной они есть сила и материя. Давайте проиллюстрируем это, прежде всего, семью горизонтальными, параллельными линиями, символизирующими элементы и принципы космоса.

Пожалуйста, помните, что этот рисунок является диаграммой. Элементы, принципы космоса в действительности не расположены один над другим, как череда ступеней или как ступеньки лестницы. Этот рисунок — всего лишь диаграмма, то есть *символ*. Элементы космоса, принципы космоса, сферы космоса находятся *внутри* друг друга, причем самый духовный — глубоко внутри. Но поскольку это невозможно изобразить на плоской поверхности, мы представляем эту идею схематически, диаграмматически, парадигматически. Потому данный рисунок, прежде всего, просто показывает, что существуют семь планов космоса. Давайте далее изобразим эволюционирующие и

* Перевод Е. Рерих.

исходящие жизненные силы, богов и разумов трех высших планов, в виде треугольника, используя древний платоновский и пифагорейский символ — прекрасный символ, — поскольку он являет и предпосылает исходную точку, космическую точку, семя, из которого возникают все божественные вещи; который также показывает, что вершина треугольника исчезает, так сказать, через высший план, через лайя-центр, нейтральный центр, нирвану всех вещей, меньше или ниже его, уходит все больше внутрь, исчезая в чем-то еще более высоком. Как семя, например, желудь, порождает дуб, который, в свою очередь, сбрасывает урожай желудей, так и космическое семя испускает из себя эти сонмы иерархий существ, и сами они выявляют другие низшие сонмы на нисходящей шкале. Итак, изобразим этот процесс в виде треугольника.

Четыре низших плана диаграммы, являющиеся четырьмя низшими *космическими* планами, символизируют все те состояния, которые может достичь человек в настоящем периоде своего развития. Наша собственная атмическая сущность берет начало на четвертом космическом плане, считая сверху вниз. Далее, давайте изобразим нашу планетную цепь следующим образом, то есть, начертив семь кругов на этих планах, по два на каждом, за исключением низшего плана, на котором мы начертим только один круг, представляющий собой наш собственный глобус Терра. Затем пронумеруем эти круги соответственно, начиная

слева и спускаясь вниз — А, В, С, D, а затем поднимаясь наверх — Е, F и G. Пожалуйста, обратите внимание, что на каждом плане по два круга или глобуса, за исключением глобуса D, нашего собственного. Эти семь «планов» в действительности являются, соответственно, семью космическими элементами.

Крайне заманчиво предположить или подумать, что каждый из этих семи глобусов имеет соответствующее местоположение или место на каждом или в каждом из космических элементов, но это не так. Эта мысль — то, что мы называем лжеаналогией, заманчивое предположение, вводящее в заблуждение ум.

Итак, когда мы говорим о семи элементах космоса, мы подразумеваем под элементами то же, что подразумевали и древние, описывавшие их вербальными символами. Они говорили обычно о четырех, иногда о пяти элементах, и они были одними и теми же во всем мире — земля, вода, воздух, огонь; иногда упоминался пятый, эфир [aether]; но это были, конечно, не материальные земля, вода, воздух или огонь, которые мы знаем. Эти земные вещи были выбраны, потому что символизировали, вследствие определенных свойств, им присущих, четыре плана или, вернее, элемента природы, на которых живут и движутся и существуют семь глобусов нашей планетной цепи. Можно сказать, что *земля* представляет собой космическую материю, уплотненную субстанцию, низший элемент из всех; и что *вода* представляет собой Хаос в древнем смысле — как говорится в еврейской Библии, «воды» пространства, над которыми носились Элохимы, боги, неверно переведенные как «Бог». И можно сказать, что *воздух* есть дух [spirit]. Само слово *spiritus* означает на латинском «дыхание», «ветер», «воздух». А огонь есть символ божественного света, первой эманации космического Логоса, и свет этот мы называем, заимствуя санскритско-буддийский термин, *дайвипракрити* — «божественная природа», «божественный свет», свет является одной из первых эманаций в начале периода эволюционного исхождения.

Следовательно, когда мы говорим об элементах, мы, скорее, имеем в виду то, что средний европейский ум подразумевает под «сферами деятельности», мирами: мир космической материи, мир Хаоса, сферы духа и мир божественного света или дайвипракрити.

Логоический мир, который является для нас квазибожественным, четвертым космическим планом, считая сверху вниз, состоящим из планетных глобусов А и G, давайте назовем архетипным миром и так его и обозначим на нашей диаграмме. Мир ниже, состоящий из глобусов В и F, мы назовем интеллектуальным или творческим миром. Мир ниже его, состоящий из глобусов С и Е, мы назовем, с вашего позволения, астральным или формативным миром. А низший элемент или мир,

на котором находится наш единственный глобус, наша планета Терра, давайте назовем физическим миром.

Вы здесь сразу распознаете то, что мы сообщали ранее в связи с доктринами Каббалы — четыре мира, о которых она говорит. Те из вас, кто изучал Каббалу, могут вспомнить, что ее мир эманаций или архетипный мир называется *ацилут*; затем в нисходящем порядке идет второй, названный миром *бриа* или творческим; затем третий мир, названный миром формирования, *ецира*; и, наконец, четвертый или материальный мир, который каббалисты называют миром оболочек, скорлуп, *клипот* — наш мир, поскольку это мир самой плотной материи, скорлупа, содержащая в себе все другие; он как скорлупа яйца или кожура плода и так далее; он также означает кое-что еще в связи с кама-локой, но мы не рассматриваем сегодня этот аспект темы и просто упоминаем о нем мимоходом. Эти миры являются, конечно, нашими четырьмя космическими элементами.

Держите в голове, пожалуйста, и следующую важную мысль. Каждый из этих семи космических элементов, считая с самого начала, т. е. считая сверху вниз, содержит в себе все другие, которые ему предшествовали и эманацией которых он является. Например, первый, высочайший, эманурует второй, ниже себя, в котором, к тому же, отображается; тем не менее, этот второй имеет свою собственную свабхаву, свою собственную сущностную природу или особое свойство, но он также является носителем того, который выше него, как только что сказано. Затем эти двое эмануруют и отображаются в третьем, который имеет свою собственную сущностную природу, но, тем не менее, является носителем тех, что выше его; то же относится к четвертому или низшему миру или элементу.

Каждый атом, даже физического мира, содержит в себе все, что есть в беспредельном космосе, в латентном или развитом состоянии, в зависимости от обстоятельств. Отметьте здесь оптимистический ход мысли.

Итак, эти четыре низшие космические элемента или плана содержат в себе все от нас, так сказать, все от нас, что мы до сих пор в себе развили. Вершина архетипного или четвертого космического плана есть тот элемент, в котором находится лайя-центр нашего атмана — нашего вселенского космического «Я». Через него изливаются сверху божественные силы, которые порождают или, вернее, являются нашими семью принципами, семью элементами нашего существа, проявляющимися в четырех низших космических элементах, которые также образуют собой семь областей пракрити или природы, какими мы их знаем. Как вы помните, каждый космический элемент подразделяется на семь субэлементов, т. е. на семь степеней пракрити. Что касается

нас, семь субстепеней пракрити или природы на каждом из этих четырех низших космических планах содержат в себе только те степени пракрити, которые мы в настоящее время знаем, поскольку не развили еще внутренних способностей, необходимых для познания высших.

В качестве заключительной мысли на сегодня: как вы помните из учений, данных Е.П. Блаватской в своей дивной книге *Тайная Доктрина*, жизненная волна проходит свой эволюционный путь через семь глобусов, переходя с глобуса А, после того, как завершит на нем свой эволюционный цикл, на глобус В; завершив свой цикл на глобусе В, переходит на глобус С; завершив свой цикл на нем, переходит на глобус D и так вокруг цепи, совершая один круг.

Но мы должны быть осторожны в этих вопросах и избегать поспешных выводов. Вышесказанное не означает, что только когда все закончено или доведено до совершенства на глобусе А, мы переходим на глобус В. Вовсе нет. Семь субжизненных волн развиваются на глобусе А. Когда низшая (или минеральная) из них на глобусе А — помните, что хотя это и духовная планета, все же «минеральный» этой духовной планеты является таким же плотным и грубым для ее обитателей, как и наши минералы для нас — закончила свое развитие *для этого круга*, она чувствует воздействие или импульс прибывающего растительного царства и ее излишек жизни переходит на глобус В; когда животное царство, в свою очередь, воздействует на растительное и когда это последнее закончит свой семеричный цикл, то растительное, в свою очередь, переходит на глобус В ниже, а минеральное с глобуса В переходит на глобус С; и когда человеческий мир посылает импульсы на глобус А, тогда животный мир начинает спускаться на глобус В, растительное на глобус С, минеральное на глобус D и так далее. Так происходит в течение первого круга, но, начиная со второго круга, порядок несколько меняется. Но отложим это до будущих занятий.

Излишек жизненных сил, так сказать, из каждого царства переходит на следующий глобус; и этот сложный процесс продолжается (но изменяется, начиная с круга 2) на протяжении всех кругов, на всех семи глобусах. Когда достигается глобус G или седьмой, тогда для жизненной волны наступает нирвана, соответствующая дэвачану или периоду рая между двумя человеческими воплощениями на земле; также между любыми двумя глобусами наступает меньший период отдыха для эволюционирующей жизненной волны.

Одного этого процесса достаточно, чтобы привести в замешательство многих людей. Он кажется таким сложным; в действительности же он очень простой. Нужно всего лишь чуточку непредубежденного размышления, чтобы его понять — на что потребуется вдвое меньше времени, чем на размышление о материальных вещах: что мне есть,

что надеть, в какой театр сходить, как заработать деньги и так далее.

Мы говорили о локах и талах. Мы полнее затронем этот вопрос на нашем следующем собрании. Но помните о следующем: каждый из этих глобусов подразделяется на четырнадцать различных «миров». Я не имею в виду глобусы; я имею в виду *состояния материи*. Например, вода может быть льдом или паром и все же быть водой. Предположим, вам придется объяснять человеку, который никогда не видел лед, а видел только воду, что такое лед; и после того, как вы попытаетесь объяснить, он говорит: «Этот человек бредит; он пытается мне сказать, что вода, самая жидкая из вещей, при определенных условиях может стать холодным камнем».

Во-вторых, когда мы говорим миры (нам приходится использовать слова, чтобы дать хоть какое-то представление о смысле), мы не имеем в виду глобусы. Глобус есть глобус А или В, или С, или D, или Е, или F, или G; но каждый из этих глобусов содержит в себе или имеет семь лок или «мест», или миров, или состояний, или видов материи — субмиров, если хотите; а также семь тал, что в целом составляет четырнадцать. Пожалуйста, также помните, что эти четырнадцать (или дважды семь) миров не находятся друг над другом, подобно ступенькам лестницы. Они *внутри друг друга*, один больше внутри, чем другой, не совсем как кожицы лука, но каждый внутренний тоньше, духовнее, эфирнее своего последующего внешнего; но самый эфирный, самый духовный — тот, что глубоко внутри.

Итак, эти семь лок на каждом глобусе представляют собой поле деятельности восходящих субволн в расовых циклах; точно так же различные виды тел, эфирные, физические, духовные и любые другие, которые использует раса на протяжении эволюционных циклов, соответствуют по своей текстуре и чувствам различным локам, через которые она проходит, и лока, которую эволюционирующая сущность осознает, есть та особая лока или мир, что соответствует ее телам. Талы же есть то же самое, но для нисходящих субволн в расовых циклах. Локи и талы всегда взаимодействуют, — по двое, одна лока, одна тала, — поскольку материя биполярна в своем проявлении на глобусах; из двух (одной локи и одной талы) одна является духовно положительной, увлекающей в одну сторону, а другая духовно отрицательной, увлекающей в противоположную.

И в конце отметим, что мы находимся в настоящее время в одной из этих лок и в одной из этих тал и что существуют шесть других человечеств или жизненных волн, развивающихся в сходном с нашим направлении: разумные, мыслящие существа на нашей планете — я не обязательно хочу сказать на нашем глобусе D — развивающиеся через эти локи и талы. Как эта мысль будоражит воображение! В заключение

скажем, что если бы не существовало этого эволюционного процесса, то невозможно было бы логически и удовлетворительно объяснить тот феномен, который ранние авторы, писавшие на теософские темы, называли «людьми пятого круга» и «людьми шестого круга».

ВЗАИМОПРОНИКАЮЩИЕ СФЕРЫ БЫТИЯ. ЛОКИ И ТАЛЫ: БИПОЛЯРНЫЕ
КОСМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЭЛЕМЕНТЫ. «ЕРЕСЬ РАЗОБЩЕНИЯ»

Все вещи связаны между собою, и связь эта священна; и едва ли есть что-то, не связанное с чем-то другим. Ибо все вещи согласуются друг с другом, они сочетаются, чтобы сформировать одну и ту же вселенную (миропорядок). Ибо существует единая вселенная, сложенная из всех вещей, и единый бог, пронизывающий собою все, и единая субстанция, и единый закон, (единый) общий разум во всех разумных существах, и единая истина; если только едино совершенство для всех существ одного и того же рода и причастных одному и тому же разуму.

— Марк Аврелий, *Размышления*, 7, 9 (пер. на англ. Джорджа Лонга)

Природа связала воедино все части своего Царства тончайшими нитями магнетической симпатии и имеется взаимосвязь даже между звездой и человеком; . . .

— *Письма Махатм*, стр. 267

Если пройден тобою Чертог Мудрости, и ты захочешь достичь Долины Блаженства, Ученик, замкни крепко чувства свои, дабы не проникла в них великая губительная ересь разобщения, которая отрывает тебя от всего остального.

— *Голос Безмолвия*, стр. 8-9

ВЕВРЕЙСКОМ ТАЛМУДЕ есть необычный старинный рассказ, исполненный глубокой мудрости древних Учителей, о четырех искателях мудрости. Он повествует, как они вошли в Сад Наслаждений — название, которое использовали евреи, особенно каббалисты, для обозначения сферы оккультизма, оккультных наук; этих четырех искателей мудрости звали: Бен Асаи, Бен Зома, Ахер и раввин Акиба. Как гласит рассказ, «Бен Асаи взглянул — и ослеп; Бен Зома взглянул — и сошел с ума. Ахер отправился в Сад Наслаждений и совершил там ограбление; но раввин Акиба вошел с миром и ушел с миром. И Святой, слугами которого мы являемся — да будет благословенно имя его — сказал: «Этот старик достоин служить нам со славою».

Здесь представлены четыре общих типа людей, изучающих древнюю мудрость. Бен Асаи, потерявший зрение, был тем, кого привлекли доктрины и учения и, как и в другом случае, упомянутом в греческих легендах, взглянул в лицо голой правды и «ослеп». То есть стал худшим

экзотериком, чем раньше. Он был не подготовлен, не готов. Он проник в то место, где был чужим. И навлек на себя одно из наказаний, которое ожидает тех, кто входит в святые места с нечистым сердцем и неподготовленным умом.

И Бен Зома взглянул и сошел с ума; он был по природе своей столь эгоистичен, что искал только то, из чего мог извлечь выгоду для себя. И будучи по природе своей непостоянным, слабым, эгоцентричным и эгоистичным, он «сошел с ума», то есть стал рабом, а не мастером. Вы знаете древнее средневековое изречение, что маг, вызывающий так называемых «духов бездны» и не имеющий полного контроля над ними, становится их добычей, и это изречение учит той же доктрине, что и мы — доктрине об абсолютной необходимости духовной подготовки, нравственной готовности. «Ибо чистые сердцем Бога узрят» и не должны ничего бояться, что есть христианский способ выражения той же идеи.

Ахер, совершивший ограбление в Саду, обладал силой воли и смелостью, но считался только с собой; он злоупотребил священными науками ради самопродвижения и личной выгоды, ради положения и всего остального. Он — тип черного мага, так называемого. Такой человек *разрушает себя*, войдя в то место, к которому он не готов, то есть Ахер, совершивший «ограбление»; то же сделал и Бен Зома.

Но раввин Акиба, который вошел с миром и ушел с миром, представлял собой тип человека, внутренне совершенно подготовленного и готового, чья природа была настолько очищена дисциплиной, *самодисциплиной*, настолько очищена бескорыстием и осознанием красоты самоотречения в истинном смысле этого слова, что через него могли струиться лучи, исходящие из божественного сердца Бытия, из духовного солнца.

Итак, чему же учит нас эта аллегория? Эта притча показывает, во-первых, что чтобы стать преданными учениками и, во-вторых, чтобы получить то, что мы должны получить, мы должны усвоить первый урок — дисциплина, *самодисциплина*, этика. Мы постоянно возвращаемся в наших занятиях к этому вопросу, поскольку он — первостепенной важности. Каждый человек думает, что он этичен и нравственен. Так ли это? Спросите себя, что сделали бы вы или я, поддавшись реальному искушению. У французов есть довольно циничная поговорка: «каждый человек имеет свою цену». Верно ли это? Если да, то ни вы, ни я, никто из нас не достоин сидеть здесь сегодня. Только когда мы станем выше того, что может взволновать нас на земле или поколебать нашу волю, или купить нас, только тогда достойны мы войти в Сад Наслаждений, как старик раввин Акиба, который вошел с миром и ушел с миром — Учителем.

Мы начинаем наше занятие еще раз с отрывка из второго тома *Тайной Доктрины*, стр. 617, который мы цитировали на нескольких собраниях, потому что он является центральной темой нашего занятия. Пожалуйста, обратите внимание на каждое слово.

Тайная Доктрина указывает как на самоочевидный факт, что Человечество, коллективно и индивидуально, со всею проявленною природою является носителем (а) дыхания Единого Вселенского Принципа в его первичной дифференциации; и (б) бесчисленных «дыханий», исходящих от этого Единого Дыхания в его вторичных и дальнейших дифференциациях, так как Природа с ее многочисленными *человечествами* продвигается вниз к планам, все более возрастающим в своей материальности. Первичное Дыхание оживотворяет высшие Иерархии; вторичное — низшие на постоянно нисходящих планах.

Сегодня мы сделаем большой шаг вперед, перепрыгнем, так сказать, через многое, что мы могли бы рассмотреть, например, чрезвычайно важные проблемы смерти и Путилевой Руки, упоминая лишь две. Но мы сделаем все возможное (хотя еще и не заложили полностью основу для этого), чтобы показать, что имела в виду древняя мудрость, говоря о *сферах бытия*. Общий термин для обозначения такой сферы — «план» [plane], который по-своему ценен, так как мы к нему привыкли; и все же мы должны помнить, что этот термин *план* — расплывчатый термин, так как в просторечии может означать почти что угодно и не несет в себе основную мысль, что эти внутренние миры в действительности являются сферами действия, сферами бытия, настоящими, реально существующими *мирами*.

Как вы помните, на нашем последнем занятии мы начертили несколько параллельных линий, диаграмматических, иллюстрирующих собой семь космических элементов, в которых действуют семь космических сил или принципов — сторона энергии-сознания бытия. Пожалуйста, обратите особое внимание, что эти элементы, космические элементы, являются мирами. Назовите их планами, если хотите, но в действительности они являются мирами. Я не обязательно имею в виду глобусы, то есть твердые сферические тела. Эти элементы — вокруг и внутри глобусов, тем не менее, они, воистину, есть миры, сферы действия, сферы сознания; и каждый из этих космических элементов, помимо того, что является миром, заполнен собственными «человечествами», бесчисленными, неисчислимыми, не поддающимися никаким человеческим исчислениям. Человеческий род, человеческий вид, раса, класс — один среди многих.

Древняя мудрость гласит, что существуют семь основных классов таких человечеств или родов на каждой планетной цепи и что на этой земле, на глобусе D нашей цепи, человек стоит во главе классов, ниже

его. Эти классы на обычном языке, на языке науки, признаны царствами: первое — человеческое царство (которое ошибочно путают с животным царством); второе — животное царство; третье — растительное царство; четвертое — минеральное царство; ниже следуют три царства элементарных, назовите этих последних духами природы или субродами, или подвидами, подрасами, субжизненными волнами бытия. Вы также заметили, что на последнем собрании мы начертили на диаграмме треугольник, символизирующий три высших или арупа, или бесформенных мира, что, вместе с семью низшими, составляет десять миров полной иерархии.

Итак, эти космические элементы или миры, или сферы подразделяются на *локи* — санскритское слово, означающее «места» в смысле миров — и *талы*. Мы приводим их ниже, используя названия, встречающиеся в брахманической литературе Индостана, названия, которые мы заимствовали ради удобства, потому что они присутствуют в этой литературе и более или менее известны; но это совсем не означает, что мы принимаем все связанные с ними идеи в брахманических трудах. Мы используем эти названия, так как они показывают, что на самом деле существуют семь миров или лок и семь низших миров или тал, которые мы сегодня начнем вкратце описывать.

Заметьте, что эти семь космических принципов и элементов являются, по сути, этими четырнадцатью локами или, вернее, локами и талами, семь лок и семь тал. Давайте сначала их пронумеруем и назовем по порядку:

Сатья-лока	1	Атала
Тапар-лока	2	Витала
Джанар-лока	3	Сутала
Махар-лока	4	Расатала
Свар-лока	5	Талатала
Бхувар-лока	6	Махатала
Бхур-лока	7	Патала

Сначала локи. Начнем с высшей, то есть с той, что глубоко внутри, — *сатья-локи*, слово, означающее «мир реальности»; следующая, *тапар-лока* — санскритское сложное слово, означающее «мир преданности» в смысле «медитации», «созерцания», «интроспекции»; следующая, *джанар-лока*, от санскритского корня, означающего «рождение»; *махар-лока* означает «великая»; *свар-лока* означает «рай»; *бхувар-лока*, древнее слово, происходит от санскритского корня *bhū*, что означает «расти» или «развиваться»; и, наконец, *бхур-лока*, низшая. Соответствующими талами, считая сверху вниз, от высшей до наибо-

лее материальной, являются: *атала, витала, сутала, расатала, талатала, махатала, патала*.

Итак, первая мысль, на которой мы должны сосредоточить свое внимание, та, что эти локи и талы не находятся одна над другой, как ступеньки лестницы; они взаимопроникают, взаимосмешиваются; они не просто соединяются, но взаимосмешиваются. Мысль человека, например, не обязательно совершенно божественна или совершенно порочна. Она является составной, смешанной, обоих качеств, но не просто смешанной. Нет ничего более механистического в этом отношении. Мы изучаем эфирные и духовные вопросы. Эти локи и талы смешиваются друг с другом. Например, электричество, назовем ли мы его материей или силой, биполярно. У него есть положительный полюс и отрицательный полюс. Мы можем назвать локу одним полюсом, а ее соответствующую талу — другим, ибо они соотносятся парами, лока и тала, каждая с каждой. Сатья-лока с аталой, тапар-лока с виталой и так далее по нисходящей шкале, пока не дойдем до низших — бхур-локи и паталы.

В брахманической литературе обычно говорится, что локи — «рай», а талы — «ад». Это один из способов выразить глубокую истину, но мы должны осторожно относиться к этим словам рай и ад, ввиду ошибочных европейских религиозных представлений, которые с ними ассоциируются с ними. Настоящий, эзотерический смысл тот, что локи есть светящаяся дуга или, вернее, шествие природы и существ, в котором преобладает дух или светящаяся дуга. А талы есть дуга теней, теневая дуга или, вернее, шествие природы и существ, в котором преобладает материя. Каждая из лок взаимодействует со своей соответствующей талой. Вот в чем заключается изначальная мысль. Их нельзя разделить.

Каждый из семи космических элементов соответствует локам, каждый каждой, и талам, каждый каждой. Иными словами, семь лок и семь тал воздействуют, соответственно, на каждый из космических элементов или миров. Более того, каждый из семи глобусов нашей планетной цепи имеет свои собственные семь лок и семь тал, посредством «отражения». Вы знаете древний эзотерический принцип, лежащий в основе всей нашей мысли, выраженный в так называемой герметической аксиоме: «Как наверху, так и внизу; как внизу, так и наверху». Суть в том, что наша вселенная и каждая часть ее — не анархическая вселенная. Все связано со всем остальным и высшее отражается или, вернее, отражает себя в низшем, причем низшее является, фактически, выражением высшего; или, как сказано на наших предыдущих трех или четырех собраниях, низшие миры есть одеяние (или выражение, или отражение) высших. Ничто не отделено от всего остального. Вы знаете, что величайшая ересь в буддизме (и это также наше учение) есть так

называемое разобщение — мысль или убеждение, что все существует и может рассматриваться отдельно от целого. И именно это имели в виду христиане, когда говорили о «преступлении против Духа Святого». Несколько ранних христиан, которые были посвященными, считали это преступление самым тяжким из грехов и были правы.

Итак, продвинувшись так далеко, мы видим, что эти талы или низшие миры являются, каждый для каждого, каждый в каждом, *действительно космическими элементами*. Мысль ясна? Далее, силы, действующие через эти талы или миры, через эти сферы действия — силы материальные, эфирные, психические, духовные, божественные и так далее — представляют собой *принципы космоса*, сознания, заполняющие собой пространство и являющиеся, поистине, самим пространством; и эти последние суть локи.

Мы отметили, что эти элементы можно рассматривать как следующие один за другим, наподобие оболочек луковицы. Эта иллюстрация гораздо лучше, поскольку более выразительна, чем система «планов», хотя эта система также использовалась в древности; и мы также отметили, что эти оболочки земли, эти оболочки космоса становятся все более эфирными, все более духовными, по мере продвижения внутрь. Но мы не имеем в виду — пожалуйста, обратите на это особое внимание — что эти более духовные или внутренние миры или сферы меньше, т.е. уступают по величине наиболее удаленной от центра оболочке. Размер не имеет абсолютно никакого отношения к эфирной или духовной стороне. Масса или величина не имеет абсолютно никакого отношения к сознанию. Как же тогда можно примирить эти два кажущиеся противоречивыми утверждения, этот парадокс: чем ближе к материальному центру вещи, тем она плотнее; чем ближе к духовному центру вещи, тем она божественнее? Вы знаете, что древнегреческие философы, так называемые философы-атомисты, такие как Демокрит, Левкипп, Эпикур, etc., а за ними и великий римский поэт Лукреций утверждали, например, в своих атомистических теориях, что небо состоит из тончайших, неосязаемых атомов и что земля, планетные и звездные тела — из более грубых, более тяжелых и потому они соединялись, что изначально они сильнее притягивались друг к другу. Это достаточно верно, так как это — утверждение, сделанное со стороны талы, иначе говоря, со стороны материи. А теперь послушайте.

Мы часто говорили о лайя-центре, причем лайя-центр является седьмой или высшей степенью материи (или первой степенью духа), точкой исчезновения и перехода материи в высшие сферы, нирваной материи, нирваной любой сущности, сердцем, центром которой она является. Лайя-центр человека есть атман, вселенское «Я». Каждый глобус подобным же образом является атомом или монадой, или богом,

в зависимости от плана или мира, в котором мы его рассматриваем. Итак, этот лайя-центр находится в центре или сердце нашего существа; он есть, фактически, ядро нашего существа и из него излучаются — как излучаются из Солнца наружу лучи — силы, элементы, оболочки бытия; эти силы и элементы или оболочки все более уплотняются, в одном смысле, по мере своего удаления от центра. Но чем более эфирным является изначальный план или изначальный мир или сфера, или изначальное поле действия, тем более духовным является центр исхождения и тем шире поток его излучения. Улавливаете мысль? Духовная сущность, непрестанно источающаяся через лайя-центр, имеет лучи, которые распространяются гораздо дальше наиболее материальных оболочек и которые в низшей из них излучаются не дальше ее очерченных пределов. Немного изменим иллюстрацию: духовные, внутренние области человека или глобуса являются различными «планами» или степенями, или сферами аурического яйца — одно из наших самых священных учений и то, о котором меньше всего сказано.

Давайте еще раз проиллюстрируем это экзотерическим высказыванием о трех низших локах, соответственно, бхур-локе, бхувар-локе и свар-локе. Бхур-лока, как сказано в экзотерических брахманических книгах, является нашей землей. Поле ее влияния распространяется чуть дальше атмосферы. Бхувар-лока, согласно им, имеет лучи (или атмосферу), которые достигают Солнца, хотя в действительности она есть следующий мир или лока внутри земли — не другой физический мир внутри физической земли, что-то вроде оболочки луковицы, но эфирный мир внутри физической земли. А свар-лока — еще более эфирный или духовный мир внутри бхувар-локи, лучи (или атмосфера) которого достигают даже Дхрувы или полярной звезды. Это может объяснить сказанное.

И заметьте, — как естественный факт, вытекающий из этого, — мы не могли бы иметь связь с иными существами или с другими планетами, или с нашим Солнцем, etc., если бы не эти атмосферические носители, эти аурические лучи, эти атмосферы, посредством которых мы входим в контакт с другими существами и глобусами, и мирами — как на нашем плане, так и на других планах. Это ясно? Магнит обладает своим магнетизмом или магнетической атмосферой, простирающейся за его пределы, и это объясняет сказанное. У него, конечно, есть свои пределы досягаемости; и в том же смысле все эти локи и талы имеют свою атмосферу. Внутренние обладают атмосферой, которая распространяется дальше внешних лок и тал — тем дальше, чем больше внутрь мы продвигаемся.

О патале, низшей из тал, также сказано, что она является нашей землей. Это утверждение тоже верно с точки зрения космических пла-

нов. Также отметьте, что эти локи и эти талы являются биполярными элементами природы, биполярными мирами бытия, восходящими и нисходящими: инволюционирующими или талами и эволюционирующими или локами. Если воздействие тал доминирует над воздействием лок, мы «нисходим», используя популярную фразу, по теневой дуге в проявление в начале манвантары и, достигнув нашей земли, которая является поворотной точкой, мы затем восходим по светящейся дуге, локи тогда становятся доминирующими, а талы рецессивными, используя современную биологическую фразеологию.

Сатья-лока не могла бы существовать без аталы в качестве своего носителя или нижнего полюса. Тапар-лока не могла бы существовать без виталы в качестве своего нижнего полюса; и так далее по нисходящей шкале. Это одна из вещей, которую очень трудно объяснить европейскими словами; и все же это одна из самых простых концепций. Мы должны сначала очистить свой ум от механических предположений. Мы должны понимать, что имеем здесь дело с духовными, психологическими и эфирными вопросами и вещами. Не могло бы быть никакой светящейся дуги без лок и никакой теневой дуги без тал в качестве их соответствующих основ — и когда мы говорим светящаяся или теневая дуга, мы не имеем в виду дугу как таковую, так как она лишь фигура речи. Мы имеем в виду те миры, те процессы и те шествия существ в природе, посредством которых, в которых или через которых мы нисходим в проявление или, с другой стороны, посредством которых мы восходим и возрастаем в духовном величии.

Таковы, соответственно, две дуги. Добродетель, чистота, доброта, сострадание, жалость, милосердие, etc. свидетельствуют о том, что сущность, обладающая ими, развивает дух внутри и поднимается, восходит по светящейся дуге. А эгоизм, безнравственность, злоба, жестокость, обман, лицемерие, etc. — признаки того, что сущность, обладающая ими, находится под влиянием или во власти нисходящей или теневой дуги, тал. Тем не менее, с самого начала и в том или в другом направлении, локи и талы взаимосмешиваются и взаимодействуют, так как они есть дух и материя.

Эти пары, локи и талы, действуют, следовательно, одна внутри другой. Например, наша земля, наша планета Терра, наш глобус, на котором мы живем, имеет свои собственные, особые семь лок и семь тал. Если рассматривать с космической точки зрения, то физическая лока и тала воспринимаются нашим физическим зрением как бхур-лока и патала или наша земля. Она — патала, если смотреть на нее с материальной точки зрения; и она — бхур-лока, если смотреть на нее со стороны энергии-сознания, с более благородной и лучшей стороны, в направлении восходящей стороны. Всегда помните, что локи и талы

неизменно действуют и существуют попарно — по двое, одна лока и одна тала, и на каждом плане.

В добавление к семи космическим принципам, которые являются, соответственно, этими локами, как сказано ранее, и космическими элементами, семью талами, можно сказать, что все четырнадцать, семь лок и семь тал, отражаются в каждом из семи глобусов нашей цепи. «Как наверху, так и внизу; как внизу, так и наверху». Малый подобен великому; микрокосм есть лишь воспроизведение или копия в миниатюре макрокосма.

Предположим, мы зададим себе вопрос относительно этих лок и тал: где мы на эволюционной шкале? В какой мы локе и тале? Мы на четвертом *глобусе* нашей цепи, как известно. Давайте возьмем четвертую локу и четвертую талу, т.е. махар-локу, которой соответствует по шкале расатала. Но, опять-таки, мы в четвертом *круге* нашей планетной цепи. Следовательно, мы имеем этот биполярный принцип, усиленный качеством четвертого круга, т.е. опять махар-лока и расатала. Более того, мы в пятой *коренной расе* на четвертом глобусе в четвертом круге. Стало быть, наша коренная раса, хотя и развивается на этом четвертом глобусе и в этом четвертом круге, соответствует пятой в каждой колонке: сварлоке и талатале. «Колеса внутри колес», как благородно выразился Иезекииль, еврейский пророк.

Кроме того, в каком мы из космических элементов? Мы сказали об этом несколько минут назад. Е.П. Блаватская в своей диаграмме, приведенной в *Тайной Доктрине*, которую мы воспроизводили на последнем собрании, показывает, что наш глобус Терра находится в низшем из космических элементов, седьмом, если считать сверху вниз. Следовательно, космический элемент, в котором мы находимся, и этот глобус есть бхур-лока и патала, выражаясь с космической точки зрения.

Именно эти действия и взаимодействия, эти взаимосмещения лок и тал, этих различных элементов, сил и принципов так усложняют их изложение. Однако оно делает знание о них бесценным, так как знание о подобных вещах не провозглашается на кровлях, но, как сказано ранее, дается в награду за заслуги тем, кого сочли достойными и готовыми.

Давайте рассмотрим эти вопросы с другой точки зрения. В каком мы из космических миров или планов? Нам сказано, что Брама живет сто лет. *Брама*, помните, — санскритское слово, означающее духовную сторону энергии-сознания нашей солнечной вселенной, т.е. нашей солнечной системы, и Яйцо Брамы является этой самой солнечной системой. Нам далее сказано, что его жизнь наполовину закончена, пятьдесят лет его уже истекли — цифра, которую мы обозначаем пятнадцатизначными цифрами наших лет; то есть 155 триллионов, 520 миллиардов (155,520,000,000,000) уже прошло с тех пор, как наша

солнечная система, со своим Солнцем, впервые начала свой манвантарный путь. Следовательно, еще остается пятьдесят с лишним таких лет, прежде чем система погрузится в отдых или пралайю. Так как только половина эволюционного странствия завершена, то мы, следовательно, в самом низу космического цикла, т.е. на низшем плане, как показано на вышеупомянутой диаграмме.

А на каком мы из планов на этой планете? Мы здесь также на низшем плане, поскольку, будучи в четвертом круге, мы прошли лишь половину пути. Низший космический план, как сказано выше, есть бхур-лока и патала. Собственно говоря, как отмечалось на одном из занятий, мы немного продвинулись по светящейся дуге, так как наша планетная цепь есть дитя лунной цепи, а лунная цепь находилась точно на такой же низшей ступени.

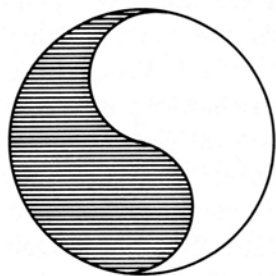
Итак, эти мысли представлены вам сегодня в качестве наводящих высказываний для дальнейшего рассмотрения. Прежде всего, поймите, что вселенная, согласно древней системе, подразделяется на семь градаций или ступеней бытия, которые являются мирами, локами и талами, то есть эти миры поляризуются на локи и талы, по двое везде. Наша земля являет их биполярными, поскольку она — единственная планета на этом плане, в этом космическом элементе или мире, на этой определенной ступени или сфере. Она — поворотная точка нашей планетной цепи, где материя-дух уравниваются, делая ее биполярной. Далее, каждый из семи глобусов нашей цепи имеет свои собственные семь лок и семь тал. Как сказано ранее, их обычно называют раем и адом. Не то, чтобы они являлись раем и адом в европейском смысле слова, но они представляют собой две стороны бытия, дуальность проявления, высшую и низшую природу, если хотите, как планеты, так и человека.

Давайте пойдем немного дальше. В семи локах и семи талах нашего мира, действующих совместно, по двое, одна лока и одна тала, обитают, в каждой из них, бесчисленные сонмы существ. В высших локах и талах существуют мыслящие и сознательные сущности, каким является наш человеческий род (то есть, раса, вид, жизненная волна). Эти локи и талы проникают друг друга. Как говорит Е.П. Блаватская в одном из прекрасных отрывков из *Тайной Доктрины*, они, каждый из них, имеют собственные «географические» сферы; соответствующие обитатели различных лок и тал живут в собственном мире, занимаются собственными делами, творят собственную кармическую судьбу, как и мы в нашем мире. Только человеческий эгоизм столь глупо утверждает, что наша человеческая раса — единственная раса разумных существ в безграничном космосе и доходит даже до того, что отказывает в разуме и сознании существам на других физических планетах. Это — позиция,

невыносимая для разума истинно мыслящих людей, поскольку основана лишь на невежестве и глупости. Ничто не говорит в пользу такого утверждения; и все — логика, разум, аналогия, сравнительная мысль, интуиция — убедительно свидетельствует об обратном и указывает на то, что нет ни одного атома в бесконечных сферах пространства, который не был бы заполнен своими собственными, присущими лишь ему видами и расами существ.

Прошу вас, помните об этих локах и талах. Пожалуйста, думайте о них всегда по двое, одна лока и одна тала, их соответствиях на эволюционной шкале, вечно взаимодействующих, таких же неразрывных, как положительное и отрицательное, таких же неразрывных, как добро и зло, таких же неразрывных, как дух и материя. Они представляют собой и фактически *являются* двумя сторонами бытия, не обязательно стороной тела и стороной сознания, но двумя противоположными силами, двумя противоположными сторонами природы, стороной ночи и стороной света, теневой стороной и светлой стороной.

На трех диаграммах, на которые я сейчас обращаю ваше внимание, изображены три очень древних символа, дошедших до нас со времен древней Атлантиды и преисполненных наводящего смысла, созвучного нашей теме. Давайте сначала возьмем такой символ: круг, разделенный дважды изогнутой линией.

Начинаясь от окружности и снова соединяясь с окружностью, линия описывает изгибы, образуя фигуру, одна сторона которой заштрихована, а другая остается пустой. Это излюбленный буддистский символ. Он встречается на всем Востоке, но особенно в буддийских странах, и являет собой один из любимых мотивов в буддийском искусстве. Все буддийское искусство — искусство религиозное, конечно. Отметьте здесь, пожалуйста, что рассматривая одну сторону,

заштрихованную сторону, мы видим, что линия, исходящая из окружности сверху, изгибается, затем снова изгибается и соединяется внизу с окружностью. И там, где она входит в окружность, мы видим незаштрихованную или пустую сторону; идя дальше в противоположном направлении, становясь частью окружности круга, поднимаясь, пока не достигнет вершины, она соединяется с точкой, из которой изначально спустилась линия с двумя изгибами, образуя другую сторону окружности. Они представляют собой локи и талы или инволюцию духа и эволюцию материи; а восходящая линия — эволюцию духа и инволюцию материи, соединенные и неразрывные, образующие собой единую фигуру; круг также символизирует беспредельное Все; теневая сторона

символизирует талы, темную сторону или сторону материи, а пустая сторона — сторону духа, великую безграничную Пустоту беспредельного Всего, беспредельного «Я».

Думаю, этот рисунок, этот символ — один из самых красивых, один из самых выразительных из известных мне. Чем больше вы изучаете его, тем больше он наводит на размышления. Он показывает, как сказано ранее, что наши локи и талы неразрывны и взаимодействуют. Он показывает нисхождение духа, так сказать, и восхождение материи, согласованно и одновременно; он показывает эволюцию духа и инволюцию материи в дух, из которого она изошла и которым в сущности своей является.

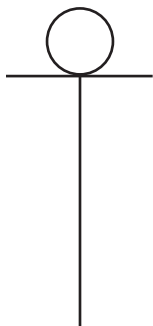
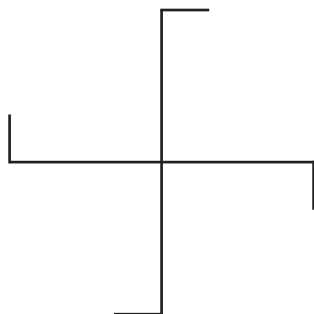
Давайте обратимся к другому древнему символу. Это свастика, еще один излюбленный буддийский символ, в разных видах встречающийся на всем Востоке и даже во всем мире. Он, прежде всего, предпосылает движение, эволюцию; загнутые под прямым углом концы предпосылают жизнь, движение, поступательное развитие и многое другое.

Далее, обратите внимание на изображение креста. Здесь сначала перед нами — и сейчас мы подходим к значению символа креста, которое мы должны сегодня вкратце затронуть — вертикальная линия, так называемый дух, а затем горизонтальная линия, материя, которая в него входит и его пересекает. Оба они взаимодействуют. Уберите любой из загнутых концов или любую часть этих двух линий, образующих собой свастику

и перед вами больше не свастика. Он также предпосылает, хотя и менее значительно, если я могу так выразиться, неразрывную связь лок и тал.

И третий из наших символов — тот, который сегодня известен нашим ученым как египетский тау или крест с петлей или рукоятью, также очень древний символ, восходящий ко временам Атлантиды и встречающийся на спинах некоторых статуй на острове Пасха.

Обратите внимание на петлю сверху креста, и вертикальную линию, спускающуюся из нее, символизирующую нисхождение духа в материю (горизонтальная линия) из сферы божества. Его значение сходно со значением свастики. Последняя, однако, знаменует собой движение и циркуляцию сознаний в пространстве или эволюцию, тогда как крест с рукоятью представляет собой высший план — изначальные движения и состояния космического бытия.

Эти символы, поистине, прекрасны. И не стоит загрязнять свои мысли фаллическим значением, до которого их низвели. Они могут иметь и такую интерпретацию, так как низвести можно все что угодно. Вся жизнь — едина, и единый общий замысел пронизывает собою все. Но не будем говорить об этом. Главное, что мы сейчас хотим отметить, — это то, что в этих древних символах и особенно в этом биполярном, бивитальном, лока-тала буддийском рисунке, который мы обсуждали первым, представлена в общих чертах, в символической или парадигматической форме, целая доктрина о высших и низших сферах бытия, космических и человеческих, т.е. лок и тал.

Осталось еще одно, к чему хотелось бы привлечь внимание, с вашего позволения: указать хотя бы намеком на совершенную связь всех ветвей жизни. Как же иначе можно выразить эту совершенную целостность механизма бытия? Циркуляции космоса не простираются беспорядочно, но от сферы к сфере, от мира к миру, от плана к плану через сознания, будь то боги, монады, души или атомы, действующие в различных элементах; в частности, в нашей солнечной системе это происходит через Солнце и планеты, особенно через соответствующие внутренние атмосферы их лок и тал.

В оккультизме насчитывается семь священных планет. Мы признаем, что в нашей солнечной системе намного больше семи планет, намного больше, чем признают наши ученые, но лишь семь из них считаются священными. А почему? Можно сказать только одно — эти семь планет являются для нас, обитателей этого глобуса, священными, поскольку через них передаются нам от Солнца семь изначальных сил космоса. Наши семь принципов и наши семь элементов берут начало от этого семеричного жизнепотока.

Давайте осветим этот вопрос по-иному. На этом плане этот глобус Терра единственный, но глобусы нашей планетной цепи на трех других планах бытия, расположенные по двое, не являются семью принципами нашей земли. Это была бы лжеаналогия, суждение, основанное на лжеаналогии. Мы должны быть осторожными, чтобы не дать подобным лжеаналогиям ввести нас в заблуждение. Семь принципов нашего глобуса есть семь лок и семь тал, относящихся сугубо к земле; а семь принципов каждого из остальных шести глобусов нашей планетной цепи есть соответствующие локи и талы, относящиеся к каждому из них. Итак, два других глобуса на каждом из трех планов выше нашего, что в целом составляет шесть глобусов нашей планетной цепи, получают свою соответствующую жизненную силу, получают свой соответствующий приток разумных и духовных энергий и существ, от соответствующих лок и тал Солнца. Существует семь Солнц, но только одно Солнце на этом плане, так как наш глобус — единственный на этом плане, низшем из семи космических планов.

КАРКАС КОСМОСА. ЛОКИ И ТАЛЫ: ПРИНЦИПЫ И
ЭЛЕМЕНТЫ, МИРЫ — НЕ ТОЛЬКО СОСТОЯНИЯ.
ПРОСТРАНСТВО — ВЫСШАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Майтрея: Ты описал мне, высокочтимый Брахман, сферу всей земли, и теперь я хочу услышать рассказ о других сферах (выше этого мира) — Бхувар-локе и остальных, о расположении и размерах небесных светил.
— *Вишну Пурана*, 2, 7 (пер. на англ. Вильсона)

Она сказала: «О Яджнявалкья, то, что над небом, то, что под землей, то, что между этими двумя, небом и землей, то, что люди называют прошлым, настоящим и будущим — на чем то соткано, вдоль и поперек?»

Он сказал: «О, Гарги, то, что над небом, то, что под землей, то, что между этими двумя, небом и землей, то, что люди называют прошлым, настоящим и будущим — то соткано на пространстве, вдоль и поперек».

«На чем же тогда, скажи, пожалуйста, соткано пространство, вдоль и поперек?»

Он сказал: «Это, о Гарги, брамины называют Непреходящим. . . .

«Оно ничто не поглощает.

И никто не поглощает его. . . .

«Истинно, о Гарги, то Непреходящее есть незримый Зрящий, неслышимый Слушающий, немислимый Мыслящий, непознаваемый Познающий. Нет ничего, кроме Него, что зрит. Нет ничего, кроме него, что слышит. Нет ничего, кроме него, что мыслит. Нет ничего, кроме него, что постигает. На этом Непреходящем, о Гарги, соткано пространство, вдоль и поперек [Оно и есть Само Пространство]».

— *Брихадараньяка Упанишада*, 8, 6-8, 11 (пер. на англ. Хьюма)

ЕСЛИ БРАТСТВО — «утерянная нить», этически выражаясь, западной мысли, не можем ли мы сказать, что утрата представления о вселенной, которую мы воспринимаем и знаем, как оболочке вещей, является причиной духовной и интеллектуальной слабости той же западной мысли? Мы, как жители Запада, возможно, утратили самую благородную идею древнего мира, идею, которая, однако, сегодня все еще существует на большей части планеты, и эта идея — или знание для многих — есть тот факт, что внешний мир, воспринимаемый нашими физическими чувствами, является лишь оболочкой

вещей, реальности и что большая часть находится внутри, за покровом физического существования. Только подумайте, что это значит. Мы видим лишь оболочку, скорлупу вещей, но все великие движущие силы исходят изнутри, все великие циркуляции космоса совершаются за покровом видимости, и эта истина составляла ядро религиозных и философских концепций древнего мира и в большей степени даже сегодня составляет на Востоке и среди так называемых дикарей — деградировавших потомков великой мудрости прошлого — философскую и религиозную мысль, которая побуждает их жить и умирать в безмятежном покое и с надеждой. Мысля более широко, мы должны сознавать, что если мы хотим понять величайшие проблемы жизни, величайшие проблемы различных отраслей человеческой мысли — религии, философии и науки — мы должны выйти за пределы этого внешнего покрова, мы должны глубже проникнуть в сердце вещей.

Эта мысль величественна, поскольку содержит основы истинного объяснения жизни и является подлинным ключом к пониманию идей, двигавших цивилизациями прошлых веков; и нашей цивилизации никогда не достичь того, что она должна достичь и что ей суждено достичь, пока эта мысль древнего мира снова не утвердится в сознании людей. И тогда она, действительно, будет руководить их поведением, так как даст рациональное объяснение проблемам бытия; и мужчины и женщины будут жить правильно, потому что будут тогда понимать, что то, что человеческий интеллект называет справедливостью, иначе говоря, порядком, управляет всей вселенной.

Мы опять читаем тот же отрывок из *Тайной Доктрины*, том II, стр. 617, который читали на предыдущих четырех или пяти занятиях, поскольку он все еще является главной темой того, что мы здесь рассматриваем и пытаемся понять:

Тайная Доктрина указывает как на самоочевидный факт, что Человечество, коллективно и индивидуально, со всею проявленную природою является носителем (а) дыхания Единого Вселенского Принципа в его первичной дифференциации; и (б) бесчисленных «дыханий», исходящих от этого Единого Дыхания в его вторичных и дальнейших дифференциациях, так как Природа с ее многочисленными *человечествами* продвигается вниз к планам, все более возрастающим в своей материальности. Первичное Дыхание оживотворяет высшие Иерархии; вторичное — низшие на постоянно нисходящих планах.

Мы продолжаем сегодня изучение каркаса космоса; сам этот каркас сложен так, как мы указывали на последнем занятии, т.е. из лок и тал. И велико было, бесспорно, терпение всех присутствовавших на последнем собрании, кто вникал в нашу тему, в нашу мысль и понимал,

насколько сложно впервые излагать такие вещи — кто, несомненно, видел, что мы настолько точно, насколько возможно, следовали методам изучения, применявшимся в древних Школах Мистерий; один из этих методов состоял в том, что приступая к новой теме, никогда не излагали учение, касающееся ее, открыто и полностью, но начинали с намеков, говорили обиняками, никогда напрямую. И тому было несколько причин, основанных на глубоком знании человеческой психологии. Все усилие было направлено на то, чтобы слушатель или читатель мог сам сломать свои стереотипы; возможно, ничто, зная человеческую природу, как знаем ее мы, не вызывает такого противодействия человеческого ума и не делает его таким воинственным, как зароненная в него идея, так сказать. Но пусть слушатель или читатель сначала почувствует, что его косвенно приобщают к мысли, вызывая к его внутреннему духу — так как в действительности он хочет сам, прежде всего, сломать свои стереотипы и понять самостоятельно; и он прав. Наш первейший долг — дать возможность слушателю *думать самому*.

Однако сегодня, последовав вышеупомянутому методу на последнем собрании, мы приблизимся к вопросу напрямую и проясним кажущуюся путаницу.

Другой метод, которому мы следовали — и вы, несомненно, заметили это, — является использование фигуры речи, называемой парадокс, для тех же целей, что обозначены выше. Мы должны, прежде всего, не допустить кристаллизации ума вокруг одной мысли; и опыт показывает, что лучший способ этого достичь — говорить о чем-то сначала намеками, обиняками; затем представить один аспект, затем, если возможно, другой — антитезу или полярную противоположность предыдущего; и вскоре ум, подвергнутый этому процессу, осознает его и говорит: «Я не позволю своим взглядам кристаллизоваться вокруг одной этой мысли; что-то еще последует, иная точка зрения. Я подожду, прежде чем судить». Этот процесс, прежде всего, предотвращает догматизм, будь то в религии, философии или науке. И заметьте, это — прямая противоположность методам обучения, столь дорогим Западному сердцу, которое столь же очаровано овеществлением абстракций. Это овеществление абстракций, как вы знаете, есть склонность или попытка мысленно представить абстракции реальными сущностями. Это — прямая противоположность методу, которому следовали все древние цивилизации и следуют даже сегодня на Востоке при рассмотрении глубоких психологических или духовных вопросов. Их мудрые древние Учителя показывали им, что овеществление абстракций отвлекает ум и уводит его от изначальных истин бытия, поскольку ум чувствует себя временно насыщенным иллюзиями, а не реальностями, и драгоценное время упущено; в то же время сам ум также теряется

в лабиринтах нереальностей. Это еще один пример глубокого знания человеческой психологии, которым обладали древние Учителя.

Даже в христианской системе мысли мы находим, что Павел учил тому же овеществлению, путем притч и тропов, на старый лад, в своих Письмах и в своих Посланиях различным так называемым церквям. Если бы христианские экзегеты, богословы изучали древнюю мудрость, у них было бы достаточно знаний, по крайней мере, чтобы не воспринимать слова Павла дословно, поскольку Павел был посвященным, что явствует из его собственных сочинений — не обязательно высоким посвященным, поскольку это слово *посвященный* просто означает тот, кто «вошел» в систему и потому обладает некоторым знанием, получил, по крайней мере, один аспект, прошел через один или более обрядов древней мудрости.

Вы знаете, что пишет Павел в своем втором Послании к Коринфянам, глава 12, стихи 2, 3, 4: «Я знаю человека во Христе», — обратите внимание на формулировку, он не говорит «я знаю друга Христа», но «я знаю человека во Христе», — «который назад тому четырнадцать лет (в теле ли, не знаю, вне тела ли, не знаю, Бог знает) — восхищен был до третьего неба. И знаю, что такой человек (в теле ли, вне тела ли, не знаю, Бог знает), восхищен был в Рай и слышал то, что нельзя разглашать, то, что человеку нельзя произносить».

Мы сделали собственный перевод этих строк с древнегреческого оригинала и хотя нет необходимости повторять греческие слова, я хочу отметить, что сами слова, которые использует здесь Павел, а именно «слышал то, что нельзя разглашать», etc., etc. — слова сакраментальные, так сказать, слова священные, использующиеся в мистических обрядах древних учений. Кроме того, они ясно указывают, что этим человеком был сам Павел, в противном случае он об этом ничего бы не знал.

В третьих, когда он указывает, что этот человек, он сам, был «восхищен до третьего неба», я должен отметить, что если бы наши богословы знали хоть что-то о языке Мистерий, они, по крайней мере, поняли бы, что это выражение «третье небо» есть древняя фигура речи — или символический язык — посвящений.

Помните, мы говорили на других наших собраниях о том, что в древности, начиная с четвертой степени посвящения, кандидат должен был *быть* или *стать* — на какое-то время — тем, чему его до этого учили; он должен был отправиться в различные локи и талы и *стать* там на время вещами и существами, чтобы *их познать*. Одним из способов описания данного факта было упоминание о пребывании на первом небе, на втором небе, на третьем небе, на четвертом небе и так далее. Выражаясь иначе, Павел сказал: «Во время моего третьего По-

священия я слышал то, что нельзя разглашать, то, что человеку нельзя произносить».

Пример овеществления абстракций, придания иллюзорным представлениям субстанции и формы, можно найти в научных и философских трудах наших европейских мыслителей, когда они используют слово *пространство* в смысле простой концепции. Пространство для них — абстракция; для нас — высшее бытие, высшая реальность, все-жизнь. Только подумайте, что это значит. Пространство, *ex hypothesi*, безгранично, бесконечно; и, тем не менее, они пишут о нем и говорят о нем лишь как о вместилище, нечто конечном и рассуждают об «измерениях пространства». Пространство как безграничная все-жизнь не может иметь измерений. Вы не можете ограничить или измерить бесконечное. Что они имеют в виду, так это измерения материи. Они провозглашают концептуальную абстракцию, затем наделяют ее конечными атрибутами — овеществляют ее, как сказано выше, так как для них пространство есть всего лишь ментальное представление.

Некоторые из наших западных мыслителей даже говорят о «четвертом измерении пространства», подразумевая, что за ним есть пятое и, возможно, шестое. Но мы не признаем эту идею. Пространство не может иметь никаких измерений. Материя может иметь только три измерения, поскольку, как вы легко убедитесь, когда вы выражаете границы, пределы проявленной субстанции длиной, шириной и глубиной, вы полностью охватываете область, которую она собой представляет. Но что же в их сознании побуждает их искать то, что они так неточно называют измерениями пространства? Это — интуиция, признание миров внутри внешней оболочки или скорлупы, о которых говорилось ранее. Не существует такого явления в природе как «Флатландия» или двумерный мир или одномерный мир, потому что каждый мир содержит в себе все «измерения».

Подумайте, что мы имеем в виду, когда говорим о принципах и элементах космоса, которые мы рассматривали на последнем занятии. Элементы — это миры, а принципы — духовные силы, сущности, духовные разумы, лежащие в их основе, действующие через эти миры или элементы. А что мы подразумеваем под словом мир? Мы подразумеваем под ним то же, что и английское слово «world» [мир]. Мы поднимаемся на крышу дома, выходим на дорогу или идем в поле и видим вокруг себя то, что называется вселенной, звезды и Солнце и, опять же, существ на земле; и все это есть мир. Нет, это не глобус. Глобус — лишь один из объектов или тел в мире. Потому-то на нашем последнем собрании, когда мы говорили, что эти локи и талы не являются глобусами, но мирами, мы имели в виду именно это. Мы можем, пожалуй, назвать их сферами, если хотите, но не используя слово «сфера» в

физическом, геометрическом смысле. Мы, скорее, используем его в более абстрактном смысле, как, например, когда говорим о сфере деятельности, музыкальной сфере или музыкальном мире, интеллектуальной или материальной сферах или мирах. Но слово «мир» для наших настоящих целей, чтобы описать эти локи и талы, подходит намного лучше. Этимологически оно не подошло бы, поскольку происходит от древнеанглийского слова *weorold*, которое означало “век человека”, т.е. определенно означало в те времена человеческий век, принятый за сто лет, и обычно использовалось в литературе как век. Интересно, что это слово «мир» близко по значению, вернее, по двум значениям, греческому слову *αιον* [aion] или эон, которое у греческих гностиков первоначально означало как эпоху, период времени, так и духовное существо или духовный мир.

Итак, эти локи и талы, если мы соотносим их с космосом, *являются, соответственно, принципами и элементами космоса*. Локи есть принципы, а талы — элементы. Лока означает «мир». Принципы, однако, являются настолько же мирами, насколько и талы. Принципы космоса — высшие космические миры, тогда как элементы — низшие космические миры. Остановитесь на минутку и посмотрите, насколько проста в действительности эта концепция. Мы видим вокруг себя физический мир, физическую вселенную. Наша священная наука (то есть оккультизм) учит нас, что мир имеет семь так называемых планов. Как сказано ранее, слово «план» является неудачным термином в некоторых отношениях, поскольку ассоциируется у людей с плоскостью. Это расплывчатый термин, но знакомый и потому удобный. Элементы, талы, есть миры; равно как и локи; вместе они представляют собой, говоря иначе, то, что обычно называют семью принципами космоса. Семь принципов космоса соответствуют со стороны элементов талам, а семь принципов космоса, то есть духовная сторона, соответствуют семи локам.

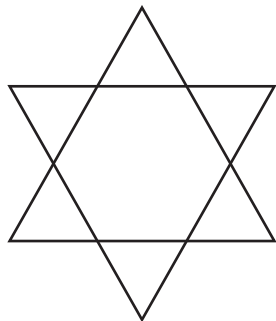
Трудность возникает, возможно, оттого, что мы привыкли говорить о семи принципах человека и, будучи жителями Запада, думаем о них лишь как об абстракциях; привыкнув овеществлять абстракции, мы не считаем их реальными, сущностными вещами и потому, возможно, мысленно свели эти принципы человека почти к простым словам. Но, как уже отмечалось на одном из предыдущих занятий, человек имеет семь принципов и семь элементов, в которых эти принципы действуют, каждый принцип в своем надлежащем носителе, каждый принцип в своем соответствующем элементе. И космос мы должны рассматривать точно так же, потому что человек — лишь отражение космоса, он — микрокосм макрокосма: «как вверху, так и внизу; как внизу, так и вверху».

Итак, зная, что наша вселенная имеет семь планов, то есть семь

элементов, с одной точки зрения, и семь принципов или сторону энергии-сознания, с другой точки зрения, мы можем сейчас определенно сказать, что сторона-элемент, сторона-носитель, сторона материи, темная сторона есть сторона талы. Семь тал представляют собой семь элементов или материальных миров космоса; а семь лок, — которые тоже являются мирами, — семь принципов космоса.

И если бы мы могли подняться к одному из высших элементов и принципов космоса, мы бы обнаружили наш нынешний мир дважды повторенным — с модификациями, естественно; но каждый из этих элементов и принципов есть космический мир, тала или лока, соответственно.

Одним из самых интересных символов, использовавшихся людьми древнего мира, посредством которого они изображали эти неразрывные локи и талы, был тот, который назывался в Индостане Печатью Вишну и который по какой-то неизвестной причине называется среди европейских мистиков Печатью Соломона. Этот символ — один из самых распространенных, знакомых и любимых в азиатско-европейском мире. Здесь перед нами два переплетенных между собой треугольника, один вершиной вверх, другой вниз, неразрывно связанных и образующих собой этот символ. Разъедините их, и символ этот перестанет существовать. Треугольник вершиной вверх символизирует локи, а вершиной вниз — талы. Это также и символ человеческой и космической эволюции, дуальности в природе и взаимодействия духовных и материальных сил в жизни. Если мы поставим точку в центре этих переплетенных треугольников, то тут же предположим этому символу значение начальной стадии космической эволюции, и он становится тогда чем-то вроде круга с точкой в центре. Также, в человеческих делах, он является символом того, что мы называем Учителем, Мастером. Иногда, в своем последнем значении, он имеет более простую форму — три точки в виде треугольника. Иногда, опять-таки, три точки имеют четвертую в центре, что есть сокращенная форма той же фигуры, но в этом случае треугольник всегда указывает наверх, поскольку символизирует устремление человека ввысь, что означает восхождение через локи.

Это подводит нас к следующему моменту: хотя верно, что эти локи и талы являются «состояниями» в общем смысле, но это верно лишь в том смысле, в каком могут рассматриваться рай и ад. Они, конечно, есть состояния, но также и местности, потому что каждая сущность, пребывающая в каком-либо состоянии, должна где-то *быть*. Дэвачан

и нирвана не являются местностями, они — состояния, состояния существ в этих соответствующих духовных условиях. Дэвачан является промежуточным состоянием; нирвана — сверхдуховным состоянием; а авичи, обычно называемая низшим адом, есть нижний полюс духовных условий. Эти три являются состояниями существ, обитающих в локах и талах, т.е. в мирах космического яйца. И, во-вторых, тогда как рай и ад рассматриваются как состояния, мы должны помнить, что ад и рай — не условия, существующие *per se*, как существует мир. Каждый есть состояние какой-либо сущности, которая находится в этом состоянии и которая, следовательно, будучи сущностью, должна иметь местопребывание; и, в соответствии с непреложными правилами, управляющими космосом, такие состояния должны также соответствовать схожей окружающей среде, иными словами, существо в раю или аду находится в соответствующей локе или тале.

Итак, прежде чем закончить, мы надеемся, что полностью разъяснили одну вещь, то есть, если вкратце, что эти локи и талы являются, соответственно, принципами и элементами космоса, а также всякого глобуса в этом космосе, каждый из которых имеет семь лок и семь тал. Эти локи и талы неразрывны, и каждая соответствует аналогичной ей в другом ряду. Это ясно, не так ли? Две высшие вместе, две низшие вместе и промежуточные точно так же. Пожалуйста, помните основную мысль, что эти локи и талы являются *мирами*. Они не просто состояния, что ничего не значит. Сущность пребывает в каком-либо состоянии, но состояние не существует *per se* или «само по себе». Эта идея рождается из пристрастия нашего ума овеществлять абстракции. Состояние есть абстракция. Его должна иметь или развивать какая-либо сущность, чтобы оно было чем угодно.

И, наконец, запомните, пожалуйста, следующее: каждая из этих лок и каждая из этих тал выявляет из себя нижеследующую, как отмечалось ранее, когда мы вкратце изучали элементы. Высшая из любого ряда проецирует или эманурует нижеследующую. Она, в дополнение к своему собственному характерному свойству или свабхаве, содержит внутри себя и природу той, что выше нее, своей породительницы и также эманурует нижеследующую, третью в нисходящем ряду. И так далее по нисходящей шкале. Так что каждый из принципов или элементов семеричен, содержит в себе субэлементы того или тех, отражением которых свыше он является.

ДЕГРАДАЦИЯ И ЗАКРЫТИЕ ШКОЛ МИСТЕРИЙ. НЕОПИФАГОРЕЙСКАЯ И НЕОПЛАТОНИЧЕСКАЯ СИСТЕМЫ: ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ. ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ И ЭКЗОТЕРИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ: СИМВОЛИЗМ

Никогда не было и не может быть более одной всемирной религии, ибо может существовать лишь одна истина о Боге. Как огромная цепь, верхний конец которой, альфа, незримо эманурует из Божества, находящегося *in statu abscondito* в каждой примитивной теологии, она опоясывает наш глобус во всех направлениях; даже самый темный уголок посетит она, прежде чем ее второй конец, омега, повернет назад, чтобы снова погрузиться туда, откуда он эманировал. На эту божественную цепь нанизаны экзотерические символы каждого народа. Разнообразие их форм не в состоянии повлиять на их сущность, и под разными идеальными типами материальной вселенной, символизируя ее животворящие принципы, нетленный имматериальный образ духа бытия, руководящего ими, остается все тем же. . . .

Вот почему все религиозные памятники древности, в любой стране и в любых климатических условиях, есть выражение все тех же тождественных мыслей, ключ к которым сокрыт в эзотерической доктрине.

— *Разоблаченная Изида*, I, стр. 560-561

Вывод, который из этого следует сделать, состоит в том, что скомпилированное и догматическое христианство времен Константина есть просто отпрыск многочисленных конфликтующих сект, которые сами были полукровками, рожденными от языческих родителей. — *Ibid*, II, стр. 334

Но утверждать, что христианство сообщило человеку нравственные истины, доселе неизвестные, свидетельствует со стороны утверждающего либо о вопиющем невежестве, либо о сознательном обмане.

— Г. Т. Бокль *История Цивилизации в Англии*, I, стр. 129

ВЕРОЯТНО, НИЧТО так не раздражает людей, как вопросы, ставящие под сомнение официальную религию. Каждый знает, что религиозные войны всегда были самыми кровавыми и жестокими в истории, но даже в обычной жизни человек испытывает антагонизм, если к его религиозным верованиям или даже к туманным религиозным воззрениям враждебно относятся. У воспитанных муж-

чин и женщин этот антагонизм не переходит границ, потому что они готовы признать точку зрения, отличную от их собственной; но, к сожалению, воспитанность мало проявляется там, где затронута религиозное чувство. Ни одному человеку не нравится, когда над его религией издеваются или насмеваются, поскольку для него, конечно, его религия является «религией истинной». И так было всегда среди приверженцев любой религии. Лишь мудрые готовы признать точку зрения, которой придерживается его собрат и честно ее рассмотреть, желая получить хоть какое-то представление о том, во что верит или чего придерживается критик или сам оратор.

Особенно это относится к различным отраслям западной религиозной мысли, почерпнутой, как мы знаем, из христианства и иудаизма. У древних религий, религий древнего мира, были свои популярные мифологии, в которые верил народ; некоторые из этих древних религий существуют и поныне на Востоке и в других местах. Но даже у тех, кто не был посвящен в Мистерии, которые давали людям более широкое видение истины и более глубокое знание человеческой природы, даже у тех, кто жил лишь различными мифологиями и кто и сегодня живет лишь различными мифологиями, у приверженцев всех этих религий, кроме христианской, было чувство, что и другой человек может знать что-то ценное тоже. Я часто задавался вопросом, насколько этот дух христианского и квазиеврейского неприятия веры другого человека проник в Теософское Общество, в нас самих.

Этот дух религиозного фанатизма, конечно, вылился, как все мы знаем, в различные религиозные преследования, различные попытки — физические или иные — и инквизиторские деяния фанатиков, находившихся временно у власти. Вы не найдете ничего подобного ни в одной из древних религий на земле ни в настоящем, ни в прошлом. Почему же он присутствовал и все еще присутствует в религии Запада? Как сказано ранее, дело в том, что ее приверженцы утратили ключ к внутреннему знанию своих собственных религиозных верований, что произошло в далеком, очень далеком прошлом. Вот что пишет Григорий Назианзин, причисленный к лику святых христианской церкви, Иерониму, еще одному святому церкви, своему другу и доверенному лицу, относительно того, как следует преподавать доктрины:

Ничто не производит более сильного впечатления на народ, как много-речивость, ибо, чем меньше он понимает, тем больше восторгается. Наши Отцы и учителя часто учили не тому, что они думают, но тому, что диктовали необходимость и обстоятельства.

Если мы сравним это с духом, руководившим великими религиями прошлого, мы поймем, что посвященные этих религий воспринимали

мысль, противоречащую истине, как изреченную во вред человеческой душе; они считали, что если люди живут как «гробы повапленные», используя христианский символ, т.е. живут как лицемеры, живут во лжи, то это крайне иссушает их душу, разъедает ядро всего их существа и делает их совершенно не годными не только для восприятия глубоких тайн, кроющихся внутри Природы и внутри самого человека, но также и совершенно не годными для прохождения самой малой из проверок, предшествующих подлинным испытаниям в ритуалах посвящения.

Даже в то время, когда христианская религия, предположительно, начала свое шествие, Мистерии, системы посвящения, хотя и сильно деградировали, все же сохраняли еще частицу древнего духовного огня и древних истин. И когда римскому императору Нерону, властителю западного мира, было сказано прямо в лицо, что он не способен пройти обряды посвящения в Элевсине, он не посмел туда отправиться. А Нерон отнюдь не был таким дурным человеком, каким его пытаются выставить его христианские критики. Мы не имеем желания обелить темную личность, но он отнюдь не был, и мы это повторяем, настолько дурным в жизни или в поступках, как некоторые лица, включенные в агиологические списки христианского мира в качестве канонизированных святых.

За тысячу лет, начиная со времени Пифагора и кончая приблизительно временем Юстиниана, ночь приближающегося темного цикла начала опускаться на мир; и этот период разделился надвое приблизительно в то время, когда якобы родился Иисус. Пифагор жил в шестом веке до так называемого начала нашей эры, т.е. настоящей эры, принятой западными народами, а Юстиниан жил в шестом веке после начала этой эры; и именно в его век и по его приказу была закрыта в Афинах последняя из Школ Мистерий; и семь человек бежали, рискуя жизнью, к Хосрову Великому, Царю Персии и жили в мире, достоинстве и чести при его дворе, пока, вследствие вращения колеса обстоятельств, Хосров, победитель в войне с Юстинианом, не выдвинул в качестве одного из условий мира, за который Юстиниан заплатил деньгами, требование позволить этим семи философам вернуться на родину с миром, жить в мире и умереть с миром; и так оно и было.

Сравните этот благородный дух с духом, проявленным другой стороной, и вы получите слабое представление о вдохновении, царившем в древних посвящениях, и духе, нависшем над западным миром со времени первого года нашей эры, так называемой христианской эры.

Это не означает, что тем самым порочится личность так называемого Иисуса. Ни слова не скажет никогда истинный теософ против личности этого великого и благородного человека или против учений, якобы проистекающих лично от него. Вполне вероятно, что теософское

начинание, предпринятое Иисусом, не продержалось бы и пятидесяти лет после его смерти. Почти сразу же после его кончины его ученики, полуобученные, а в некоторых случаях почти неграмотные люди — когда я говорю «полуобученные», я имею в виду их слабое знание учений, которые пытался им дать их великий Учитель — навязали миру своего времени формы и верования раннего христианства; и если бы этим все ограничилось, то эта религиозная система не прожила бы и пятидесяти лет. Но что же произошло? В течение приближающегося темного цикла после Иисуса (начавшегося, как сказано ранее, приблизительно со времени Пифагора) последние несколько лучей заходящего солнца древнего света слабо озаряли умы некоторых из христианских Отцов — один из них Климент Александрийский, другой Ориген Александрийский и еще один или два вроде них, — которые были посвящены, по крайней мере, в низшие из некоторых деградировавших тогда Мистерий; и эти люди вступили в христианскую церковь и привнесли в нее некоторую толику этого света, некоторую толику его слабых лучей, так сказать, которыми они все еще дорожили; и лучи эти они почерпнули, главным образом, из неопифагорейской и неоплатонической систем.

Люди говорят о христианстве, как будто оно целиком заимствовано из иудаизма. Но заимствована лишь малая часть. Христианство, в своем богословии, почти целиком почерпнуто из неправильно понятой греческой мысли, главным образом, как сказано, из неопифагорейской и неоплатонической систем; и это очевидно любому, кто читает сочинения тех, кого называют великими докторами христианского богословия, например, Дионисия, именуемого Ареопагитом, чья система в своей основе целиком взята из неоплатонической философии. От него, преимущественно, заимствованы нынешние образцовые богословские труды римско-католической церкви: я имею в виду сочинения Фомы Аквинского. Сегодня они являются критерием, которым руководствуется римско-католическое богословие при решении спорных вопросов. И все же, хотя это так и хотя многое из того, что было заимствовано ранними христианскими Отцами все еще остается в христианском богословии как его составные элементы и слова, христианство совершенно забыло дух этих ранних языческих мыслей; и сегодня эта религия превратилась в систему форм и церемоний, по большей части.

Вот такая ситуация сложилась на западе, и наш долг, прежде всего, — вернуть древнюю духовную жизнь, древний духовный огонь, священный огонь древности своим собратьям-людям: не сделать мир снова языческим — слово *языческий* не употребляется здесь в смысле восстановления древнегреческой и древнеримской мифологии, отнюдь нет; также не сделать его буддийским в смысле установления нынеш-

ней буддийской религии; ни брахманическим; ни зороастрийским, поскольку все они, в свою очередь, более или менее деградировали, — но вернуть сущность истинной религии, живые истины, которые преподавали все великие Учителя мира с незапамятных времен.

Христиане говорят, что кровь святых, кровь мучеников есть «семя Церкви». Давайте же жить так, чтобы наши жизни стали семенем великой церкви или братства будущего. Этика лежит в основе всего этого; этика, в сердце и уме человека, есть духовный свет, озаряющий его интеллект. Она — водитель, свет для наших ног, если честно ей следовать, неизменный, дарующий бесконечный покой человеческому сердцу. Когда мы говорим этика и нравственность, мы не имеем в виду лишь общепринятые системы правильного поведения, хотя они также могут быть полезны. Мы имеем в виду развитие понимания, инстинкта, живущего в душе человека, интуитивного восприятия того, что добро есть добро, а зло есть зло, вне каких бы то ни было условных систем и что если человек грешит, он тем самым разрушает не только себя, но и других, с кем неразрывно связан.

На протяжении нескольких последних занятий мы изучали тему *Боги, Монады и Атомы*, и убедились, что они имеют отношение к эволюции космоса и являются ее причиной, взаимодействуя в локах и талах; мы убедились, что эти локи и талы представляют собой структуру, каркас и строение вселенной; что они заполняют пространство и в действительности есть само пространство. Нигде не существует, в абсолютном смысле, ни одной пустой точки. Все бытие заполнено кишачными множествами сущностей различных и многочисленных степеней развития, достигнутых ими. Но все следуют неким общим правилам очередности, неким фундаментальным процессам космоса, которые в просторечии называются законами природы. Мы убедились, что сторона энергии-сознания есть сторона принципов или сторона лок и что сторона материи-пракрити или сторона элементов есть сторона тал. И, тем не менее, они неразрывны, эти локи и талы, каждая связана с каждой, две высшие вместе и две низшие вместе и промежуточные точно так же, по двое, такие же неразрывные, как два полюса магнита (у вас не может быть магнита только с одним полюсом); так же неразрывны, как добро и зло, как свет и тьма. В действительности эти локи и талы являются проявлением — космически — того, что мы называем системой противоположений, противоположностей, что есть иной способ выразить дуальность в природе. Они тесно связаны друг с другом, от верхних или высших до низших; и только проходя через эти принципы и элементы, через эти локи и талы, жизненные волны, потоки существ эволюционируют, приобретают опыт. Не существует разделений или пустот между сонмами различных иерархий в космосе, что есть иной

способ выразить то же самое. Для облегчения понимания скажем, если хотите, что они сливаются друг с другом. Локи и талы сливаются друг с другом посредством своих атмосфер, самая внешняя атмосфера одной проникает и смешивается с самой внешней атмосферой своей высшей или низшей локи или талы, в зависимости от обстоятельств; и здесь имеются в виду «атмосферы» или ауры *внутри друг друга*, а не просто механическое соединение атмосфер на любом одном плане.

Эти бесчисленные сонмы, эти кишашщие множества существ, которые заполняют собой пространство и *являются самим пространством*, устремляются вниз по дуге теней в своем так называемом нисхождении в материю; и затем, достигнув дна великого цикла в любой манвантаре, они поворачивают, поскольку, достигнув низшей точки в этой иерархии, они не могут двигаться дальше вниз. Этот вопрос мы рассмотрим подробнее в дальнейшем. Пожалуйста, примите это пока как допущение. Таким образом, достигнув низшей точки, предельной точки материальности для этого определенного цикла эволюции материи и инволюции духа, они поворачивают и начинают обратный путь, «восходя» через локи и талы, как они «нисходили» через них, и это восхождение есть инволюция материи и эволюция духа, или, выражаясь иначе, материя снова претворяется в дух, которым она и является в своей основе.

В оккультизме нет различия между силой и материей, разве что в степени материальности или уплотнения; нет никакого принципиального различия. Нет различия между духом и субстанцией, разве что в степени, нет никакого существенного различия. Оба они в основе своей едины; и оба, когда минуют долгие века манвантарного цикла, обратно погрузятся в бесконечное лоно великой Пустоты, маха-шуньяты, иначе говоря, обратно в беспредельный космос духовных областей, который есть «пустота» для нашей низшей природы, но на самом деле неизреченная плерома или Полнота для божественного ока внутри нас.

Именно через действие и взаимодействие богов, монад, душ и атомов возникают различные глобусы нашей и любой другой планетной цепи и различные локи и талы, к ним относящиеся. Последние являются носителями первых: их одеяниями света, если хотите, на высших планах и их так называемыми телами на низших планах. Они проецируются, сбрасываются, выявляются, эмануруются этими богами, монадами, душами и атомами. Пожалуйста, помните, что говоря атом, мы не имеем в виду химический атом современной научной мысли. Этот атом, скорее, является, как сказано ранее, совокупностью атомических элементов. Под этим термином мы имеем в виду витально-астральную сущность. В сердце ее — ее монада. В сердце этой монады — ее бог, и этот бог — лишь луч вершины иерархии, к которой он принадлежит.

Итак, каждая такая иерархия — лишь одна из бесконечного мно-

жества других, подобных ей; есть и другие, настолько больше ее — и пусть она будет такой большой, какой вы только можете ее вообразить, — что в сравнении с ними она кажется лишь песчинкой на берегах бесконечного моря. И так оно и есть, даже во внешних пространствах астрономии, куда могут или, по крайней мере, пытаются проникнуть приборы астрономов. Существуют *kosmoi*, космосы, настолько больше нашего собственного вселенского космоса (который охватывает собой все внутри зоны Млечного Пути) за пределами нашей вселенной, что весь наш вселенский космос может поместиться в одном из них и затеряться; и, с другой стороны, существует настоящая вселенная в ядре каждого из крошечных атомов нашей физической конституции, настоящая вселенная со своими собственными иерархиями, заполненными ее собственными бесконечными сонмами существ.

Пожалуйста, помните, что масса, величина, размер не имеют никакого отношения к сознанию или силе. Но важнее этой мысли следующее: миры, которые мы видим, вселенная, которую мы видим, являются лишь оболочкой, скорлупой большей части, простирающейся внутри. Мы видим все эти вещи вокруг нас; они повторяются путем отражения того, что внутри. «Как наверху, так и внизу; как внизу, так и наверху».

Несколько минут назад мы говорили о посвящениях и Мистериях и кто-то, быть может, задавался вопросом: неужели не осталось никаких письменных следов? Осталось и много; но, увы, люди не знают, не умеют их находить. Обычный ученый воспринимает упоминания о них, встречаемые в книгах, лишь как примеры, вернее, образчики того, что он называет «беспримечательным предрассудком прошлых веков». Он знает все! Наш маленький ментальный мир 100-летней, 150-летней или 200-летней давности есть *summum bonum, ne plus ultra** для таких умов; а все, что предшествовало этому краткому периоду, было невежеством и предрассудком; но есть некоторые мужчины и женщины, интеллект которых выше, интуиция острее, и они чувствуют и улавливают, по крайней мере, проблеск истины, читая эти письменные свидетельства времен минувших.

Я сам встречал в древних сочинениях высказывания, удивительно смелые и откровенные. Упомяну, например, о вещах, обнаруженных в статьях или поэмах, написанных профессором Кеннетом Моррисом и почерпнутых из некоторых древневаллийских произведений; я изумился, что подобные вещи не были сокрыты, был просто изумлен; но если прочитать немного дальше, убеждаешься, что аллюзия так мастерски переплетена с родственными темами, правдивыми, но не име-

* *summum bonum* (лат.) — величайшее благо; *ne plus ultra* (фр.) — самый лучший, верх совершенства. Прим. пер.

ющими прямого отношения к той ослепительной звезде света, которая возникает перед взором то здесь, то там, что эти родственные темы фактически скрывают эту эзотерическую звезду света, и современный читатель просто читает, как читал был прекрасную современную поэму и не видит более ничего.

Приведу еще один пример. Профессор Освальд Сирен в своей очень интересной лекции по буддийскому искусству в Китае, прочитанной несколько дней назад, дважды или, возможно, трижды упомянул о двух вещах, которые являются исключительно интересными, и провел между ними прямую связь. Вы помните, он нам рассказывал о различных позах статуй будд и бодхисаттв, что бодхисаттвы носили то, что он называл «коронами»; и он привлек внимание к головному убору, изображенному на статуях будд и назвал его *ушниша* [ushñisha]. Это санскритское слово, которое происходит от санскритского корня уш [ush], что означает «быть теплым», «быть горячим», «быть пламенным» или «огненным». Ушниша также употребляется в смысле «тюрбана», поскольку этот особый головной убор отчасти напоминает «тюрбан». Он спиральной конической формы, что-то вроде спиральной раковины некоторых улиток.

Одним из самых интересных и познавательных аспектов древней мысли — и он обязательно станет предметом нашего изучения — является символизм. Очень точно сказано, что как только эзотерическая мысль выражена словами или напечатана, она становится экзотерической. Конечно, это правда. Это факт. Но не будем упускать из виду и другой факт, что хотя эзотерическая истина может быть провозглашена во всеуслышание, *но если она не понята*, она остается эзотерической, хотя по форме, формально, является экзотерической.

Думаю, первым, кто употребил слова «эзотерический» и «экзотерический», означавшие внутренний и внешний, поверхностный, был Аристотель. Конечно, это различие подлинное; и все же, если вы изучите литературу, символогию древней литературы, философии и науки с пониманием, которое даровали нам эзотерические учения, вы убедитесь, что хотя символизм является экзотерическим, поскольку опубликован, он все еще остается эзотерическим, так как не объяснен, его значение все еще сокрыто.

А сейчас, пожалуйста, вспомните, что года два тому назад, полагаю, мы говорили о том, что практически вся жизнь древнего мира во всех своих областях — религиозной, научной, философской, социальной, политической и любой иной — зиждилась на знании, почерпнутом из Мистерий. Этот факт настолько достоверен и восходит к такому далекому прошлому, что, например, даже страшное распятие — наказание персов, карфагенян и римлян, наказание, которому подвергались

только преступники или иностранцы в ранние времена — возникло как форма в обрядах посвящения.

Вернемся непосредственно к вопросу о «короне» и ушнише на голове будд: корона, как вы помните, символически обозначала того, кто прошел определенную степень посвящения. Тот, кто был «коронован», был посвященным определенной степени; и чтобы выразить это, говорили, что он носит корону. Это ношение корон перешло в нашу европейскую жизнь. Монархи коронуются, и во время коронации они, сами того не зная, повторяют очень, очень древний обряд, означавший тогда многое, не означающий сейчас ничего. И европейская знать все еще продолжает носить или использовать короны — по крайней мере, в качестве украшения на ободках или на почтовой бумаге — в виде небольших корон без дужек. Первоначально это означало, что тот, кто имеет право носить ту или иную из этих различных корон, прошел определенную степень посвящения, а в некоторых случаях и высокое посвящение, если хотите. Бодхисаттвы были теми, кто *был коронован буддхическим огнем*, что символизировалось ношением диадемы или короны или чего-либо подобного. Корона, если вы изучите ее ранние формы в иконографии, возникла, очевидно, из двух представлений, одно из которых — солнце с расходящимися лучами, которое использовалось как символ настолько, что некоторые из последних изысканий и произведения искусства последнего века древних времен, а именно последнего века римлян, являют одного или двух императоров с ореолом или нимбом на затылке, из которого расходятся зубцы, образуя корону или представляя собой солнечные лучи. Так символизировался солнечный обряд, если хотите его так называть; а ореол или нимб на затылке статуй будд, факт-символ, скопированный также христианами, возник из факта, хорошо знакомого древним и который даже встречается в экзотерической литературе, дошедшей до нас. Этот факт — это второе представление или истина — заключается в том, что голова святого, как сказали бы христиане, праведника, как можем сказать мы, т.е. того, кто находится в состоянии глубокого самадхи, окружена этими аурическими потоками, этими лучами внутреннего витального огня, которые образуют сияние вокруг его головы, а иногда даже и вокруг всего тела. Они излучаются ввысь из затылка головы, часто символически изображаемые в иконографии будд как единое, сияющее пламя, взмывающее ввысь из и над макушкой головы. В этом случае вы, возможно, заметите, что ушниша отсутствует, ее место занято этим пламенем, исходящим из макушки головы — символическое изображение пламени духа и пробужденной, активной буддхической способности — состояние, в котором в тот момент находится человек.

Вы видите, как прекрасны эти мысли, как много дает изучение даже

внешней символогии этих древних верований. Я часто слышал, как над этой самой ушнишей насмеялись жители Запада, высмеивали с более или менее легким сарказмом. Подобные насмешки вызваны непониманием. Стоит — даже в личном, эгоистическом плане — стоит понять и изучить символогию! Есть и еще одно объяснение ушнишы, самое сокровенное из всех, которое мы упомянем, но оставим сейчас без внимания. Оно касается народного поверья, что ушниша является разрастанием или выпуклостью самого черепа.

Итак, есть еще несколько вещей, которые мы должны сегодня предложить в качестве прелюдии и введения к нашему следующему занятию. Но позвольте сначала прочитать отрывок из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 710:

. . . древние Посвященные, которым внимал, более или менее пристально, весь языческий древний мир, подразумевали под термином «атом» Душу, Гения или Ангела, первожденного от вечно сокрытой причины всех причин; и в этом смысле их учения становятся понятными. Они утверждали, как и их преемники, что существуют Боги и Гении, ангелы или «демоны» не вне или независимо от Вселенской *Полноты* [Plenum], но внутри нее. Только эта *Полнота* в течение жизненных циклов беспредельна.

Заканчивая наше занятие, еще раз отметим, что употребляя термин *атом*, как его употребляла Е.П. Блаватская, мы придаем ему тот же общий смысл, что и древнегреческие философы, от которых мы заимствовали это слово. Если вы помните, оно означает «то, что неделимо»; следовательно, он был первичной частицей субстанции; и этот неделимый атом вовсе не означал атом в нашем современном, научном, химическом смысле. Он, скорее, означал то, что мы называем монадой, название, данное Пифагором духовной Сущности, и означавшее то же самое, что изначально означал атом — слово, употреблявшееся древнегреческими атомистами, такими как Демокрит, Левкипп, Эпикур и итальянец Лукреций и такими, как они, хотя атомистический смысл был более материалистическим, чем наш. К тому же, это слово атом используется нами часто в общем смысле. Мы говорили о солнце как об атоме, и мы говорили о земле как об атоме и обращали внимание на тот факт, что древние индусы в своих писаниях называли Брамму (третья ипостась, так сказать, божественного Брамана) космическим атомом. Суть в том, что этот космический атом есть «Яйцо Браммы», из которого возникает в проявленное бытие вселенная — как вылупляется из яйца птенец, чтобы, в свою очередь, отложить еще одно яйцо. Каждое из этих космических яиц или вселенных порождает, после того, как закончится период отдыха, своего отпрыска, каждое из первых рождается

подобным же образом от своего предыдущего манвантарного яйца.

Общей доктриной у древних во всем мире, в Индостане, в Греции или Риме, где бы она ни существовала, была та, которую так прекрасно выразил стоик Клеанф: «Зевс есть все сущее. Все, что ты видишь, знаешь, чувствуешь, воспринимаешь — все это Зевс. Зевс есть все внутри и все вовне». Следовательно, каждый атом есть Зевс, как и каждая потенциальность бесконечного космоса и всех космосов, поскольку каждая вселенная или космос является лишь одной из огромных и неисчислимых совокупностей живых существ, заполняющих собой пространства бесконечного и безначального пространства.

ТЕОСОФИЯ И ОККУЛЬТИЗМ. ОККУЛЬТИЗМ: КВИНТЭССЕНЦИЯ ИСТИНЫ,
РЕАЛЬНОСТИ; ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ. ОККУЛЬТИЗМ И МОРАЛЬНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. НАША СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА:
КОСМИЧЕСКИЙ АТОМ, ЯЙЦО БРАМЫ

Легко стать Теософом. Любой человек средних умственных способностей и склонностью к метафизическому; кто ведет чистую, бескорыстную жизнь, кто больше радуется, помогая ближнему, чем получая помощь; кто всегда готов пожертвовать собственными удовольствиями ради других и кто любит Истину, Благо и Мудрость ради них самих, а не ради выгод, которые они могут дать — тот Теософ.

Но совсем иное дело — вступить на путь, ведущий к правильному распознаванию добра и зла; путь, ведущий человека к той силе, посредством которой он может творить добро, какое пожелает, часто даже не пошевелив пальцем.

— Е.П. Блаватская «Практический Оккультизм»,
Люцифер, II, стр. 150

Оккультизм не есть овладение силами, психическими или интеллектуальными, хотя те и другие — его слуги. Также Оккультизм не есть погоня за счастьем, в том смысле, в каком люди воспринимают это слово; ибо первая ступень — самопожертвование, вторая — самоотречение.

— *Люцифер*, I, стр. 7

Наша философия жизни — единое величественное целое, каждая часть необходима и подходит к любой другой части. Каждая из ее доктрин может и должна быть доведена до полного завершения. Ее этика должна применяться аналогичным образом. Если она противоречит устаревшим мнениям, их следует отбросить. Она никогда не будет противоречить истинной нравственности. . . . Нужно искать дух Теософии; искренне применять в жизни и в деяниях ее принципы. Тогда механическая Теософия, которая неизбежно ведет — как уже привела во многих случаях — к отрицанию братства, станет невозможной и место ее займет живая, подлинная Теософия.

— Уильям К. Джадж, *Путь*, X, стр. 235

. . . Чарака, индусский врач, который, как сказано, жил за 5,000 лет до Р. Х., в своем трактате о происхождении вещей, . . . так прекрасно выразился: «Наша Земля, как и все светящиеся тела, что нас окружают, является одним из атомов огромного Целого, о котором мы выказываем слабое понимание, называя его — Бесконечностью».

— *Разоблаченная Изиды*, I, стр. 560

ОККУЛЬТИЗМ, КАК говорят нам Учителя и Е.П. Блаватская, есть та величественная мудрость, которую поведали ранним расам человечества возвышенные существа из других лок; и хотя в наше время эту мудрость называют оккультизмом, то есть *наукой о вещах тайных или сокрытых* и хотя это название имеет соответствия в других языках, как, например, *гупта-видья* на санскрите, она в том виде, в каком дана людям в наш век, называется теософией. Можно спросить себя: есть ли какая-нибудь существенная разница между оккультизмом и теософией? Думаю, можно справедливо сказать, что никакой, что в основе своей они едины — два названия одного и того же. Но Е. П. Блаватская очень мудро провела различие, поверхностное, если хотите, но удобное, между оккультизмом и теософией; и различие это мыслилось в связи с тремя классами членов Теософского Движения: первый класс — члены Теософского Общества, которые не обязательно являются теософами или оккультистами, но которые настолько восхищаются нашей широкой, всеобъемлющей платформой, настолько симпатизируют идеалам, провозглашенным теософией, что связали с нами свою судьбу и с нами работают. Второй класс состоит из тех, кто не просто члены Теософского Общества; они те, кто изучают некоторые определенные доктрины, которые в наше время названы теософскими и которые представляют собой доктрину ока, как называл ее Будда Гаутама; иными словами, опубликование для общего блага некоторых отобранных и указанных доктрин оккультизма, подходящих для широкого распространения в наш век. И, наконец, те, кто больше, глубже и искреннее, чем два других класса, погрузились в эту возвышенную мудрость, дошедшую до нас с незапамятных времен как откровение, если позволительно использовать это слово, об истинах, касающихся космоса и, конечно, человека — его частицы.

Таково, стало быть, различие между теософией и оккультизмом. Теософские доктрины предназначены, в общем, для широкого круга читателей, тем не менее, они выбраны из доктрин оккультизма и больше всего подходят для широкого распространения в наш век, как уже сказано.

Но печальная сторона этого вопроса заключается в следующем: все, что от человеческой природы или что проистекает из сердца и мозга человечества *де факто* подлежит подражанию или даже деградации; и, следовательно, этим названием оккультизм, поистине благородным в его истинном смысле, часто сильно, даже подло, злоупотребляют и неправильно его понимают; он — предмет толков и пересудов в газетах; он переходит из уст в уста как не означающий ничего, кроме так называемых психических или чудо-доктрин, которые так жадно поглощает публика. Такое употребление есть деградация изначального смысла.

Все вещи, которые действительно удовлетворяют сердце и ум, должны быть обязательно истинными, иначе они удовлетворять не будут; но, как все мы знаем, иногда человеческий ум и сердце питаются лишь рожками, как это выражено в христианском Новом Завете — питаются рожками, которые едят свиньи. Вы знаете, что означает символическое выражение «свиньи». Мы говорили о нем раньше, так что сейчас нет необходимости снова к нему возвращаться. Я хочу запечатлеть в нашем сознании в этой связи то, что оккультизм есть изложение самой сущности, квинтэссенции истины, реальности. Его нельзя изучать лишь посредством высшего разума, как и лишь посредством тех способностей человека, которые он классифицирует под общим названием «чувства». Но его следует изучать как единое целое, он полностью отвечает всем требованиям духовного и психологического склада человека и потому является всецело убедительным. Он предоставляет человеку не только основу самой благородной системы этики, какую знает мир, но и показывает, что собой представляет эта этика, на чем она основана и к чему ведет ее должное и полное применение. Ее водительство, нам сказано, свершается по древнему краткому пути, о котором говорится в Упанишадах — ибо те, кто следуют ей, в конечном счете, вступают в непосредственную связь и общение с премудрыми и спокойноокими богами, так как этот путь ведет нас прямо к сердцу вселенной — «сердцу» в мистическом и эзотерическом смысле: в те места, в те духовные, сверхдуховные и божественные области, где ядро существа каждого из нас.

Различные великие религии настоящего и прошлого возникли из доктрин оккультизма; каждая из таких религий в своей начальной стадии, в своем начале, была духовным отпрыском некоего великого и благородного человека, одного из Учителей, воистину, который учил публично в течение определенного времени, появляясь открыто среди людей ради спасения своих братьев, преподнося заново, снова, вековые истины или, быть может, лишь более современную версию древнего света, разясняя великие проблемы космоса и человека, которые тем, кто не получил такой свет, тревожили сердце и, возможно, ум, требуя немедленного ответа. Такое движение было начато в наше время великой душой, нашим Братом — Е.П. Блаватской. И сейчас от нас почти целиком зависит и будет зависеть в большей степени в будущем, угаснет ли это начинание, как угасли все религии прошлого, кроме одной, более или менее; или же оно будет успешно развиваться, осуществляя предназначенное, роняя семена правильного мышления и правильного действия, человеческого братства и вселенской доброты в сердца всех, кто его продолжает; или же, следуя Пути Левой Руки, пути материи, оно падёт и, возможно, даже станет орудием Братьев Тени.

Наши Учителя нам ясно говорят, что изучение оккультизма влечет за собой моральную ответственность: что оно возлагает такую ответственность на плечи того, кто его изучает, поскольку *он пробуждает внутреннего человека*; он пробуждает его скрытые силы. Более того, польза или, быть может, вред от его изучения прямо пропорциональны искренности человека. С оккультизмом шутить нельзя. Он имеет дело с непосредственными, изначальными вещами, если вам понятны эти термины, а не с отраженными истинами. Следовательно, пока сердце человека совершенно не очистится — я имею в виду, не очистится от личного эгоизма — он никогда не будет в безопасности. С оккультизмом не шутят. Он выявляет в человеке все, что тот представляет собой внутри и не терпит половинчатой преданности.

Два пути всегда лежат под нашими ногами; с каждым шагом они расходятся, один направо, другой налево; и один-единственный поступок может сформировать привычку, которая, повторяясь многократно, слагает характер; и этот характер — вы или я, так как он есть проявление знания (или полужнания) и воли.

Именно поэтому мы вновь и вновь говорим о необходимости четкого понимания того, что мы имеем в виду под этикой и о крайней важности применять ее каждым из нас, вами и мною, каждую минуту нашей жизни. Такое применение не означает лицемерное одобрение ума, с мысленной оговоркой, что «наконец-то, я сделаю, как хочу». Это именно та область мысленных оговорок, где Братья Тени завладевают сердцами людей, как раз по такому принципу. Я говорю вам со всей серьезностью: к этому предупреждению стоит прислушаться, оно должно быть услышано.

Итак, начнем наше занятие, напомнив себе о том, что локи и талы, о которых мы говорили на нескольких последних собраниях, являются, что касается земли, ее семью принципами и ее семью элементами, соответственно; то же самое можно сказать в отношении космоса; более того, семь космических лок и семь космических тал образуют собой всю цельность, совокупность того, что есть в нашей солнечной системе, которая является космическим атомом. Иными словами, они образуют собой совокупность Яйца Браммы. Вы знаете значение этого прекрасного древнего брахманического символа — яйца, символа, встречающегося также и в других религиях, таких как орфическая система в Греции и египетская система; и мы также знаем по имеющимся у нас изображениям курганов, что издревле он был хорошо известен в Северной Америке.

Когда мы говорим о космическом атоме, — когда мы говорим о Яйце Браммы, что есть иной способ выразить то же самое, — когда мы говорим о нем как о солнечной системе, пожалуйста, знайте, что

мы не имеем в виду планеты или одно только Солнце или же Солнце и планеты, которые являются лишь внешней оболочкой, скорлупой, так сказать, (или, если использовать физиологический термин, нервными центрами, ганглиями физиологических процессов) этого Яйца Браммы. Когда мы говорим о космическом атоме и, дедуктивно, об атоме материи, каким мы его знаем на нашей земле, мы имеем в виду витально-астральную сущность позади него, ту особую сущность, рассматриваемую как единство, которая дает ему жизнь, его свабхаву, то есть то особое или индивидуальное свойство, которое отличает его от других подобных космических яиц или космических атомов. Мы также можем говорить о нашей земле как о Яйце Браммы, но это по аналогии; подлинное Яйцо Браммы — солнечная система.

Мы говорили раньше, что локи и талы являются семью принципами и семью элементами нашего глобуса, нашего глобуса Терра; но есть другие семь лок и другие семь тал, которые являются, соответственно, семью принципами и семью элементами каждого из остальных шести глобусов нашей планетной цепи, *семь у каждого, для каждого*. Кто-то может спросить себя, если не изучал оккультизм, почему так много времени отводится этому семеричному делению на наших занятиях; почему в наших доктринах постоянно говорится о семеричных совокупностях. Ответ оккультизма: потому что природа так создала свои структуры. Кроме таких очевидных вещей, как семь основных цветов светового спектра и семь лучей Солнца (что почти одно и то же), семь нот диатонической гаммы в музыке и того факта, известного изучающим физиологию, что многие болезни протекают циклами по семь дней или умноженными на семь, — оставляя их в стороне, мы обнаруживаем, изучая древние произведения, повествующие о религиях, философиях и науках прошлого, что хотя они, несомненно, излагают данный факт под разными формам, все они, более или менее единодушно, приписывают структурной основе вселенной и человека ту же систему из семи составных частей.

Вопрос о нумерации — тот вопрос, под который мы еще не подвели фундамент и потому отложим его до более тщательного рассмотрения в будущем. А пока достаточно принять его как предложение для изучения. Вы сами можете доказать сказанное. Вся литература мира доступна вам. Читайте ее, изучайте ее, и вы убедитесь сами, как убедились другие искренние ученики, изучавшие ее. Итак, изучайте свидетельства и доказывайте факты.

Итак, боги, монады и атомы действуют через космическое яйцо внутри и вовне, то есть они действуют через локи и талы. Как говорит Е.П. Блаватская в первом томе *Тайной Доктрины*, стр. 775:

«Бог, Монада и Атом соответствуют Духу, Разуму и Телу (*Атме, Манасу и Стхуле Шарипе*) в человеке». В своей семеричной совокупности они есть «Небесный Человек» (см. данный термин в *Каббале*); таким образом, земной человек есть временное отражение Небесного. . . . «Монады (*Дживы*) есть Души Атомов, и те и другие есть ткань, в которую облекаются Коганы (*Дхиани, боги*), когда им нужна форма».

Они в нее облекаются, как отмечалось на наших предыдущих занятиях, посвященных богам, монадам, душам и атомам, чтобы выявить вселенную; как сказано в Упанишаде, паук плетет паутину. Это прекрасный символ. Из самих себя, из своей собственной субстанции они плетут геометрический узор космоса и в нем действуют.

Изучение структуры или каркаса нашего космического атома — обширная, глубокая и сложная тема и, прежде чем основательно к ней приступить, сначала бегло ознакомимся — и к этому моменту мы сейчас вплотную приблизились — со строением нашего собственного глобуса как части планетной цепи, одним из семи звеньев которой он является. Действительно, давайте пойдем немного дальше и изучим действие жизненных волн нашей планетной цепи и в ней. Наша планетная цепь, как сказано ранее, сама может рассматриваться как Яйцо Браммы, космическое яйцо, плод своего породителя, т. е. планетной цепи предыдущей манвантары; и сама она станет породительницей собственного будущего отпрыска, следующей планетной цепи, когда в нашей цепи мы закончим свой циклический эволюционный путь и погрузимся в длительную и заслуженную пралаю или отдых — иными словами, когда мы вернемся в те сверхдуховные сферы, из которых мы изошли при начале вещей — чтобы пребывать там в несказуемом покое и блаженстве, пока семена, латентные в нас, плод наших нынешних и будущих действий и мыслей, не начнут действовать в должное время. Ибо все сущее продвигается привычными путями и в строгой последовательности, что в далекие, очень далекие зоны неизбежно устремит нас вниз, к созданию будущей планетной цепи.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ БОГА: АТЕИЗМ; ПАНТЕИЗМ. ЕСТЬ ЛИ ВЕРХОВНЫЙ
ЛИЧНЫЙ БОГ? КОСМИЧЕСКИЕ АРХИТЕКТОРЫ И СТРОИТЕЛИ.
ЧТОБЫ ЗНАТЬ, НУЖНО СТАТЬ

«Итак, в духовном смысле существует лишь единый Абсолютный Упадхи (основа), от которого, на котором и в котором слагаются для Манвантарных целей бесчисленные основные центры, где совершаются Вселенские, циклические и индивидуальные Эволюции на протяжении периода деятельности».

«Вдохновляющие Разумы, оживотворяющие эти различные центры Бытия, именуются без разбора людьми за пределами Великой Горной Цепи Ману, Риши, Питри, Праджapati и так далее; и Дхиани-Буддами, Коганами, Мелха (боги огня), Бодхисаттвами и другими — по сю сторону. Истинно невежественные называют их богами; непосвященные ученые — единым Богом; мудрые же, Посвященные, почитают в них лишь Манвантарные проявления того, что ни наши Создатели (Дхиан-Коганы), ни их твари не только не могут обсуждать, но даже что-либо знать. АБСОЛЮТ не может быть определен и ни один смертный или бессмертный никогда не видел и не постигал его на протяжении периодов Существования. Изменяемое не может знать Неизменяемое, так же как не может то, что живет, постичь Абсолютную Жизнь».

«Потому человек не может знать более высоких Существ, нежели его собственные «прародители». «Также не должен он поклоняться им», но должен знать, как он явился на свет. . . .

В теогонии часто встречается путаница среди атрибутов и генеалогий богов, — Альфе и Омеге этой символической науки, — выданных миру полупосвященными браминскими и библейскими писателями. Однако подобная путаница не могла иметь место среди ранних народов, потомков и учеников божественных наставников: ибо как атрибуты, так и генеалогии были неразрывно связаны с космогоническими символами, «боги» были жизнью и оживотворяющим «принципом души» разнообразных областей Вселенной. Нигде и ни у одного народа не дозволялись рассуждения, простиравшиеся за пределы этих проявленных богов. Беспредельное и бесконечное единство оставалось у всех народов девственной, запретной областью, непроторенной человеческой мыслью, нетронутой бесплодными рассуждениями. Единственным упоминанием о нем было краткое представление о его диастолическом и систолическом свойстве, его периоди-

ческом распространении или расширении и сокращении. Во Вселенной, со всеми бесчисленными мирадами ее систем и миров, исчезающих и вновь появляющихся в вечности, очеловеченные силы или боги, их Души, должны были исчезать из видимости вместе со своими телами: — «Дыхание возвращается в вечное лоно, которое выдыхает и вдыхает их», гласит наш Катехизис. . . . В каждой Космогонии позади и выше божества *творящего* пребывает божество превышнее, планировщик, Зодчий, по отношению к которому Творец является лишь исполнительным посредником. И еще выше, *над и вокруг, внутри и вовне*, находится НЕПОЗНАВАЕМОЕ и НЕВЕДОМОЕ, Источник и Причина всех этих Эманаций. . . .

— *Тайная Доктрина*, II, стр. 47-48, 57-58

МЫ ПРИСТУПАЕМ сегодня к тому аспекту оккультизма, который всегда почитался священным и тщательно оберегался, то есть к изучению других миров, помимо нашего, не так, как эти миры изложены в экзотерических религиях, но в соответствии с тайной мудростью, которая передается нам с незапамятных времен. Мы имеем в виду учение о высших глобусах нашей планетной цепи; именно на непонимании доктрин, касающихся учения о планетной цепи, основаны экзотерические представления о рае и аде в различных экзотерических религиях.

Можно спросить себя, как следует ответить тем, кто может спросить каждого из нас : «Атеист ли теософ? Верит ли он в Бога? Если нет, то почему?». Эти вопросы напрямую связаны с правильным пониманием доктрин о планетной цепи. Но давайте сначала уделим несколько минут собственным ответам на эти вопросы. Мы — атеисты? Можем ли мы ответить на этот вопрос, не зная, что подразумевается под этим термином? Если взять современный словарь, например, *Century Dictionary*, то можно увидеть три общих определения термина «атеизм». Первое: «Доктрина о том, что Бога нет». За ним следует цитата из книги сэра Дж. Р. Сили *Natural Religion*, стр. 26: «*Атеизм* есть неверие в существование Бога, то есть неверие в любой порядок во вселенной, которому должен подчиняться человек под страхом наказания». Отметьте здесь любопытную ограниченность мысли. Если нет порядка во вселенной, значит, нет и личного верховного Бога и потому, если вы не верите в подобного Бога, вселенная беспорядочна и анархична, а вы — атеист!

Второе определение: «Отрицание теизма, то есть доктрины, что великая первопричина есть верховная разумная, праведная личность». Третье значение — «безбожие», подразумевающее, что если ты не принимаешь Бога того, кто дает ему такое определение, ты — атеист и ведешь «безбожную», то есть греховную жизнь. Таковы, стало быть, определения, данные в стандартной работе.

А ведь любой новичок, изучающий историю, знает, что этот вопрос или понятие веры или неверия в бога изменялось или, вернее, по-разному трактовалось в разные века. Вы, несомненно, помните, что когда христианская религия начала, более или менее успешно, свое шествие в Греции и в Римской Империи, образованные греки и римляне называли новоявленную христианскую секту атеистической. Их называли «атеистами», *atheoi*, что просто означало того или, вернее, тех, кто не принял существующих богов государства, то есть богов государственной религии; сам этот термин не подразумевал никакого злодеяния. Это равносильно тому, что сегодня мог бы сказать европеец или американец: такой-то и такой-то человек — вольнодумец или конфуцианец, или буддист, или ученый, etc.

Когда христиане стали могущественнее и взяли верх над так называемыми язычниками в более поздние века, они, в свою очередь, оплатили им тем же, назвав язычников атеистами, потому что те не приняли еврейско-греческого, новоиспеченного христианского Бога. Иными словами, термин этот в действительности означает: «Если ты принимаешь *моего* Бога, ты не атеист, а если ты не принимаешь моего Бога, ты — атеист».

Именно это всегда и означал атеизм, если мы обратимся к страницам истории. Но если мы будем думать, что атеизм неизбежно подразумевает злодеяние, мы опустимся до точки зрения некоторых весьма недалеких христиан, для которых те, кто не принимают их особый вид религии, их особое понимание или непонимание Бога — атеисты. Вспоминается легенда об одной шотландской леди, построившей вместе со своим мужем кирку; она и ее Джейми построили эту кирку вдвоем. Но она «не совсем была уверена в Джейми». Следовательно, построила кирку одна, а ее муж Джейми, бедняга, почти превратился (в ее глазах) в атеиста.

Таков дух, руководивший христианской мыслью практически с тех пор, как умер ее основатель. Поэтому, спрашивая человека, не атеист ли он, мы сначала должны выяснить, что подразумевается под этим термином. Меня называли атеистом, потому что я не принимаю старое ортодоксальное определение личного христианского Бога. Я отвергаю термин, если он означает жить аморальной жизнью. Я отвергаю его с возмущением, если это слово используется подобным образом, так как обвинение это крайне несправедливое. И, несомненно, каждый из вас чувствует то же самое. Не автор ли *The Plough and the Cross*,* очень умный ирландский писатель, где-то сказал, что наши «предки боялись призраков; мы же боимся названий», то есть ярлыков и кличек?

* Уильям Патрик О'Райан *Плуг и Крест*. Прим. пер.

Обратите внимание на второе определение, приведенное выше, что человек является атеистом, если не верит в существование личностной, верховной первопричины, которая есть «разумная, праведная личность». Я отвергаю такого бога; следовательно, согласно словарному определению, я — атеист. Но если бы меня кто-нибудь спросил: «Ты — атеист»? Я бы ответил: «Нет». А если бы он спросил: «Почему?» Я бы сказал: потому что для меня беспредельное Все преисполнено сознания и жизни, бесконечно огромного, кишашего множества — безграничного и безначального — существ, которые являются не только сердцем пульсирующей жизни всего сущего, но и сознаниями, управляющими и руководящими неисчислимыми вселенными безграничного Всего.

Если обратиться даже к каноническому писанию христианской религии и спросить, что имел в виду Павел, говоря о Боге, то можно найти у него два определения, достойные посвящаемого, которым был этот человек, сказавший, во-первых: «В Нем мы живем и движемся и существуем». Это — чистый пантеизм, не в том превратно понятом абсурдном смысле, который придали ему христиане, т.е. что каждый скот, каждый камень есть Бог, выказывая тем самым свое глубокое неведение относительно высокого и благородного философского смысла, скрытого в слове пантеизм, но в том смысле, что все есть жизнь и что невозможно представить, да, даже коснуться малейшей точки пространства или бытия, где отсутствует эта бесконечная жизнь. Ибо за А простирается В, гораздо больше А, за В простирается С, гораздо больше В, за С простирается D, еще огромнее; и так далее до бесконечности, без конца. Какие кощунственные представления о Боге дошли сквозь века! В нашем западном христианстве мы имеем Бога, клубок противоречий, превратно истолкованные неопифагорейские, неоплатонические и некоторые иудейские мысли, любопытное и противоречивое соединение, называемое христианским Богом — я имею в виду его теологическое определение.

И еще одно высказывание Павла из его Послания к Римлянам, глава 11, стих 36: «Ибо все из Него, Им и к Нему». Пантеизм в чистом виде, даже в нашем понимании.

Или, если мы обратимся к английскому переводу Евангелия от Иоанна, глава 4, стих 24, мы обнаружим противоположное утверждение; в данном переводе, сделанном на основе *ортодоксального* перевода текста более поздними христианами, этот греческий стих неправильно переведен как «Бог есть один Дух». Греческий оригинал можно было бы перевести с тем же успехом и даже лучше: «Бог есть Дух». Да будет так. Они могут поклоняться «одному духу», если хотят, духу, который есть «праведная личность»; но тот, чье сердце расширилось под благотворным влиянием религии мудрости и чей ум раскрылся для

некоторого восприятия, которым должен обладать каждый, преданно изучающий эту мудрость, отвергнет подобное определение Бога с возмущением, которое данное определение заслуживает.

Ни один теософ, как где-то сказала Е.П. Блаватская, никогда не отрицал Бога, т.е. безграничную жизнь в беспредельном Всем; но этот Бог не имеет ничего общего — и ни в одном смысле нельзя его сравнить — с конечным создателем, каковым данная «личность» предположительно является, какой бы «верховой», какой бы «праведной» и какой бы великой ни воображалась эта предполагаемая личность или этот «дух».

Итак, если бы вас кто-то спросил: «Есть ли верховный личный Бог, руководящий планетной цепью, и ваш ли это Бог?», ответ: нет. Существует сонм, множество, иерархия разумных, мыслящих и высоко одухотворенных существ, от которых проистекает планетная цепь, но это не наш бог, также мы и не поклоняемся таковому. Эти существа — наши прародители, наши старшие братья в очень возвышенном смысле, так как они были людьми в предыдущих манвантарах, давно минувших; но не наш «бог», даже если рассматривается как единица и называется Логосом. Наш «бог», если и является чем-либо, есть та несказанная, безграничная Жизнь, в ее высших аспектах, позади всего, образующая собой фон всего проявленного бытия на любом плане, в которой все, из которой все и к которой все; несказанная, немислимая и потому невыразимая.

Вы помните, что когда Будду Гаутаму спросили, что есть Бог и есть ли Бог, этот величайший и благороднейший из Учителей ничего не ответил. И когда его спросили во второй и в третий раз, что есть Бог, он опять ничего не ответил. Трижды его спрашивали, и трижды он хранил молчание.

На наших последних занятиях мы стремились показать, что вся система существ, структура или каркас вселенной на фоне Беспредельности возникла из действия и смешения богов, монад, душ и атомов; и что они создали различные планетные цепи нашей солнечной системы, иначе говоря, космического атома или, как его называли брахманические мыслители, Яйца Браммы. От этих богов, монад, душ и атомов проистекает проявленное бытие солнечной системы.

Давайте теперь перейдем к нашей собственной планетной цепи. Вы помните, что она состоит, как сказано, из семи глобусов, четвертым из которых является наша теперешняя земля, находящаяся на низшем плане из семи; и что эта планетная цепь функционирует в четырех планах или мирах солнечной системы, в четырех низших ее мирах; собственно говоря, наша земля занимает низший элемент или мир из семи, которые составляют солнечную систему. Эти семь элементов иначе

являются космическими локами и талами или космическими мирами, принципами и элементами — взаимодействующими. Они — миры внутри внешней видимости, более эфирные, чем наш мир, копией которых он является, не обязательно копией во всех деталях, но копией в общих чертах, как физическое тело человека есть копия в общих чертах его души; как его душа есть копия в общих чертах его духа; и как его дух есть копия в общих чертах его божественного корня — богосущества или божественной сущности, из которой он возник.

Вы также помните, что существуют две общие линии или иерархии духовных существ, давших начало нашему космосу, частью которого является наша планетная цепь; и эти две иерархии есть, соответственно, архитекторы и строители. Архитекторы образуют собой высшую или более духовную сторону и в действительности линию светящейся дуги, а строители образуют собой, с другой стороны, теньевую дугу.

В буддийской системе Тибета общее название дхиан-коганы или владыки медитации дано обоим этим линиям существ; но если быть точнее, архитекторы именуется дхиани-буддами, буддами созерцания. Греки называли строителей мира, каменщиков мира, общим термином *космократоры* — сложное греческое слово, означающее «строители мира». Они те, кто получают творческое или созидательное запечатление от существ светящейся дуги или дхиани-будд и претворяют его.

В каждой из этих двух линий существует семь степеней или классов: семь классов дхиани-будд и семь классов дхиан-коганов; что же касается нашей собственной планетной цепи, то эти семь классов отражены, воспроизведены в ней.

Более того, каждый из этих семи глобусов, образующих собой нашу планетную цепь, находится под особым надзором (думаю, неправильно использовать слово руководство или управление, скорее, *наблюдение*), под особым наблюдением или присмотром — присмотр, возможно, больше подходит для описания этого чрезвычайно метафизического понятия — под присмотром одного класса дхиани-будд и одного класса строителей. Иными словами, глобус А, например, первый на нисходящей дуге нашей планетной цепи, находится под присмотром или пристальным вдохновляющим взором, или надзором первого класса из этих двух линий. Глобус В находится под присмотром второго класса из каждой линии. Глобус С под таким же присмотром или вдохновляющим взором третьего класса из каждой линии; и наш глобус D или четвертый также имеет собственных дхиани-будд и строителей четвертого класса; аналогично и три глобуса на восходящей дуге.

Не путайте эти две линии, поскольку различие существенное, если хотите адекватно понять эту область древней мудрости. Итак, *архитекторы* светящейся дуги предоставляют образец, разрабатывают

планы. Они — архитекторы, надзиратели, и их замыслы претворяются низшими степенями или классами духовных существ, называемых *строителями*.

Что касается самого вопроса о Боге, вкратце рассмотренного выше, то, как вы помните, гностики в начале христианской эры утверждали, и мы утверждаем вместе с ними, что христианский бог, Иегова, которого христиане называют Создателем, не мог быть, по этой самой причине, очень высоким богом. Сами свойства и функции созидания или формирования, приданные ему, показывают, как говорили эти гностики, что он был лишь низшим богом, строителем, принимавшим «приказы», так сказать, от божественных архитекторов, небесных планировщиков и мыслителей космоса, сам же он, таким образом, был лишь строителем. Как они прекрасно выразились, разнообразные несовершенства и незавершенности в космической системе, столь очевидные даже нам, людям, свидетельствуют о том, что это не могло быть творением все-совершенного и космически всемогущего Бога; из абсолютного совершенства может возникнуть только совершенное и законченное творение. Ранние христиане были неспособны понять глубокую философию, скрытую в этой неопровержимой аксиоме и выходили из себя, и возмущались, воистину, тем, что они называли «кощунственными мнениями» этих гностиков. Как и все вдумчивые люди, вы распознаете глубокий философский и религиозный подтекст этого довода или аксиомы, но сейчас мы не можем останавливаться на нем. Помните, однако, что во всех древних верованиях вы всегда обнаружите два общих класса духовных существ, действующих в космосе, которые подразделяются, как мы уже сегодня говорили, на мыслителей или планировщиков, или архитекторов, вдохновителей и на строителей. В этой мысли, наконец, кроется нечто большее, что из-за недостатка времени мы не можем сегодня рассматривать.

Далее, Безмолвный Страж, о котором мы говорили на других собраниях, есть высочайший из дхиан-коганов нашего глобуса; но Безмолвный Страж существует и для других шести глобусов и для планетной цепи в целом. Также Безмолвный Страж существует и для всей космической — и всей солнечной — системы. Поэтому сказать Безмолвный Страж без дальнейшего уточнения, все равно, что сказать духовное существо или иерархический глава. Это общий термин. Как мы отмечали на предыдущих собраниях, один такой Безмолвный Страж существует сегодня на нашей земле — верховный глава Иерархии Сострадания, высочайшее звено, связующее нас с духовными существами иерархии выше нашей на восходящей светящейся дуге. Он, так сказать, наш верховный Учитель, наш верховный Глава.

Все вы, конечно, изучали в рамках доктрины о нашей планетной

цепи то, что обычно называется семью кругами, означающими, что жизненный цикл или жизненная волна начинает свой эволюционный путь на глобусе А, первом из глобусов, затем, завершив там свои циклы развития, переходит на глобус В, затем на глобус С, затем на глобус D, нашу землю, а затем на глобус Е на восходящей дуге, затем на глобус F, затем на глобус G. Это — один планетарный круг. Затем наступает планетарная нирвана, длящаяся, пока не начнется подобным же образом второй круг, но более «продвинутой» степени эволюции, чем первый. Пожалуйста, учтите, что один такой круг является *планетарным* кругом. *Глобусный* круг есть прохождение, одно из семи прохождений, жизненной волны в течение планетарного круга через любой один и, следовательно, через каждый глобус: когда жизненная волна проходит через глобус D, например, и заканчивает свои циклы развития на глобусе D, это есть *глобусный* круг глобуса D для этого определенного планетарного круга; и так со всеми глобусами, соответственно. Следовательно, существует семь *глобусных* кругов (один глобусный круг для каждого из семи глобусов) в каждом *планетарном* круге. Более того, когда закончены семь *планетарных* кругов, что равносильно сказать 49 *глобусных* кругов (или глобусных манвантар), наступает еще более высокая нирвана, чем нирвана между глобусами G и А после каждого планетарного круга, которая называется пралайей этой планетной цепи и которая длится, пока снова не наступит цикл формирования новой планетной цепи, содержащей в себе ту же серию живых существ, что и на предыдущей цепи, которым сейчас предназначено вступить на новую планетную цепь, но на более высокой серии планов.

Далее, когда семь таких планетных цепей с их различными кальпами или манвантарами заканчиваются, причем этот семеричный великий цикл составляет одну *солнечную* манвантару, тогда вся солнечная система погружается в солнечную или космическую пралайю. Наше собственное Солнце тогда гаснет, внезапно, как вспышка света или как тень, скользнувшая по стене. После «вспышки», свет, наконец, угасает, и огромная масса сущностей переходит в духовные области намного выше любой из тех, что были достигнуты во время высочайшей точки досягаемости в период солнечной манвантары, поскольку они погружаются в свою *солнечную* нирвану.

Давайте начертим ту же диаграмму, которую мы взяли на одном из прошлых собраний из *Тайной Доктрины* Е. П. Блаватской, том I. Семь параллельных линий символизируют, если хотите, семь планов или миров солнечной системы. На низшей линии из семи нарисуем круг, символизирующий глобус D, нашу землю. На следующем плане нарисуем еще два круга, символизирующие два глобуса, непосредственно над нашим, названные, соответственно, глобусом С, слева, и глобусом

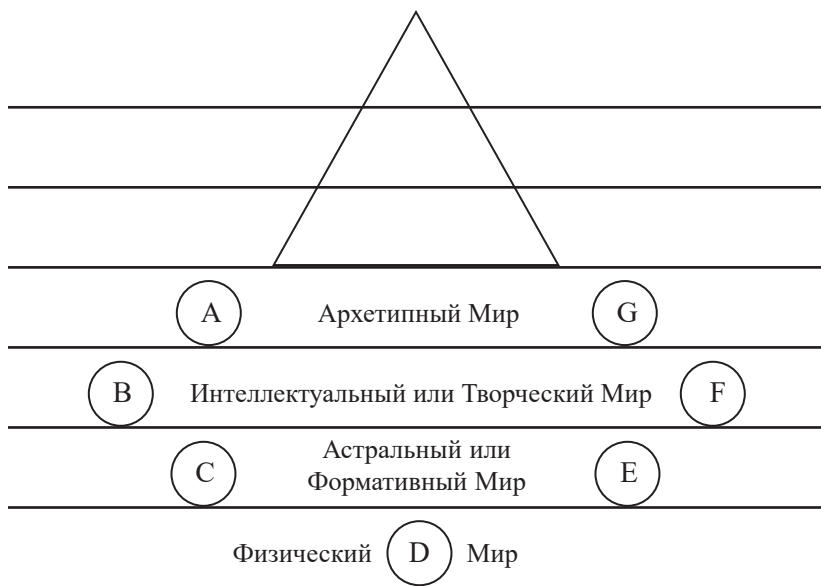

Диаграмма 1

Е, справа. На плане выше нарисуем еще два глобуса и назовем их, соответственно, глобусом В, слева, и глобусом F, справа. А на плане выше этого, на четвертом космическом плане, считая снизу вверх, начертим еще два круга, символизирующие два высших глобуса нашей цепи, соответственно, глобус А, слева, и глобус G, справа.

Пожалуйста, помните, что эти космические «планы» называются так просто для удобства. Они в действительности являются семью космическими локами и талами космической системы, то есть солнечной системы. Но каждый из них — это настоящий мир; они — миры, настолько же настоящие, насколько и наш, которые мы воспринимаем, смотря наверх и видя звезды над собою, смотря на земной мир и видя землю под ногами, деревья, растущие из нее, людей и других живых существ, обитающих с нами. Каждый из этих космических «планов» есть мир, но каждый, опять-таки, семеричен, имеет семь делений, все вместе они составляют 49 подразделений семи главных делений (или миров) солнечной системы.

Давайте проиллюстрируем это еще одной диаграммой. Чертим опять семь параллельных линий. Пусть они символизируют, если хотите, низший солнечный мир или план из семи, низший космический мир, наш мир, мир, в котором мы сейчас живем. Он, как и все другие, семеричен или же состоит из семи частей или подразделений, символизирующих материю или дух, от самого плотного до высочайшего

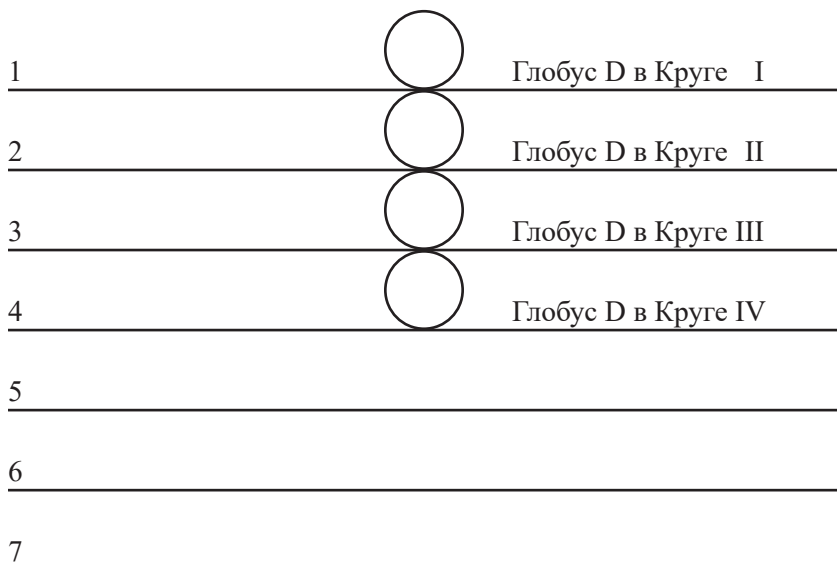

Диаграмма 2

в *нашем* мире, от эфирного (высочайшего) до самого материального (низшего); и на одном из этих планов находится сейчас наш глобус Терра.

Итак, как действует жизненная волна в любом из кругов? Отложим пока, с вашего позволения, рассмотрение предыдущих трех глобусов А, В и С на нисходящем витке и рассмотрим только наш собственный глобус D, нашу землю. Эти семь линий на диаграмме символизируют, соответственно, семь степеней или материализаций материи на низшем из семи космических планов, который становится все более материальным, по мере нисхождения. Наш глобус D в *первом круге* находится на высочайшем или самом верхнем из этих семи подпланов нашего собственного низшего космического плана, а наш собственный космический план, пожалуйста, помните, является низшим из семи космических планов. Он седьмой и низший. Жизненная волна в течение круга I проходит через нашу землю после того, как ее разовьет — процесс, который мы изучим подробнее позднее; это процесс эволюционного развития, занимающий много миллионов лет; и, закончив свой глобусный круг 1, покидает наш глобус D и переходит на следующий, более высокий глобус E. Прекрасно. По мере того, как эта жизненная волна нисходит в материю в течение первых трех кругов, *наш глобус* в течение первого круга находится на высшем подплане низшего космического плана или мира. Во втором или следующем круге наш

глобус материализуется на втором подплане, если считать сверху вниз; в третьем круге он еще больше материализуется на третьем подплане; в четвертом круге, то есть в котором мы сейчас, наш глобус достигает самого плотного состояния материи; нисходящий цикл заканчивается и начинается восхождение.

А как насчет подпланов 5, 6 и 7? Эти планы имеют отношение к судьбе тех существ, которые следовали и следуют Путилевой Руки и которые, в конечном итоге, достигают наивысшей точки физической материализации на подплане седьмом или самом плотном в нашей солнечной системе, и последнем.

Таким образом, мы видим, что жизненная волна в первом круге, круге 1, как показано на диаграмме 1, проходит (на нисходящей дуге через четыре низших космических мира или плана) через высочайший подплан или подмир каждого из этих четырех низших космических миров, создавая в каждом таком космическом мире глобус, один из семи глобусов цепи, находящихся тогда в становлении. Это понятно? В круге 1 жизненная волна формирует глобус А на высочайшем подплане четвертого космического мира или плана. См. диаграмму. В круге 1 жизненная волна формирует глобус В на высочайшем подплане пятого космического мира или плана. В круге 1 жизненная волна формирует глобус С на высочайшем подплане шестого космического мира или плана; то же относится и к низшему глобусу D, нашей земле; и на восходящей шкале мы также видим глобусы E, F и G, сформированные подобным же образом, каждый на высочайшем подплане соответствующих космических миров или планов. Круг 2 начинается (после долгой, долгой планетарной нирваны) на глобусе А на *втором* подплане четвертого космического мира или плана; затем космическая волна переходит на глобус В на *втором* подплане пятого космического мира или плана; затем на глобус С на *втором* подплане шестого космического мира или плана; затем на глобус D (нашу землю) на *втором* подплане седьмого или низшего космического мира или плана. Подобным же образом, в течение второго планетарного круга, жизненная волна проходит через все глобусы на всех *вторых* подпланах *восходящей дуги*. Каждое такое прохождение жизненной волны в каждом глобусе и через каждый глобус из семи образует собой глобусный круг, как сказано выше.

То же самое относится и к кругу 3 и, опять-таки, к кругу 4, в котором мы сейчас находимся на глобусе D, на четвертом подплане седьмого или низшего космического плана или мира; иными словами, жизненная волна в течение каждого планетарного круга проходит через семь глобусов цепи, от космического плана к космическому плану, но в течение каждого одного круга она проходит только через один подплан

каждого космического мира или плана. В результате чего, в течение семи кругов она проходит через 49 подпланов, и существа, составляющие жизненную волну, имеют, таким образом, возможность стать творцами своей судьбы, ради чего они и вступили в активное проявление и эволюцию, поскольку цель эволюционных процессов космоса — обретение самосознания через индивидуализированный опыт, т.е. опыт, который *индивидуализирует* (развивает, выявляет) монады. И чтобы достичь этой цели, каждая монада должна не просто пройти и ментально познать на опыте различные фазы и природы вселенской жизни, но *стать ими*. Как отмечалось раньше на наших занятиях, посвящения в древности, *истинные* посвящения, посвящения, которые приносили в сознание человека знание о духовных истинах бытия, основывались на том факте, что ни один человек не может по-настоящему что-то познать, если его этому только учат, но он должен *быть этим*, он должен *стать этим*. В древних Школах Мистерий во время первых трех посвящений проходили лишь обучение, но, начиная с четвертого, обучение дополнялось личным опытом; этот личный опыт становился все величественнее с каждой более высокой ступенью, на которую вступал кандидат или посвящаемый; пока, наконец, пройдя все семь степеней, он не достигал божественного статуса, с которого он и начинал при заре космической или солнечной манвантары, *плюс божественное самосознание, самопробуждение*; таким образом, он становился Буддой, Пробужденным или Христом, если заимствовать древнегреческий термин Мистерий.

На наших следующих занятиях мы продолжим изучение темы планетных цепей.

ДОКТРИНА СФЕР. ВСЕМИРНАЯ СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА И НАША
СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА. СЕМЬ СВЯЩЕННЫХ ПЛАНЕТ:
ПОЧЕМУ «СВЯЩЕННЫХ»?

Но Время возникло вместе со вселенной, дабы, порожденные вместе, они могли бы вместе раствориться, если бы когда-нибудь наступило для них растворение. И время возникло по образу природы вечной, дабы мир этот уподобился, насколько возможно, такой природе. Ибо образ ее есть то, что пребывает в вечности; только вселенная *была* порождена, *есть* и *будет* во времени. Подобным же образом и вследствие размышления о возникновении времени, чтобы придать ему текучесть, бог породил Солнце и Луну, и пять других звезд, названных планетами, дабы распознать и блюсти числа времени. Но бог, как только он сотворил тела этих звезд, поместил их, числом семь, на семь орбит, по которым совершалось обращение *иного*. . . . Но что касается других звезд, если кто-то сочтет нужным изучить их орбиты и по каким причинам они им назначены, то эти посторонние вопросы потребуют больше усилий, чем сам предмет рассуждения.

— Платон *Тимей*, стр. 467-468 (пер. на англ. Томаса Тейлора)

Низший мир подвластен высшему миру.

В начале его вращения верховная власть над этим низшим миром вернется одной из медленно движущихся звезд.

Которая правит им одна на протяжении тысячи лет;

И в течение тысяч лет каждая из тяжело движущихся звезд и каждая из быстро движущихся звезд становится его сотоварищем на тысячу лет.

Самым последним сподвижником его становится Луна.

После этого первый сподвижник получает верховную власть.

Второй царь проходит тот же круг, что и первый царь; остальные подобным же образом становятся его сподвижниками.

Самым последним сотоварищем второго царя на тысячу лет становится первый царь.

Затем заканчивается период правления второго царя.

Пойми, путь тот же, что и для всех остальных.

Когда Луна является царем, а все — ее сподвижниками, то с окончанием ее правления завершается один Великий Период.

После чего Верховная Власть опять возвращается к первому царю и таким образом осуществляется вечная преемственность.

И в начале Великого Периода начинается новый порядок вещей в

низшем мире.

И не совсем те же формы, знания и события истекшего Великого Периода, но иные, схожие с ними, появятся снова.

И каждый наступающий Великий Период напоминает от начала до конца минувший Великий Период.

— *Десатир* «Книга Пророка Великого Абада»,
стихи 102-116 (пер. Муллы Фируза Бин Кауса)

О ГРОМНА ПРОТЯЖЕННОСТЬ пространства и времени, и глубоко тайны, связанные с темами, которыми открывается наш цикл занятий, поскольку темы эти касаются в общем того, что можно собирательно назвать *доктриной сфер*, то есть той особой, основной ветви архаической философии и религии древней мудрости, которая была особенно развита в странах Средиземного или Внутреннего Моря — излюбленная тема там, как и в странах, расположенных к востоку от Ближнего Востока [Farther Orient]*: среди древних мудрецов Индостана доктрины о функционировании различных монадических состояний сознания были больше разработаны и больше ценились.

На нашем последнем занятии мы изложили, хотя и вкратце, теософскую доктрину о планетной цепи нашей земли. Эта тема планетных цепей является частным случаем, как сказали бы математики, общей доктрины сфер; она всегда была одной из самых оберегаемых и почиталась как одна из самых священных и оккультных, поскольку ведет в своей основе прямо к сердцу бытия. Чтобы достичь сердца бытия, мы должны пройти через многие тайные обитатели Матери-Природы, обитатели, державшиеся в секрете с незапамятных времен, тайны которых оберегались как самое сокровенное достояние Стражей человечества.

Вы помните, что наши занятия начинались с общего обзора космогонии и теогонии, встречающиеся в архаической космологии и теологии древней мудрости. Они были даны в общих аспектах, лишь как набросок, детали же оставлены до будущих времен. Мы рассмотрели — только вкратце, пожалуйста, имейте в виду, — как рождаются миры, как они, подобно детям, возникают из чрева природы; как из зародыша они превращаются в юношей, достигают зрелости, затем увядают и, наконец, угасают и умирают, чтобы опять возродиться в цикле повторных рождений из того же чрева Матери-Природы.

Мы также показали, что эти доктрины древней мудрости, мистические, чудесные, удивительные, не оставляют ни один вопрос без ответа, не позволяют ничего создать исключительно на вере — слепой вере; но каждая теорема ее философии должна быть доказана — и доказывается

* т.е. первоначально Индия и области к востоку от нее, включая территорию Тибета к северу от Индии и прилегающие страны Юго-Восточной Азии. Прим. пер.

— в ходе ее изучения. Помните, что есть доказательство. Доказательство заключается в достижении убеждения. Убеждение в достоверности, основанное на свидетельствах, является доказательством факта или теоремы. Помните, что различные косвенные свидетельства, которые мы можем представить для получения доказательства, являются лишь доказательной стороной, *свидетельством* достоверности.

Затем, рассмотрев, только вкратце, эти общие теоремы, мы, наконец, подошли к доктрине о планетных цепях, которая, как сказано, является частным случаем общей теоремы чудесной доктрины сфер. Отныне наши занятия станут более углубленными. Мы стремимся проводить наши занятия так, чтобы письменный отчет о них мог помочь тем, кто ищет более глубоких знаний древних Мистерий и древней мудрости, чем те, которые они могут почерпнуть из мировой литературы. Это вызвано, отчасти, тем, что некоторые студенты поверили высказываниям г-на Синнета о планетной цепи, а именно, что две физические планеты нашей солнечной системы, Марс и Меркурий, являются двумя членами нашей земной цепи, хотя Е. П. Блаватская в том же томе *Тайной Доктрины*, опубликованной за несколько лет до ее смерти, решительно заявила, что данное понятие ошибочно; ибо оно действительно не является истинным.

В ходе наших занятий вы убедитесь сами, что этого не может быть. Позвольте спросить, между прочим: кому пришла в голову эта мысль? Как вы помните, самые ранние учения были даны двум англичанам в Индии, г-ну А. О. Хьюму и г-ну А.П. Синнету через Е. П. Блаватскую, через Дамодара (который потом отправился к Учителям в Тибет) и через одного или двух других. Философские, религиозные и научные учения, полученные г-ном Синнетом в ответ на вопросы, которые он послал Учителям через Е.П. Блаватскую и Дамодара, были позднее включены им в две свои работы, *Оккультный Мир* и *Эзотерический Буддизм*, как он их назвал. Обе эти книги, как таковые, были хороши для своего времени, но критиковались Е.П. Блаватской в *Тайной Доктрине* за их материалистическую направленность подачи материала и излишний акцент на определенных аспектах учения в ущерб высшим, более духовным, более интеллектуальным частям, в попытке г-на Синнета «примирить» учения древней мудрости с тем, что он, очевидно, считал последним словом человеческих знаний, научных теорий и модных веяний своего времени. Эти научные теории и учения сейчас уже устарели, бессмысленны и в основном забыты. Наука «продвинулась»; но учения древней мудрости остались!

Мы начинаем наше занятие после этих предварительных замечаний с чтения *Тайной Доктрины*, том II, стр. 881 «О Планетных Цепях и их Множествах»:

Знали ли Древние о мирах, помимо их собственного? Каковы данные, на которые опираются Оккультисты, утверждая, что каждый глобус есть семеричная цепь миров — из которых виден лишь один — и что эти миры есть, были или будут «обитаемы человеком», точно так же, как и каждая видимая звезда или планета? Что подразумевают они под «моральным и физическим влиянием», оказываемым на наши глобусы звездными мирами?

Таковы вопросы, которые нам часто задают, и они должны быть рассмотрены со всех сторон. На первый из двух вопросов ответ таков: мы верим в это, ибо первый закон в Природе есть единство в многообразии, а второй — аналогия. «Как вверху, так и внизу».

Затем стр. 886:

И потому, когда мы встречаем упоминание о «других мирах» в Библиях Человечества, мы можем с уверенностью заключить, что они не только относятся к другим состояниям нашей планетной цепи и Земли, но также и к другим обитаемым глобусам — звездам и планетам; причем о последних никогда не строили никаких предположений. Вся древность верила во Вселенскую Жизнь.

Приступая к данному этапу изучения, мы обязаны вникать в детали. Но более детальное изучение сопровождается, естественно, повышенными трудностями, не только ввиду многих вопросов, с которыми мы более или менее неизбежно должны столкнуться, следуя основной теме нашей лекции, но и ввиду того, что ни крупницы учения нельзя пропустить ни в коем случае; на нее следует хотя бы намекнуть, чтобы учение оставалось законченным, цельным, а не раздробленным. А потому будем продвигаться медленно. Действительно, нетрудно поспешить с рассмотрением темы, нетрудно изложить ее в общих чертах, но в таком случае мы недалеко уйдем от поверхностного значения в *Тайной Доктрине*; наши же инструкции таковы: упростить с помощью примера, подкрепляя его доказательством.

Поэтому давайте сначала обсудим, что мы имеем в виду под доктриной сфер, одной из самых архаических из древних Тайн. Вообще говоря, мы имеем в виду следующие четыре вещи: первая, *всемирная* солнечная система. Мы подразумеваем под ней наше Солнце и все планетные тела в солнечной системе, видимые или невидимые, известные или неизвестные, главой которых является Солнце. Современная наука признает сегодня семь, восемь или, возможно, девять планет и множество планетоидов, не более, относящихся к солнечной системе. Современная астрономия ничего не знает о великом теле всемирной солнечной системы, кроме ее физической оболочки, внешнего физического одеяния, семи, восьми или девяти планет, видимых на небе фи-

зическим зрением и исчисляющихся следующим образом: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун. Но древняя мудрость, эзотерическое учение говорит нам, что в действительности существует множество планет в нашей всемирной солнечной системе и что это множество, за исключением тех, которые исчисляются астрономией, невидимы нам, нашему зрению четвертого плана материи или седьмого плана материи, в зависимости от способа исчисления.

Нептун не является членом нашей всемирной солнечной системы, согласно древней мудрости. Мы рассмотрим этот вопрос позднее. Далее, Уран не является членом *нашей* солнечной системы, но он член *всемирной* солнечной системы. Мы подробно объясним, что имеется в виду под *нашей* солнечной системой. Можно ли винить г-на Синнета за то, что он не понимал и потому считал, что знает больше Учителя и Е.П. Блаватской и что архаические учения содержат противоречия, если до него не доходило, что одни и те же слова могут употребляться в различных значениях и что один из излюбленных, священных методов сокрытия истины от тех, кто не имел права ею владеть, состоит в том, чтобы выразить две, три, четыре, пять, шесть, семь различных вещей одними и теми же словами?

Итак, во-первых, мы имеем всемирную солнечную систему, включающую в себя семеричное Солнце и все планеты солнечной системы, видимые или невидимые, и на семи планах. Затем, мы имеем *нашу* солнечную систему, которая является вторым из четырех аспектов доктрины сфер и представляет собой группу, обычно называемую семью священными планетами древних, так как эти семь имеют отношение к нашей планетной цепи. Третий есть нечто, на что мы при случае просто напомним, но дальше развивать не будем. На него намекнула Е.П. Блаватская в первом томе (стр. 217-218) *Тайной Доктрины*, развенчивая некоторое заблуждение г-на Синнета относительно планетной цепи земли. Вы помните, где она говорит о связи Марса, Меркурия и четырех тайных планет с нашей землей; и она объясняет, что все они имеют с ней такую связь, о которой ни один посвященный не будет говорить, тем более объяснять. Четвертый аспект — планетная цепь нашей земли *per se*.

Итак, г-н Синнет задал Учителю такой вопрос: «Какие еще планеты из известных обычной науке, кроме Меркурия, принадлежат к нашей системе миров?» Пожалуйста, обратите внимание на эти последние четыре слова. И он продолжает: «Являются ли более духовные планеты (А, В и Y, Z) видимыми телами на небе или же все известные астрономии планеты более материального типа?» Ответ пришел такой: «Марс и четыре другие планеты, о которых астрономия пока еще ничего не знает. Ни А, В, ни Y, Z не известны; также нельзя их видеть с помо-

щью физических приборов, какими бы усовершенствованными они ни были». И все же, несмотря на это, г-н Синнет учил и утверждал на протяжении ряда лет, что две из наших видимых планет, Марс и Меркурий, являются частью семеричной планетной цепи нашей земли.

Как вы помните, Е.П. Блаватская говорит о непонимании г-ном Синнетом учения Мастера в *Тайной Доктрине*, том I, особенно на страницах 216-222, включительно. Любой, читая эти страницы, если он только не туп или несведущ в оккультных доктринах, должен сразу почувствовать, что она намекает на несколько вещей. Прочитайте эти страницы и хорошенько поразмышляйте над ними. На нашем следующем собрании мы рассмотрим этот вопрос подробнее.

А теперь краткий обзор, во-первых, нашей всемирной солнечной системы: под этим выражением мы имеем в виду все тела и каждое тело, относящееся к Солнцу и вращающееся вокруг него. Солнце — их глава; они обращаются вокруг Солнца как спутники или планеты, видимые или невидимые; то есть выражение *всемирная солнечная система* означает не только оболочку природы, состоящую из семи, восьми или девяти планет, видимых глазом, но также большое внутреннее ядро солнечной системы, *ее семь планов бытия*. На самом деле существует множество планет в нашей всемирной солнечной системе, из них мы видим лишь семь физических планет на том же плане, что и земля; восемь, считая нашу планету. Однако Нептун, как уже сказано, не принадлежит к ней; Уран не принадлежит к *нашей* системе миров (или к *нашей* солнечной системе), но он действительно принадлежит к *всемирной* солнечной системе, поскольку является настоящей планетой, тесно связанной с нашим Солнцем, что касается его происхождения и судьбы.

Чтобы это стало понятнее, позвольте объяснить на очень удачном примере, почерпнутом из современной науки, чем является Нептун. Как вы знаете, химическая физика или физическая химия учит, что атом состоит из центрального ядра, названного протоном, который соответствует в атоме тому, чем во всемирной солнечной системе является Солнце; и что вокруг этого центрального ядра вращаются с головкружительной скоростью другие тела, которые названы электронами. Химики теоретизируют — и оккультизм утверждает, что эта теория верна, вы можете найти доказательство этому в *Тайной Доктрине*, — что если одну из этих атомических планет или электронов оторвать от атома, то изменится сам атом; поменяется не только электрический заряд атома, но сам атом *de facto* изменится; а если, так сказать, атом испытывает электронный голод и электрон будет проходить вблизи него — я выражаюсь очень простым языком, чтобы передать мысль — будет проходить вблизи этой атомической солнечной системы, то он

может быть захвачен, при этом атомический электронный голод будет утолен, а атомная валентность изменится.

Нептун, хотя и является «планетой» в том смысле, что вращается вокруг Солнца, отнюдь не является подлинным членом нашей солнечной системы. Он «пленник» и его захват изменил в некотором смысле всю природу нашей всемирной солнечной системы; он будет оставаться «пленником», пока для него не наступит кармический срок нас покинуть. Он захвачен точно так же, как некоторые планеты захватили «луны». Почему же так получилось, можно спросить мимоходом, что у Венеры и Меркурия нет лун; и что у Марса, говорят, их две, у Сатурна девять и у Юпитера девять, тогда как из нашего учения нам известно, что каждая планета может иметь лишь одну подлинную луну, остальные — просто пленники, спутники? Допустим, мы бы сказали, что в минувших зонах комета, почти достигшая планетной стадии, проходила достаточно близко от гравитационного притяжения нашей всемирной солнечной системы на своем собственном плане и была захвачена ею и что вследствие взаимодействия различных сил она осела на орбите вокруг нашего Солнца; и что спустя многие зоны наши астрономы обнаружили ее и назвали Нептуном. Пожалуйста, рассматривайте это как теорию. Мы же ее пока оставим, с вашего позволения, назвав теорией.

Мы сказали, что Уран не является членом *нашей* солнечной системы. Мы повторяем это. Однако он является членом нашей *всемирной* солнечной системы.

Вы видите, как получилось, что г-н Синнет, из-за отсутствия эзотерической подготовки, из-за отсутствия знаний древней мудрости, будучи совершенно очарован великолепными достижениями в чисто физическом развертывании чудесного научного прогресса его времени — «последнего слова знаний», как его называли в научных периодических изданиях того времени — предпочел научные теории и модные веяния того времени доктринам древней мудрости, тем доктринам, которые проверялись целыми поколениями титанических умов, людей, великих провидцев, которые в незапамятные века познавали природу, посылая свои души в самую утробу материи, на все ее семь планов или сфер и находя истину, реальность вещей.

А теперь, пожалуйста, обратите внимание на следующее: вопрос г-на Синнета касался «нашей системы миров». Разве не понятно, насколько расплывчатым был этот вопрос? По крайней мере, под этими словами могли подразумеваться четыре различных аспекта доктрины сфер. Учителя призывали г-на Синнета и г-на Хьюма принять четкую английскую терминологию и номенклатуру, которую г-н Синнет и принял, в известной мере. Многими своими общими терминами и выраже-

ниями мы обязаны ему и мы ему благодарны за хорошо проделанную работу в этом плане; но многие из этих терминов слишком расплывчатые. Например, термин «коренная раса» является самым неудачным. Позднее мы покажем, насколько он неудачен. Мы предлагаем принять термин Учителя «стволовая раса», используя слово «стволовая» в смысле *основной части* или *ствола*. Мы также обязаны г-ну Синнету выражением «круг», означающим прохождение жизненной волны от глобуса А, первого в нашей земной цепи, до глобуса G или седьмого, последнего; многие другие слова, фразы и значительная часть специальной терминологии, которой мы обычно пользуемся, также предложены г-ном Синнетом и г-ном Хьюмом.

Вопрос о «нашей системе миров», заданный г-ном Синнетом, дал Учителю великолепную возможность изложить истину в общих чертах и скрыть от него то, что он не должен был знать. Если бы вопрос г-на Синнета был достаточно определенным — в самом деле, выражаясь иначе, если бы г-н Синнет обладал достаточным знанием, чтобы задать вполне определенный вопрос — то Учителю было бы гораздо труднее и крайне неловко, ввиду необходимой секретности, дать определенный ответ. В таком случае г-н Синнет получил бы конкретный ответ или ему было бы сказано, что на его вопрос нельзя ответить, как уже было в нескольких случаях. Но каким был реальный ответ, который он получил? Мы его прочитали; в нем в завуалированной форме содержатся несколько моментов учения. Все четыре аспекта общей доктрины сфер, о которых мы упоминали, содержатся в ответе Учителя в форме намека и аллюзии, с особым акцентом на самое эзотерическое. «Наша система миров» была воспринята в буквальном смысле, как и должен быть воспринят — с точки зрения оккультизма — расплывчатый и неопределенный вопрос. Древний закон гласит: только тот, кто стучится в дверь *должным образом*, может войти. Все зависит от того, в какую дверь вы стучитесь; и это старое правило, древнее, древнее, древнее, восходящее к незапамятным временам, ко временам позднейших атлантов, когда были впервые учреждены Мистерии, чтобы отделить более благородных атлантов от тех, кто деградировал и стремительно несся навстречу своей гибели.

Итак, четко уясните себе, пожалуйста, что наша *всемирная* солнечная система подразумевает наше Солнце и все планетные тела в солнечной системе, любой степени или вида, на любом плане, внутреннем или внешнем, и на любой орбите, по которой они вращаются вокруг своего главы — Солнца. Также помните в этой связи, что наша солнечная система является семеричной, что она состоит из семи планов или миров и что, следовательно, в ней семь Солнц, из которых видно только одно, низшей степени.

Мы можем также сказать, поскольку это является частью нашей темы, что обитатели трех глобусов, предшествующих нашему, и трех глобусов, следующих за нашим в нашей земной планетной цепи, в любом случае видят два Солнца. К счастью, мы можем проиллюстрировать это примером из современной астрономии — звездами-двойниками. Существует много видов двойников. Я не имею в виду лишь оптические двойники, но настоящие солнечные пары, и факт этот тесно связан с очень интересной и равно таинственной доктриной об обскурациях, которую нам придется рассмотреть, продолжая нынешнее изучение планетной цепи земли. Но звездные пары или двойники свидетельствуют о том, что эти Солнца, видимые как двойники, являются семеричной системой, которая, подобно нашему собственному Солнцу, имеет одно низшее Солнце или Солнце четвертого низшего плана, такое же, каким является наше физическое Солнце. Вы видите, как один ключ к древней мудрости открывает дверь в тайные обители Природы. Никогда не забывайте древнюю герметическую аксиому: аналогия есть основной закон природы — «как вверх, так и вниз».

Далее: семь священных планет древних — что это за планеты? Они таковы. Я не называю их в правильной эзотерической последовательности; я называю их, согласно экзотерическому перечислению древних греков: Луна, Меркурий, Венера, Солнце, Марс, Юпитер, Сатурн. Обратите внимание, что, во-первых, наша Земля не является одной из этих семи священных или тайных планет и, во-вторых, что Луна (первая из перечисленных, предшествующая Меркурию) и Солнце рассматриваются в этом экзотерическом перечислении как планеты. На самом деле они заменяют собой две тайные планеты, невидимые нам: Солнце — интрамеркуриальную планету, которую мы, если хотите, для удобства назовем Вулканом: планета, видимая людям третьей коренной расы — или стволовой расы — в этом круге, но которая сейчас исчезла из виду. Однако она появится вновь, когда наша раса поднимется до более высоких уровней восприятия. Луна, опять-таки, как сказано, заменяет собой еще одну тайную планету, которая сейчас умирает, почти достигнув конца своего семеричного жизненного цикла. Прежде чем Земля достигнет *своего* седьмого круга, наша Луна превратится в атомическую звездную пыль; и нынешняя тайная планета, будучи планетой умирающей, эта таинственная планета, экзотерическим заместителем которой является Луна, станет тогда спутником Земли вместо теперешней Луны, которой тогда уже не будет; но эта планета-спутник не будет истинной *луной*, но лишь спутником. Пожалуйста, обратите внимание на разницу. Например, планета Марс имеет два спутника — Фобос и Деймос. Фобос луной не является; но Деймос — истинная луна, но не Марса. Фобос захвачен, можно сказать, Марсом.

Этот вопрос о семи священных планетах древних тесно связан с доктриной о планетной цепи нашей земли, причем последняя является конкретным примером общей доктрины сфер; и нам придется тщательно изучить этот вопрос. Но прежде чем закончить, давайте отметим, что Луна и Солнце, являющиеся двумя из этих семи священных планет в экзотерическом перечислении, заменяют собой две тайные и невидимые планеты, о которых мы вкратце уже сказали. Далее, что касается Марса, то с ним связана тайна — т.е. эзотерическая, сокровенная — рассматривать которую у нас сегодня нет времени, но в ней кроется причина, по которой Е.П. Блаватская, ссылаясь на эти семь тайных планет на некоторой странице в *Тайной Доктрине*, говорит только о четырех — Сатурне, Юпитере, Меркурии и Венере и намекает еще на три, которые она не упоминает здесь в качестве тех, что принадлежат к группе семи священных планет древних.

Также отметьте, что каждый из семи глобусов планетной цепи нашей земли находится под водительством и фактически создан одной из семи священных планет, которые по этой причине, а также и по другим причинам, названы священными. Итак, каждая коренная раса — или стволовая раса — на каждом из семи глобусов в каждом глобусном круге находится под защитой и водительством одной из семи священных планет. Но основная причина, по которой они называются священными, такова: так как наша всемирная солнечная система состоит из семи планов бытия, иными словами, из семи миров, семи планов, семи сфер жизни и деятельности — не глобусов, но сфер в более широком смысле, как если бы человек сказал сферы деятельности — мы ищем ответ на вопрос: почему это так? Вот ответ, и он показывает, почему эти планеты называются священными. Эти семь священных планет есть дома семи логосов нашей солнечной системы — каждый для каждого, — образующих собой, таким образом, меньшую группу, во главе которой стоит один из семи изначальных логосов всемирной солнечной системы. Когда наша всемирная солнечная система выявилась из состояния латентности как небула, она стала позднее кометой, еще позднее разделилась на Солнце и планеты, причем каждый следовал своему собственному особому жизненному пути; разделение небулярной внутренней жизни на семь космических сил для будущей жизненной активности свершилось посредством семи изначальных логосов.

Скажем так: главный Логос всемирной солнечной системы семеричен, т.е. солнечный Логос — Брама, как выразились бы индусы — является семеричным. Далее, каждый из этих семи меньших логосов, подразделяясь на семь сил, образует собой семеричные группы или меньшие солнечные системы, и *наша* солнечная система — одна из этих групп: семь меньших логосов, каждый из них, является влады-

кой, руководителем одной из семи священных планет, каждый для каждой; если хотите, его оживотворяющей душой. Но обратите внимание на следующее: данное подразделение состоит из жизненных сил *нашей* солнечной системы. Следовательно, *наша* солнечная система — одна из групп внутри всемирной солнечной системы. Мы объяснили раньше, что мы имеем в виду. Иначе говоря, существует сорок девять этих меньших логосов в нашей всемирной солнечной системе; но наши семь священных планет, которые вместе с планетной цепью нашей земли составляют *нашу* солнечную систему, принадлежат *нашему* солнечному Логосу. Выражаясь иначе, скажем так: поскольку Солнце имеет спектр из семи лучей, то и каждый из этих лучей подразделяется на семь меньших лучей. Пожалуйста, считайте это иллюстрацией. Наша планетная цепь, как вы помните, которая станет темой нашего следующего занятия, состоит из семи глобусов, коллективно — развитой семеричной сущности предыдущей семеричной цепи в другом жизненном цикле или манвантаре, и эта цепь теперь мертва, но функционирует сейчас как наша лунная цепь. И помните, что, говоря наша Луна в этом конкретном случае, мы имеем в виду семеричную Луну — всю конкретную семеричную сущность. Наша теперешняя Луна, собственно говоря, не является прежней *физической* Луной, которая исчезла, но ее кама-рупой, ее вампиризирующей оболочкой, воистину, вампиризирующей во многих отношениях. Это — фантом бывшей Луны, ее истинная оболочка. Наша земля, ее дитя, до сих пор черпает из нее свои жизне-атомы, которые она вынуждена вбирать в себя в силу своей кармической судьбы, на благо или на горе, в зависимости от обстоятельств.

ЧЕТЫРЕ АСПЕКТА ДОКТРИНЫ СФЕР. СЕМЬ СВЯЩЕННЫХ ПЛАНЕТ И ИХ
 ВЛАДЫКИ: ИХ СВЯЗЬ С НАШЕЙ ЗЕМНОЙ ЦЕПЬЮ. ЦИРКУЛЯЦИИ В
 КОСМОСЕ: ВНЕШНИЕ КРУГИ И ВНУТРЕННИЕ КРУГИ; ШИШТА.
 ЕДИНЫЙ ВСЕЛЕНСКИЙ ОСНОВНОЙ ЗАКОН: КАК ВВЕРХУ, ТАК
 И ВНИЗУ. ДОКТРИНА ОКА И ДОКТРИНА СЕРДЦА

Самые знаменитые из вавилонян, равно как Останес и Зороастр, очень правильно называют звездные сферы стадами; то ли потому что они единственные из физических величин идеально вращаются вокруг центра, то ли потому что, согласно оракулам, они рассматриваются ими в некотором отношении как скрепы и собиратели материальных причин; в своих священных беседах они также называют их стадами [*ἀγέλας*] и, вписав гамму [*ἀγγέλους*], ангелами. Поэтому звезды, главенствующие над каждым из этих стад, почитаются даймонами, подобными ангелам, и именуются архангелами: их всего семь.

— Анон.,* *Theologumenis Arithmeticiis*
 (Кори, *Древние Фрагменты*, стр. 276)

«Доктрина Ока» — для толпы, «Доктрина Сердца» — для избранных. Первые в гордости своей повторяют: «Узри, я знаю», последние, смиренно собирающие житницу, тихо признаются: «Так слышал я». . . .

Дхарма «Ока» есть воплощение внешнего и несуществующего.

Дхарма «Сердца» есть воплощение Бодхи, Постоянного и Вечного.

— *Голос Безмолвия*, стр. 27, 29

ПРЕДАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА гласят, — и анналы древней мудрости подтверждают эти предания — что доктрины, которые мы изучаем на протяжении последних четырех лет или около того, дошли до нас неискаженными, в своей изначальной чистоте, охраняемые великими умами, великими людьми, великими душами. Эти предания, восходящие к срединной точке четвертой стволковой расы или расы атлантов, с течением веков принимали разнообразные формы, поскольку выдавались более или менее полно в различные времена; принимали разные формы, мы говорим, в различных великих религиях мира; и за этими великими религиями мира стоят многие, если не все, доктрины древней мудрости. Мы не будем включать в эти религии

* Неизвестный автор. Прим. пер.

различные меньшие религии или квазирелигиозные культы, как бы широко ни распространились они среди человечества, потому что эти меньшие религии часто были порождениями людей, которые не совсем понимали древнюю мудрость и которые в нескольких случаях фактически предавали своих собственных учителей. И в этом кроется одна из основных причин, почему эти архаические учения всегда почитались священными и тайными; поскольку, как было сказано г-ну Синнету и г-ну Хьюму, Учителя не имели и не имеют никакого желания навязывать еще одну экзотерическую религию миру, который уже находится под властью духовенства и обременен верованиями.

Из загрязненного источника вряд ли может бить чистая ключевая вода, исцеляющая. Лучшее противоядие от глупости — мудрость; от невежества — истинное знание; от ложной и, следовательно, совершенно несанкционированной теософии — архаические учения религии мудрости.

Сегодня мы продолжим изучение начатого на прошлой неделе; главной темой тогда была доктрина сфер, частным случаем которой является доктрина о нашей планетной цепи, планетной цепи нашей солнечной системы. Давайте бегло рассмотрим, при этом слегка улучшая, объяснение, тогда данное. Доктрина сфер содержит в себе всю совокупность учений о происхождении, существовании и судьбе сфер или планет, а также Солнца, принадлежащих к нашей всемирной солнечной системе. Под «всемирной» солнечной системой мы имеем в виду все тела, какие бы то ни было, известные и неизвестные, видимые и невидимые, которые вращаются вокруг Солнца — их главы. Существует много таких планет, множества их, большая часть их невидима для наших плотских глаз.

Вторым аспектом доктрины сфер является вспомогательная доктрина о планетных цепях. Каждая из этих планет есть семеричное тело, состоящее в своем единстве из семи глобусов; один из семи глобусов виден нашему зрению в случае семи, восьми или девяти планет, известных астрономии, поскольку наши глаза приспособлены эволюцией на этой планете к тому, чтобы их видеть, так как эти несколько планет принадлежат к нашему «плану». Когда мы перейдем на другие глобусы нашей цепи, оставив эту землю, наши чувства будут приспособлены тогда природой, эволюцией к тому, чтобы замечать, воспринимать и видеть, иными словами, познавать другие небесные тела, другие планеты нашей всемирной солнечной системы. То же самое было и на глобусах, которые мы оставили в своем нисхождении по планетной цепи. Следовательно, согласно учению, каждая планетная цепь состоит из семи глобусов, существующих на четырех планах: два глобуса на каждом из трех высших планов и только один из этих семи на низшем плане; наша

земля находится на этом низшем или четвертом плане нашей цепи. Эта доктрина о планетной цепи является главной темой изучения в настоящее время.

Третьим аспектом доктрины сфер является то, что было названо семью священными планетами древних — учение, также заключающее в себе семеричную тайну. Этими планетами являются, соответственно, Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце (заместитель, в целях перечисления, интрамеркуриальной планеты), Венера, Меркурий и наша Луна, также заместитель планеты вблизи Земли, ныне умирающей. Эти семь священных планет древних были названы священными по причинам, изложенным на нашем последнем занятии. Они есть обитатели семи сил *одного* из семи главных лучей солнечного Логоса: и этот *один* из главных лучей является нашим особым логосом. Эта доктрина, поистине, очень проста, но так как речь в ней идет о семи, содержащихся в семи, она кажется очень запутанной; но на самом деле она таковой не является. Существует семь основных или главных лучей или сил, которые образуют собой и оживотворяют Солнце; и эти семь сил есть семь солнечных логосов. Каждый из этих семи основных логосов подразделяется, в свою очередь, на семь; и эти семь подразделений одного главного луча или логоса есть владыки, гении, архангелы, если хотите, обителями которых являются семь священных планет.

Каждая из этих семи священных планет непосредственно участвовала в создании одного из глобусов нашей планетной цепи. Каждая из ствольных или коренных рас на любом из наших семи глобусов, во время прохождения через него эволюционирующей жизненной волны, равно находится под непосредственным водительством и контролем одной из этих семи священных планет; и когда мы говорим «планета», пожалуйста, учтите, мы не имеем в виду просто физическое тело, видимую планету, но обитель семеричного дхиан-когана, владыки, гения этой особой солнечной силы, сложившего и использующего эту планету в качестве своей обители — своего «нервного центра», так сказать.

Четвертый аспект всемирной солнечной системы относится к группе, которая столь священна, что, как говорит Е.П. Блаватская на стр. 217 *Тайной Доктрины*: «Что касается Марса, Меркурия и ‘четырех других планет’, то они имеют такую связь с Землей, о которой ни один Учитель или высокий Оккультист никогда не будет говорить [открыто, мы должны добавить], тем более объяснять ее природу».

Эта доктрина сфер удивительна. Мы лишь вкратце обрисовали ее; с ней тесно связана доктрина-близнец, еще более священная и более таинственная, которую мы можем назвать *доктриной о циркуляциях в космосе*, частным случаем которой являются циркуляции сил во все-

мирной солнечной системе. Заметим мимоходом, что действие кармы и перевоплощение человеческой души на земле есть, опять-таки, частные случаи этих двух доктрин: доктрины о циркуляциях, которые слагают действия будущей кармы, и доктрины о последовательном перевоплощении человека в домах из плоти, как показывает доктрина сфер создание других глобусов в домах материальной формы, готовых для эволюционирующих душ и предоставляющих им тела, соответствующие каждому из этих глобусов. К этой доктрине о циркуляциях в космосе мы приступаем с большой осторожностью. Мы должны помнить, что все, что можно сказать по этому вопросу здесь в настоящий момент, отнюдь не включает в себя то, что могло бы быть сказано относительно этого труднодостижимого вопроса, даже одной десятой. Эта доктрина о циркуляциях в космосе или о циркуляциях жизненных сил во всемирной солнечной системе касается, среди прочего, прохождения жизненной волны от глобуса к глобусу нашей планетной цепи; объясняет и проливает свет на то, как это происходит; тогда как доктрина сфер подробно разъясняет, к каким глобусам простираются эти циркуляции, в какие глобусы эти циркуляции вступают и в каком состоянии пребывают эти глобусы, когда закончены их соответствующие жизненные циклы. Эта доктрина относится, конечно, и к нам, находящимся здесь, на земле, и к жизне-атомам здесь, на нашем глобусе, и повествует, например, о том, какими людьми мы будем на глобусе, следующем за нашей землей и какими мы были на глобусе, предшествовавшем нашей земле. Таким образом, на всех глобусах нашей цепи жизненная волна функционирует аналогично, иными словами, эти циркуляции относятся к каждому глобусу и ко всем.

Далее, относительно этих планетных владык или гениев, или дхианкоганов — каждый второстепенный солнечный логос семи меньших логосов единого главного Логоса является главенствующим гением каждого глобуса — они, поистине, есть строители нашей планетной цепи, плюс внутренняя жизнь или свабхава, свойственная нашей собственной планетной цепи. К примеру, посеяно человеческое семя; оно растет, становится эмбрионом, наконец, рождается и развивается в человека. Ему присущи внутренняя жизнь, характер, внутреннее побуждение, импульс двигаться вперед, развитие внутренних способностей; но все это имеет место в мире окружающих сил, которые глубоко влияют на него своим действием и противодействием или кармой. Точно так же и с глобусами, точно так же и с планетной цепью в целом.

Заметим также мимоходом, что эти семь священных планет играют решающую роль в создании нашей планетной цепи; но и сама земля является одним из членов другой группы или серии семи планет, которые создают или сотрудничают в создании планетной цепи некоторых дру-

гих наших планет — так тесно связано функционирование жизненных сил и жизненных волн в нашем солнечном космосе, в нашей всемирной солнечной системе.

А теперь вкратце коснемся вопросов, которые мы подробнее изучим позднее: пожалуйста, помните, что жизненная волна в любой планетной цепи — возьмем нашу собственную в качестве иллюстрации этого правила — проходит один раз от первого глобуса до седьмого через все семь глобусов и когда она проходит таким образом через все семь глобусов цепи, она завершает то, что мы называем одним кругом цепи, *круг* — слово, изобретенное г-ном Синнетом для этой цели, которое мы все еще будем употреблять. Семь таких кругов цепи завершают жизненный цикл нашей планетной цепи. Что же происходит потом?

Сейчас мы приближаемся еще к одной тайне. Существуют внешние круги и внутренние круги. Внутренний круг включает в себя прохождение жизненной волны в любой планетной цепи от глобуса А до глобуса G (или Z) один раз, и так происходит семь раз в течение планетной манвантары. Внешний круг — пожалуйста, послушайте внимательно — включает в себя прохождение всей совокупности жизненной волны планетной цепи, согласно доктрине о циркуляциях в солнечной системе, от одной священной планеты к другой и так семь раз.

Вернемся на минутку к кругу планетной цепи: на нашем глобусе, эгоическая [egoic] сила, пребывающая внутри любого одного человека или любой одной жизне-сущности, развивает для себя тела, соответствующие окружающей обстановке — тела внешние, тела внутренние. Высшие из этих внутренних тел мы можем назвать монадическими яйцами; и когда жизненная волна покидает любой из семи глобусов планетной цепи, чтобы перейти на следующий глобус, носители, соответствующие и принадлежащие к этому определенному глобусу, его плоды эволюции, остаются на нем в качестве *шишта* [śiṣṭas] — санскритское слово, означающее «остатки», — чтобы служить в качестве первых носителей или тел для монад, когда та же жизненная волна вернется в следующем цикле; и после многих эонов монады возвращающейся жизненной волны обретают эти «спящие сферы» или дремлющие «жизне-атомы» или носители, которые их ждут. Эти спящие сферы или дремлющие жизне-атомы соответствуют, каждый из них и все они, определенному глобусу планетной цепи, которая их развила. Таким образом, шишта — уже развившиеся или *индивидуализированные* носители или «жизне-атомы», готовые принять возвращающийся монадический сонм.

Давайте проиллюстрируем доктрину о нашей планетной цепи, начертив семь кругов, причем каждый круг — один из проявленных глобусов нашей планетной цепи.

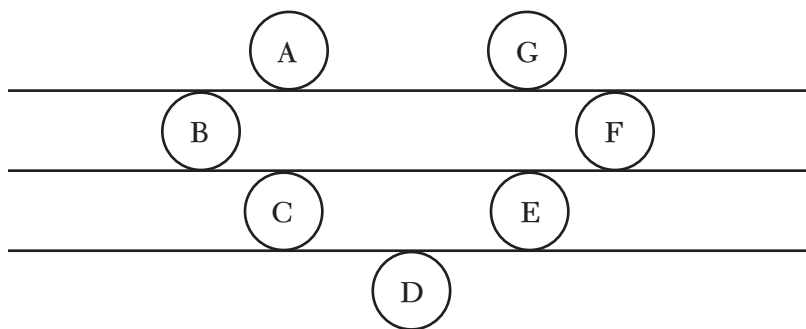

Диаграмма 1

Жизненная волна вступает на глобус А, проходит там свой жизненный цикл и затем переходит на глобус В. Закончив свой жизненный цикл на глобусе В, она переходит на глобус С, а затем на глобус D, низший из семи. В нашей собственной цепи глобус D есть наша земля. Начертим прямые линии под тремя высшими парами и одну прямую линию под глобусом D. Эти линии символизируют четыре низших плана или мира нашей солнечной системы, нашей всемирной солнечной системы. Но существуют еще три высших плана или мира, что в общей сложности составляет семь; а за пределами этих трех высших планов существуют еще три, что составляет совершенное число десять. Об этих последних трех или высочайших планах или мирах мы здесь умолчим.

А сейчас давайте нарисуем на трех высших планах из семи еще пять кругов, символизирующих глобусы: два глобуса на низшем плане из этих трех высших, еще два глобуса на плане выше него; и один глобус на седьмом плане, если считать снизу вверх, являющийся, таким образом, венцом или вершиной. Итак, мы имеем двенадцать глобусов в нашей планетной цепи: семь проявленных и пять сокрытых; и это та конструкция (созданная солнечной логической [logoic] силой), которую мы будем изучать — каждый из этих двенадцати глобусов, между прочим, соответствует в древней мудрости одному из двенадцати знаков зодиака. Итак, вы видите, что существует семь глобусов в проявлении; один мы видим, низший и четвертый; шесть высших *in abscondito* или сокрыты; и, наконец, пять глобусов на трех высших планах из семи, что в общей сложности составляет — семь плюс пять — двенадцать глобусов.

Естественно, возникает вопрос: что именно циркулирует от глобуса к глобусу планетной цепи во внутренних кругах и переходит от одной к другой из семи священных планет и к каждой по очереди во внеш-

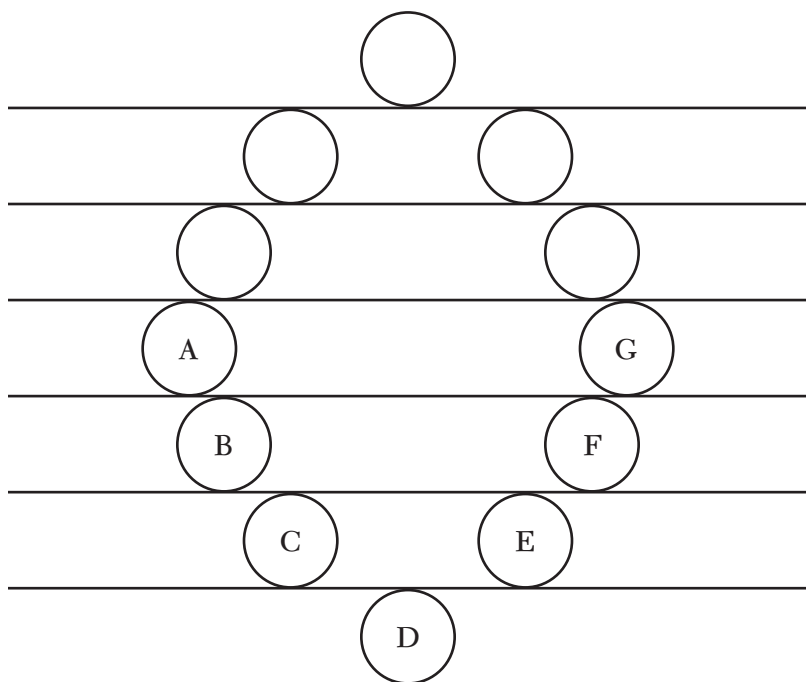

Диаграмма 2

них кругах? Мы сказали, что каждый глобус цепи, когда его покидает жизненная волна, сохраняет свои сонмы монадических яиц в качестве шишта. Мы здесь использовали слово «монадический» в общем смысле, то есть оно применяется во всех случаях к той определенной части духовно-психологическо-физической организации человека, которая соответствует этому определенному глобусу, словом, которая ему принадлежит и которую оставили, подобно тому, как путешественник оставляет дом и одежду, пригодную для определенного климата и погоды, когда он куда-то уезжает; поскольку он возвращается в тот же дом. Но что собой представляет та исходная основа, та монада, та высшая монада, которая предоставляет и есть, поистине, неумиряющее семя, из которого выявляются все остальные? Это то, что Е.П. Блаватская назвала духовным «Я», божественной душой; бессмертное семя, Отец-Матерь, источник — дайте ему любое имя, какое пожелаете — яйцеобразного тела, аурического яйца, которое в сущности своей, не в своей форме, содержит божественно-духовную индивидуальность человека или любой другой жизне-сущности. Это то, что бессмертно, что не знает рождений; оно пребывает на протяжении всей солнечной манвантары и погружается в высшую паранирвану только тогда, когда

всемирная солнечная система в должное время своей циклической эволюции переходит, наконец, в состояние пралайи или латентности.

Задумайтесь на минутку, что это все значит? Это значит, что на любом одном глобусе — возьмем наш, наш глобус земля в качестве иллюстрации, и нас, людей, в качестве примера для этой иллюстрации — мы развиваемся отчасти изнутри наружу, в силу собственного внутреннего свабхавического импульса, и отчасти извне вовнутрь, в силу реакции природы, нас окружающей, причем некоторые личности и некоторые носители точно соответствуют глобусу, на котором мы находимся. Эти личности и носители совершенно не приспособлены к другому глобусу, совершенно не приспособлены к другому плану. Они могли бы перейти на другой план или жить на другом глобусе не более, скажем, чем роза существовать на дне океана. Они не принадлежат ему; они принадлежат этой земле; их место в материальной и психологической атмосфере этой земли; их место в этом определенном мире циркуляции сил, которые создают эту землю и которые в действительности являются этой землей. Розы не растут на Северном полюсе или ледниках на уровне моря в тропиках. Все в природе приспособлено к своему месту и имеет свое место.

Подобным же образом на каждом из других глобусов нашей цепи существуют развитые тела или носители, etc., внутренние тела и внешние тела, соответствующие в каждом случае этим глобусам, принадлежащие им, которые мы сложили, когда были там и которые мы оставили, когда покидали эти глобусы. Подобным же образом, поскольку во всем космосе существует лишь одно фундаментальное правило, один основной закон, употребляя популярное слово, когда человек перевоплощается, он возвращается с той же духовной индивидуальностью, воистину, он возвращается с той же высшей человеческой индивидуальностью. Но он развивает для себя каждый раз и на каждом глобусе — поскольку раса уже другая, карма другая, обстоятельства другие, так как последующая эволюция развила еще больше как его, так и окружающий его глобус — он развивает личности, носители заново из себя самого, из семян, которые с каждой предыдущей смертью погружались в состояние латентности в его характер и, таким образом, вступает в (и оживотворяет) монадические яйца различного рода, прежде оставленные на различных глобусах, когда их покидала жизненная волна, продвигаясь дальше.

Те из вас, кто являются специалистами по античной филологии Востока, легко увидят, как то, что сказано, хотя пока и мало, проливает свет, поистине, ослепляющий, на учения великих древних религий, например, Египта и Греции, особенно что касается доктрин брахманизма и буддизма в Индии и в странах, расположенных к востоку от

Ближнего Востока. Не удивительно, что теософия названа объединяющей философией мира. Она раскрывает «как» и «почему» всех этих великих древних религий. Она повествует о том, какими они были и что означали.

Итак, можно спросить себя — это небольшое отступление, но, видимо, необходимое — почему так много говорится о семи: семь здесь, семь там и семь везде? Разве мы живем в хаотичной вселенной, беспорядочной вселенной, в той, что лишена порядка и четко определенной формы? Или мы живем во вселенной, каждый атом которой находится во власти сил, контролируемых силами еще более высокими, более непостижимыми и могущественными? Очевидно, последнее. И эти более высокие силы находятся во власти и под контролем еще более высоких сил. Это просто означает, что существует единая последовательная жизненная волна, устремляющаяся через все бытие; и, будучи единой согласованной и последовательной волей, имея единое основное направление, она должна *действовать на всех планах вселенной* более или менее *одинаково*. Так что вы видите необходимость, ценность для нас и красоту древних учений, провозглашающих фундаментальное действие природы, обычно называемое законом аналогии, который выражен в герметической аксиоме: «Как вверху, так и внизу».

Изначальный космический Логос, например, имеет одно направление, в котором течет в потоках света и жизни его воля. Эти потоки проходят через различные циклы и формации в своем нисхождении в материю и вновь восходят к своему источнику. При этом они лишь следуют — и не могут действовать иначе — мощным импульсам, проистекающим из центрального сердца, этой единой воли. Хотелось бы использовать слова цель или замысел, но они столь неправильно употребляются в христианских теологических системах, что почти вызывают у слушателей представление о космическом личном Боге, и такое кощунство мы не признаем. Именно здесь и вступает карма. Карма — не закон, созданный кем-то или чем-то. Это врожденная природа или качество космического существа противодействовать оказанному на него действию. Это доктрина о следствиях. Выражаясь космически, у нее свой поток действия или силы, текущий в определенном направлении, которое есть воля, жизне-поток космического Логоса, и поскольку этот жизне-поток Логоса, как сказано ранее, проистекает из единого сердца, центрального сердца нашей солнечной системы и является, таким образом, основным законом или фундаментальным действием вселенской природы, все в этой природе следует его направлению; и потому мы имеем доктрину относительно семи, поскольку она — лишь запечатление, так сказать, на нашем уме фактов космоса, так как солнечный Логос подразделяется на десять частей, из которых семь про-

явлены, а три оккультны или сокрыты. Все, что обязано своей жизнью Логосу, что есть частица Логоса, что подчинено течению его энергии и его «закону» также, стало быть, основывается, в силу первичной необходимости, на семеричном плане [plan].

Итак, после этих вступительных слов, мы можем перейти к рассмотрению первого аспекта доктрины сфер, названного планетной цепью нашей земли. Она, как показано на диаграмме 2, состоит из семи глобусов в проявлении и пяти сокрытых: два высших глобуса из низших семи служат образцом для пяти внизу, последних. Два последующих глобуса являются более плотными и более материальными; два следующих — еще более плотные и материальные по своему составу; серия планов заканчивается нашей землей, которая является копией здесь, внизу, сверхдуховного глобуса, последнего или двенадцатого — или первого — в нашей планетной цепи.

Те из вас, кто знает классиков, припомнят слова Платона о том, что Бог геометризует в соответствии с двенадцатиричным планом. Почему зодиак подразделяется на двенадцать домов или знаков? Почему было двенадцать великих богов — семь проявленных и пять оккультных — во всех великих мировых религиях древности? В этих древних религиях различались формы выражения и слова, но сердце доктрины оставалось одним и тем же во всех них; не доктрина ока, т.е. о внешних зримых вещах, церемониальном обряде и поклонении, которые отличались, иногда очень сильно, друг от друга. То была эзотерическая часть — не «ложная», но необъясненная; но доктрина сердца, если использовать наш древний язык, нашу древнюю фразеологию, означающая доктрину о том, что *сокрыто и незримо* и что есть высшее выражение истины, что скрыто, не доступно физическому зрению. Потому эманации наиболее благородной природы человека, его высшей души, духовной, прекрасной, святой, да, и божественной, были собирательно также названы доктриной сердца.

Мы сказали на нашем последнем собрании, что г-н Синнет и г-н Хьюм, а позднее и другие неправильно поняли и неправильно истолковали учение Учителя о глобусах, составляющих нашу планетную цепь; и мы сослались тогда на первый том *Тайной Доктрины* и на мягкую, но, тем не менее, благосклонно язвительную критику со стороны Е.П. Блаватской идеи г-на Синнета о том, что он, обладая лишь научно подготовленным умом, знал тайны природы лучше своего Учителя или Е. П. Блаватской, его второго учителя; на страницах 217-218 этого тома вы найдете, что она говорит по этому поводу. Во-первых, она говорит, что Учитель, отвечая на вопрос г-на Синнета, дал более или менее расплывчатый ответ. Он был расплывчатым, потому что сам вопрос был весьма расплывчатым. Г-н Синнет, похоже, так и не понял, что в неко-

торых случаях он задавал вопросы, на которые просто не мог ответить тот, кто поклялся не разглашать тайну. И что же тогда было делать? Учитель сам вызвался учить. Пришло время преподавать миру кое-что из древней мудрости; надо было посеять несколько семян в мысленной жизни мира. И все же ответ должен был быть расплывчатым. Если бы г-н Синнет задал вполне определенный вопрос на определенные темы, относительно которых он обладал определенными знаниями, он, несомненно, получил бы определенный ответ или ему было бы сказано, что на его вопрос нельзя ответить, в силу уже изложенных причин. Ему приходил отказ в действительности несколько раз. Его вопрос мы зачитывали на последнем собрании: «Какие еще планеты из известных обычной науке, кроме Меркурия, принадлежат к нашей системе миров?» Мы убедились, что в оккультизме «наша система миров» может относиться, по крайней мере, к четырем различным вещам: нашей всемирной солнечной системе; нашей планетной цепи; нашей группе из семи священных планет; и этой таинственной группе — Земле, Меркурию, Марсу и четырем другим тайным планетам.

Что ж, ответ пришел обобщенный: «Марс и четыре другие планеты, о которых астрономия пока еще ничего не знает», определенно относившийся к таинственной группе. А почему? Потому что г-н Синнет как раз перед этим спрашивал о неком аспекте учения, который нельзя было полностью объяснить, не выдав доктрину об этой таинственной группе. Вот и все. И Е.П. Блаватская здесь говорит: «Что касается Марса, Меркурия и ‘четырех других планет’, то они имеют такую связь с Землей, о которой ни один Мастер или высокий Оккультист никогда не будет говорить, тем более объяснять ее природу».

Очевидно, что это предложение не относится к нашей планетной цепи, поскольку Е.П. Блаватская уже сказала, что Марс и Меркурий не принадлежат к ней. По-видимому, она имеет в виду какую-то другую группу. Она также пишет следующее: «Ибо ответ был: ‘Марс, etc. [собственно говоря, в ответе Учителя не было слова *etc.*] и четыре другие планеты, о которых астрономия ничего не знает». В ответе Учителя были слова *пока еще* — «пока еще ничего». «Ни А, В ни Y, Z неизвестны; также нельзя их видеть с помощью физических приборов, какими бы усовершенствованными они ни были».

Затем Е.П. Блаватская продолжает: «Это ясно: (а) Астрономия в действительности пока еще ничего не знает о планетах, ни о древних, ни о тех, что открыты в наше время». Ясно, что она говорит лишь о видимых планетах, поскольку современная астрономия не признавала тогда существование других планет на других планах солнечной системы и не признает их и сегодня. «(б) Никакие *собратья*-планеты от А до Z, т.е. никакие высшие глобусы какой-либо цепи в солнечной системе не

могут быть видимы». Опровергая опять то, что думал г-н Синнет. Но также отметьте следующее: Учитель в своем ответе г-ну Синнету не говорил «собратья-планеты от А до Z», как пишет здесь Е.П. Блаватская. Он сказал: «Ни А, В ни Y, Z», указывая на *четыре* планеты, две в начале и две в конце таинственной группы. Вы видите, что за всем этим очень многое кроется, многое, что не видно на поверхности. Е.П. Блаватская, в свою очередь, столкнулась с той же ситуацией, что и Учитель. Она не могла сказать всю правду, поскольку поклялась не разглашать тайну; тем не менее, ей надо было дать какой-то ответ, и она сделала то, что с незапамятных времен делали Учителя в подобных случаях. Они давали, насколько могли, совершенно правдивый ответ, но они намеренно, ввиду взаимосвязи природы космоса и, следовательно, наших учений, в то же время намекали на нечто привходящее, и это служило двойной цели: ответ был «завесой» и все же абсолютно исчерпывающим и правдивым, *в той мере, в какой был дан*.

Затем на стр. 222 (*Тайная Доктрина*, том I) Е.П. Блаватская снова цитирует слова Учителя: «*Давайте представим, что наша земля является одной из группы семи планет или обитаемых миров. . .*» Затем в скобках, и скобки принадлежат Е.П. Блаватской, — «(СЕМЬ планет — священные планеты древности и все они семеричны.)» И здесь она намекает еще на один, третий, аспект доктрины сфер. Это — прекрасная иллюстрация того, как надо выходить из подобной ситуации.

В качестве еще одного примера политики умалчивания упомянем, что в другом месте в *Тайной Доктрине* можно найти высказывание Е.П. Блаватской о том, что наша Земля не принадлежит к семи священным планетам древних, здесь же она говорит, что принадлежит, и два этих высказывания кажутся противоречивыми. Это — парадокс, но не противоречие. И, к счастью, этот парадокс легко объяснить. Семь священных планет древних как планеты солнечной системы упомянуты в начале нашего сегодняшнего занятия, т. е. Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце (заместитель), Венера, Меркурий и Луна, в качестве заместителя. Наша Земля сюда не входит, как видите. Но, как мы также отметили сегодня, каждый глобус нашей планетной цепи есть дитя, в том смысле, что создан, контролируется и направляется одной из этих семи священных планет, то есть соответствующим гением или владыкой каждой из семи священных планет. Потому-то семь глобусов нашей планетной цепи также часто именовались семью священными планетами древних, так как эти семь глобусов созданы при их коллективном содействии и находятся под их руководством. Глобусы созданы семью священными планетами, *плюс*, как говорилось ранее, влияние внутренней свабхавической жизни нашей собственной планетной цепи.

Наше время подходит к концу, но прежде чем закончить, хотелось

бы привлечь ваше внимание к двум фактам. Во-первых, семь глобусов нашей планетной цепи *не* являются семью принципами земли. Аналогия замечательная и разительная; и все же эти семь глобусов нашей планетной цепи, каждый из них, есть отдельная сущность; каждый из семи, включая нашу землю, имеет свои собственные семь принципов. Тем не менее, остальные шесть глобусов нашей цепи не являются шестью принципами нашей земли. Эта идея нелепа. Все равно, что сказать, что семь человек, семь чела Учителей, группа из семи чела являются семью принципами каждого из них. Вовсе нет. Семь глобусов образуют собой единую группу, но каждый является отдельной сущностью и имеет свои собственные семь принципов.

Во-вторых: эти так называемые планы, эти семь планов должны, поистине, называться *мирами*. Очень трудно подобрать нужное слово, чтобы описать этот факт. Эти планы или, вернее, миры, коллективно есть локи и талы: семь лок и семь тал, соответствующие друг другу, каждая каждой. Эта биполярность локи и талы, повторенная семь раз на семи уменьшающихся стадиях материальности, считая снизу вверх, или увеличивающихся стадиях материальности, считая сверху вниз, есть семь планов или, вернее, миров солнечной системы макрокосмически; семь планов или миров нашей планетной цепи есть локи и талы микрокосмически. Следовательно, эти локи и талы есть миры. Взгляните на окружающий нас мир: звезды над нами, земля под нашими ногами, дующие ветра — словом, весь мир, который мы видим и чувствуем, и знаем. Он — один из лок и один из тал, соединенных. И эти локи и талы соответствуют друг другу, каждая каждой, как в случае биполярности магнетизма или электричества на нашем плане. В сущности своей они едины, но проявляются биполярно. Эта определенная сила или витальный поток, устремленный вниз, образует собой тот аспект соединения, который назван талой любого мира. Другой аспект, устремленный вверх или, технически выражаясь, на север, образует собой локу.

На следующем занятии мы приступим к довольно подробному изучению нашей планетной цепи, охватив сейчас различные отдаленные области того, что необходимо было вкратце рассмотреть, чтобы адекватно понять учение о планетной цепи земли.

АНАЛОГИЯ: ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА И ЖИЗНЬ ПЛАНЕТНОЙ ЦЕПИ.
 ОККУЛЬТИЗМ И ЭТИКА: «ЖИВИТЕ СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ, ЕСЛИ
 ХОТИТЕ ПОЗНАТЬ ДОКТРИНУ»

Аналогия, таким образом, является самым верным руководителем для понимания Оккультных учений. . . .

Все во Вселенной следует аналогии. «Как вверху, так и внизу»; Человек — микрокосм Вселенной. То, что происходит на духовном плане, повторяется на Космическом плане. Конкретность следует линиям абстракции; низшее должно соответствовать высшему, материальное — духовному.

— *Тайная Доктрина*, том I, стр. 228, 232

Можно заключить по аналогии, что каждый глобус перед достижением зрелости должен пройти через период формирования — также семеричный. Закон Природы однообразен и зачатие, формирование, рождение и развитие ребенка отличается от тех же стадий глобуса лишь размерами. Глобус имеет два периода — период прорезывания зубов и волосистой: свои первые скалы, которые он осыпает, чтобы дать место другим и свои папоротники и мхи, прежде чем он покроется лесами. Как атомы тела меняются [каждые] семь лет, так и глобус обновляет свои пласты каждые семь циклов. . . .

. . . . Соответствие между матерью-глобусом и ее ребенком-человеком может быть выявлено следующим образом. Оба имеют свои семь принципов. На Глобусе элементарные (которых всего семь видов) образуют (а) плотное тело, (б) флюидический двойник (*линга шарину*), (в) жизненный принцип (живу); (г) четвертый принцип кама-рупа образуется творческим импульсом, идущим от центра к окружности; (д) пятый принцип (животная душа или *Манас*, физический ум) олицетворяется в растительном (в зачатке) и животном царствах; (е) шестой принцип (или духовная душа, Буддхи) есть человек, (ж) седьмой принцип (атма) находится в оболочке одухотворенной акаши, которая окружает его.

— *Письма Махатм*, стр. 93, 94

Только те, кого мы называем адептами, знающими, как направить свое ментальное зрение и перенести свое сознание — физическое и психическое — на другие планы бытия, могут говорить авторитетно на подобные темы. И они нам ясно говорят:

Следуйте образу жизни, необходимому для обретения такого знания и сил, и Мудрость станет вашим естественным достоянием. Когда вы

сможете сгармонизировать свое сознание с любой из семи струн «Вселенского Сознания», тех струн, что пролегают по деке Космоса, вибрируя от Вечности до Вечности; когда вы тщательно изучите «музыку Сфер», только тогда вы сможете свободно поделиться своим знанием с теми, кому безопасно доверить. . . . » — Тайная Доктрина, том I, стр. 221

ЭТИ УЧЕНИЯ могут показаться мудреными, когда слышишь их в первый раз, и они, поистине, таковыми являются. Но, как и все наши теософские учения, они имеют один аспект, который является очень простым и который содержит главную идею каждой мысли, т.е. каждой доктрины; и именно эту основную или главную идею мы объясняем в каждом случае, вам же остается лишь добавить детали и доказать, путем изучения, выдвинутые теоремы.

Но разве не стоит отметить, что одним из благороднейших результатов такого изучения является воздействие, которое оно оказывает на нравственную природу человека, ученика? Вы можете сказать человеку «будь хорошим, потому что быть хорошим — хорошо», как мы уже однажды заметили; и это высказывание совершенно правильно и никто, вероятно, не будет возражать против него, тем не менее, оно не проникнет глубоко в сознание и ум слушателя. Но если вы скажете человеку, что он, в сущности, есть воплощенный бог, воплощенное божество в сущности своей, что он сошел в эти материальные сферы для целей вселенской работы и что он не выполнит свой долг перед высшим «Я», прервет с ним связь, если этот долг будет нарушен, то вы зароните в его сознание мысль, которая позволит ему задуматься, заставит его думать и даст ему основу нравственности, религиозную и философскую, которой, если в нем есть хоть капля добра, он будет упорно следовать до конца.

Абсурдно думать, что любая из наших теософских доктрин может быть оторвана от ее этического аспекта. Они неразрывны; и в этом, возможно, отличие, вполне понятное, архаических учений от тех различных так называемых культов или квазирелигий, которые растут как грибы из века в век и время от времени и существуют более или менее длительное время, в зависимости от обстоятельств, причиняя при этом достойный сожаления духовный вред тем несчастным, которые слышат о них и следуют им с доверием и незаслуженной верой.

Что касается этики, связанной с нашими учениями, то, пожалуйста, помните, что вы не сможете их адекватно понять, если не будете «жить той жизнью», которую они прививают. Наши Учителя нам ясно об этом говорят: «Живите так, как должно жить, и знание придет к вам естественно». Есть лишь одна истина в природе и ее понимание приходит естественно к тому, кто «подчиняется закону». Истинное знание несет с

собой скромность, сострадание, великодушие, смелость и все прекрасные, древние, благородные добродетели; и эти добродетели есть знаки отличия, которые характеризуют истинного ученика — не нелепые претензии, которые чем больше в них лжи, тем нелепее и претенциознее они. Чем больше претензия, тем меньше в ней истины.

Относительно того, что эти доктрины такие трудные: они действительно очень трудны, и не только для объяснения, которое мы стараемся дать, но также и потому, что столь тесно переплетены между собой. Тем не менее, сам этот факт содержит ключ, нить Ариадны, ведущую к разгадке. Как силы, принципы и планы природы настолько тесно взаимосвязаны, что *если вы действительно знаете один, вы знаете более или менее все*, так и с этими доктринами. Если вы действительно знаете одну достаточно глубоко — достаточно, я говорю — вы имеете более или менее совершенный ключ, который подходит ко всем.

Поистине, аналогия есть основной закон или, если хотите, основная операция наших процессов мышления, почерпнутых из природы, потому что мы — дети природы; ибо, как высшее отражается в низшем, так функционирует и человеческий ум. Если вы будете следовать действиям природы, как учит оккультизм, вы убедитесь, что низшее есть лишь иллюстрация или копия того, что выше.

Эти учения, которые мы с вами здесь изучаем, вы можете найти сами на страницах *Тайной Доктрины*. Ищите, и вы их найдете. И все же у вас могут уйти годы на то, чтобы их найти. Но это не повод для уныния. Ведь в древние времена, например, в Индии, ученик должен был потратить лет десять или двенадцать только на изучение священного языка санскрита, прежде чем ему позволяли читать священные книги, написанные на этом благородном языке; еще двенадцать лет уходило на изучение священных книг, прежде чем ему позволяли высказываться или выражать свое мнение о них. Двадцать четыре года ежедневных занятий, от восьми до двенадцати часов в день, такими священными почитались тогда эти древние учения! Никто не может ожидать и не должен полагать, что сможет постичь наши учения без какой-либо честной попытки их изучить, понять и, прежде всего, думать о них, размышлять о них. Величайшее подспорье из всех — *размышлять о них*, осмысливать их, задумываться о них.

Итак, на нашем последнем занятии мы сделали общий краткий обзор доктрин, касающихся рождения, создания, роста, зрелости, заката и смерти нашей планетной цепи. Мы сделали этот общий краткий обзор, чтобы разграничить в своем сознании многочисленные и различные утверждения, встречающиеся в *Тайной Доктрине* то здесь, то там, и относящиеся ко всем четырем аспектам общей доктрины сфер. Никто не может выдать ни одну такую трудную доктрину во всей ее полноте,

простым языком. Эти доктрины тесно связаны между собой; и наиболее эзотерическая часть всегда намеренно скрыта под теми же словами, какими выражена экзотерическая часть. Первую следует найти и изучить; интуицию развить; интеллект отточить, и, прежде всего, воззвать и устремиться к духовной природе. Этот процесс изучения не так труден, как кажется, поскольку эти высшие способности присущи нам. Духовная природа есть *истинный* человек. Постоянные воззвания к нам наших Учителей смотреть внутрь и ввысь не бессмысленны; они имеют глубочайшую практическую ценность для серьезного ученика.

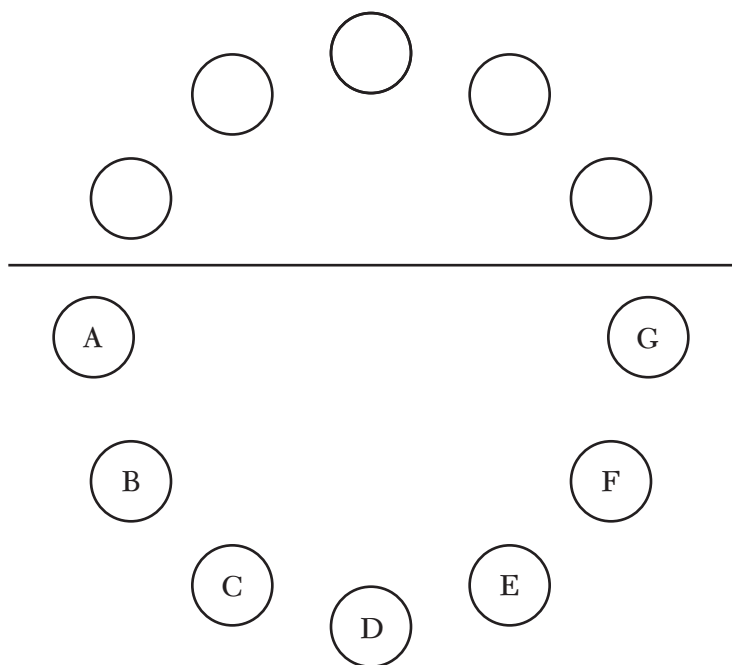
Мы начинаем сегодня наше занятие с чтения отрывка из первого тома *Тайной Доктрины*, стр. 212:

Все в метафизической, как и в физической Вселенной, семерично. Следовательно, каждое звездное тело, каждая планета, видимая или невидимая, имеет шесть собратьев-глобусов. . . . Эволюция жизни протекает на этих семи глобусах или телах, от первого до седьмого, на протяжении Семи Кругов или Семи Циклов.

То есть, жизненная волна циркулирует по семи глобусам в семи различных циклах, каждый цикл от первого глобуса до последнего называется кругом. Но не будем путать общий круг или круг цепи от глобуса А к глобусу G или последнему с глобусным кругом, который просто означает прохождение жизненных волн через один из этих семи глобусов. Этот последний называется глобусным кругом. К тому же, эти круги, циркуляция от глобуса А к глобусу G в любой одной планетной цепи — например, в нашей — называется внутренним кругом. Внешние круги, как отмечалось на нашем последнем собрании, относятся к семи священным планетам; и этих внешних кругов мы касаться не будем, если только Уильям Патрик О'Райан *Плуг и Крест*. Прим. пер мимоходом. Но следует отметить, что семь священных планет фактически созидают, руководят и надзирают за всеми семью глобусами нашей земной цепи, *каждая за каждым*. Каковы здесь соответствия? Давайте укажем на них. Начертим еще раз диаграмму с двенадцатью глобусами нашей земной планетной цепи.

Начиная с семи глобусов нашей *проявленной* планетной цепи ниже черты, проведенной, чтобы отделить их от пяти сокрытых, назовем первый глобус А, второй глобус В, третий С, четвертый D, который есть наша земля. Тот, что над нами на восходящей дуге, есть глобус Е, следующий над ним глобус F, и последний из семи обозначим как G. К тому же, как показано на этой диаграмме, существуют пять сокрытых глобусов на трех высших планах солнечного космоса, всемирной солнечной системы, и эти глобусы мы просто упоминаем мимоходом.

Итак, священная планета, которая слагает и формирует глобус А

и которая подвержена, конечно, свабхаве глобуса А, иными словами, ее внутреннему гению или воле, или духу, его индивидуальности, подобно тому, как развивающийся ребенок формируется более или менее окружающей средой, но, тем не менее, обладает собственной развивающейся индивидуальностью и личностью — священная планета, я говорю, которая слагает глобус А, есть Солнце или, вернее, та планета, которую в перечислении заменяет собой Солнце и которую мы назовем Вулканом. Священная планета, которая слагает второй глобус, В, — Юпитер. Священная планета, которая слагает глобус С, тот, что предшествует нашему на нисходящей дуге и с которого мы перешли в этом круге на земной глобус, — Венера. Священная планета, слагающая нашу Землю, — Сатурн. Та, что слагает глобус Е, на который мы отправимся, оставив глобус D, нашу Землю, — Меркурий. Та, что слагает глобус F — Марс, и та, что слагает глобус G или последний — Луна или, вернее, планета, которую Луна замещает в экзотерическом перечислении.

Обратите внимание, что во всех случаях имеется в виду духовный гений или владыка (не физическая планета), который есть строитель, формовщик, надзиратель любого соответствующего глобуса нашей земной цепи.

Пожалуйста, поймите, что эти гении или владыки, эти священные планеты фактически являются космократорами нашей планетной цепи, строителями мира, *плюс* свабхавические импульсы, эманлирующие из самой планетной цепи: например, ребенок рождается на земле; он имеет свою собственную внутреннюю витальность, свою собственную личность, свою собственную индивидуальность, свой собственный внутренний импульс, побуждение к жизни и обретению опыта; но он рождается в среде, в условиях, которые формируют его в значительной степени и которые в столь же значительной степени определяют то, каким образом слагаются и функционируют его тело и высшие принципы.

Мы лишь еще раз упоминаем здесь то, что было сказано, полагаю, на нашем последнем собрании, что когда последний из семи кругов нашей земной планетной цепи завершен, жизненные волны переходят на один из внешних кругов. Вы знаете, что Луна, которую мы видим на вечернем небосклоне, есть лишь реликт, кама-рупа бывшей планеты, которая существовала и закончила свой жизненный цикл прежде, чем возникла наша земля и которая была также полна жизни и сонмов жизни, как сейчас наша земля. Она также прошла свой эволюционный путь через семь кругов, на семи лунных глобусах и когда ее семеричный жизненный цикл закончился, когда закончился ее седьмой круг, что же произошло тогда? Каждый глобус, когда его покидает жизненная волна, закончив последний глобусный круг в седьмом круге цепи, переходит в невидимость после того, как пошлет свои энергии, значительную часть своих жизне-атомов, в лайя-центр в пространстве.

Давайте возьмем эти семь глобусов, которые изображены на диаграмме и которые представляют собой нашу земную цепь и представим, если хотите, что они являются семью глобусами нашей Луны в ее последнем круге, мы имеем в виду седьмой или последний круг Луны. Когда глобусный круг на глобусе А завершен или, вернее, почти завершен, десять классов жизне-сущностей готовятся его покинуть. Наиболее продвинутый класс проецирует свою энергию в пространство, в другую точку солнечной системы, в то, что называется лайя-центром — санскритское слово, означающее однородный центр, центр однородной субстанции, конечно, на духовном плане, используя слово «духовный» в общем смысле. И этот процесс продолжается, поскольку все десять классов этого глобуса А, каждый из десяти семейств или родов, покидают глобус один за другим, и когда приходит срок последнему микроорганизму из последнего семейства покинуть глобус, этот глобус внезапно исчезает — и становится невидимым, *in abscondito*. А почему? Причина в следующем: вся материя, как начинают осознать сегодня наши ученые, есть лишь иная форма космической силы, ибо

сила и материя — едины. Вся материя сложена из атомов; эти атомы, в свою очередь, сложены из электронов и протонов, а те, в свою очередь, есть лишь крошечные субстанциональные сущности, *сложенные из энергетической материи или силы* — сила и материя, *в сущности*, едины, как едины в сущности дух и субстанция.

Следовательно, когда жизне-атомы, когда жизнь, так сказать, покидает глобус, он исчезает, потому что эти жизне-атомы есть его элементарные частицы. Глобус не уничтожается, но переходит в состояние, которое называется *in abscondito* или невидимость. Это, возможно, наиболее трудный для объяснения вопрос из всех, изучаемых нами, поскольку нам ничего не известно в настоящий момент на земле, что может служить этому аналогией. Во всяком случае, такой вот факт; и как я пытался отметить, когда жизнь оставляет атом, его субатомы, так сказать, не уничтожаются, но как бы разъединяются и становятся невидимыми, а остающиеся частицы неразвитой субстанции переходят в состояние латентности, покоя, наподобие кристаллов льда, висящих в пространстве; переходят в состояние латентности как крошечные шарики силы-материи и остаются в этом состоянии, пока не возникает притяжения к активности, — еще одна тема, которую мы когда-нибудь рассмотрим, — чтобы присоединиться к новому *земному* глобусу А, причем жизне-атом возвращается после эонов блуждающей трансмиграции к своему собственному жизненному источнику.

Точно так же и с глобусом В лунной цепи: происходит тот же процесс, и она исчезает. И так же с остальными семью глобусами. Почему же тогда, можно спросить, если глобус D лунной цепи исчез, мы видим нашу нынешнюю Луну? Мы раньше отметили, что наша Луна — фантом, кама-рупа бывшего лунного глобуса D, но мы на земле находимся на плане, который был астральным для обитателей Луны. Мы поднялись на ступеньку выше и видим своими физическими глазами то, что было невидимо нам, когда мы жили на Луне. Как человек, уходящий из этой жизни, оставляет в астральных областях свою кама-рупу, тень, как выражались древние, пока она не дезинтегрируется — если, возможно, такова счастливая судьба человека — так то же происходит и с глобусами, поскольку эти глобусы живые создания. Может ли жизнь возникнуть из чего-то, кроме жизни? Выбросьте из головы мысль, что существует какая-то мертвая материя. Сотрите из памяти всю эту старую научную дребедень пятидесятилетней или столетней давности. В ней нет ничего. Она осталась в прошлом и забыта. Ученые сейчас заняты новыми теориями. Пятьдесят лет назад не было ничего, кроме материи. Силы были лишь «видами движения». Силы *per se* не существовали; никто также не знал, как такие «виды движения» возникали из мертвой материи. Однако сейчас они начинают нам рассказывать,

что нет никакой материи, что нет ничего, кроме силы; и то, что мы называем видами движения, есть лишь кванты силы или энергии, определенные формы или функции того, что эти весьма метафизические ученые называют энергией или силой и всем прочим.

Таким образом, эти различные глобусы лунной цепи посылают, каждый из них, свою жизненную субстанцию в лайя-центр; эти семь лайя-центров образуют собой как бы планы отдыха этих «спящих сфер». В этом кроется и нечто большее, что мы сейчас не можем рассматривать; но было бы нечестно обойти этот вопрос, не обратив внимание на тот факт, что высшая природа глобуса, как и человека, его дитяти, бессмертна, никогда не вкушает смерти — в течение солнечной манвантары, по крайней мере, — не спит в эти промежуточные периоды планетарного отдыха, но какое-то время, по крайней мере, находится в нирване. Пожалуйста, запомните эти слова.

После долгих зонов эти спящие сферы вновь пробуждаются для очередного периода проявления, в принципе точно так же, как человек возвращается к земному воплощению. Трепет активной или грядущей проявленной жизни пробегает через все семь лайя-центров, и они начинают дифференцироваться. Вы знаете, что тайны, касающиеся смерти и человеческого воплощения, тесно связаны с темой планетных сфер, планетной цепи, а также с дивной, чудесной доктриной о циркуляциях в космосе?

Что имеют в виду христиане, — мы сделаем небольшое отступление, которое кажется необходимым и к тому же интересным, — когда говорят о воскрешении тел мертвых? Смехотворная доктрина, если воспринимать ее буквально, как учит традиционное богословие. Эта христианская догма подвергалась во многом заслуженной критике со стороны независимых мыслителей — заслуженной критике, мы говорим; но, тем не менее, она по своему языческому происхождению была одним из древних тайных учений. Вот часть, по крайней мере, этой тайны. Жизне-атомы, составляющие тело человека, составляющие астральное тело человека, составляющие психическую природу человека, составляющие ментальную и духовную природу человека, есть его отпрыски, эманации живого человека, который сейчас физически «мертв». Они гораздо больше «кость от костей его и плоть от плоти его», несравнимо больше, чем сын своих родителей, потому что *они и есть он сам, его собственные рассеянные жизне-атомы*, и они вернутся к нему так же неизбежно и так же безошибочно, как удары кармы, во благо или во зло, обрушатся на человека, породившего их, воздействовавшего на природу, которая автоматически реагирует на действие, отбрасывая его назад. Эти жизне-атомы возвращаются к нему в последующей жизни, когда они притягиваются к нему, когда

гравитационное притяжение исходит от сущности, нисходящей опять через различные планы субстанции в воплощение. Каждый план, через который он проходит после смерти, покидая его, восходя к другому, должен быть снова им пройден при его нисхождении в воплощение; и эти жизне-атомы устремляются к нему в силу гравитационного притяжения, в силу магнетического притяжения и вновь образуют его различные носители на различных планах его существа. Они есть те жизне-атомы, «лики которых он когда-то загрязнил», возможно, и которые он должен сейчас снова омыть; или же те, которым он помог на их восходящем пути. Поскольку, воистину, сами эти жизне-атомы есть зачаточные души в сущности своей, как и мы, люди, в своей высшей природе есть дети Всевышнего — Логоса, сама сущность которого пребывает в нас и *есть мы сами!* Эти жизне-атомы так же, как и мы, слагают свою бессмертную судьбу; и это действительно прекрасная иллюстрация взаимосвязи между сонмами жизнью вселенского бытия.

Подумайте о тайне, о чуде, что стоят за этим красивым фактом. Таким образом слагаются и миры. Таков, стало быть, тайный смысл христианского учения о воскрешении тела, древнее тайное учение, слепо заимствованное: не старое тело г-на Брауна или г-на Джонса, или г-на Смита, так как оно исчезло навсегда, но жизне-атомы, которые слагали это прежнее тело и в действительности *были* им, собираются вновь, чтобы образовать новое тело перевоплощающегося человека. Как раньше они принадлежали ему, так и теперь они возвращаются и слагают для него тело, похожее более или менее на то, которое он оставил в момент своей смерти в предыдущей жизни. Разве можно избежать действия закона? Подумайте о нравственных перспективах, которые открывает перед нашим взором действие кармы. Подумайте о своей ответственности, моральной, физической, ментальной и духовной. Мы страдаем из-за собственных деяний, и мы испытываем радость от собственных деяний; и эти маленькие существа, эти зачаточные души, эти жизне-атомы, слагают тела, в которых мы снова живем. Человеку, каждому из нас, суждено в грядущие эоны, через многие, многие века в грядущем, стать Логосом; и существа, находясь тогда под его приглядом и ответственностью, его собственные жизне-атомы, тогда уже более или менее «повзрослевшие», станут архангелами, ангелами, праджапати, ману, человеческими душами и различными малыми сущностями, меньшими сущностями, такими, которые сейчас ниже нас. Логос, который сейчас есть наш Всевышний, наш собственный «Отец на Небесах», был многие, многие эоны назад тоже человеком, а наши нынешние сонмы существ были тогда его жизне-атомами, продвигающимися все выше и выше. Можете ли вы представить и понять сейчас, почему эти доктрины всегда держались в такой тайне и почитались

такими священными? А если бы их неправильно поняли и представили в ложном свете в дешевой рекламе, втоптали в грязь и «метали перед свиньями», как сказал сирийский Учитель!

Но в этом таится опасность. Всегда есть опасность сказать больше, чем следует об этих эзотерических и священных доктринах. Мы не говорим больше, чем следует; мы просто проливаем свет и объясняем то, на что намекает в *Тайной Доктрине* Е. П. Блаватская. В последующие годы мы сможем подробнее изучить эти вещи; но сегодня, несомненно, сказано достаточно, чтобы показать аналогию между жизнью человека и планетной цепи и многое, что могло бы быть сказано о жизни человека и планетной цепи.

ПРИНЦИПЫ МЫШЛЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ: МОЖНО ЛИ ПРЕПОДАВАТЬ
ОККУЛЬТИЗМ? ДРЕВНЯЯ АСТРОЛОГИЯ — ИСТИННАЯ НАУКА. НАША
ЗЕМНАЯ ЦЕПЬ ГЛОБУСОВ, СЕМЬ СВЯЩЕННЫХ ПЛАНЕТ И
ДВЕНАДЦАТЬ ЗНАКОВ ЗОДИАКА. ЖИЗНЕ-АТОМЫ:
СТРОИТЕЛЬНЫЕ КИРПИЧИКИ ВСЕЛЕННОЙ

Астрология — наука такая же непогрешимая, как и астрономия, при условии, однако, что ее толкователи должны быть равно непогрешимы, и именно это условие, *sine qua non*, столь трудно выполнимое, всегда было камнем преткновения для обоих. Астрология является для точной астрономии тем же, чем психология — для точной физиологии. В астрологии и психологии человек должен выйти за пределы видимого мира материи и вступить в область трансцендентного духа.

— *Разоблаченная Изида*, I, стр. 259

Знаки Зодиака имеют два и более значений. С одной точки зрения они представляют собой различные стадии эволюции, вплоть до того момента, когда возникла нынешняя материальная вселенная с ее пятью элементами. Как отметила автор *Разоблаченной Изиды* во втором томе своего превосходного труда, «ключ надо повернуть *семь раз*», чтобы понять всю философию, лежащую в основе этих знаков.

— Т. Субба Роу «Двенадцать Знаков Зодиака»

БЫЛО БЫ вопиющей глупостью предположить, что оккультизм можно преподавать на уроках, как преподают любой язык или любую естественную науку, и возникает вопрос: если эти собрания имеют целью изучение некоторых благородных доктрин оккультизма, почему тогда кажется, что их можно преподавать во время уроков на курсах? Разница вот в чем: хотя оккультизм нельзя преподавать так, как преподают язык, тем не менее, очевидно, и в силу необходимости, должны существовать некоторые средства и метод, посредством которых великие мудрецы древности сообщали время от времени соответствующие части эзотерического знания миру; и это делается путем преподавания и разъяснения некоторых доктринальных принципов, причем эти принципы — одни из основных фактов космоса. Нельзя преподавать оккультизм, как преподают язык, потому что факты космического бытия, внутренней и внешней природы так

взаимосвязаны, что пока у человека нет тысячи языков, произносящих одновременно тысячу идиом, которые в тот же миг способны понять слушатели, невозможно передать одновременно идеи, мысли в сознание этих слушателей. Это может объяснить, хотя и недостаточно, почему нельзя преподавать оккультизм, как преподают язык или простую физику, или какую-нибудь другую систему экзотерического обучения, по которой учат в наших университетах; ибо эти точные и гуманитарные науки являются очень простыми, имеющими дело с одним основным направлением мысли.

Но великие мудрецы древности заложили некоторые принципы мышления и обучения, которые, согласно им, являются или, вернее, представляют собой основные процессы и свойства вселенной. И ни один из этих могучих умов никогда не пытался, так как это *de facto* невозможно, обучать этим процессам и свойствам, как обучали бы языку или обычной физике; но намекая, взывая к интуиции и врожденному знанию своих слушателей, поясняя соответствующим примером физические явления, такой учитель ведет их, шаг за шагом, вперед, пока, наконец, они мгновенно не прозреют смысл, переданный как ключ, не поймут и не применят этот ключ, с большим или меньшим успехом, в зависимости от духовной проницательности. Так передавались доктрины оккультизма на первых четырех ступенях посвящения.

Возьмем, к примеру, учение о начальной стадии космической эволюции. Мы усвоили из наших занятий, что существуют семь различных принципов, из которых и в которых слагается космос; которые действуют, каждый из семи, на своем собственном плане или, вернее, в своем собственном мире; и пытаться описать в тот же момент одновременные действия этих семи принципов-элементов физически невозможно. Но дается намек на один или более фактов вселенской природы, и ум слушателя открывается от интуитивной мысли, пробужденной в нем этим намеком. Ни один ребенок не учится ходить, глядя, как ходят его родители, но сам учится переставлять ноги; и его первые слабые и нетвердые шаги перерастают со временем в твердую и уверенную походку.

Так и с этими доктринами. Понемногу, шаг за шагом, наши учителя ведут нас к пониманию, и мы, в свою очередь, становимся учителями самим себе и самих себя и можем смело и с успехом прилагать в качестве ключей доктрины, услышанные нами, к более широким вратам знания, ведущим в еще более сокровенные обители нашей великой Матери-Природы. И эти обители полны чудес и тайн, мистических и дивных, несравнимых ни с чем на земле. Говоря это, я думаю об одном из истинных значений той чудесной надписи, о которой говорит нам Плутарх в своем трактате об *Озирисе и Изиде*, глава 9 — Плутарх

из Херонеи, гениальный писатель, непревзойденный биограф, великодушный человек, посвященный, бывший жрец в Дельфах — жрец известного там оракула. Это одно из его самых мистических сочинений и одно из самых трудных для понимания, так тщательно завуалировал он истинное значение. Он говорит, что эта надпись, предположительно высеченная над портиком великого Храма Богини Нейт, в Саисе, в дельте Египта, гласит:

Изида Я, Я — то, что было, есть и будет,

И ни один из смертных не подымал еще мой покров.

А Прокл, философ-неоплатоник, в своих комментариях на *Тимея* Платона говорит, что конец этой надписи был таким:

И плод, что Мною порожден, стал Солнцем.

Нейт есть мистический или оккультный аспект Изиды; Изида олицетворяла собой открытый аспект, очевидный или явный аспект сокрытой богини Нейт. Этот покров был вселенской природой вокруг нас, скрывающий тайны и процессы великой космической жизни. И по сей день ни одному из смертных, каким бы великим он ни был, так и не удалось полностью поднять этот покров. Но постепенно, с течением эонов, наши величайшие провидцы, Учителя и Учителя Учителей, которые в своих сферах мысли и действия продвигаются, как продвигаемся и мы, проверяют и доказывают и испытывают на практике эти знания, сообщенные богами, нашими предками, ранним расам человечества; доказывают снова истины бытия, изменяя их по форме, чтобы преподать в более поздний век; и в этом смысле вновь посылают в мир, время от времени, некоторые доктрины — и больше доктрин — о реальности. Их работа — очень трудная. Нет ничего, что так сильно возмущает людей, ничего, что с такой силой возбуждает их ярость и ненависть, как разрушение дорогих их сердцу верований. Посмотрите, как принимали всех Учителей мира в любом веке. Посмотрите на великодушного Сократа, который, хотя и не был посвященным, выдал часть Мистерий публике в силу своего интуитивного прозрения — серьезное преступление в те дни. Взгляните на легенды об Иисусе, всего лишь легенды, тем не менее, представляющие собой некоторые мистические истины; посмотрите на Пифагора; посмотрите на все эти великие души, пытавшиеся просветить человечество в различные века: каждый из них подвергался преследованиям и не был понят, хотя отдавал всю свою жизнь, всю свою душу, чтобы помочь своим собратьям; каждого из них ненавидели; и в более поздние века каждый из них, более или менее понятый или непонятый и несправедливо обвиненный, был почти — а в одном или двух случаях полностью

— обожествлен! Так поступают и сегодня, в наш собственный век. Мы начинаем наше занятие с того же отрывка из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 212, который мы читали на прошлом собрании:

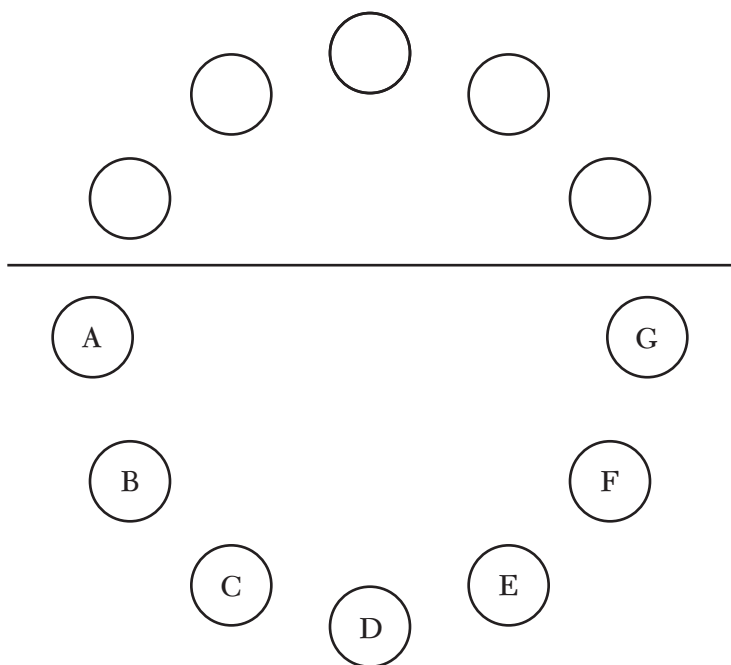
Все в метафизической, как и в физической Вселенной, семерично. Следовательно, каждое звездное тело, каждая планета, видимая или невидимая, имеет шесть собратьев-глобусов. . . . Эволюция жизни протекает на этих семи глобусах или телах, от первого до седьмого, на протяжении Семи Кругов или Семи Циклов.

Как вы помните, мы вкратце рассмотрели четыре аспекта удивительной доктрины сфер; и мы лишь приблизились к другой доктрине, еще более удивительной — к доктрине о циркуляциях в космосе; и в тот вечер мы закончили занятие на том, что каждый глобус лунной цепи прежней семеричной Луны, каждый из этих глобусов, усовершенствовав свои соответствующие серии десяти семейств, проецировал их в лайя-центр, один для каждого глобуса, чтобы эти соответствующие десять семейств могли погрузиться в свой долгий пралаический отдых; и что, когда после циклических эонов трепет пробуждающейся жизни вновь пробежал по этим спящим сонмам, в этих лайя-центрах наступила дифференциация, поскольку жизненные волны нисходили к ним через различные планы высшей материи, ускоряя и оживотворяя каждый план, один за другим, спускаясь все ниже и ниже. Помните, что «ниже» не относится здесь только к движению в пространстве, но гораздо больше к качеству; жизненные волны нисходили в более плотные и еще более плотные планы материи.

Первый из спящих сонмов, ощутивший приток жизненных сил, когда те его достигли, спустившись из высших сфер, был той совокупностью, которой предстояло сформировать глобус А земной цепи.

Здесь, если угодно, представлены двенадцать глобусов планетной цепи нашей земли или планетной цепи любой из множеств планетных цепей в нашей всемирной солнечной системе. О верхних пяти, изображенных на диаграмме, мы скажем очень мало. Они — сверхдуховные миры. Низшие семь — миры в проявлении, и именно эти низшие семь составляют основную тему обзора планетных цепей, данного Е. П. Блаватской в *Тайной Доктрине*, и именно этими семью мы в основном и ограничим свои высказывания.

Эти глобусы земной цепи на той стадии, которую мы рассматриваем, пока еще не существуют; но эта определенная серия десяти семейств, которая до сих пор спала — спящая сфера, перешедшая с бывшей Луны, глобуса А бывшей Луны, — чувствуя трепет прибывающей жизни, начинает развиваться в глобус А земной цепи. Эта прибывающая жизнь на каждом спящем, но сейчас уже пробуждающемся глобусе, в ходе становления последнего и вплоть до его окончательного

формирования, проходит от духовного подплана своего плана до материального подплана своего плана через семь стадий или ступеней, или пространств эволюционного развития. Как формируется глобус А, так формируются и глобусы В, С, D, E, F и G, каждый по очереди, но особым способом, который мы сейчас и рассмотрим.

На три высших из этих десяти семейств мы лишь напомним, ограничив свои высказывания семью проявленными семействами, которые представляют собой объемы жизненных волн, циркулирующих по семи глобусам в кругах цепи. Как мы убедились на нашем последнем занятии, *круг цепи* есть прохождение этих семи жизненных волн через семь глобусов, один раз, от глобуса А до глобуса G; а *глобусный круг* есть прохождение этих семи жизненных волн через любой один глобус — прохождение любого одного глобуса этими семью жизненными волнами — в течение *круга цепи*. Эти круги есть *внутренние круги*. Что касается *внешних кругов*, то на них мы сейчас лишь напомним, по вполне понятной причине. Если кому-то из нас, а все мы в этой связи в одинаковом положении, довольно трудно понять даже внутренние круги, то есть прохождение жизненных волн по семи глобусам нашей собственной земной цепи, то было бы бесполезно, неразумно, поистине, перегружать в данное время ум учениями о внешних кругах,

которые мы определили как прохождение жизненных волн через семь священных планет древних в других больших кругах.

Прежде чем продолжить, хотелось бы сделать небольшое отступление во избежание возможного недопонимания в дальнейшем. Вы знаете, что в мире очень много написано об астрологии, которую также широко преподают; и различные так называемые преподаватели астрологии публикуют брошюры и книги, составляют гороскоп и толкуют его в меру своих сил. Иногда, благодаря везению, правильной догадке, ведомые осколками древнего знания, дошедшего до нас из книг древних народов, они могут сказать кое-то истинное, но как часто, из лучших побуждений, они ошибаются. Астрология древних была в действительности великой и благородной наукой. Современная астрология — лишь изодранный и отторгнутый внешний слой истинной древней астрологии, поскольку эта поистине возвышенная наука была доктриной о происхождении, природе, существовании и судьбе солнечных тел, планетных тел и существ, обитающих на них. Эта удивительная наука основывалась главным образом на двух доктринах, т.е. на тех двух, что мы изучаем на протяжении последних двух или трех вечеров: доктрине сфер и доктрине о циркуляциях в космосе, причем последняя была микрокосмически доктриной о циркуляциях во всемирной солнечной системе. И так называемая астрология, дошедшая до нас и остающаяся с нами сегодня, является, к сожалению, лишь серией неполных и искаженных фрагментов учений, неправильно понятых поздними греками и римлянами. Пожалуйста, ясно осознайте это, так как действительно существует обширная и благородная наука, которая в древности называлась астрологией — термин, означающий «наука о небесных телах». Столь великой и столь благородной была она, что почиталась строго тайным учением. Закон Мистерий всегда запрещал выдавать внешнему миру любое из этих тайных учений — любое такое разглашение тайных доктрин считалось тяжким преступлением и в более поздние времена даже каралось смертью государством.

Сами древние народы, поздние греки и римляне, например, запрещали публичную практику и преподавание астрологии, из соображений трезвой государственной политики, поскольку знали, что ее нельзя честно преподавать или практиковать публично в качестве средства личной наживы. В Римской Империи дошли даже до того, что запретили ее практику под страхом изгнания или смерти. Средиземноморские народы то и дело издавали самые жесткие законы против нее и против тех, кого римляне обычно называли «халдеями» или «астрологами», потому что астрология приносила большой вред. Одурачивание и расшатывание мозгов невежественных и неразумных тревожило законодательные органы тех времен, и они принимали законодательные

меры в попытке обуздать все возрастающее зло. Тем не менее, подлинная астрология есть глубочайшая истина, ибо, действительно, существует теснейшая связь, строгое и совершенное соответствие между всеми частями бытия: все части бытия образуют собой единый огромный организм, по которому циркулирует и течет единая вселенская жизнь. Эта жизнь следует по определенным каналам и собирается в определенных центрах, и эти каналы и центры наполняются духовной и интеллектуальной энергией и тем, что мы сегодня назвали бы электрическими и магнитными силами; они функционируют, в частности, в определенных центрах, определенных ганглиях солнечной системы, которые мы называем планетами, и здесь кроется тайна циркуляций, о которых мы говорили, тайна гравитационного притяжения, которое влечет жизне-атомы космоса сюда, а не туда или наоборот. Об этих жизне-атомах мы должны вкратце поговорить, если позволит время.

А сейчас отметим несколько соответствий между двенадцатью глобусами нашей планетной цепи и планетами, а также между ними и двенадцатью созвездиями зодиака. Существует строгое и тесное соответствие между каждой из семи священных планет и, соответственно, одним из глобусов нашей земной цепи, а также между каждым глобусом и одним из созвездий зодиака — одного из домов круга жизни, как его называли греки. И хотя надо признать, что семь священных планет древних — Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце (как заместитель тайной планеты), Венера, Меркурий и Луна (как заместитель другой тайной планеты) — действительно созидают и надзирают за нашей планетной цепью в целом, т.е. одна из священных планет, соответственно, за одним из глобусов, причем единая энергия, преобладающая над каждым глобусом, исходит от его особой священной планеты, тем не менее, другие шесть из семи священных планет также воздействуют на него. Подобным же образом, хотя каждый из этих двенадцати глобусов планетной цепи находится под особым надзором или наблюдением одного из созвездий зодиака, иными словами, главенствующего гения или владыки этого созвездия зодиака, тем не менее, каждый из остальных одиннадцати созвездий также оказывает воздействие на каждый из двенадцати глобусов цепи. Не может быть никакого разделения сил, поскольку все в природе действует сообща ради достижения общей цели, что есть одно из благороднейших доказательств всемирного братства.

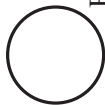
Начнем с глобуса А из проявленных семи. За глобусом А надзирает Солнце (в качестве заместителя), его зодиакальный дом — Лев. За глобусом В надзирает Юпитер, зодиакальный дом Стрелец. За глобусом С — Венера, зодиакальный дом Весы. За глобусом D, нашей Землей — Сатурн, зодиакальный дом Козерог. За глобусом E — Меркурий, зодиакальный дом Дева. За глобусом F — Марс, зодиакальный дом

ВОДОЛЕЙ

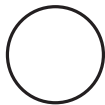

Сатурн

Венера Меркурий

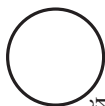

ТЕЛЕЦ

РЫБЫ

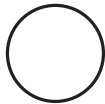
Юпитер

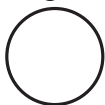
БЛИЗНЕЦЫ

Марс

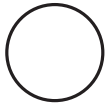
ОВЕН

ЛЕВ

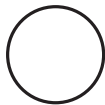
Солнце

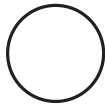
Луна

РАК

СТРЕЛЕЦ

Юпитер

Марс

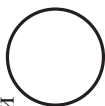
СКОРПИОН

ВЕСЫ

Венера Меркурий

Сатурн

ДЕВА

КОЗЕРОГ

Скорпион. За глобусом G — Луна (в качестве заместителя тайной планеты), зодиакальный дом Рак.

А сейчас, обращаясь к пяти сверххархетипным глобусам, возьмем тот, что наверху, первый (или последний), копией которого в материи, между прочим, является наша бедная материальная земля: планета Сатурн, зодиакальный дом Водолей. Глобус слева, ниже: планета Венера, зодиакальный дом Телец. Глобус под ним на нисходящей дуге под надзором Юпитера, зодиакальный дом Рыбы. Перейдем к глобусу на том же плане, что и последний из упомянутых, но на восходящей дуге: планета Марс, зодиакальный дом Овен. Тот, что выше него и ниже последнего (или первого): планета Меркурий, зодиакальный дом Близнецы.

Если бы было возможно за короткое время, которое у нас есть, сделать это, мы бы погрузились в миры чудес познания, прослеживая различные соотношения глобусов нашей цепи и планет и зодиакальных домов и касаясь существ, обитающих на этих глобусах и планетах, касаясь циркуляций жизненных волн. Позвольте вам напомнить, прежде чем опустить эту несущественную деталь нашей темы, высказывание Е. П. Блаватской в *Тайной Доктрине*, что «если бы мы только могли проследить приключения атома, — я цитирую по существу, — то ни один роман, когда-либо написанный или задуманный, не смог бы сравниться с этой темой по мистическому чуду и глубине воззвания к духовной природе нашей души».

А теперь перейдем к гораздо более поздней стадии планетной эволюции, вернувшись, возможно, позднее к тому моменту, на котором мы сейчас остановились. Мы сейчас подошли к тому моменту, когда должны выяснить, как создается глобус А земной цепи *в первом круге*. Эти десять семейств — три из них мы в данный момент оставим без упоминания — или, вернее, эти *семь проявленных* семейств прибывающих жизненных волн, эти семь жизненных волн являются теми семью, которые оставили соответствующий глобус А Луны в момент ее смерти и были ее десятью или семью принципами. Они сейчас вновь вступают в проявление после своего долгого пралаического отдыха, облекаясь в оболочки или покровы сверхчувственной материи по мере того, как спускаются через три сверххархетипные сферы, выше четырех проявленных космических планов на нисходящей дуге, и только спустя многие, многие зоны, когда они достигнут этого плана — четвертого космического плана, считая сверху вниз, из семи космических планов, на котором будет находиться будущий глобус А земной планетной цепи — они готовы приступить к его формированию. И как же они к нему приступают? Сначала прибывают три царства элементарного мира. Первое царство строит, проходя через все свои семь этапов или стадий, и когда его работа закончена, погружается в обскурацию; семь мень-

ших ступеней строения возводит оно, семь этапов работы должно оно выполнить, прежде чем его излишек жизни перейдет на более низкий план нисходящей дуги и начнет созидать и закладывать фундамент *следующего* глобуса — будущего глобуса В.

Когда *его* семь стадий работы завершены, тогда моментально включается второй элементарный мир и следует тому же пути из семи стадий. Когда *его* семь стадий завершены, он, в свою очередь, также передает свой излишек жизни на глобус В ниже, фундамент которого подготовлен для него первым элементарным (или предыдущим) царством. Затем на глобус А вступает третье элементарное царство. Затем, когда эти три царства закончат свою работу, на глобусе А начинает действовать минеральное царство, иначе говоря, минеральный мир, соответствующий глобусу А; и когда *его* семеричная работа закончена на фундаменте, предоставленном тремя элементарными царствами, тогда вступает семеричная жизненная волна растительного царства; и *она* проходит свои семь циклов или стволовых рас; и когда *ее* путь завершен, ее излишек жизни следует пути сущностей, уже спустившихся на план ниже, на глобус В — плод труда ее предшественников.

Затем на глобус А прибывает животное царство. Помните, что я пока что говорю о первом круге. Когда первый круг закончен и начинается второй круг после нирваны между глобусами G и А, порядок действия меняется. Мы обсуждаем сейчас только первый круг. Когда животное царство прошло через свои семь стволовых рас (или коренных рас) на глобусе А, тогда на глобус А нашей цепи прибывает седьмое и последнее семейство или царство — человеческое.

Вернемся немного назад. Возьмем первое элементарное царство на глобусе А. Оно заканчивает свою седьмую коренную расу, свою седьмую стволовую расу, свой седьмой цикл, свое седьмое кольцо, как называл ее г-н Синнет; и когда оно ее закончило, тогда его жизненная волна переходит полностью на глобус В, куда уже отправились его предыдущие стволовые расы, завершив свои соответствующие циклы. Что же остается после него? Все ли сонмы жизней этого первого элементарного царства отправляются туда? Все ли они переходят на глобус В? Пожалуйста, обратите внимание на эту деталь, поскольку она очень, очень важна для наших будущих занятий. Не все; это первое элементарное царство оставляет на глобусе А *shishma* [śishtas] — санскритское слово, означающее «остатки». Само это слово содержит в себе целую доктрину — дивную доктрину; и именно она иллюстрирует одну из трудностей в проведении лекций. Каждый шаг вперед открывает перед нами новый путь, открывает новую дверь, пока нас окончательно не собьет с толку чудо всего этого; и мы должны держиваться нашей главной темы исключительно силой воли, чтобы

не сбиться на другие пути. И это один из способов, позволяющих Учителям завуалировать учения и скрыть их от тех, кто не имеет на них права, как мы отмечали ранее. Они не могут сказать все, даже об одной доктрине, потому что она просто не будет понята. Они говорят ровно столько, сколько могут, и намекают на что-то еще; и этот метод, таким образом, является удобной «завесой». Потому-то люди иногда говорят: «Ведь это противоречивая доктрина!» Отнюдь. Парадоксальная — да; противоречивая — нет.

Итак, что собой представляют шишта первого элементарного царства или мира, остающиеся на глобусе А после того, как жизненная волна покинула его, чтобы заложить фундамент глобуса В? И что собой представляют шишта второго элементарного мира, когда его жизненная волна перешла на глобус В, а ее шишта остались на глобусе А, и шишта третьего мира и всех остальных четырех царств? Мы поясним, что они собой представляют на примере нашего минерального царства на этой земле. Минералы, которые существуют сейчас на нашей земле, есть минеральное царство нашего глобуса D, находящееся здесь в обскурации, то есть они — остатки или шишта нашего минерального царства, которое перешло на другие глобусы на восходящей дуге, подготавливая эти глобусы к нашему будущему приходу, когда мы, в свою очередь, оставим этот глобус D или землю. Впрочем, не только они трудятся для нас, мы трудимся для них тоже; каждое царство трудится для каждого другого царства, и все трудятся ради всех. Но основная масса минерального царства отправилась дальше; и она оставила свои шишта на этом земном глобусе, свои «спящие сферы», свои «спящие атомы». Так что, когда все царства глобуса А покинули его, каждое из них оставило там свои спящие шишта, свои спящие остатки, свои спящие жизни, являющие собой высочайшую точку эволюции, достигнутую тем или иным царством в этом круге: спящие жизне-атомы, дремлющие, относительно неподвижные. Не без жизни, однако, так как всё — живое; мертвой материи нет нигде. Разве спящий человек мертв? Нет; но он спит, дремлет, отдыхает. Эти шишта всех семи царств ждут, таким образом, прибытия жизненных волн в следующем круге и пробуждаются тогда к новому циклу активности.

Вы, несомненно, знаете прекрасную старую сказку, пришедшую к нам от французов, французы переняли ее от персов, а персы — от индусов; думаю, английская версия называется «Прекрасный Принц» или «Спящая Красавица». Французское название ее — *La Belle au Bois Dormant*, «Красавица в Спящем — Заколдованном — Лесу». Помните эту прекрасную старую сказку: дивный замок, заколдованный лес, и всё в них спит, даже принцесса, владелица замка, спит, ждет, погруженная в сон без сновидений; но вскоре появляется Прекрасный Принц,

он видит перед собой этот заколдованный лес и вступает в него. Он — странствующий рыцарь, мечтающий совершить благородные деяния. Он входит в этот заколдованный замок и видит Спящую Красавицу, наклоняется и целует ее в лоб; тотчас же всё пробуждается, оживает и приходит в движение. Так, поистине, и с прибывающими жизненными волнами. Когда прибывающие жизненные волны ударяют или, вернее, вновь вступают в дремлющие жизненные атомы, они пробуждаются; всё вновь возвращается к своей индивидуальной деятельности. Таким образом, каждая из этих семи сфер-глобусов нашей цепи, находясь в обскурации, есть спящая сфера, дремлющая сфера — полная общей жизни, воистину, как и спящий человек, но индивидуализированная активность дремлет.

Позвольте заметить мимоходом, во избежание недоразумений в будущем, что ни один из глобусов, находясь в обскурации, не пребывает в дремлющем состоянии на всем протяжении круга цепи. Иначе говоря, когда его семь семейств покинули глобус А и перешли на следующие глобусы, то глобус А не пребывает в дремлющем состоянии в течение оставшихся шести седьмых манвантары этого круга, пока на него вновь не вступят после межпланетной нирваны жизненные волны. Но по прошествии определенного периода времени он пробуждается и принимает другую, следующую жизненную волну. Трудно, поистине, понять взаимодействие даже внутренних кругов, не говоря уже о внешних. И эти различные жизненные волны есть семь жизненных волн, проходящих по цепи, не все вместе и не все в течение одного глобусного круга; но некоторые из этих жизненных волн предшествуют другим, потому что более развиты и быстрее пробегают эволюционный марафон. Поэтому-то среди нас есть те, кого Е.П. Блаватская и Учителя называют людьми *пятого круга* и даже, очень, очень редко, людьми *шестого круга*. И это, опять-таки, одна из многих тем, изучение которой мы должны отложить до будущих занятий.

Итак, каждое из этих семи царств в течение глобусного круга после завершения своих семи коренных или ствольных рас передает свой излишек жизни следующему глобусу цепи, а само оно — его остатки — погружается в дремоту или обскурацию вместе с глобусом, который оно покидает в качестве жизненной волны.

Мы здесь остановимся и продолжим на следующем занятии. Но прежде чем закончить, хотелось бы сказать несколько общих слов о жизне-атомах. Что мы имеем в виду, говоря о жизне-атомах? Мы не имеем в виду, что они только и просто атомы праны, поскольку те — лишь малая часть огромных сонмов жизне-атомов. Жизне-атомы, в общем, означают атомы жизни, вселенской жизни, образующие собой нашу планетную цепь. Следовательно, выражение «жизне-атомы» —

это краткий и удобный способ сказать *строительные блоки вселенной*, кирпичики, так сказать, витального космоса. Сколько *людей* на земле, столько *богов* на небе. Сколько *монад* на небе, столько *жизне-атомов* на земле или где-либо еще. Сколько *атомов* на земле, столько эквивалентных *искр божьих* на небе. Боги, монады, атомы — вы помните главу, которую такими словами предварила Е.П. Блаватская в *Тайной Доктрине*, указывая, таким образом, на три общих класса или степени проявленной жизни: высочайший, внутренний бог; монада, его носитель, которым является человек в своей сущности; и третий, он сам как сложное существо, состоящее из жизне-атомов, которые *он сам и породил*. Жизне-атомы, стало быть, есть витальные строительные кирпичики космоса. Мы также в некотором смысле имеем в виду, что они есть жизне-атомы глобуса. Глобус, все глобусы, есть жизне-атомы еще большего тела. Опять-таки, существуют жизне-атомы, представьте себе, на физическом плане; жизне-атомы на астральном плане; жизне-атомы на ментальном плане; жизне-атомы на духовном плане; жизне-атомы на каждом плане или, вернее, в каждом мире и так далее, насколько нам известно, беспрестанно. Более того, каждый из этих жизне-атомов, на каком бы плане он ни находился, есть зачаточная душа, растущая, эволюционирующая, перед которой — величественная судьба. Даже мы есть жизне-атомы нашего собственного солнечного Логоса, его отпрыски или дети, воистину, дети нашего Всевышнего, Логоса. И в грядущие эоны, если мы успешно пробежим эволюционный марафон сначала как люди, затем как дхиан-коганы, мы, каждый из нас, в бесконечности материи-пространства, станем Логосом, а жизне-атомы, составляющие *сейчас* наши тела и наши носители, внутренние и внешние, и являющиеся нашими отпрысками, нашими детьми, станут в те далекие эоны дхиан-коганами, архангелами, ангелами, праджапати, ману и людьми; и все сонмы эволюционирующих жизней, сейчас ниже нас и позади нас в величественной эволюционной драме бытия, в свою очередь, также продвинулись далеко вперед на путях судьбы.

Прежде чем закончить, нас попросили ответить на следующие вопросы: «Какое доказательство истинности этих возвышенных учений вы можете представить среднему человеку?» «Каковы основы учений эзотерической философии?» Ответ на первый вопрос будет таким: мы можем представить *доказательство*, совокупность доказательств, а вы помните, как мы определили ранее доказательство. Доказательство есть достижение убеждения, а убеждение приходит при наличии более веских свидетельств. А если дальше спросят: «На каком основании представлено такое доказательство?» Мы ответим, на двух основаниях, взаимодополняющих. Прежде всего, на внутренних способностях человеческой души, которые говорят человеку, что та или иная вещь

истинна; и тогда он удовлетворен духовно, интеллектуально, эмоционально. Для него она доказана. Это — одно доказательство. Другое, возможно, не является столь веским *per se*, но для среднего человека оно, возможно, более веское. Мы можем доказать, что величайшие умы всех веков верили, как верим мы. Они не употребляли, возможно, те же слова или специальные фразы, не преподавали, возможно, доктрины в той же форме, но душа всего этого, тем не менее, сохранялась, истинность сохранялась. Все это вы найдете в произведениях мировой литературы; единственная трудность, с которой, как мне кажется, можно столкнуться, — и я говорю это из осторожности — следующая: слишком часто древние сочинения остаются не понятыми даже теми, кто их переводит и читает. Возможно, для среднего вопрошателя самым убедительным доказательством является то, что лучшие умы всех времен верили в теософские доктрины; и именно к этим умнейшим людям мы отсылаем как к апелляционному суду, подобно тому, как люди обычно предоставляют решать спорные вопросы благороднейшим умам, которые есть среди них, будучи уверены, что эти вопросы будут решены наилучшим образом, как только их могут решить добросовестные и способные люди. Я повторяю, что мы представляем доказательство. Но, конечно, вопрошатель, если он честен, должен думать сам; мы за него сделать это не можем.

Основы эзотерических учений, для среднего человека, опираются на тот же базис аргументации, что и первый вопрос. Если вы увидите, что за учениями, дошедшими до нас с незапамятных времен, стоят некоторые факты, некоторые доктрины, которые являются одними и теми же во всем мире и во все века, которые не были открыто выражены, но были сокрыты, то логично предположить, что их считали эзотерическими, иначе зачем же их скрывать? Поскольку они везде были одними и теми же по сути, мы спрашиваем: «Почему они одни и те же?» Естественный — и правильный — вывод тот, что они были почерпнуты из одного и того же общего источника, и этот вывод перерастает в глубокое убеждение по мере их изучения. Воистину, лучшее доказательство — в них самих!

ФИЗИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ И ПНЕВМАТОЛОГИЯ ВСЕЛЕННОЙ. ДЕСЯТЬ И ДВЕ-НАДЦАТЬ ПЛАНОВ ВСЕМИРНОЙ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ КРИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ. ВСЕ ПРОЯВЛЕННОЕ БЫТИЕ — ГРАДАЦИОННЫЙ КОНТИНУУМ ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ, ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ИЕРАРХИЙ: КАЖДАЯ СО СВОИМ НАЧАЛОМ И КОНЦОМ. ШИШТА И ИЗЛИШЕК ЖИЗНИ

«Солнце есть сердце Солнечного Мира (Системы), и мозг его сокрыт за (видимым) Солнцем. Оттуда излучается ощущение в каждый нервный центр великого тела, и волны жизне-сущности вливаются в каждую артерию и вену. . . . Планеты суть его конечности и пульс. . . . »
(Комментарий.) . . .

Так, в течение манвантарного солнечного периода или жизни происходит регулярная циркуляция витального флюида во всей нашей системе, сердцем которой является Солнце — подобно кровообращению в человеческом теле; с каждым возвращением его Солнце сокращается так же ритмично, как и человеческое сердце. Только солнечной крови требуется не секунда или около того, а десять своих лет, чтобы совершить кругооборот, и целый год, чтобы пройти через *предсердия* и *желудочки*, прежде чем она омоет *легкие* и вернется оттуда в большие вены и артерии системы.

. . . Вселенная (в данном случае наш мир) дышит так же, как человек и каждое живое существо, растение и даже минерал на земле; и как дышит сама наша планета, производя вдох и выдох каждые двадцать четыре часа. . . .

. . . Пространство есть реальный мир, тогда как наш мир — искусственный. Оно есть Единство во всей своей беспредельности: как в своих бездонных глубинах, так и на своей иллюзорной поверхности; поверхности, усеянной бесчисленными феноменальными Вселенными, системами и миражу-подобными мирами. Тем не менее, для Восточного Оккультиста, в глубине души объективного Идеалиста, в *реальном* мире, который есть Единство Сил, существует «связность всей материи в *полноте* [plenum] пространства», как сказал бы Лейбниц. Это символизируется Треугольником Пифагора.

— *Тайная Доктрина*, I, стр. 673-674, 770

Разумы безначальны.

У сферы — активная Душа.

У небес нет ни прорези, ни шва.

— *Десятир*, «Книга Досточтимого Сасана Первого», стихи 16, 17, 20 (пер. Муллы Фируза Бин Кауса)

Тяжело движущиеся звезды — многочисленны и каждая обладает Разумом, Душой и Телом.

И подобным же образом каждое отдельное подразделение небес и планет имеет свои Разумы и Души.

— Ibid., «Книга Пророка Великого Абада», стихи 23, 24

ФИЗИОЛОГИЯ ВСЕЛЕННОЙ, которую мы изучаем на последних нескольких собраниях, должна пониматься в ее взаимосвязи с психологией вселенной; и в то же время мы должны помнить, что за психологическим аспектом космической жизни стоит пневматология вселенной; эти трое порождают в своих соответствующих областях три сущностных носителя, через которые, в которых, из которых и обратно к которым течет вселенская жизнь — три, таким образом, являются источником трех общих подразделений, соответствующих в человеке телу, душе и духу. Физиология вселенной включает в себе всю совокупность своих воплощенных сущностей или сущностей-носителей; психология вселенной включает в себе различные иерархии духовных существ, действующих в этих сонмах тел; пневматология вселенной включает в себе все те божественные существа, которые стоят за промежуточными классами, руководя и одухотворяя их. Итак, доктрины относительно этого третьего и последнего подразделения чрезвычайно трудны, как все мы знаем, и до сих пор мы только намекали на них при случае. Наши занятия пока что были всего лишь попыткой понять кое-что из психологии и физиологии пространств космоса.

Итак, одна — и, возможно, одна из величайших — функций или операций вселенской природы есть та, которая выражена нашим словом эволюция; и мы употребляем его в строго этимологическом смысле, означаящем *раскрытие* или *развертывание наружу* того, что заключено в изначальном семени или корне. Мы не используем слово эволюция так, как оно неправильно употребляется в современной биологии. На самом деле, биологи не учат эволюции; они учат тому, что французы очень корректно называют *трансформизмом*; разница между двумя значениями огромна. Поскольку в дальнейшем мы рассмотрим этот вопрос подробнее,* мы хотим сейчас привлечь внимание к этой огромной разнице в значении, чтобы показать, что, используя слова эволюция или развитие так, как они используются в оккультизме, мы не употребляем их в том смысле, в каком их употребляют биологи. Вовсе нет. Мы употребляем слово эволюция строго в этимологическом смысле — раскрытие, развертывание, истечение сил, пребывающих

* [Лекции, прочитанные с 1927 по 1929 гг., позднее изданные под названием *Человек в Эволюции*.]

латентными с прошлой кармы в семени какого бы то ни было существа или сущности, вступающей в цикл активного существования.

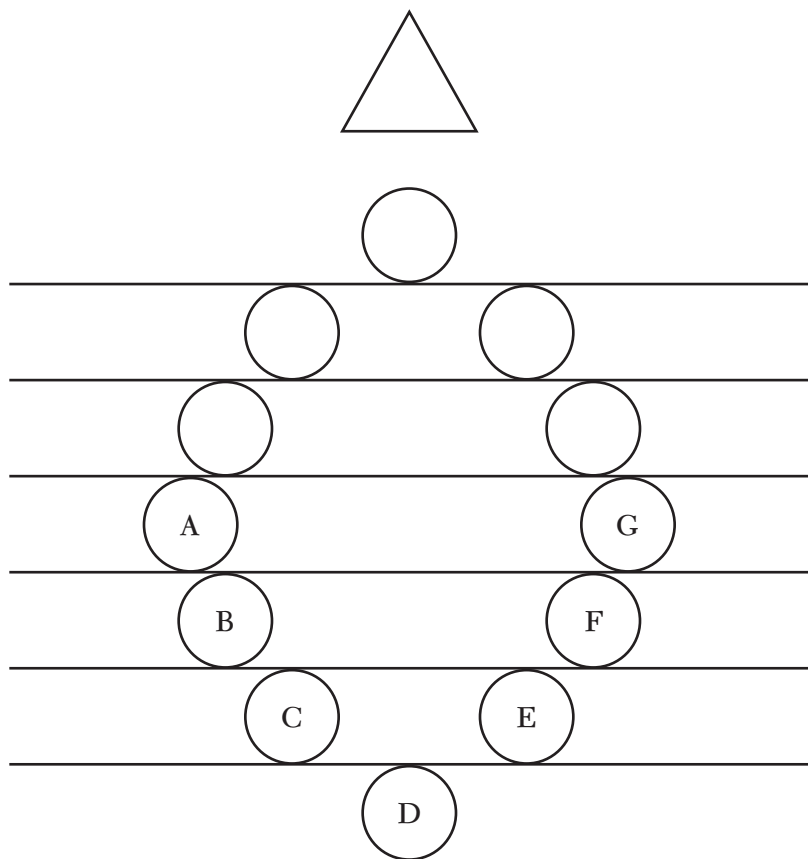
Этот великий принцип прекрасно проиллюстрирован, в случае космической эволюции, учением древних стоиков о развитии, эволюции или разворачивании четырех (или пяти) элементов древних, как эти элементы понимались в их время. Они учили, как мы отмечали на одном из предыдущих занятий, что пятый элемент, пятая субстанция или квинтэссенция, называемая эфиром [aether] — который есть наша акаша — хранил в своем лоне, до их проявления или развития, семена низших четырех; и что когда пришло время эволюционировать этим четверем, когда Божество, когда Зевс возжелал вновь проявить миры после периода отдыха, то первым появился элемент огня, разворачиваясь из эфира [или акаши], выявляясь, разворачиваясь из него. Не огонь в нашем понимании, но как бы семя огня, дух огня, та изначальная и элементарная космическая сила, слабым проявлением которой на нашем плане, на этом низшем плане, является огонь. Затем, когда огонь закончил свой путь циклической эволюции, из огня, подобно тому, как он выявился из лона эфира [или акаши], выявился воздух, разворачиваясь из лона огня, который содержал в себе этот элемент воздуха; содержал в себе не только свою собственную *свабхаву* или свойство, или качество огненности, выражаясь языком восточной философии, но *также* и свойство своего собственного породителя — эфира или акаши. Затем, следующим по порядку, из воздуха разворачивается, разворачивается, возникает элемент воды. Не наша вода, что есть абсурд, но та, которую мы можем назвать семенем воды, духом воды, та, которую представляет на нашем плане вода или жидкость; и в лоне своем она содержала некоторое качество или свойство воздуха, своего породителя, и огня, своего деда, а также эфира или акаши. Она также содержала в себе силы своих предшественников, но, естественно, они проявлялись слабее в воде, чем в своих соответственных областях; качества и силы каждого предыдущего становились все слабее по мере того, как эволюция устремлялась дальше, т.е. больше в «материю». Затем из воды, из ее лона выявилось или развернулось семя элемента земли. Когда наступил поворот цикла, когда эволюция этих элементов, когда создание глобусов и тому подобное завершилось, и Зевс возжелал призвать их назад в свое лоно, тогда начался обратный процесс, и вода опять вобрала в себя свое дитя — элемент земли. Земля начала превращаться в жидкость и переходить обратно в элемент воды. Затем, в свою очередь, в должный срок, элемент воды начал аэрировать свои частицы и переходить или вбираться опять в лоно своего породителя — элемент воздуха. Затем воздух, в свою очередь, начал воспламенять свое естество и переходить в лоно своего породителя огня. Затем, наконец, огонь

превратил в эфир свое естество и перешел обратно в лоно пятой стихии или эфира [aether], своего породителя; цикл космической эволюции завершился и наступил еще один период отдыха.

А теперь доведем численность этих пяти элементов, по крайней мере, до семи. Космосу присущ принцип развития, который мы иллюстрируем словом эволюция, употребляя его, как указано выше: истечение дыхания, выдыхание Браммы, как выражались древнеиндийские мыслители. Работа сделана, затем следует вдыхание, втягивание внутрь, инволюция Браммы. Точно такую же иллюстрацию, которую мы привели только что из философии стоиков, вы найдете в древнеиндийской литературе, в Упанишадах и особенно в Пуранах.

Точно так же, подобным же образом, с необходимыми поправками на обстоятельства и сущности, эволюционируют глобусы нашей планетной цепи. Глобус А проходит свой жизненный цикл, а затем выявляет глобус В, который, в свою очередь, проходит свой жизненный цикл, а затем выявляет глобус С, который проходит свой жизненный цикл и выявляет глобус D или наш земной глобус. Глобус D проходит свой жизненный цикл и выявляет глобус Е; затем выявляются глобус F и глобус G, последний из проявленных семи, таким же образом. Эта эволюция глобусов — та тема, которую мы сейчас изучаем.

Заданные вами вопросы очень помогли выступающему перед вами. Они ему показали, например, что недостаточно было сказано о планах космоса и принципах космоса, о различных путях и силах, посредством которых взаимосвязаны эти двенадцать глобусов нашей планетной цепи. Проиллюстрируем их следующей диаграммой:

Здесь перед нами семь космических планов, представленных прямыми линиями, а над ними изображен треугольник, который представляет собой, если хотите, пневматологические или божественные, или сверхдуховные три плана, о которых сейчас говорить бесполезно, поскольку, даже если о них и было бы что-то сказано, то весьма сомнительно, что это помогло бы нам в настоящее время. Учения относительно их слишком абстрактны. Ниже треугольника следуют три высших плана из космических проявленных семи, содержащие пять сокрытых глобусов нашей планетной цепи; за ними идут четыре низших плана из космических проявленных семи, содержащие наши проявленные семь глобусов или то, что Е.П. Блаватская в *Тайной Доктрине* обычно называет планетной цепью земли. Мы обозначили их так же, как и на предыдущих занятиях: А, В, С, D, E, F и G. К тому же, каждый из этих семи космических проявленных планов или миров сам является семеричным, т.е. подразделяется на семь подпланов или миров.

Этот факт составит очень важную тему наших последующих занятий.

Как вы заметили, эти двенадцать глобусов находятся на семи планах. Вы, конечно, также заметили, что на диаграмме даны только семь проявленных космических планов и треугольник, представляющий собой три божественных плана, что в целом составляет десять. Но почему мы не показываем здесь двенадцать космических планов или миров? Мы начертили диаграмму именно так, чтобы привлечь внимание, из-за явного отсутствия чего-то, к факту, который мы хотим подчеркнуть. Вы, возможно, помните, что говорит римский поэт Марциан Капелла о солнце, «чья священная глава окружена дважды шестью лучами». Итак, эти дважды шесть лучей, окружающие главу солнечного бога, представляют собой дважды шесть сил или дважды шесть глобусов в духовном Солнце. Наше видимое физическое солнце есть лишь тело Солнца. Существует семь проявленных солнц; в действительности, десять и два полюсных «звена». Мы видим лишь одно солнце, низшее; и это солнце, собственно говоря, находится, тем не менее, на *нашем* высочайшем физическом плане; но, как говорится, «это уже совсем другая история»!

Эти двенадцать сил Солнца символизируют собой и есть двенадцать сил Логоса, который является проявленным солнечным богом; и, естественно, будучи двенадцатью силами, они должны иметь свои собственные дома, чтобы в них пребывать, свои собственные сферы соответствующего действия. Они должны иметь соответствующие материи или субстанции, чтобы в них действовать. Собственно говоря, *они сами есть свои собственные дома!* Они слагают собственные дома из части себя, как улитка строит свой панцирь, оставаясь, тем не менее, вне его, в нем, контролируя его, каждая каждый, но все же не от него, подобно тому, как дух и душа человека остаются вне его тела, в нем и все же над ним и в подлинном смысле — не от него.

Эти двенадцать сил символизируют собой и есть, стало быть, двенадцать планов всемирной солнечной системы; тем не менее, в иерархии — лишь десять планов. А как насчет двух других, одиннадцатого и двенадцатого? Но вот вам разгадка загадки. Все проявленное бытие есть континуум. Это означает, что вселенское бытие простирается бесконечно во всех направлениях, особенно, как мы говорим, внутрь и вовне, непрерывно, тем не менее, дифференцируясь на бесчисленные части или ступени, или планы, или миры; и этот континуум распадается, так сказать, на иерархии, проявляющиеся в семи, десяти или двенадцати подразделениях или частях. Низшие семь — *проявленная* часть любой иерархии, та часть, которая слагается ниже определенного плана материальности, и эти семь есть миры рупа или миры форм; и из этих семи, собственно говоря, три высшие являются *относительно*

арупа или «бесформенными» мирами — *для нас, для нашего* восприятия, поймите, пожалуйста. Истинно арупа или так называемые «бесформенные», или божественные миры — это три высочайших мира над проявленными семью, что составляет, таким образом, десять миров или планов, или ступеней.

Каждая иерархия, конечно, имеет свое начало и свой конец, свой зенит и свой надир, свою вершину и свое основание, свое высшее и свое низшее, первое и десятое, если считать сверху вниз. Но что соединяет это первое или это десятое с другими иерархиями, с остальным континуумом? Что есть иерархия? Она — индивидуализированная сущность. Эта сущность состоит, в свою очередь, из сонмов и множеств меньших или низших сущностей, как и человеческое тело есть сущность, и все же состоит из сонмов клеток; и эти клетки, опять-таки, есть сущности и, в свою очередь, состоят из молекул и атомов, а атомы, в свою очередь, есть сложные создания; и все же они существуют вместе и функционируют вместе, каждый из них принадлежит иерархии внутри других иерархий, и все они взаимосвязаны и взаимодействуют. Но каждая из этих иерархий, тем не менее, имеет свою собственную вершину и нижний полюс, свою главу и свое подножие, начало и конец.

То, что соединяет иерархию, скажем, на вершине или в ее начале, с остальным континуумом, представляет собой промежуточный или «критический» план, разделяющий природу как иерархии ниже, так и иерархии выше ее в этом континууме, частью которого она, конечно, является. Своим подножием она, опять-таки, соединена с еще одним или двенадцатым планом, еще одним промежуточным или «критическим» планом, с высочайшим планом иерархии, которая ниже ее или следует непосредственно за ней. Итак, мы имеем иерархию, состоящую из десяти, всегда десяти, степеней или стадий, или планов, или сил: семи проявленных, трех сокрытых или оккультных, или мистических — неважно, какое слово вы здесь употребите; и эти десять принципов или планов, образующие собой иерархию, соединены с высшими и с низшими мирами двумя дополнительными или промежуточными планами, один ниже, другой выше, каждый для каждого.

Давайте сейчас продолжим нашу главную тему с того момента, на котором мы остановились неделю назад. Очень интересный вопрос был задан на прошлой неделе относительно того, является ли наша планетная цепь семью принципами земли. Ответ был таким: «Нет, не является, потому что каждый из семи глобусов сам по себе особая и отдельная планета и сам по себе семеричен». Но планетная цепь есть иерархия глобусов. Пожалуйста, помните, что иерархия не означает какую-либо одну определенную вещь. Она означает любую возможную совокупность сущностей, десятиричную, которая *образует собой*

единство. Вы помните, какое значение мы придавали на одном из прошлых занятий разнице между словами *единый*, *монада*, *единство* и *объединение*. Мы ее подчеркивали, предвидя вопросы по таким темам, как сегодняшняя. Если мы четко не усвоим эти элементарные понятия, путаница неизбежна. *Объединение* есть более или менее тесное или свободное соединение или же совокупность различных сущностей. *Единство*, в том смысле, в каком мы будем использовать этот термин, есть объединение, в котором узы настолько крепки, что оно функционирует не как совокупность, но как единая сущность, как индивидуум. Иерархия есть *единство*. *Монада* есть корень иерархии, чистый и постоянный индивидуум, подобно собственному жизне-центру в семени, из которого произрастает дерево. Дерево функционирует как *единство*, но если взять его отдельные листья, ветки и корни и рассматривать их лишь как совокупность, оно будет являть собой только объединение. Рассматриваемое как сущность, как иерархия меньших жизней, оно есть *единство*; духовный же центр или семя, из которого оно произрастает, его внутренняя собственная свабхава, его особое жизне-семя есть *монада*. А *единый* есть та изначальная, чистейшая, простейшая форма космического бытия, которую мы называем божественной и которую воспевали древние теологи: в которой нет ни тени перемены, ни проявления, ни различий. Это чистое бытие, в сравнении с дифференцированной субстанцией. Это — *единый*, в котором нет ни противоположностей, ни контрастов; чистое бытие, чистое блаженство, чистое сознание — то, что Упанишады называют *сам-чит-ананда* [sat-chit-ānanda]; бытийность-сознание-блаженство.

Итак, планетная цепь, будучи единством или иерархией, функционирует как единая сущность и есть единая сущность; она соединена воедино, поскольку есть единство; она организована в единое целое. Почему? Потому что наделена душой и духом, исходящими из порождающей ее монады. Иными словами, сознание ее — монадическое.

А теперь прочитаем следующий отрывок из *Тайной Доктрины*, том I, стр. 220:

Следовательно, само собой разумеется, что глобусы, осеняющие нашу Землю, должны находиться на других, высших планах. Словом, как Глобусы они соединены, но не единосущны с нашей землей и, таким образом, принадлежат к совершенно иному состоянию сознания.

Соединение, организация в единство не означает, что сущность, объединенная таким образом, есть единое (не составное) существо в обычном распространенном смысле; в противном случае, ее составные части не были бы соединены в одно целое. Это означает, что соединенная воедино сущность есть единство или иерархия точно так же, как че-

ловеческое тело есть единство и иерархия, если рассматривать это тело как носитель, через который действует внутренняя монадическая душа человека, направляющая и контролирующая сонмы меньших жизней, из которых сложено тело.

А сейчас рассмотрим метод или процесс, при котором наши проявленные семь глобусов планетной цепи выявляются или, скажем, «рождаются». Когда трепет прибывающих жизненных волн — состоящих из десяти классов, переходящих после долгого пралаического отдыха с бывшего лунного глобуса А, который ныне мертв — открывает новую земную манвантару, эти жизненные волны начинают дифференцироваться на плане глобуса А будущей земной планетной цепи и вбирать в себя магнетически или гравитационно множества жизне-атомов, принадлежащих к этому плану и висящих в пространстве, которые трансмигрируют во время долгого пралаического отдыха высших принципов — трансмигрируют в другие существа (и из них) на этом определенном плане. В этом и состоит истинное значение древней доктрины трансмиграции: жизне-атомы, которые человек сбрасывает в течение своей жизни, из которых состоит его тело при жизни и которые остаются после его смерти, трансмигрируют, пока он отдыхает в дэвачане, в соответствии со своей природой; переходят в животных, в растительный мир, минеральный мир и элементальный — три элементальных мира или царства — и одухотворяют их; и то же относится к жизне-атомам его срединных принципов. Но когда человек возвращается к воплощению, нисходя через различные планы в физическое воплощение, он создает для себя сначала одеяния из света, образованные из его бывших жизне-атомов, принадлежащих к высшим планам, то есть он снова вбирает в себя те же жизне-атомы, которые он сбросил, когда проходил через эти соответственные планы на своем пути «наверх»; и так на каждом плане своего нисхождения в воплощение. Подобным же образом, когда он достигает этой земли, он снова вбирает в себя жизне-атомы этого плана, не только путем магнетического притяжения бессознательно для себя во время его пренатальной жизни, но еще больше после своего рождения. И то же делают планеты, различные глобусы различных планетных цепей. Жизненные волны снова собирают к себе — на каждом глобусе по очереди, по мере своего нисхождения через четыре низших плана космоса — жизне-атомы, принадлежащие соответственно к бывшим лунным глобусам на четырех низших планах; и эти жизне-атомы помогают слагать новые «физические» глобусы или тела новой будущей планетной цепи, которые формируют прибывающие жизненные волны или семь принципов каждого из глобусов бывшей Луны и в них они должны теперь действовать в новой манвантаре.

Из чего состоит каждый из этих глобусов нашей планетной цепи

или любой другой цепи? Он состоит из этих жизне-атомов, *плюс* внутренние витальные силы, жизненные волны; и вместе они фактически создают глобус и *есть* этот глобус. Человек таким же образом создает свое тело изнутри. Тайны существуют даже в питании, которые наши ученые еще не разгадали. Человек создает свое тело из самого себя, как часто говорилось ранее. Он сначала выделяет, а затем извергает свои различные носители на разных планах своего существа. Он извергает свое собственное тело и тела или носители из секретий, которые исходят изнутри него. И глобусы нашей цепи создаются точно таким же образом.

На других занятиях мы вкратце рассмотрели три элементарных царства с точки зрения их деятельности в формировании глобуса А нашей цепи. Давайте опять к этому вернемся. Элементарное царство № 1 закончило свою работу, скажем, на том, что сейчас является первым фундаментом глобуса А. Этот глобус, таким образом, стал принимать форму. Он на одну седьмую (или одну десятую) сформирован, сформирован в пределах первого элементарного царства. Это первое элементарное царство теперь прошло через свои семь периодов деятельности, эволюции, и погружается в обскурацию — одно из словечек г-на Синнета. Гораздо лучше подошло бы слово *дремота* или *сон*, поскольку обскурация в действительности только затемняет смысл. Человек не находится в обскурации, когда спит. Тело может, в некотором смысле; но лучше подобрать более подходящие слова, чтобы выразить истинное состояние. Это есть состояние сна или латентности, скорее, дремоты.

Но что происходит теперь? Мгновенно это элементарное царство № 1 погружается в дремоту, элементарное царство № 2 начинает действовать на фундаменте, который только что заложило для него элементарное царство № 1. Тем временем, излишек жизни элементарного царства № 1 переходит на глобус В и закладывает там первый фундамент глобуса В, как оно сделало для глобуса А. Но что мы имеем в виду под «излишком жизни» и, более того, что есть то, что остается в качестве шпшта (остаток) элементарного царства № 1, сейчас дремлющего на глобусе А? (Тем не менее, активная жизнь жизненных волн, часть ее, переходит дальше и формирует основу глобуса В). Что же тогда есть излишек жизни? Излишек жизни, в том смысле, в каком он здесь употребляется, есть то, на что мы намекали несколько минут назад, когда говорили о *раскрытии* или *развертывании* элементов, которые до своего проявления свернуты один в другой. Этот *излишек жизни*, содержащийся или свернутый в элементарном царстве № 1, на глобусе А, есть *42 принципа всех других шести глобусов* из проявленных семи, что касается первого элементарного царства, сложенные,

свернутые и дремлющие в нем, так сказать, не готовые еще проявиться, поскольку не свойственны и не годятся для глобуса А, потому-то о них и говорится как о спящих, *отдыхающих* в лоне элементарного царства № 1, вернее, *осеменяющих* его и наполняющих его жизнью, 42 «огнями». По мере развертывания или выявления этого излишка жизни, спящие сферы, спящие силы — которые на самом деле есть осеменяющие 42 огня — спускаются на план ниже как излишек жизни, причем этот «спуск» происходит в силу гравитационного притяжения низшего плана, ощущаемого их низшей *свабхавой* или *индивидуальным свойством*. Поэтому, как только они касаются своих собственных обитателей, так сказать, спящие огни жизненных волн, принадлежащие по своей природе к этим обителям, начинают пробуждаться, жизненные волны, свойственные и принадлежащие этому плану начинают действовать, и элементарное царство № 1 на глобусе В начинает свой жизненный цикл.

Но вернемся к глобусу А. Когда элементарное царство № 2 закончило свою работу на глобусе А, т.е. когда оно прошло через все семь своих стволовых рас на глобусе А, тогда включается элементарное царство № 3, как это сделало № 2 после № 1. Сразу же после того, как это элементарное царство № 2 погрузилось в дремоту на глобусе А, гравитационное притяжение влечет излишек жизни элементарного царства № 2 вниз, к глобусу В, где № 2 начинает сразу же пробуждаться и действовать, и собирать к себе жизне-атомы, *принадлежащие ему на этом плане*. Таким образом, на глобусе А элементарные царства 1 и 2 погружены в дремоту, а №3 проходит *свой* жизненный цикл на глобусе А. Элементарное царство № 1, закончив свою семеричную деятельность на глобусе В, переходит подобным же образом на глобус С и начинает его формировать; тогда как № 2 одновременно приступает к действию на глобусе В, а № 3 — на глобусе А, как сказано.

Итак, на данной стадии элементарное царство № 1 начинает действовать на глобусе С; элементарное царство № 1 находится в обскурации на глобусе В, на котором активно элементарное царство № 2; элементарные царства № 1 и 2 спят, а элементарное царство № 3 активно на глобусе А. После того, как *его* (элементарного царства № 3) жизненный цикл окончен на глобусе А, четвертое или минеральное царство вступает на глобус А и делает то же, что и его предшественники — элементарные царства № 1, 2 и 3, т.е. проходит через свою семеричную стволовую расу или свой семеричный путь на глобусе А. И сразу же, как только он заканчивается, минеральное царство погружается в дремоту или сон, или обскурацию на глобусе А, и на нем начинает появляться растительное царство. Между тем, минеральное царство переходит на глобус В, следуя тому же правилу или процессу,

или функции природы, что и предшествующие царства или жизненные волны. Так как растительное царство появляется на глобусе А, элементарное царство № 3 переходит на глобус С. Элементарное царство № 2 переходит на глобус D, нашу землю; а № 1 переходит тогда на глобус Е. Затем на глобусе А появляется животное царство и, пройдя свой семеричный путь, оно переходит на глобус В и одновременно каждое из предыдущих пяти царств или жизненных волн делает шаг вперед, продвигаясь на следующий глобус. Затем, наконец, на глобус А вступает седьмое, человеческое царство. Так что, когда на глобусе А появляется человек, первое элементарное царство начинает действовать на глобусе G — последнем из проявленных семи. Таким образом, шаг за шагом, одно царство или жизненная волна следует за другим *по очереди*, семь жизненных волн переходят от глобуса А к глобусу G через все промежуточные глобусы; но когда седьмое или человеческое царство достигает глобуса G, другие царства, соответственно, также заканчивают на нем свою эволюцию, в силу закона замедления, сдерживающего продвижение низших царств на восходящей дуге, потому что эти низшие царства восходят через глобусы на восходящей дуге труднее, чем высшие и более развитые царства. Их сдерживает торможение материи.

Это — первый круг цепи. Со второго круга цепи процесс разнится, но мы будем подробно изучать это различие на следующей неделе, возможно, или на одном из последующих занятий. А пока, пожалуйста, четко усвойте следующее. Прохождение жизненных волн через сферы представляет собой один фрагмент циркулирующий в космосе — переход жизне-сущностей от сферы к сфере. Более того, мы говорили в основном о глобусе А; и потому, когда мы говорим минеральное, растительное, животное и человеческое царство, мы не имеем в виду эти вещи, *какими знаем их сегодня на земле*, на этом глобусе D, в этом четвертом круге, в их теперешнем, более или менее развитом, состоянии. Мы говорим о *первом* круге *первой* планеты или глобуса А; эти царства, какими они тогда были, предстали бы нашему восприятию, даже при самом полном их развитии на глобусе А в течение первого круга, лишь туманными, незримыми и всецело несовершенными очертаниями того, чем они станут в будущем, т.е. они будут казаться нам духовными сущностями. Но все же для их собственного глобуса и для них самих, даже в этом первом круге и на этом первом глобусе А, они были так же материальны, как материален наш глобус сейчас для нас и мы друг для друга.

На нашем последнем собрании мы обсуждали, как вы помните, следующий вопрос: какова основа доказательства, на которой зиждятся наши эзотерические учения? Откуда они взялись и насколько древ-

ними являются? Давайте возьмем первую часть этого вопроса: «Какова основа доказательства?» Ответ простой. Основа доказательства — процессы и функции вселенской природы, как мы неоднократно заявляли. Под природой мы не имеем в виду лишь физическую природу, но все сущее, внутреннее и внешнее, высшее и низшее — все; ибо это — истина, то есть реальность бытия. Это и есть основа. Как же мы обретаем понимание и знание этих вещей и фактов вселенской природы? Что касается понимания, аргумент в доказательство предоставляется на тех же основаниях, что и любой факт или истина природы, а также путем воззвания к разуму и здравому смыслу.

«Наука» в наши дни — это слово, которому свято верят. Назовите что-либо научным и люди проглотят это, не заботясь особо о тщательном анализе. И среднему человеку неважно, является ли научное утверждение истинным *per se* или нет. Он редко его рассматривает. Оно может быть «научным фактом» сегодня, а завтра заменено каким-то другим «научным фактом». Ни один человек в мире, смею сказать, не относится с бóльшим почтением к истинной науке, т.е. систематизированному и скоординированному *знанию*, чем мы; но к теориям и гипотезам ученых-исследователей мы питаем не больше уважения, чем эти гипотезы того заслуживают. В тот день, когда наука начнет догматизировать устами своих представителей, она превратится в своеобразную церковь. Я знаю, что ничто не убивает догматизм быстрее, легче и естественнее, чем изучение древней мудрости; по той простой причине, что как только мы поймем одно и подумаем, что овладели окончательной истиной, так мы получаем, вследствие расширения способностей и знания, очень полезный урок, а именно: что это лишь введение в истину, еще более величественную. Мы усваиваем этот урок очень, очень быстро; и если у нас есть хоть какая-то склонность к догматизму или поклонению ментальным идолам любого рода, то дальнейшее изучение быстро убивает в нас эту склонность.

Наша точка зрения такова: попросите любого ученого доказать одну из признанных теорем своей науки; выразимся еще сильнее, доказать один из наиболее трудно постижимых фактов природы, и он, возможно, вам ответит: «Когда вы ко мне придете, пройдя соответствующий курс обучения и дисциплинировав ум настолько, чтобы понимать, о чем вы меня спрашиваете, тогда я смогу вам больше помочь, поскольку тогда вы сможете понять то, что я вам скажу». И человек будет совершенно прав, давая такой ответ, который совпадает, по сути, с тем, что говорят нам наши Учителя. В этом ответе — основа аргумента в доказательство. Когда вопрошатель или кандидат хочет дисциплинировать себя и учиться, не просто читать, но задумываться и изучать предмет — ментальное изучение, ментальная и моральная дисциплина, включая физи-

ческую заботу о теле и, прежде всего, проявление глубокого духовного стремления; когда он, таким образом, истинно дисциплинирует себя, поскольку «дисциплина предшествует Мистериям»; когда его природа, таким образом, раскроется и будет подготовлена, всё, в принципе, так, как советует делать вопрошателю ученый, тогда он *познает*, ибо, как говорят нам Учителя: «Живите своей жизнью, и вы познаете доктрину, поскольку знание придет к вам естественно». И эта фраза *живите своей жизнью*, скажем мимоходом, не означает лишь что-то одно, не означает лишь нравственное поведение одного пола, как бы оно ни было важно; она означает, если уж на то пошло, нечто гораздо большее. Она означает полную подготовку внутреннего человека быть преданным, праведным, чистым, устремленным; словом, доброе старомодное слово праведность: вы поступаете правильно, потому что думаете правильно; потому что такая подготовка широко распахивает двери внутри к свету. Мужчина — и женщина, конечно же, тоже — снедаемый завистью, ревностью, ненавистью или эгоистичным стремлением, разъедающим душу; питающий месть в своем сердце и порождающий любых других подобных обитателей внутренних адских областей, этих бесов внутреннего человека, совершенно не способен понять доктрину, и по очень простой причине. Его ум одурманен и затуманен. Его психическая природа уплотнена и огрубела. Его внутренняя природа отрезана от своего духовного солнца и его вдохновения; и сам его мозговой ум становится непроницаемым для миллионов лучей высшей природы.

А ведь это давние размышления; они всем нам известны; мы их читали не раз. Но давайте примем такое объяснение: как ученый говорит своему вопрошателю: «Когда вы закончите обучение и будете готовы, приходите ко мне, и мы начнем исследование, ибо тогда вы сможете понять»; так и наши Учителя говорят нам: «Когда вы дисциплинируете себя и будете готовы, когда вы будете подготовлены и обучены, тогда приходите к нам, и мы будем исследовать тайны природы, и вы получите доказательство из «первых рук»; потому что вы сами, ваша внутренняя природа не только ускорится в развитии так, что знания придут к вам естественно и интуитивно и вы познаете, но ваша душа или, вернее, дух-душа, благодаря методам обучения древних школ и древней мудрости, отправится в самое сердце бытия, вселенской природы, и вы обретете для себя знание непосредственно — знание, которое пребудет неизменным вечно!

Этот ответ просто воплощает в себе факты, всем нам известные. Наши учения основаны или, вернее, являются закодированным выражением, сформулированным выражением *фундаментальных процессов или функций природы, вселенской природы*. Аргумент в доказательство или доказательство принимает точно такую же форму и зиждется на

тех же самых основаниях, что и аргумент или доказательство какого-либо факта в естествознании. Выполните условия, и вы получите знания, как в одном, так и в другом случае.

А теперь что касается *откуда*. Эти учения были даны первой сознательной человеческой расе на нашем глобусе в этом круге полубожественными существами, которые принесли их из предыдущей манвантары; и эти полубожественные существа были когда-то людьми, как мы сейчас. Эти существа, давшие откровение, являются теми, кем станем, в свою очередь, мы, когда закончится семеричная манвантара нашей планетной цепи; мы станем тогда учителями и наставниками на будущей планетной цепи, дитяти и отпрыска этой цепи, тех огромных сонмов менее продвинутых сущностей, которые сейчас плетутся за нами на этой цепи.

Эта форма обучения была впервые сообщена первой мыслящей человеческой расе путем прямой передачи; затем, поскольку с течением времени расы людей все глубже и глубже погружались в материю, были учреждены вожди народа, жрецы-цари так называемых божественных династий, факт, послуживший источником того, что сейчас стало лишь легендой — так называемого божественного права королей, которое тогда было реальностью. Тогда действительно существовали истинные жрецы-цари, вожди людей; духовные души, сознательно трудившиеся среди людей. Затем, еще позже, когда расы погрузились в материю еще больше, эти жрецы-цари, великие и благородные существа, гении чистой воды, духовные светила во всех отношениях, были заменены коллегиями жрецов, хранителями изначального откровения; затем были основаны Мистерии, к которым допускались избранные из масс народа, чтобы пройти посвящение, духовную и интеллектуальную подготовку в эпоху, еще более погрузившуюся в материю.

Последнее произошло приблизительно в середине четвертой коренной расы, расы, предшествовавшей нашей; и эта система Мистерий дошла даже до наших дней.

Но есть еще один факт, который очень трудно объяснить, но который необходимо рассмотреть, по крайней мере, вкратце, чтобы закончить наш обзор; и он состоит в следующем: с самого начала нашего круга на этой земле, с самого начала первой расы, расы пустых и неразумных «оболочек» — в том смысле, в каком животные есть «оболочки», не озаренные внутренним интеллектуальным светом, внутренними лучами, манасапутрами — с самого начала человеческой расы-жизни на этой земле в этом круге некоторые сущности, гораздо более высокой степени, чем та, которую человек достигнет даже через многие, многие зоны, пришли на землю, охраняли и направляли эволюцию первой, второй и ранней третьей расы. В течение третьей стволочной расы они

создали, силой воли и йоги, посредством крияшакти, мистическое сообщество высоких адептов и провидцев, сообщество самое таинственное и сокровенное; и это сообщество функционировало и действовало вплоть до нашего времени, и оно есть то, что мы сегодня называем Ложей Учителей — его представитель среди людей на земле сегодня. Эти существа, «созданные» посредством воли и йоги, посредством крияшакти, были теми, кто нес мистическое знание, мудрость богов из века в век в течение эонов, канувших, один за другим, в глубины прошлого, передавая это знание своим преемникам, пока оно не дошло до нашего времени.

Но оставим это и приступим к третьему пункту вопроса. Насколько древней является эзотерическая мудрость? Мы уже ответили на этот вопрос своими предыдущими высказываниями, но мы можем добавить, что ее древность *per se* не поддается исчислению — она, скорее, вечна. Скажите мне, пожалуйста, насколько древними являются функции и процессы вселенской природы? Ответьте мне, и я скажу вам, как стара древняя мудрость! Она — вечна. Эта мудрость вселенской природы, реальности бытия, та же для обитателя планеты, вращающейся вокруг Сириуса или любой другой большой или малой звезды, что и для нас. Это та мудрость, которая в наши дни правильно называется теософией, божественной мудростью, мудростью богов — та, которую они сами изучают, мы можем добавить.

Был еще один вопрос, который пришел в письме, и в нем сквозит явное непонимание относительно планеты Марс. Задавшая его, похоже, неправильно поняла или, по крайней мере, ее смутил тот факт, что планета Марс почиталась одной из планет, надзирающих за одним из глобусов на восходящей цепи нашей системы, иными словами, надзирающая за шестым глобусом из проявленных семи в нашей цепи, а также за одним из пяти сокрытых глобусов; и она спрашивает: «Почему это так, если Марс представляет собой принцип желанья или камы?» Давайте сначала уточним, что мы не имеем в виду физическую планету Марс. Мы имеем в виду иерархию Марс, когда говорим о нем как о надзирающем или контролирующем два из наших двенадцати глобусов.

Более того, пожалуйста, помните, что Марс, представляющий собой принцип камы или желанья, также семеричен, что он имеет свои собственные семь, десять или двенадцать глобусов и что эти глобусы являются божественными, духовными и психическими, а один из них физический, как наш глобус земля. Желание двойственно. Есть божественное желанье, равно как и порочное желанье. Что есть стремление, например? Очевидно, глобусы в марсианской цепи соответствуют тем, на которые он влияет в нашей цепи, и он оказывает на глобусы этих двух планов соответствующее влияние, благородное влияние.

Откуда возникает этот импульс в природе человека, который побуждает его желать творить добро? Да, помните древнегреческий космогонический миф, что первым божеством, зашевелившимся в лоне Хаоса, был Эрос, божественное желание. Все имеет свою противоположность, включая желание.

И дальше она спрашивает о Марсе, Меркурии и «четырех других планетах», цитируя Е.П. Блаватскую, которые «имеют такую связь с Землей, о которой ни один Мастер или высокий Оккультист никогда не будет говорить, тем более объяснять ее природу». Но я могу добавить, возможно, следующее, что эта особая семерица представляет собой определенную группу, чья функция — слагать другую планетную цепь.

Но пришел еще один вопрос, касающийся всей внутренней конституции человека: является ли она также двенадцатеричной, как и конституция планетной цепи в целом. Мы сказали, что человек имеет семь проявленных принципов, которые и делают его цельным человеком. Он также имеет три высших принципа, которые, проявляясь в нем, делают его божественным существом, дхиан-коганом. Кроме них, он имеет еще два «звена». Я избегал говорить о них как о «принципах», чтобы не создавать путаницу. У него есть еще два звена — одно в высшей природе, другое ниже него — по одному из них ему суждено восходить или нисходить. Вы можете назвать эти два дополнительных звена принципами, если хотите. Не думаю, что их стоит так называть, поскольку человек является самосознающей иерархией. Вся его природа — десятиречна или состоит из десяти основных принципов; и в действительности это высшее звено есть корень, который укореняет его в божестве. Оно так высоко над ним, что сказать, будто оно — один из принципов человека, звучит для меня как осквернение мысли или кощунство.

С другой стороны, в надире его существа, ниже него, он имеет еще одно звено или двенадцатое, если хотите, если считать сверху вниз. Это другое звено, это другое тело или поле материи или силы, или обеих, или силы-материи, или энергии-субстанции, по которому, если такова его ужасная участь, он нисходит, связует его с абсолютной материей и есть полная противоположность его божественному корню.

Возникает следующий вопрос: можно ли назвать эти два звена принципами или нет? Я могу только сказать, что если вы назовете их принципами, тогда двенадцать принципов человека будут соответствовать в общих чертах двенадцати глобусам нашей цепи, каждый каждому. Но мы можем иначе сказать, что первый (или последний) из этих двенадцати глобусов представляет собой звено, соединяющее человека с божественным, а наш глобус-земля, низший на вышеприведенной диаграмме, который есть копия в грубой материи высочайшего глобуса, есть звено, нисходящее в абсолютную материю.

Вы помните, что говорит Е.П. Блаватская в одной из своих прекрасных работ, *Голос Безмолвия*, о «людях Мьялбы». Мьялба — наша земля, она также называется адом. Именно так ее рассматривает эзотерическая мудрость; мы отмечали раньше и сейчас говорим еще раз, заканчивая свой ответ, что некоторые из этих адских сфер изображаются как довольно приятные и соответствующие существам, обитающим в них; но существам, пребывающим на высших глобусах, над ними, они казались бы ужасными. Изображение глобуса как ада следует правильно понимать, чтобы уловить смысл этого, поистине, глубокого факта. «Ад» означает ограничения и скорби, неизбежные для духовных существ, которые проходят через глобус грубой материи, такой, как наш глобус-земля.

ЖИЗНЬ ЧЕЛА. СЕМЬ И ДЕСЯТЬ ЖИЗНЕННЫХ ВОЛН: ПРОХОЖДЕНИЕ МОНАД
 ЧЕРЕЗ СЕМЬ ГЛОБУСОВ; ЗАКОНЫ УСКОРЕНИЯ НА НИСХОДЯЩЕЙ ДУГЕ И
 ЗАМЕДЛЕНИЯ НА ВОСХОДЯЩЕЙ. ЛЮДИ ПЯТОГО И ШЕСТОГО КРУГА.
 СВЯЩЕННОЕ СЛОВО

Есть много видов чела. Есть мирские чела и те, что на испытании; принятые чела и те, что пытаются стать хотя бы мирскими чела. Любой человек может считать себя мирским чела, понимая, что в этой жизни его наставник может и не дать о себе знать. Что же касается чела на испытании, то существует *неизменное* правило, что они должны проходить его в течение семи лет. Эти «испытания» не относятся к строго установленным проверкам, но ко всем событиям в жизни испытуемого и его реакции на них. Не существует никакого *места*, куда бы претенденты могли обратиться с просьбой, поскольку эти вопросы не имеют отношение к местам и чиновникам: это дело внутренней природы. Мы *становимся* чела; мы занимаем это положение в реальной жизни, потому что наша внутренняя природа раскрылась до такой степени, что может и будет воспринимать знание: мы получаем награду из рук Закона.

— У.К. Джадж *Письма, Которые Мне Помогли*, стр. 54-55

«Воистину! это и есть благородный восьмиступенчатый путь, а именно: правильные воззрения; правильные устремления; правильная речь; правильное поведение; правильные средства к существованию; правильное усилие; правильная осознанность и правильное сосредоточение.

«Это, О Бхиккху, есть срединный путь, избегающий этих двух крайностей, постигнутый Татхагатой — путь, который открывает глаза и дарует понимание, который ведет к умиротворению, к высшей мудрости, к полному просветлению, к Нирване!»

— *Дхамма-Чакка-Паваттана-Сутта* (пер. на англ. Макса Мюллера) (Священные Книги Востока, т. xi, стр. 147-148)

Ищи эту мудрость посредством служения, усердных исканий, вопросов и смирения; мудрецы, прозревшие истину, поведают ее тебе и зная ее, ты никогда уже не впадешь в заблуждение, . . .

— *Бхагавад-Гита*, гл. 4 (просмотренная и исправленная У.К. Джаджем)

Пусть преданность и истина будут у тебя на первом месте.

— Конфуций

Будьте тем, что любите. Стремитесь к тому, что вы считаете прекрасным и высоким, а остальное пусть вас не заботит. Гармония, жертва, преданность: примите их в качестве ведущей мысли; проявляйте их везде и как можно лучше.

— У.К. Джадж

ЕСТЬ НЕЧТО прекрасное и окрыляющее в мысли, что эти доктрины, которые мы изучаем, изучались с той же преданностью в другие века не только такими учениками, как мы, но и величайшими умами всех времен; более того, что, будучи доктринами о природе, Матери-Природе, они в своей основе являются теми же во всех уголках безграничных пространств космоса, так что близкие по духу мыслители на планетах других солнечных систем изучают те же основные мысли, что и мы. И поскольку ум человека становится все более восприимчивым к этим чудесным доктринам, поскольку сознание его расширяется, а душа становится все величественнее под вдохновляющими лучами его внутреннего духовного солнца, он начинает сознавать, что чем больше он узнает, тем больше убеждается, что впереди — познание бесконечное; пока, наконец, ученик не достигнет той точки, когда вся душа его преисполнится безграничным благоговением, любовью и преданностью к истине и к своим учителям; и, воистину, осознание этого есть главная движущая и вдохновляющая сила того, что мы называем жизнью чела.

Я надеюсь коснуться, прежде чем завершится нынешний цикл занятий, вопроса о внутренней жизни ученика, жизни чела, потому что я не знаю ничего более прекрасного, ничего более окрыляющего и в то же время требующего более широкого развития истинно духовной воли и высшего понимания, чем условия души, необходимые для жизни чела; потому что эта жизнь выявляет в человека все, что есть внутри него — все. Вы, быть может, помните, что Е.П. Блаватская где-то, фактически в нескольких местах, говорит о том, что жизнь чела прекрасна, а иногда, что она «ужасна». Так оно и есть по одной простой причине, которую мы упомянем, а потом вернемся к нашей теме.

Причина вот в чем: она прекрасна, мы знаем, но почему она должна быть «ужасной»? Потому что, как только ученик вступает твердо и бесповоротно на этот краткий безмолвный путь, который, как нам говорят, ведет к сердцу вселенной, так все, что есть в его карме и что выявилось бы в течение многих будущих жизней, обрушивается на него более или менее в одно и то же время; и, как говорит Е.П. Блаватская, чтобы преуспеть, понадобится негибкая железная воля и полная сосредоточенность всех его способностей на великом делании. Он должен смело встретить и *победить*, возможно, за одну короткую жизнь кармические плоды прошлых ошибок и неудач, сваливающихся на его преданную

душу — все разом, как ужасные призраки прошлого. И можете себе представить, что это значит! Он должен смело встретить их и победить. Так действует природа и кармический закон; и *все* кандидаты должны пройти через это испытание. Наши Учителя так же, как и все другие, должны были смело встретить кармические обстоятельства и победить их; но все это было загадкой для невежественного внешнего мира, который неизменно обвинял кандидата самым несправедливым образом. В жизни Е.П. Блаватской, например, есть моменты, которые, как будет ясно любому, кто о них знает и кто может правильно их воспринять, бесконечно делают ей честь; но невежественный, предубежденный и жестокий мир не видит кармической причины, породившей их в прошлых жизнях и в своей слепоте винит ее в том, что она породила их в этой жизни как свои «слабости», потому что он не знает, с чем сталкиваются эти великие души, когда они преданно следуют по пути к славе и успеху, «отрабатывая старую карму», как говорится.

Думаю, что это очень ценная истина, над которой мы должны серьезно размышлять; для меня она всегда была очень практичной и морально полезной, поскольку вселяет в наши сердца милосердие к другим, больше доброты и осознание благородства, самопожертвования тех, кто идет по этому пути, *не ради себя, но ради нас* — пути, который, тем не менее, есть чистая радость; и это именно так; но, с другой стороны, пока не одержаны окончательные победы, а они должны быть одержаны, он часто усыпан трудностями и окружен обстоятельствами, вынуждающими мир, который видит, но не понимает, грубо и жестоко судить о ступающем по этому пути.

В течение последних нескольких вечеров мы изучали доктрину о планетных цепях и достигли точки, позволяющей нам понять, каким образом различные планеты нашей цепи, которые иллюстрируют собой все другие планетные цепи, возникли как извержения жизненных волн, нисходящих из своего отдыха, в который они погрузились, когда покидали предыдущую планетную цепь при ее пралае или смерти.

Но что мы имеем в виду, говоря о жизненных волнах — семи или десяти? Мы имеем в виду совокупные сонмы монад; но чтобы иметь краткое и простое определение, которое, возможно, лучше напомним нам, что есть монада, давайте назовем ее, если хотите, *духовным эго*. Она фактически есть центр сознания, будучи в духовных обителях вселенской жизни тем, чем жизне-атомы являются на низших планах формы. Эти монады и жизне-атомы представляют собой в совокупности семь (или десять) жизненных волн — монады с жизне-атомами, в которых и через которых они действуют; эти жизне-атомы остались — когда бывшая планетная цепь погрузилась в пралаю — в пространстве как космическая пыль на физическом плане и как соответствующие

жизне-атомы или жизне-частицы дифференцированной материи на промежуточных планах выше физического.

Из действий монад, нисходящих в материю — или, вернее, посредством монадических лучей, пронизывающих низшие планы материи — слагаются глобусы: отчасти из субстанции самих монад, извергнутой ими; отчасти из вбираемых жизне-атомов, магнетически притягивающихся к прибывающим монадическим жизне-волнам, поскольку они — те самые жизне-атомы, которые являлись различными носителями тех же монад в предыдущей планетной цепи и потому притягиваются теперь к ним снова. Эти жизне-атомы, когда перестала существовать предыдущая цепь, остались на каждом из различных планов: физическом, астральном, психическом, интеллектуальном, квази-духовном, духовном и божественном, поскольку все эти планы или миры имеют свои различные жизне-атомы (или строительные кирпичики), через которые и в которых действуют эти духовные эго или монады.

Мы уже объяснили, как слагается глобус А, первый на нисходящей дуге нашей планетной цепи. Суммируем вкратце. Семь (или десять) сонмов монад или семь жизненных волн состоят из монад семи степеней продвижения для каждого сонма или десяти степеней, если считать их десятью. Скажем, семь, для большей наглядности. Следовательно, эти семь главных сонмов, с их семью подразделениями в каждом, заключают в себе 49 «огней» или 49 субжизненных волн, которые действуют через глобусы планетной цепи на протяжении кругов после того, как создадут эти глобусы. Каждая из этих семи главных групп или сонмов, или иерархий принадлежала к соответствующему одному из семи проявленных глобусов бывшей планетной цепи — Луны, в нашем случае; и каждая из них слагает соответствующий новый глобус планетной цепи, нынешней или будущей — Земли, в нашем случае. Тем не менее, все они включаются в процесс создания каждого глобуса, например, глобуса А; и когда глобус А создан, все они включаются в процесс создания глобуса В; так же слагаются и глобусы С, D, E, F и G, которые относятся к проявленным семи.

При создании глобусов первыми на арену деятельности, как сказано раньше, вступают три царства элементалов, первое из них можно, вероятно, назвать духовным царством. Второе царство элементалов мы можем, вероятно, назвать квазидуховным или акашическим; и третье элементальное царство является гораздо более материальным, непосредственно предшествуя минеральному, которое является четвертым царством. Другие жизненные волны или сонмы, или иерархии, помимо этих четырех, представляют собой растительное, звериное или так называемое животное и человеческое царства; затем, наконец, превыше этих семи — три других царства, что составляет десять; и эти три высо-

чайших есть царства дхиан-коганов, завершенных или полностью развитых сущностей из предыдущей лунной манвантары. Им посвящена увлекательнейшая, подробная доктрина, в которую мы углубляться сегодня не можем. В ней говорится о том, почему эти дхиан-коганы не смогли достичь полного дхиан-коганического состояния в течение лунной манвантары и потому были вынуждены участвовать в строительстве следующей планетной цепи — цепи нашей земли, в которой они функционируют, однако, в качестве вдохновляющих духов, вдохновляющих богов, так сказать.

Итак: первым появляется элементарное царство № 1 и формирует основу или закладывает фундамент глобуса А. Когда оно прошло свой семеричный цикл, когда начинается его семеричный подцикл, его первый подкласс притягивается к плану ниже, чтобы заложить фундамент глобуса В, как он заложил фундамент глобуса А. Но нисходит именно излишек жизни. Настоящее элементарное царство № 1, принадлежащее к глобусу А, остается на глобусе А и погружается там в дремоту; тогда как излишек жизни, находившийся в лоне элементарного царства № 1 (в состоянии латентности на глобусе А) проецируется или притягивается к тому месту в космосе, которое должно развиваться в глобус В, потому что монады этого излишка жизни принадлежали к глобусу В лунной цепи, как монады на глобусе А принадлежали к глобусу А лунной цепи. Затем на глобус А вступает элементарное царство № 2; за которым следуют, по очереди, все другие царства. Так как каждое новое царство вступает на глобус А, все предшествующие царства, каждое из них, направляются к своему следующему глобусу.

После того, как элементарное царство № 2 закончило свой цикл, на глобус А вступает элементарное царство № 3 и когда его седьмое подцарство закончило свой цикл, то первое подцарство проецируется на глобус В, который его притягивает. Тем временем, первое подцарство (элементарного царства № 2) на глобусе В переходит на глобус С, а элементарное царство № 1 переходит на глобус D; и так эти царства следуют друг за другом, шаг за шагом, от глобуса к глобусу, вплоть до глобуса G.

Затем на глобус А вступает минеральное царство или то, что можно назвать минеральным царством на таком духовном глобусе, как глобус А. Мы, вероятно, не смогли бы представить его состояние на глобусе А, в первом круге, в нашем *нынешнем* состоянии существования здесь, на глобусе D, в четвертом круге, хотя мы — наши монады — прошли через это состояние на глобусе А. Мы сами как монады участвовали в создании минерального царства на глобусе А в первом круге.

Когда минеральное царство вступает на глобус А, каждое из царств на нескольких глобусах ниже глобуса А, направляется, в свою очередь,

к следующему глобусу. Затем на глобусе А появляется растительное царство, затем животное, а затем человеческое. Так как одно следует за другим, то каждое из предыдущих царств, каждое на своем глобусе, направляется к своему следующему глобусу; и в результате, когда первое подцарство элементарного царства № 1 достигает последнего проявленного глобуса или глобуса G, первое подцарство человеческого царства (или то, что является «человеческим» для глобуса А) достигает глобуса А и проходит там свой цикл развития. Затем на глобус А вступают три высочайших царства, дхиан-коганических, но весьма своеобразным образом; но в данный момент, полагаю, не стоит перегружать наш ум, вдаваясь в подробности этой темы. Давайте сначала четко усвоим основные принципы прохождения монад через семь глобусов.

Когда эти семь царств — от элементарного № 1 до человеческого — закончили свою эволюцию на глобусе А в первом круге, глобус А погружается в то, что г-н Синнет назвал обскурацией, то есть в дремоту; он засыпает. Все на нем сейчас дремлет, спит, ожидая прибытия жизненных волн, когда начнется круг № 2. Пожалуйста, помните, что мы сейчас изучаем только круг № 1. Начиная с круга № 2, процесс, через который проходят жизненные волны на семи глобусах, меняется. Опять-таки, когда жизненные волны закончили свой семеричный путь или свои семь стволовых или коренных рас на глобусе В, он, в свою очередь, погружается в дремоту или обскурацию, которая не является *пралайей*, учтите, пожалуйста. Технически, нет. Пожалуй, это состояние дремоты можно назвать *пралайей* в общем смысле; но *пралайя* на самом деле означает дезинтеграцию и исчезновение, как в случае смерти. Обскурация же есть сон; она, в действительности, есть дремота. И каждый из семи глобусов переходит в это состояние, один за другим. Когда последние представители последней стволовой расы, т.е. последней жизненной волны, покидают глобус, он погружается в сон или в дремоту.

Но есть интересный факт, который лег в основу того, что Учителя назвали законом ускорения, действующим на нисходящей дуге и законом замедления, действующим на восходящей дуге. Так происходит, что самые развитые царства, такие как человеческое, животное и растительное, проходят через свои различные циклы быстрее, чем это делают более молодые царства или сонмы семи жизненных волн или иерархий, такие как минеральное и три элементарных царства. Эти последние моложе и никогда не ступали по этому пути раньше; тогда как более развитые царства вынуждены проходить то, что является, в некотором смысле, более знакомым путем — незнакомым только в том смысле, что они сейчас циркулируют по кругу в *новой* планетной цепи, на новом плане или в новом мире вселенского космоса.

Помните, что существуют семь планов космоса, фактически десять; но сейчас наше изучение ограничивается семью проявленными планами. С каждой новой планетной цепью эволюционирующие сущности жизненных волн вступают на новое подразделение одного из этих семи миров или планов, чтобы приобрести опыт в каждом мире или плане, который предлагает им всемирная солнечная система. Так что, когда завершены семь полных манвантар цепи, иными словами, когда жизнь на семи планетных цепях закончена, тогда один план космоса пройден или познан жизненными волнами, и после этого наступает то, что называется солнечной пралайей. Это еще одна глубокая тема, которую мы отложим до следующих занятий.

Итак, все сущности в нашем первом круге на нашей теперешней планетной цепи достигли глобуса G, последнего из проявленных семи; при этом меньшие, низшие и менее развитые сущности с большим трудом продвигались по пути, циркулируя по кругу, поскольку имели меньше опыта в предыдущих великих циклах. Но спускаясь по нисходящей дуге, эти меньшие царства, низшие царства, будучи более материальными, чем более развитые царства, т.е. старшие и потому более одухотворенные, проходят ее быстрее последних; это и есть ускорение развития низших царств на нисходящей дуге. И, наоборот, на восходящей дуге, начиная с глобуса D или нашей земли, скорость развития меняется; высшие царства продвигаются быстрее, для низших же царств начинает действовать закон замедления: ускорение для высших царств, таких как человеческое, но замедление для низших царств.

Вот причина, по которой процесс эволюции действует так, как я пытался объяснить: когда эти семь иерархий достигают, в конце концов, глобус G в этом первом круге, они достигают его все вместе, иначе говоря, они все вместе собираются на этом последнем глобусе G, причем глобус G является последним из проявленных семи; и здесь они все одновременно заканчивают первый круг, прежде чем начнется межпланетная нирвана.

После этой долгой межпланетной нирваны, после ее завершения, начинается круг 2 на глобусе A, и круг 2 является или служит образцом эволюционного процесса для всех последующих пяти кругов, которых всего семь; и хотя действительно все еще действует тот же общий порядок или план эволюции на каждом глобусе и от глобуса к глобусу, которому следовали в первом круге, все же есть одна большая разница: все «дома», все «обитатели», используемые развивающимися сущностями во втором круге, были созданы для них в первом круге. Они готовы и ожидают как шишта (остатки) первого круга прибытия монад. Так что сущности, сонм монад, возвращаясь на глобус A и другие глобусы цепи во втором круге, должны лишь вступить в эти спящие

тела или дома и, таким образом, их пробудить, причем каждый сонм направляется к своему собственному классу, вместо того, чтобы строить заново и проходить через низшие дома или тела к высшим, как это было в первом круге, поскольку каждое царство вступает сейчас в свои соответствующие тела, развитые в течение первого круга и ожидающие теперь прибытия монад. И так с каждым из семи глобусов планетной цепи. Когда начинается круг 3, действует тот же порядок; и так для всех последующих кругов.

Еще одна большая разница, уже упоминавшаяся, заключается в том, что начиная со второго круга, когда все направления эволюции или деятельности уже заложены и ничего не надо создавать *de novo*, с нуля, так сказать, продвижение жизненных волн или иерархий происходит относительно быстрее для тех, кто более развит: вследствие этого, некоторые небольшие сонмы монад и некоторые индивидуумы опережают других, проходят свой эволюционный путь гораздо быстрее и, таким образом, обгоняют или предворяют общий сонм из семи развивающихся иерархий, так что, например, покидая наш глобус D, они раньше основной массы продвигающегося воинства переходят на глобус E, затем на глобус F и, наконец, на глобус G, последний, и погружаются в свою межпланетную нирвану раньше своих медленнее развивающихся собратьев; и возвращаются на глобус A как продвинутые представители следующего круга. В нашем случае, они будут людьми пятого круга, так как наш нынешний круг — четвертый. Вот почему мы имеем сейчас среди нас людей пятого круга, хотя мы как человеческий сонм находимся в четвертом круге. Что же касается людей шестого круга — тех, кто духовно настолько выше и чьи внутренние способности, приобретенные в течение долгих эонов опыта, настолько велики, что они опережают даже людей пятого круга — то их очень, очень мало. Наши Учителя говорят нам, что Гаутама Владыка Будда является единственным *полностью развитым человеком шестого круга* в документированной истории, кому удалось достичь этого возвышенного состояния и только ему — благороднейшему посвященному в документированной истории — только ему удалось достичь его, благодаря тайне — глубоко эзотерическому процессу.

Осталось несколько разрозненных мыслей, которые мы должны обсудить, прежде чем закончится наше занятие. Во-первых, семь так называемых священных планет не обязательно выше по степени или стадии эволюции нашей земной цепи, хотя они как архитекторы действительно слагают нашу земную цепь путем надзора и направляющего влияния, а также посредством сил, которые они придают эволюционирующим иерархиям или жизненным волнам, принадлежащим к нашей

цепи. Некоторые из них, из наших семи священных планет, в действительности ниже нашей земли — духовно. Другие выше. Некоторые, опять-таки, выше по степени, но менее развиты по времени, чем мы; иными словами, они духовно выше, но моложе по возрасту, как Солнце, например, моложе своего отца по возрасту; но вполне возможно, что растущий мальчик, духовно выражаясь, стоит выше своего отца; не обязательно, конечно, но так может быть и часто бывает. Яркий пример тому — Гаутама Будда. Он намного превзошел не только свою семью, но и все человечество за века до своего времени и после него.

Как сказано, второй круг запускает новый процесс эволюции на всю оставшуюся манвантару нашей планетной цепи; на нашем следующем собрании мы вкратце коснемся его, а затем обратимся к нашему собственному глобусу D и его эволюционной истории, поскольку нам лучше следовать принципам изучения, заложенным Е.П. Блаватской в *Тайной Доктрине*; затем, отметив общую эволюцию планетной цепи, перейдем к нашему собственному глобусу и ограничимся исключительно им. Его история охватывает собой все, что мы только сможем изучить и понять в последующие месяцы; ее изучение, конечно, также затронет эволюцию семи больших стволовых или коренных рас нашего глобуса в течение этого четвертого круга.

Передо мной три вопроса. Первый:

Каково истинное объяснение физиологического и психического следствия или воздействия на мозговые или нервные центры человеческого тела от вибраций звучания Слова и есть ли особая, определенная музыкальная нота, на которой оно должно звучать?

На этот вопрос мы не можем ответить полностью по двум причинам: во-первых, каким бы интересным он ни был, он не относится напрямую к изучаемой нами теме; вторая причина состоит в том, что полный ответ на этот очень интересный вопрос повлек бы за собой фактически полный обзор практической теургии, а это, конечно, сейчас невозможно. Но мы можем сказать вот что: главное не в том, какая музыкальная нота звучит, а то, что стоит за этим звучанием. Если оно представляет собой просто гудение или шумовой звук, или вокальное упражнение, то с таким же успехом можно оставаться безмолвным; но если за ним стоит сердечное устремление, возвышение ума и направление воли как сознательно проявленной энергии ко всему, что является духовно благородным, то не имеет значения, что касается нас, на какой ноте звучит голос. Что действительно имеет значение, так это то, что пробуждается волей и медитацией во внутреннем человеке или что

внутренний человек способен выявить из себя; но это не означает, что правильное звучание этого мистического слова не может произвести самые удивительные следствия. Конечно, может.

Следующий вопрос:

Разве наше число 10 не состоит из 6 и 4, вместо 7 и 3? Высший и низший глобусы являются связующими или глобусами перехода, как я понимаю. Нам часто говорят, что эта земля является сущим адом, так сказать, что сейчас более понятно. Некоторые существа, как я понимаю, вынуждены идти вниз, что означает назад, и это, должно быть, связано с тайной Луны, как кажется. Я также полагаю, что низший глобус, по крайней мере, должно быть, формировался или развивался или слагался иначе, чем остальные.

Ответ на последнюю часть этого вопроса — нет. Он не развивался иначе. Что же касается «высшего и низшего глобуса, являющихся связующими или глобусами перехода», то я предполагаю, что человек, приславший этот вопрос, имел в виду *наивысший* и *наинизший*; иными словами, № 1 и нашу землю. Так оно и есть. На остальную часть вопроса мы уже ответили. Развивающиеся сущности вечно странствуют, идя либо вниз, либо вверх; и это действительно связано, в некотором отношении напрямую, с «тайной Луны»; но это тема, которая, по крайней мере, для нас, должна оставаться пока табу.

Через несколько минут я начерчу диаграмму, которая проиллюстрирует вопрос о 6 и 4 или 7 и 3. А пока перейдем к следующему вопросу.

Луна, должно быть, тоже имела двенадцать глобусов?

Да.

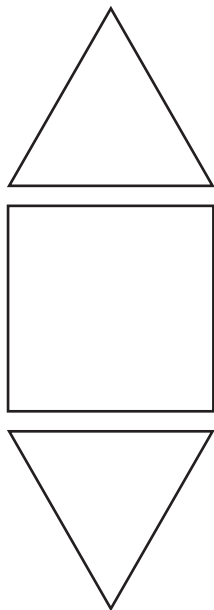
Возможно, наши глобусы — те, что занимали это положение применительно к Луне?

Да, в некотором смысле; не *нынешние* глобусы нашей цепи, но их «отсутствие», как выразился бы Аристотель. Иначе говоря, те духовно-астральные остатки или типы, или образы, которыми стали лунные глобусы, погрузившись в пралаю, действительно появляются вновь, когда возникает новая планетная цепь, и вокруг них, как вокруг образца, формируются 12 глобусов земной цепи. Следовательно, ответ — и да, и нет; 12 глобусов бывшей луны возникают из «отсутствия» как типы или образцы для 12 глобусов новой будущей цепи — земной цепи.

А глобусы, что сейчас над нами — те, которые мы будем использовать потом, подымаясь, как наутилус, «оставивший жилище прошлогоднее свое ради нового»?*

* Oliver Wendel Holmes [Оливер Уэндел Холмс], *The Chambered Nautilus*. Прим. пер.

Я, возможно, не совсем понимаю эту часть вопроса, поскольку, очевидно, мы будем использовать потом все глобусы на восходящей дуге и, конечно же, подыматься. Если только, конечно, вопрошатель не имеет, возможно, в виду три из пяти сокрытых глобусов, три на восходящей дуге; и в этом случае ответ тот же — да.

А сейчас относительно 6 и 4 или 7 и 3. Я должен отметить, что теоретически вполне возможно иначе подразделить эти десять принципов человека или природы. Но я никогда не слышал о делении на 6 и 4. И не вижу причины, почему их нельзя подразделить и так; но я никогда не слышал о таком делении; и, следуя древнему изречению, «мы так не получали и так не можем передать», которое, по сути, есть древнебуддийское изречение. Но деление на 7 и 3 — естественное деление. Существует четкое разделение на миры божественные и миры проявленные; и деление на 7 и 3 показывает это. Но лучшими двумя делениями, о которых я когда-либо слышал и которые когда-либо видел, на 7 и 10 принципов, является это и еще одно, как видно из первой диаграммы. Здесь перед нами верхний треугольник (эта диаграмма есть символ, поймите, пожалуйста, символическая диаграмма), треугольник, вершина которого обращена вверх; затем, ниже, срединный квадрат; потом треугольник, вершина которого обращена вниз. Эти три фигуры представляют собой десять врожденных или природных принципов человека: божественную триаду; срединную четверицу, изображающую личностную или индивидуальную сущность в качестве сложного и законченного «человека»; и низший треугольник, вершина которого, если хотите, обращена вниз.

Это весьма общая диаграмма, но она показывает, как функционируют десять элементов-принципов: божественные, чисто материальные и срединная четверица.

Но в практических целях, полагаю, лучше подразделять десять принципов человека так, как показано на диаграмме 2. Первый, конечно, — верхний или божественный треугольник — фигура, не требующая объяснений. Затем мы подразделяем срединную четверицу на *две дуады*. Пожалуйста, помните, что этот составной рисунок есть символическая диаграмма, используемая исключительно в целях иллюстрации. Здесь перед нами, как и раньше, божественная триада наверху; затем дуада монады, так сказать, атма-буддхи. Затем вторая или личная, или астральная дуада: манас и кама. Ниже — переверну-

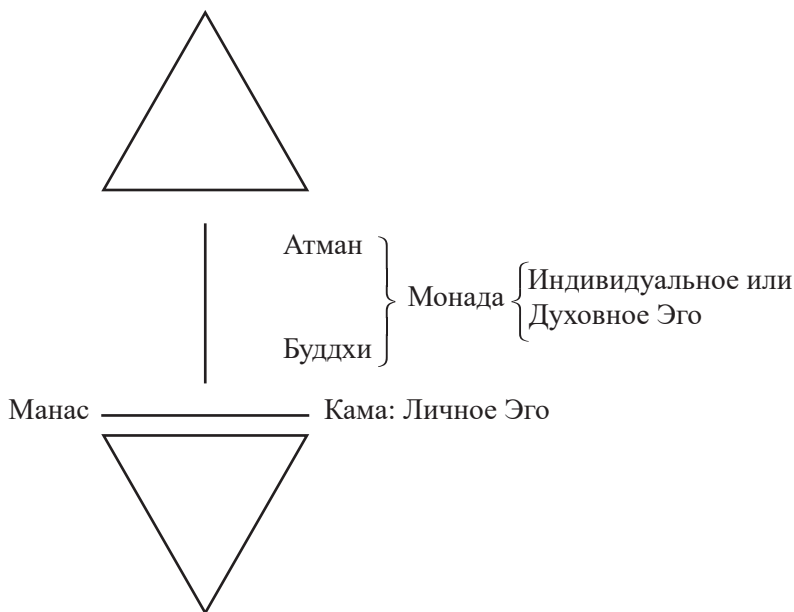

Диаграмма 2

тый треугольник, символизирующий собой лишь носитель, тело, то есть стхула-шариру, линга-шариру и праны. Ценность такого деления в том, что если его изучать, то оно будет прекрасно иллюстрировать, что происходит с человеком *post mortem* или после смерти. Эту срединную четверицу можно подразделить, как сказано, на две дуады, которые разъединяются естественным образом после смерти. Они могут разъединиться даже при жизни, без самоубийства человека. Когда человек умирает, нижний треугольник рассеивается, просто распадается. Психологическая борьба после смерти, когда наступает «вторая смерть», происходит между этой низшей дуадой, кама-манасом, и монадой, атма-буддхи; и если верхней дуаде, атма-буддхи, удастся извлечь из этой низшей дуады все, что было в ней хорошего, тогда запас опыта перевоплощающегося эго пополняется и его воплощение, следовательно, не было напрасным.

Низшая дуада также смертна и, в конце концов, распадается; но монада, верхняя дуада, втягивается, в конечном итоге, в божественный треугольник, в три высочайших из десяти принципов человека, и там проходит свой посмертный опыт, будь то дэвачан для эго обычных людей или нирвана для посвященных.

УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ. ТРЕБОВАНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ УЧЕНИЧЕСТВА

«1. Серьезному Ученику Учитель заменяет Отца и Мать. Ибо, тогда как они дают ему тело и способности, жизнь и бrenную форму, Учитель являет ему, как развить внутренние способности, чтобы обрести Мудрость Вечную.

«2. Каждый Собрат-Ученик становится для Ученика Братом и Сестрою, частицей самого себя, ибо его интересы и устремления есть их интересы и устремления, его благо переплетается с их благом, его развитие ускоряется или замедляется их интеллектом, нравственностью и поведением через близость соученичества».

— Из Дисциплинарной Книги в Школах Дзян,
цитируемой Е.П. Блаватской

Мудрые не останавливаются в обителях чувственных наслаждений.

Мудрые не внимают сладкозвучным голосам иллюзии.

Ищи того, кто даст тебе жизнь, в Чертоге Мудрости, Чертоге запредельном, где неведомы тени и где свет истины сияет в неугасимой славе.

Несотворенное пребывает в тебе, Ученик, как пребывает оно и в этом Чертоге. Если захочешь достичь его и слить воедино оба света, ты должен совлечь с себя темные покровы иллюзии. . . .

Ты не можешь идти по Пути, не став этим Путем. . . .

«Упадья, выбор сделан, я жажду Мудрости. . . . Слуга твой готов следовать за тобою».

«Хорошо, Шравака. Приготовься, ибо дальше пойдешь один. Учитель может лишь указать дорогу. Путь един для всех, средства достижения цели разнятся с каждым Странником. — *Голос Безмолвия*, стр. 7, 12, 45

СЕГОДНЯ МЫ прервем обычный ход занятий и рассмотрим тему, которая, несомненно, дорога сердцу каждого из нас и которой мы касались более или менее вкратце в разное время, то есть отношения между учителем и учеником, между теми, кого древние индусы называли гуру и чела. Мы, конечно, собираемся их рассмотреть с нашей точки зрения, а не так, как эти отношения слишком часто превратно понимались в различных странах и в различные времена в те периоды, которые Платон назвал периодами духовного бесплодия. Наш век — один из таких периодов или, лучше сказать, только выходит из одного из них; все вы, несомненно, помните, как в одном из

самых прекрасных древнеиндийских сочинений, *Бхагавад-Гите*, Логос Кришна говорит, что в такие периоды он воплощается вновь, чтобы спасти справедливых и свергнуть несправедливых и злодеев — ради восстановления праведности на земле.

Эти отношения чрезвычайно священны, поскольку являются узами, крепко связывающими сердце с сердцем, разум с разумом; и, согласно прекрасным учениям древней мудрости, наставник, учитель, гуру, мастер — называйте его, как хотите — действует как повитуха, принимая роды души, помогая вызвать к активной жизни скрытую часть ученика, душу человека. Вы помните, что Сократ всегда отказывался называться учителем в обычном смысле. Он говорил: «Я повитуха для молодых людей, потому что принимаю роды их души. Я помогаю внутреннему существу, внутреннему человеку, проявить себя». И именно так относится учитель к ученикам, чела, учащимся, слушателям — называйте их, как хотите.

Суть в том, что духовные силы, латентные в разуме и сердце ученика, должны получить такую помощь, какую только может дать учитель, но это не означает, что учитель должен проделать всю работу за ученика или ученицу. Ни один ребенок не может научиться ходить, просто глядя на то, как ходят его родители; и ни один родитель не может есть за своего ребенка, пить за своего ребенка или учиться за своего ребенка. Ребенок все это должен делать сам. Вы, возможно, помните, что Е.П. Блаватская часто указывает на то, что, в соответствии с древними учениями, отношения учителя и ученика бесконечно более священны, чем отношения родителя и ребенка, поскольку, хотя родители дают тело прибывающей душе, учитель выявляет эту душу и учит ее видеть, учит ее познавать, учит ее становиться тем, чем она является в глубине своего существа — божеством.

Итак, на нашем последнем собрании мы отмечали, что так называемая жизнь чела или путь чела — прекрасен, полон радости до самого конца; однако, в качестве предупреждения, чтобы такая идея не была воспринята легкомысленно или фривольно в том смысле, что недостаточно глубоко понята, мы попытались также указать, что он выявляет в ученике или ученице все самое благородное и высокое, так как силы или способности высшего «Я» должны быть приведены в действие, чтобы достичь и удерживать эти вершины интеллектуального и духовного величия, на которых пребывают сами Учителя. Ибо ступень Учителя есть цель и конец ученичества; не то, чтобы ставить перед собой этот идеал лишь как цель достижения, как нечто выгодное для себя, поскольку сама эта мысль эгоистична и, следовательно, есть камень преткновения на пути. Он, конечно, во благо самого человека; но истинная идея заключается в том, что всё, каждая способность, скры-

тая в мужчине или женщине, в душе обоих, должна быть выявлена во имя служения всему человечеству, поскольку это есть царственный путь, великая царственная стезя к победе над собой. По ней в действительности легче следовать, чем по пути своего «я», дороге теней. И, как мы уже неоднократно говорили раньше, путь света, победы над собой и роста, ведет к самому сердцу бытия, к самому сердцу вселенной, поскольку, по мере развития внутренних способностей, их роста и расширения под вдохновляющими лучами внутреннего духовного солнца, они получают и вмещают в себя новые знания, все шире проникают в тайные обители Матери Природы. Каждое новое проникновение, каждое интуитивное прозрение великих вещей, в свою очередь открывает, так сказать, новые врата в обители еще более обширные. Ум сначала пытается постичь; и, наконец, путем прямого восприятия, знает реальности вселенной; это и есть ступень Учителя; и за этими великими Учителями стоят еще более великие души, следующие еще более возвышенным путем!

Но каждый шаг на этом пути — а сейчас послушайте, пожалуйста, внимательно и не судите, пока не выслушаете до конца — есть шаг самопожертвования, жертвы, радостно принесенной эгоизмом низшего «я»: самая благородная, самая радостная, самая прекрасная вещь в мире, так как с каждым таким шагом сбрасываются оковы низшего «я» с его многочисленными ограничениями, чтобы вступить в еще больший свет. Сотрудничество с другими в великом делании в этом благородном смысле, — и под этим словом мы не имеем в виду какой бы то ни было современный политический шибболет — ментальное и духовное сотрудничество не просто между учителем и учеником, но между самими учениками и всеми сонмами духовных существ во вселенной, может наступить только тогда, когда низшее эгоистичное «я» совершенно забыто; и оно приходит соразмерно тому, насколько забыто низшее «я», наше личное эго; и тогда высшее «Я» принимает на себя бразды правления нашей судьбой.

Каково же наше самое большое ограничение? Что мешает нам прозревать не только саму истину, но также будущее и прошлое? Что мешает нам постигать тайны бытия? Именно покровы, обволакивающие личное «я», концентрация наших мыслей и идей на индивидуальном, вокруг личного, эгоического [egoic] центра. Мы прижимаем эти покровы к своей груди и, тем самым, сплетаем вокруг себя паутину майи или иллюзии, потому что желаем личных выгод, стремимся к ним и хотим их для своего низшего эгоистичного «я».

Истинный процесс развития и роста — прямая противоположность этому. Он заключается в свержении этих идолов личности, сбрасывании этих внутренних покровов, чтобы мог проникнуть свет, тот свет

и тот покой, который, согласно красивому выражению христианского ритуала, превосходит всякое понимание людей.

Что же требуется для ученичества? Во-первых, пожалуй, преданность, преданность идеалу. Сначала выберите себе идеал, потом будьте преданны ему, следуйте ему всегда. Это потребует от вас полного проявления воли, духовной воли. Ей, пожалуй, сопутствует чувство долга. Спросите любого мужчину или женщину, кто искренне пытался следовать по этому пути, легко ли исполнять свой долг, и он/она честно вам скажет, что нет ничего лучше надлежащего исполнения долга, который рождает в душе такой неопиcуемый покой и вдохновение. Только подумайте, что это значит — не иметь ничего за собой, что следует искоренить, никаких ошибок личности, которые необходимо исправить! И этого можно добиться и легко добиться. Этого можно достичь, следуя древнему безмолвному пути, как сказано в Упанишадах, который ведет в прибежище вечной радости, вечного покоя и к тому всеохватывающему осознанию вселенских присутствий и процессов, которое для более благородной стороны интеллекта есть высшее блаженство.

Этим двум, опять-таки, сопутствует благородная добродетель верности. Может ли человек преуспеть в чем-либо, если не будет верен? Представьте себе человека, который берется за благородную работу, но которому говорят, что он не должен доверять ни себе, ни своим собратьям! Можно ли преуспеть, если его собственная природа устремляется в разные стороны, а струны души натянуты и там и сям, во всех направлениях, вследствие конфликта эгоистических желаний и мелкого эгоизма личности? Он просто не сможет ее выполнить.

Эти принципы ученичества не зиждятся на туманном или неясном фундаменте, но на огромном опыте человеческой расы, который может доказать любой мужчина или женщина, заглянув внутрь, заглянув в те источники духовной жизни, кристально чистой и прозрачной, как вода горного озера, где он может увидеть, как в прекрасном древнем мифе о Нарциссе, свое собственное отражение, отражение своего собственного божественного «Я». Но это нельзя сделать, когда и пока ум покрыт пылью своих обволакивающих покровов. Именно пыль эгоистических действий, желания мелкого эгоизма, возмущенная и беспокойная поверхность ума, взорвавшегося от неистовых порывов страсти, не позволяют ему отобразить высшее «Я» — спутника звезд. То, что отражает звезды, должно быть само, в некотором смысле, звездоподобным. И только то, что звездоподобно в душе, может постичь уроки звезд.

Пока все, что касается обучения. А как насчет учителя? Какой человек вступит на корабль, капитаном которого является тот, кому он совсем не доверяет? Какой человек сядет в машину, которую ведет тот, кто пьян? Избитое сравнение, но очень верное и применимое к

данному случаю. Но где нам тогда найти этих учителей, тех, кому мы можем довериться? Мы можем на самом деле почерпнуть кое-что из книг, великих священных книг древних религий, написанных великими посвященными. Мы можем многое почерпнуть даже из их поверхностного смысла; но существует ключ, раскрывающий еще более глубокий смысл в этих книгах, и ключ этот может передать только тот, кто знает — учитель.

Итак, где нам найти такого учителя? Важный вопрос, вероятно, тот, который задает или, вернее, задаст любой, кто может услышать нашу беседу. *Insignia majestatis*, «знаки духовного величия», нельзя ни с чем спутать. *Имейте их в своем сердце, и вы узнаете их, когда увидите.* И вы можете их иметь в своем сердце, но каким образом? Просто следуйте древним благородным правилам поведения. Живите как должно и вы познаете истину, потому что узрите ее; и, как добавляют наши Учителя, она придет к вам естественно; и вы узнаете учителя, когда увидите его или ее, и вы не будете так глупы, чтобы судить об учителе по поверхностной видимости, по словам дня, по дневным упражнениям и обязанностям; имея этот свет в своем сердце, хотя бы в некоторой степени, вы почувствуете родственные лучи в сердце учителя и узнаете его.

В этом и смысл прекрасного изречения, приписываемого Иисусу: «Я есмь путь и истина и жизнь», и это, воистину, так, потому что ни один ученик, ни один человек, желающий вести лучшую и более благородную жизнь, не может вступить на этот путь, пока сам не *станет* им, хотя бы отчасти.

Вы знаете, что в древности существовало семь (и десять) степеней посвящения. Поговорим лишь о семи. Три из этих семи состояли только из учений, целью которых была подготовка, дисциплина — ментальная, духовная, психическая и физическая; то, что греки называли *катарсисом* [katharsis] или «очищением»; и когда ученика считали достаточно очищенным, дисциплинированным, уравновешенным ментально, спокойным духовно, тогда его допускали к четвертой степени. И эта четвертая степень состояла, отчасти, из учений, но также, как мы отмечали ранее, из непосредственного личного ознакомления, посредством древних мистических процессов, с процессами вселенной, благодаря чему истина познавалась на личном опыте, из первых рук. Иными словами, выражаясь яснее, его духу-душе, его индивидуальному сознанию помогали перейти на другие планы и царства бытия, и познавать и понимать их, *становясь* ими. Потому что человек, ум, разум может охватить и узреть и, тем самым, познать только то, *чем является сам.*

Подумайте над этими словами, они преисполнены смысла и истины.

Вы не можете понять ничего, чего нет в вас, ничего. Ни один человек, например, лишенный математической способности, не может понять даже азы математики. Имея в себе эту математическую способность, он немного разбирается в значении математических правил. Ни один человек не может понять, что есть правильное действие, что есть преданность, долг и верность, если в его душе нет хотя бы чуточки преданности, долга и верности; и чем больше он узнает об этих прекрасных качествах, тем больше он их любит, тем больше хочет им следовать; и следуя им, следуя им впредь всегда, он их все больше и больше любит. Эти истины, пребывающие в вас, ведут вас к полному пониманию сердец ваших собратьев, даруя вам способность читать их характеры, способность понимать горести и беды, переносимые ими, даруя силу, а также способность и желание заменить печаль и эгоизм в сердцах людей радостью, покоем, любовью и доброжелательностью.

Этот благородный труд простирается перед нами, и это труд самих Учителей. Как вы помните, когда г-н Синнетт переписывался через Е.П. Блаватскую и еще двух или трех чела с Учителями, ему ясно было сказано, что последние истины, даже ограниченной сферы эзотерического знания, которое было позволено ему выдать, нельзя ему передать, поскольку, как он сам признавался, у него не было понимания значения вселенского братства и любви к этой благородной истине. Очевидно, он воспринимал эту возвышенную истину лишь как некую форму сентиментального единства или просто как политическое сотрудничество. Он, очевидно, совершенно не чувствовал значения слов *духовное братство всех существ* и особенно того факта, что все человеческие существа связаны друг с другом, и не только узами эмоциональной мысли или чувства, но самой тканью вселенной, поскольку все люди, равно как и все существа, выявились из внутреннего, духовного солнца вселенной как сонмы его лучей. Все мы приходим от одного источника, этого духовного солнца, и сложены из одних и тех же жизне-атомов на всех различных планах. Именно это внутреннее единство бытия и сознания, равно как и внешнее объединение всех нас, позволяет нам постичь интеллектуально и духовно тайны вселенной, поскольку не только мы сами и наши собратья-люди, но и все сущее есть дети одного и того же родителя — великой Матери-Природы, на всех ее семи и десяти планах или мирах бытия.

После четвертой степени посвящения следовали пятая, шестая и седьмая, каждая по очереди, и они тоже состояли из учений; но по мере продвижения ученика, в нем все больше и больше развивались способности — и в этом развитии ему помогали тем больше, чем выше он восходил — в нем развивались способности, позволяющие ему проникать все дальше и глубже за покровы майи или иллюзии, пока

он, пройдя седьмое или последнее посвящение из всех «проявленных» посвящений, если можно их так назвать, не становился одним из тех *сверхлюдей*, кого мы именуем Махатмами, великими душами-духами, сама природа которых — великодушие, употребляемое здесь в древне-латинском смысле «великодушность» — слово, означающее то же, что и *махатство* на санскрите.

Верность учителю, преданность учителю, полное исполнение всех своих обязанностей перед учителем — другой аспект этой темы. С одной стороны, преданность, долг и верность истине и ее заветам — постоянная, неизменная, вечно неколебимая; с другой, те же добродетели нашей души по отношению к учителю, которого мы избрали, представляют собой иной аспект, потому что учитель дает нам внутренний свет и даже больше — внутреннюю жизнь, внутреннюю жизнь в самом настоящем, практическом смысле, а не только в мистическом, так как, посредством процессов древних школ, такой учитель способен пронести ученика, при условии непрерывности его занятий, даже через пропасть того, что люди называют физической смертью; способен пробудить в нем дремлющие силы духа-души настолько, что они функционируют автоматически, так сказать. Дарующий внутренний свет и дарующий внутреннюю жизнь: таков учитель. Как редко сегодня это признают или даже знают на Западе. Это объясняет отчасти, почему житель Запада, эгоист и так называемый индивидуалист, самоудовлетворенный в своей слепой глупости, осыпает преданность учителя и ученика древних восточных школ, преданность учеников своему учителю и учителя им, столь недобрыми и оскорбительными эпитетами, называя такую преданность ментальным рабством, ментальным раболепством, глумясь над ней, доказывая, как сказано ранее, что критикующий не понимает ее, потому что этой благородной добродетели нет в его душе в подразумеваемом нами смысле. Как велика и далекоидуца эта духовная утрата!

Есть нечто столь прекрасное в преданности, верности и долге, добросовестно исполняемом, что все народы, во все времена и во всех странах ценили эти три качества души превыше всех мужских и женских добродетелей. Рискну утверждать, что если мы следуем этим трем благородным добродетелям неукоснительно, не устращаясь возможных ошибок и не теряя мужества от возможных падений, но всегда поднимаясь на борьбу — рискну утверждать, что со временем все более легким и ровным будет становиться для нас путь к мудрости и покою, и более радостным.

И все это невозможно без верности. *Semper fidelis*, гласит прекрасный латинский девиз — «всегда верен!» Сколько красоты в этой мысли! Но какой мужчина или женщина может не презирать слабость

в слабом, неверность в неверном! Такое нравственное отклонение — чисто человеческое свойство; даже звери не имеют его. Покажите мне неверного зверя. Только в нас, людях, существует подобная мелочная низость. Чему же нас может научить этот несущественный факт? Да просто тому, что мы обладаем, помимо врожденной любви животного к своему хозяину, божественным даром самоосознающего мышления, которое в слишком многих из нас остается грубым, неразвитым, так что мы имеем лишь два или три слабых проблеска или луча духовного солнца, так сказать. И этих двух, трех или больше слабых проблесков достаточно, чтобы вложить «грех», используя древнее слово, в наши сердца. Их как раз достаточно, чтобы увидеть и осознать нашу собственную значимость, но недостаточно, чтобы узреть истину и наше внутреннее духовное братство; вот где человек терпит неудачу и низвергается — так называемая «тайна Сатаны».

Каково же лекарство? Больше света. Каково же лекарство от глупости? Мудрость. Каково же лекарство от невежества? Больше знаний. С большим светом, наводнением внутренней природы лучами духовного солнца внутри, эти слабые проблески и лучи растут и расширяются, пока, наконец, всю внутреннюю природу не зальет этот дивный внутренний свет, о котором говорили мистики всех веков; и тогда неверность становится невозможной, совершенно невозможной. Ни один человек не будет сидеть, как ребенок, и тратить свое время на подсчет сумм, путем простого сложения — два плюс два равняется четыре. Он перерос эту детскую стадию. Он восходит все выше и взирает на неверность и неудачи своих менее развитых собратьев с состраданием, без осуждения слабого человека. Такие слабые люди — в точности как малые дети с их небольшими арифметическими суммами. Они в точности как умственно неразвитые люди.

Итак, перед нами — настоящий психологический факт. Не просто фигура речи или метафора. Это то, что преступник имеет в своей внутренней природе: я действительно имею в виду преступника или преступницу, которые выбирают злодейство из любви к нему. Это то, что имеет в себе слабо развитый человек: лишь эти слабые проблески внутреннего солнца, единственные, достигающие его неразвитого ума, которых как раз достаточно, чтобы он разглядел что-то и признал, как он думает, свою собственную значимость. Но когда приходит больший свет, когда внутренняя природа залита большим сиянием, тогда мы понимаем, что все, что остается от нашего мелкого «я», есть лишь отражение чего-то более благородного; и вся наша природа, когда приходит это понимание, открыта единению с этим внутренним, высшим и благородным «Я» — духовным солнцем нашего внутреннего существа.

СЕРДЦЕ ВСЕЛЕННОЙ. ПУТЬ К ПОКОЮ, БЛАЖЕНСТВУ, ПОНИМАНИЮ — ВНУТРИ. ВЕЛИКИЕ ИСКАНИЯ — ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ — ВЕСЬ СЕКРЕТ ПОСВЯЩЕНИЯ. НАША ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЗАКОНЫ ВСЕЛЕННОЙ; ГАРМОНИЯ.

Узри пред собою истину: добродетельная жизнь, непредубежденный и пытливый ум, чистое сердце, ясное духовное восприятие, братская любовь к своему соученику, готовность давать и получать совет и наставление, верность долгу перед Учителем, добровольное следование заветам Истины, как только мы вверились Учителю и полагаем, что Он владеет ею; мужественное снесение несправедливости по отношению к себе, смелое провозглашение принципов, доблестная защита тех, на кого несправедливо нападают и непрестанное устремление к идеалу человеческого совершенствования, как его рисует тайная наука (*Гупта Видья*) — вот золотые ступени лестницы, по которым ученик может взойти к Храму Божественной Мудрости. — Из Дисциплинарной Книги в Школах Дзян, цитируемой Е.П. Блаватской

Древнюю узкую тропу, что уходит вдаль,
Я достиг, я обрел.
По ней мудрецы, познавшие Брамму, восходят
К небесному миру, освобожденные.

— *Брихадараньяка Упанишада*, 4, 4, 8 (пер. на англ. Хьюма)

Путь к конечному освобождению — внутри твоего «Я».
Путь этот начинается и кончается вне твоего «я».

— *Голос Безмолвия*, стр. 39

Великая тайна — сострадание к душам людей, воля устремляться к тому, что истинно. — Кэтрин Тингли

СЕГОДНЯШНИЙ ПРИЗЫВ возобновить наши эзотерические занятия был, в некотором смысле, неожиданным; но вместо того, чтобы продолжить наши лекции с того момента, на котором они были прерваны, я попрошу вас, всех нас, погрузиться, мыслью и духом, в атмосферу волшебной красоты, в атмосферу, в которой коренится все наше существо, которая есть источник нашего существования, как

духовного, так и интеллектуального, и от которой срединная природа человека, а также человека, каким он предстает в повседневной жизни, получает свое питание, свое водительство и направление и все то прекрасное, что делает человека человеком.

В этой духовной и интеллектуальной атмосфере я, прежде всего, упомяну некоторые изначальные положения древней мудрости; первое из них гласит, что все люди по своей внутренней духовной сущности находятся не просто в родстве, но неразрывно связаны. Это не означает, что сонмы монад, являющиеся духовными частями людей, одна монада на человека, представляют собой единую монаду; но это означает, как все вы должны знать, что сами монады также имеют духовную сторону и что эта духовная сторона или природа каждой коренится, обретает первоисточник своего бытия, в трансцендентном божестве, в котором мы живем и движемся и существуем.

Следовательно, через каждую монаду устремляются потоки интеллектуального всеведения, и потоки эти передаются нам даже сквозь затемняющие покровы срединной природы, поскольку мы черпаем как духовную жизнь, так и интеллектуальное всеведение — иными словами, блаженство, чистое сознание и чистое понимание — из этого божества, пребывающего в сокровенной сущности каждого мужчины и каждой женщины; да, а также в сокровенной сущности существ ниже нас, хотя они еще и не развили в себе восприимчивый носитель, который может переводить эти возвышенные и божественные тайны в понятную мыслеформу, из-за отсутствия у них необходимого органа мысли, который еще не проявился в них как самосознающая способность.

Человеческие существа выше нас, я имею в виду чела Учителей, самих Учителей и Учителей Учителей, стоят, каждый из них, соответственно, на ступень ближе, чем предыдущий класс, к этому божеству, будучи степенью выше в буддхической иерархии, в Иерархии Сострадания.

Давайте вспомним, что мы образуем собой внешний ряд или внешнее кольцо этой буддхической Иерархии Сострадания, и от каждого из нас зависит, не только от жизни, которую мы ведем, но и от идей, хранимых в сознании и сердце, насколько преданно мы можем передавать и проявлять божественные потоки из этого божественного источника. Когда мы сможем передавать их в их естественной кристальной чистоте, когда наш ум станет передатчиком настолько прозрачным и ясным, настолько высоким в своих устремлениях и настолько очищенным в своем естестве, что мы сможем воспринимать и передавать сознательно эти животворящие потоки, потоки понимания из этого источника вселенской жизни, тогда мы действительно будем спасите-

лями людей, спасителями наших собратьев; и это та цель, к которой нас зовут Учителя.

Ибо, в конце концов, не является ли это той целью, которая, как говорят нам Учителя, есть дело всей их жизни и должна быть теперь делом всей нашей жизни? Конечно, является. В некоторых странах говорят о Христе; в других — о Будде; где-то еще — о том, кто обрел Путь, Стезю, кто обрел Тао. И в каждом случае речь идет о том, кто настолько полно подчинил свою индивидуальность вселенной, что становится, таким образом, преданным передатчиком духовной жизни.

Все эти разнообразные имена и названия означают одно и то же. Но что именно? То, что ум и сердце, понимание и сознание и, стало быть, образец и жизнь — все едины, все как один трудятся на том же пути, что ведет к величественной цели, на которую мы намекнули; и такая жизнь вселяет в сердце каждого из нас не только покой и радость, превосходящие всякое понимание людей, но также позволяет дарить этот покой и эту радость другим.

Именно через уроки, которые мы извлекаем из нашей повседневной жизни, приходят к нам возможности вступить на этот путь. Как все мы знаем, самая благородная цель, которая может стоять перед нами — подготовиться к делу всей нашей жизни. Но как это сделать? Взыскуя только тайн, странных проверок и ожидаемых испытаний? Какой же проверкой или испытанием они будут в то время, когда человек впадает в состояние экзальтации и сверхожидания, так что в некотором смысле он временно становится аномальным и потому обладает преходящей, но, тем не менее, аномальной силой пройти эти проверки или испытания. Они почти совсем не будут проверками и испытаниями и потому не будут полезны и ценны. Испытания заключаются в повседневных делах, в обязанностях, которые мы исполняем добросовестно или, возможно, недобросовестно, в неисполнении задания в личных или корыстных целях, поскольку именно ими испытывается каждая часть нашего существа и в каждый момент, в самых неожиданных и непредвиденных местах и в самое неожиданное и непредвиденное время.

Наша радость превосходит обычное понимание, когда человек, вследствие долгого и преданного служения и неколебимой верности, ведущей к внутреннему развитию, уносящей его далеко на этой стезе, следует этому краткому безмолвному пути, ведущему к сердцу вселенной, поскольку мы чувствуем, что то, чего он достиг, мы также можем достичь, должны достичь и, наконец, достигнем, если поступим так же, как он; и для всех нас радость, когда это случается.

Я только что говорил о пути, ведущем к сердцу вселенной. Но что это за сердце? Оно — «Бог»? Но какого бога можно вообразить, который не является, в конце концов, благороднейшим образом нашего

воображения? Такой бог, в конечном итоге, был бы лишь названием, дыханием и ничем иным, ибо он — представление, возникшее в нашем уме. Под фразой «сердце вселенной» мы не подразумеваем какое-то божественное существо, которое, в конце концов, является лишь совокупностью, объединением, синтетическим единством различных индивидуумов иерархии, контролирующим главой которой он является. Мы не это имеем в виду, поскольку в этом нет смысла, так как этих иерархических глав больше, чем песчинок на берегах безграничного океана, ибо число их бесконечно; и как может один из них быть сердцем вселенной? Нет, мы не это имеем в виду. Под сердцем вселенной мы подразумеваем то сознание, тот свет, то понимание, ту природу, естество которой есть блаженство, которая есть жизнь вселенной — не личная жизнь, но жизнь безличная, из которой и через которую вселенная черпает силы, ее наполняющие, и силы эти есть боги, духовные существа, действие витальной энергии которых мы ощущаем даже сквозь оболочку физического мира, откуда и заимствуем такой знакомый нам термин — силы, действующие в материи.

Это сознание, этот свет, это понимание, эта природа, естество которой — блаженство, коллективно есть то, что мы подразумеваем под сердцем вселенной, сердцем, которое конкретно нигде, потому что везде, называемое «сердцем» только потому, что является тайным центром в каждом из нас, ядром нашего существа; оно — не только источник, но проход или канал, через который эти божественные силы божества проникают в нас; и, в конечном счете, мы есть они, и они есть мы, так как труднодостижимые, тайные источники нашего существа и есть все это.

Вам знакомо учение древневосточной философии, Веданта Индостана, которая в этом смысле является учением северного буддизма, а также нашим и вот в каком отношении: вселенная есть единый огромный организм, организм, состоящий из меньших, еще более малых организмов, не находящихся в каком-либо определенном месте, но рассеянных в пространствах бесконечно во всех направлениях, а также внутри и вовне, во внутренних мирах и в мирах внешних. И наполняют их эти меньшие, еще более малые организмы, которые в совокупности образуют собой огромный организм космоса.

Полагаю, что, в конце концов, когда мы говорим о вселенной как о едином огромном организме — это всего лишь фигура речи, потому что любой организм, следуя строгой логике, должен быть ограниченной сущностью и сама мысль, которую мы пытаемся выразить, имеет отношение к тому, что именуется *То*, являющимся беспредельным во всех смыслах. Потому-то выражение «огромный организм» есть метафора, троп, манера речи, позволяющая выразить идею, слишком тонкую и высокую, чтобы изложить ее простым языком.

Этот огромный организм космоса, следовательно, является организмом только в силу философской лицензии, так сказать. Он — организм в том смысле, в каком человеческая раса есть организм, образованный, как этот последний, из индивидуумов, состоящий из людей, людей, являющихся меньшими организмами корпоративного тела, называемого нами человечеством, людей, чьи тела, в свою очередь, сложены из меньших сущностей; и эти меньшие сущности, опять-таки, состоят из сущностей, еще более малых, чем они и так далее бесконечно.

Но давайте направим свои мысли в обратном направлении, к макрокосмическим сферам, и здесь мы находим тот же закон единства в многообразии, который преобладает везде. Мы можем достичь в своем воображении предельной точки и сказать: это — вселенная; но, прилагая еще больше усилий и устремляя взор за пределы этой точки, мы не только ощущаем другие вселенные, еще более отдаленные, но наш инстинкт, наша интуиция говорят нам, что через эти более отдаленные совокупности, как и через собственную вселенную, действуют те же божественные силы, о которых мы знаем, те же божественные энергии, тот же импульс к развитию, тот же призыв восходить все выше и выше; и те же силы действуют через них и их собратьев-вселенных или сестер-вселенных, если хотите. И их бесконечное количество, неисчислимые сонмы, сонмы видимые и невидимые, сонмы вовне и внутри. Так что, употребляя фразу «вселенная есть единый огромный организм», мы имеем в виду только одно — уноситься мыслью все дальше и дальше и осознать, что это пространство — беспредельное, без ограничений, без границ, без конечных мест.

Кроме того, помните, что любой такой организм существует только в периоды своей манвантары, так как манвантара есть слово, которое можно по аналогии применить как к великому, так и к малому. Может быть манвантара вселенной, равно как и манвантара любой совокупности вселенных; но любая такая совокупность вселенных не обязательно имеет свой период манвантары или свой период пралайи одновременно с другими совокупностями тел.

Но будем осторожны на этот счет. Когда мы говорим о «вселенской манвантаре», мы имеем в виду манвантару нашей собственной космической совокупности; но другая вселенная может находиться в пралайе, когда у нас манвантара; у многих других вселенных может наступить пралайя или манвантара, тогда как у нас, напротив, манвантара или пралайя.

Давайте же следить за своими мыслями, контролировать свой ум, поскольку только таким образом мы не позволим уму кристаллизоваться в простой набор фраз и, следовательно, превратить мысль в догму. Мы многое узнаем, следя за собой и тем самым изучая себя,

и проникая все больше внутрь, в свою духовную природу, руководимые учением, данным нам Учителями; и сущность или, так сказать, лейтмотив всех этих учений тот, что путь к свету и жизни, и покою, и блаженству, и пониманию — внутри нас самих; и мы обретаем эти дивные вещи, проникая или устремляясь все дальше внутрь, внутрь, внутрь бесконечно. Ибо чем дальше мы проникаем внутрь себя, так сказать, чем дальше мы продвигаемся по этому пути, ведущему внутрь, тем больше мы осознаем еще более великие вещи, тем больше ширится видение, и путь, которому мы, таким образом, следуем, становится нашим пространством.

Отличается ли этот путь от пути, который ведет наружу, наружу, наружу, еще дальше наружу, к пространствам и космосам, которые мы интуитивно воспринимаем как существующие за пределами нашей собственной вселенной? Конечно, нет, это все тот же путь, в точности тот же путь; и только наш материальный ум, который, в силу необходимости, функционирует в нашем нынешнем периоде эволюции, воображает, что тайны сознания занимают собой пространство или следуют линиям направленного расширения. Все эти вещи существуют в нашем сознании, а не в каких-либо материальных направлениях; понимает именно сознание, и сознание не направлено ни вперед, ни назад, ни вправо, ни влево, ни вверх, ни вниз, но оно *есть*. Оно — всё во все времена и поскольку оно везде, то нигде конкретно.

Где тогда пребывает сознание, которое есть в каждом из нас? Оно — внутри, его можно обрести, проникая внутрь; это — великий поиск, великие искания; это — поиск света; это также и обретение его; это — поиск жизни; это и обретение ее. Следовательно, это сознание следует искать, обратясь внутрь; и все же, когда мы говорим, что путь внутри — это, в конце концов, лишь фигура речи; это способ вербального выражения, чтобы передать идею, но мы не должны позволить своему уму кристаллизоваться вокруг простой фигуры речи.

Вы помните, когда мы говорили на одном из прошлых занятий о природе древних посвящений, то обратили внимание на очень глубокую истину, что не может быть никаких посвящений, если сознание кандидата или неопита не пробудилось? Что есть посвящение? Само слово в действительности означает начало, первые ступени начинающего, но существует много начал: начало для человека светского; начало для истинного чела; начало для Махатмы; начало для его Учителя и так далее бесконечно. Это — начало пути для развития неопита, и тот, кто направляет его первые шаги, будет делать это с такой же заботой и с таким же вниманием, что и мать, направляющая первые шаги своего малыша и следящая за ними.

Древневосточное изречение, к тому же очень красивое, гласит, что

посвятитель является и отцом и матерью для своего ученика и даже больше, поскольку, хотя отец и мать дают жизнь физическому телу и само тело приходящей душе, а также любовь, заботу и внимание, необходимые, чтобы уберечь дитя от опасностей и бед в нашем материальном мире, посвяtitель, воистину, дает вам вашу душу, потому что пробуждает ее для вас, знакомит вас с вами самими, открывает врата вашего понимания, ведет вас вперед, к изучению и пониманию вселенной, окружающей вас и тайн, заключенных в ней. Словом, учитель, посвяtitель, ведет вас внутрь, чтобы вы могли познать себя, иными словами, как мы только что намекнули, следит за ростом и развитием вашего расширяющегося сознания.

Γνωθι σεαυτόν, говорили греки: «Познай себя» — изречение, высеченное на храме Аполлона в Дельфах; этот наказ содержит в двух словах весь секрет посвящения и посвящений, поскольку заключает в себе путь, которому следует расширяющееся сознание в своем росте: *познай себя*.

Себя — что это? Это — сознание; это также и сердце вселенной. Себя — это то «Я», которое одно и то же в тебе и во мне, в вас и во всех других, которое не разнится ни в одном из нас, если сравнивать его с «Я» любого другого из нас. Это — изначальное «Я», духовная сверхдуша и, следовательно, единое «Я», сердце вселенной. Это то сознание в вас, которое просто говорит «Я есть» и то же сознание во мне и во всех других: в Учителе, чела Учителей, Учителях Учителей, Безмолвном Страже нашей божественной сферы — это сверх-Я одно и то же во всех сущностях любой иерархии.

Но хотя это сверх-Я одно и то же в тебе и во мне, и во всем сущем, и нигде не отличается от того, которое везде, все же оно не содержит в себе все, что есть в нас, с психологической точки зрения. Внутри нас есть нечто еще, что не отличается от сверхдуши, но является лучом этой сверхдуши, так сказать, и это нечто еще в каждом из нас есть индивидуальное эго: та часть в каждом из нас, которая говорит не просто «я есть», но «я есть я», а не ты. Задумайтесь над этой психологической тайной, которая является таковой только для тех, кто не знаком с древней мудростью, так как, поистине, одна из чудесных тайн древней мудрости, эзотеризма кроется в правильном понимании этой психологической тайны.

Чтобы смысл моих слов стал более понятным, пожалуйста, помните, что хотя истинно утверждение, что внутренняя природа человека есть семя его индивидуального сознания, все же это сознание есть лишь отражение, так сказать, вселенского сознания, которое пребывает во всех других существах, где бы они ни были. Совершенно верно, что мы достигаем этого вселенского сознания и разделяем его вселенскую

природу, следуя по пути, ведущему внутрь; но это не метод сознания; и мы не должны позволять уму кристаллизоваться вокруг какой бы то ни было идеи лишь направленного расширения.

Человек, рассматривающий ночью звездные светила над своей головой, может так же легко следовать по пути, ведущему внутрь, как и другой сидеть в уголке, сосредоточив свое внимание на пупке или кончике носа, наподобие некоторых так называемых йогов-экзотериков. Суть в том, чтобы пробудить сознание к самопониманию и развить его во вселенское.

Следовательно, как только вы поставите перед собой такую цель и начнете следовать по этому пути, вы обнаружите, что направленные расширения — всего лишь слова. Само сознание подскажет вам смысл этого, и смысл этот всегда далек от направленных ограничений или частных материального мира. Важен именно рост сознания, а не следование любому пути, так называемому, в любом конкретном направлении. По мере того, как расширяется сознание, человек понимает, что оно растет; но он, вероятно, улыбнется, услышав, как тот, чье сознание не расширилось в равной мере, говорит о любом конкретном направлении в пространстве как о том, в котором пролегает этот путь к свету.

Это относительное «я», это эго-я, это индивидуальное «я» в каждом из нас не является сердцем вселенной, но оно коренится в сердце вселенной, следовательно, коренится во вселенской жизни, во вселенском сознании, поскольку есть луч его. Это та часть в нас, которая по волшебству эволюции, по дивному волшебству, что творят боги своими божественными энергиями, созидая космос как дивную паутину бытия — это та часть в нас, я говорю, которая из не осознающего себя сознания развивается в самопонимание, самосознание.

В огромной утробе вечностей минувших оно начало свой путь как не осознающая себя искра божья; и ее судьба — расцвести в должное время в самоосознающего бога, становясь таковым посредством развертывания, раскрытия или выявления сил, присущих и пребывающих латентно в его природе как искра вселенной. Это есть духовная эволюция и может рассматриваться как формирование бога из сил и способностей, присущих его собственному «Я», как излияние латентных или спящих энергий, которые внутренне принадлежат ему — да, самоосознающего бога, каким он, в конце концов, станет, преисполненный сердца вселенной, которое есть вселенское «Я». Это формирование бога происходит при посредстве эго-я, его периодического зеркала или отражения.

Как это красиво выразила Кэтрин Тингли в своем прекрасном воззвании:

О мое Божество! Ты сливаешься воедино с землею и слагаешь для себя храмы могущественной силы.

О мое Божество! Ты пребываешь в сердце сущего и излучаешь золотой свет, сияющий вечно и озаряешь даже самые темные уголки земли.

О мое Божество! Слейся воедино со мною, дабы из тленного я стал Нетленным; дабы из несовершенства я стал Совершенством; дабы из тьмы я ступил в Свет.

Вселенское «Я» есть сердце вселенной, поскольку две эти фразы являются лишь двумя способами выразить одно и то же; оно есть источник нашего бытия; оно также и цель, к которой все мы идем, мы и иерархии выше, равно как иерархии и сущности, их составляющие, ниже нас. Все проистекают из одного и того же несказуемого источника — сердца Бытия, вселенского «Я», проходят в какой-то период своего эволюционного странствия через человеческую стадию, обретая, таким образом, самосознание или эго-я, «я есть я»; на этом эволюционном пути их сознание постепенно расширяется и становится вселенским сознанием — расширение, не имеющее конца, поскольку вселенское сознание бесконечно, безгранично, беспредельно.

Да, воистину, это — одна из дивных тайн, употребляя здесь слово «тайна» в его греческом значении чего-то таинственного и чудесного. Мы покидаем свой божественный источник как не осознающие себя искры божьи и наша судьба — стать самоосознающими богами, принимая затем непосредственное участие в огромном космическом труде.

Но достигаем ли мы предела, за которым нет продвижения? Достигаем ли мы тогда границ сознания-пространства, за которыми не находим ничего более величественного или великого, что можно было бы познать? Конечно, не достигаем; истина как раз в обратном. Сознание расширяется постепенно и чем больше оно расширяется, тем больше оно узнает, и расширение это вневременно, вне времени и пространства. Оно расширяется вечно.

Мы говорили об иерархиях выше нас, то есть о сонмах иерархий, прошедших человеческую стадию и следующих своим соответствующим эволюционным путем к еще более великой судьбе; но не будем забывать, что ниже нас существуют другие сонмы иерархий, состоящих из неисчислимых жизней, бесчисленных множеств их, плетущихся за нами, сознательно или бессознательно взирающих на нас, как мы взираем на тех, кто нам предшествовал, когда мы плелись за ними в прежних манвантарах, на тех, кто сейчас впереди нас, на кого мы смотрим как на богов или духовных существ или, употребляя заимствованный из буддизма термин, дхиан-коганов.

Часть из этих сонмов меньших и низших сущностей, плетущихся за нами, состоит из множества мельчайших, даже чрезвычайно малых

жизней, которые составляют наши тела, то есть физическое тело, астральное тело, ментальное тело, интеллектуальное тело и духовное тело, причем эти совокупные сонмы, составляющие эти соответствующие тела, находятся на разных ступенях или стадиях эволюции, и каждый такой сонм, к тому же, взаимодействует друг с другом и со всеми другими и с различными иерархиями окружающего нас мира — все иерархии, составляющие эти различные тела человеческой семейной конституции образуют собой сложное единство, через которое действует сокровенное «Я» человека, потому что в них, перефразируя христианского апостола Павла, мы живем и движемся и имеем свое низшее бытие.

Что же это за сокровенное «Я» человека? Я уже говорил сегодня и не один раз здесь, что оно собой представляет. Оно — та часть в нас, которая соединяет нас с сердцем вселенной; воистину, оно есть сердце вселенной, ограниченное лишь индивидуализированным выражением нашей духовной природы; и сама эта духовная природа есть источник нашего эго.

Давайте еще раз попытаемся вкратце обрисовать структуру или, вернее, конституцию нашей внутренней природы, и в качестве примера я выбрал нас, людей, потому что мы развились до той точки, когда начинает проявляться самосознание и, следовательно, мы можем яснее и проще объяснить, как протекает эволюция.

Итак, сначала — вселенское «Я», сердце бытия, которое одно и то же во всех нас. Это вселенское «Я» изливает свои энергии через высочайший элемент в человеческой конституции, которым в каждом из нас является монада, наш внутренний духовный бог. Монада, действуя через различные сферы, слагает срединную природу человека, которая есть эго-я; и это эго-я, по мере того, как его сознание из личности и ограничений расширяется до вселенского, спонтанно вступает в еще большие и большие сферы жизни и деятельности, пока это эго не станет, в свою очередь, всецело самосознательным выражением своей одухотворяющей монады, иначе говоря, оно становится самой этой монадой, *плюс* опыт, который эго получило, впитывая аромат различных жизней, через которые оно прошло.

Когда эго стало, таким образом, монадическим, иными словами, стало самой монадой — его собственная одухотворяющая монада тем временем продвинулась к сферам жизни и деятельности еще более возвышенным, чем те, в которых пребывала раньше — эго-монада приобретает тогда космическую природу и, в свою очередь, развивает срединное «я» или срединные «я», которое действует или которые действуют через нашу низшую природу, помогая тем самым жизням, которые ниже нас и в нас и в которых мы живем и движемся и имеем свое

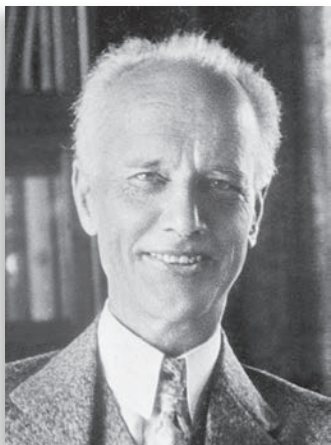
низшее бытие, как я уже сказал. Именно в этих низших жизнях, составляющих нашу срединную и низшую природу, эго-я обретает поля для самовыражения; и когда оно становится, наконец, эгоической [egoic] монадой, то для сонмов жизней на этих срединных и низших сферах оно становится их божественной сверхдушой, иерархом их иерархии.

Итак, в качестве прощальной мысли, давайте осознаем нашу ответственность — духовную, ментальную, психическую, эмоциональную, астральную и физическую. И когда я говорю «нашу», я имею в виду нас как самосознательных существ, эго. Мы ответственны за то, что в значительной степени претерпевают эти срединные и низшие жизни; мы осознаем, что то, что мы запечатлеем на них, то они и будут самовыражать, пока не достигнут, в свою очередь, самосознания; мы осознаем, что даем им начальный импульс к эволюционному раскрытию и куда мы обратим их лица, так сказать, туда они и направятся на своем пути.

Мы понимаем, в конце концов, что этические ценности заключаются в человеческой жизни, и мы понимаем, в связи с тем, на что я только что намекнул, чем являются законы вселенной в космосе. Те и другие предпосылают гармонию, последовательность действий, идентичный источник и указывают на то, что мы и эти низшие сущности следуем по пути, по которому следовали те, кто прошел до нас. Это следование по пути есть рост сознания, это — расширение сознательного понимания; и потому эти сущности, что впереди нас — там, где они есть, поскольку, пройдя этот путь, они постигли.

У буддистов есть прекрасное выражение, иллюстрирующее собой факт общей природы тех, кто шел до нас и тех, кто идет за нами. Они говорят о Будде как о *Tamxagame* [Tathāgata] — санскритское выражение, состоящее из двух слов, означающих либо «так пришел», либо «так ушел», поскольку санскрит допускает оба перевода; но значение одно и то же — тот, кто идет по пути, ведущему внутрь, внутренней стезею, безмолвным кратким путем, спускающимся, так сказать, из вселенского «Я», пролегающим через человеческую конституцию наверх, пока снова не исчезнет в сердце бытия, из которого мы изошли.

Все вы и есть этот путь. Я имею в виду, что каждый из вас, мужчина и женщина, есть для себя этот путь; нет иного для вас, потому что вы сами следуете по пути понимающего сознания и достигаете, в конце концов, своей эволюционной цели, когда становитесь богом.

Г. де Пурукер: Биографическая справка

[Биографические сведения взяты, в основном, из статьи Сары Бэлл Доэрти «Gottfried de Purucker: A Biographical Sketch» (журнал *Sunrise*, апрель-май 2000 г.)]

Хобарт Лоренц Готфрид де Пурукер родился в 1874 в городе Сафферн (шт. Нью-Йорк) в семье известного англиканского священника, который несколько лет служил капелланом Американской Церкви в Женеве. Там Готфрид де Пурукер посещал различные школы, в том числе и Женевский Колледж (ныне Колледж Кальвина) и занимался с частными преподавателями, изучая древние и современные языки, такие как латынь, древнеанглийский, итальянский, испанский. Сам Г. де Пурукер вспоминал:

«Мой отец, который был священником Англиканской Церкви и пастором Американской Церкви в Женеве, прочил меня в священники. Он учил меня древнегреческому и древнееврейскому, нанимал для меня учителей, чтобы я изучал другие языки. Живя во франкоговорящей стране, я, конечно же, говорил по-французски. Поскольку моя мать была американкой, я, конечно же, говорил по-английски. Поскольку мой отец был немцем, я, конечно же, говорил по-немецки. Я также изучал итальянский и испанский, равно как и древнеанглийский. Когда мне было 14 лет, я, помнится, перевел весь *Новый Завет* с древнегреческого в качестве Рождественского подарка отцу, и он сказал, что перевод был отличный, а в 17 лет — *Книгу Бытия* с древнееврейского в качестве подарка отцу на день рождения».

— *The Theosophical Forum*, Sept. 15, 1929

Но даже ребенком, он искал нечто большее:

«Когда я был мальчиком, я ходил в церковь. Более того, мне приходилось ходить в церковь. Я обычно сидел на скамье, если не сидел на месте мальчика-певчего, потому что мне приходилось еще и петь. Я обычно сидел на скамье, озирался по сторонам, изучал лица людей и удивлялся, что с ними такое. Они, поистине, казались добрыми, учтивыми людьми, сидевшими «на работе», — своего рода, обязанность, которая некоторым нравилась, а некоторым — нет. И я сразу почувствовал, что что-то не так было либо со мною, либо с системой». . . .

Потом, когда я подрос и стал понемногу знакомиться с восточной литературой, попадавшей мне в руки, я понял, что мое внутреннее

чувство было верным; и после этого, сидя на скамье в церкви и смотря по сторонам, я видел в лицах людей то, что мне казалось новым. О, духовный голод, жажда, неудовлетворенная жажда света — вот что видел я. Они не просто сидели «на работе». Они хотели истины. Они хотели утешения. Они хотели видения — и не находили их.

— *Questions We All Ask*, первое издание

Как-то ему попался перевод Упанишад, и он начал изучать санскрит. К 18 годам он уже знал, что не хочет быть священником. Он решил оставить школу и поехать в Америку. Когда ему не было еще и 20, ему в руки попала книга по теософии, которая его «поразила»:

«Я увидел высокую мысль! Я почувствовал, что в этой книге было нечто большее, нежели то, что в ней увидел агностик. Годы чтения и изучения мировой литературы — особенно древних трудов — научили меня распознавать истину, когда я ее вижу. Я был очарован чем-то, что всегда знало мое сердце, а именно: что всегда существовала и существует и ныне группа, общество, организация благородных Мудрецов, великих Провидцев, «Мудрецов Востока», как они назывались в этой книге».

— *The Theosophical Forum*, Sept. 1929

Она произвела на него глубочайшее впечатление:

«Сердце мое пробудилось, как до того пробудился мой ум. Но теперь, после изучения теософской литературы, когда пробудилось мое сердце, я начал понимать, что именно было не только во мне, но и в моих собратьях; и я сказал себе: «Отныне вся жизнь моя посвящена тому, что, я знаю, является истиной. Ни один человек не может жить лишь для себя; ни один человек не может следовать путем — внутренним, древним путем — своего духовного «Я» в одиночку».

— *Questions We All Ask*

Пробыв несколько месяцев в Нью-Йорке, он отправился в Калифорнию, где работал на различных ранчо и, в конце концов, обосновался в округе Сан-Диего. Однажды вечером 1892 года он побывал на лекции по теософии. На следующий день он пошел в местную теософскую библиотеку и

«с того дня я изучаю Теософию ежедневно, размышляю над ней в ночной тиши; и чем больше я думаю и чем больше размышляю, тем больше я понимаю. Она из несчастья возносит человека к такому счастью, которое превышает понимание любого мужчины и любой женщины, не испытывавших его так, как я . . . » — *The Theosophical Forum*, Sept. 15, 1929

Готфрид де Пурукер вступил в Теософское Общество 16 августа 1893 г., а в 1894 г. познакомился с Уильямом Джаджем, тогдашним Вице-Президентом Теософского Общества. При Теософской Ложе Сан-Диего он организовал класс по изучению *Тайной Доктрины*, «проводя занятия с членами, большинство из которых было значительно

старше его» («Fountain-Source of Occultism»). Аббот Кларк, тогда еще молодой человек, вспоминал, что он был «скромным, любил уединение и старался не попадаться никому на глаза. Весь день в библиотеке [Т.О.], в дальнем углу читального зала, он изучал санскрит и Тайную Доктрину».

В 1895 г. Готфрид де Пурукер вернулся в Европу. С 1897 по 1898 он много путешествовал по Южной Америке и вернулся в Женеву через Нью-Йорк в начале 1899 г. Затем несколько лет он провел в Париже, где с 1899 по 1900 г. работал в редакции газеты “Daily Messenger”. В письме к Генри Стоуксу от 21 июля 1931 г. он пишет:

«Вся моя молодость, лет до 30, прошла в вихре общественных, дипломатических, литературных и артистических кругов в Женеве, Париже и других европейских столицах и крупных городах. Я ненавидел эту жизнь, как вы можете себе представить, и когда «Боссы» сказали мне паковать и ехать в Поинт-Лому, чтобы провести там годы уединения и подготовки, я почувствовал себя узником, которого выпустили из тюрьмы и который едет домой».

Готфрид де Пурукер стал сотрудником Международной Штаб-Квартиры Теософского Общества в 1903 г. Начиная с 1913 г., он преподавал в Школе Античности, а позже в Теософском Университете, который был основан в 1919 г. Там он заведовал кафедрой древнееврейского языка и санскрита и получил докторскую степень по литературе в 1921 г. Многие сотрудники Штаб-Квартиры продолжали называть его «Профессором» и после того, как он возглавил Теософское Общество. Он также был Внешним Главой Эзотерической Секции.

Он возглавил Теософское Общество после смерти Катрин Тингли в 1929 г. и оставался его главой вплоть до своего ухода в 1942 г. Вся деятельность Г. де Пурукера была посвящена лишь одному — донести до людей «Возвышенное Видение» духовной реальности, неотъемлемой частью которой является каждый из нас.